



giz



СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА



Ташкент 2011

СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Ташкент
SMI-ASIA
2011

УДК 330.35.001.76(575.1)
ББК 65.9(5У)-96

33(063)
С-833

Под общей редакцией:
д.э.н. А.М. Садыкова

Редакционный Совет:
д.э.н. С.В. Чепель
д.э.н. Д.М. Каримова
к.э.н. Ж.А. Муинов
к.э.н. Ш.Х. Назаров
В.Б. Ким
PhD. З.Т. Парпиев

Сбор и подготовка материалов к изданию:
У.М. Камалетдинов

В сборнике представлены статьи участников Форума экономистов Узбекистана, состоявшегося 2 декабря 2011 года в г. Ташкенте.

В выступлениях участников Форума затрагиваются вопросы, относящиеся к различным направлениям экономической науки Узбекистана и отдельных зарубежных стран, приводятся результаты фундаментальных и научно-прикладных исследований, раскрывающие эффективность макроэкономической политики и прогнозирования, основные аспекты разработки стратегий модернизации и социально-экономического развития страны и ее регионов, а также вопросы повышения уровня человеческого потенциала.

Сборник рассчитан на широкий круг ученых, практических работников, исследователей и студентов, занимающихся вопросами модернизации экономики.

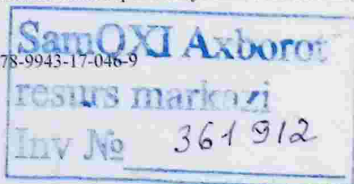
Мнения и рекомендации, приведенные в статьях, принадлежат авторам и могут не совпадать с позициями ПРООН, GIZ и ИПМИ.

© Программа Развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).
Центральный офис в Узбекистане, 2011.

© Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ).
Представительство в Узбекистане, 2011.

© Институт прогнозирования и макроэкономических исследований
при Кабинете Министров Республики Узбекистан (ИПМИ), 2011.

ISBN 978-9943-17-046-9



РАЗДЕЛ I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Роль институционального фактора в обеспечении условий перехода к инновационной модели экономического развития

Мировой опыт показывает, что переход на новые, преимущественно инновационные факторы экономического развития – сложная задача, требующая перехода к новой, стимулирующей развитие науки и освоение современных технологий, экономической политике, масштабной модернизации существующего производственного потенциала, анализа имеющихся потенциальных конкурентных преимуществ, уровня образовательного потенциала и многих других условий.

Проблема перехода к инновационной экономике не сводится к закупке современных технологий и модернизации отдельных производств. *Первоочередным объектом модернизации должны быть государственные институты*, обеспечивающие устойчивый спрос на инновационную продукцию, соблюдение государственных образовательных стандартов, благоприятный инвестиционный климат, необходимую для инноваций инфраструктуру и другие элементы национальной инновационной системы (НИС).

Об исключительной важности *институционального фактора* инновационного развития экономики свидетельствуют результаты многочисленных исследований. В частности, исследования российского экономиста, академика В. Полтеровича показали, что качество государственных институтов является важнейшим фактором, формирующим уровень *абсорбционной способности страны* – способности распознавать ценность новых знаний и технологий, усваивать их и применять для коммерческого использования.

Величина абсорбционного потенциала, в свою очередь, зависит от степени зрелости НИС. Являясь одним из основополагающих понятий в теории инновационной экономики, НИС включает в себя, помимо непосредственно инструментов заимствования технологий, такие подсистемы, как образование (формирование талантов и идей), инфраструктуру для коммерциализации идей и результатов научного поиска, исследовательские подразделения в составе крупных компаний и корпораций (абсорбционная способность на микроуровне), систему сертификации и инфраструктуры, необходимую для развития отраслевых кластеров, механизмы формирования спроса на модернизацию и инновационную продукцию, а также государственные институты и государственное управление. Только в случае, когда государство прилагает сбалансированные усилия по всем этим шести направлениям и добивается заметного прогресса по каждому

из них, можно ожидать успеха в развитии НИС и роста абсорбционной способности экономики в целом.

Для большинства развивающихся стран решение такой задачи представляет значительную сложность. Отсутствие системного, комплексного подхода в попытке многих стран мира перейти к инновационному типу экономического роста и самое главное – *недостаточный уровень развития государственных институтов* являются главной причиной неудачи такого перехода и главной проблемой реализации стратегии догоняющего развития.

В одной из последних работ на эту тему российские экономисты установили, что если бы в России качество институтов было примерно на уровне Китая, Индии, ЮАР, то в докризисный период темпы роста экономики были бы выше на 0,6–0,7 п.п., спад – менее глубоким, а восстановительный рост – более активным (на 0,5–0,6 п.п. выше сложившейся динамики).

Эконометрический межстрановой анализ, выполненный в нашем институте, свидетельствует о необходимости вложений в потенциал госинститутов, ответственных за макрорегулирование и качество человеческого капитала. В частности, было показано, что рост числа исследователей и техников, занятых в секторе исследований и развития R&D, не обязательно автоматически влечет за собой рост общей продуктивности факторов TFP. Полученная модель показала, что это возможно лишь в условиях, *когда индекс качества институтов страны превышает выявленное пороговое значение, равное 5* (качество госинститутов Венгрии, Чили, Малайзии, Словении). При этом, влияние данного фактора на общую продуктивность повышается с увеличением отрыва фактического значения индекса качества госинститутов от порогового. Этот результат отражает реальные механизмы и взаимосвязи, которые на микроуровне могут быть схематически представлены как:

<рост качества образовательной системы> → <рост квалификации техников и исследователей> → <рост абсорбционного потенциала страны + рост числа занятых в R&D> → <рост общей продуктивности факторов>.

Привлечение иностранных инвестиций в несырьевые сектора экономики, создание благоприятного делового климата (одна из основных функций НИС) возможны лишь в условиях *умеренного и предсказуемого уровня инфляции*. Это требование может быть выполнено лишь тогда, когда развитие банковской системы достигает определенного качественного уровня. Результаты межстранового экономического анализа¹, между дефлятором ВВП (def) и факторами роста цен (как монетарными, так и немонетарными) показали, что среди имеющихся в статистике Всемирного банка потенциальных факторов инфляции, *статистически значимыми*

¹ С. Чепель. Как повысить эффективность экономической политики: эмпирический анализ роли государственных институтов. Вопросы экономики. Москва, № 7, 2009.

оказались темпы роста денежной массы **M2**, темпы девальвации национальной валюты **DEV**, показатель энергоотдачи **GDPen** (производство ВВП в дол. по ППС на единицу использованных энергоресурсов в кг н.э., т.е. показатель, обратный энергоемкости ВВП), величина банковских кредитов **dCRED** (в % к ВВП, индикатор качества и уровня развития банковской системы²), а взаимосвязь между ними и инфляцией имела вид нелинейной функции:

$$\text{inf} = -41.8 + 0.53 \cdot \text{DEV} - 0.89 \cdot \text{GDPen} - 9.9 / \text{M2}^{(16.0 / \text{dCRED})},$$

где ^ означает степень. Все факторы уравнения статистически значимы на 99%-ном уровне, $R^2=0,90$.

Как и в линейной регрессии, рост **M2** здесь повышает уровень инфляции. Однако эластичность инфляции по денежной массе здесь уже не является константой и зависит как от темпов роста денежной массы, так и от уровня развития (качества) банковской системы: чем он выше, тем меньшее влияние рост денежной массы оказывает на уровень цен и наоборот.

Графики соответствующих зависимостей, рассчитанных на основе полученной модели и усредненных оценок факторов инфляции (табл.1.), показывают (рис. 1), что для первой группы развивающихся стран с продвинутой банковской системой (отношение внутренних кредитов к ВВП около 90%), эластичность инфляции по **M2** падает с 0,42 (для низких темпов прироста M2 в 2–3%) до 0,1 начиная с темпов M2 в 10% и выше, а сама инфляция не превосходит 6% даже при высоких темпах роста денежной массы. Не менее существенно снижается оценка эластичности при росте уровня качества банковской системы: с 0,74 (при темпах M2 в 2%) – для группы 3 со средней оценкой dCRED=35%, до 0,42 (для группы 1).

Табл.1. Средние оценки факторов инфляции для различных развивающихся стран и их группировок

а. В целом по 75 развивающимся странам

Факторы	минимум	максимум	средняя
Сумма выданных кредитов (в % к ВВП)	4	185	52
Энергоэффективность (ВВП в долл. на 1 кг.н.э.)	0,8	11	5,1
Темпы девальвации национальной валюты (темпы роста, %)	90	180	105
Темпы M2 (среднегодовой прирост,%)	1,5	80	18

² Данный индикатор отражает рост качества банковской системы, т.к. при более высокой степени ее развития конкуренция среди банков высокая, что снижает процентные ставки, делает кредиты более дешевыми, увеличивает их массу как в абсолютном, так и в относительном (в % к ВВП) выражении.

**б. Для групп стран, ранжированных по критерию качества
банковской системы**

Факторы	Группа 1	Группа 2	Группа 3
Сумма выданных кредитов (в % к ВВП)	123,2	45,8	11,3
Энергоэффективность (ВВП в долл. на 1 кг.н.э.)	5,3	5,2	2,7
Темпы девальвации национальной валюты (темпы роста, %)	102,3	104,9	106,3
Темпы М2 (среднегодовой прирост, %)	10,0	17,6	28,6

Группа 1 – развивающиеся страны с продвинутым банковским сектором (первая десятка из 76 стран, с dCRED от 91 до 185%).

Группа 2 – развивающиеся страны со средним уровнем развития банковского сектора (dCRED от 19 до 91%).

Группа 3 – развивающиеся страны с уровнем развития банковского сектора ниже среднего (последняя десятка стран, dCRED от 4 до 19%).

в. Для отдельных стран СНГ

Факторы	Россия	Украина	Казахстан	Беларусь
Сумма выданных кредитов (в % к ВВП)	19,7	20,8	21,7	11,3
Энергоэффективность (ВВП в дол на 1 кг.н.э.)	1,8	1,8	1,8	2,1
Темпы девальвации национальной валюты (темпы роста, %)	100,7	99,4	99,1	126,8
Темпы М2 (среднегодовой прирост, %)	39,4	43,9	39,9	79,8

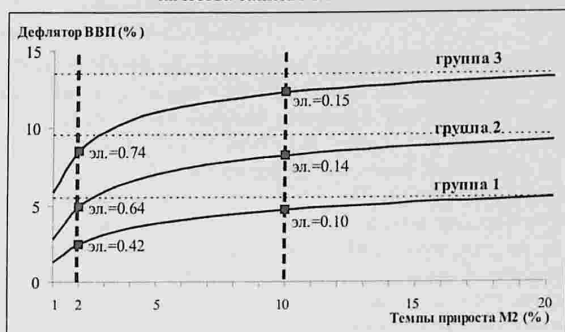
Источник: обобщенные оценки данных Всемирного банка WD12008 по 75 развивающимся государствам мира за 2000–2006 годы.

Полученный результат позволяет сделать ряд важных для практики выводов для стран СНГ, включая Узбекистан. Главный резерв повышения эффективности антиинфляционной политики как предпосылки улучшения инвестиционного климата и перехода на инновационную модель развития связан с усилением потенциала банковского сектора и реализацией мер по снижению энергоемкости экономики, включая энергосбережение.

Высокие темпы увеличения денежной массы, необходимые для поддержания заданных темпов роста экономики, могут сопрягаться с низким уровнем инфляции для страны с достаточно продвинутым банковским сектором. Так, если по своим качественным критериям, банковский сектор в Узбекистане мало отличается от банковской системы стран группы 1 (Малайзии, Китая, Таиланда, Южной Африки и ряд других), то среднегодовые темпы прироста денежной массы в 20% для его экономики могут вполне сопрягаться с умеренной инфляцией в 5–6% (рис.1 – траектория потенциальной инфляции для страновой группы 1). Если же энергоемкость ВВП велика, а качество банковской системы недостаточно, как это имеет место, например в Беларуси (рис. 2), то даже при умеренных темпах прироста де-

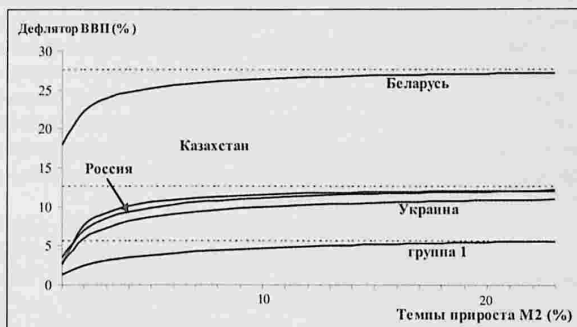
нежной массы в 10% уровень инфляции будет не ниже 25%, что *создает серьезный барьер на пути перехода к инновационной модели развития.*

Рис. 1. Характер воздействия роста денежной массы на инфляцию для развивающихся стран, различающихся по критерию качества банковской системы



Источник: результаты расчетов по нелинейной модели и средним оценкам факторов инфляции.

Рис. 2. Потенциальная среднесрочная инфляция в отдельных государствах СНГ при различных среднегодовых темпах роста денежной массы



Источник: результаты расчетов по нелинейной модели и средним оценкам факторов инфляции.

Эти и другие результаты свидетельствуют о приоритете модернизации государственных институтов и управленческих технологий при разработке стратегии долгосрочного развития и перехода к инновационной модели экономического роста. Сама же проблема создания эффективных государственных институтов – предмет отдельного исследования.

Tax Revenue Estimation and Integrated Tax and Transfer Simulation Models as Basis for a Sustainable Fiscal Policy

The current debt crisis in some member states (especially the GIPS states – Greece, Italy, Portugal and Spain) of the Euro zone is a clear proof that there has been an increasing lack in budgetary discipline. On the one hand this crisis has several causes in budgetary procedures, which still are predominantly based on conventional cameralism, neglecting the mid- and long-term effects of increasing public deficits. The introduction of modern budgetary approaches (double bookkeeping, accrual accounting and controlling instead of cameralism covering the pure annual cash flows) in some German member states and the constitutional implementation of a «debt brake» for the federation and the member states is only a first step to gain better control on the budgetary developments and the mid-term fiscal planning.

On the other hand in most member countries of the Euro zone the macro- and especially the microeconomic forecast tools are not on the international standard. In many member states tax revenue forecasts are highly inaccurate, often overestimating the tax revenue flows, which at the end of the budgetary periods is inevitably leading into large and unexpected additional deficits. Additionally the income dependant public expenditures (like unemployment benefits, social aid payments, parts of the pension payments, family transfers etc.) are usually underestimated in its fluctuations, thus increasing the unexpected deficits even more. If such events are often repeated in the course of time, the trust in fiscal policy is slowly eroding. Because of the fact that public debt titles have been rated as absolutely safe-gilt edged («prudential»), the rating agencies have ignored the increasing risk of national insolvency for years, until they have abruptly changed their ratings dramatically.¹

This re-evaluations of the solvency of some Euro zone member states have had an enormous impact on the capital markets so that the interest rates for the high deficit states were strongly increasing, even sharpening the gap in between tax revenue and public expenditures, thus increasing the public debt even stronger. This process is clearly demonstrated by the development of the spread in the interest rates related to 10 years federal bonds in Germany; this spread

¹ In April 2010 Greece was still rated with A+ by Standard & Poor's (S&P); within one step it was downgraded to A- (see Spiegel-Online, <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/0,1518,691651,00.html>). In July 2011 Greece had reached a CC rating („currently highly vulnerable») by S&P. A week before Fitch Ratings has set Greece on «restricted default» (see Welt Online, <http://www.welt.de/wirtschaft/article13511486/CC-Rating-Griechenland-nun-aktuell-sehr-gefaehrdet.html>).

(see chart 1 in the appendix) was extremely tight until the beginning of the 2008 financial crisis, strongly increasing in 2010 and especially for Greece almost exploding in 2011. Without monetary transfers from the European Central Bank (ECB) and the Euro zone member states Greece, Portugal and Ireland would have run into insolvency with the risk of a total default for all their public debt titles. Such a collapse might have jeopardized the Euro system as well as the existence of many European banks.

Hence, the introduction of methods of modern public management as well as the implementation of efficient forecast tools for a sustainable fiscal and social policy is highly on the agenda. The following comprehensive overview concentrates on tax revenue and transfer estimation based on microeconomic simulation models, despite being aware that also the other elements mentioned above are of utmost relevance for efficient and successful fiscal planning.

A basic prerequisite for short-term (annual budget) and mid-term planning is a reliable macroeconomic forecast of the main macroeconomic aggregates, which deliver the data for the extrapolation of the microeconomic data, usually generated from the tax statistics (representative samples or full population survey), the income and expenditure surveys and/or data directly provided by the tax authorities (or a combination of data from all of the three sources). Because of the fact that a well functioning macro-model (with efficient demand- and supply-side structures) is still badly missing, partial econometric models for the demand-side and calibration approaches are used, which in combination deliver quite sufficient results. In an inter-ministerial working group «Macroeconomic Forecast» under using external expertise from independent research institutes (see chart 2 in the appendix) and their permanent business cycle forecasts the main macro-variables are determined in an annual economic report.

It is obvious that mainly the exactness of the macro-forecast determines the quality of the tax and transfer revenue and expenditure forecast. Already the group-simulation-models of the 80s of the last century were so precise, that in ex-post estimations they reproduced the tax revenue with an annual failure of less than 0.5 percentage points. The modern micro-based models are similarly exact but allow for much better redistributive analyses. In specific cases microsimulation is supplement by using general equilibrium approaches as well as generational accounting models. Currently there is work in progress to link the annual (static) micro-models with life-cycle approaches, which are based on human capital theory to explain life-time (labor and capital) income profiles in a dynamic perspective.²

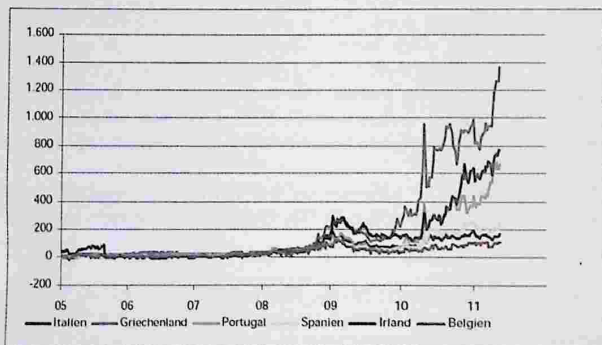
The basic concept of integrated tax and transfer micro-simulation models is shown in chart 3 of the appendix. The characteristics of such models are as following:

² See Hans-Georg Petersen: Poverty, Human Capital, Life-cycle and the Tax and Transfer Bases: The Role of Education for Development and International Competition. Finanzwissenschaftliche Diskussionsbeiträge 63, Potsdam 2011. Downloadable from www.repec.org.

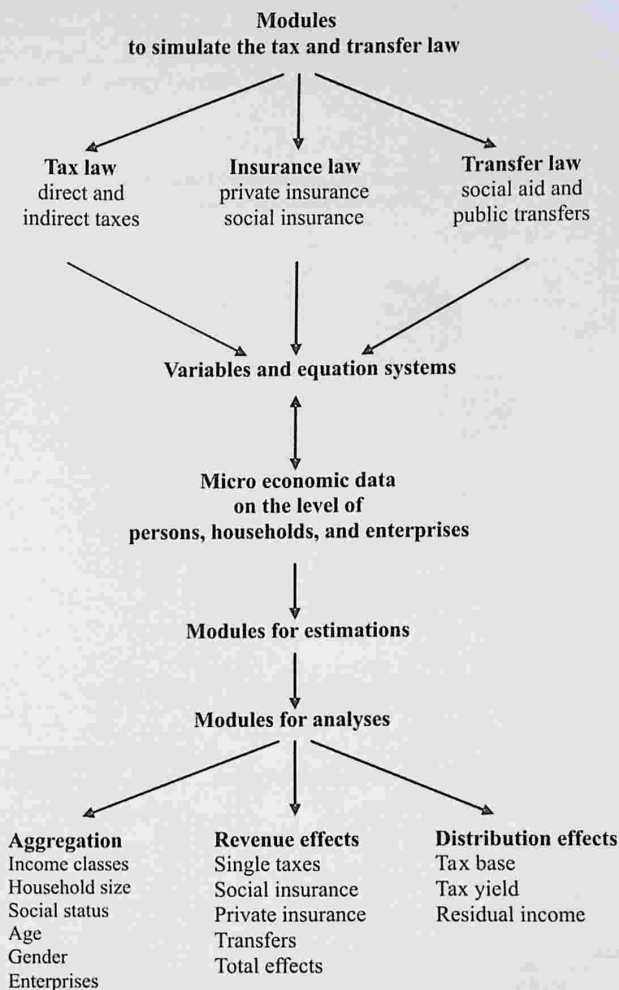
- Programing in SPSS or another software package
- Programstructure:
- Congruent to the Organization of Tax Administration
 - Variables defined in accordance with the tax forms
 - Kow how on tax system can easily be transfered
 - Tax data can be easily adapted
- Modular Structure with the Following Modules
- Budgetary tax revenues
- Basic exemptions
- Social insurance contributions (payroll taxes)
- Received transfers
- Tax base and tax yield
- (Company taxation, as far as possible)
- Three Step Implementation Process
 - Data modifications (e.g., different growth rates)
 - Estimation of individual tax yield
 - Analysis for different social status groups
- Parameters of the Program

Tax Simulation Models are able to describe in detail the impacts of changes within the tax base and the tax structure. They allow a detailed analyses of the distributive consequences of single taxes, tax base and tax schedule changes and of the whole tax system (and – if included – the transfer system). Tax law changes lead to economical behavioural adaptations (supply of effort) and political behavioural adaptations (voting behaviour). Consequently tax simulation models improve the analysis of the political decision process and the acceptance of tax and transfer law changes within the society.

**Chart 1: Spread in the Interest Rates Related to 10 Years
German Federal Bonds**



The basic structure of microsimulation models consists of the modules, which are represented in the following overview:



Source: Data from Eurostat, 2011. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>.

Chart 4 in the appendix gives a short demonstration, how the micorsimulation models have to be integrated in modern budgetary program planning systems. Similar approaches have been implemented by the Tax and Transfer Research Group Berlin in many highly developed (Germany and Liechtenstein) transformation (e.g. Poland, Bulgaria, Bosnia and Herzegovina, Serbia, Georgia, Mongolia) and developing countries (e.g. East African Community, especially Tansania).

Appendix

**Chart 2: Members of the Interministerial Working Group
«Macroeconomic Forecasts»**



**Chart 3: Basic Concept of Integrated Tax and Transfer
Simulation Models**

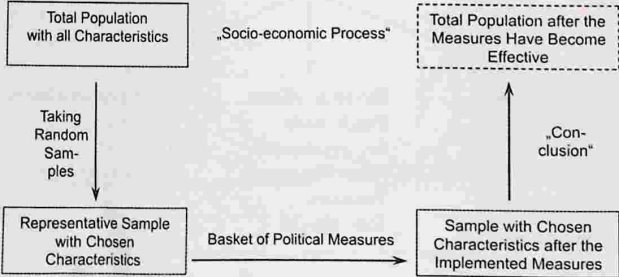
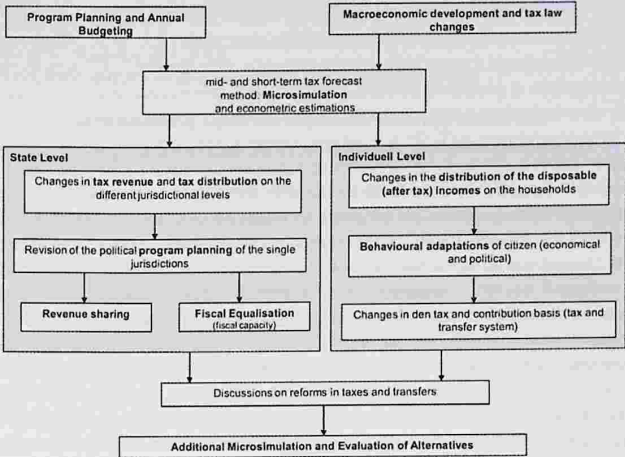


Chart 4: Microsimulation as Instrument of Program Planning



А. АБДУГАФАРОВ,
д.э.н., вед. научный сотрудник,
Институт математики и информационных технологий АН РУз,
Д.Т. МУХАМЕДИЕВА,
д.т.н., вед. научный сотрудник,
Институт математики и информационных технологий АН РУз

Нечетко-множественные методы в анализе и прогнозировании экономических явлений и процессов

В последние годы все больше предприятий мира, в целях повышения эффективности управления экономическими процессами, пытаются организовать свою деятельность на основе современных научных исследований. Повсеместно внедряются бизнес-планирование, финансовый и инвестиционный анализ, современные программные продукты, основанные на последних научных разработках. Одновременно возрастает спрос на рыночные исследования (как на микроэкономическом, так и макроэкономическом уровнях), финансовую и общеэкономическую информацию.

Сегодня одним из наиболее перспективных направлений научных исследований в области анализа, прогнозирования и моделирования экономических явлений и процессов является Fuzzy-технология (нечеткая логика, нечеткие множества, нечеткие меры, нечеткое интегральное исчисление). Нечетко-множественные модели, представленные в виде программного обеспечения для персональных компьютеров, позволяют как менеджерам различного уровня, так и собственникам предприятий принимать экономически грамотные решения. В 1965 году Л.А.Заде, профессор информатики Калифорнийского Университета в Беркли, ввел в науку понятие нечетких множеств (fuzzy set), давшее название одноименной теории (fuzzy logic).

В отличие от стандартной логики, в которой мы привыкли к двум бинарным состояниям (1/0, Да/Нет, Истина/Ложь и т.д.), нечеткая логика позволяет определять промежуточные значения между стандартными оценками. Примерами таких оценок являются: «более привлекательная», «менее привлекательная», «скорее да, чем нет», «наверное да», «немного вправо», «резко влево» в отличие от стандартных: «привлекательная» или «непривлекательная», «вправо» или «влево», «да» или «нет». С помощью данного математического аппарата перечисленные оценки стало возможным сформулировать математически и впоследствии обработать с помощью компьютеров. Таким образом, с помощью данного математического аппарата удалось максимально приблизить механизм компьютерной обработки и анализа данных к человеческому мышлению.

Начиная с конца 70-х годов, методы теории нечетких множеств начинают применяться и в экономике. Следует упомянуть работы Дж. Баки «Решение нечетких уравнений в экономике и финансах» и «Нечеткая математика в финансах», Г. Бояджиева, М. Бояджиева «Нечеткая логика

в бизнесе, финансах и менеджменте» и «Нечеткие множества. Нечеткая логика. Приложения», Л. Дымовой, П. Севастьянова «Нечеткий анализ планируемых капитальных затрат. Инвестиционный проект. Оценка и оптимизация», А.М. Хил Лафуэнте «Финансовый анализ в условиях неопределенности», Х. Циммермана «Теория нечеткой логики и ее приложения».

В 80-х годах начали появляться программные решения и информационные технологии, решающие экономические задачи с применением нечетко-множественных и родственных им описаний. Так, под руководством Ц. Зопоунидиса в Техническом университете на острове Крит была разработана экспертная система для детального финансового анализа корпораций. В Германии в конце 80-х годов группой под руководством Х. Циммермана была разработана система стратегического планирования, в которой реализуется позиционирование бизнеса корпорации на основе нечетких описаний конкурентоспособности и привлекательности бизнеса.

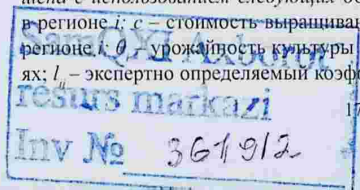
Также нечеткие представления были положены в основу нейронных сетей для прогнозирования фондовых индексов: Г.А. Гунин «Особенности практического применения искусственных нейронных сетей к прогнозу финансовых временных рядов».

Стоит отметить ученых, внесших огромный вклад в развитие данного научного направления в последние годы: А.О. Недосекин, А. Овсянко, К.И. Воронов, О.Б. Максимов, Г.С. Павлов, С.Н. Фролов, В.П. Бочарников. С помощью Fuzzy for Excel, ExPro успешно решаются задачи динамического управления в финансовом планировании, управления технологическими процессами, моделирования экономических процессов с постоянно изменяющимися параметрами, сравнительно-оценочные задачи. А с помощью пакета Matlab успешно решаются как небольшие задачи, так и задачи динамического управления.

У бизнеса (особенно крупного) постоянно возникают новые проблемы, которые требуют адекватной научной постановки и разрешения. Поэтому в этих информационных условиях считается наиболее целесообразным шире вовлекать в практический оборот методы анализа, базирующиеся на получении качественных оценок данных, которые основывались бы на современных мировых направлениях экономической науки, одним из которых по праву считается направление мягких вычислений (Fuzzy-технология).

Статья посвящена применению модели оценки риска к реальным объектам с использованием теории нечетких множеств и нейронных сетей. Приведены алгоритмы для решения *двухкритериальной задачи нахождения оптимального сочетания «риск-доходность»*.

Задача нахождения оптимального сочетания «риск-доходность» решена с использованием следующих обозначений: x_i – засеянная площадь в регионе i ; c – стоимость выращивания культуры на единице площади в регионе i ; θ – урожайность культуры в регионе i при нормальных условиях; l_i – экспертно определяемый коэффициент потерь посевных площадей



в регионе i при катастрофическом сценарии j ; m_j – опытный коэффициент потерь урожайности в регионе i при катастрофическом сценарии j ; b_i – максимально засеваемая площадь в регионе i ; λ_j – допустимые потери в долях посевных площадей для сценария j ; v_j – допустимые потери в долях общего урожая для сценария j ; r – коэффициент риска; I – общий объем инвестиций. Тогда оптимизационная модель привлечения инвестиций в зонах рискованного земледелия имеет следующий вид:

максимизировать по $x = \{x_i\}$ функцию

$$F(x) = \sum_i \frac{\sum_{j=1}^n \mu(c_i^j) x_i^j}{\sum_{j=1}^n \mu(c_i^j)} x_i \rightarrow \max$$

и минимизировать риск

$$\frac{\sum_{j=1}^n \mu(r^j) r^j}{\sum_{j=1}^n \mu(r^j)} \rightarrow \min$$

при ограничениях

$$\sum_i \frac{\sum_{k=1}^n \mu(m_i^k) m_j^k}{\sum_{k=1}^n \mu(m_j^k)} \cdot \frac{\sum_{k=1}^n \mu(\theta_i^k) \theta_i^k}{\sum_{k=1}^n \mu(\theta_i^k)} x_i \leq \frac{\sum_{k=1}^n \mu(r^k) r^k}{\sum_{k=1}^n \mu(r^k)} \cdot \frac{\sum_{k=1}^n \mu(v_j^k) v_j^k}{\sum_{k=1}^n \mu(v_j^k)} \sum_i \frac{\sum_{k=1}^n \mu(\theta_i^k) \theta_i^k}{\sum_{k=1}^n \mu(\theta_i^k)} x_i, \quad j = 1, \dots, m;$$

$$\sum_i \frac{\sum_{k=1}^n \mu(l_j^k) y_j^k}{\sum_{k=1}^n \mu(l_j^k)} x_i \leq \frac{\sum_{k=1}^n \mu(r^k) r^k}{\sum_{k=1}^n \mu(r^k)} \cdot \frac{\sum_{k=1}^n \mu(\lambda_j^k) \lambda_j^k}{\sum_{k=1}^n \mu(\lambda_j^k)} \sum_i x_i, \quad j = 1, \dots, m.$$

Модели оценки и прогноза риска на реальных объектах с использованием теории нечетких множеств и нейронных сетей применяются согласно следующим этапам.

Отбор значащих факторов. На первом этапе выделяется максимальное число факторов, влияющих на оценку риска.

Предобработка данных. На втором этапе устраняются несущественные, по мнению эксперта, и не влияющие на прогноз данные.

Построение модели. На следующем этапе для данного анализируемого процесса выбирается наиболее подходящая структура нейронной сети, а также алгоритм и параметры ее обучения.

Оценка и прогнозирование (получение результата). Эксперименты осуществляются по схеме, аналогичной той, при которой производилось обучение.

Нейронная сеть реализует систему нечеткого вывода в виде пятислойной нейронной сети.

Предполагается, что известны:

- 1) выборка экспериментальных данных (X_j, r) , $j = \overline{1, M}$, где $X_j = (x_{j,1}, x_{j,2}, \dots, x_{j,n})$ – входной вектор в j -й паре и r_j – соответствующий выход;
- 2) правила нечеткой базы знаний (1).

Необходимо найти такие значения коэффициентов заключений правил, которые обеспечивают минимум квадратичной невязки:

$$E = \sum_{j=1}^M (r_j - \hat{r}_j)^2 \rightarrow \min,$$

где $\hat{r}_j$ – результат вывода по нечеткой модели.

Алгоритм идентификации параметров нечеткой базы знаний с использованием (1) представлен следующим образом:

Шаг 1. Установить параметры алгоритма: E^* – допустимая квадратическая невязка и z^* – максимальное количество периода обучения.

Шаг 2. Рассчитать относительные степени выполнения заключений правил для каждой строчки обучающей выборки $j = \overline{1, M}$.

Шаг 3. Установить счетчик итераций обучения и счетчик периода обучения: $j=1$ и $z=1$.

Шаг 4. Установить начальные значения настраиваемых параметров.

Шаг 5. Рассчитать значение ошибки для j -й пары данных из выборки и пересчитать значения настраиваемых параметров по формуле (2).

Шаг 6. Проверить условие « $j < M$?», если «да», то увеличить счетчик итераций $j=j+1$ и перейти к шагу 5.

Шаг 7. Рассчитать значение квадратичной невязки на всей выборке данных на z -м периоде обучения $E^{(z)}$.

Шаг 8. Проверить условие « $E^{(z)} \leq E^*$?». Если «да», то перейти к шагу 10.

Шаг 9. Проверить условие « $z < z^*$?». Если «да», то увеличить счетчик периода $z = z + 1$, установить счетчик итераций обучения в единицу $k = 1$ и перейти к шагу 5.

Шаг 10. Конец.

В приведенном алгоритме используются два критерия остановки: первый – по достижению допустимой квадратичной невязки, второй – по превышению заданного количества периода обучения.

По итогам проведенного исследования получен прогноз оценки рисков недополучения урожая, основанный на построении аппроксимирующих моделей с использованием обучающих и тестирующих данных о риске.

Методология формирования индикаторов оценки состояния деловой среды в Узбекистане

В международной экономической практике расчеты индексов делового климата используются в качестве важного инструмента оценки эффективности экономической политики и разработки предложений по ее совершенствованию.

В Узбекистане оценку бизнес-среды с 2002 года (один раз в два года) осуществляла Международная финансовая корпорация. Результаты публиковались в обзорах «Деловая среда и эффективность деятельности предприятий». Обследование охватывает около 300–400 хозяйствующих субъектов только из г. Ташкента, Ташкентской и Самаркандской областей.

В основе разработанного Институтом прогнозирования и макроэкономических исследований Индекса состояния деловой среды в Узбекистане лежит методология, используемая Институтом Экономических Исследований Германии (IFO Institute). Суть ее заключается в том, что оценка деловой среды проводится по двум основным составляющим:

а) определение важности и удовлетворенности состоянием бизнес-климата со стороны хозяйствующих субъектов;

б) расчет индекса изменения деловой среды на основе результатов ежеквартальных опросов хозяйствующих субъектов по репрезентативной выборке.

Расчеты основаны на результатах ежеквартальных обследований субъектов предпринимательства. В репрезентативную выборку хозяйствующих субъектов включены 800 действующих и временно неработающих предприятий из всех регионов республики. Выборка репрезентативна и в отраслевом разрезе при включении респондентов в отраслях промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и связи, торговли и общественного питания, других отраслей сферы услуг. Это дает возможность оценить текущую ситуацию на республиканском, региональном и отраслевом уровнях.

Анкета для обследования субъектов предпринимательства состоит из двух блоков:

1) вопросов для оценки предпринимателями важности/актуальности решения отдельных проблем в налоговой, финансовой, институциональной среде, а также их степени удовлетворенности бизнес-климатом;

2) вопросов для расчета частных индексов по четырем направлениям:

- налоговая среда;
- финансовая среда;
- институциональная среда;
- доступность материальных ресурсов и инфраструктуры.

Для расчета частных индексов респонденты (представители администрации субъектов предпринимательства) дают один из трех ответов на каждый вопрос: «улучшился», «не изменился», «ухудшился» как по прошедшему периоду (последние 3 месяца), так и ожиданиям на предстоящие 6 месяцев.

Расчет интегрального Индекса состояния деловой среды основан на расчете четырех субиндексов: Индекс состояния финансовой среды (ИФС), Индекс состояния институциональной среды (ИИС), Индекс доступности материальных ресурсов и инфраструктуры (ИДР).

Субиндексы рассчитываются по единой методологии. По каждому вопросу в анкете (во втором блоке) рассчитывается текущий (последние 3 месяца) и ожидаемый (последующие 6 месяцев) частные индексы:

Текущий частный индекс = % ответов «улучшилось» – % ответов «ухудшилось»

Ожидаемый частный индекс = % ответов «улучшилось» – % ответов «ухудшилось»

Далее рассчитывается частный индекс по каждому вопросу по формуле:

$$\text{Частный индекс } I = \sqrt{(\text{Текущая оценка} + 200)(\text{Ожидаемая оценка} + 200)} - 200.$$

Оценка частного индекса по каждому вопросу представлена как средняя геометрическая текущих и будущих сбалансированных показателей и может принимать значения в пределах от – 100 до 100. Наиболее высокая оценка в 100 баллов указывает, что бизнес полностью удовлетворен текущим положением, а каждое предприятие/предприниматель ожидает в будущем только улучшение.

При ежеквартальном анализе для оценки динамики по отношению к базовому периоду рассчитывается изменение частного индекса по каждому вопросу по следующей формуле:

$$\text{Оценка индекса} = \frac{\text{балансовая оценка в текущем квартале} + 200}{\text{средняя балансовая оценка в базовом году} + 200} \times 100.$$

Субиндекс, например, Индекс состояния налоговой среды (ИНС) рассчитывается как средняя геометрическая частных индексов по соответствующим вопросам по формуле:

$$\text{ИНС} = \sqrt{(I(1) + 200)(I(2) + 200)(I(3) + 200)(I(4) + 200)} - 200.$$

Аналогичным образом рассчитываются остальные индексы – Индекс состояния финансовой среды (ИФС), Индекс состояния институциональ-

ной среды (ИИС), Индекс доступности материальных ресурсов и инфраструктуры (ИДР).

Сводный (интегральный) показатель состояния деловой среды (ИДС) рассчитывается как средняя геометрическая индексов ИНС, ИФС, ИИС и ИДР по формуле:

$$ИДС = \sqrt[4]{(ИНС + 200)(ИФС + 200)(ИИС + 200)(ИДР + 200)}.$$

Для выявления приоритетов по решению проблем в сфере либерализации вначале выявляются значимость (важность) текущих проблем бизнес-среды и степень удовлетворенности состоянием текущих проблем по 5 степеням: неважная (0), маловажная (1), средневажная (2), очень важная (3), крайне важная (4).

Высокое значение (4) определяет более весомую значимость и удовлетворенность по заданному вопросу. Используя средние значения важности и удовлетворенности по проблеме, выводится график с 4 зонами:

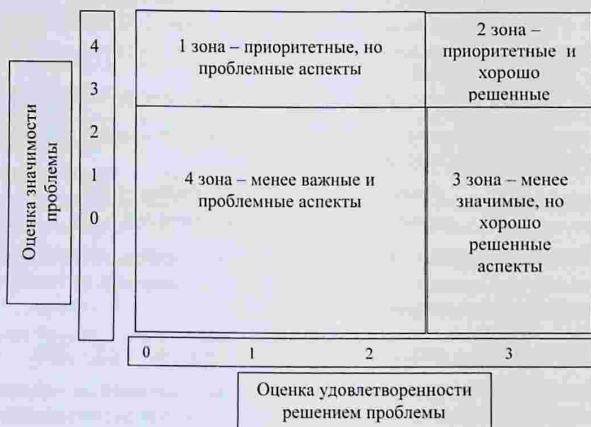
первая зона включает наиболее важные и в то же время наиболее неудовлетворительные проблемы бизнес-климата. Эти аспекты должны стать приоритетными направлениями в процессе улучшения бизнес-среды;

вторая зона включает наиболее важные проблемы, по которым достигнута высокая степень удовлетворенности бизнеса;

третья зона – это менее значимые для бизнеса проблемы, по которым достигнута высокая удовлетворенность бизнеса;

четвертая зона – это зона низкой удовлетворенности, но по проблемам, которые бизнес оценивает как менее важные.

Рис. 1. Средние значения важности и удовлетворенности



Так, с использованием текущих и ожидаемых оценок предпринимателей рассчитан индекс, характеризующий бизнес-климат в Узбекистане.

Индекс состояния деловой среды в Узбекистане во II квартале 2011 года составил 24,3 (на 0,3 пункта ниже, чем в I квартале), что характеризует умеренный оптимизм предпринимателей в части текущей ситуации и будущих изменений в бизнес-среде.

Рис. 2. Формирование Индекса состояния деловой среды



Наиболее высокий индекс оптимизма предпринимателей в налоговой среде – 33,7, менее оптимистичны индексы в институциональной среде – 21,8, доступе к ресурсам и инфраструктуре – 26,7, наименее – в финансовой среде – 15,2.

По оценкам предпринимателей в десятку важнейших проблем, требующих решения, отнесены:

- проблемы финансового характера: конвертация сумов в валюту, сложности получения валютных и сумовых кредитов;
- проблемы налогового и таможенного регулирования: высокие налоги на фонд заработной платы, а также на доходы, прибыль предприятия, проблемы при экспорте товаров/услуг на таможене;
- проблемы доступа предпринимателей к ресурсам и инфраструктуре: плохое качество дорог, сложности получения разрешения на строительство необходимых зданий и помещений, выделения земельных участков для предприятия.

По сравнению с I кварталом во II квартале т.г. значимость проблем сохраняет свою последовательность. В десятку проблем, требующих незамедлительного решения, вошли также проблемы конкуренции с товарами/услугами «теневое» рынка и проблемы приобретения/аренды помещений для предприятия.

Группировка указанных проблем различна по регионам республики. Наибольшее количество актуальных проблем по критериям значимости

(коэффициент значимости 2 и более) зафиксирован по Бухарской области и Республике Каракалпакстан. В этих регионах предпринимателями отмечены 9 приоритетных проблем, требующих своевременного решения. При этом необходимо отметить, что в I квартале в эту группу входили еще и Сурхандарьинская, Сырдарьинская, Хорезмская области.

Наименьшее количество проблем (1–2 проблемы) указали в Джизакской, Наманганской и Ферганской областях.

Основной проблемой в Джизакской области отмечены сложности с обеспечением газа, в Наманганской и Ферганской областях – проблемы конвертации сумов и получение валютных кредитов.

Таким образом, изучение динамики Индекса состояния деловой среды дает возможность Институту прогнозирования и макроэкономических исследований совместно с Министерством экономики Республики Узбекистан:

- определять состояние деловой среды в ежеквартальной динамике;
- оценивать эффективность воздействия принимаемых правительством мер и программ по либерализации экономики;
- определять приоритетные и нуждающиеся в быстром решении проблемы деловой среды;
- использовать полученные результаты для формирования краткосрочных прогнозов развития экономики на предстоящие 6 месяцев.

Методика оценки абсорбционного (инновационного) потенциала национальной экономики

Один из основных приоритетов экономической политики Узбекистана – это *обеспечение дальнейшего устойчивого развития экономики*. Изучение мирового опыта и современных теорий экономического роста показывает, что этого можно добиться только путем перехода на инновационное развитие¹.

В мире существует *две основные модели перехода к инновационной экономике*: быстрое развитие сектора **R&D** (Research and Development) и новых видов продукции (создание собственной инновационной базы развития, *прорывная модель*) и импорт новых технологий, покупка патентов, лицензий, приглашение высококвалифицированных специалистов, что в совокупности позволит осуществлять выпуск новой, конкурентоспособной продукции (диффузия инноваций или *модель догоняющего развития*). Абсолютное большинство стран мира, за исключением небольшого числа передовых в технологическом отношении государств, пытаются развиваться в рамках второй модели. Соответственно, возможность страны развиваться в рамках первой модели называется инновационным потенциалом, а в рамках второй модели – абсорбционным (способность к восприятию или поглощению новых технологий) потенциалом.

Как свидетельствует опыт мирового развития, эффективное заимствование – непростая задача, решить которую большинству развивающихся стран не удастся. Это объясняется, прежде всего, недостаточным *абсорбционным потенциалом* большинства развивающихся стран мира, т.е. их способностью распознавать ценность новых знаний и технологий, усваивать их и применять для коммерческого использования.

Успех экономики зависит от успеха инноваций. Успех инноваций, в свою очередь, зависит от *совместного движения* уникального набора факторов. Это, в первую очередь, масштабы и качество научных разработок, доступность и качество человеческого капитала, эффективный процесс коммерциализации инноваций, доступность финансов, наличие необходимой инфраструктуры, на обеспечение чего и должна быть направлена деятельность институтов инновационного развития (инновационной экономики).

Для большинства развивающихся стран решение такой задачи представляет значительную сложность. Отсутствие системного, комплексного подхода в попытке многих стран мира перейти к инновационному типу экономического роста является главной причиной неудачи такого перехода и *главной проблемой их догоняющего развития*.

¹ Чепель С. и др. Экономический рост и инновации: теория, практика и моделирование. Брошюра ИПМИ и ПРООН, 2010.

Еще более сложной для развивающейся страны является задача перехода к прорывной модели экономического развития. Национальная инновационная система (НИС) здесь должна располагать развитым инжиниринговым и исследовательским сектором, способным на протяжении длительного периода генерировать новые технологии и создавать новые виды продукции и услуг, которым нет аналогов в мире. Ясно, что такая задача под силу лишь немногим из наиболее развитых стран мира. Именно поэтому основной акцент исследования был сделан на изучение абсорбционной способности.

Взаимосвязь между накопленными знаниями и экономическим ростом является центральной задачей современной экономической теории. Обобщение современной литературы по этому вопросу позволило выделить несколько ключевых гипотез, объясняющих эту взаимосвязь. Одной из первых была выдвинута гипотеза, предполагающая, что сила воздействия знаний на экономический рост может меняться в зависимости от других факторов, основным из которых является уровень абсорбционной способности (гипотеза 2, табл. 2). Эта гипотеза находит свое подтверждение как для развитых стран (государства ОЭСР), так и для развивающихся.

Другие гипотезы раскрывают механизмы формирования абсорбционной способности (гипотеза 1) и взаимосвязь между уровнем развития страны и выгодами, которые она извлекает при использовании модели догоняющего развития (гипотеза 3).

Количественный анализ моделей догоняющего развития требует, прежде всего, ответа на два основных вопроса: 1) *Как измерить абсорбционную способность?* 2) *Какие условия и механизмы способствуют ее росту?*

Что касается методики оценки абсорбционного потенциала, то здесь нет единого используемого всеми экономистами-исследователями подхода. Это объясняется как некоторыми различиями в содержании самого индикатора, так и ограниченными возможностями существующей межстрановой статистической отчетности, которая не имеет единого индикатора, отражающего издержки на закупку и освоение новых зарубежных технологий.

Например, в работе известного российского экономиста, академика В. Полтеровича² в качестве таких издержек использован индикатор базы Всемирного банка **WDI**, определяющий величину платежей за приобретенные лицензии (роялти), умноженные на коэффициент досчета по другим элементам затрат на освоение новых технологий. В исследовании инновационного потенциала регионов Китая³ в качестве показателя абсорбционной способности использовались показатели затрат на **R&D**

² V. Polterovich, A. Tonis. Innovation and Imitation at Various Stages of Development: a Model with Capital. MPRA, Paper №20244, 2010 (mpr.ub.uni-muenchen.de), p. 23.

³ Xiaolan Fu. Foreign Direct Investment, Absorptive Capacity and Regional Innovation Capabilities: Evidence from China. OECD, Global Forum on International Investment. 2008 (www.oecd.org), p. 13.

(в % к ВВП), а также качества трудового потенциала (процент населения трудоспособного возраста, обучавшийся в различных учебных заведениях в течение 15 и более лет).

В большинстве же работ под абсорбционной способностью понимается *увеличение оценки общей продуктивности факторов TFP, приходящейся на единицу затрат, связанных с закупкой и освоением передовых иностранных технологий*. Учитывая, что эффективность использования ресурсов в краткосрочном периоде меняется незначительно, расчет абсорбционной способности осуществляется по данным, накопленным за период (например, затраты за пятилетие) и по среднегодовым оценкам TFP за тот же период.

Таким образом, для расчета этого нового в экономическом анализе индикатора необходимо иметь временной ряд оценок общей продуктивности факторов и ряд по затратам, связанным с новыми технологиями. Оценка первого из них для экономики Узбекистана была отработана в рамках начального этапа исследований⁴. По второму фактору, как указывалось выше, ни в международной, ни в национальной статистике, нет единого индикатора, предназначенного для измерения затрат по адаптации новых технологий. Поэтому, в качестве приближенных оценок таких затрат нами использовано два показателя: стоимость импортируемых технологий и величина прямых иностранных инвестиций⁵.

Как следует из анализа полученных при этом результатов (табл.1), импорт технологий в Узбекистан составил сумму в 4,1 млрд долл. При этом среднегодовой прирост общей продуктивности факторов составил 0,3 п.п. Таким образом, в условиях предпосылки о незначительности воздействия других факторов, формирующих динамику TFP, абсорбционная способность по варианту 1 может быть оценена в этом периоде величиной $0,3 / 4,1 = 0,073$, т.е. на 1 млрд импортированных технологий среднегодовой прирост TFP составил примерно 0,1 п.п.

Если же вместо фактора импорта технологий использовать прямые иностранные инвестиции (вариант 2), то оценка уровня индикатора увеличится до 0,91, т.е. на 1 млрд долл. прямых иностранных инвестиций, и прирост TFP составит 0,91 п.п.

В последующее пятилетие (2001–2005 годы) уровень абсорбционной способности повысился почти в 4 раза как по первому, так и по второму вариантам расчета. Это свидетельствовало о позитивных тенденциях в динамике факторов, определяющих потенциал диффузии технологии, об-

⁴ Экономический рост и инновации: теория, практика и моделирование. Брошюра ИПМИ и ПРООН, 2010.

⁵ Хотя прямые иностранные инвестиции не являются по определению затратами резидентов, т.к. представляют собой вклад иностранного партнера в национальную экономику, но они являются хорошим индикатором – заменителем, т.к. пропорционально величине ПИИ возрастают и затраты отечественных предпринимателей, создающих совместные производства.

условленных в том числе и началом реализации масштабных отраслевых программ модернизации производства.

Табл. 1. Расчет уровня абсорбционной способности Узбекистана

Период	Темпы прироста продуктивности факторов (TFP)	Импорт технологий (млрд долл.)	Прямые иностранные инвестиции (млрд долл.)	Абсорбционная способность	
				вариант 1	вариант 2
1998	0,0	1,6	0,14	0,0	0,36
1999	0,0	1,4	0,12	0,0	-
2000	1,0	1,0	0,07	1,0	13,7
1998–2000	0,3	4,1	0,33	0,1	1,0
2001	2,4	1,3	0,08	1,9	29,3
2002	2,0	1,1	0,07	1,7	29,9
2003	1,4	1,3	0,08	1,1	17,0
2004	4,1	1,8	0,18	2,3	23,1
2005	3,5	1,8	0,19	2,0	18,4
2001–2005	2,7	7,3	0,6	0,4	4,5
2006	3,6	2,2	0,17	1,6	20,9
2007	4,8	3,1	0,71	1,5	6,7
2008	2,4	5,1	0,71	0,5	3,4
2009	-0,2	5,3	0,75	0,0	-
2010	0,9	3,9	-	0,2	-
2006–2010	2,3	19,7	2,34	0,1	1,0

Примечание: **вариант 1** показывает, сколько п.п. среднегодового прироста продуктивности (TFP) приходится на 1 млрд долл. импорта технологий; **вариант 2** – сколько п.п. среднегодового прироста TFP приходится на 1 млрд долл. притока прямых иностранных инвестиций.

Источник: TFP – расчетные оценки авторов; импорт технологий – статистика ГКС, ПИИ – база данных Всемирного банка **WDI 2008** (Foreign direct investment, net inflow, current US\$).

Во второй половине последующего пятилетия рост нестабильности мировой экономики негативно сказался на динамике общей продуктивности факторов, среднегодовые темпы прироста которого сократились с 2,7 п.п. до 2,3 п.п. При этом, импорт технологий продолжал возрастать, составив около 20 млрд долл. (против 7,5 млрд долл. в предыдущем пятилетии). Увеличился и приток ПИИ (2,34 млрд долл. против 0,6 млрд долл. за 2001–2005 годы). В результате уровень абсорбционной способности вновь снизился до величины, характерной для второй половины 90-х годов.

Таким образом, нестабильность мировой экономики может сдерживать продвижение страны по пути инновационного развития. Это требует анализа существующих подходов к укреплению абсорбционного потенциала и их адаптации к условиям Узбекистана.

Табл. 2. Результаты тестирования гипотез по факторам и механизмам формирования инновационной⁶ и абсорбционной⁷ способности государства и ее влияние на рост

Гипотезы и источники	Используемые выборки, модели	Основные выводы по тестированию гипотез
<i>Гипотеза 1:</i> в условиях технологической отсталости (relative backwardness) ключевыми факторами, влияющими на абсорбционную способность, являются: человеческий капитал, расходы на R&D и институциональное развитие. Benhabib and Spiegel (1994) Eaton and Kortum (1996) Engelbrecht (1997), (2000) Xu and Wang (2000) Griffith et al. (2000).	Межстрановой эконометрический анализ.	Наличие <i>человеческого капитала</i> позитивно влияет на диффузию технологий (абсорбционную способность страны).
	Эконометрический анализ. Использована статистика на отраслевом уровне (промышленность) для 12 стран OECD.	Рост продуктивности становится тем большее, чем больше <i>расходы на R&D</i> .
	Parente and Prescott (1994), (1999) and (2003).	Абсорбционная способность в значительной степени определяется <i>уровнем развития институтов</i> .
Parente and Prescott (1999).	Эконометрический анализ.	Экономики с более конкурентными рынками характеризуются более высокой абсорбционной способностью (<i>фактор – развитие рыночной инфраструктуры и антимонопольная политика</i>).
<i>Гипотеза 2:</i> взаимосвязь между внешним потоком знаний и экономическим ростом зависит от третьего фактора – абсорбционной способности. Crespo-Cuaresma, Foster, Johann Scharler «On the Determinants of Absorptive Capacity: Evidence from OECD Countries», Current Issues of Economic Growth, March 5, 2004.	Эконометрический анализ (threshold regression techniques). Использована статистика 21 страны OECD за 1973 –1997 гг.	Коэффициент эластичности роста по притоку внешних знаний является значимой функцией от абсорбционной способности, оцениваемой уровнем образования и качеством госинститутов. <i>Человеческий капитал и внутренние расходы на R&D</i> увеличивают абсорбционную способность страны.

⁶ *Инновационная способность* – способность страны как политического и экономического организма производить (генерировать) и доводить до коммерческого использования поток новых технологий на длительном отрезке времени.

⁷ *Абсорбционная способность* – способность страны распознавать ценность новой внешней информации, усваивать ее и применять для коммерческого использования, включая способность адаптировать новые передовые технологии и формы организации (управления) производства и бизнеса.

Гипотезы и источники	Используемые выборки, модели	Основные выводы по тестированию гипотез
Nelson and Phelps (2002).	Эконометрический анализ.	Темпы поглощения технологий и их влияние на экономический рост зависят от технологического разрыва между технологическим лидером и анализируемой страной.
Nelson and Phelps (2002) Benhabib and Spiegel (1994) Engelbrecht (1997).	Эконометрический анализ с использованием фактора человеческого капитала.	Для развивающихся стран <i>общее накопление человеческого капитала</i> является относительно более важным, тогда как для более развитых стран более специфичный человеческий капитал представляет решающее значение в применении новых технологий.
Coe and Helpman (1995) Grossman and Helpman (1991a).	Эконометрический анализ на основе статистики 22 развитых стран за 1971–1990 гг.	<i>Расходы на R&D</i> имеют более сильное воздействие на продуктивность роста с увеличением <i>доли импорта</i> в ВВП, т.е. с увеличением абсорбционной способности.
Lumenga-Neso et al. (2002).	Эконометрический анализ.	Страны могут извлечь выгоду из другой страны, даже если они не торгуют друг с другом. Это происходит, когда они оба торгуют с <i>третьей страной</i> (косвенное влияние). «Косвенные» эффекты от иностранных знаний так же важны, как «прямые», и возрастают при росте абсорбционной способности.
Coe et al (1997) Engelbrecht (2000) and Falvey et al (2000).	Эконометрический анализ. Статистика 22 развитых и 77 развивающихся стран за 1971–1990 гг.	В среднем, 1-процентное увеличение <i>запасов знаний</i> в промышленно развитых странах вызывает рост продуктивности в развивающихся странах, равный 0,06%.
Crespo-Cuaresma, Foster, Johann Scharler «On the Determinants of Absorptive Capacity: Evidence from OECD Countries», Current Issues of Economic Growth, March 5, 2004.	Threshold regression techniques (перпессия с определением порогового значения). Использована статистика 21 страны OECD за 1973–1997 гг.	<i>Внешний поток знаний</i> является более важным источником роста для менее развитых стран, чем для более развитых, включенных в выборку. Страны с <i>менее регулируемым рынком товаров и труда</i> , как правило, характеризуются высокой абсорбционной способностью и более высоким уровнем влияния знаний на рост.

Гипотезы и источники	Используемые выборки, модели	Основные выводы по тестированию гипотез
<i>Гипотеза 3:</i> значение имитации (импорта технологий) по сравнению с инновационной деятельностью тем больше, чем дальше экономика расположена от мировой «технологической границы» (границы множества производственных возможностей). В. Полтерович. Принципы формирования национальной инновационной системы, Проблемы теории и практики управления, 2008, №11.	$GR = CONST + CONTR.VAR. + 0,14 * TT * (20,9 - Y_{75} + 20,2 * R\&D)$ GR – средний темп роста душевого ВВП по паритету покупательной способности в 1980–1999 гг.; TT – средний чистый импорт технологий в % к ВВП.; R&D – средние затраты на НИОКР в % к ВВП; Контрольные переменные – индекс инвестиционного климата IC в 1984–1990 гг. и среднее отношение инвестиций к ВВП за 1975–1999 гг. Использованы усредненные данные за период 1980–1999 гг. по 28 странам.	<i>Импорт технологий</i> способствует экономическому росту в странах, душевой ВВП которых не превышает 21% американского, но по мере повышения благосостояния, чтобы оказывать положительное влияние на рост, он должен во все большей степени дополняться <i>собственными НИОКР</i>.

Источник: обобщения, выполненные автором исследования.

Методологические вопросы реформирования налоговой системы

Одним из важных инструментов регулирования и модернизации экономики страны является налоговая политика. Эффективное применение налоговых инструментов за годы независимости позволило решить приоритетные задачи социально-экономического развития страны, ежегодно определяемые Президентом Республики Узбекистан И. Каримовым, которые были в основном направлены на повышение конкурентоспособности и ускорение социальной и экономической модернизации страны.

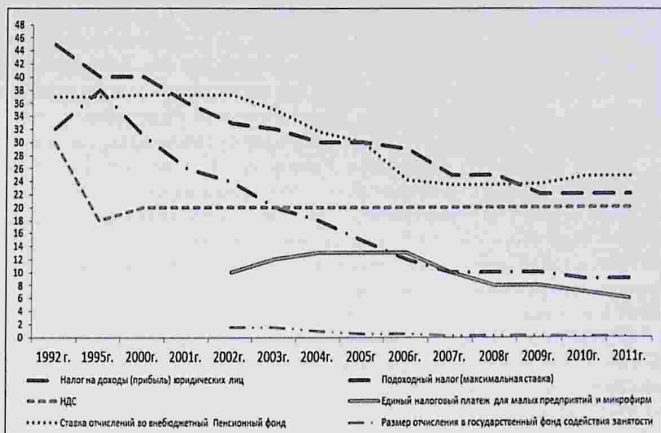
Кроме того, следует отметить, что в сложнейших финансово-экономических условиях трансформации пост-плановой экономики в рыночную, в Узбекистане была создана принципиально новая налогово-бюджетная система, которая позволила не только обеспечить формирование ресурсов, необходимых для финансирования государственных социально-экономических программ, но и одновременно осуществлять политику макроэкономической стабилизации путем последовательного сокращения бюджетного дефицита, рационализации расходов бюджета, формирования новых финансовых рынков и финансовых институтов.

За годы независимости проводимая реформа в сфере налоговой политики имела стимулирующее значение в модернизации экономики и была направлена на снижение налоговой нагрузки на экономику через снижение налоговых ставок, предоставление налоговых льгот и преференций. Это было необходимо для усиления инвестиционной привлекательности страны, стимулирования притока и внедрения новых технологий, развития конкурентоспособных экспортноориентированных производств в сфере малого и частного бизнеса, улучшения взаимоотношений государства и налогоплательщиков.

С 1997 года введена первая редакция Налогового кодекса Республики Узбекистан, который позволил обеспечить системность и последовательность подхода к регулированию налоговых отношений, создать определенную стабильность в налоговом законодательстве.

Большое внимание уделялось дальнейшему совершенствованию нормативно-правового обеспечения процесса экономических реформ в республике с целью создания благоприятного «налогового климата» для стимулирования развития малого и среднего бизнеса в республике. Субъекты малого предпринимательства на добровольной основе вместо совокупности общегосударственных и местных налогов и сборов стали уплачивать в бюджет единый налог. Постановлением Кабинета Министров от 15 апреля 1998 года за №159 утвержден Порядок применения упрощенной системы налогообложения для малых предприятий.

**Рис. 1. Динамика снижения налоговых ставок
в Республике Узбекистан за 1992–2010 гг.**



Согласно Порядку налогообложения предприятий торговли и общественного питания, утвержденному постановлением Кабинета Министров от 10 апреля 1998 года № 153, объектом обложения для торговых предприятий стал валовой доход.

С 1999 года сельскохозяйственные кооперативы (ширкаты), фермерские хозяйства, агрофирмы, другие производители сельскохозяйственной продукции стали плательщиками единого земельного налога. Он был введен взамен уплаты совокупности всех действующих общегосударственных (кроме акцизного налога на алкогольную продукцию) и местных налогов и сборов.

Также Указом Президента Республики Узбекистан от 5 июня 2000 года «О дополнительных мерах по стимулированию производителей экспортной продукции» был установлен ряд налоговых льгот и преференций таких, как:

- освобождение с 1 июля 2000 года доходов предприятий-экспортеров всех форм собственности, полученных от экспорта продукции (работ, услуг) собственного производства за свободно конвертируемую валюту, от уплаты налога на доходы (прибыль);
- введение с 1 июля 2000 года для предприятий-экспортеров следующего порядка уплаты налога на имущество в зависимости от доли экспорта товаров (работ, услуг) собственного производства в общем объеме реализации: при доле экспорта в размере от 25 до 50 процентов – установленная ставка налога на имущество снижается на 50 процентов; при 50 и более процентов налог на имущество не взимается.

В целях стимулирования отечественного производства, развития предпринимательской деятельности, повышения реальных доходов населения реализуются меры налоговой и таможенной политики. Существенно снижены ставки налога на доход до 9 процентов, до 22 процентов снижена максимальная ставка подоходного налога с физических лиц. Значительные налоговые льготы были предусмотрены для предприятий, участвующих в программах локализации. Импорт технологического оборудования, многих важнейших сырьевых ресурсов освобожден от таможенных платежей.

Указом Президента Республики Узбекистан от 30 августа 2003 года большинство средних предприятий отнесено к малому бизнесу, что дало им право перейти на упрощенную систему налогообложения, при которой уровень налогового изъятия в два раза ниже, чем при общеустановленной системе, а также значительно упростить финансовую и иную отчетность. Упрощенные режимы налогообложения, учета и отчетности применяются также к торговым и сельскохозяйственным предприятиям.

С 2006 года отменен экологический налог, который не соответствовал своему экономическому содержанию, приводя к двойному налогообложению расходов предприятия. Отмена данного налога позволила предприятиям отраслей экономики по предварительным расчетам более высвободить 113 млрд сум. в год, что позволило предприятиям направить эти средства на модернизацию и повышение финансовой устойчивости.

Оптимизированы сроки уплаты налогов и предусмотренных расчетов по ним. В результате объемы информации и налоговых расчетов, представляемые в органы государственной налоговой службы, были сокращены за 2003–2005 годы на *65 процентов*, путем внесения соответствующих изменений в налоговое законодательство. Так, например, единый налог с микрофирм и малых предприятий уплачивается раз в квартал, единый земельный налог – три раза в год, отменена уплата авансов по НДС. Сокращение частоты уплаты налогов привело к снижению транзакционных издержек и отвлечению оборотных средств предпринимателей, что с экономической точки зрения не менее важно, чем сам размер налогов.

За последние годы снято большинство барьеров, которые мешали предпринимателям на различных этапах их деятельности. С вводом регистрации хозяйствующих субъектов по принципу «в одно окно» любой желающий получил реальную возможность быстрого оформления всех требуемых для нее разрешительных документов для осуществления предпринимательской деятельности. Все бизнес структуры, вне зависимости от форм собственности и организационно-правовой формы, имеют открытый доступ к финансовым, валютным и материально-техническим ресурсам, в том числе таким высоколиквидным, как бензин, металл, удобрения и т.п.

Ужесточены правила проведения проверок финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства, которые могут проводиться в установленном порядке только органами государственной налоговой службы, а при выявлении ими в ходе проверок признаков налоговых и

валютных преступлений – Департаментом по борьбе с налоговыми и валютными преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан. При этом, руководители и должностные лица контролирующих органов несут персональную ответственность, вплоть до уголовной, за проведение любых проверок субъектов предпринимательства по вопросам, выходящим за рамки их полномочий и сферы контроля.

Вред, причиненный субъекту предпринимательства в результате незаконных решений государственных органов или незаконных действий (бездействия) должностных лиц, подлежит возмещению в полном объеме на основании решения суда непосредственно этими государственными органами, в первую очередь, за счет средств их внебюджетных фондов либо должностными лицами этих государственных органов, по вине которых причинены убытки.

Упрощены вопросы закрытия и ликвидации бизнеса, на что порой субъекты предпринимательства тратили месяцы и несли большие транзакционные издержки (Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-630 от 27 апреля 2007г. «О совершенствовании порядка добровольной ликвидации и прекращения деятельности субъектов предпринимательства»).

Созданы дополнительные законодательные механизмы правовой защиты предпринимателей от неправомерного вмешательства в их финансово-хозяйственную деятельность контролирующих органов, отстаивания интересов малого бизнеса и иностранных инвесторов силами органов юстиции. Основные виды налогов, установленные законодательством Узбекистана, соответствуют наиболее распространенным налоговым платежам в мировой практике. Это относится к налогу на доходы (прибыль), налогу на добавленную стоимость, акцизам, налогу на землю, налогу на имущество и другим. В разных странах некоторые из них могут иметь иные названия, что не меняет их сути.

25 декабря 2007 года Президентом Республики Узбекистан утверждена вторая редакция Налогового кодекса, который разработан как документ прямого действия, через совершенствование и систематизацию всех действующих норм и положений, регулирующих вопросы налогообложения, действующих на территории Узбекистана, что позволило создать единую законодательную базу в системе налоговых отношений. Данная мера позволила значительно сократить количество подзаконных нормативно-правовых актов в сфере налогового законодательства.

В процессе разработки новой редакции Налогового кодекса была проведена дальнейшая унификация, упрощение налогов и режимов налогообложения в целях обеспечения стабильности и сокращения количества налоговых платежей, предусмотрев специальные налоговые режимы для отдельных категорий налогоплательщиков, уплачивающих налоги по упрощенной системе.

Кроме того, с целью снижения влияния субъективных факторов при взаимодействии налогоплательщиков с налоговыми органами, недопусти-

мости создания необоснованных препятствий предпринимательской деятельности законопослушных налогоплательщиков в кодексе предусмотрено применение бесконтактных форм представления финансовой и налоговой отчетности налогоплательщиками в электронном виде через Интернет.

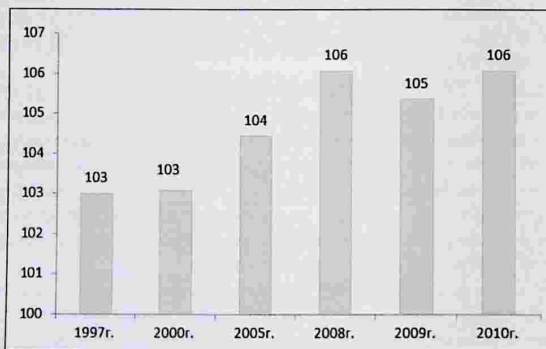
В результате за последние 5 лет рост ВВП в среднем составил 8,5 процента, а за годы независимости экономика нашей страны выросла почти в 3,4 раза, средняя заработная плата – в 14 раз, совокупные доходы населения в реальном исчислении – примерно в 9 раз.

Рис. 2. Динамика роста темпов ВВП, в %



Источник : World Bank.

Рис. 3. Реальные темпы роста производительности труда, в %



За годы независимости из-за низкой налоговой нагрузки существенно выросло количество хозяйствующих субъектов, в том числе малых предприятий и микрофирм.

Рис. 4. Динамика количества зарегистрированных юридических лиц

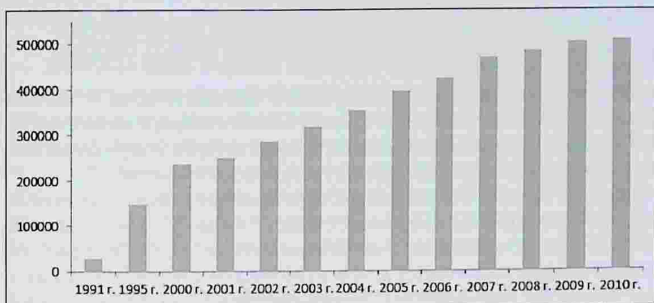
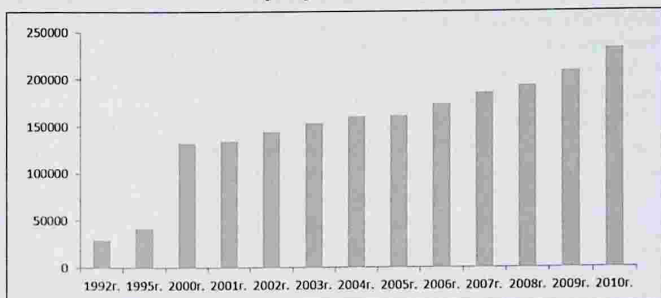


Рис. 5. Динамика количества зарегистрированных малых предприятий и микрофирм



Важнейшим результатом проводимой налоговой реформы за годы независимости стало заметное снижение налоговой нагрузки на экономику, что явилось одним из важных факторов поддержания экономического роста и стимулом к привлечению прямых иностранных инвестиций в республику, а также активизировала процессы в сфере хозяйственной деятельности, повысив уровень использования производственных мощностей, дала возможность стабилизировать финансовое состояние многих предприятий, оживить инвестиционную деятельность за счет собственных средств предприятий и обеспечить тенденцию роста розничного и внешнеторгового оборота.

Проблемы повышения эффективности распределения налоговых доходов между бюджетами разных уровней

Как известно, согласно действующего законодательства в местные бюджеты поступают полностью местные налоги и сборы, а также отчисления от общегосударственных налогов, уровень которых утверждается ежегодным постановлением Президента Республики Узбекистан.

Данный порядок в определенной мере приводит к снижению прозрачности исполнения Государственного бюджета, так как уровень отчислений от общегосударственных налогов различается по регионам. Очевидно, что данный порядок принимается исходя из необходимости обеспечения местных бюджетов необходимыми денежными средствами для выполнения возложенных на них обязательств. Кроме этого, по сравнению с некоторыми зарубежными унитарными государствами, где разрешается формировать местные бюджеты с дефицитом, в Узбекистане местные бюджеты не могут быть дефицитными, то есть они должны быть сбалансированными. Этот порядок создает у некоторых местных органов управления иждивенческое настроение, а у регионов-доноров, наоборот, снижается заинтересованность в расширении налогооблагаемой базы.

Еще одной из причин такого отношения со стороны местных органов управления, на наш взгляд, является несоответствие обязательств и прав местных органов власти. Так, например, на местные органы управления возложена социальная обеспеченность населения, развитие предпринимательской деятельности в регионе, создание новых рабочих мест, поддержание социальной инфраструктуры на уровне функционирования и т.д. При этом приращение доходов бюджета от развития предпринимательской деятельности, создания новых рабочих мест поступает в республиканский бюджет, так как налог на доходы физических лиц и единый налоговый платеж являются общегосударственными налогами.

Следовательно, у региональных властей заинтересованность в развитии малого бизнеса и частного предпринимательства, создании новых рабочих мест очень маленькая, так как финансовая выгода от этих мероприятий в полной мере не ощущается.

Для оценки заинтересованности местных органов власти в наращивании налогового потенциала действующих местных налогов проделан анализ объекта налогообложения, плательщиков и рычагов местных органов в наращивании налоговой базы.

Налог на имущество. Объектом данного налога является имущество юридических и физических лиц, находящихся в данном регионе. Плательщиками являются юридические и физические лица, чье имущество находится в данном регионе. Местные органы власти по большому счету не

могут никак повлиять на наращивание налоговой базы по данному налогу, так как распределение земельных участков под строительство производственных зданий и частных жилых домов осуществляется по согласованию с Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Земельный налог и единый земельный налог. Объектом данного налога являются земельные участки, находящиеся во владении, пользовании юридических лиц данного региона. Плательщиками являются юридические лица, пользующиеся земельными участками данного региона. Ввиду ограниченности земельных ресурсов местные органы власти также не могут повлиять на расширение налоговой базы данного налога. Территориальное разделение административных единиц осуществляется согласно закона Республики Узбекистан, который принимается в Олий Мажлисе Республики Узбекистан. Местные органы власти могут только осуществлять мероприятия по улучшению мелиоративного состояния земель, но для этого нужны большие средства. Кроме того, в настоящее время создан Фонд мелиорации при Министерстве финансов, который занимается данным вопросом.

Налог на благоустройство и развитие социальной инфраструктуры. Объектом является прибыль юридических лиц. Плательщиками являются юридические лица. Местные органы власти также не могут повлиять на увеличение базы данного налога, так как данный налог уплачивается после уплаты всех налогов и обязательных отчислений. То есть, если хокимият задействует все свои рычаги для повышения прибыли юридического лица, данный налогоплательщик все равно, в первую очередь, должен будет заплатить остальные налоги и потом из оставшихся в распоряжении суммы прибыли уплатить данный налог.

Налог с физических лиц на потребление бензина, дизельного топлива и газа для транспортных средств. Объектом является объем розничной реализации физическим лицам бензина, дизтоплива и газа для транспортных средств. Плательщиками являются юридические лица, реализующие физическим лицам бензин, дизтопливо и газ для транспортных средств. Лимиты распределения бензина, дизтоплива и газа формируются в НХК «Узбекнефтегаз», который не может по просьбе отдельных регионов повышать или снижать им лимит. Следовательно, местные органы власти не могут повлиять на увеличение базы налогообложения.

Сбор за право розничной торговли отдельными видами товаров и оказание отдельных видов услуг. Объектом является перечень товаров и услуг, устанавливаемый законодательством. Плательщиками являются физические лица, осуществляющие такую деятельность. Перечень товаров и услуг, подпадающих под этот вид налога, утверждается Кабинетом Министров Республики Узбекистан. Местные органы власти могут только содействовать в развитии данных видов деятельности путем создания наиболее благоприятных условий для предпринимателей, осуществляющих утвержденные виды деятельности.

Исходя из вышеуказанного краткого анализа видно, что местные органы управления практически не имеют действенных рычагов для наращивания налогового потенциала местных налогов и сборов. Хокимияты не заинтересованы либо не имеют возможности повлиять на увеличение доходов местных бюджетов за счет местных налогов.

В зарубежных странах широко применяется практика передачи налогов от предпринимательства в распоряжение местных органов власти. Кроме этого, налоги с населения распределяются между центральным и местными органами власти. Например, в Японии налог на доходы с физических лиц распределяется между местными и центральными властями в пропорции 70 к 30. Данный порядок естественно создает стимулы для местных органов власти в наращивании налогооблагаемой базы по данным видам налогов.

Рассмотрим возможность применения данного порядка в условиях Узбекистана и оценим положительные и отрицательные стороны такого разделения доходных полномочий.

Под изучение подпадают следующие налоги: налог на доходы физических лиц; единый налоговый платеж; фиксированный налог по отдельным видам предпринимательской деятельности.

Налог на доходы физических лиц. Объектом являются доходы физических лиц. Плательщиками являются физические лица, при этом налог удерживается с источника выплаты и перечисляется в бюджет, то есть данный налог поступает в бюджет того региона, где физическое лицо получает доход. Местные органы власти при организации новых рабочих мест, выявлении незаконно функционирующих производственных и иных учреждений могут существенно повысить поступления по данному налогу. Кроме этого, местные органы власти путем развития местной социальной инфраструктуры также могут повлиять на создание дополнительных рабочих мест, что позволит увеличить налоговую базу по данному налогу.

Единый налоговый платеж. Объектом является выручка от реализации субъектами малого бизнеса. Плательщиками являются субъекты малого бизнеса. Местные органы власти постоянно работают с субъектами малого бизнеса, принимая меры для создания максимально благоприятных условий для них. Но, в соответствии с действующим законодательством данный налог является общегосударственным и от наращивания базы данного налога фактически местные бюджеты ничего не имеют (хотя ежегодно утверждаются объемы отчислений от данного налога в местные бюджеты).

Фиксированный налог по отдельным видам предпринимательской деятельности. Объектом данного налога являются виды деятельности, облагаемые фиксированным налогом, а также физические показатели, характеризующие данные виды деятельности. Для информации можно

привести виды деятельности, облагаемые данным налогом. Это услуги по временному хранению автотранспортных средств и услуги детских игровых автоматов. Плательщиками являются юридические и физические лица, осуществляющие данный вид деятельности. Местные органы власти, исходя из специфики своих обязанностей, напрямую могут повлиять на выявление незаконно функционирующих и предоставляющих данные виды услуг и тем самым нарастить базу налогообложения по данному виду налога.

**Табл. 1. Соотношение действующей и предлагаемой системы к расходам местных бюджетов, 2010 год
(в % к расходам местных бюджетов)**

	Местные налоги	Доля подоходного налога, ЕНП и фиксированного налога	Разница
Республика Каракалпакстан	10,5	17,0	6,5
Андижанская область	15,1	23,9	8,8
Бухарская область	26,6	34,7	8,2
Джизакская область	10,5	17,0	6,5
Кашкадарьинская область	34,1	36,0	1,9
Навоийская область	32,3	52,7	20,5
Наманганская область	9,9	18,3	8,4
Самаркандская область	14,6	21,1	6,5
Сурхандарьинская область	15,3	16,2	0,9
Сырдарьинская область	13,5	21,4	7,9
Ташкентская область	31,0	46,6	15,6
Ферганская область	17,5	25,5	8,0
Хорезмская область	16,7	20,2	3,5
г. Ташкент	91,2	145,1	53,9
<i>Итого по регионам</i>	25,5	37,1	11,6

Источник: Минфин РУз, расчеты автора.

Из вышеприведенного видно, что данные налоги целесообразно передать в ведение местных органов власти, так как они находятся под прямым их влиянием. Это позволит, в свою очередь, повысить заинте-

ресованность местных органов власти в наращивании налогооблагаемой базы и развитии отдельных сегментов экономики. Кроме этого, на наш взгляд, это позволит создать необходимые условия для формирования относительной автономии местных властей в пределах их полномочий, сократить степень дотационности в бюджетной системе страны, повысить заинтересованность местных органов власти в полном и своевременном сборе налогов и повысить их уровень ответственности, сузить сферу перераспределительных процессов в форме нормативно-долевых дотаций, субвенций и взаимных расчетов.

Прежде чем с полной уверенностью утверждать, что предлагаемое распределение является оптимальным в условиях Узбекистана, необходимо провести анализ финансовой стороны данного вопроса. В частности, в этих целях проведен анализ обеспеченности местных бюджетов по действующей и предлагаемой системам перераспределения доходных полномочий.

Из таблицы 1 видно, что принятие предлагаемого варианта распределения налогов позволит местным бюджетам увеличить свою обеспеченность. Так, если в действующей ситуации собственные доходы местных бюджетов покрывали 25,5% расходов, то в предлагаемом варианте доля покрытия составит 37,1%, что на 11,6% больше, чем при действующих условиях. Вместе с тем, имеются некоторые недостатки предлагаемого варианта. Так, например, по г. Ташкенту при принятии предлагаемого варианта обеспеченность составит 1,45 раза к расходам города. Это, в свою очередь, объясняется тем, что г.Ташкент является не только административным центром страны, но и бизнес-центром.

Учитывая то, что в г.Ташкенте работают не только граждане, имеющие постоянную прописку в городе, на наш взгляд, целесообразно урегулировать распределение доходных полномочий по налогу на доходы физических лиц так, чтобы не допустить формирование выпадающих доходов у центрального правительства. В частности, предлагается оставлять в распоряжении г.Ташкента только 10% средств, поступающих от налога на доходы с физических лиц. При таком раскладе обеспеченность г.Ташкента собственными доходными источниками останется на текущем уровне (табл. 2).

Предлагаемая мера, позволит создать определенные стимулы для местных органов власти в наращивании собственного налогового потенциала и активного участия их в социально-экономическом развитии регионов.

**Табл. 2. Соотношение действующей и предлагаемой
системы к расходам местных бюджетов, 2010 год
(в % к расходам местных бюджетов)**

	Местные налоги	Доля подоходного налога, ЕНП и фиксированного налога	Разница
Республика Каракалпакстан	10,5	17,0	6,5
Андижанская область	15,1	23,9	8,8
Бухарская область	26,6	34,7	8,2
Джизакская область	10,5	17,0	6,5
Кашкадарьинская область	34,1	36,0	1,9
Навоийская область	32,3	52,7	20,5
Наманганская область	9,9	18,3	8,4
Самаркандская область	14,6	21,1	6,5
Сурхандарьинская область	15,3	16,2	0,9
Сырдарьинская область	13,5	21,4	7,9
Ташкентская область	31,0	46,6	15,6
Ферганская область	17,5	25,5	8,0
Хорезмская область	16,7	20,2	3,5
г. Ташкент	91,2	91,3*	0,1
<i>Итого по регионам</i>	25,5	32,4	6,8

Источник: Минфин РУз, расчеты автора.

* Учтено 10% от подоходного налога.

Потенциал налоговой политики в развитии предпринимательства и пути его реализации

В тенденциях современной экономической политики стран мира отмечена активизация процессов совершенствования налоговых институтов, основная цель которых направлена на улучшение налогового климата, подразумевающего совокупность правовых, экономических, политических и других условий, способствующих созданию максимально благоприятных условий для развития частного предпринимательства и конкуренции.

Реализация поставленных задач осуществляется посредством проведения налоговой политики, являющейся частью финансовой политики государства. Одной из основных задач государственной налоговой политики на современном этапе в условиях Узбекистана является создание благоприятных условий для финансово-хозяйственной деятельности субъектов экономики, роста производства новых видов товаров, увеличения занятости и освоения новых рынков, что позволит повысить благосостояние населения и обеспечить устойчивый экономический рост страны.

За последние пять лет (согласно данным «Pricewaterhouse Coopers») проведены 90 различных налоговых реформ в 65 странах, из которых наиболее успешные – Албания, Болгария, Мексика и Молдова, ежегодно улучшавшие свои налоговые системы. Еще 18 стран проводили реформы дважды. Среди них следует отметить такие страны, как Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Голландия, Испания, Узбекистан и другие (табл. 1).

**Табл. 1. Самые популярные изменения в налоговом
законодательстве за 2005–2009 годы**

Действия	Страны
Снижение ставки подоходного налога на юридических лиц (CIT).	Азербайджан, Болгария, Голландия, Греция, Израиль, Казахстан, Кыргызстан, Колумбия, Мексика, Молдова, Монголия, Испания, Узбекистан, Португалия, Словения, Турция.
Снижение ставок налога на труд или социальных налогов.	Албания, Болгария, Кыргызстан, Мексика, Молдова, Голландия, Румыния, Словения, Узбекистан.
Упрощение процесса уплаты налогов.	Азербайджан, Болгария, Колумбия, Голландия, Турция, Узбекистан.
Внесение поправок (ревизия) в Налоговый кодекс.	Молдова, Монголия, Сирия, Турция, Уругвай.
Отмена налогов.	Колумбия, Израиль, Кыргызстан, Уругвай, Узбекистан.

Источник: составлено автором на основе изучения опыта стран мира.

Высокое налоговое бремя в развитых странах привело к применению оффшорных механизмов в международном налогообложении, сущность которых заключается в перенесении объектов налогообложения из стран с высоким уровнем налогообложения в страны с низким уровнем. Это, в свою очередь, принудило развитые государства принять ряд мер, направленных на предотвращение утечки капиталов и налоговых поступлений через введение налогов и лицензирование подобных операций, установление принципа «резидентства», создание собственных особых налоговых зон и оазисов и др.

Реформы налоговой системы Узбекистана, в основном стимулирующего характера, направлены на снижение налоговой нагрузки на экономику через снижение налоговых ставок, отмену налогов и платежей, не отвечающих принципам рыночной экономики, а также предоставление налоговых льгот и преференций (табл. 2).

Табл. 2. Динамика налоговых ставок

	1992 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Налог на доходы (прибыль) юридических лиц	32	38	31	15	10	10	9	9
Подходный налог (максимальная ставка)	45	40	40	30	25	22	22	22
НДС	30	18	20	20	20	20	20	20
Единый налоговый платеж для малых предприятий и микрофирм				13	8	8	7	6
Ставка отчислений во внебюджетный Пенсионный фонд	37	37	37,3	30	23,5	23,6	24,8	24,8
Размер отчисления в государственный фонд содействия занятости				0,5	0,3	0,2	0,1	0,1

Источник: составлено автором на основе Налогового кодекса.

Предоставленные налоговые льготы стимулировали развитие таких отраслей, как коммерческая банковская система, аудит, страхование, лизинг, консалтинг, услуги сотовой связи, видеотелефония, интернет и др. Так, если в 1990 году на долю услуг приходилось 33,8% от ВВП, то в 2000 году этот показатель составил 37,0%, а в 2010 году доля услуг в ВВП выросла до 49,0%.

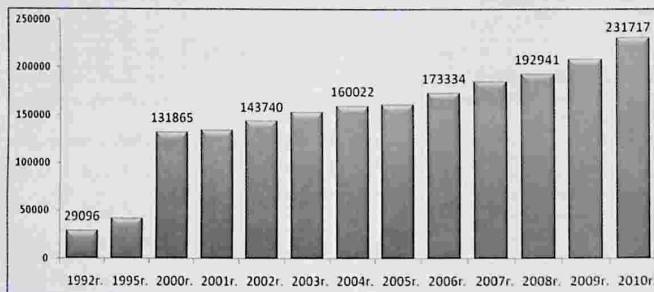
В частности, согласно экспертным оценкам в целом по республике доля предоставленных налоговых и таможенных льгот за годы независимости колеблется от 1,5% до 13,0% к ВВП в год. В 2010 году их доля составила 12,5% к ВВП, в том числе льготы по импорту технологического оборудова-

ния, запасных частей и материальных ресурсов в рамках инвестиционных программ модернизации, перевооружения и локализации 8,5%.

Наличие проблем при осуществлении экспортных операций подтверждается в докладе Всемирного банка, согласно данным которого среднее время экспортных процедур в Узбекистане составляет 44 дня, в частности наиболее длительным является ожидание возврата НДС при экспорте. Получение различного рода разрешений и лицензий от органов государственного управления занимает 10,4 дня, зачисление средств на счет со времени оплаты денег контрагентом – 5 дней, получение сертификата соответствия в агентстве «Узстандарт» – 4 дня, получение сертификата происхождения товара в ОАО «Узбекэкспертиза» – 3 дня, постановка контракта на учет в таможенных органах – 3 дня. Общее среднее время прохождения обязательных процедур составляет порядка 24 дней.

Переход к рыночным отношениям и осуществление реформ в налоговой системе страны способствовали созданию множества новых предприятий малого бизнеса различного профиля и форм собственности, осуществляющих свою финансово-хозяйственную деятельность в разных отраслях экономики (см. рис.).

Рис. Динамика количества зарегистрированных малых предприятий и микрофирм (ед.)



Источник: составлено автором на основе данных Госкомстата Республики Узбекистан.

Политика либерализации в налоговой сфере позволила реализовать такие инвестиционные проекты по производству высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью при участии таких известных крупнейших в мире компаний «General Motors», «Техасо», «MAN», «Daimler Benz», «Клаас», «BAT», «Махам», «Ису-зу», «Ито-чу», «Petronas», «Korean Air», «CNOOC», «LG», «CNPC», «Лукойл», «Газпром» и др., а также крупнейших международных финансовых ин-

ституты: Азиатский банк развития, Всемирный банк, Исламский банк развития, инвестиционные банки Южной Кореи, Японии и КНР, ряда арабских государств и др.

В результате, малый бизнес и частное предпринимательство заняли не только определяющее место в экономике страны, но и стали основным источником наполнения рынка необходимыми товарами и услугами, роста доходов и благосостояния людей, важнейшим фактором роста занятости населения. По данным официальной статистики, доля малого бизнеса и частного предпринимательства составила в 2010 году 52,5% ВВП против 31% в 2000 году, в 2011 году этот показатель планируется довести до 54 %. Предприятия малого бизнеса Узбекистана в прошлом году экспортировали продукцию на 1,774 млрд долл., что составило 13,6 % общереспубликанского экспорта. Сегодня в сфере малого бизнеса работают 74,4% (8,64 млн человек) от общей численности занятого населения страны.

Благоприятная бизнес среда, широкая система правовых гарантий и льгот для иностранных инвесторов, целостная система мер по стимулированию деятельности предприятий с иностранными инвестициями способствовали существенному увеличению притока прямых иностранных инвестиций в экономику страны, что позволило за годы независимости создать абсолютно новые отрасли промышленности такие, как автомобилестроение, нефтегазохимия, нефтегазовое машиностроение, промышленность современных строительных материалов, железнодорожное машиностроение, бытовая электроника, фармацевтика, современная пищевая и текстильная промышленность и ряд других отраслей. В результате произошли глубокие качественные сдвиги в отраслях экономики Узбекистана, которая стала более диверсифицированной и сбалансированной.

Вместе с тем, наличие некоторых проблем у предприятий-экспортеров в части операций таможенного оформления является барьером для осуществления хозяйственной деятельности. В связи с этим целесообразно предусмотреть меры по обеспечению прозрачности таможенного администрирования экспортных операций.

В целом, достигнутые результаты реализации налоговой политики направлены на дальнейшее развитие предпринимательства и стимулирование конкуренции, а также создание максимально благоприятных условий их деятельности. Несомненно, что дальнейшее совершенствование налоговой политики, с учетом тенденций мирового развития и национальных специфик, способно обеспечить успешное развитие предпринимательства и конкуренции, устойчивость финансовой системы и динамичное развитие национальной экономики в целом.

науки, однако механизм воспроизводства этого потенциала не разработан. Вторая – в промышленном секторе остается низким уровень восприимчивости предприятий к инновациям, что предопределяет низкий уровень спроса со стороны секторов экономики на передовые технологии. Ресурсы промышленности ориентированы в большей степени на приобретение импортного оборудования, а разработанные научным сектором технологии оказываются невостребованными вследствие отсутствия информации о достижениях отечественной науки и слабой развитости маркетинговых и инжиниринговых служб в республике. Третья – не развиты важные элементы национальной инновационной системы, отсутствуют необходимые институциональные связи между имеющимися элементами.

Вышеназванные проблемы, по нашему мнению, можно решить путем научно-производственной интеграции, которую согласно мировому опыту нужно формировать на основе создания инновационной инфраструктуры – технопарков, инновационных центров и др., в которых производство будет осуществляться за счет вложения средств в научные исследования, а наука будет давать производству необходимые новации. Важно существенное расширение инновационных исследований за счет привлечения средств министерств, ведомств, хозяйствующих субъектов и частного сектора на выполнение инновационных проектов, направленных на решение их первоочередных задач. Другим приоритетным направлением является обеспечение дальнейшего развития инновационных исследований путем ориентации вновь формируемых проектов прикладных исследований на решение конкретных задач отраслей экономики, создание рынка интеллектуальной собственности, а также формирование инфраструктуры научно-технической информации, обеспечивающей полную интеграцию образования, науки и производства.

Таким образом, эффективное использование имеющегося научно-технического потенциала возможно лишь с помощью последовательной и неуклонно осуществляемой научной и технической политики, соответствующей реальным социально-экономическим условиям республики и направленной на решение насущных проблем ее развития.

Использование модельного инструментария в прогнозировании развития отраслей промышленности Узбекистана

В настоящее время широко используются балансовый, оптимизационный, эконометрический, имитационный методы экономического прогнозирования. Эконометрические модели являются простым и оперативным инструментом исследований. Но в случае их использования возникают трудности со спецификацией модели и выбором вида зависимостей. Метод имитации является основным системообразующим методом моделирования социально-экономического развития, но при этом не исключена возможность возникновения логических ошибок, так как в ряде случаев математическая проверка на наличие нарушений логики не осуществима. Одним из эффективных средств изучения являются межотраслевые модели. Созданная в мире методология межотраслевого анализа в сочетании с богатыми алгоритмическими и формализационными возможностями аппарата теории автоматического управления открывает новые перспективы для аналитических и прогнозных исследований.

Динамическая межотраслевая модель привлекательна для Узбекистана тем, что с помощью нее можно определить состояние экономической системы в заданные моменты времени, провести анализ структурных сдвигов, спрогнозировать на среднесрочный (долгосрочный) период, позволяя при этом найти пути подъема как всей экономики страны, так и отдельных отраслей.

Достоинство рассматриваемой динамической модели состоит в том, что ее использование существенно расширяет спектр прогнозируемых показателей за счет введения дезагрегированного на отраслевой уровень инвестиционно-фондового блока. В результате, показатель капитальных вложений (инвестиции) в расчетах модели используется наряду с показателем объема выпуска.

Выражая экономические понятия в виде конкретных математических зависимостей, модель может быть записана с использованием следующих уравнений:

$$X_t = A_t \times X_t + W_t \times K_t + Y_t \quad (1)$$

$$K_t = \Phi_t(X_1, \dots, X_2) \quad (2)$$

$$K_t \approx \Delta_t \quad (3)$$

где X_t – вектор выпусков в году t размерности $(n \times 1)$, n – число отраслей, A_t – матрица коэффициентов прямых затрат размерности $(n \times n)$ в году t , Y_t – вектор чистого конечного спроса динамической модели размерности $(n \times 1)$, K_t – вектор капитальных вложений в году t размерности $(n \times 1)$, Δ_t – ввод основного капитала в году t размерности $(n \times 1)$.

В свою очередь, ввод основного капитала Δ_t определяется из инвестиционно-фондового блока динамической модели МОБ:

$$F_t^j = \frac{1}{s_t^j} \cdot \left[(1 + \beta_t^j) \prod_{i=1}^{t-1} \beta_i^j F_0^j + (1 + \beta_t^j) \sum_{p=2}^{t-1} \prod_{i=1}^{t-1} \beta_i^j \Delta_{i-1}^j + \Delta_t^j \right] \quad (4)$$

$$F_t^j = f_t^j \times X_t^j \quad (5)$$

$$\Delta_t^j = \hat{O}^j (F_0^j, \beta_1^j, \beta_2^j, \dots, \beta_t^j, X_1^j, X_2^j, \dots, X_t^j) \quad (6),$$

где F_t^j – среднегодовые фонды в отрасли j , $j = (1, \dots, n)$, β_t^j – коэффициент сохранности основных фондов в отрасли j , F_0^j – наличие основных фондов на начало прогнозного периода в отрасли j , f_t^j – коэффициент фондоемкости, s_t^j – коэффициент равномерности ввода фондов в отрасли j .

Данная динамическая межотраслевая модель была адаптирована к условиям Узбекистана. При ее построении были усовершенствованы методы расчета отдельных показателей. Например, предлагаемый в литовской модели метод расчета коэффициента сохранности (годности) как разность между единицей и коэффициентом выбытия основных фондов искажает реальное состояние фондов, почти вдвое увеличивая значение этого показателя. Так как при низких значениях коэффициента выбытия естественно увеличивается значение коэффициента сохранности, что и было выявлено при сопоставлении значений этого показателя, полученных методом расчета по литовской модели и традиционным методом (как разность между единицей и коэффициентом износа). В связи с этим был использован традиционный метод расчета коэффициента сохранности, который в максимальной степени отражает реальное состояние фондов.

Одной из особенностей модели является экспертная оценка коэффициента равномерности ввода фондов (s_t^j), который может приблизительно равняться двум. Эта экспертная оценка основана на том, что коэффициент равномерности зависит от времени ввода в эксплуатацию и выбытия фондов и фактически является соотношением среднегодового и арифметического прироста стоимости основных производственных фондов. В случае ввода основных фондов в действие в начале года и выбытия в конце года величина коэффициента равномерности увеличивается. В реальных условиях, как показал анализ наличия и движения основных фондов, наибольший удельный вес ввода фондов приходится на конец года. В связи с этим наблюдается значительное расхождение в стоимости поступивших и введенных фондов, так как часть поступивших средств вводится уже в следующем году. Результатом этого является снижение коэффициента равномерности ввода, что и было выявлено расчетами модели.

Эта модель реализована в программной среде MATLAB. В настоящее время MATLAB является мощным и универсальным средством решения задач, возникающих в различных областях человеческой деятельности. В MATLAB реализованы классические численные алгоритмы решения уравнений, задач линейной алгебры, нахождения значений определенных интегралов, аппроксимации, решения систем или отдельных дифференциальных уравнений.

При построении межотраслевой модели, ставилась задача не только анализа и прогноза стоимостной структуры промышленного производства, но и исследования – в каких пределах, с помощью инвестиций, целесообразно расширение или сокращение производства.

Наметившиеся в последние годы тенденции снижения роста импорта за счет наращивания отечественного производства и расширения экспорта стали наиболее мощным фактором развития экономики республики. Это условие явилось ключевым фактором рассматриваемых сценариев и вариантов прогноза структурных сдвигов в промышленности в 2012–2015 гг.

Сценарные условия первого варианта определены в соответствии с целевыми параметрами Концепции развития и дальнейшего углубления структурных преобразований промышленности Республики Узбекистан на период до 2015г. и Программы о приоритетах развития промышленности Республики Узбекистан в 2011–2015 годах¹, включающей перечень реализуемых и подготовленных к реализации инвестиционных проектов в промышленности, по которым определены и согласованы источники финансирования.

Полученные с использованием модели величины эндогенных показателей – валового выпуска и инвестиций (капитальные вложения) имели близкие значения с параметрами указанных выше программных документов и имели умеренную динамику роста.

Разница между полученными результатами расчетов по модели и утвержденными показателями развития промышленности республики составила менее 5%, что является допустимой погрешностью, интервалы которой могут быть в пределах $\pm 5\%$.

Это свидетельствует о том, что данная модель адаптирована к существующей информационной базе и может быть использована при разработке многовариантных сценариев средне- и долгосрочных прогнозов.

Умеренные темпы развития промышленности согласно первому сценарию (умеренного роста) обоснованы продолжающимся влиянием внешних факторов, связанных с мировым финансовым кризисом и способных оказать влияние на промышленный рост, например, через усиление контроля и ценового регулирования сырьевой продукции на мировых рынках.

В рамках второго сценария (ускоренного роста) прогнозом предусматривается динамичное развитие обрабатывающих отраслей, при умеренном росте топливно-сырьевых отраслей промышленности.

Определяющими факторами промышленного роста в рамках второго сценария будут выступать конечный спрос и коэффициент сохранности (годности) основных фондов.

Модельные расчеты показали, что для обрабатывающих отраслей основным фактором, определявшим в сценарных вариантах изменения в объеме и структуре валового выпуска, являлся конечный спрос, при этом на воздействие коэффициента годности модель реагировала в меньшей степени. Для топливно-сырьевых отраслей, наоборот, определяющим фактором являлся коэффициент сохранности (годности) основных фондов и в меньшей степени – конечный спрос.

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-1442 от 15.12.2010 г.

Норма инвестиции и стратегия модернизации национальной экономики: мировой опыт и национальные особенности

Как подчеркнул Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, «...важный наш приоритет, рассчитанный на долгосрочную перспективу и имеющий решающее значение для роста потенциала, могущества страны и конкурентоспособности экономики, – это осуществление активной инвестиционной политики по реализации стратегически значимых проектов, направленных на модернизацию, техническое и технологическое обновление ведущих базовых отраслей, развитие мощной современной сети транспортных и инфраструктурных коммуникаций»¹.

Модернизация – это обновление, улучшение, совершенствование объекта, приведение его в соответствие к новым требованиям и нормам, техническим условиям, показателям качества. В основном, модернизируются машины, оборудование, технологические процессы.

Модернизация – социально-исторический процесс обеспечения становления традиционного общества передовым, индустриально развитым. В понимании широкого смысла модернизации Р. Нуреев отличает его неоклассическую и кейнсианскую интерпретацию. Если неоклассики подходят к модернизации как к укреплению частной собственности и демократии, то кейнсианцы понимают ее, прежде всего, как структурные преобразования, охватывающие основные отрасли национальной экономики. На первое место выдвигаются технико-экономические проблемы. Отсутствие современных отраслей экономики воспринимается в качестве основной препятствующей силы развития.

В целом, модернизация демонстрирует процессы перехода от традиционного общества к индустриализированному, крупному машинному производству, основанному на разумном управлении социальными процессами, опираясь на законы. В теории под модернизацией понимается комплекс процессов индустриализации, секуляризации, урбанизации, утверждения систем общего образования, полномочной политической власти, усиления территориальной и социальной мобилизации.

Существующие модели модернизации можно разделить на три группы: революционная, органичная и догоняющая. Революционная модернизация происходит в отсталой стране, которая иначе не может догнать передовые страны.

¹ И.А. Каримов. Наша главная задача – дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. – Т., Узбекистон, 2010, с. 58.

Наиболее успешными, позволившими странам занять уверенные позиции в мировом разделении труда надолго, были органичные модернизации. Органичные модернизации происходили естественно, опираясь на ресурсы всего общества и удовлетворяя его интересы. Конечно, они требовали мобилизации ресурсов страны и общества, но не предполагали насилия. К таким модернизациям относят эпоху бурного развития США в XIX — первой половине XX века, послевоенную модернизацию Германии и Франции, послевоенную модернизацию Японии, новую модернизацию Ирландии.

К моделям догоняющей модернизации можно отнести Китай, Аргентину, Корею, Тайвань, Россию. Разница между модернизацией догоняющей и органичной состоит в роли государства. В сценарии органичного развития вариативность развития и общая гибкость системы выше, тогда как в догоняющей модернизации решающая роль государства повышает вероятность ошибки в выборе «единственно правильного направления развития», а также вероятность перенапряжения сил, повышает системные риски, особенно в фазе сокращения темпов роста и выхода системы из стадии форсированного роста.

Одним из обязательных условий активной модернизации национальной экономики является обеспечение высокого и стабильного уровня валового накопления. Согласно системе национальных счетов валовое накопление включает валовое накопление основного капитала, изменение запасов материальных запасов и чистое приобретение ценностей.

Чем выше уровень накопления, тем выше темпы экономического роста в стране в средне- и долгосрочной перспективе.

Базой для валового накопления является валовое сбережение. Валовое сбережение состоит из той части располагаемого дохода, которая не используется для конечного потребления.

Модернизация экономики Республики Узбекистан, осуществление глубоких структурных изменений в ее экономике обуславливают необходимость изучения опыта высокоразвитых стран и стран с переходной экономикой.

Табл.1. Валовое накопление в различных странах мира² (в % к ВВП)

	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Развитые страны	21,2	21,6	21,6	20,9	17,8	18,6
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	26,8	27,8	29,1	30,1	30,3	31,3
В том числе:						
– страны Центральной и Восточной Европы	21,4	23,3	24,7	24,9	19,1	21,0
– страны СНГ	21,2	23,0	26,7	25,2	19,0	21,7

² IMF, World Economic Outlook, 2011. – PP. 208-211.

Как видно из приведенных данных таблицы 1, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой уровень валового накопления остается на относительно высоком уровне. Это объясняется, во-первых, наличием относительно высокого спроса на инвестиции, в том числе иностранные; во-вторых, происходит повышение объемов источников финансирования инвестиций в основной капитал.

Типичным примером взаимосвязи нормы накопления и процессов модернизации является Россия. Модернизация экономики должна способствовать проведению технологий производства и выпускаемой продукции в соответствии с достигнутыми на современном этапе нормами передовых индустриальных держав. Для модернизации нужны капитальные вложения, необходимые и достаточные для решения проблемы обновления основного капитала и устойчивого долгосрочного развития. В связи с этим, актуальной является задача повышения величины и эффективности накоплений. Увеличение накоплений, связанное с изменением структуры воспроизводства, это тот инструмент, на основе которого можно приблизить производство и качество жизни населения к уровню развитых стран.

Табл. 2. Валовое накопление капитала в России (в % к ВВП)

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Валовое накопление – всего	29,2	25,4	18,6	20,1	21,2	24,2	25,5	18,9	22,8
Валовое накопление основного капитала и приобретение ценностей	26,6	21,0	16,9	17,8	18,5	21,0	22,3	22,0	21,9
Изменение запасов материальных оборотных средств	2,6	4,4	1,7	2,3	2,7	3,2	3,2	-3,1	0,9

См. Булатов А.С. Воздействие экспорта и импорта капитала на валовое накопление в Российской Федерации//Деньги и кредит, №9, 2011, с. 3.

Как видно из таблицы 2, норма накоплений капитала в России имеет в целом тенденцию снижения. Подобная норма валового накопления недостаточна для финансирования активной модернизации экономики России, особенно с учетом изношенности накопленного основного капитала. Средний срок службы машин и оборудования в 2010 году в России составлял 19 лет, а в Западной Европе – 8 лет, при этом за последние 20 лет средний срок службы машин и оборудования увеличился с 12–13 лет в 1990 году до 19 лет в 2010 году. Ряд ведущих ученых-экономистов России предлагают увеличить долю накопления капитала в ВВП. В частности, академик А. О. Аганбегян предлагает повысить норму накопления в ВВП до 35–40%, что приведет к ускорению среднегодовых темпов прироста ВВП до 5–6% при сбалансированном развитии инфраструктуры и обеспечении защиты

окружающей среды³. По мнению А.С. Булатова, «для активной модернизации России, ей требуется новая волна индустриализации, и норма валового накопления должна быть на уровне 27–31% и примерно соответствовать норме валового накопления новых индустриальных стран Азии, успешно осуществивших быструю модернизацию своей экономики»⁴. Российский экономист И. Погосов считает, чтобы сократить экономический и технологический разрыв между Россией и странами ОЭСР, норма накопления должна быть не ниже 34% ВВП⁵ и, по мнению Д.В. Тулина, чтобы модернизировать российскую экономику следует довести норму валового накопления в стране до 30%⁶. Мировая история показывает, что «отстающие», «догоняющие» экономики совершали модернизационный рывок и догоняли передовые развитые страны, мировых лидеров исключительно благодаря активной роли государства в инвестиционной политике. Примером могут быть страны Восточной и Юго-Восточной Азии после второй мировой войны.

В целом, уровень валового накопления в странах СНГ остается на очень низком уровне, что объясняется недостаточностью основных фондов и источников финансирования инвестиций. В настоящее время страны с переходной экономикой компенсирует потери от падения доходов, получаемых от реального производства, за счет развития деятельности на финансовых рынках. А это служит повышению объема операций с ценными бумагами.

Одной из особенностей инвестирования в экономике Японии – это наличие большого разрыва между оттоком и притоком прямых иностранных инвестиций. Например, в 2008 году в экономику Японии привлечены прямые иностранные инвестиции в объеме 24,4 млрд долл. США, а отток составил –128,0 млрд долл. США⁷.

В 2008–2009 годах рецессия охватила США, в результате чего снились норма отдачи капитальных вложений и норма инвестиций. Начиная с 1996 года в США наблюдалась снижение темпа прироста ВВП. Это, отчасти, объясняется тем, что в рассматриваемом периоде произошло перенакопление запасов материальных оборотных средств без снижения нормы вложения в основной капитал, что привело к замедлению экономического роста.

³ А. О. Аганбегян. О месте экономики России в мире // Вопросы экономики, № 5, 2011, с. 54.

⁴ А.С. Булатов. Воздействие экспорта и импорта капитала на валовое накопление в Российской Федерации // Деньги и кредит, № 9, 2011, с. 3.

⁵ И. Погосов. Потенциал накопления и проблема модернизации // Экономист, № 4, 2011, с. 5.

⁶ Д.В. Тулин. Трансграничное движение капиталов, инвестиционный климат и возможности увеличения инвестиций в Российскую экономику // Деньги и кредит, № 6, 2011, с. 7.

⁷ А.В. Вахабов, Ш.Х. Хажибакиев, Н.Г. Муминов. Хорижий инвестициялар. –Т., Молия, 2010, бет. 54.

Как видно из приведенных данных таблицы 3, за последние 30 лет в КНР ВВП в сопоставимых ценах увеличился в 30 раз, а на душу населения – в 15 раз. Такой высокий рост ВВП объясняется поддержанием высокого уровня нормы накопления. Особенно в 2009 году норма накопления была на очень высоком уровне. В свою очередь, высокая норма накопления является результатом низкого уровня конечного потребления. Если в 1990 году в КНР доля конечного потребления в ВВП составила 60 %, то на конец 2008 года – 48,6%.

Важно подчеркнуть, что высокий уровень роста инвестиций может привести к перегреву в инвестиционной сфере, в результате чего повышаются цены на базовые товары. Например, в Китае наблюдается риск перегрева в инвестиционной сфере. Так, в 2009 году если ВВП Китая составил 8,5 % от общемирового, то потребление нефти – 10,4 %, стали – 46,4%⁸.

**Табл. 3. Среднегодовые темпы и факторы роста
ВВП КНР⁹, в %**

	1980–1989 гг.	1990–1999 гг.	2000–2008 гг.	2009 г.
Темп прироста ВВП	9,7	11,0	10,0	8,7
Норма отдачи капиталовложений	32,9	31,4	26,3	20,7
Норма капиталовложений	29,5	35,0	38,2	42,0
Темп прироста ВВП на душу населения	8,2	9,9	9,4	8,1

Источник: таблица составлена автором на основе статистических данных Госкомстата Республики Узбекистан.

За годы независимости Республики Узбекистан объем инвестиций в экономику страны увеличился в 2,5 раза. Темпы прироста инвестиций возросли с 5,0 % в 1991 году до 9,2 % в 2010 году.

Как видно из приведенных данных рисунка 1, в Узбекистане существует непосредственная связь между нормой накопления и темпом роста ВВП. Кардинальные реформы в сфере инвестиционной деятельности и существенные сдвиги в структуре источников финансирования инвестиций сыграли важную роль в обеспечении стабильного и высокого роста ВВП.

⁸ У. Чжифан. Как привлечь деньги //Ведомости, № 59, 05.04. 2011.

⁹ International Financial Statistics Yearbook/IMF..Wash. 2000-2008; 2010, Feb. – P. 342.

Рис. 1. Изменение нормы валового накопления и темпы реального прироста в Узбекистане, в %



Источник: таблица составлена автором на основе статистических данных Госкомстата Республики Узбекистан.

Согласно Основным параметрам развития экономики Республики Узбекистан, в течение 2011–2015 годов предусматривается направить совокупные инвестиции в объеме, эквивалентном 77,4 млрд долларов, что более чем в 2 раза превышает объем инвестиций за предыдущие пять лет. За этот период предусматривается обеспечение устойчиво высоких темпов роста ВВП на уровне, превышающем 8 % ежегодно¹⁰.

Табл. 4. Технологическая структура инвестиций в основной капитал в Узбекистане, в %

Структура инвестиций	Годы						В 2010 г. по сравнению с 2005 г., п.п.
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Инвестиций – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	x
В том числе:							
Строительно-монтажные работы	48,7	49,6	56,8	45,4	52,4	24,9	–23,8
Расходы на оборудование, инвентарь	38,7	38,1	31,7	42,4	37,0	58,7	20,0
Прочие	12,6	12,3	11,5	12,2	10,6	15,3	–2,7

Источник: таблица составлена автором на основе статистических данных Госкомстата Республики Узбекистан.

Как видно из таблицы 4, в 2005–2010 годах доля строительно-монтажных работ в технологической структуре инвестиций снизилась на 23,8 п.п.

¹⁰ Основные тенденции и показатели экономического и социального развития Республики Узбекистан за годы независимости (1990–2010 гг.) и прогноз на 2011–2015 гг. Т., Узбекистон, 2011, с. 116.

Данное снижение обусловлено повышением удельного веса инвестиций на реконструкцию и технологическое перевооружение действующих предприятий и способствует повышению эффективности инвестиций, росту конкурентоспособности национальной экономики.

Повышение объема и уровня эффективности инвестиций во многом зависит от источников финансирования инвестиционной деятельности.

Как видно из приведенных данных, в 1991–2010 гг. произошло снижение удельного веса бюджетных средств в общем объеме источников финансирования инвестиций. Это объясняется сокращением масштабов государственного вмешательства в экономику и привлечением крупных иностранных инвестиций. Удельный вес банковских кредитов в общем объеме источников финансирования инвестиций остается на относительно низком уровне, несмотря на некоторый рост.

В странах с переходной экономикой при сравнении объемов и норм инвестиций часто используется способ пересчета национальной валюты в доллары США на основе официального курса. Во многих странах мира номинальный валютный курс национальной валюты искусственно завышен. В результате этого достоверность информации, необходимой для оценки уровня инвестиций, снижается.

Табл. 5. Структура инвестиций по источникам финансирования в Республике Узбекистан, в %

Показатели	1991	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Государственный бюджет	40,0	29,2	12,2	10,4	8,0	8,5	8,1	7,8
Средства внебюджетных фондов	–	1,2	4,9	6,8	5,8	6,2	7,4	7,0
Иностранные инвестиции и кредиты	–	23,2	21,7	18,5	24,5	30,0	32,4	28,8
Средства предприятий и населения	60,0	39,1	57,4	60,2	56,6	49,9	46,9	47,3
Кредиты банков	–	7,3	3,8	4,1	5,1	5,4	5,2	9,1

Источник: таблица составлена автором на основе статистических данных Госкомстата Республики Узбекистан.

На наш взгляд, с целью повышения роли инвестиций в процессе модернизации экономики необходимо принять следующие меры:

- учитывая передовой опыт зарубежных стран, обеспечить инвестиционную норму в стране на уровне 30–35%. При этом, сроки осуществления проектов модернизации должны составить 15–25 лет;
- ускорить принятие Закона «Об инновациях и модернизации экономики»;

– снизить уровень девальвации национальной валюты. Поскольку, девальвация национальной валюты отрицательно влияет на эффективность реализуемых инвестиционных проектов;

– укрепить долгосрочную ресурсную базу банков путем выпуска субординированных долговых обязательств банков со сроками погашения свыше 3-х лет. Доходы инвесторов от субординированных долговых обязательств должны быть освобождены от налогообложения, в результате чего повысится инвестиционная привлекательность этих ценных бумаг;

– ускорить обновление основных фондов и средний срок службы оборудования, с точки зрения формирования инновационной экономики, должен составить 8–10 лет.

механизмларидан фойдаланиш корхоналарга узоқ ёки чекланмаган муддатларга (акциялар чиқарилганда) катта миқдордаги пул маблағларини тўплаш имкониятини беради. АҚШда инвестициялашнинг мазкур манбаи корпорацияларнинг капитал қўйилмалари умумий ҳажмида 18–20 фоизни ташкил этади.

Инвестицион фаолиятни молиялаштиришнинг бозор механизмлари хусусидаги назарий қарашларда ҳам инвестицияларни молиялаштиришнинг асосий бозор механизмлари сифатида қимматли қоғозлар бозори орқали молиялаштиришга урғу берилган.

Лекин республикамизда қимматли қоғозлар бозори тўлақонли фаолият юритиб, иқтисодиётда пул маблағларини тақсимлаш ва қайта тақсимлашдек муҳим вазифани бажара олгани йўқ. Ҳозирда республика-миз қимматли қоғозлар бозоридаги операциялар умумий ҳажмининг ЯИМ даги салмоғи атиги 1,7 фоизни ташкил этади. Қимматли қоғозлар бозори-да институционал инвесторлар (пенсия фондлари ва суғурта компаниялари) нинг фаолияти тўлақонли шаклланмаган.

Шунингдек, иқтисоди ривожланган мамлакатларда лизинг ҳам инвестицион фаолиятни молиялаштиришнинг асосий механизмларидан бири ҳисобланади. Республикамизда тадбиркорлик тузилмаларида молиявий ресурслар чекланган шароитда лизинг аъъанавий молиялаш усуллари ўрнини босадиган муқобил инвестициялаш усулига айланади.

Республикамизда инвестицион бозор инфраструктурасини ривожлантиришга онд қатор меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларни ишлаб чиқишни ва такомиллаштиришни, шунингдек инвесторларнинг бўш маблағларини унга муҳтож бўлган субъектларга фойдали ва қулай бўлган шартларда йўналтирувчи молиявий институтларни қўплаб ташкил этишни талаб этади.

Ушбу йўналишда молиявий институтларнинг асосий вазифаси инвесторларнинг маблағларини манфаатли шартларда инвестицион бозор-га сафарбар этиш ва жойлаштириш билан шуғулланадиган, шунингдек қимматли қоғозлар билан операцияларни амалга оширадиган траст, инвестицион фонд ва компаниялар, пенсия ва суғурта, брокер ва дилерлик компанияларининг тармоқларини ривожлантириш давр талаби бўлиб қолмоқда.

Шунинг учун ҳам, Мамлакатимизда демократик ислохотларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятини ривожлантириш концепцияси-да³ «Тадбиркорлик фаолияти соҳасида руҳсат бериш тартиб-қоидалари тўғрисида»ги Қонунни ишлаб чиқиш ва қабул қилиш, унда бизнеснинг янги ташкилий-ҳуқуқий шакли сифатида онлавий бизнесни қонуний бел-гилаб қўйиш, шунингдек, хусусий банклар ва хусусий мулкка асосланган лизинг, суғурта компаниялари, кредит уюшмалари, микромолиявий таш-килотлар каби молиявий институтларни ташкил этишнинг қонунчилик асосларини шакллантиришга катта эътибор қаратилган.

³ И.А. Қаримов. Мамлакатимизда демократик ислохотларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятини ривожлантириш концепцияси// Халқ сўзи. 2010 йил 13 ноябрь.

Ўзбекистонда амалга оширилаётган бозор ислохотларининг суръати ва мантикий талабларидан келиб чиққан ҳолда, эркин бозор иқтисодиёти муносабатларини янада ривожлантиришга хизмат қиладиган бир қатор қонунлар қабул қилиш кўзда тутилмоқда. Масалан, «Кредит бюролари фаолияти ва кредит ахбороти алмашуви тўғрисида», «Гаров реестри тўғрисида», «Риелторлик фаолияти тўғрисида», «Инвестиция ва пай фондлари тўғрисида», «Инновациялар ва иқтисодиётни модернизация қилиш тўғрисида»ги янги қонунлар шулар жумласидандир.

Ушбу ҳуқуқий базанинг яратилиши ва такомиллаштирилиши инвестицияларни молиялаштиришнинг бозор механизмларининг тўлақонли жорий этилиш жараёнини тезлаштиради.

Демак, инвестицион фаолият ўзининг аниқ таснифлаш мезонларига ва йўналишларига эга бўлган фаолият ҳисобланади. Бу вазибаларни ҳал этишда ссуда капиталлари бозорида, кредит соҳасида, қимматли қоғозлар бозорида маблағлар тўпланишини тиклаш, молиявий ресурслардан фойдаланиш самарадорлигини кўтариш учун шароитлар яратиш, жамғармаларни инвестицияларга айлантириш жараёнида молиявий воситачилик ролини кучайтириш, реал башоратларга таянган ҳолда, молиявий режалаштиришга йўл очадиган молия бозоридаги жараёнларни олдиндан кўра билишни таъминлаш лозим.

Инвестициялаш қарорлари танлов асосида, муқобил лойиҳаларни таққослаш асосида қабул қилинади. Шунинг учун молиялаштиришнинг у ёки бу механизми танлови ҳам инвестицион ресурслар нархларини эркин бозор орқали аниқлашни назарда тутати. Инвестициялар аниқ инвестицион лойиҳалар билан боғлиқ бўлганлиги туфайли, молиялаштириш механизми танлови охир-оқибатда лойиҳадан кўзланган ва келажақда қўлга киритилиши мумкин бўлган натижалар билан белгиланади.

Ўзбекистон шароитида бозор иқтисодиётига мос бўлган молиялаштириш механизмларидан фойдаланиш ва улар танловини ташкил этиш охир-оқибатда эркин капитал бозорини шакллантиришни талаб этади ва ресурслар қийматини талаб ва таклиф асосида аниқланишини назарда тутати.

Ишлаб чиқариш юқсалиши акциядорлик жамиятлари молиявий воситалари (акция, облигация ва ҳ.к.)нинг реал нархларини талаб ва таклиф асосида шаклланишига олиб келади ва, ўз навбатида, қимматли қоғозлар эвазига молиялаштиришни энг арзон ва афзал шаклда танлов асосида мақбул эканлигига ишонч ҳосил қилади.

Молиялаштиришнинг бозор механизмлари инвестицияларнинг жорий нархларидан келиб чиқиб, уларнинг келажаққа қаратилишини эътиборга олиб, бўлажак самаралар ноаниқлик ва рисклар билан боғлиқ бўлганлиги туфайли, қайси нархлардаги молиявий ресурслардан фойдаланиш қулайроқ эканлигини аниқлашга кўмаклашади ва инвестицион самаранинг миқдор ва сифат жиҳатдан истикболини белгилаш ва аниқлаш имкониятини беради. Республикамизда инвестицион фаолликни ошириш учун инвесторларнинг иқтисодий саводхонлигини ўстириш ва инвестицион бозор иштирок-

чиларининг ахборот билан таъминланишини яхшилаш вазифаларини ҳал этиш зарур.

Ахборот билан таъминланиш деганда, нафақат инвестициялаш объекти ҳисобланган ҳўжалик субъектлари фаолияти тўғрисидаги маълумот, балки Инвестициянинг узоқ муддатли қўйилма эканлигини ҳисобга олиб, келгуси 10 йиллардаги инфляция даражасининг прогноз кўрсаткичлари тўғрисида маълумотлар ҳам назарда тутилади. Шунингдек, тармоқларнинг инвестицион жозибadorлиги, улардаги мавжуд рисклар, даромадлилик ставкаси тўғрисидаги маълумотлар билан таъминланиши инвесторларнинг инвестицион қарорлар қабул қилишлари учун муҳим ҳисобланади.

Ушбу фикрларни умумлаштирган ҳолда, инвестицияларни молиялаштиришнинг бозор механизмлари мажмуининг асосини қимматли қоғозлар, хорижий инвестициялар, тижорат банклари ва халқаро молия институтлари маблағлари ҳисобидан улуш қўшиш орқали молиялаштириш ёки кредит линиялари, синдициялаштирилган кредитлар, инвестицияларни лойиҳавий молиялаштириш, венчурли, корпоратив, лизинг орқали молиялаштириш каби механизмлар ташкил этади. Шунингдек, инвестицияларни молиялаштиришнинг бозор механизмларига ҳос бўлган аралаш шаклдаги молиялаштириш, ҳўжалик субъектлари ва аҳолининг бўш маблағларини тўғридан-тўғри инвестиция объектига йўналтириш, бюджетдан ташқари фондларнинг маблағлари эвазига молиялаштириш кабиларни ҳам бозор механизмлари таркибига киритиш мумкин.

Хулоса қилиб айтганда, иқтисодиётни модернизациялаш шароитида ушбу механизмларни такомиллаштириш республикаимизда инвестиция фаолиятини ривожланишига ва пировард натижада ишлаб чиқариш соҳасининг ўсишига ва иқтисодиётнинг юксалишига замин яратилади.

Моделирование инвестиционных процессов в экономике Узбекистана: методология и практика

Построение прогностических оценок динамики инвестиционного процесса происходит в условиях неопределенности большинства факторов, влияющих на инвестиционную деятельность. Это обстоятельство связано с различиями в оценках экономической ситуации, с недостаточностью исходной информационно-аналитической базы, многовариантностью теоретических подходов и расчетного инструментария выстраиваемых прогнозов.

Решение данной задачи возможно с применением методов эконометрического моделирования.

С точки зрения анализа взаимосвязей инвестиционного процесса и экономического роста особый интерес представляет показатель мультипликатора инвестиций. Смысл его заключается в следующем: добавочный расход на капиталовложения создает последовательные волны доходов, величина которых зависит от склонности их получателя.

Применение мультипликатора инвестиций выявляет весьма важный феномен, заключающийся в том, что первоначальное вложение капитала создает тенденцию к увеличению общего дохода на сумму, превышающую размер его распределения, связанного с расходами на потребление.

Однако, в экономике имеет место также явление, альтернативное по значению эффекту мультипликатора, получившее название «акселератор».

Основная идея модели акселератора сходна с той, что лежит в основе теории производственной функции: существование зависимости между выпуском и объемом капитала, который необходим для обеспечения данного объема выпуска.

Идея принципа акселератора заключается в том, что чистый объем инвестиций, необходимый экономической системе, пропорционально зависит от спроса на товары конечного потребления.

Ряд авторов сходятся в том, что в деле определения времени инвестирования и объема инвестиций важную роль играет прибыль, полученная фирмой незадолго до начала инвестиционного проекта.

Койк (1954) тоже исходил из необходимости определить, каким образом фирмы реагируют на изменение рыночной конъюнктуры, вкладывая средства в развитие производства. Он подразделил причины распределения реакции производителей и потребителей во времени на институциональные, технологические и субъективные.

Все перечисленные факторы ведут к существованию лага между принятием решения инвестировать и соответствующим изменением выпуска.

Отсутствие цен (в частности, цены капитала) в правой части уравнения гибкого акселератора являлось явным недостатком модели гибкого акселератора, несмотря на то, что она хорошо выдержала эмпирическую проверку. Неоклассическая теория инвестирования Йоргенсона (1963) и Холла и Йоргенсона (1967) исправила этот недостаток. Путем комбинирования модели гибкого акселератора и выражения для условия первого порядка для желаемого уровня капитала была получена неоклассическая модель, основные предположения которой описаны в работе Никеля (1978).

Однако кроме связи с производством, на инвестиции влияет также ряд других факторов.

К примеру, Янг (2007) в своей работе построил модель на основе теории акселератора, модели денежных потоков, неоклассической теории инвестиций и теории q Тобина. В ней он также учел связь между инвестициями и обменным курсом, взяв в качестве одной из переменных изменение обменного курса и зарубежный обменный курс.

В своей работе он получил, что зарубежный обменный курс негативно связан с инвестициями, в то время как волатильность обменного курса имеет позитивный эффект на инвестиции, что соответствовало изначальным предположениям рассматриваемых им теорий.

А недавнее исследование Чен Шан (2010) подробно описывает моделирование влияния цен на ресурсы, принятие инвестиционных решений и уровень инвестиций в целом в условиях неопределенности. Он обосновал, что изменение стоимости ресурсов при изменении величины возможной прибыли от их продажи, влияет на принятие собственниками решений об инвестициях.

С учетом результатов вышеизложенных исследований была разработана теоретическая концепция модели инвестиций в условиях Узбекистана. Эконометрический анализ выполнен с помощью пакета E Views 6.0 на основе квартальных данных за 2000–2010 гг. В качестве зависимой переменной возьмем уровень инвестиций в основной капитал (**TI**) в млрд сум. по данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан. В качестве независимых переменных возьмем изначальное:

- уровень ВВП (**GDP**), в млрд сум, по данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан;
- процентную ставку по кредитам, скорректированную на уровень инфляции (**NIR**) (в %), по данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан и Центрального банка;
- официальный обменный курс Центрального банка, откорректированный на уровень инфляции в стране и за рубежом (**ER**) (инфляция в стране – по данным Государственного комитета по статистике, инфляция в странах – торговых партнерах Узбекистана – по данным МВФ), сум. за доллар;
- индекс цен на сырьевые товары (золото, нефть и газ) (**CP**) – по данным котировок международных сырьевых бирж (в %).

Ряды были приведены к стационарности и построена матрица корреляции, показавшая зависимость между переменными (табл. 1).

Табл. 1. Матрица корреляции

	TI_SA	NIR	GDP_SA	ER_SA	CP
TI_SA	1,00	0,31	0,95	0,80	-0,13
NIR	0,31	1,00	0,05	-0,07	0,24
GDP_SA	0,95	0,05	1,00	0,56	-0,03
ER_SA	0,80	-0,07	0,56	1,00	0,00
CP	-0,13	0,24	-0,03	0,00	1,00

Проведя ряд тестов и преобразований, мы обнаружили, что наиболее приемлемой является функция вида:

$$\begin{aligned}
 TI = & -0.16GDP_{t+1} - 0.25GDP_t - 0.26GDP_{t-2} - 0.26GDP_{t-3} + \\
 & + 0.16GDP_{t-4} - 0.22GDP_{t-5} - 1.10EP_t - 1.32ER_{t-1} + \\
 & + 26.02NIR_{t-2} - 24.76NIR_{t-3} - 2.15CP_{t-1} - 0.48,
 \end{aligned}$$

где TI – инвестиции в основной капитал, GDP – ВВП, ER – реальный обменный курс, NIR – реальная процентная ставка, CP – индекс мировых цен на сырьевые товары.

Результаты анализа и преобразований были сведены в следующую таблицу (табл.2).

Табл. 2. Результаты моделирования уравнения инвестиций в среде E Views 6.0

Dependent Variable: D(TI_SA)				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
D(GDP_SA(1))	-0.16	0.06	-2.78	0.01
D(GDP_SA)	-0.25	0.07	-3.38	0.00
D(GDP_SA(-2))	0.26	0.06	4.47	0.00
D(GDP_SA(-3))	0.26	0.07	3.74	0.00
D(GDP_SA(-4))	0.16	0.07	2.17	0.04
D(GDP_SA(-5))	0.22	0.06	3.34	0.00
D(ER_SA)	1.10	0.72	1.52	0.14
D(ER_SA(-1))	-1.32	0.67	-1.95	0.06
D(NIR(-2))	26.02	9.58	2.71	0.01
D(NIR(-3))	-24.76	9.46	-2.62	0.01
D(CP(-1))	-2.15	1.34	-1.60	0.12
AR(1)	-0.48	0.18	-2.57	0.02
R-squared	0.76			
Adjusted R-squared	0.65			

ти тақчиллигини қисқартириш учун доимий ва керакли микдорда пул маблағлари жалб этилишига эришилади.

2. Давлат қимматли қоғозлари фақат маҳаллий сармоядорлар ўртасида жойлаштирилганлиги сабабли, у ички қарз ҳисобланади. Давлат тақчиллигини қисқартиришда ташқи қарздорликка нисбатан ички қарздорлик давлат учун манфаатлидир. Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги мамлакатдаги инфляция суръати ва миллий валюта – «сўм»нинг курси барқарорлигини таъминлаш учун давлат қимматли қоғозларининг даромад фоииз ставкасини паст даражада сақлаб туришга ҳаракат қилади.

3. Амалдаги қонунчиликка асосан, мамлакатимиздаги давлат қимматли қоғозлари бўйича қарздорлик ички қарздорлик ҳисобланганлиги туфайли, ушбу бозорда дефолтга йўл қўйилишнинг техник имконияти мавжуд эмас, чунки қарздорликни ёпишда пул эмиссиясидан фойдаланиш мумкин. Бундан ташқари, республикамызда капиталлар ва кредитларнинг халқаро ҳаракатини тартибга солишнинг самарали тизими шакллантирилган; шунингдек, спекуляция мақсадидаги валюта операцияларига нисбатан валютавий чекловлар амалиёти мавжуд. Бу эса, қисқа муддатли капиталларнинг чиқиб кетиши орқали мамлакат тўлов баланси муаммолари юзага келишини олдини олади.

4. Давлат бюджети тақчиллигини қисқартириш ва олдинги қарздорликни ноинфляцион йўл билан тўлаб бериш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги давлат қимматли қоғозларининг амал қилиш муддатини доимий равишда «узайтириб» келган. 2004 йилдан бошлаб муддати 6 ойлик, 2005 йилдан бошлаб муддати 9 ойлик давлат қисқа муддатли облигацияларини муомалага чиқариш тўхтатилган. 2007 йилда муомалага фақатгина муддати бир йиллик давлат қисқа муддатли облигациялари чиқарилган. 2008 йилдан бошлаб давлат қисқа муддатли облигацияларининг муомалага чиқарилиши тўхтатилган. 2004 йилдан бошлаб муомалага муддати 548 кунлик давлат ўрта муддатли ғазна мажбуриятлари чиқарилган бўлса, ҳозирда муомалага муддати 728 кунлик ҳамда 1092 кунлик давлат ўрта муддатли ғазна мажбуриятлари чиқарилмоқда.

Юқоридаги омиллардан хулоса қилиш мумкинки, давлат қимматли қоғозлар бозорида Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги ва Марказий банки томонидан олиб борилаётган фаолият бўлажак сармоядорларнинг ушбу бозордаги фаолиятига нисбатан салбий таъсир кўрсатмоқда. Давлат қимматли қоғозларининг амал қилиш муддатларини узоклиги ва улар бўйича даромадлиликнинг пастлиги сармоядорларининг активлари фаоллигига тўсқинлик қилмоқда. Ушбу омиллар эса бўлажак сармоядорларнинг вақтинча бўш пул маблағларини корпоратив қимматли қоғозларга йўналтиришларига сабаб бўлмоқда.

Ўзбекистон Республикаси молиявий-иқтисодий ва банк тизимларининг барқарор ва ишончлилиги, уларни ҳимоя механизмларини кучайтириш учун жаҳон молиявий-иқтисодий инқирозининг мамлакат банк тизимига таъсири даражасини эътиборга олган ҳолда, Ўзбекистон Республикаси

Марказий банкининг пул-кредит сиёсати дастаклари, ликвидлилиги тартибга солиш инструментларини янада такомиллаштириш, тижорат банкларидаги инновацияларни ҳисобга олган ҳолда, банklar фаолиятини тартибга солиш ҳамда назорат қилишни янада такомиллаштириш мақсадга мувофиқ саналади.

Мамлакатимиздаги молиявий-иқтисодий ва банк тизимининг ҳамда Марказий банкнинг очик бозордаги операциялари илғор тажрибасини чуқур таҳлил этиш натижасида ва республикаимиздаги мавжуд ўзига хос хусусиятларни ҳисобга олган ҳолда қуйидаги амалий таклифларни ишлаб чиқишга эришдик:

1. Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги ва Ўзбекистон Республикаси Марказий банки очик бозордаги операцияларни олиб боришда бўлажак сармоядорларининг манфаатларини ҳисобга олишлигини икки йўналишда олиб боришлари мақсадга мувофиқ бўлар эди:

а) давлат қимматли қоғозлари бўйича даромадлилик фоиз ставкасини белгилашда мавжуд инфляция суръатини ҳисобга олган ҳолда сузиб юрувчи ставкаларни ўрнатиш лозим;

б) давлат қимматли қоғозлари бўйича даромадлилик фоиз ставкаси паст даражада сақлаб қолинган тақдирда тижорат банklarининг давлат қимматли қоғозларига йўналтирилган сумма миқдорини мажбурий захиралар таркибидан чегириб ташлаш мақсадга мувофиқ бўлар эди.

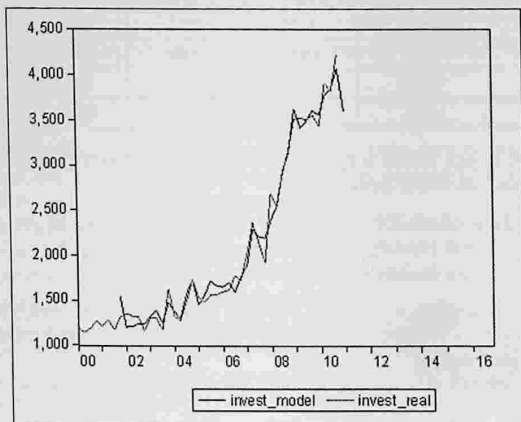
Иқтисодиётни тараққий этган мамлакатлар тажрибаси тадқиқ этилиб, уларнинг аксариятида мажбурий захиралар таркиби мавжуд эмаслиги ва баъзиларида марказий банklar мажбурий захиралар учун фоиз тўлашлиги аниқланди. Масалан, Испания, Италия ва Туркияда марказий банklar тижорат банklarининг мажбурий захиралари учун маълум миқдорда фоиз тўлайди. Ушбу омил тижорат банklarининг давлат қимматли қоғозларига инвестиция қилиш фаолиятига ижобий таъсир кўрсатади, деб ҳисоблаймиз.

2. Ўзбекистон Республикаси Марказий банки давлат қимматли қоғозлар бозорини ривожлантириш учун тижорат банklarига операция куни (ёки 2–3 иш куни ичида) бериладиган «репо» операцияларини мамлакатимиз амалиётида қўллашни фаоллаштириш мақсадга мувофиқ бўлади. Келгусида ушбу бозор фаолиятини такомиллаштириш ва унда тижорат банklари иштирокини жонлантириш асосида уни ҳақиқий бозор даражасига олиб чиқишга ижобий таъсир кўрсатади, деб ҳисоблаймиз.

3. Мамлакатдаги инфляция суръатини жиловлаб туриш, муомаладаги пул массасини тартибга солиб туриш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Марказий банкининг облигацияларидан, шу жумладан қисқа муддатли облигацияларидан фаол фойдаланиш лозим. Ушбу фаолиятини олиб боришда Ўзбекистон Республикаси Марказий банки облигацияларининг юқори ликвидлилиги ва улар бўйича талаб даражасида, даромадлилик даражаси билан оқилона боғлиқликда, олиб бориши лозим.

Для проверки модели на устойчивость проведены insample и outsample тесты (рис. 1 и 2). Результаты графического анализа показывают, что динамика инвестиций в значительной степени объясняется динамикой выбранных факторов и свидетельствуют о достаточной достоверности моделирования инвестиционных процессов.

Рис. 1. Динамика реального и расчетного уровня инвестиций

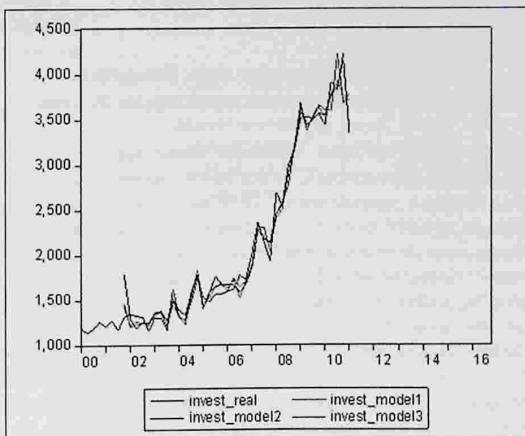


В целом, результаты моделирования показывают, что динамика инвестиций может объясняться динамикой выбранных нами факторов с высоким уровнем достоверности ($R^2 = 0.76$). Все отобранные факторы с лаговыми значениями являются статистически значимыми. Кроме того, коэффициенты при выбранных факторах достаточно стабильны. Несколько превышенные показатели статистики при обменном курсе и ставки процента объясняются наличием корреляционной связи между независимыми переменными.

Результаты моделирования говорят о том, что инвестиционный процесс в Узбекистане характеризуется следующими положениями:

1. Текущие высокие темпы роста ВВП являются основой для оптимистических ожиданий экономических агентов относительно их будущих перспектив. В результате этого, а также вследствие проводимой политики модернизации происходит сокращение реального уровня накоплений, что соответственно сокращает объем чистых инвестиций в экономику (объем инвестиций в экономику минус амортизационные отчисления). При этом рост общих инвестиций продолжает расти. Совокупный мультипликативный эффект воздействия ВВП на инвестиции составляет прирост инвестиций на 0,49 единиц при росте производства на 1 единицу.

Рис. 2. Динамика реального уровня инвестиций и результатов моделирования



2. Экономика характеризуется значительным временным разрывом между принятием инвестиционных решений и их реальным вложением.

3. Влияние обменного курса показывает, что длительный срок конвертации негативно отражается на инвестиционных процессах.

4. В условиях Узбекистана рост цен на сырьевые товары тормозит инвестиционные процессы в стране, так как прибыль, в основном, получают сырьевые отрасли, которые менее склонны направлять свою прибыль на инвестиции, в отличие от предприятий перерабатывающих и иных отраслей, терпящих убытки от роста цен на сырье.

Разработанная модель удовлетворяет всем критериям, предъявляемым к моделям данного типа. Она достаточно реалистично отображает развитие инвестиционных процессов в Узбекистане и может использоваться для анализа и прогноза динамики инвестиций в краткосрочном и среднесрочном периодах.

Марказий банкнинг очик бозордаги операцияларини такомиллаштириш йўллари

Мамлакатимизда кейинги йилларда иқтисодийётимизнинг нафакат барқарор фаолият кўрсатишига, балки унинг юқори ўсиш суръатларини изчил таъминлашга эришилмоқда. 2010 йилда мамлакатимизда истеъмол баҳолари индекси бўйича ҳисобланган инфляция даражаси 7,3 фоизни ташкил этди. Ҳозирги кунда Ўзбекистон Республикаси Президенти И. Каримов томонидан ишлаб чиқаришни модернизация қилиш, техник ва технологик қайта жиҳозлаш, халқаро сифат стандартларига ўтиш, инфляциянинг кўзда тутилган прогноз кўрсаткичларини 7–9 даражада сақлаб қолиш вазифалари қўйилган. Ушбу вазифаларни амалга оширишда тижорат банклари зиммасига инвестиция фаолиятини кенгайтириш, уларнинг капиталлашув даражасини ошириш, аҳоли ва хўжалик юритувчи субъектларнинг бўш пул маблағларини банк секторига жалб этиш, иқтисодийётнинг реал секторига кредит ажратишни кўпайтириш бўйича вазифалар юклатилди.

Ушбу қўйилган вазифаларни амалга оширишда ҳамда давлат бюджети тақчиллигини ноинфляцион йўллар билан қисқартиришда Ўзбекистон Республикаси Марказий банки томонидан оқилона пул-кредит сиёсатини ишлаб чиқиш ва уни амалга ошириш талаб қилинади. Ҳозирда Марказий банк пул-кредит сиёсатида очик бозордаги операцияларини аҳамияти ортиб бормоқда.

Давлат қимматли қоғозларининг даромадлилик даражасига бир томондан, объектив макроиқтисодий кўрсаткичлар ҳисобланадиган мамлакатдаги инфляция суръати, молия бозорининг бошқа сегментларидаги даромадлилик ставкалари ва бошқа хўжалик юритувчи субъектлардан вақтинча бўш капиталларнинг мавжудлиги таъсир кўрсатади. Иккинчи томондан, улар давлат қарз мажбуриятлари ҳисоблангани сабабли, давлат қарзларига хизмат кўрсатиш мақсадида муомалага чиқарилади ва Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги томонидан тартибга солиб турилади. Давлат қимматли қоғозларининг даромадлилигига макроиқтисодий кўрсаткичлар ҳисобланадиган мамлакатдаги инфляция даражаси, давлат бюджети тақчиллиги, ЯИМнинг ўсиш даражаси билан бир қаторда микродаражадаги омиллар, яъни Молия вазирлиги ҳамда Марказий банкнинг биргаликда олиб борадиган пул-кредит сиёсати дастаклари ҳам ўз таъсирини кўрсатади. Давлат қимматли қоғозларининг даромадлилигига таъсир этувчи омиллар I-расмда келтирилган.

**1-расм. Давлат қимматли қоғозларининг
даромадлигига таъсир этувчи омиллар**



Макроиктисодий даражада давлат қимматли қоғозлар бозори куйидаги асосий вазифаларни бажаради:

1. Давлат бюджети тақчиллигини қисқартириш ёки умумдавлат дастурларни молиялаштириш учун тижорат банклари, хўжалик юритувчи субъектлар ва аҳолининг вақтинча бўш пул маблағларини марказлашган тарзда қарз олишни ташкил этиш;

2. Муомаладаги пул массаси ҳажмини тартибга солиб туриш. Мамлакатдаги инфляция суръатини тартибга солиб туриш учун Молия вазирлиги ва Марказий банк биргаликда муомаладаги пул массасини қисқартириш мақсадида муомалага давлат қимматли қоғозларини чиқаради. Муомаладаги пул массаси камайган вақтда олдин сотилган давлат қимматли қоғозларини қайта сотиб олиши натижасида пул массаси кўпаяди.

Юқорида таъкидлаб ўтган вазифаларни бажариш даражасига макроиктисодий кўрсаткичлардан ҳисобланган мамлакатдаги инфляция суръати молия бозоридаги даромадлилик даражасига бевосита таъсир кўрсатади. Молия бозорининг таркибий қисмлари ҳисобланган валюта бозори, қимматли қоғозлар бозори ва инвестиция фондлари бозоридаги даромадлилик фоиз ставкасини кўтарилиши натижасида инвесторлар ўз пул маблағларини давлат қимматли қоғозлар бозоридан олиб чиқишга таъсир кўрсатади.

Бизнинг фикримизча, мамлакатимизда давлат қимматли қоғозлар бозорида Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги макроиктисодий омиллар таъсиридан қатъи назар, ўз олдига қуйидаги вазифаларни кўяди:

1. Давлат бюджети тақчиллигини қисқартириш ва олдинги қарздорликни тўлаш учун муомалага давлат қимматли қоғозларини имконият даражасида кўпроқ чиқаради. Бунинг натижасида давлат бюджете-

ти тақчиллигини қисқартириш учун доимий ва керакли микдорда пул маблағлари жалб этилишига эришилади.

2. Давлат қимматли қоғозлари фақат маҳаллий сармоядорлар ўрта-сида жойлаштирилганлиги сабабли, у ички қарз ҳисобланади. Давлат тақчиллигини қисқартиришда ташки қарздорликка нисбатан ички қарздорлик давлат учун манфаатлидир. Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги мамлакатдаги инфляция суръати ва миллий валюта – «сўм»нинг курси барқарорлигини таъминлаш учун давлат қимматли қоғозларининг даромад фоиз ставкасини паст даражада сақлаб туришга ҳаракат қилади.

3. Амалдаги қонунчиликка асосан, мамлакатимиздаги давлат қимматли қоғозлари бўйича қарздорлик ички қарздорлик ҳисобланганлиги туфайли, ушбу бозорда дефолтга йўл қўйилишнинг техник имконияти мавжуд эмас, чунки қарздорликни ёпишда пул эмиссиясидан фойдаланиш мумкин. Бундан ташқари, республикада капиталлар ва кредитларнинг халқаро ҳаракатини тартибга солишнинг самарали тизими шакллантирилган, шунингдек, спекуляция мақсадидаги валюта операцияларига нисбатан валютавий чекловлар амалиёти мавжуд. Бу эса, қисқа муддатли капиталларнинг чиқиб кетиши орқали мамлакат тўлов баланси муаммолари юзага келишини олдини олади.

4. Давлат бюджети тақчиллигини қисқартириш ва олдинги қарздорликни ноинфляцион йўл билан тўлаб бериш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги давлат қимматли қоғозларининг амал қилиш муддатини доимий равишда «узайтириб» келган. 2004 йилдан бошлаб муддати 6 ойлик, 2005 йилдан бошлаб муддати 9 ойлик давлат қисқа муддатли облигацияларини муомалага чиқариш тўхтатилган. 2007 йилда муомалага фақатгина муддати бир йиллик давлат қисқа муддатли облигациялари чиқарилган. 2008 йилдан бошлаб давлат қисқа муддатли облигацияларининг муомалага чиқарилиши тўхтатилган. 2004 йилдан бошлаб муомалага муддати 548 кунлик давлат ўрта муддатли ғазна мажбуриятлари чиқарилган бўлса, ҳозирда муомалага муддати 728 кунлик ҳамда 1092 кунлик давлат ўрта муддатли ғазна мажбуриятлари чиқарилмоқда.

Юқоридаги омиллардан хулоса қилиш мумкинки, давлат қимматли қоғозлар бозорида Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги ва Марказий банки томонидан олиб борилаётган фаолият бўлажак сармоядорларнинг ушбу бозордаги фаолиятига нисбатан салбий таъсир кўрсатмоқда. Давлат қимматли қоғозларининг амал қилиш муддатларини узоклиги ва улар бўйича даромадлиликнинг пастлиги сармоядорларининг активлари фаоллигига тўсқинлик қилмоқда. Ушбу омиллар эса бўлажак сармоядорларнинг вақтинча бўш пул маблағларини корпоратив қимматли қоғозларга йўналтиришларига сабаб бўлмоқда.

Ўзбекистон Республикаси молиявий-иқтисодий ва банк тизимларининг барқарор ва ишончлилиги, уларни ҳимоя механизмларини кучайтириш учун жаҳон молиявий-иқтисодий инқирозининг мамлакат банк тизимига таъсири даражасини эътиборга олган ҳолда, Ўзбекистон Республикаси

Марказий банкининг пул-кредит сиёсати дастаклари, ликвидлиликни тартибга солиш инструментларини янада такомиллаштириш, тижорат банкларидаги инновацияларни ҳисобга олган ҳолда, банklar фаолиятини тартибга солиш ҳамда назорат қилишни янада такомиллаштириш мақсадга мувофиқ саналади.

Мамлакатимиздаги молиявий-иқтисодий ва банк тизимининг ҳамда Марказий банкнинг очик бозордаги операциялари илғор тажрибасини чуқур таҳлил этиш натижасида ва республикаимиздаги мавжуд ўзига хос хусусиятларни ҳисобга олган ҳолда қуйидаги амалий таклифларни ишлаб чиқишга эришдик:

1. Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги ва Ўзбекистон Республикаси Марказий банки очик бозордаги операцияларни олиб боришда бўлажак сармоядорларининг манфаатларини ҳисобга олишлигини икки йўналишда олиб боришлари мақсадга мувофиқ бўлар эди:

а) давлат қимматли қоғозлари бўйича даромадлилик фоиз ставкасини белгилашда мавжуд инфляция суръатини ҳисобга олган ҳолда сузиб юрувчи ставкаларни ўрнатиш лозим;

б) давлат қимматли қоғозлари бўйича даромадлилик фоиз ставкаси паст даражада сақлаб қолинган тақдирда тижорат банklarининг давлат қимматли қоғозларига йўналтирилган сумма миқдорини мажбурий захиралар таркибидан чегириб ташлаш мақсадга мувофиқ бўлар эди.

Иқтисодиёти тараққий этган мамлакатлар тажрибаси тадқиқ этилиб, уларнинг аксариятида мажбурий захиралар таркиби мавжуд эмаслиги ва баъзиларида марказий банklar мажбурий захиралар учун фоиз тўлашлиги аниқланди. Масалан, Испания, Италия ва Туркияда марказий банklar тижорат банklarининг мажбурий захиралари учун маълум миқдорда фоиз тўлайди. Ушбу омил тижорат банklarининг давлат қимматли қоғозларига инвестиция қилиш фаолиятига ижобий таъсир кўрсатади, деб ҳисоблаймиз.

2. Ўзбекистон Республикаси Марказий банки давлат қимматли қоғозлар бозорини ривожлантириш учун тижорат банklarига операция куни (ёки 2–3 иш куни ичида) бериладиган «репо» операцияларини мамлакатимиз амалиётида қўллашни фаоллаштириш мақсадга мувофиқ бўлади. Келгусида ушбу бозор фаолиятини такомиллаштириш ва унда тижорат банклари иштирокини жонлантириш асосида уни ҳақиқий бозор даражасига олиб чиқишга ижобий таъсир кўрсатади, деб ҳисоблаймиз.

3. Мамлакатдаги инфляция суръатини жиловлаб туриш, муомаладаги пул массасини тартибга солиб туриш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Марказий банкининг облигацияларидан, шу жумладан қисқа муддатли облигацияларидан фаол фойдаланиш лозим. Ушбу фаолиятини олиб боришда Ўзбекистон Республикаси Марказий банки облигацияларининг юқори ликвидлиги ва улар бўйича талаб даражасида, даромадлилик даражаси билан оқилона боғлиқликда, олиб бориши лозим.

Банкларнинг инвестиция фаолиятини ривожлантириш йўллари

Бозор иқтисодиёти шароитида тижорат банклари муҳим инвестиция институти ҳисобланадилар. Чунки иқтисодиётни таркибий қайта қуриш ва модернизация қилиш, корхоналарда ишлаб чиқаришни технологиялар билан қайта жиҳозлаш мақсадида қўйиладиган инвестицияларни маблағлар билан таъминлашни банклар иштирокисиз тасаввур қилиб бўлмайди.

Ҳозирги кунда республикамызда 30 та тижорат банклари фаолият кўрсатмоқда, уларнинг 3 таси давлат, 13 таси акциядорлик-тижорат, 9 таси хусусий ва 5 таси чет эл капитали иштироки шаклида ташкил этилган. Банкларнинг жойлардаги 9293 та филиали, мини банки ва чакана офислари корхоналар ва аҳолига молиявий хизматлар кўрсатмоқда.

Тижорат банкларининг молиявий барқарорлиги ва инвестиция фаолиятининг ривож топиши уларнинг эканлиги капиталлашув даражасини оширишга кўп жиҳатдан боғлиқ эканлиги ривожланган давлатлар банклари тарихидан маълум. Қолаверса, тўпланган тажрибага асосан банкларнинг кўмитаси¹ тижорат банкларининг кредит бериш ва инвестиция меъёрларини ўз капиталига нисбатан ўрнатишнинг асосий қоида-ларини белгилаб қўйган. Шунинг учун ҳам республикамыз тижорат банклари ялпи капиталлашув даражасини мунтазам равишда эътибор бериб келинмоқда. 1995–2000 йилларда тижорат банклари ялпи капиталлашув даражаси ўртача 10% бўлиб, бу эса уларнинг тўлиқ қиймати таъсир кўрсатди².

Бирок, 2008 йил сентябрида бошланган қишлоқ кўплаб мамлакатларнинг иқтисодиётига таъсир кўрсатди. Ўзбекистонда олдиндан оқибатда қилинган сабабли мамлакатимиз банк тизимининг маблағлари ҳисобига оширилди. 2009 йилда давлатимиз раҳбарининг капиталлашув даражасини ошириш маблағи йўналтирилди. Мамлакатимиздаги банк тизимининг капиталлашув даражаси банк назорат

банкларни назорат қилиш ва

Ўзбекистон Республикаси иқтисодиёти (1990–2010 йиллар) асосий кўрсаткичлари бўлиб, уларга мўлжалланган прогнозлар

робар юқорилиги бу тизимда олиб борилган ислохотлар ижобий натижа берганлигини кўрсатиб турибди.

Жаҳон амалиётидан маълумки, тижорат банклари инвестиция фаолиятини амалга оширишлари учун барқарор молиявий ресурсларга эга бўлишлари лозим. Бунинг учун банкларнинг энг кимматли капитали мижозларнинг уларга бўлган ишончи ҳисобланади. Шу мақсадда 2002 йил 5 апрелда «Фуқароларнинг банклардаги омонатларини ҳимоялаш кафолатлари тўғрисида»ги ҳамда 2003 йил 30 августда «Банк сирини тўғрисида»ги қонунлар қабул қилинди, улар аҳоли омонатлари ҳимояланиши ва мижозлар молиявий маълумотларининг сир сақланишини давлат томонидан кафолатлади.

Натижада, 1995–2010 йилларда тижорат банкларининг депозитлар базаси солиштирма кўрсаткичларда 13 баробар ошди³. Бу аҳолининг банкларга ишончи ортиб бориши натижасида ундаги омонатлар ҳажмининг барқарор ўсаётганлигини тасдиқлайди. 2010 йилда аҳолининг тижорат банкларига қўйган омонатлари ҳажми 4447 млрд. сўмни ташкил этиб, бу солиштирма нархларда 1995 йил кўрсаткичларидан 52 баробар кўпдир⁴. Ўзбекистон банклари депозит базасининг динамикаси⁵ қуйидаги жадвалда акс эттирилган.

Жадв. 1995–2010 йилларда тижорат банкларидаги депозитлар динамикаси

Кўрсаткичлар	1995 й.	2000 й.	2005 й.	2010 й.
Ялпи депозитлар, млрд.сўм	75,3	232,8	1688,7	13200
Ялпи депозитларда жисмоний шахслар депозитларининг улуши, %	8,2	7,8	26,6	33,7
Ялпи депозитларда юридик шахслар депозитларининг улуши, %	91,8	92,2	73,4	66,3

Бу жадвалдан кўриниб турибдики, 1995 йилда банк ялпи депозитларида аҳоли омонатларининг улуши 8,2 фоизни ташкил қилган. 2010 йилга келиб ушбу кўрсаткич 33,7 фоизга етган. Шу даврда тижорат банклардаги ҳисоб рақамлари сони 16 баробарга кўпайди. 2010 йил якунларига кўра катта ёшдаги ҳар 1000 кишига 1012 та банк ҳисоблари тўғри келади. Бу халқаро амалиётда юқори кўрсаткич ҳисоб қилинади. Бу ҳалқаро амалиётда юқори кўрсаткич ҳисоб қилинади. Бу ҳалқаро амалиётда юқори кўрсаткич ҳисоб қилинади.

3. Давлат иқтисодий-ижтимоий тараққиётининг мустақиллик (2011–2015 йиллар) асосий тенденция ва кўрсаткичлари ҳамда 2011–2015 йилларга прогнозлари: статистик тўплам. –Т.: «Ўзбекистон», 2011. 31-бет.

4. Давлат иқтисодий-ижтимоий тараққиётининг мустақиллик (2011–2015 йиллар) асосий тенденция ва кўрсаткичлари ҳамда 2011–2015 йилларга прогнозлари: статистик тўплам. –Т.: «Ўзбекистон», 2011. 31-бет.

5. Давлат иқтисодий-ижтимоий тараққиётининг мустақиллик (2011–2015 йиллар) асосий тенденция ва кўрсаткичлари ҳамда 2011–2015 йилларга прогнозлари: статистик тўплам. –Т.: «Ўзбекистон», 2011. 31-бет.

ҳажмининг ошаётгани билан бирга, улар банк хизматларидан фаол ва кенг фойдаланаётганликларини тасдиқлайди.

Мамлакатимиз тижорат банкларининг капиталлашув даражаси ошиши ва ресурс базасининг мустаҳкамланиши уларнинг инвестиция жараёнларидаги иштирокини янада кенгайтирмоқда. Агар 2000 йилда жами банк кредитлари ҳажми 608 млрд. сўм бўлган бўлса, 2010 йилга келиб ушбу кўрсаткич 11539 млрд. сўмни ташкил этди. Айни пайтда барча кредитларнинг 75,2 фоизидан ортиғини янги ишлаб чиқаришларни барпо этиш, фаолият кўрсатаётган корхоналарни модернизация қилиш, техник ва технологик янгилашга йўналтирилган узоқ муддатли инвестиция кредитлари ташкил қилади⁷. Бу ҳолат республикамызда инвестиция муҳитининг яхшиланиб бораётганлигидан далолат беради.

Эришилган ютуқларга қарамасдан, мамлакатимиз иқтисодиётини барқарор ўсишини таъминлаш мақсадида унда таркибий ўзгаришларни давом эттириш ва корхоналарда ишлаб чиқаришни модернизация қилиш учун тижорат банкларининг инвестиция фаолиятини янада ривожлантириш лозим. Бунинг учун қуйидаги чора-тадбирларни амалга ошириш мақсадга мувофиқдир:

– тижорат банклари капиталлашув даражасини ошириш, уларнинг молиявий барқарорлигини янада мустаҳкамлаш зарур. Бунинг учун уларнинг устав капиталларини оширишга хусусий ва хорижий инвесторларни фаол жалб этиш лозим. Бизнинг фикримизча, банклар эмиссия қилаётган акцияларнинг камида 50 фоизини фонд биржаси орқали сотишни йўлга қўйиш инвесторларнинг банк соҳасига инвестиция қилиш имкониятларини кенгайтиради. Шунингдек, йирик тижорат банклари акциядорлари давлатнинг банк капиталлашувига йўналтирилган ҳар бир сўмига маълум нисбатда ўз маблағларини қўйиш мажбуриятларини олишлари зарур;

– корхона ва аҳолининг бўш маблағларини тижорат банкларининг узоқ муддатли депозитларига жалб қилишни янада кўпайтириш орқали уларнинг ресурс базаси сифатини ошириш лозим. Бунинг учун турли жозибадор банк депозитларини жорий этиш, уларнинг фоиз ставкасини белгилашда инфляция даражасини ҳисобга олиш зарур. Шунингдек, Марказий банкнинг мажбурий захиралар меъёрини пасайтириш керак. Бу тижорат банклари депозитлари ҳажмини ошириш билан бирга, уларнинг жалб қилиш билан боғлиқ харажатларини камайтиради;

– банкларда инвестиция лойиҳаларини экспертиза қилиш даражасини ошириш лозим. Бунда инвестиция лойиҳалари янги технологияларга асос-

⁷ «Ўзбекистон Республикаси иқтисодий-иҷтимоий тараққиётининг, мустақиллик йилларидаги (1990–2010 йиллар) асосий тенденция ва кўрсаткичлари ҳамда 2011–2015 йилларга мўлжалланган прогнозлари: статистик тўплам. –Т.: «Ўзбекистон», 2011. 31-бет.

ланганлигига алоҳида эътибор бериш зарур. Хорижий кредит линиялари ҳисобидан молиялаштириладиган инвестиция лойиҳаларини экспертиза қилишга ушбу линияни очган банкларнинг экспертларини жалб қилиш мақсадга мувофиқдир. Бу инвестиция лойиҳалари экспертизаси сифатини яхшилаган ҳолда хорижий банкларнинг жавобгарлигини оширади. Шунингдек, йирик инвестиция лойиҳаларини экспертиза қилишга халқаро тендер асосида катта тажрибага эга бўлган хорижий инжиниринг компанияларини жалб қилиш лозим.

Хулоса қилиб айтганда, мамлакатимиз иқтисодиётини барқарор ўсишини таъминлаш учун тижорат банкларининг инвестиция жараёнларидаги иштирокини кучайтириш, уларнинг иқтисодиётдаги воситачилик функцияларини янада ошириш зарур.

Применение многофакторных моделей для краткосрочного прогнозирования инфляции

Возрастающая роль прогнозирования, планирования и программирования в осуществлении государством функций управления и регулирования социально-экономических процессов при переходе от командно-административной системы к рыночной экономике обусловлено несколькими причинами. В первую очередь, это высокий уровень неопределенности в действиях участников социально-экономических процессов. Во-вторых, становятся значительными издержки от принятия и реализации неверных решений как на уровне государственного управления, так и на уровне хозяйствующих субъектов.

Решение проблемы повышения эффективности государственного управления экономикой во многом будет зависеть от того, насколько развит в стране научный и практический потенциал для подготовки всесторонне обоснованных прогнозов развития экономики с учетом влияния внешних и внутренних факторов. Немаловажное значение имеет уровень развития национальных систем прогнозирования и стратегического планирования, проведение системной и последовательной работы по совершенствованию статистической, методологической и нормативно-правовой базы.

В ряде стран СНГ уже имеется достаточный опыт по прогнозированию и планированию применительно к новым условиям хозяйствования. Во многом успехи в этом направлении были достигнуты благодаря сохранению имевшегося научного потенциала, достаточно быстрой адаптации исследовательских учреждений к рыночным условиям, спрос как со стороны государства, так и частного сектора на разработки по прогнозированию.

В настоящее время в Кыргызской Республике работа по макроэкономическому прогнозированию на постоянной основе ведется в Министерстве экономического регулирования, Министерстве финансов и Национальном банке Кыргызской Республики. Научные разработки имеются в Академии наук Кыргызской Республики и отдельных ВУЗах.

Спектр используемого модельного инструментария макроэкономического прогнозирования незначителен. Для прогнозирования отдельных макроэкономических переменных используются эконометрические модели. Для построения прогнозов развития экономики страны в целом, отдельных секторов применяются, в основном, модели Международного валютного фонда (МВФ) по финансовому программированию, модель Всемирного банка (ВБ) RMSM-X, модели общего равновесия. Причем, примене-

ние этих моделей весьма ограничено из-за отсутствия или несоответствия требуемому формату отдельных статистических данных по отечественной экономике. В первую очередь это касается параметров модели, например, коэффициентов эластичности, для вычисления которых требуются временные ряды достаточной длины и достоверности.

Проблема статистической совместимости является актуальной для многих стран СНГ. Безусловно, эта проблема выходит за рамки методологических вопросов по прогнозированию. Очевидно, она должна решаться за счет совершенствования методологии статистического учета и гармонизации отечественной статистики с форматами международной статистики, которые были взяты за основу при разработке моделей МВФ и ВБ.

В связи с имеющимися ограничениями по применению моделей МВФ и ВБ при подготовке макроэкономических прогнозов продолжается использование традиционных индексных и балансовых методов, а сама технология сбора данных, расчета и обоснования прогнозов основана на работе с отраслевыми министерствами, крупными хозяйствующими субъектами. По сути, такой прогноз представляет собой намерения и ожидания субъектов, задействованных в процессе подготовки прогноза. При этом практически невозможно оценить степень достоверности такого прогноза.

Для решения проблемы недостаточности временных рядов используются различные методы искусственного расширения данных. В частности, осуществляется пересчет накопительных квартальных данных в квартальные данные к предыдущему периоду. Очевидно, что такой подход, хотя и позволяет увеличить длину ряда, вряд ли увеличивает достоверность данных.

На настоящий момент в Кыргызстане наиболее достоверны и доступны данные банковской системы и индексов цен товаров и услуг, включенных в потребительскую корзину (индекс потребительских цен – ИПЦ). Поскольку эти данные публикуются на ежемесячной основе, то имеющейся статистики достаточно, чтобы строить качественные эконометрические модели для расчетов краткосрочных прогнозов (в пределах до одного года).

Важным методологическим вопросом в экономическом анализе является изучение и измерение влияния факторов на величину анализируемых экономических показателей. Задача выбора факторов для построения эконометрической модели инфляции для построения краткосрочных прогнозов решалась исходя из следующих требований:

- 1) учет влияния «внешних шоков» по критическим для Кыргызской Республики импортируемым товарам;
- 2) учет влияния денежной политики;
- 3) учет влияния тарифной политики.

Отличительной особенностью факторной модели инфляции является включение в состав объясняющих переменных показателя, характеризующего изменение регулируемых на государственном уровне цен и тарифов естественных монополий. Количественная оценка данного фактора актуальна как с точки зрения выработки адекватной тарифной политики в

ношении монополий, так и уточнения характера и степени влияния повышения тарифов на ценообразование.

Методология построения многофакторной модели инфляции строится на выделении компонентов базовой и небазовой инфляции, являющихся составляющими ИПЦ.

$$ИПЦ = W_{баз} * ИПЦ_{баз} + W_{небаз} * ИПЦ_{небаз},$$

где $W_{баз}$, $W_{небаз}$ – соответствующие удельные веса.

• Небазовая инфляция представляет собой индекс, построенный на следующих компонентах ИПЦ:

- административно-регулируемые товары (газ, электроэнергия, коммунальные и транспортные услуги);
- сезонные товары (фрукты и овощи);
- горюче-смазочные материалы (бензин и дизельное топливо);
- хлеб и хлебобулочные изделия.

Индекс небазовой инфляции определялся как взвешенная сумма перечисленных выше компонентов:

$$ИПЦ_{небаз} = W_1 * I_1 + W_2 * I_2 + W_3 * I_3 + W_4 * I_4 + W_5 * I_5,$$

где W_i – удельные веса; $i = [1, 5]$; I_1 – индекс цен на природный газ, электроэнергию и коммунальные услуги; I_2 – индекс цен на транспортные услуги; I_3 – индекс цен на ГСМ; I_4 – индекс цен на овощи и фрукты; I_5 – индекс цен на хлеб и хлебобулочные изделия.

Соответственно, индекс базовой инфляции определялся методом простого исключения из ИПЦ тех составляющих, которые характеризуют небазовую инфляцию, с последующим взвешиванием оставшихся категорий товаров и услуг для получения индекса базовой инфляции.

Теоретически модель базовой инфляции должна включать монетарные, немонетарные факторы, а также инфляционные ожидания, отражающие устойчивые тенденции:

$ИПЦ_{баз} = F$ (монетарные факторы, немонетарные факторы, инфляционные ожидания).

Оцененная модель базовой инфляции имеет следующий вид:

$$ИПЦ_{баз} = 0.15 * USD_{t-2} - 0.01 * R_t + 0.11 * KOM_{t-4} + 0.03 * FUEL_{t-3} + 0.03 * MB_{t-1} + 0.03 * MB_{t-2} + 0.24,$$

где USD_{t-2} – индекс обменного курса сом к доллару США (лаг 2); R_t – индекс учетной ставки; KOM_{t-4} – индекс цен на газ, электроэнергию и коммунальные услуги (лаг 4); $FUEL_{t-3}$ – индекс цен на бензин и дизельное топливо (лаг 3); MB_{t-1} – индекс денежной базы (лаг 1); MB_{t-2} – индекс денежной базы (лаг 2).

Все переменные модели являются статистически значимыми при 5%-ном уровне значимости. Коэффициент детерминации полученной модели базовой инфляции составил 60%.

Итоговая факторная модель ИПЦ определяется как взвешенная сумма базовой и небазовой инфляции. Поскольку компонент небазовой инфляции является составной частью ИПЦ, то коэффициент детерминации итоговой модели составил 87%.

Описанная в данной работе многофакторная модель инфляции используется в Министерстве экономического регулирования Кыргызской Республики для подготовки краткосрочных прогнозов инфляции и оценки влияния монетарных и немонетарных факторов на динамику ценообразования¹.

¹ Исследовательская работа по построению многофакторной модели инфляции проводилась при поддержке программы «Сокращение бедности» ПРООН в Кыргызстане.

Ўзбекистонда еврооблигацияларни муомалага чиқариш ва уларни халқаро капитал бозорларида жойлаштириш истикболлари

Халқаро капитал бозорларининг иқтисодий моҳияти ва роли ресурсларни глобал қўламларда қайта тақсимлашдан иборатдир.

Жаҳоннинг деярли барча саноати ривожланган мамлакатларида (кейинги вақтларда бозор иқтисодиёти шаклланаётган давлатларда ҳам) молия бозорлари халқаро бўғинларга эгадир. Норезидентлар миллий бозорларда қимматли қоғозларни сотиб олиш ҳуқуқига эга, маълум бир мамлакатда чиқарилган қимматли қоғозлар эса хорижий молия марказларида бир вақтда чиқарилиши ёки уларнинг иккиламчи бозорларида котировкаларда катнашиши мумкин. Янги электрон банк технологиялари кейинги вақтларда ушбу имкониятларни янада ошириб, бозор иштирокчиларига ҳар бир мамлакатнинг молия бозори ҳолати тўғрисидаги аниқ маълумотларни тақдим этмоқда ва иқтисодиётни эркинлаштириш бўйича янги тенденцияга мувофиқ ушбу маълумотларни тезкорлик билан ишлаб чиқишга имкон яратмоқда. Шундай қилиб, саноати ривожланган давлатлар бозорларининг глобаллашуви тенденцияси намоён бўлиб, унга борган сари кўп давлатлар қўшилмоқдалар.

Хорижий давлатларда жойлаштирилаётган облигациялар қабул қилинган атамаларга мувофиқ халқаро облигациялар (international bonds) деб аталади. Ўз навбатида, халқаро облигациялар – еврооблигация (eurobonds) ва хорижий облигация (foreign bonds)ларга бўлинади. Бирок, «еврооблигация» атамаси кўпроқ тарқалган.

«Еврооблигация» атамаси евробозорда 60-йилларнинг бошида, яъни АҚШ нинг назорат органлари томонидан қатъий монетар сиёсатни амалга ошириш ҳаракатларига жавобан биринчи марта муомалага чиқарилган. Ҳозирги вақтда «евро» қўшимчаси (биринчи еврооблигация Европада пайдо бўлганлиги сабабли) анъанавий бўлиб қолган.

Европа қонунчилиги, хусусан, 1989 йил 17 мартдаги 89/298-сонли *Европа Ҳамжамиятининг Директивасига* биноан, еврооблигацияларни қуйидаги белгиларга мос келувчи муомаладаги қоғозлар сифатида кўрилади:

– қимматли қоғозларнинг андеррайтери бўлиб, турли мамлакатларда рўйхатга олинган, офисларга эга бўлган, камида иккита аъзодан иборат бўлган синдикат чиқиши мумкин;

– қимматли қоғозлар эмитенти рўйхатга олинган мамлакатдан фарқли маълум бир ҳажмларда битта ёки бир нечта мамлакатларда тақлиф қилинади;

– ушбу қимматли қоғозларга бирламчи обуна фақат кредит ёки бошқа молия муассасаси орқали амалга оширилади.

Демак, еврооблигация – халқаро фонд бозорида эмиссия қилинадиган, номинали эмитент мамлакати миллий валютасига нисбатан хорижий валютада бўлган облигациядир. Еврооблигацияларнинг бошқа облигация шаклларида ажралиб турувчи бир қанча характерли хусусиятларини айтиб ўтамиз:

1. Еврооблигациялар бир вақтнинг ўзида бир нечта мамлакат бозорларида жойлаштирилиши мумкин. Бунда займнинг номинали кредитор ва қарз олувчи учун миллий валютада бўлиши мажбурий эмас;

2. Еврооблигацияларни жойлаштириш жараёни қоидага қўра, турли мамлакатларда рўйхатга олинган банклардан иборат бўлган эмиссия синдикати томонидан амалга оширилади;

3. Еврооблигацияларнинг чиқарилиши ва муомалада бўлиши бозорда ўрнатилган қоида ва стандартларга мувофиқ амалга оширилади. Эмиссиянинг асосий қисми ҳеч бир таъминотсиз амалга оширилиб, алоҳида ҳолларда эмитент мулки ёки учинчи шахснинг қаролиги қўринишидаги таъминот бўлиши мумкин;

4. Еврооблигациялар тақдим этувчига эга бўлган қимматли қоғоз (bearer bonds) ҳисобланади;

5. Еврооблигациялар бўйича даромадлар эмитент мамлакатада солиққа тортилмасдан тўлиқ ҳажмда тўланади. Агар маҳаллий қонунчиликда қарз олувчи тўлайдиган фонизларни солиққа тортиш қўзда тутилса, у ҳолда эмитент фониз тўловлари миқдорини инвестор учун купон номиналига тенг бўлган фонизли даромадни таъминловчи даражага етказишга мажбур.

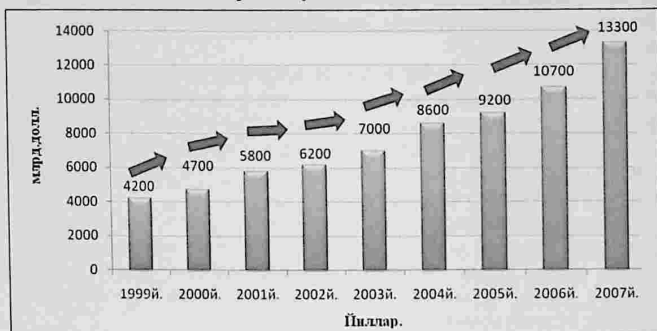
Шуни алоҳида айтиб ўтиш жоизки, Еврооблигациялар бозорининг муваффақияти унинг миллий бозорлар устидан устунлик принципига қурилганлигидандир. Ушбу афзалликнинг иккита асосий сабаби – инвесторларнинг кенг қатламлари билан таъминланадиган ликвидлилик ва тегишли кредит рейтингига мос инвестицияларнинг нисбатан самаралироқ қиймати. Халқаро бозор қарз олувчиларга ўзининг мамлакати бозорларидан фарқли ўлароқ, турли йўналишдаги потенциал қарз берувчиларнинг катта сонига мурожаат этишга имкон яратади. Сўнгги йилларда еврооблигациялар эмиссияси ҳажми ва сонининг ошиши кузатишмоқда. Бу эса капитал бозорининг чегаралари кенгайиб, ривожланаётган мамлакатлар учун имкониятлар ортиб бораётганини билдиради (*расмга қаранг*).

Расмдан кўриниб турибдики, муомалада бўлган еврооблигацион займлар ҳажмининг йиллик ҳолати 2007 йили 13,3 трлн. долларни ташкил этган бўлиб, 1999 йилга нисбатан тахминан 3 марта ошган.

Юқорида келтирилган маълумотлардан маълум бўладики, бозор энг катта капитал бозорларидан бири эканлиги ва ундан ҳар қандай йирик лойиҳаларни молиялаштиришда фойдаланиш мумкинлиги яққол кўриниб турибди. Шундай экан, бугунги кунга келиб Ўзбекистон иқтисодиётига кенг қўламдаги хорижий капитални жалб этиш мақсадида, давлат ва корпоратив евро-

облигацияларни муомалага чиқариш ва халқаро бозорларда жойлаштириш мақсадга мувофиқ бўларди.

Расм. 1999–2007 йилларда Еврооблигациялар бозорининг ўсиш динамикаси



Манба: www.isma/ong/statistics/market.

Бизда мавжуд бўлган давлат облигацияларини муомалага чиқариш ва уларни жойлаштириш билан боғлиқ миллий тажрибаларимиз мамлакатимизда янги турдаги давлат ва корпоратив халқаро облигацияларни, хусусан, еврооблигацияларни чиқаришга ҳам назарий, ҳам амалий жиҳатдан ёрдам беради.

Шунингдек, мамлакатимизда еврооблигацияларни жорий этишда хориж тажрибасини чуқур ўрганиш муҳим аҳамият касб этади. Даставвал миллий фонд бозорини, хусусан, иккиламчи бозорни ривожлантириш, шу йўл билан маҳаллий инвестор ва эмитентлар фаолиятини фаоллаштиришга эришиш лозим. Бизнинг фикримизча, бугунги кунда қимматли қоғозлар бозори (ҚҚБ)нинг ривожланишига тўсқинлик қилувчи асосий сабаблар қуйидагилар ҳисобланади:

- Ўзбекистонда ҚҚБ нинг капитализация даражаси жуда паст (ЯИМ нинг 1% идан камроқ);
- Мавжуд акцияларнинг ликвидлиги ҳамда уларнинг даромадлиги сезиларли даражада паст ҳисобланади;
- «Тошкент» РФБ нинг ўртача арифметик индекси «Тасикс» хали ҚҚБ нинг индикатори ролини бажармаяпти. Бозордаги мавжуд акцияларнинг аксарияти давлат акциялари бўлиб, уларнинг бозордаги таклифи уларга бўлган талабдан кўпроқ бўлишига қарамай, ҚҚБ даги акциянинг нархи нозластик ҳисобланади;
- Умуман, Ўзбекистон ҚҚБ нинг инфратузилмаси етарлича тараққий топмаган бўлиб, унда муниципал қимматли қоғозлар бозори, дериватив-

лар бозори ҳамда ипотека қимматли қоғозлар бозори амал қилмаяпти. Шунингдек, ҚҚБ да хусусийлаштирилган корхоналарнинг акциялари салмоғи корпоратив ва давлат облигациялари салмоғидан анча юқори;

- Ҳозирги кунда ҚҚБ бўйича ахборотларнинг камёблиги ҳам аҳолини бу йўналишда фаол қатнашиб, қўшимча даромад олишга қизиқтирмапти, шунинг учун банклар ўз мижозларига ҚҚБ да кенг молиявий воситачилик хизмат турларини кўрсата олмайдилар.

Шунингдек, мамлакатимиз эмитентлари томонидан чиқариладиган еврооблигацияларни халқаро фонд биржаларида жойлаштиришга тўсқинлик қилаётган куйидаги муаммоларни ҳам келтириш мумкин:

1. Ўзбекистон Республикасининг суверен кредит рейтингини олиш муаммоси;

2. Эмитентларнинг капитализация даражаси ва активларининг сифати билан боғлиқ бўлган муаммонинг мавжудлиги;

3. Республикамиз корхоналари активларининг даромадлилигини ошириш;

4. Корхоналарнинг молиявий барқарорлик даражаларини халқаро рейтинг агентликлари талаблари даражасига келтириш.

Юқорида келтирилганларнинг орасида республикаимизнинг суверен кредит рейтингини олиши биринчи галдаги вазифалардан ҳисобланиб, жаҳоннинг машҳур «S&P» рейтинг агентлиги томонидан суверен рейтингларни аниқлашда ўрнатилган асосий талабларга Ўзбекистон Республикасининг қанчалик жавоб бера олиши юзасидан муаллиф томонидан куйидаги назарий таҳлиллар берилди:

(1) Сиёсий рисклар. Ўзбекистонда, муболағасиз таъкидлаш мумкин-ки, барқарор сиёсий муҳит ва халқаро ҳуқуқ нормаларига мос сиёсий ҳокимият тизими шаклланган, демократик тамойилларга асосланган Конституция ва қонунлар қабул қилинган, деярли барча сиёсий институтлар мавжуд, 5 та сиёсий партиялар ўз фаолиятини олиб бормоқда. Ҳокимият тизимида ислохотлар олиб борилиб, 2005 йилдан Олий Мажлисида икки палатали тизим, яъни Сенат (юқори палата) ва Қонунчилик палатаси тузилди, шунингдек, Президентнинг айрим ваколатлари Вазирлар Маҳкамасига, ҳукуматнинг айрим ваколатлари эса қуйи давлат органларига ва ўзини ўзи бошқариш органларига берилди.

Демократик тамойиллар асосида фуқаролик жамиятини қуриш бўйича ишлар олиб борилмоқда ва уларнинг фаолиятларини ёритишда оммавий ахборот воситаларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилувчи қонунлар қабул қилинди.

Мамлакатда иқтисодий сиёсат Ўзбекистон Президенти ва ҳукумати бошчилигида барча йўналишлар бўйича олиб борилмоқда ва бугунги кунда Ўзбекистон жаҳоннинг кўпгина иқтисодий, сиёсий ва ижтимоий ташкилотларининг тенг ҳуқуқли аъзоси ҳисобланади.

Шу билан бирга, Ўзбекистоннинг халқаро молия тизимида интеграциялашувини янада жадаллаштириш талаб этилади. Хусусан, ҳокимиятнинг

сиёсий коррупциялашганлиги даражасини янада пасайтириш ҳамда Ўзбекистоннинг Жаҳон савдо ташкилотига аъзо бўлиб киришига замин яратиш керак.

Буларнинг барчаси эса, Ўзбекистонни халқаро миқёсда инвесторлар орасидаги нуфузига салбий таъсир кўрсатувчи омиллардан ҳисобланади.

(2) *Аҳоли даромадлари таркиби ва иқтисодийётнинг таркибий ташиқил этилиши.* Ўзбекистонда аҳолининг реал даромадлари сўнгги йилларда барқарор суръатларда ўсиб бормоқда. Реал даромадларни ошириш мақсадида жисмоний шахсларга солинадиган даромад солиғи ставкалари йилдан-йилга пасайтириб борилмоқда, маошлар миқдори оширилмоқда. Хусусан, сўнгги уч йил мобайнида аҳолининг давлат бюджетидан оладиган маошлари миқдори ўртача йиллик ҳисобда 25–40 фоизга оширилиб борилмоқда. Аҳолининг омонатлардан оладиган даромадлари солиқлардан озод этилган. Иқтисодийётда, яъни барча тармоқларда таркибий ўзгаришлар амалга оширилмоқда, хусусан, корхоналарда корпоратив бошқарув тизими жорий қилинмоқда. Иқтисодий ислохотларни амалга оширишда бозор тамойилларига асосланган дастаклардан фойдаланилиб келинмоқда. Шунингдек, табиий ва энергетика ресурслари кенг диверсификацияланган бўлиб, бу, ўз навбатида, Ўзбекистоннинг суверен рейтингини ошириши мумкин.

Лекин шунга қарамай, ислохотларни амалга оширишда, айниқса пул-кредит соҳасида бозор дастакларидан фойдаланиш суёт бўлмоқда, молия бозорининг ривожланганлик даражаси паст, хали ресурсларни керакли ҳажмда, қисқа вақт ичида, нисбатан арзон баҳода мобилизация қилишга имкон бермайди, рақобат муҳити етарли даражада ривожланмаган. Шунингдек, меҳнат ресурслари етарли бўлишига қарамай, потенциал малакали мутахассислар етишмайди.

(3) *Иқтисодий юксалиш истиқболлари.* 1998 йил Ўзбекистон иқтисодий ўсишининг бурилиш йили бўлди. Шу йилдан бошлаб ялпи ички маҳсулот ўсиш суръатлари мустақиллик даврида биринчи марта ижобий бўлишига эришилди. Бу тенденция аниқ йўналтирилган иқтисодий ислохотлар эвазига саклаб келинмоқда. Яратилган кенг имтиёзлар ва шароитлар эвазига ялпи ички маҳсулотдаги хусусий секторнинг улуши ошиб бормоқда. Тайёр маҳсулотни ишлаб чиқарувчи корхоналарга, экспортга йўналтирилган корхоналарга ҳамда локализация дастурига кирган корхоналарга кенг имтиёзлар ва имкониятлар яратилмоқда.

Лицензияланувчи фаолиятлар тури қисқартирилди. Маъмурий ислохотлар натижасида ортқча бюрократик маъмурий-бошқарув аппарати қисқартирилмоқда, параллел ва бир-бирини қайтарувчи структураларга барҳам берилмоқда. Кичик ва ўрта бизнесга устувор эътибор берилган, бу эса иқтисодий ўсиш истиқболлари учун асосий заминлардан бири сифатида рейтинг агентлиги томонидан эътироф этилиши мумкин.

(4) *Солиқ-бюджет сиёсатини эгилувчанлик даражаси.* Солиқ ва бюджет сиёсатлари хорижий тажриба асосида ва хорижий экспертлар ёрда-

мида ишлаб чиқилган ва Олий Мажлис томонидан қабул қилинган қонун нормалари асосида амалга оширилади. Вазирлар Маҳкамасига қонунлар орқали солиқ-бюджет сиёсатини олиб боришда муайян ваколатлар берилган. Бу эса сиёсатни олиб боришда ҳукуматнинг эгилувчанлик даражасини оширади. Шунингдек, янги солиқ кодексининг қабул қилиниши ва 2008 йил 1 январидан жорий этилиши мамлакатда солиққа тортиш тизимидаги турли муносабатларни халқаро андозаларга яқинлаштиради. Бу, ўз навбатида, Ўзбекистоннинг юқориқоғ рейтинг олиши имкониятларини оширади.

Шуни алоҳида таъкидлаб ўтиш жоизки, охириги йилларда Давлат бюджетининг мутаносиблиги таъминланиб, Давлат бюджети ялпи ички маҳсулотга нисбатан 0–1 фоиз¹ ораллигида профицит билан бажарилиб келинмоқда. Бюджет даромад ва харажатлари манбалари мукаммал ҳисобланади ва режалаштирилади. Ўзбекистон Республикаси «Бюджет тизими тўғрисида»ги Қонунга асосан, қуйи молия органларига муайян харажат турларини эркин тарзда режалаштириш ва молиялаштириш ваколатлари берилган. Юқори (республика) бюджетда фақатгина давлат қарзини тўлаш бўйича харажатлар, хавфсизликни таъминлаш бўйича харажатлар, республика миқёсидаги ташкилотлар харажатлари (баъзи Олий ўқув юрглари, жумладан Давлат ва жамият қурилиши Академияси, илмий текшириш институтлари ва бошқалар) режалаштирилади ва молиялаштирилади. Умуман олганда, қуйи (маҳаллий) бюджетлардан давлат бюджетининг қарийб 60 фоизи харажатлари молиялаштирилади. Мамлакатда газначилик тизими жорий этилди.

Шу билан бирга, солиқ сиёсатида шаффофлик етарли даражада эмас, солиққа тортиш объектлари ва уларга боғлиқ равишда солиқ ставкалари чуқур диверсификацияланмаган.

(5) *Давлат қарзи юки.* Ўзбекистонга жалб қилинувчи ташқи қарзлар (кредитлар) давлат органлари экспертизасидан ўтган, Вазирлар Маҳкамаси томонидан тасдиқланган лойиҳаларга йўналтирилади. Шу туфайли жалб қилинаётган ташқи кредитларнинг аксарияти ҳукумат томонидан кафолатланган ва мутасадди давлат органлари бу кредитларни самарали ишлатилишига ва вақтида қайтарилишига жавобгар деб белгиланади.

Давлат ташқи қарзининг асосий қисми АҚШ долларига тўғри келади, ундан ташқари еврода, япон йенасида, Швейцария франкида белгиланган ташқи қарзлар мавжуд бўлиб, унинг ЯИМ даги улуши 10 % дан ошмайди. Бу эса, мамлакатнинг ижобий суверен рейтингини олишда муҳим аҳамиятга эга.

(6) *Нархлар барқарорлиги.* Ўзбекистонда инфляцияга қарши кураш иктисодий ислохотларнинг устувор йўналиши бўлиб келмоқда. Йилдан-йилга инфляция ўсиш суръатлари пасайиб, барқарорлашиб бормоқда. 2003

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг йил яқунлари ва келгуси йилнинг муҳим устувор йўналишларига бағишлаб қилган маърузалари асосида ҳисоблаб чиқилди.

йилдан бошлаб бюджет тақчиллигини Марказий банк кредитлари асосида копланиши бекор қилинди, яъни инфляциянинг бюджет омилига барҳам берилди. Иқтисодиётда сўнгги йилларда оқилона монетар сиёсат олиб борилмоқда.

Лекин шунга қарамай, пул-кредит сиёсатини олиб боришда маъмурий дастаклар кўпроқ ишлатилиши, банкдан ташқарида пул айланмасининг катталиги амалга оширилаётган тадбирларнинг тўлиқ самарали бўлишини таъминлай олмаяпти. Шу билан бирга, пул-кредит сиёсати, солиқ-бюджет сиёсати ва инвестицион шароит билан боғлиқ ҳолда олиб борилмайди. Ҳанузгача баъзи маҳсулот ва хизматлар нархлари давлат томонидан тартибга солинади.

Ўзбекистоннинг суверен рейтингини аниқлашда рейтинг агентликлари ҳар томонлама рискларни таҳлил қиладилар. Бу эса, ўз навбатида, кўпгина махфий ёки ишда фойдаланиш учун бўлган маълумотларни рейтинг агентликларига тақдим этишни тақозо этади. Шунга қарамай, бошланғич таҳлил ишлари кўрсатиб турибдики, рейтинг агентлиги қўядиган талабларнинг аксарияти Ўзбекистонда амалга оширилган ёки амалга оширилаяпти. Бу эса Ўзбекистон ҳукуматининг ислохотларни олиб бориш хоҳиши ва амалий интилиши борлигини билдиради.

Хулоса қилиб, Ўзбекистонда еврооблигацияларни чиқаришни йўлга қўйиш учун, албатта, биринчи навбатда, халқаро кредит рейтинг агентликларидан мамлакат суверен рейтингини олиш; иккинчидан, бундай халқаро облигациялар муомаласини тартибга солувчи меъёрий-ҳуқуқий асосни яратиш ва амалиётга киритиш лозимдир.

Юқоридаги талабларни бажариш, мавжуд муаммоларни бартараф этиш ва тегишли чораларни ҳукумат даражасида амалга ошириш орқали Ўзбекистонда давлат ва корпоратив еврооблигацияларни муомалага чиқаришга эришилади, бу эса, ўз навбатида, иқтисодиётнинг турли тармоқлари фаолиятига йирик хорижий капиталларни жалб қилиш ва уларнинг фаолиятини янада ривожлантиришга кенг имкониятларни яратади.

Макроэкономическая среда и потребительский спрос в обеспечении развития малого бизнеса

Одним из основных приоритетов экономических реформ в Узбекистане с первых дней независимости является развитие малого бизнеса и частного предпринимательства, повышение его статуса и доли в экономике. Особое внимание уделяется созданию максимума благоприятных макроэкономических условий для развития частной предпринимательской деятельности.

Макросреда, влияющая на развитие малого бизнеса, включает в себя в основном социальные, экономические, политико-правовые составляющие. Говоря о социальных факторах, следует выделить особенности демографического развития, уровень и качество жизни, специфику потребления, сберегательный потенциал и инвестиционную активность населения. Большое значение имеют покупательная способность населения и характер распределения доходов населения.

Экономические факторы, определяющие бизнес-климат в стране, включают налоговую, финансовую, институциональную и инфраструктурную среду. Достаточно актуальны технологические факторы – это, прежде всего, различные нововведения, инновации в сфере бизнеса, определяющие его конкурентные позиции, а также достижения в области науки и информационных технологий (компьютер, интернет и программы учета и управления).

К наиболее значимым финансово-экономическим факторам относятся процессы кредитования, страхования, инвестирования, доступность и качество банковских услуг. Устойчивость курса доллара относительно национальной валюты – сума – также влияет на развитие бизнеса, так как колебание курса приводит к удорожанию или удешевлению оборудования, мебели, расходных материалов, а, значит, влияет на цены производителя и прибыль предприятия.

На прибыльность предприятия влияет налоговая среда, прежде всего, уровень налоговых ставок и социальных платежей. В зависимости от налоговой нагрузки увеличивается или сокращается число предприятий и предпринимателей, работающих по «серой схеме».

Институциональная среда включает в себя услуги регистрации, сертификации, лицензирования, услуги контролирующих органов и т.д., инфраструктурная среда – качество и доступность материальных ресурсов, производственной и финансовой инфраструктуры (дороги, мобильная связь и интернет, банковские учреждения и др.).

К факторам политического воздействия, которые постоянно оказывают влияние на бизнес, относится изменение законодательства в области налогообложения, лицензирования и других механизмов развития предпринимательства.

Таким образом, минимум налогов, проверок и хождений по инстанциям для сдачи отчетов, хорошие кредитные условия, высокий потребительский спрос – вот основные условия конъюнктурного расцвета малого бизнеса.

Для бизнеса важным условием существования и развития является также сохранение социальной стабильности в республике и мировом пространстве в целом. Любой конфликт внутри страны и в отношениях с другими странами, неблагоприятная обстановка на мировом рынке могут повлечь за собой сокращение внешнего спроса, сбой в поставке и экспорте продукции. А это соответственно влечет за собой убытки и дополнительные издержки в бизнесе.

Ярким примером тому является современный мировой финансовый кризис, который оказал воздействие на экономику нашей страны, так как Узбекистан, являясь частью глобального финансово-экономического рынка, интегрирован в международную сферу торговли, процессы импорта и экспорта товаров и услуг.

Так, из-за сокращающегося спроса на мировом рынке начали снижаться цены на экспортируемую Узбекистаном продукцию, что привело к уменьшению экспортной выручки хозяйствующих субъектов и инвесторов, отразилось на их прибыли и рентабельности производства, и, в конечном итоге, на макроэкономических показателях. Начиная с 2008 года, темпы роста ВВП стали несколько снижаться: с 109,5% в 2007 году до 108,5 в 2010 году.

Но влияние кризиса по сравнению с другими странами было незначительным, так как за годы независимости в республике был сформирован достаточно прочный фундамент экономического и финансового потенциала страны, созданы надежные механизмы управления финансово-банковской инфраструктурой. К тому же своевременно принятые меры в рамках Антикризисной программы по поддержке банковских и финансовых структур, деловой активности бизнеса и его экспортных возможностей позволили в кратчайший срок преодолеть влияние кризиса и выйти на новые рубежи на мировом рынке.

Уже к 2010 году наблюдались устойчивые темпы развития важнейших отраслей экономики: темпы роста в промышленности составили 104%, , в том числе в производстве потребительских товаров – 112%, строительстве – 108%, транспорте и связи – 110%, торговле – 116%, сфере услуг – 113%.

Позитивные изменения происходят в кредитной и инвестиционной деятельности банков. В 2010 году общий объем кредитов, выделенных субъектам малого бизнеса, возрос и составил 2,7 триллиона сумов. Внеш-

ние заимствования привлекались преимущественно на долгосрочной основе исключительно на финансирование инвестиционных проектов по модернизации стратегических отраслей экономики, поддержку субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства.

В 2010 году в Узбекистане освоено инвестиций в объеме 9,7 млрд долларов США, что составляет около 25% к ВВП. При этом около 72% инвестиций было направлено на производственное строительство, приобретение оборудования и прогрессивных технологий. На строительство и реконструкцию автомобильных дорог было направлено 378 млн долларов, введено 270 км дорог.

Экономические предпосылки обусловили рост доходов населения республики и потребительского спроса. В номинальном исчислении их рост составил 134% в 2008 году, 138% в 2009 году и 133% в 2010 году. При поддержании за этот период инфляции на уровне 6–8% можно говорить о реальном росте доходов населения.

Особенностью структуры источников доходов населения является то, что половина (45–50%) из их общего объема приходится на доходы от предпринимательской деятельности и доходы от продажи сельхозпродукции, а оставшуюся часть (около 50–55%) составляет зарплата, а также пенсии, пособия, стипендии и другие социальные трансферты.

Периодическая индексация фиксированных источников доходов является в условиях Узбекистана важным фактором стимулирования роста совокупных доходов населения. При этом, повышение зарплаты, пенсий и пособий осуществляется, как правило, два раза в год, а размер индексации в среднем за год составляет более 30%. Одновременно с ростом минимальной зарплаты растет стоимость услуг и продукции, производимой в секторе малого и частного предпринимательства, повышаются цены на сельхозпродукцию, произведенную в личных подсобных хозяйствах и фермерами. Все это увеличивает и предпринимательские доходы.

Устойчивый рост доходов населения ведет к росту потребительского спроса, то есть расходов на приобретение товаров и услуг. По результатам опросов домохозяйств в 2010 году оптимистические настроения потребителей подтверждаются увеличением расходов основной массы населения на покупку товаров и услуг, а также планированием жилищных ремонтных и строительных работ. Так, в среднем за год более 70% опрошенных домохозяйств увеличили свои расходы на товары и услуги, 23% – собираются расходовать свои деньги на ремонт и благоустройство своего жилья, 15% – на строительство нового жилья, 6% – покупку участка земли для строительства собственного жилья.

С увеличением доходов население изменило не только объемы своих семейных расходов на товары и услуги, но и улучшило качество потребления. Это выражается тем, что предпочтения покупателей стали меняться в сторону потребления дорогостоящих товаров и услуг и при этом лучшего качества.

Так, почти одна треть опрошенных семей увеличила свои расходы на дорогостоящие товары длительного пользования и услуги, а также около 40% – на покупку строительных материалов. Увеличился потребительский спрос на мебель и ковры, кухонное оборудование и ювелирные изделия, услуги по проведению отдыха и культурных мероприятий (спорт, туризм, культурно-развлекательные услуги, услуги по проведению семейных мероприятий в ресторанах и т.д.).

В текущем 2011 году на дорогостоящие товары собираются увеличить свои расходы 56% наиболее обеспеченных семей и 35% – среднеобеспеченных. Наиболее оптимистический характер потребления услуг в 2011 году предполагается по услугам транспорта и мобильной связи, образовательным и медицинским услугам, услугам по проведению семейных и свадебных мероприятий, организации отдыха. Такое увеличение спроса потребителей на товары и услуги, особенно дорогостоящие их виды, требует стимулирования расширения их отечественного производства.

Существующая макросреда, оптимизм потребителей и наличие потенциального спроса населения на товары и услуги являются теми факторами, которые позволили малому бизнесу за относительно короткий срок внести весомый вклад в развитие экономики республики. Так, если в 1991 году доля малого бизнеса и частного предпринимательства в экономике составляла 1,5%, к 2000 году – 31%, то в 2010 году достигла 52,5%.

Вместе с тем, критически оценивая достигнутое по сравнению с опытом развитых стран мира, Узбекистану в этом направлении предстоит сделать еще очень многое. Говоря об этом, Президент Республики Узбекистан И. Каримов в своем докладе отметил необходимость: а) дальнейших действий по созданию максимально благоприятной деловой среды для развития бизнеса, по предоставлению большей свободы предпринимательству, малому и частному бизнесу, ликвидации бюрократических барьеров и препятствий; б) расширения доступа малого бизнеса и частного предпринимательства к кредитным, сырьевым ресурсам, а также системе государственных закупок; в) создания необходимых организационных, правовых и финансовых механизмов и условий для развития экспортного потенциала малого бизнеса.

Хотелось бы также отметить о необходимости улучшения качества кадрового потенциала, занятого в сфере малого бизнеса и частного предпринимательства, разработки целевых программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров с использованием современных информационных технологий, расширения спектра образовательно-консалтинговых услуг в вопросах эффективной организации предпринимательской деятельности, развития партнерских сетей, включающих образовательные учреждения, бизнес, инфраструктурные организации в целях подготовки кадров по технологии «обучение действием».

Экономический рост в современных условиях: барьеры и механизмы их преодоления

На фоне всех экономических кризисов, произошедших в истории, ситуация, сложившаяся после 2008 года, характеризуется рядом существенных отличий. Течение кризисов, предшествующих настоящему, подчинялось определенным закономерностям и, в значительной мере, представляло собой прогнозируемый процесс. Настоящий кризис, по формам своего проявления не укладывается ни в какие схемы и модели, известные экономической науке. Поэтому до настоящего времени так и не удалось разработать более или менее верный прогноз его дальнейшего развития. Мало того, в кругах экономистов не имеется и общепризнанного понимания факторов возникновения настоящего кризиса и механизмов его дальнейшего развития. Ясно одно – в мире присутствует опасность расплавления ядра финансовой системы и реальной экономики. Такой поворот событий угрожает превзойти крах 1929 года и последовавшую за ним Великую депрессию.

За весь период, прошедший с 2008 года, потребительский спрос населения в мировой экономике продолжает сохраняться на низком уровне, число безработного населения – увеличиваться, происходит беспрецедентный рост долгов государств, банковской сферы, предприятий и домашних хозяйств. Уровень бедности в США в 2010 году вырос до максимальной отметки за 17 лет, а доходы домашних хозяйств оказались на самом низком уровне за десятилетие, сообщает агентство Bloomberg со ссылкой на данные Бюро переписи населения США.

Научная общественность сходитя во мнении о том, что выход из системного кризиса, поразившего мировую экономику, будет обусловлен проведением крупных институциональных преобразований. Однако, более точного и конкретного понимания того, что должно быть изменено в механизме функционирования мирохозяйственной системы для ее выхода из кризиса, пока не имеется. Более того, экономическая наука не выработала еще даже ответа на вопрос о сущности противоречия, лежащего в основе возникновения продолжающегося мирового экономического кризиса. Между тем, без определенного продвижения в решении этих вопросов, говорить о выработке каких-то методов оздоровления экономики является делом бесперспективным и несерьезным. Это обстоятельство и обуславливает необходимость предварительного рассмотрения поставленных вопросов.

Как известно, первый экономический кризис произошел в Англии в 1825 году. С 1857 года экономические кризисы приобрели мировой харак-

тер. Экономические кризисы появились в период, когда новый экономический порядок создал адекватную для себя материально-техническую базу – машинную индустрию. Первоначально кризисы возникали по одной единственной причине – из-за анархии или диспропорциональности общественного производства. Возникновение этого фактора было обусловлено отсутствием у предпринимателей необходимой информации о динамике спроса и предложения на рынках реализуемой продукции. В результате этого, определенные товары производились то с избытком, то ощущалась их нехватка. Резкое обострение диспропорций между спросом и предложением и являлось причиной возникновения первых кризисов перепроизводства. По мере совершенствования маркетингового исследования рынков и развития информационных технологий, эта причина возникновения кризисов постепенно утратила былое значение. В настоящее время недостаточная информированность производителей о состоянии рынков уже не является серьезным фактором возникновения кризисных явлений.

Вторая причина возникновения кризисов состоит в том, что в процессе воспроизводства происходит нарушение распределения ВВП между различными социальными слоями общества. Собственники капитала, в силу несовершенства существующих экономических отношений и заинтересованности в увеличении собственной доли, склоны к нарушению сбалансированных пропорций в распределении дохода между ними и наемным персоналом. Стремление капитала к самовозрастанию, погоня за прибылью приводят к замедлению роста, а иногда – к сокращению доходов трудящихся. Возникающее противоречие между объемом финансовых средств, поступающих в распоряжение хозяев предприятий, и объемом средств, поступающих в распоряжение наемного персонала, усиливается. Накапливаясь, данное противоречие доходит до точки перелома и становится непосредственной причиной очередного экономического кризиса. Поскольку производство товаров переходит границу, поставленную узкими рамками платежеспособного спроса населения, экономические кризисы приобретают характер всеобщего перепроизводства товаров.

По нашему мнению, подобное объяснение ошибочно по своей сути, так как рассматривает только одну фазу процесса распределения прибыли, вырывая ее из общего контекста. Предприниматели, направляя часть своих средств на процессы накопления капитала, то есть на приобретение станков, машин, оборудования и другие капитальные затраты или даже растрачивая их на личное потребление, тем самым совсем не уменьшают величину платежеспособного спроса на рынках готовой продукции. Они оплачивают ими труд других рабочих и инженеров, занимающихся созданием производственного оборудования. Так же они оплачивают труд работников сферы услуг и людей, изготавливающих предметы потребления. Поэтому макроэкономические пропорции между производством и потреблением не претерпевают никаких существенных изменений. В результате экономии на зарплате собственных работников проис-

ходит только перераспределение финансовых средств от одной группы трудящихся к другой. Все средства, направляемые предпринимателями на цели накопления и потребления, в конечном итоге, также попадают на потребительский рынок.

В последнее время широкое распространение получила версия, в соответствии с которой причиной кризиса стала неправильная кредитная политика западных стран, обусловившая возникновение финансовых пузырей. Такой подход также не способен объяснить все особенности и проявления настоящего кризиса. За ошибочную кредитную политику всегда расплачивались те финансовые учреждения, которые ее проводили. Если долги не возвращаются, то банки лопаются – только и всего. Крах даже значительной части финансовой системы не способен существенно поколебать пропорции между спросом и предложением. В самом крайнем случае, реальный сектор экономики способен эффективно функционировать и развиваться и без банковской системы. Банки лишь обеспечивают скорость аккумуляции и перетекания капитала.

Однако вся проблема состоит в том, что реальный сектор не может развиваться из-за сокращения потребительского спроса населения. Это означает, что истинная причина кризиса находится не в финансовой сфере, а в реальном секторе экономики. Ущербность проводимой кредитной политики, в частности снижение банковского процента почти до нулевой ставки, всегда осознавалась большинством специалистов. То, что западные государства пошли на принятие таких мер в 70-х годах прошлого столетия, было вынужденным ходом, вызванным падением потребительского спроса. Его необходимо было стимулировать всеми возможными мерами. Действия западных государств, и прежде всего США по изменению своей кредитной и финансовой политики, были порождены их реакцией на замедление экономического роста.

Поэтому, непринятие экономической политики «рейганомики», а тот фактор, который обусловил в западных странах спад производства, и является истинной причиной экономического кризиса 2008 года. Долговой кризис является естественным следствием падения в западных странах частного спроса.

Все вышеперечисленные факторы возникновения экономического кризиса носят сугубо внутрисистемный характер. Это означает, что такие всплески на фоне равномерного экономического развития лишь устраняют появившиеся дисбалансы и приводят существующую экономическую систему к сбалансированному режиму ее функционирования. Между тем, существует ещё один фактор, усиление которого обуславливает возникновение экономического кризиса. Об этом факторе сегодня мало говорят, хотя он широко известен. Он как бы выпал из поля зрения экономистов.

Речь идет о противоречии, возникающем между возросшим уровнем развития производительных сил общества и сковывающими их дальней-

шее развитие производственными отношениями. Впервые данное противоречие было раскрыто и описано в марксизме. При этом считалось, что развитие рыночной экономики неизбежно завершится установлением господства монополий, которые неизбежно свернут дальнейшее развитие НТП из-за отсутствия надобности в технологическом развитии. Произойдет увеличение численности безработного населения, падение потребительского спроса, что и создаст условия для возникновения череды экономических кризисов. Главное было то, что производственные отношения не дают развиваться производительным силам из-за образования монополий и обнищания трудящихся масс. Таким образом, фактором вызывающим смену отживших производственных отношений, здесь выступало изменение не самих производительных сил общества, а экономических и социальных условий жизни людей.

По нашему мнению, такая зависимость не является объективным основанием для смены институциональной системы. Как показывает историческая практика, возникновение монополий и ухудшение условий жизни людей напрямую не приводят к изменению производственных отношений. Они изменяются потому, что при них оказывается невозможным дальнейшее развитие техники и технологий, что неминуемо приводит к усилению социальных деформаций. Отсюда можно сделать вывод о том, что сущность противоречия, вызывающая смену институциональной системы, находится в сфере научной, конструкторской и инновационной деятельности, а не в сфере производства. Если в обществе прекратится процесс создания новой техники и технологий, то никакого развития производительных сил в таком обществе уже не будет. Поэтому необходимо рассматривать соответствие уровня развития производительных сил существующим производственным отношениям не в сфере производства, а там, где происходит процесс создания новой техники и технологий, то есть в сфере научно-технической и инновационной деятельности.

При рассмотрении противоречия между уровнем развития науки и инновационной деятельности и институциональной системой, создающей условия для существования этих видов деятельности, появляется возможность для раскрытия причин застоя в развитии техники и технологий, обеспечивающих рост производительности общественного труда. Правильный ответ на этот вопрос способен существенно продвинуть вперед разработку способов оздоровления современной экономики. Это обуславливается следующими обстоятельствами.

Основной причиной снижения потребительского спроса на мировых рынках стало снижение темпов роста, а, зачастую, и сокращение производства. В свою очередь сокращение производства происходит из-за отсутствия желания инвесторов вкладывать свой капитал в новые инвестиционные проекты. Если бы инвестиции шли в экономику, то создавались бы новые рабочие места и при расширении занятости населения увеличивал-

ся бы и потребительский спрос. Поэтому происходящий кризис, по своей сути, является инвестиционным кризисом.

Инвестиции не идут в экономику по одной, единственной причине – экстенсивные и интенсивные факторы экономического роста оказались, в значительной степени, исчерпанными. Причем отсутствие интенсивных факторов роста обусловлено существенным сокращением эффективности инновационных проектов. Уже несколько последних десятилетий найти инновационные проекты, способные приносить стабильную прибыль, чрезвычайно сложно. Данная ситуация особенно обострилась после кризиса информационных технологий, случившегося в США в 2000 году. После краха многих инновационных проектов, инвесторы стали неохотно вкладывать свои финансовые средства в высокотехнологичные проекты.

Для того чтобы сберечь свои деньги, значительная часть инвесторов стала вкладывать их в золото, в природные ресурсы, а также в другие ликвидные активы. Из-за резкого увеличения спроса произошел небывалый рост их рыночной стоимости. Цена на золото превысила все мыслимые рекорды и продолжает неуклонно подниматься еще выше. Сохранение такой тенденции является самым очевидным показателем того, что инвесторы продолжают остерегаться вкладывать свои капиталы в инновационные проекты и развитие реальной экономики. Если эта тенденция сохранится и в дальнейшем, то произойдет не только замедление и стагнация, но и сокращение масштабов мировой экономики.

Экономический рост может быть обеспечен только за счет активизации инвестиционной деятельности. В свою очередь, восстановление инвестиционной деятельности напрямую зависит от восстановления прибыльности инновационных проектов. Поэтому главным вопросом оздоровления экономики является вопрос обеспечения эффективности инновационных проектов.

Если выделить главное, от чего зависит эффективность инновационной деятельности, то помимо наличия в стране людей, способных создавать научный продукт, не менее важным фактором является наличие в ней института, заинтересованного в функционировании науки и способного организовать инновационный процесс. На протяжении длительного исторического периода времени таким институтом являлся предприниматель. Возникновение такого института обеспечило успешное развитие научной и инновационной деятельности с XVII по середину XX века.

В настоящий период наличие только предпринимателя как организатора научно-исследовательской и инновационной деятельности стало недостаточным. Предприниматель способен обеспечить развитие только прикладных исследований и инновационной деятельности. Развитие теоретических или фундаментальных исследований он организовать уже не может из-за отсутствия необходимой компетенции. Условия для развития фундаментальных наук всегда обеспечивались другими институтами. Первоначально в качестве основного организатора теоретических иссле-

дований выступала церковь, создававшая в том числе как монастыри, так и университеты. Затем организатором теоретических или фундаментальных исследований стал военно-промышленный комплекс наиболее развитых государств мира.

Развитие фундаментальных исследований чрезвычайно необходимо для обеспечения инновационной деятельности. Прикладные науки не способны продуцировать новые производственные технологии самостоятельно, без непрерывной подпитки их новыми теоретическими знаниями, получаемыми в фундаментальных исследованиях. В настоящий период именно отсутствие продуктивной деятельности в области фундаментальных наук и обусловило снижение эффективности прикладных исследований и инновационной деятельности.

Отсутствие новых инновационных технологий в конечном итоге и привело к стагнации производства, высвобождению занятого населения и падению потребительского спроса. Попытки восстановить потребительский спрос в начале 70-х годов запустили экономическую политику «рейгономики», которая и привела к долговому кризису многих стран мира. Модель стимулирования спроса, кризис которой мы сегодня наблюдаем, и привела к постоянному опережению роста ликвидности по сравнению с ростом экономики.

Для оздоровления экономики необходимо вновь обеспечить приток в экономику новых эффективных инновационных проектов, обеспечивающих рост производительности труда. Этот фактор привлечет инвесторов и обеспечит создание новых производств и увеличение занятости населения. Для этого необходимо найти экономический механизм, обеспечивающий создание фундаментальными науками своего специфического продукта.

С прикладными науками все обстоит значительно проще. В системе хозяйствования имеется экономический субъект – предприниматель, который, при накоплении фундаментальных знаний, способен организовать инженерные разработки и организовать инновационный процесс. С фундаментальными разработками все значительно сложнее. В хозяйственной системе нет института, напрямую заинтересованного в развитии теоретических исследований и способного организовать эту деятельность. Поэтому такой институт необходимо создать.

В прежний период, в развитии фундаментальных исследований были заинтересованы, главным образом, военно-промышленные комплексы (ВПК) развитых государств. На основе разработок, осуществляемых в ВПК, был создан фундамент современного производства. Это атомная промышленность, информационные технологии, космос, авиация, флот, робототехника и многое другое. После завершения холодной войны актуальность в развитии ВПК значительно снизилась. Кроме того, исчезли четкие критерии оценки эффективности научной деятельности в области новых разработок. Все эти факторы не могли не отразиться на снижении продуктивности фундаментальных исследований. Запас теоретических

наработок, который питал прикладные исследования, начал стремительно иссякать.

В сложившихся условиях для обеспечения развития прикладных исследований необходимо создать институциональную структуру, по типу ВПК, способную обеспечить эффективное развитие фундаментальных исследований. Академия наук или университеты не способны выступить в роли такого института. Они сами являются субъектами научно-исследовательской деятельности и поэтому не способны сами себя организовывать и контролировать. Для выполнения этих функций необходим специальный государственный орган. Такой институт должен быть органично встроен в производственно-экономические отношения национальной экономики и нести ответственность перед правительством страны за эффективность своей производственно-экономической деятельности.

В условиях отдельного национального государства таким субъектом способно стать министерство по инновационным технологиям и управлению предприятиями, контрольный пакет акций которых принадлежит государству. По мере создания новых производственных технологий и их отладки данное министерство будут продвигать новые инновационные технологии для их распространения на предприятиях отечественной экономики. Новое министерство по инновационным технологиям и управлению государственными предприятиями, опираясь на государственный бюджет и инвестиции под гарантию государства, будет способно в кратчайшие сроки обеспечить появление новых эффективных производственных технологий. Более того, данное министерство сможет направить научную мысль в направление таких разработок, которые обеспечат существенный рост производительности труда, что является главным условием повышения конкурентоспособности национальных производств.

Assessing McCallum Rule as a Monetary Policy in Uzbekistan

In the modern economic literature one of the most debatable issues is the question whether the Central Bank should follow a policy rule, and, if it should, which policy rule would be suitable. A number of studies devoted to the analysis of monetary policy rule in developed and developing countries state the importance of monetary policy according to certain rules.

Monetary policy is one of the key policy instruments to influence the economy. Monetary policy goals conform to government's main macroeconomic goals, such as sustainable economic growth, high employment, low inflation rate and the stability of the real exchange rate. According to the Uzbek law the goal of Central Bank is to support the sustainability of the national currency. To achieve the goals mentioned above the Central Bank of Uzbekistan should employ monetary policy instruments more efficiently.

Usually in order to achieve such goals Central Banks determine intermediate targets, which can be influenced by monetary authorities, i.e. those for interest rate, money base, and exchange rate.

The key problem here is to identify the optimal monetary policy according to the macroeconomic situation. In order to implement this optimal monetary policy Central Banks either employ a policy rule or conduct discretionary monetary policy.

Monetary policy rules suggest that Central Bank responds systematically to changes in the main macroeconomic indicators. There has been proposed many rules among which two are most prominent: the Taylor rule and the McCallum rule.

The Taylor rule explains how Central Bank should change the short-term interest rate to adjust to variations in the price level and deviations of real output from its natural level. Below we will discuss advantages and disadvantages of this rule.

The Taylor rule allows minimizing cyclical fluctuations in the economy. Its effectiveness can be easily checked in practice by historical and real-time observations. But there are some limitations in using Taylor rules in practice. Inflation and the GDP gap do not contain exclusively the full information about macroeconomic conditions. In order to conduct an adequate analysis one needs to consider other important variables such as money and credit aggregates, exchange rate, budget of state and international commodity prices. Taking into account those factors will allow us to explain macroeconomic shocks which appear during economic cycles more accurately. By involving only two

kinds of shocks, demand and price shocks, traditional Taylor rule ignores this analysis. Furthermore, GDP gap and long run equilibrium real interest rate are nonobservable variables. Different methods of estimation lead to different results, which translate into different forms for the Taylor rule. Measuring inflation rate is another question of the Taylor rule. Some studies employ the GDP deflator as a measure of inflation, others prefer to use other price indexes such as CPI and inflationary expectations. In his seminal paper Taylor applied a time-series trend of actual GDP as a measure of potential output. Recently economists used different methods to estimate this variable: filtering methods of Hodrick-Prescott, Baxter-King, and others.

The second monetary rule implemented by Central Banks is the McCallum rule. The main instrument of monetary policy according to the McCallum rule is not the interest rate, but the monetary aggregates. The idea behind this rule is to adjust the growth of the monetary base depending on the dynamics of nominal GDP growth and the velocity growth. The well known instability of money demand functions imply that the use of money aggregates as instruments of monetary policy is complicated. Due to this reason Central Banks usually prefer to conduct monetary policy using the interest rate as a monetary tool.

A number of empirical analyses show that Central Banks of most European countries, Canada, USA, transition and emerging economies at various times acted in accordance with either the Taylor or the McCallum rule. For example, empirical analyses for the Czech Republic, Poland, Slovakia and Slovenia found that the Taylor rule is suitable to exchange rate targeting, whereas the McCallum rule may be applicable to inflation targeting. Additionally, some other papers found that the McCallum rule could be used as a monetary policy guideline for Russia.

The monetary policy rules and its variations have been estimated empirically for many countries by economists around the world. Taylor (1993) first estimated the Taylor rule equation for the US. Another research done by J. Taylor (1999) examined several stages and episodes of U.S. monetary history from the perspective of monetary policy rules. The paper also investigated the timing and political economic reasons for changes in monetary policy from one policy rule to another and their effects on the economy. This study concluded that a monetary policy rule in which the interest rate responds to inflation and real output is an implication of many different monetary systems. Furthermore the paper states that the monetary policy rule has changed dramatically over time and these changes are associated with equally dramatic changes in economic stability.

McCallum (2000) conducts a Taylor type historical data analysis for UK, USA, and Japan to compare and consider the messages provided by Taylor's rule with others featuring alternative instrument and target variables. The study compared actual data with rule specifications involving either interest-rate or monetary base instrument settings and nominal GDP growth or Taylor-style

hybrid target variables¹. In short the paper concluded that rule's messages are evidently more dependent upon which instrument rather than which target variable is used.

Mehrotra and Sanchez-Feng (2009) investigated monetary policy behavior in 20 emerging market economies which implementing diverse monetary policy strategy. By empirically analyzing McCallum and Taylor monetary policy reaction functions the study found that the behavior of the inflation targeting countries was better captured with a hybrid McCallum-Taylor rule incorporating a nominal income target than with a benchmark Taylor-type rule. Additionally, the paper concluded that countries which are implementing a combination of monetary and exchange rate targets differ in their reaction of policy to the main macroeconomic variables from countries following one of pure rules.

Ghatak and Moore (2008) analyzed monetary policy reaction functions by applying the Taylor rule, and the McCallum rule for the European Union transition economies. Based on results of empirical analyses they found more significant coefficients on inflation deviation in the money equation than in interest rate equation, whereas the exchange rate deviation is found to be significant in the interest rate equation. Therefore, the paper concluded that the Taylor rule could be suitable to exchange rate targeting economies, whereas the McCallum rule could be applicable to inflation targeting countries.

The last modification of the refinancing rate of the Central Bank of Uzbekistan was made in December 2010, by decreasing it by 2 points and since January 2011 it remains at 12%. Prior to that the refinancing rate remained unchanged from July 2006 (decreasing from 16% to 14%), suggesting that the refinancing rate in Uzbekistan, is not used a flexible instrument for monetary policy. Additionally, we are unable to use an interbank interest rate to describe the state of monetary policy rule since the interbank market does not play a crucial role in Uzbekistan. Therefore, this study analyzes the growth of the money supply as the key instrument of monetary policy.

The distinctive feature of the McCallum rule is to determine the growth of money supply in accordance to changes in GDP, inflation and the velocity of money. This model is not only important for the description of endogenous monetary policy, but also to determine the optimal forecast of the money supply growth in order to improve macroeconomic performance.

Formally, the McCallum rule can be represented as follows:

$$\Delta m_t = \Delta \bar{X} - \Delta V_t + \lambda(\Delta \bar{X} - \Delta X_t) \quad (1)$$

Where the variables are denoted as follows: Δm – percentage change in money supply, $\Delta \bar{X}$ – target growth of nominal GDP, ΔV – change in velocity of money, ΔX – rate of change in the actual nominal GDP. The target growth rate of GDP is defined as the product of the target inflation rate and the long-run average rate of growth of real GDP.

¹ Inflation plus output gap.

Thus, under this rule, based on specified target values for the inflation and the growth of real GDP, the Central Bank determines an optimal level of monetary growth depending on the output gap and the change in velocity.

In the McCallum rule we represent the average change in velocity (ΔV) through the difference of the percentage change in nominal GDP and percentage change in money supply. The rule can thus be presented by the following equation:

$$\Delta m_t = \overline{\Delta GDP} - \sum_{i=1}^n \frac{1}{n} (\Delta GDP_{t-i} - \Delta m_{t-i}) + \lambda (\overline{\Delta GDP} - \Delta GDP_t) \quad (2)$$

Rewriting the above equation into a regression form delivers the following equation:

$$\Delta m_t = \alpha + \beta \sum_{i=1}^n \Delta GDP_{t-i} + \gamma \sum_{i=1}^n \Delta m_{t-i} + \delta \Delta GDP_t + \varepsilon_t \quad (3)$$

where, α - includes target growth rate of GDP, Δm_t - percentage change in money supply during period t, ΔGDP_{t-i} - percentage change in nominal GDP for the previous period, Δm_{t-i} - percentage change in nominal money supply in the previous period, and the coefficient δ in equation (3) is equal to $-\lambda$ in equation (2).

The analysis uses quarterly growth rates in nominal money and nominal GDP for the period from 2000 to 2009².

Before conducting our estimation, we first removed the seasonal components of Nominal GDP. Additionally, all variables separately were tested for stationarity using the Augmented-Dickey-Fuller test, and results showed signs of nonstationarity. But a unit root test on the residuals of our regression model revealed that those are stationary (t-value: -7.71). But this actually would indicate a cointegration relation between our two variables.

To determine the number of optimal lags of variables in the estimated model, the study made 12 regressions (including each time additionally two lag variables of GDP and M2). Each time a Wald test was employed to check the significance of the added lags. According to the tests, only lags up to order 11 are significant. Therefore, we included 11-lags of the variables. In order to check for heteroskedasticity problems the White test was employed and according to test results the null hypothesis of homoskedasticity is not rejected with a p-value of 20.86%. Furthermore, to check for autocorrelation we used different methods which revealed the existence of autocorrelation problem. To correct for these problems we added first and second order autoregressive terms. However, employing these additional terms did not eliminate the problem and those terms decreased the significance of variables and changed signs in some lag variables. Therefore, we decided to use the original model keeping in mind the existence of an autoregressive problem.

² Data is obtained from Ministry of Economy of Republic of Uzbekistan.

According to the estimation results we can conclude that only a few lag periods for M2 and majority of lag periods for nominal GDP have significant effects on money supply growth.

The regression results revealed that the current nominal GDP growth rate had no effect on the current money growth, but almost all the lag periods of the nominal GDP growth rate had positive or negative effects. The sign of these effects are dependent on different intervals of lag periods: first and third intervals (1-4 and 10-11 lags respectively) had a positive sign and second interval (6-8) had a negative sign. In addition, within each interval the size of the impact on M2 growth were different. It should be emphasized that the results obtained indicate the existence of cyclic relation between variables. The relation between money growth and its own lags demonstrate also a dynamic pattern which reveals cyclical changes in the signs of these variable's coefficients. We can interpret these results according to undertaken monetary policy during all period of time. At the beginning the growth of GDP stipulated the necessity of money growth for further development, subsequently with growth of GDP and high growth of M2, monetary authority began to conduct restrictionary policy which was aimed to prevent the high inflation rate caused by the increase on M2 growth. This can explain the negative relation between GDP growth and M2 growth on some interval periods.

The estimation results showed that in our equation the coefficient λ equals to 0.21. The sign for this coefficient agrees with the principle of the McCallum rule. The positive coefficient implies that our target value of nominal GDP growth is bigger than actual GDP growth rate. This result can be interpreted as a monetary policy intended to support a disinflation process. During the last years as a result of this policy the GDP deflator declined constantly which in turn resulted in declines in nominal GDP growth.

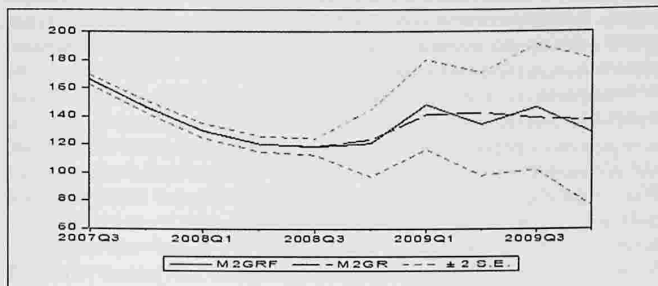
After obtaining the coefficient for α , which represents a linear transformation of the target value of nominal GDP growth rate, we can determine whether our estimated target value can be explained by our constructed regression or not by using the following equation: $\alpha = (1 + \lambda) \overline{GDP}_t$. Our target value is computed as combination of average real GDP growth rate and the average of GDP deflator changes in the last 5 and 10 years³. In order to test the hypothesis whether the target value was equal to the implied target value from the regression we used a Wald test and at the 5% significance level we could not reject the null hypothesis. In other words it can be concluded that the target value of nominal GDP growth fits to the estimated model, where the policy instrument is monetary aggregate.

In order to check how actual growth of monetary aggregate (M2) can be simulated by our model we forecast M2 growth for the period from 2007:3 to

³ The target value for 10 years is higher than the target value for the last five years and it can interpreted by the fact that the level of GDP deflator was considerably higher at the beginning of the first decade of 2000 years (2000-2003).

2009:4 by using estimated results for the rest of the period. In Figure-1 we can see that the M2 growth forecasted on the base of the rule fits actual values with slight deviations, because the latter lies within the confidence interval. This supports our argument that the monetary policy of Central Bank of Uzbekistan can be modeled by using money-based rules. Therefore, McCallum rule potentially could be used to forecast M2 growth by taking into account target value of nominal GDP growth.

Fig. Actual and forecast values for M2 growth



In this study we examined the applicability of the McCallum rule for representing the implementation of monetary policy in Uzbekistan. Results received from our analysis conclude that the McCallum rule could be a helpful tool for analyzing and forecasting the monetary policy in Uzbekistan. Moreover, the estimated results suggest focusing on monetary aggregates as intermediate policy targets to achieve the main goals of monetary policy in condition of sustainable economic growth.

Considering all above it can be concluded that the monetary policy implied by the central bank of the country during the last years can be plausibly analyzed in the framework of the McCallum rule.

Совершенствование имущественных отношений как одно из приоритетных направлений модернизации экономики

С первых дней независимости при определении будущего страны, политического и социального устройства государства и общества, в первую очередь при разработке и утверждении Конституции, в центре внимания руководства страны всегда находился принципиальный вопрос о собственности и имущественных отношениях.

Совершенствование имущественных отношений, преобразование структуры собственности являются наиболее актуальными задачами в ходе рыночных реформ, проводимых в странах с переходной экономикой. Необходимость преобразования отношений собственности в ходе перехода от централизованно-плановой к рыночной модели хозяйствования, прежде всего, обусловлено потребностью формирования рынка. Экономическая свобода производителей и потребителей, с одной стороны, конкуренции – с другой, являются основными условиями построения рыночной экономики.

Эти необходимые условия не могут быть реально обеспечены в рамках фактически безраздельной монополии государственной собственности на основные условия хозяйственной деятельности – средства производства, финансовые ресурсы, землю. Поэтому переход к рыночной экономике выдвигает объективное требование приватизации государственной собственности.

Однако государство даже в странах с развитым рыночным хозяйством сохраняет определенные позиции в производстве, в распределении и расходовании валового внутреннего продукта по той причине, что общественный сектор необходим государству для эффективного выполнения им возложенных на него функций по обеспечению баланса экономических интересов и общих условий функционирования основных сфер жизнедеятельности общества. В этой связи, одной из актуальных задач современной экономической науки является определение пределов участия государства в экономике как собственника.

Удельный вес государственного сектора в рыночной экономике – величина переменная. На масштабы государственного сектора оказывают влияние качественное состояние экономики на данном этапе ее функционирования и развития, а также национальные особенности и специфика исторического развития страны.

Исходя из соображений приоритетности общественных благ, государства постоянно приводят отношения собственности в соответствие

с требованиями дня. Мировая практика свидетельствует о том, что этот вопрос решается через законодательно закрепленный механизм регулирования права собственности посредством приватизации или национализации. Преобразование отношений собственности, проводимое в различных странах, предполагает переход объектов собственности от одной формы к другой, причем не обязательно к частной. В качестве примера можно привести приобретение испанской государственной авиакомпанией «Иберия» ряда латиноамериканских государственных авиакомпаний или испанской государственной телефонной компанией «Телефоника» – также нескольких латиноамериканских государственных телефонных компаний.

В Узбекистане руководством страны поставлены две главные задачи, которые должны быть решены в результате приватизации: *во-первых*, имущество, должно обрести реального хозяина, который смог бы рачительно, по-хозяйски распорядиться им; *во-вторых*, это создание многоукладной экономики и стимулирующей конкурентной среды.

Изменение форм собственности в Узбекистане было начато в 1992 году, после принятия Государственной программы разгосударствления и приватизации, предусматривающей последовательное, поэтапное осуществление этого процесса. Следует отметить, что правительство Узбекистана при проведении массовой приватизации отказалось от всеобщей бесплатной раздачи акций, приватизационных ваучеров. Предпочтение было отдано привлечению активных, заинтересованных людей, умеющих оценивать доходы и риски, решивших вложить свои средства в бизнес.

На начальном этапе приватизации (1992–1994 годы) в собственность граждан были переданы объекты торговли, государственный жилищный фонд, мелкие и средние предприятия сферы услуг, местной и легкой промышленности, строительства, промышленности строительных материалов.

На втором этапе приватизации в 1994–1998 годах, в результате разгосударствления всех отраслей промышленности (кроме базовых), включая агропромышленный комплекс, в стране была создана прочная основа для развития частного сектора экономики, сформирован слой населения, владеющий реальной собственностью.

Следующий этап приватизации начался в 1998 году. Характерными чертами этого этапа стала приватизация по индивидуальным проектам, с вовлечением в этот процесс крупных предприятий базовых отраслей экономики, с широким привлечением иностранного капитала. С этого времени осуществляется разгосударствление предприятий топливно-энергетического комплекса, химической и металлургической промышленности.

Разгосударствление и приватизация объектов государственной собственности, проводимые в 1992–2011 годах, обеспечили устранение монополии государственной собственности в экономике страны. Следует отметить, что в программах приватизации всегда учитывались и учитываются интересы населения страны. Это позволило в относительно короткие сроки сформировать в республике класс частных собственников.

Новая ступень в углублении процесса приватизации направлена на кардинальное увеличение значения частного сектора, долгосрочное партнерство с надежным стратегическим инвестором, готовым вложить свой капитал в предприятие, наладить производство, создать новые рабочие места.

Анализируя результаты осуществления приватизации можно говорить о резком увеличении доли объектов государственной собственности, реализованных целиком в частную собственность, начиная с 2000 года. Если в 1996 году 65,6% от общего количества приватизированных объектов государственной собственности были преобразованы в акционерные общества, то в 2010 году удельный вес объектов государственной собственности, реализованных целиком в частную собственность, составил 100% (рис. 1).

Рис. 1. Соотношение долей субъектов хозяйствования негосударственной собственности, созданных на базе государственных



Источник: данные Госкомимущества Республики Узбекистан.

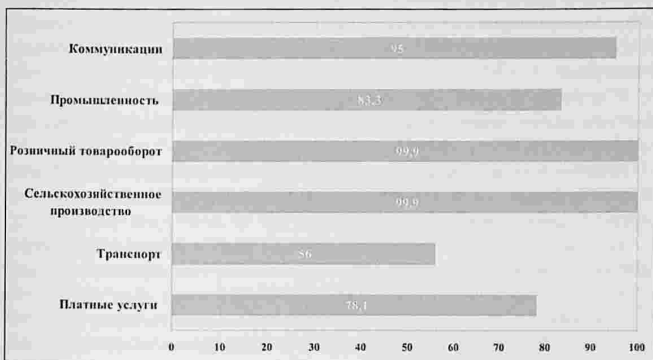
В республике имеются все необходимые предпосылки и условия для вложения капитала в приватизируемые предприятия, важнейшими из которых являются политическая и макроэкономическая стабильность, прочная законодательная база, последовательная политика правительства по демократизации общества и либерализации экономики.

За годы независимости в стране приватизировано более 80 тыс. государственных предприятий и объектов. В Узбекистане функционируют 1374 акционерных общества. В республике появилось более 1,2 млн акционеров. Формирование частной собственности, повышение ее роли и доли в структуре экономики являются важнейшим приоритетом проводимых в государстве экономических реформ. В результате формирования многоукладной экономики негосударственный сектор стал преобладающим. Почти во всех ее сферах, на его долю приходится сегодня более 80% валового внутреннего продукта.

К 2010 году в общем количестве зарегистрированных предприятий удельный вес предприятий негосударственной формы собственности составил 92,2%, в том числе 51,6% – фермерские и дехканские хозяйства, 21,2% – частные предприятия, 0,9% – предприятия с участием иностранного капитала, 0,2% – акционерные общества, 18,3% – прочие предприятия.

К настоящему времени доля продукции негосударственного сектора составляет в промышленном производстве 83,3%, сельском хозяйстве и розничном товарообороте – 99,9%, связи – 95%, платных услугах – 78,1%, транспорте – 56%. Негосударственный сектор обеспечивает занятость 79,1% трудоспособного населения (рис.2).

Рис.2. Доля продукции негосударственного сектора в производстве продукции в отраслях экономики за 2010 год



Источник: данные Госкомстата Республики Узбекистан.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что поставленные руководством страны стратегические задачи приватизации достигнуты.

На современном этапе развития экономики страны коренным образом меняются отношение и подходы в деле осуществления приватизации. Меняются также и приоритеты приватизационного процесса. Сегодня на передний план выходит задача повышения эффективности деятельности предприятий ведущих отраслей экономики с одновременным уменьшением в них доли государства. Как подчеркнул Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, основным вопросом приватизации предприятий государственной собственности являются обязательства претендентов на владение объектами приватизации по модернизации, техническому и технологическому перевооружению и производству продукции, конкурентоспособной на мировом рынке.

В связи с этим руководством ставится задача дальнейшего расширения доли негосударственного сектора и привлечения частных инвесторов в ведущие важнейшие отрасли экономики, сохранив за государством контрольный пакет или «золотую» акцию в стратегически важных отраслях и предприятиях страны. При этом указывается на необходимость обеспечения открытости и публичности приватизационных сделок, расширение участия частного сектора в процессах приватизации, обеспечение равного доступа к приватизации для всех категорий потенциальных инвесторов.

Уникальный механизм реализации инвесторам государственных низкокорентабельных, убыточных, экономически несостоятельных предприятий и низколиквидных объектов по «нулевой» выкупной стоимости на конкурсной основе с условием принятия инвестором инвестиционных обязательств, применяемый в республике в процессе приватизации, позволяет привлечь в приватизируемые предприятия прямые инвестиции, возобновить и модернизировать производство, расширить ассортимент продукции и услуг, создавать новые рабочие места. Однако он нуждается в совершенствовании.

В целях проведения успешной приватизации, исходя из вышеизложенных требований, нами предлагается учитывать следующие факторы при осуществлении приватизационных процессов:

- наличие четкой стратегии осуществления приватизации в какой-либо отрасли (отдельно взятого крупного предприятия), разработанной с учетом стратегических планов их развития;

- наличие опытных и квалифицированных кадров (имеющих надлежащий опыт ведения переговоров, а также финансовых экспертов и юристов);

- глубокая обоснованность выбора способов продажи;

- глубокая оценка экономических и социальных последствий;

- четкое определение договорных условий продажи и обязательств покупателя (наличие у покупателя бизнес-плана);

- обязательное включение в соглашение о продаже положений об условиях расторжения соглашения в случае невыполнения обязательств;

- необходимость установления подлинных намерений покупателя и источника средств.

Возможности и перспективы формирования инновационных кластеров в Узбекистане

Вопросы выбора конкурентоспособных отраслей делают актуальной проблему необходимости решения задачи формирования кластеров, которые могут реально повысить конкурентоспособность экономики Узбекистана в ближайшем будущем. Существуют естественно-конкурентные преимущества или сравнительные преимущества страны, и на их основе основные институты рыночной экономики уже достаточно эффективно функционируют, и соответственно в ближайшие десятилетия отрасли, определенные как конкурентоспособные, сохраняют за собой позиции на рынке.

Однако оценивая возможности ведущих предприятий, в экономике необходим иной подход к выявлению конкурентоспособных производств, поскольку доминирование в современных условиях в отдельно взятых секторах рынка не гарантирует успеха в конкурентной борьбе как на национальном, так и глобальном уровнях. Развитие конкурентоспособной экономики, опирающейся на сырьевую базу, не имеет перспектив, поскольку формирование новых конкурентоспособных компаний требует мобилизации не только сырьевых, но и всех интеллектуальных ресурсов, т.е. эффективного использования современных технологий.

В условиях глобализации и с учетом последствий мирового финансово-экономического кризиса значительно увеличивается интерес к изучению вопросов развития научно-технического прогресса, поскольку именно базовые технологии определяют «технологический уклад» как экономики страны, так и в целом мировой экономики.

На сегодняшний день, как показывает мировой опыт, одним из перспективных направлений технологического развития национальной экономики является формирование кластеров. По М. Портеру, кластер – это системно организованная группа экономически взаимосвязанных фирм, поставщиков, смежных отраслей и организаций, которые возникают в определенных районах и странах в целях получения конкурентных преимуществ. Исходя из современных тенденций развития мировой экономики, актуальной проблемой стало формирование технологических или инновационных кластеров.

Опыт многих промышленно-развитых стран, в частности Японии, показывает, что применение кластерного метода формирования национальной инновационной системы (НИС), который полностью реализован в автомобильной промышленности, очень эффективно. Так, в частности корпорация JETRO создала и успешно развивает 11 кластеров. Также формируются территориальные научно-инновационные кластеры.

Следует отметить, что по данным Гарвардской школы бизнеса, в экономике США более 32% занятости обеспечивают кластеры (за исключением бюджетного сектора). В тоже время в экономике Швеции в кластерах занято 39% работоспособного населения, которая имеет меньший масштаб. Заметим, что уровень производительности труда и заработной платы в кластерах существенно выше, чем в среднем по стране. В среднем американском штате, где производственные секторы, организованные по принципу кластеров, экспортируют товары или услуги за пределы региона, зарплата на 29% больше среднеамериканской.

На современном этапе осуществляется модель инновационного развития национальных экономик на основе перехода от пятого к шестому технологическому укладу. В данном контексте Узбекистану целесообразно реализовать свою модель перехода к инновационному типу экономики, которая опирается на собственный интеллектуальный потенциал и богатые природно-сырьевые ресурсы. Отказавшись от «догоняющей» модели инновационного развития, республика может воспользоваться преимуществом инструментом инвестирования инновационных проектов на основе развития кластерной структуры НИС.

В данном контексте «точками роста» конкурентоспособности экономики Узбекистана могут стать технологические (инновационные) кластеры, которые благодаря своей универсальности обладают высоким мультипликативным эффектом, воздействующим на весь производственный процесс: от исследований, проектирования и конструирования продукции до ее производства и доведения до потребителя в готовом виде.

Особенность технологических кластеров заключается в том, что конкретные инновационные технологии, лежащие в их основе, находят применение в самых разных отраслях, способствуя повышению уровня конкурентоспособности экономики страны. Кроме этого данные новейшие технологии будут вносить свой вклад в развитие, поддержание, усиление конкурентоспособности и тех отраслей, которые уже сегодня являются таковыми, в т.ч. базовых отраслей.

Следует заметить, что преимущества создания технологических (инновационных) кластеров очевидны с точки зрения обеспечения и повышения конкурентоспособности национальной экономики в будущем, потому что важнейшим критерием формирования кластера является степень их влияния на эффективность производства в целом.

Используя мировой опыт, в республике возможно формирование конкурентоспособной структуры НИС на основе развития инновационных межотраслевых промышленных (ИМПК) и территориальных кластеров (ИТК), главная задача которых заключается в генерировании инноваций и коммерциализации их результатов. В данном случае возможно осуществление инвестиций в инновационные проекты, комплексное развитие современной научно-инновационной, инвестиционно-финансовой, произ-

водственной и социальной инфраструктуры, которые в форме интегрированных кластерных структур могут развиваться в рамках НИС республики.

Учитывая особенности экономики Узбекистана, а именно относительно небольшую территорию, отраслевую структуру хозяйства, целесообразно было развитие межотраслевых инновационных кластеров, которые имеют целевую направленность на развитие инновационно-инвестиционной деятельности. В данном случае речь идет о базовых кластерах, которые основываются на «опережающем развитии современных отраслей и производств таких, как газоперерабатывающая, нефтехимическая, химическая промышленность, энергетика, автомобилестроение, электротехническая промышленность, фармацевтика, машиностроение и, конечно, отрасль современных информационных технологий и систем телекоммуникаций, переходе в ближайшей перспективе на цифровое и широкоформатное телевидение.

Наряду с этим особое внимание должно быть обращено на дальнейшее развитие производства, прежде всего в легкой, текстильной и пищевой промышленности, по более углубленной переработке хлопка-волокна, другой сельскохозяйственной продукции и сырьевых ресурсов, промышленности строительных материалов, организацию выпуска готовой качественной продукции, пользующейся устойчивым спросом».

Если рассматривать вопрос формирования ИТК, то их главной целью является обеспечение комплексного социально-ориентированного развития инновационной деятельности на определенной территории, что, в свою очередь, обеспечит комплексное социально-экономическое развитие территории, человеческого потенциала, а также рациональное использование природных ресурсов, т.е. эксплуатацию и охрану природного потенциала. Организационно ИТК формируются на основе базовых кластеров, т.е. технопарков, свободных экономических зон и др.

Таким образом, в дальнейшем прирост ВВП республики должен полностью обеспечиваться за счет роста производительности труда, а доля вклада интенсивных факторов инноваций должна быть в пределах 60–70% в темпах прироста ВВП, которые ожидаются в пределах 6–8% средних годовых. Долю инвестиций в инновационное воспроизводство основного капитала следует выдерживать 30–32% в ВВП, а обрабатывающая промышленность сможет обеспечивать не менее 50% валового производства высокотехнологических машин и оборудования, конкурентоспособной наукоемкой продукции, которая может реализовываться как на внутреннем, так и мировом рынках.

Для формирования технологических (инновационных) кластеров необходимо определение перечня критических технологий, т.е. определить концептуальные направления стратегического инвестирования инновационных направлений как структурного ядра НИС. Поэтому с этой целью целесообразно проведение исследований по выявлению тех инновацион-

ных технологий, на которые Узбекистан в ближайшей перспективе может сделать ставку в экономическом развитии.

Анализ мирового опыта стран как ближнего, так и дальнего зарубежья (Германии, Японии, Россия, США и др.) позволяет выделить перечень технологических (инновационных) кластеров, которые в будущем могут оказывать существенное влияние на состояние конкурентоспособности экономики – нанотехнология (наноэлектроника, наноматериалы, нанотехника). Если оценивать научный уровень разработок узбекистанских ученых в области нанотехнологий, то в отдельных сферах он вполне соответствует мировому уровню, в частности, клеточная биотехнология, информационные технологии, новые материалы и сплавы со специальными свойствами и т.п.

Так, в республике возможно формирование кластера клеточная биотехнология. Исследования, посвященные генетической инженерии хлопчатника, были начаты в Узбекистане в начале 1980-х годов по инициативе академика А.С. Садыкова. К нынешнему времени наши ученые создали технологию регуляции активности генов, на основе которой получили формы трансгенного хлопчатника с высокими агрономическими показателями. В настоящее время второе поколение растений хлопчатника, полученное данной технологией при финансировании правительства страны и в рамках инновационных проектов, проходит широкое испытание в полевых условиях, и в последующие годы планируется внедрение в производство самых ценных линий.

Таким образом, целесообразно придерживаться оптимального соотношения отраслей, решающих задачу текущей конкурентоспособности страны и опирающихся на естественные сравнительные преимущества, и отраслей, создающих технологические (инновационные) кластеры, которые обеспечивают перспективную конкурентоспособность. В перспективе данное направление экономического развития Узбекистана может стать основополагающим для решения задачи повышения конкурентоспособности национального хозяйства и обеспечения макроэкономической стабильности и устойчивого экономического роста.

**РАЗДЕЛ II.
СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ
ПЕРИОД**

Оценка потенциала возможностей и механизмов расширения выпуска конкурентоспособной продукции

Условия экономического развития Узбекистана в среднесрочной перспективе будут существенно меняться под воздействием нестабильности мировых рынков¹. В условиях его многовекторной интеграции в мировую экономику усиливается неопределенность развития, меняется соотношение внутренних и внешних факторов, повышаются инвестиционные риски. Но одновременно открываются и новые «ниши возможностей». Задача – получить как можно более точное знание об ограничениях, с которыми столкнется национальная экономика в процессе дальнейшей интеграции в мировую экономику, и необходимых условиях для формирования тех инвестиционных проектов, реализация которых позволит воспользоваться новыми возможностями.

В связи с этим, все страны, являющиеся потенциальными точками экономического роста, вновь обращаются к рецептам промышленной политики и национальной конкурентоспособности. Политика экономического активизма этих стран, с одной стороны, усиливает интенсивность конкуренции на мировых рынках, с другой – меняет правила игры и конфигурацию факторов конкурентоспособности. Для ведущих национальных компаний и предприятий малого бизнеса Узбекистана возрастают риски стать объектом поглощений, поэтому динамика дальнейшего экономического роста будет определяться, прежде всего, активной ролью государства в обеспечении условий для повышения национальной конкурентоспособности.

Успехи развития Узбекистана в переходный период признаны международным сообществом. С 1995 г. ежегодные темпы роста ВВП достигли в среднем 5,7%, а с середины 2000-х годов составили в среднем 8%; страна продолжала динамично расти в период глобального кризиса².

Промышленная политика государства на период 2011 и последующих лет предусматривает переход к инновационно-ориентированному типу развития промышленности Узбекистана, особенность которого состоит в

¹ Товарные рынки XXI века имеют две общие особенности: во-первых, они становятся все более глобальными, в связи с появлением новых суверенных игроков, заявляющих о своих правах на природные ресурсы, которые они готовы обменивать на новые технологии и обучение персонала, но в то же время рынки порождают новые формы протекционизма; во-вторых, рынки оказываются все более сложными: наряду с обычной продукцией узких моноотраслей (нефть, газ, металлы, золото) появляется широкая линейка наукоемкой продукции и высокотехнологичных услуг – так называемые интегрированные продукты межотраслевой кооперации.

² *Джастин Ифу Лин* – Старший вице-президент и главный экономист Всемирного банка.

том, что при изменившихся условиях и возрастании глобальной конкуренции предстоит решать задачи:

- повышения конкурентоспособности страны, под которой понимается (по терминологии IMD³) способность нации создавать и поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес;

- повышения рейтинга республики с точки зрения развитости инфраструктуры – соответствия основных технологических, научных и трудовых ресурсов потребностям бизнеса;

- эффективного реагирования на запросы внутреннего и внешнего рынков;

- создания новых конкурентных преимуществ за счет ускоренного внедрения инновационных технологий, современных научных достижений в развитие отраслей конечного передела, что позволит расширить специализацию национальной экономики в мировой системе хозяйствования, значительно диверсифицировать структуру промышленного производства.

Решение этих задач обусловлено тем, что мировой и региональные рынки не стоят на месте, меняется «конкурентный ландшафт», требования законодательства, появляются новые технологии и подходы к ведению бизнеса и т.д.

По оценкам экспертов важнейшим вкладом менеджмента в мировой экономический рост в XX в. было 50-кратное увеличение *производительности труда рабочих, занятых физическим трудом* в обрабатывающей промышленности. В XXI в. задачей менеджмента является аналогичное увеличение *производительности работников умственного труда*. Этот фактор окажется решающим в обеспечении конкурентоспособности и экономического роста.

Другим важнейшим фактором конкурентоспособности в новых условиях конкуренции является *скорость реакции на изменения в окружающем мире*. Уже сегодня *время между возникновением потребности каждого участника экономических процессов и ее удовлетворением* является значимым показателем успешности страны (предприятия) в конкурентной борьбе и в этом направлении безусловным лидером является Китай.

³ Ведущий в Европе институт менеджмента – Institute of Management Development (IMD), – базирующийся в Лозанне (Швейцария). С 1989г. ежегодно проводит глобальное (55 стран) аналитическое исследование в содружестве с исследовательскими организациями во всем мире. Каждое государство оценивается на основе анализа 331 критерии по четырем основным направлениям: состояние экономики, эффективность правительства, эффективность бизнеса и состояние инфраструктуры, а также по ряду других факторов, отражающих ключевые экономические показатели, например, качество жизни и состояние экологии. В настоящее время США – крупнейшая экономика мира все еще сохраняет наиболее благоприятные условия для развития любых видов бизнеса, однако вплотную к ней подступают «азиатские тигры» – Сингапур и Гонконг. Одним из главных достижений последнего времени стал стремительный рост среднего класса в Азии, России, Центральной Европе, Латинской Америке и районе Персидского залива.

И, наконец, основным фактором экономического развития является *возрастание роли человеческого капитала*. Достижение уровня развитых стран по производительности труда будет определяться не столько «фондовооруженностью» периода индустриального развития, сколько уровнем образования и креативностью самого человека».

Обеспечение конкурентоспособности экономики – достаточно сложная и многогранная задача, которая потребует мобилизации значительных ресурсов, масштабных структурных реформ и большого периода времени.

Это означает, что после реализации антикризисных мер, направленных на стабилизацию производства и инфраструктурных реформ необходимо сделать следующий шаг – перейти к целеориентированной экономической политике, сделав ее основным содержанием повышения конкурентных преимуществ страны. Возможности реализации инвестиционных проектов необходимо рассматривать не через призму внутренних проблем каждого сектора экономики, а через влияние на решение стратегических общегосударственных задач развития и повышения конкурентоспособности страны.

Одной из ключевых задач повышения конкурентоспособности экономики является наращивание производства конкурентоспособной продукции. Чтобы решить эту задачу, необходимо разработать систему показателей (коэффициентов), которая позволит оценить уровень конкурентоспособности продукции на внутреннем, региональном и мировом рынках.

Основная цель оценки уровня конкурентоспособности производимой продукции: определение направлений наращивания мощностей наиболее перспективных ее видов как в традиционных отраслях и сферах экономики, так и в новом секторе высокотехнологичных отраслей с конкретными мерами по выработке эффективной структурно-инвестиционной политики.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- определение критериев и показателей (индикаторов), характеризующих целевое состояние того или иного вида продукции на внутреннем и внешнем рынках. Это предполагает проведение анализа уровня сбалансированности производства и потребления этого вида продукции на внутреннем и внешнем рынках (текущее состояние);
- определение конкурентоспособного спроса по каждому виду продукции в среднесрочной перспективе является наиболее сложным этапом подготовки конкретных мер по расширению их предложения. Прогноз спроса на каждый вид продукции предполагает использование различных критериев оценки конкурентоспособности продукции в зависимости от ориентации на внутренний, региональные и мировой рынки. Зарубежный опыт показывает, что даже в развитых странах с рыночной экономикой оценка конкурентоспособности, в основном, проводится на базе количественных и качественных методов, в том числе экспертных и социологических, определяющих конкурентные преимущества продукции

зируемого объема спроса требуется дополнительное увеличение объема производства данного вида продукции в 1,7 раза, которое может быть обеспечено за счет увеличения объема производства на имеющихся мощностях (21,6%), ввода дополнительных мощностей (31%) и создания новых предприятий (47,4%) и т.д.

В целом, по результатам анализа прогнозируемого спроса на отечественную продукцию до 2015 г. по каждой группе анализируемых товаров выявлены риски, связанные с усилением конкуренции, определены дополнительные объемы производства, необходимые для удовлетворения внешнего и внутреннего спроса. С учетом реализуемых и подготовленных к реализации инвестиционных проектов в промышленности⁴ даны предложения по наращиванию мощностей по отдельным видам продукции как за счет ввода дополнительных мощностей на действующих предприятиях, так и создания новых предприятий.

⁴ Постановление Президента Республики Узбекистан от 15.12.2010 г. № ПП-1442 «О приоритетах развития промышленности Республики Узбекистан в 2011–2015 годах».

Ш. Н. ЗАЙНУТДИНОВ,
д.э.н., профессор, Филиал РЭУ
им. Плеханова в г. Ташкенте,
Д.Ш. ИКРАМОВА,
стажер-исследователь, ТГЭУ

Роль трансфера технологий в инновационной деятельности

Инновационная политика в любом государстве направлена на развитие научно-технического потенциала, обновление существующих и создание новых технологических укладов в отраслях экономики. От современного состояния развития и коммерциализации элементов данной комплексной системы зависит оснащение всех сфер экономики новыми техническими средствами, технологиями, обеспечивающими конкурентные преимущества большинства отраслей и производств на внутреннем и внешнем рынках.

В экономике существует объективная взаимосвязь и взаимозависимость между инвестициями, инновациями и эффективностью. Конкурентные преимущества хозяйствующих субъектов на внутреннем и внешнем рынках реализуются эффективнее, если преобладающая часть инвестиций систематически направляется на инновационную модернизацию и обновление производственно-технологической базы реального сектора экономики. Относительно выработки механизмов формирования и реализации инновационно-инвестиционной политики Президент Республики Узбекистан И. Каримов отметил: «... важный наш приоритет, рассчитанный на долгосрочную перспективу и имеющий решающее значение для роста потенциала, могущества страны и конкурентоспособности экономики, – это осуществление активной инвестиционной политики по реализации стратегически значимых проектов, направленных на модернизацию, техническое и технологическое обновление ведущих базовых отраслей...»¹.

Оказывая влияние на все стороны общества, инновационная деятельность, в новых экономических условиях, объективно превратилась в системный фактор развития экономических процессов. В соответствии с этим обуславливается необходимость применения системного подхода как при исследовании особенностей и характера воздействия инноваций на экономические основы жизнедеятельности общества и государства, так и при выработке мер по оптимизации инновационной деятельности.

С каждым годом увеличивается объем средств, выделяемых из государственного бюджета на развитие фундаментальных и прикладных исследований, которые в 2011 году достигли 111,1 млрд сум. Их темпы составят, по сравнению с 2000 годом, соответственно 4,6 и 9,0 раз. Инновации необходимы для достижения таких целей, как расширение и развитие про-

¹ И.А. Каримов. По пути преодоления последствий мирового кризиса, модернизации страны и достижения уровня развитых государств Т.: Узбекистан, 2010. Т.18, с.167.

(теория жизненного цикла продукта и теория международной конкуренции).

Оценка конкурентоспособности ведется в области динамично меняющихся преимуществ (ресурсных, технологических, инновационных), основанных, прежде всего, на научно-технических достижениях и инновациях. Новые технологии и обеспечиваемый ими рост эффективности производства позволяют добиваться главного условия – конкурентоспособности продукции.

В контексте решения поставленных задач разработана система показателей (коэффициентов) и методика их расчета, которая позволит оценить уровень конкурентоспособности продукции как на внутреннем, так и региональных и мировом рынках (табл.).

Табл. Система показателей (коэффициентов), характеризующая уровень конкурентоспособности продукции

№	Наименование коэффициентов конкурентоспособности	Метод расчета	Качественная оценка коэффициентов
1.	Коэффициент ценовой конкурентоспособности <i>i</i> -вида продукции на мировом (региональных) рынке	Отношение экспортной цены <i>i</i> -вида продукции к средней цене <i>i</i> -вида продукции на региональных и мировом рынках	1. Высокий уровень (0,6 – 0,7)
			2. Средний уровень (0,8 – 0,9)
			3. Умеренный уровень (равен 1)
			4. Низкий уровень (свыше 1)
2.	Коэффициент эффективности экспорта <i>i</i> -вида продукции	Отношение экспортной цены к оптово-отпускной цене производителя <i>i</i> -вида продукции	1. Высокий уровень (свыше 1)
			2. Средний уровень (равен 1)
			3. Умеренный уровень (0,7 – 0,9)
			4. Низкий уровень (ниже 0,6)
3.	Индекс ценовой конкурентоспособности отечественной продукции <i>i</i> -вида на внутреннем рынке	Отношение цены <i>i</i> -вида продукции отечественного производства к цене <i>i</i> -вида импортной продукции	1. Высокий уровень (0,6 – 0,7)
			2. Средний уровень (0,8 – 0,9)
			3. Умеренный уровень (равен 1)
			4. Низкий уровень (свыше 1)
4.	Уровень насыщенности внутреннего рынка <i>i</i> -видом продукции отечественного производства	Отношение объема <i>i</i> -вида продукции отечественного производства к предложению <i>i</i> -вида продукции на внутреннем рынке	1. Высокий уровень (0,8 – 1)
			2. Средний уровень (0,6 – 0,7)
			3. Умеренный уровень (0,4 – 0,5)
			4. Низкий уровень (ниже 0,3)
5.	Коэффициент соотношения экспорта <i>i</i> -вида продукции и импорта <i>i</i> -вида продукции	Отношение экспорта <i>i</i> -вида продукции к импорту <i>i</i> -вида продукции	1. Высокий уровень (0,7 – 1)
			2. Средний уровень (0,5 – 0,7)
			3. Умеренный уровень (0,3 – 0,4)
			4. Низкий уровень (ниже 0,3)

6.	Коэффициент соотношения средней цены экспорта и импорта i-вида продукции	Отношение средней цены экспорта i-вида продукции к средней цене импорта i-вида продукции	1. Высокий уровень (свыше 1)
			2. Средний уровень (равен 1)
			3. Умеренный уровень (0,7 – 0,9)
			4. Низкий уровень (ниже 0,6)
7.	Коэффициент экспорта в объеме производства i-вида продукции	Отношение экспорта i-вида продукции к объему производства i-вида продукции	1. Высокий уровень (0,5 и выше)
			2. Средний уровень (0,3 – 0,4)
			3. Умеренный уровень (0,1 – 0,2)
			4. Низкий уровень (ниже 0,1)
8.	Индекс сравнительных преимуществ по ценовому фактору по i-виду продукции, намечаемой к экспорту	Отношение оптово-опускной цены i-вида продукции, намечаемой к экспорту к средней мировой цене i-вида продукции	1. Высокий уровень (0,6 – 0,7)
			2. Средний уровень (0,8 – 0,9)
			3. Умеренный уровень (равен 1)
			4. Низкий уровень (свыше 1)

В ходе анализа ценовой конкурентоспособности, по каждому наименованию продукции проводилось сопоставление экспортных цен отечественной продукции со средними мировыми ценами и ценами наших конкурентов на товарных рынках.

Опираясь на результаты оценки уровня конкурентоспособности, осуществлена оценка спроса на конкурентоспособную промышленную продукцию на внутреннем и внешнем рынках по итогам 2010 г., и дана прогнозная оценка спроса на период до 2015 г. Оцениваемая продукция была классифицирована по четырем группам товаров (высоколиквидные сырьевые; высоколиквидные нес сырьевые; другие виды полуфабрикатов и готовой продукции; высокотехнологичная продукция). Прогноз спроса на отечественную продукцию на внешнем рынке в 2015 г. базировался на данных международных экспертов о прогнозируемом увеличении (снижении) мирового объема производства (в разрезе стран), а также на прогнозируемых тенденциях увеличения (снижения) мировых цен на анализируемые виды товаров.

Результаты оценки уровня конкурентоспособности продукции и определение на этой основе внутреннего и внешнего спроса конкурентоспособной продукции показали, что, например, потребность в *сжиженном газе* в 2015 г. возрастет на внутреннем рынке в 2,2 раза, на внешнем рынке – в 5,1 раза. Для удовлетворения прогнозируемого объема спроса требуется дополнительное двукратное увеличение объема производства данного вида продукции, которое может быть обеспечено за счет увеличения объема производства на имеющихся мощностях (47,7%) и ввода дополнительных мощностей (52,3%); потребность в *цементе* возрастет на внутреннем рынке в 1,4 раза, на внешнем рынке – в 1,3 раза. Для удовлетворения прогно-

зируемого объема спроса требуется дополнительное увеличение объема производства данного вида продукции в 1,7 раза, которое может быть обеспечено за счет увеличения объема производства на имеющихся мощностях (21,6%), ввода дополнительных мощностей (31%) и создания новых предприятий (47,4%) и т.д.

В целом, по результатам анализа прогнозируемого спроса на отечественную продукцию до 2015 г. по каждой группе анализируемых товаров выявлены риски, связанные с усилением конкуренции, определены дополнительные объемы производства, необходимые для удовлетворения внешнего и внутреннего спроса. С учетом реализуемых и подготовленных к реализации инвестиционных проектов в промышленности⁴ даны предложения по наращиванию мощностей по отдельным видам продукции как за счет ввода дополнительных мощностей на действующих предприятиях, так и создания новых предприятий.

⁴ Постановление Президента Республики Узбекистан от 15.12.2010 г. № ПП-1442 «О приоритетах развития промышленности Республики Узбекистан в 2011–2015 годах».

Ш. Н. ЗАЙНУТДИНОВ,
д.э.н., профессор, Филиал РЭУ
им. Плеханова в г. Ташкенте,
Д.Ш. ИКРАМОВА,
стажер-исследователь, ТГЭУ

Роль трансфера технологий в инновационной деятельности

Инновационная политика в любом государстве направлена на развитие научно-технического потенциала, обновление существующих и создание новых технологических укладов в отраслях экономики. От современного состояния развития и коммерциализации элементов данной комплексной системы зависит оснащение всех сфер экономики новыми техническими средствами, технологиями, обеспечивающими конкурентные преимущества большинства отраслей и производств на внутреннем и внешнем рынках.

В экономике существует объективная взаимосвязь и взаимозависимость между инвестициями, инновациями и эффективностью. Конкурентные преимущества хозяйствующих субъектов на внутреннем и внешнем рынках реализуются эффективнее, если преобладающая часть инвестиций систематически направляется на инновационную модернизацию и обновление производственно-технологической базы реального сектора экономики. Относительно выработки механизмов формирования и реализации инновационно-инвестиционной политики Президент Республики Узбекистан И. Каримов отметил: «... важный наш приоритет, рассчитанный на долгосрочную перспективу и имеющий решающее значение для роста потенциала, могущества страны и конкурентоспособности экономики, – это осуществление активной инвестиционной политики по реализации стратегически значимых проектов, направленных на модернизацию, техническое и технологическое обновление ведущих базовых отраслей...»¹.

Оказывая влияние на все стороны общества, инновационная деятельность, в новых экономических условиях, объективно превратилась в системный фактор развития экономических процессов. В соответствии с этим обуславливается необходимость применения системного подхода как при исследовании особенностей и характера воздействия инноваций на экономические основы жизнедеятельности общества и государства, так и при выработке мер по оптимизации инновационной деятельности.

С каждым годом увеличивается объем средств, выделяемых из государственного бюджета на развитие фундаментальных и прикладных исследований, которые в 2011 году достигли 111,1 млрд сум. Их темпы составят, по сравнению с 2000 годом, соответственно 4,6 и 9,0 раз. Инновации необходимы для достижения таких целей, как расширение и развитие про-

¹ И.А. Каримов. По пути преодоления последствий мирового кризиса, модернизации страны и достижения уровня развитых государств Т.: Узбекистан, 2010. Т.18, с.167.

По статистике, до рынка в развитых странах доходит:

- 20% инноваций, осуществленных в результате проведения фундаментальных исследований;
- 80 % – выполненных по заказу промышленных предприятий.

Такой исход связан не только с благоприятной рыночной ситуацией, но и, в первую очередь, с человеческим фактором. Таким образом, если идея сознания нововведения появилась в недрах производства и превратилась в стратегическую потребность предприятия, то технологическая проблема будет решена с высокой степенью вероятности. Никто не внедряет новшества ради новшеств. Ведь трансфер технологий – это не одномоментное событие, а долговременный процесс, который связан со значительными затратами и изменениями в управлении предприятием.

Финансовые ограничения не дают прикладной науке возможности выполнять заказы реального сектора. Для преодоления сложившейся негативной тенденции необходимо создать механизм, стимулирующий промышленность использовать имеющиеся и заказывать новые отечественные технологии, а ученых – с готовностью исполнять бизнес-заказы. Таким механизмом может быть государственная поддержка создания консорциумов научного и промышленного направлений для того, чтобы предприятия осуществляли трансфер технологий.

Организационно-управленческая и правовая форма такого консорциума может быть любой. Главное, что риски, связанные с созданием инноваций, резко понижаются, и проект становится коммерческим:

- шансы вывести технологию на рынок – более 50 %. Это связано с тем, что при выполнении заказа на создание нового способа производства будут учтены маркетинговая ситуация и техническое состояние промышленного предприятия: новая продукция должна удовлетворять современным требованиям рынка, а технология – возможностям освоения ее конкретным производством;
- консорциум имеет возможность привлечения сторонних финансовых ресурсов;
- появляется возможность объединения материальных и интеллектуальных ресурсов участников консорциума;
- разработка осуществляется на основе инновационного проекта, что позволит оптимизировать затраты на научно-исследовательские разработки, производство и сбыт, определять временные лаги.

В настоящее время широко распространен опыт управления малыми инновационными фирмами. Дело в том, что для малых инновационных проектов характерны простота управления, широкий просмотр личной инициативы, возможность проведения гибкой научно-технической политики, активное привлечение к своей деятельности малых инновационных фирм. Многие из них вносят существенный вклад в инновационный прогресс, разработку новой продукции, прогрессивных технологий.

Об эффективности малых фирм в инновационном процессе свидетельствуют следующие данные: по данным оценкам Национального научного фонда США, на каждый вложенный в НИОКР доллар фирмы численностью до 100 человек осуществляли в четыре раза больше нововведений, чем фирмы с занятостью в 100–1000 человек и в 24 раза больше, чем компании, где занятость превышала 1000 человек.

Темпы нововведений у них на треть выше, чем у крупных, кроме этого, небольшим фирмам требуются в среднем 2,2 года, чтобы вывести свои нововведения на рынок, тогда как крупным – 3,5 года.

Это свидетельствует о том, что развитие инновационных малых фирм позволяет увеличить наукоемкие технологии, чтобы сократить приобретение из-за рубежа дорогостоящей техники и технологии. В Узбекистане такие фирмы развиваются медленно. Для того чтобы ускорить процесс трансфера технологией, необходима большая поддержка правительства страны по развитию инновационного малого предпринимательства.

Такой подход, как свидетельствует опыт США, Японии и ряда западно-европейских стран по развитию инновационного малого бизнеса, обеспечит значительный подъем экономики, диверсификацию производства, а самое главное повысит конкурентоспособность страны.

Дальнейшее развитие трансфера технологий в большей степени зависит от создания эффективной системы инновационной инфраструктуры. Инфраструктура инновационной деятельности или инновационная структура подразумевает комплекс организационно-экономических институтов, непосредственно обеспечивающих условия для реализации хозяйствующими субъектами трансфера технологий в процессе производства на основе принципов экономической эффективности.

Следует отметить, что необходимость создания инфраструктуры обусловлена постоянной потребностью общества в трансфере технологий, коммерциализации результатов научно-технических разработок, создании действенных механизмов по реализации инновации до конечного потребителя.

Кроме того, инфраструктура позволяет разумно распределять и минимизировать риски, всегда соответствующие инновационным процессам. Одним из главных направлений при создании инновационной инфраструктуры является формирование инновационных центров, научных и технологических парков и инкубаторов, благодаря которым осуществляется стратегия стимулирования роста, сводящая воедино элементы промышленной, региональной и инновационной политики. Это, собственно, и есть основа роста, благодаря которой появляются новые технологии и товары.

В Узбекистане созданы структуры, направленные на поддержку инновационных предприятий. Также созданы центры в ряде высших учебных заведений страны, в научно-исследовательских организациях, на крупных промышленных предприятиях. Центры инновационной деятельности и трансфера технологий также имеются в каждой области.

Вместе с научными организациями и университетами, с одной стороны, промышленностью и бизнесом – с другой, областные центры инновационной деятельности и трансфера технологий могут на местах формировать информационно-кооперационную инфраструктуру инноваций, которая впоследствии органично сможет влиться в национальную сеть трансфера технологий. Наличие национальной сети трансфера технологий на сегодняшний день является одним из ключевых компонентов инновационной структуры в рамках национальной инновационной системы.

Важно отметить, что создание инновационных центров зависит от уровня технологического и экономического развития национальной экономики. В странах, имеющих развитую производственную инфраструктуру, наблюдается процесс, характеризующийся повышением роли нематериальных факторов производства, информатизации общества. Тем самым формируются реальные возможности создания сети консалтинговых, инжиниринговых, сервисных, информационных услуг, способствующих поддержке инновационных процессов. В целом, следует отметить, что в условиях современного развития общества инновационная инфраструктура должна способствовать повышению роли науки в развитии предпринимательства и производства в целом.

Таким образом, в настоящей статье рассмотрены лишь некоторые аспекты совершенствования управления трансфера технологий, инновационной инфраструктуры, а также центров инновационной деятельности. Нами не был рассмотрен такой важный вопрос, как коммерциализация технологий, которая является неотъемлемой частью процесса и цикла трансфера технологий. Комплексное изучение всех сторон проблемы трансфера технологий и ее коммерциализация позволит дальше решить те задачи, которые стоят перед инновационной деятельностью. А дальнейшее совершенствование управления трансфера технологий повысит эффективность этого процесса в стране.

А.М. КАДЫРОВ,
д.э.н., профессор, Институт экономики АН РУз,
Н.М. ЮСУПОВА,
к.э.н., ст. научный сотрудник, Институт экономики АН РУз,
А.Т. АХМЕДИЕВА,
к.э.н., ст. научный сотрудник, Институт экономики АН РУз

Повышение конкурентоспособности экономики Узбекистана на основе формирования инновационных кластеров

Глобализация является движущей силой современного мирового процесса и, как всякое сложное явление, не только предоставляет новые возможности, но и приносит новые риски. Узбекистан, будучи страной с только начинающей развиваться рыночной экономикой, должен эффективно адаптироваться к новым вызовам, формируя конкурентоспособную национальную экономику. Выступая на заседании Кабинета Министров, Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов отметил необходимость «...структурных преобразований и опережающего развития высокотехнологичных современных отраслей и производств, направленных на повышение конкурентоспособности и укрепление позиций Узбекистана на мировых рынках»¹.

В связи с этим переход к устойчивому развитию на фоне усиления негативных процессов, связанных с нестабильностью на мировых рынках, предполагает формирование нового уровня регулирования экономических отношений внутри страны на межгосударственном и международном уровнях. Поэтому в условиях дальнейшего углубления рыночных реформ вопросы конкурентоспособности и устойчивости развития экономики занимают приоритетное место в теории и практике национального хозяйствования.

Как показывает мировая практика, функционирование наиболее преуспевающих экономических систем, высокую конкурентоспособность и стабильный экономический рост, прежде всего, обеспечивают факторы, стимулирующие распространение новых технологий. С нашей точки зрения, учитывая то обстоятельство, что современные конкурентные преимущества практически полностью обеспечиваются за счет преимуществ в технологиях производства, управления, организации продвижения товаров, успешное развитие конкурентоспособности экономической системы возможно при комплексном использовании теории кластерного механизма и современных концепций инновационного развития.

Основоположником теории кластерного развития является М. Портер, который изучил данную проблему посредством исследования конкурент-

¹ *И.А. Каримов.* Все наши устремления и программы – во имя дальнейшего развития Родины и повышения благосостояния народа. Народное слово, 22 января 2011 г.

ных позиций более 100 отраслей различных стран. М. Портер обратил внимание на то, что наиболее конкурентоспособные в международных масштабах фирмы одной отрасли обычно не бессистемно разбросаны по разным развитым государствам, они имеют свойство концентрироваться в одной и той же стране, а порой даже в одном и том же регионе страны. Он считает, что конкурентоспособность страны следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров – объединений фирм различных отраслей, причем принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы². Он дает три расширенных объяснения влиянию кластеров на конкурентоспособность:

- повышение конкурентоспособности через открытие доступа для специализированного вклада и работников-специалистов, расширение доступа к информации, институтам и общественным благам и поощрениям дополняющей хозяйственной деятельности;

- повышение инновационного потенциала фирмы путем более быстрого распространения технологических знаний и инноваций. Конкурентное давление в рамках каждого кластера повышает мотивацию компаний к инновационной деятельности;

- стимулирование высоких темпов создания новых предприятий через создание работниками фирмы собственных предприятий путем их отделения.

Наибольшую популярность эффективные «кластерные стратегии» приобрели в последнее десятилетие. Кластеры создаются в центрах деловой активности, которые доказали свою силу и конкурентоспособность на мировом рынке. Государство оказывает поддержку существующим кластерам и способствует созданию новых ранее не контактировавших между собой. Кластерные стратегии широко используются в странах Европы.

Например, в *Германии* с 1995 г. действует программа создания биотехнологических кластеров Bio Regio. В *Великобритании* правительство определило районы вокруг Эдинбурга, Оксфорда и Юго-Восточной Англии как основные регионы размещения биотехнологических фирм. В *Норвегии* правительство стимулирует сотрудничество между фирмами в кластере «морское хозяйство». В *Финляндии* в 1995 г. под названием Advantage Finland – The Future of Finnish Industries было инициировано масштабное исследование, где были определены тенденции развития и оценивались перспективы конкурентоспособности потенциальных кластеров. Институтом исследования экономики Финляндии (ETLA) были идентифицированы девять основных кластеров: информационно-телекоммуникационный, металлургический, энергетический, бизнес-услуг, здравоохра-

² М. Портер. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 2005, с. 859.

нения, машиностроительный, пищевой и строительный³. Вместе с тем не все страны имеют положительный опыт в развитии кластеров. Так, например, в Португалии в 1994 г. были выделены 33 кластера, однако не все они оказались эффективными. Это объясняется тем, что выделенные кластеры либо изначально были неконкурентоспособными, либо вовсе являлись простым скоплением несвязанных фирм. Все же в большинстве случаев кластеры являются более конкурентоспособными, чем разрозненные отдельные предприятия. По результатам опроса 160 региональных кластеров, проведенного М. Энрайтом, выявлено: около 60% кластеров являются мировыми или национальными лидерами и только около 20% – со слабой конкурентоспособностью⁴.

Кластеры, как правило, формируются там, где осуществляется или ожидается «прорывное» продвижение в области техники и технологии производства и последующего выхода на новые «рыночные ниши». В этой связи многие страны – как экономически развитые, так и только начинающие формировать рыночную экономику – все активнее используют «кластерный подход» в поддержке наиболее перспективных направлений и форм предпринимательской деятельности, в формировании и регулировании своих национальных инновационных систем (НИС).

Другой важной отличительной чертой кластера в общей модели производственно-кооперационных и иных взаимодействий субъектов хозяйствования является фактор инновационной ориентированности. По мнению А.А. Миграняна «...современные конкурентные преимущества практически полностью обеспечиваются за счет преимуществ в технологиях производства, управления, организации продвижения товаров, успешное развитие конкурентоспособности экономической системы возможно при комплексном использовании теорий кластерного механизма и современных концепций инновационного развития»⁵.

Современная политика стимулирования промышленно-инновационной деятельности использует различные подходы к идентификации промышленных кластеров. В большинстве случаев отрасли промышленности, входящие в кластеры, группируются, исходя из степени межотраслевой циркуляции продукции и знаний, включая:

а) потоки технологий, обусловленные приобретением продуктов и промежуточных товаров в других отраслях, а также взаимодействием между их производителями и пользователями;

³ А.Н. Дырдонова. Методические подходы к выявлению и оценке кластеров в экономике региона. М.: Региональная экономика: теория и практика. № 28 (163), 2010, с.26.

⁴ M.J. Enright. Survey on the Characterisation of Regional Clusters: Initial Results. Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy. University of Hong Kong, 2000, p.21.

⁵ А.А. Мигранян. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров – Интернет-ресурс: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/v3/a15.html>.

б) техническое взаимодействие, выраженное в патентовании, освоении патентов, использовании научных результатов в нескольких смежных отраслях, а также в совместных исследовательских проектах;

в) мобильность персонала между сегментами кластера в целях распространения лучших достижений управления.

Таким образом, теория М. Портера получает свое развитие. Если М. Портер основой идентификации кластеров считает только географическую или территориальную близость, то в настоящее время все больше исследователей склоняется к мысли о многообразии видов кластеров⁶.

Высокую конкурентоспособность и устойчивость кластерных хозяйственных систем определяют, прежде всего, факторы, стимулирующие распространение новых технологий, характер и структуру взаимодействия науки, образования, финансирования, государственной политики и промышленности. Наиболее жизнеспособные кластеры инновационной активности формируются на основе диверсификации межотраслевых связей. Разнообразие и относительная доступность внутри кластера различных источников технологических знаний и связей облегчают комбинирование факторов производства и становятся предпосылкой эффективной инновации.

В Узбекистане в настоящее время не получили развития кластеры отраслей. Отсутствие кластеров конкурентоспособных отраслей является серьезным элементом уязвимости для национального преимущества республики. Отсутствие поддерживающих производств не позволяет национальным предприятиям даже потенциально рассчитывать на то, что они будут идти в ногу с технологическим обновлением в мире⁷.

Эффективность кластерной стратегии во многом строится на отраслевых, региональных и отраслевых особенностях, которые превращаются в источники конкурентных преимуществ. В условиях Узбекистана с учетом территориально-отраслевых особенностей необходимо оценить кластерный потенциал следующих секторов национальной экономики:

– агропромышленный комплекс – текстильный, плодоовощной и виноградарский и др. С учетом особенностей природно-климатических условий отрасль имеет уникальные по свойствам сельскохозяйственную продукцию на экспортные рынки, развитую систему инфраструктуры, исследовательскую базу, подготовку кадров, исторический опыт земледелия и другие компоненты кластерной структуры;

– перспективной институциональной формой повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности химической отрасли

⁶ R. Brown.. Clusters, Supply Chains and Local Embeddedness in Fyrstad. European Urban and Regional Studies.

⁷ Р.Алимов, М. Камилова, Д. Курбанова. Кластерная концепция экономического развития: Теория и практика Т.: ИЭ АН РУз. 2005, с.36.

является перевод ее на кластерный тип развития. Имеется потенциал сырьевой базы для развития производства минеральных удобрений и газохимического комплекса с географически близкими рынками сбыта, производственные мощности, предприятия-лидеры и др.;

– с точки зрения развития кластерного подхода в секторах информационно-коммуникационных технологий, наряду с ростом парков компьютерной техники и развития телекоммуникационной инфраструктуры, снижения стоимости ее услуг, являются важнейшими предпосылками таких разно-уровневых, но при этом крайне значимых целей, как решение социально-экономических задач информатизации, роста спроса на услуги в сектор электронной коммерции, рост экспорта услуг в области аутсорсинга и разработка программного обеспечения. В поддержке развития кластеров в секторе информационно-коммуникационных технологий, ключевое значение имеют действия государства в области развития инфраструктуры (вложения в телекоммуникационные каналы, предоставление недвижимости под строительство технопарков и инкубаторов, доступные средства финансового содействия – налоговые инвестиционные кредиты, страхование рисков по кредитам, софинансирование маркетинговой деятельности предприятий, активная политика по привлечению инвестиций и др.);

– устойчивое развитие экономики отдельных регионов республики, равно как и их конкурентные позиции на национальном и глобальном уровне предопределяются состоянием и эффективностью использования уникального историко-культурного и природно-ресурсного потенциала. Формирование межотраслевых туристически-рекреационных кластеров, на базе гг. Самарканда, Бухары и Хивы, предполагает реализацию кластерных инициатив местных органов власти, направленных на реализацию стратегии повышения конкурентоспособности экономики региона (при государственной поддержке развития инфраструктуры, нормативно-правовой базы и др.).

Таким образом, самое важное заключается не только в выработке правильной стратегии кластерного развития страны, но и в том, чтобы эта стратегия превратилась в скоординированную, основанную на общественном диалоге, программу действий государства и местных органов власти, хозяйствующих субъектов, исследовательско-образовательного сектора и общественных институтов.

Механизмы стимулирования инвестиционной деятельности и регулирования инвестиционных процессов в реальном секторе экономики Узбекистана

В Республике Узбекистан, взявшей курс на либерализацию экономики и углубление рыночных преобразований, к числу главных приоритетных задач реформы отнесены построение открытой экономики, предполагающей осуществление глубоких структурных изменений и вовлечение страны в мировые интеграционные процессы. При этом развитие экспортного потенциала, насыщение отечественного рынка товарами высокого качества и создание новых рабочих мест во многом зависят от активизации инвестиционной деятельности.

За 2007–2010 годы в экономику страны были привлечены инвестиции из более 30 государств мира, в том числе из Германии, Южной Кореи, Японии, Нидерландов, Великобритании, Швейцарии, Малайзии, Китая, России.

В рамках реализации Программы развития промышленности Республики Узбекистан на 2011–2015 годы проводится работа по привлечению иностранных инвестиций для финансирования 135 новых проектов на сумму 11,9 млрд долларов за счет прямых иностранных инвестиций, а также 14 проектов на сумму 1,8 млрд долларов с привлечением иностранных кредитов.

В 2011 году за счет привлечения кредитных средств международных финансовых институтов и стран-доноров предполагается реализация проектов на общую сумму более 1,5 млрд долларов в сферах здравоохранения, энергетики, водоснабжения и поддержки малого и среднего бизнеса; эффективное освоение этих средств «требует» выработки четкого механизма управления инвестиционными процессами.

Всего в адресной части Государственной инвестиционной программы на 2011 год предусмотрена реализация 119 инвестиционных проектов с прогнозом привлечения иностранных инвестиций на общую сумму около 3,233 млрд долларов.

При регулировании инвестиционных процессов различают две модели ориентированного рынка: либеральную и социально-ориентированную. Для современного этапа социально-экономического развития Узбекистана наиболее интересна вторая модель, как обладающая достаточной степенью государственного регулирования экономики. В данном случае для нее характерна: «значительная величина государственного сектора, высокая степень регламентации рыночных правил, государством регулируются не только макроэкономические процессы, но и отдельные сферы деятельности хозяйствующих субъектов. Такая модель существует в Германии, Нор-

вегин, Швеции. Близка к ней и японская модель, которая, однако, ориентируется не на интересы отдельного индивида, а на интересы коллектива».

Немаловажное значение в управлении инвестиционными процессами имеет не только критерий минимизации стоимости при наибольшей степени ее отдачи, но и критерий минимизации времени. Особенности управления инвестиционным процессом, его сложность в отличие от управления в промышленном производстве вытекают, прежде всего, из длительности этого процесса, большей степени неопределенности в достижении результатов.

Поэтому ставятся, как правило, две задачи: 1) обоснованность и детализация первой фазы инвестиционного процесса и 2) предельное сжатие сроков инвестиционного процесса. Кстати, второе не только ускоряет оборот капитала, но и значительно снижает долю имеющихся рисков. Это достигается, во-первых, за счет сокращения сроков проектирования, а во-вторых, за счет совмещения временного графика проектирования и строительства. Не исключено, что можно совмещать и какие-то другие фазы, а поэтому сам принцип заслуживает самого пристального внимания для внедрения в регионах Республики Узбекистан.

Как отмечают ученые, экономисты, при совмещении проектирования и строительства общая продолжительность инвестиционного процесса была сокращена всеми фирмами в среднем в 1,2 – 1,3 раза: в ФРГ – с 65 до 51 недели, во Франции – с 66 до 56 недель, в США – с 40 до 33 недель.

Для применения в Республике Узбекистан представляется актуальным использование на практике концепции ВОТ (Build – Operate – Transfer). Впервые она была сформирована в 1984 году Премьер-министром Турции Т. Озалом в Программе приватизации объектов государственного сектора. За последние 20 лет она широко использовалась в Китае, Австралии, Таиланде, Великобритании и ряде других стран. Характерный пример: евротуннель, который соединяет Великобританию с материком. За 7 лет строительства капитальные вложения составили 1,7 млрд долл. После истечения 55 лет концессии этот объект полностью перейдет в собственность правительств Франции и Великобритании.

В случае реализации международных инвестиционно-строительных проектов контракт типа ВОТ, как правило, требует создания совместного предприятия в стране-хозяине объекта, которое должно действовать в соответствии с законодательством этой страны.

Еще одним направлением активизации инвестиционных процессов является создание свободных экономических зон. Так, в Белоруси, где активно используется это направление – СЭЗ «Минск», СЭЗ «Брест», СЭЗ «Витебск», СЭЗ «Гомель-Ратон», СЭЗ «Гродноинвест», СЭЗ «Могилев» – для инвесторов созданы привлекательные условия, а именно:

1) налоговые льготы: освобождение от налога на прибыль на 5 лет, фиксированный перечень налогов, налог на прибыль и доходы – 15 % (по стране 25 %), налог на добавленную стоимость – 10 % (по стране 20 %);

2) льготный таможенный режим: таможенные пошлины и меры экономической политики не распространяются на товары, ввозимые на территорию зоны из-за рубежа; при вывозе продукции собственного производства с резидентов СЭЗ за пределы Республики Беларусь не взимаются таможенные пошлины и платежи, а также не устанавливаются квоты и не вводится лицензирование.

В Узбекистане мероприятия в этом направлении начали проводиться еще в середине 90-х годов, когда был принят Закон Республики Узбекистан от 25 апреля 1996 года «О свободных экономических зонах». В целях создания благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций, прежде всего прямых, организации современных высокотехнологичных производств, обеспечивающих выпуск продукции, отвечающей мировым стандартам и востребованной на мировых рынках, а также развития промышленного потенциала, производственной, транспортно-транзитной и социальной инфраструктуры, принят Указ Президента Республики Узбекистан от 2 декабря 2008 года «О создании свободной индустриально-экономической зоны в Навоийской области». Хозяйствующие субъекты, зарегистрированные в СИЭЗ «Навои», освобождаются от уплаты земельного налога, налога на имущество, прибыль, благоустройство и развитие социальной инфраструктуры, единого налогового платежа (для малых предприятий), обязательных отчислений в Республиканский дорожный фонд и Республиканский фонд школьного образования при объеме внесенных прямых инвестиций:

- от 3 млн евро до 10 млн евро – на 7 лет;
- от 10 млн евро до 30 млн евро – на 10 лет, со снижением в последующие 5 лет установленных ставок налога на прибыль и единого налогового платежа на 50%;
- свыше 30 млн евро – на 15 лет, со снижением в последующие 10 лет установленных ставок налога на прибыль и единого налогового платежа на 50%.

Дальнейшее применение практики активизации инвестиционных процессов через создание СЭЗ в регионах Республики Узбекистан позволит обеспечить:

- дополнительное привлечение как иностранных, так и отечественных инвестиций в обрабатывающие сектора промышленности;
- стимулирование развития регионов, содействие в решении проблем выравнивания уровня их экономического развития;
- развитие высокотехнологичных отраслей промышленности и сферы услуг, содействие переводу российской экономики на инновационный путь развития;
- создание новых рабочих мест и повышение уровня жизни населения.

В большинстве западных стран одним из наиболее разрабатываемых направлений сегодня является венчурное инвестирование. Логика очевидна: венчурные инвесторы зачастую не заинтересованы в распределении

прибыли в виде дивидендов, предпочитая реинвестировать ее в бизнес. Но по своим масштабам оно явно отстает от стран, скажем, Западной Европы. А потому нуждается в более активном расширении и освоении.

В США одним из лидеров в активизации инвестиционных процессов является штат Канзас. Для формирования необходимых условий для этого здесь применяются: выпуск облигаций промышленного развития; предоставление ссуд; деятельность инвестиционных компаний; создание предпринимательских зон.

Важным инструментом при этом является деятельность Канзасского товарищеского фонда. Он представляет собой автоматически возобновляемый ссудный фонд, управляемый Министерством торговли штата. Фонд является инициатором предоставления низкопроцентных ссуд фермерам и местному бюджету. Система льгот позволяет эффективно привлекать к участию в подобных программах многие финансовые институты штата. Данный опыт по привлечению заимствованного капитала в инвестиционный процесс может быть достаточно ценен для отечественных регионов.

Как правило, за рубежом условия, создаваемые для активизации инвестиционных процессов на местах, гораздо более либеральны и действенны, чем те, которые предусматриваются национальным законодательством. Но большинство методов, используемых местными властями, можно подразделить на следующие:

- прямые финансовые стимулы, внебюджетные инвестиции, налоговые меры;
- формирование экономических стимулов для мобилизации внутренних инвестиционных ресурсов (прибыли и амортизационных отчислений);
- применение различных технологий по созданию и поддержанию имиджа инвестиционной территории.

Мировая практика показывает, что страны с развивающейся рыночной экономикой и наиболее успешно привлекающие инвестиции, используют договорные отношения между государством как владельцем собственности и частным инвестором. В этих целях широко используются концессионные договоры, в особенности для реализации крупных проектов в области недр- и природопользования. Однако, в Узбекистане практика заключения концессионных договоров до недавнего времени не применялась. Это было связано с отсутствием необходимой правовой основы. С принятием Закона Республики Узбекистан от 30 августа 1995 года №110-I «О концессиях» возможность использования данного инвестиционного процесса появилась и в Узбекистане.

В Европейском Союзе действует так называемая система «Regional Assesment Impacts», которая ведет мониторинг принимаемых решений на федеральном уровне, анализируя все возможные последствия того или иного шага для каждого отдельно взятого региона. Очевидно, что аналоговый вариант такого подхода целесообразен для внедрения в Узбекистане

для того, чтобы избежать нежелательных последствий при проведении экономической политики в области активизации инвестиционных процессов.

Из всех преимуществ ключевыми факторами успеха ведения бизнеса в Узбекистане являются политическая и макроэкономическая стабильность, благоприятные природно-климатические условия, гостеприимный и трудолюбивый народ, богатая сырьевая база, выгодное географическое расположение в центре крупнейших региональных рынков, интегрированная в сеть наземных и воздушных коммуникаций международного значения транспортно-логистическая система, диверсифицированная индустриальная база и научно-интеллектуальный, кадровый потенциал республики.

Однако параметры бизнес-среды Узбекистана свидетельствуют о наличии ограничений и сдерживающих факторов, недостаточной прозрачности предприятий и местами чрезмерной «зарегулированности» предпринимательской деятельности, а также наличии финансовых ограничений, связанных с конвертируемостью национальной валюты и доступностью наличных денежных средств. Это приводит к тому, что весьма благоприятные инвестиционные условия и налоговые льготы не дают ожидаемого эффекта, что говорит о необходимости дальнейшей либерализации инвестиционной деятельности и повышении прозрачности бизнес-среды. Действенным механизмом может послужить акционирование отечественных предприятий и создание условий для их котирувания на местных и зарубежных рынках ценных бумаг. Но для этого предварительно надо пересмотреть инфраструктурные и экономические условия организации фондового рынка (например, снижение тарифов РФБ «Тошкент»), а также внедрение унифицированных стандартов раскрытия информации, в том числе представление отчетности в соответствии с МСФО и ее аудит по всемирно признанным стандартам.

Решение комплекса проблем инвестиционной политики и современного инвестиционного процесса в Республике Узбекистан включает в себя разработку принципов и приоритетных задач государственной инвестиционной политики с учетом зарубежного опыта тех стран, которые прошли путь от отсталой наиболее конкурентоспособных стран мира, адаптируя его к особенностям отечественной экономики и, направляя, в конечном счете, на повышение конкурентоспособности экономики страны, рост благосостояния всех ее граждан. При этом актуализируются вопросы сбалансированного роста зарубежных инвестиций во избежание иностранной монополизации базовых и стратегических отраслей национальной экономики и стимулирования внутренних инвесторов.

Перед нашим государством стоит сложная и достаточно деликатная задача – привлечь в страну иностранный капитал, не лишая его собственных стимулов и направляя его мерами экономического регулирования на достижение общественных целей. Привлекая иностранный капитал, нельзя допускать дискриминации в отношении национальных инвесторов. Не следует предоставлять предприятиям с иностранными инвестициями

налоговые льготы, которых не имеют узбекские, занятые в той же сфере деятельности. Как показал опыт, такая мера практически не влияет на инвестиционную активность иностранного капитала, но приводит к возникновению на месте бывших отечественных производств предприятий с формальным иностранным участием, претендующих на льготное налогообложение.

Несмотря на затяжной спад в мировой экономике, в Узбекистане продолжают масштабные структурные преобразования и укрепление рыночных механизмов, растет производство, повышаются показатели экспорта, в первую очередь за счет увеличения выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью, расширяются его диверсификация и география поставок, динамичными темпами растет привлечение иностранных инвестиций. Благодаря реализации собственной «узбекской модели» последовательных и поэтапных реформ, основанной на известных пяти принципах, определенных Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым, своевременности и продуманности комплекса антикризисных решений в стране обеспечены макроэкономическая стабильность и устойчивый экономический рост.

Для нейтрализации воздействия мирового финансового кризиса и преодоления его последствий у нас в стране есть все необходимые условия. Однако принимая во внимание «посткризисный эффект домино», целесообразно принятие превентивных мер по повышению «иммунитета» отечественной экономики.

Таким образом, вопрос привлечения инвестиций в реальный сектор экономики является принципиально важным, особенно в условиях снижения активности мирового рынка из-за последствий финансового кризиса. Более того задачи инвестиций в реальный сектор – это создание социальной «подушки безопасности» страны, гарантия роста благосостояния народа, формирование сильной и независимой экономики, повышение значимости и веса страны в мировой политике. Применение предложений, изложенных в настоящей статье, – это лишь очередные шаги на пути совершенствования и оптимизации инвестиционной деятельности для достижения вышеприведенных целей и задач.

Саноат иқтисодиётида синергетика ва унинг эконометрик аҳамияти

Бугунги кунга келиб жаҳон иқтисодиётида компания ва корхоналарнинг ривожланиши учун қийинчилик туғдирувчи инкирознинг «совук таъсири» ва ундан қолган асоратлар, ишлаб чиқаришдаги нотурғунликка сабаб бўлувчи шартлар ва шу каби муаммоларнинг мавжудлиги ижтимоий ривожланиш ҳамда иқтисодий ўсишга тўсқинлик қилади. «Глобаллашув концепцияси» иқтисодий инкироз ва унга етакловчи омилларга қарши курашишда синергетикани таклиф этади.

Мазкур мақолада асосий эътибор, албатта, иқтисодиётнинг саноат тармоғига қаратилган. Бугунги кунда мамлакатимизда содир бўлаётган ўсишнинг «гигант» темпи мазкур соҳадаги трансформацион ривожланишдан далолат беради. Янгича ижтимоий-сиёсий жараён, моделларнинг принципиал зарурлиги ижтимоий-иқтисодий ўзгаришларга қаратилган. Ижтимоий-иқтисодий соҳада ўзгаришларни доимо кузатиш табиийдир. Ушбу «табиий ўзгаришлар» компаниянинг умумий «ҳаёт циклини» ва барқарорлигини бир неча йил давомида кузатиш имконини яратиб беради. Глобал инфорацион тизимни вужудга келиши нафақат одамлар психологиясини, балки ишлаб чиқариш усули ҳамда эҳтиёжини ўзгартириб юборди. Бу эса «синергетика» атмасига мурожаат этишга даъват этди. Синергетика сўзи грек тилидаги «*sinergeia*» сўзидан олинган бўлиб, жамоавий, умумлаштирилган маъносини, яъни қисмларни бирлаштирган ҳолда бир бутунлиكنи ташкил этишда янгича хусусиятларини вужудга келишини англатади. Синергетикага оддий мисол сифатида водород ва кислород элементларини келтиришимиз мумкин. Биз уларнинг хусусиятларини алоҳида ўрганадиган бўлсак, ҳеч қачон бу 2 кимёвий элемент сувни вужудга келтира олишини била олмас эдик. Синергетика эса, умумлаштирилган ҳолда ижобий натижа беришга асосланган жараёнларга хизмат қилади. Мазкур аниқ фанларга қаратилган изланиш соҳаси И. Пригожин ва И. Стенгерс томонидан иқтисодиётга илк бор киритилган эди. Синергетик самарани шакллантириш ривожланишнинг ночизик тезлаштирилган, технологик ва бошқарув тизимини такомиллаштириш стратегиясини реализация қилиш учун зарурдир. Синергетик самара деганда, макон ва замонда турлича содир бўладиган механизмларнинг тизимдаги сифатли ўзгаришларга олиб келиши тушунилади. Қисқача хулоса қиладиган бўлсак, муаммоларни ижобий масалаларга айлантириш стратегияси ёки тизими синергетикадир.

Оддий инсон сифатида дунёга назар солсак, унинг мураккаб, нотурғун, ноаниқ ҳамда жуда «очик» бўлиб қолганини пайқашимиз мумкин. Уни очик ночизик тизим сифатида келтириш юкоридаги ка-

рашларни яна бир карра исботлаб беради. Дунёвий ўзгаришларга бардош берувчи ташкилотларга келсак, уларнинг асосий тушунчаси сифатида ночизиклилик, мураккаблилик, очиклик муаммолари синергетика аппаратини намоён этади. Ночизик жараёнларни чизикли усуллар билан аниқлаб бўлмайди ва бу аксиома саналади. Шу боис, синергетика эконометрик долзарблиги билан иқтисодий тизимни ривожланишига хизмат қилади.

Ҳозирда саноат иқтисодиёти синергетикасини шакллантириш долзарб масалалардан ҳисобланади. Саноат иқтисодиёти мамлакат учун муҳим стратегик аҳамиятга эга бўлибгина қолмай, миллий иқтисодиётнинг энг ажралмас қисми саналади. Шунга кўра, унинг мамлакатни модернизация қилиш шароитида янада ривожланиши миллий иқтисодиётда «совук инкироз»га батамом барҳам бериш имконини беради.

Саноат иқтисодиётида синергетика тартибсиз тизимни кафолатланган самарали тизимга айлантирган ҳолда натижа беришга асосланади. Синергетик ёндашувни иқтисодиётда қўллаш ижтимоий-иқтисодий жараённи шакллантириш ва ташкиллаштириш масаласидаги кийинчиликларни йўқотишга қаратилган ва замонавий илм-фан ютуқларини қўлаб аниқ ҳамда табиий фанлардаги функционаллаштирувчи тадқиқот қонуниятлари ва нотургун мураккаб ижтимоий-иқтисодий тизимни ривожлантириш учун «мустаҳкам қалъа» бўлиб хизмат қилади.

Ишлаб чиқариш тизимида синергетик хусусиятлар тасодифан вужудга келади ва бунда корхона олдига қўйилган мақсадга мувофиқ фаолият юритаётган, ички ва ташқи иқтисодий омилларни ҳисобга олган ҳолда масалаларни «синхрон ечими» орқали бошқарув тизимини асосий бўгин «ричаги» – менежерларнинг улуши катта бўлади. Бунда асосий эътибор ташкилий ва фазали босқич ёндашувларига қаратилади, чунки улар орқали самарали бирлашган тизимни барпо этиш мумкин. Умуман олганда, «синергетиканинг мантикий-ташкилий моделини» шакллантириш ташқи муҳитни ночизик динамик ҳолати сифатида ички тизимнинг ночизик динамикасини ва барча ҳаракатдаги кучларга қаратилган бошқарув тизими таъсир этувчи когерентлиликни таъминлаш орқали намоён бўлади:

$$C_{\text{с.и.}} = \{S_{\text{таш1}} US_{\text{таш2}} \dots US_{\text{ташn}}\} \cap \{S_{\text{ички1}} US_{\text{ички2}} \dots US_{\text{ичкин}}\} \cap C_{\text{кт}} \quad (1)$$

Бу ерда:

$\{S_{\text{таш1}} US_{\text{таш2}} \dots US_{\text{ташn}}\}$ – ташқи омилларнинг ночизик динамикаси;

$\{S_{\text{ички1}} US_{\text{ички2}} \dots US_{\text{ичкин}}\}$ – ички омилларнинг ночизик динамикаси;

$C_{\text{кт}}$ – ташқи ва ички омилларнинг когерентлиликни таъминлаш самарадорлиги.

Саноат иқтисодиёти синергетикаси ўз ичига бошқарувга тегишли қуйидаги 4 асосий масалаларни олади:

1. Синергетик миссия ва мақсадлар тизимини интеллектуал ресурслар орқали шакллантириш, саноат маҳсулотларини синергетик маркетингини бозорга интилишнинг замон ва макон ресурсларидан комплекс фойдаланиш, синергетик ёндашувга асосланган лойиҳа учун жамоани жамоатлаштириш ресурси орқали шакллантириш сингари вазифалар ёрдамида корпорациянинг синергетик иқтисодиётини таъминлаш;

2. Трансакцион алоқалар ривожланиши орқали қимматли трансферт ва кооперация ресурсларидан фойдаланган ҳолда корхонага синергетик таъсир ўтказишни таъминлаш;

3. Инновацион-синергетик стратегия ҳамда тактикалар механизми кўмагида интеллектуал-информацион ва инвестицион ресурслар, шунингдек, инновацион жараёнларни реинжиниринг қилиш орқали иқтисодий синергетик барқарорликни таъминлаш;

4. Ташкилий-синергетик интеграцияларга тегишли барча горизонтал ва вертикал тизимларнинг ташкилий-синергетик интеграцияларни таъминлашда ташкилий-бошқарув ва функционал ресурслардан фойдаланиш.

Юқоридаги 4 масалани ойдагидек қилишда «синергетиканинг манتيкий-ташкилий модели» ёрдамида қуйидаги механизмни келтириш мумкин:

$$\begin{aligned} S_{\text{уп}} K_{\text{рив}} &= \text{ТСИ} \{ \text{ВИ}_{\text{тор}} \cap \text{ГИ}_{\text{фр}} = \text{Н}_{\text{м}} \cap \text{Н}_{\text{мул}} \} \\ \text{ПСИ} &= \{ \text{СММ}_{\text{гр}} \cap \text{СМ}_{\text{бр}} \cap \text{САЖ}_{\text{жам.р}} = \text{Н}_{\text{кл}} \cap \text{Н}_{\text{авт}} \cap \text{Н}_{\text{син}} \} \\ \text{ПСЎз.} &= \{ \text{ТАР}_{\text{кр}} \cap \text{КТ}_{\text{кр}} = \text{Н}_{\text{ф}} \cap \text{Н}_{\text{к}} \} \cap \text{СР} \{ \text{ИСС}_{\text{инр}} \cap \text{РИ}_{\text{кр}} = \text{Н}_{\text{у}} \cap \text{Н}_{\text{кин}} \} \quad (2) \end{aligned}$$

Бу ерда:

$S_{\text{уп}} K_{\text{рив}}$ – корпоратив бошқарувнинг синергетик ривожланиши;

ТСИ – ташкилий-синергетик интеграция;

$\text{ВИ}_{\text{тор}}$ – корхонани ташкилий-бошқарув ресурс орқали вертикал интеграция бошқарув механизми;

$\text{ГИ}_{\text{фр}}$ – корхонани функционал ресурс орқали горизонтал интеграция бошқарув механизми;

$\text{Н}_{\text{м}}$ – масштаб натижаси, таъсири;

$\text{Н}_{\text{мул}}$ – мультипликацион натижа, таъсир;

ПСИ – синергетик интилиш механизми;

$\text{СММ}_{\text{гр}}$ – ғояшунослик ресурси орқали синергетиканинг миссияси ва мақсадлилигини таъминлаш;

$\text{СМ}_{\text{бр}}$ – бозорга интилиш, яъни $\text{Н}_{\text{авт}}$ орқали синергетик маркетингни юритишни таъминлаш;

$\text{САЖ}_{\text{жам.р}}$ – синергетикага асосланган жамоаларни $\text{Н}_{\text{син}}$, яъни жамоалаштириш орқали эришиш;

$\text{Н}_{\text{кл}}$ – кластеризация натижаси, самараси ва таъсири;

ПСЎз. – синергетик жиҳатдан ўзаро муносабатга киришиш;

$\text{ТАР}_{\text{кр}}$ – трансакцион алоқаларни $\text{Н}_{\text{ф}}$ – фазали натижа орқали ривожланишини таъминлаш механизми;

КТ_{кр} – кимматли трансфертлар фаолиятини юритишда Н_к – куммулятив натижалар самарадорлиги орқали таъминлаш;

СР – синергетик ривожланишнинг баркардорлигини таъминлаш механизми;

ИСС_{инр} – инновацион-синергетика стратегиясини Н_у, яъни тизим бошқарувидаги узилишларга қарши натижалар самарадорлигини таъминлаш;

РИ_{кр} – инвестицион реинжинирингнинг Н_{кин} – кинетик натижани бериш орқали таъминлаш механизми.

Юкорида келтирилган (1) формулага кўра, саноат иқтисодиёти синергетикасининг вужудга келиши ва ривожланиши борасидаги персонални бошқаришга тегишли мулоҳазаларнинг қисқача таърифини куйидагилар орқали асослаш мумкин.

Режаслаштириш погонасида қутиладиган ўзгаришлар:

1. Иқтисодий муҳитда ташкилотнинг ўрнини аниқлаштириб берувчи миссия.

2. Ташкилот жамоаси барча аъзоларини бир хил даражада ушлаб турувчи узоқ муддатли мақсаднинг қўйилиши.

3. Корхонани ички тартиб қоидалари ва корпоратив тизимни бошқариш принципларининг ўзаро мутаносиблиги.

Ташкилий таркиб погонасида эса саноат иқтисодиёти синергетикаси орқали қуйидагиларни қутиш назарда тутилади:

1. Бошқарув тизимининг эластиклиги.

2. Бошқарувчанлик тизими – сардорлар ўртасида ўзаро муносабатлар, карьера, ротация ҳамда синергия.

3. Вужудга келган ҳар бир гуруҳ олдига аниқ мақсадларни қўйиш ва автоматик ўзини ўзи ташкил этишини таъминлаш.

4. Корхонага тегишли барча маълумотларни сир тутмаган ҳолда корхона ривожланиши учун барчанинг фикр-мулоҳазаларини инобатга олиш ва гуруҳларга қулайликлар яратиб беришни таъминлаш.

Эконометрик ва математик моделлаштиришга асосан:

1. Ҳар бир ташкилий таркиб элементларидаги хаосни математик ишланмаси орқали бифуркацион дастур таъминотини яратиш.

2. Зиддиятларга асосланган нозичиқ ўсиш муаммоларини синергетиканинг «рад этиш» хусусияти орқали таҳлил этиш.

3. Ҳақиқатга энг яқин бўлган маълумотлар билан прогнозлаштириш жараёнида таъминлаш.

4. Бир-биридан узоқлашган ташкилий таркиб элементларини яқинлаштириш ва синергияни вужудга келтириш учун математик модель яратиш.

5. «Узилишлар» тизимидаги муаммоларни аниқлашнинг энг аниқ ва осон механизми билан таъминлаш.

Саноат иқтисодиёти синергетикаси ўзида анъанавий саноат иқтисодиёти динамикасининг кенгайган назарияси ва аниқликларга асос-

ланган эконометрик ҳамда математик моделлаштириш сифатида намоён бўлади. У кўплаб анъанавий назария рад этадиган мураккаб иқтисодий динамик жараёнларни башорат қилиш хусусиятига эга. Булар борасида юқорида поғоналар бўйича ҳам таъкидлаб ўтилган.

Синергетика тизими ўзининг ички алоқалараро ўзаро тартиби ва ташкиллаштиришни функционаллаштириш жараёнини ўзгартиришга кодир бўлган мослашувчан тизим саналади. Шу боис, мазкур тизим саноатнинг инновацион ривожланиш омили сифатида баҳоланади. Қисқача хулоса қиладиган бўлсак, бугунги кунга келиб иқтисодиёт назариясининг такомиллашиб бораётган янги йўналиши сифатида Ўзбекистонда фаол тарзда оммалашаётган фан, яъни иқтисодиёт синергетикаси вужудга келди. У мутахассислар томонидан умумий синергетиканинг йирик қисми сифатида иқтисодий эътироф этилади. Саноат иқтисодиёти мутахассислари мамлакатни модернизация қилиш шароитида иқтисодий синергетика сингари фан доирасида изланишлар олиб борса, саноат янада ривожланиши ҳамда мамлакатнинг ижтимоий-иқтисодий аҳволи яхшиланишига эришиш мумкин. Ўзбекистон иқтисодиёти мисли кўрилмаган натижалар ва ютуқларга эришиб борган даврда, мазкур таклифни кенг доирада амалга ошириш ва уни қўллаб-қувватлаш айти муддао бўлар эди. Зеро, келажак бугундан бошланади.

Формирование и реализация национальной промышленной политики

Устойчивое макроэкономическое развитие любой страны непосредственно связано с состоянием ее национальной промышленности, поскольку индустриальный тип развития экономики создает необходимые условия экономического роста, обеспечения высокого уровня и качества жизни, улучшения ее социальных параметров, сокращения безработицы, повышения образовательного и человеческого потенциала.

В результате проводимых правительством преобразований в промышленности страны в форме поэтапной разработки и реализации программ разгосударствления и приватизации промышленных предприятий; программ демонополизации и создания конкурентной среды; программ модернизации и технического перевооружения; локализации внутри- и межотраслевой промышленной кооперации; реорганизации отраслевых промышленных министерств в ассоциации, концерны, холдинги; развития в промышленной сфере малого предпринимательства доля промышленности в ВВП страны увеличилась с 14% в 2000 г. до 24% в 2010 г.

В то же время, вызовы глобализации мировой экономики и растущей конкуренции, усугубляемой мировыми промышленными корпорациями, требуют сегодня обновления и расширения механизмов регулирования национальной промышленности посредством выделения самостоятельного законодательного блока *«национальная промышленность»*, способного по всей совокупности неотложных проблем, обеспечить реновацию промышленно-производственного и эффективное использование ресурсно-производственного потенциала страны.

В связи с этим чрезвычайно своевременной явилась разработка правительством страны Программы «О приоритетах развития промышленности Республики Узбекистан в 2011–2015 годах». Реализация инвестиционных проектов в рамках этой Программы обеспечит в ближайшие пять лет темпы роста объемов производства промышленной продукции не менее, чем на 60%, увеличит ее долю в структуре валового внутреннего продукта до 28% в 2015 г.

Мотивация принятия рассматриваемого сегодня проекта Закона «О промышленной политике» (предлагаемый нами вариант «О национальной промышленности и промышленной политике») диктуется объективной необходимостью:

– обозначить макроэкономические позиции государства, обуславливающие концептуальные и программные цели и задачи национальной промышленности;

– отразить направления и механизмы государственного лоббирования тех или иных целевых и отраслевых направлений в промышленности;

– ликвидировать имеющиеся организационно-экономические барьеры, препятствующие процессам интенсификации, инновации в промышленности;

– обозначить свободы и альтернативы хозяйственной деятельности субъектов промышленности;

– создать на нормативно-законодательной основе правовое поле, благоприятствующее промышленной деятельности;

– провести реструктуризацию системы управления промышленностью;

– обеспечить промышленную безопасность.

Политика либерализации хозяйственной деятельности и минимизации имущественной доли государства в промышленном производстве не означает самоустранения государства от обязанностей и ответственности перед обществом за эффективность движения страны по пути индустриализации и научно-технического прогресса и ускорения перехода из разряда развивающихся в разряд индустриально развитых стран. Одновременно это не означает возможности неприятия субъектами промышленной деятельности конституционно обусловленной регулирующей роли государства.

Республика располагает высоким ресурсно-производственным промышленным потенциалом, однако для полномасштабной и эффективной его реализации необходимо присутствие *вектора государственного регулирования и делегированного контроля* на основе общепринятых в мировой экономике законодательно-нормативных актов, создающих экономические рычаги симулирования инновационных процессов и прогресса национальной промышленности.

Закон «О промышленной политике» должен реализовать:

а) принцип *консолидированного управления* в преломлении к инновационному развитию агрегированного блока «национальная промышленность», представляющего всю совокупность отраслей промышленности страны во всем многообразии форм собственности и форм организации промышленного производства;

б) принципы *регулирования и приоритетности* в преломлении к программируемому усилению индустриальной составляющей макроэкономического роста на основе принятия и реализации *Концепций и Программ инновационного промышленного развития страны*, с помощью которых государство устанавливает научно-обоснованные среднесрочные и долгосрочные ориентиры, подлежащие исполнению на всех уровнях и конкретизирующие непосредственные цели и задачи программного периода.

Поскольку промышленная политика должна: а) обеспечивать эффективность развития в стране промышленных отраслей; б) учитывать международные соглашения по промышленности, в которых участвует данная страна, то данный рамочный закон должен содержать критерии сравнительной эффективности, по которым следует оценивать и признавать эффективной или неэффективной промышленную политику той или иной страны. Здесь нужно определиться в научной позиции по вопросу о том могут ли быть критерии оценки эффективности промышленной политики общими для всех стран или объективно они будут различными, исходя из страновых особенностей. Как в таком случае обеспечить сопоставимость страновых оценок эффективности промышленной политики?

Реализуя заинтересованность Узбекистана в ускоренном становлении в стране современной национальной промышленности через принятие Закона «О промышленной политике», государство имело бы возможность проводить промышленную политику, отвечающую принципам реализации национальных целевых функций развития, обеспечения промышленной безопасности, сохранения и дальнейшего развития промышленного потенциала страны в целом и в разрезе ее территориальных образований.

Предлагаемый Закон «О промышленной политике» должен агрегировать по всей совокупности отраслей промышленности их целевые составляющие – производственную, социальную, обеспечение экологической и промышленной безопасности – и соподчинять их национальным интересам. Производственная составляющая закона группируется в разделах и статьях, касающихся непосредственно качественного совершенствования национальной промышленности, промышленной деятельности, научно-технического прогресса в промышленности; социальная составляющая законодательно определяет механизмы занятости и развития кадрового потенциала в отраслях промышленности, мотивацию труда, его технологическую и социальную защищенность; третья составляющая – обеспечение экологической и промышленной безопасности – законодательно регламентирует производственную деятельность опасных для здоровья и окружающей среды промышленных производств.

Целевые функции и задачи промышленного блока и его институциональных структур обобщены в таблице 1.

На современном этапе объективно необходима консолидация процессов инновационной трансформации всей совокупности промышленных производств, ускоренного формирования и перспективного развития высокотехнологичного, наукоемкого, высокопроизводительного, конкурентоспособного, экологически безопасного промышленного производства, способного своей продукцией представлять страну на внешних рынках.

**Табл. 1. Национальная промышленность:
рамочные целевые функции и задачи
(национальный и институционально-субъектный уровни)***

Государственный (макрэкономический) уровень	Институционально-субъектный (микроэкономический) уровень
Макрээкономические консолидированные целевые функции и задачи промышленного блока национальной экономики	Целевые функции и задачи институциональных субъектов промышленности (холдинги, корпорации, ассоциации, предприятия)
• обеспечение экономического роста на основе НТП; • последовательное продвижение страны в категорию высокоразвитых индустриальных стран; • стабилизация (устойчивость) промышленного производства по всей совокупности отраслей (стратегических, базовых, иных); • своевременное и полнообъемное поступление в бюджет налогов по всей совокупности промышленных отраслей в целях исполнения доходной части бюджета страны; • полномасштабное участие в разработке государственной Концепции развития национальной промышленности, текущих, среднесрочных и долгосрочных Программ ее реализации; • полномасштабное участие в реализации государственных национальных программ, имеющих статус закона и содержащих общую для всего национального хозяйства значимость: занятость, социальная защита, повышение уровня жизни; адаптированные международные программы устойчивого Человеческого развития; • обеспечение промышленной и экологической безопасности	• организация высокотехнологичного промышленного производства на принципах: – расширенное воспроизводство на основе его интенсификации, реновации, самокупаемости, инновационного самофинансирования; – высокая прибыльность и рентабельность; – высокоэффективное использование ресурсно-производственного и промышленно-производственного потенциала; – высокоэффективное использование основных и оборотных средств производства; – высокая производительность труда; • организация сбалансированных производственно-экономических и управляющих процессов внутри субъектного институционального уровня; • управление качеством, стандартизация выпускаемой продукции, работ, услуг; • производственный и иной маркетинг; • исполнение обязательств, обусловленных налоговой и таможенной политикой – своевременная уплата налогов и таможенных пошлин

* Составлено автором.

Целесообразно законодательно инициировать образование *консолидированных структур*, реально обусловленных актуальной потребностью консолидации разрозненных субъектных усилий и *способных отслеживать и направлять процессы инновационного развития национальной промышленности*. Это схематично обобщено нами в таблице 2.

Табл. 2. Рамочные отношения регулирования и управления системы
«Государство – Блок «Национальная Промышленность»»*

Государственное промышленное законодательство
Общие регулирующие функции государства: <u>Цель:</u> усиление значимости блока «Национальная промышленность» на основе рамочного - блочного государственного регулирования и мотивации делегированного (негосударственного) консолидированного управления по всей совокупности промышленных отраслей. <u>Инструменты:</u> * <u>Концепция и Программы</u> инновационного развития национальной промышленности, имеющие законодательно обусловленные статус, институционально-субъектную адресность и обязательность исполнения; * <u>Законодательно обусловленная стимуляционная и мотивационная поддержка исполнения</u> Концепции и Программ развития промышленности (система налоговых, экономических, инвестиционных льгот); * <u>Консолидированные инструменты:</u> – креативно-инвестиционные фонды; – регулирующие контрольно-исполнительные структуры; – внеотраслевые консолидированные управляющие структуры.
Прямые управляющие функции государства: управление государственной собственностью в промышленности: госпредприятия, акционированные предприятия с государственной долей собственности в акционированных формах промышленной собственности.
Самостоятельные отраслевые и внутриотраслевые управляющие и организационно-производственные функции институциональных субъектов промышленности: Независимая отраслевая организация и осуществление в рамках законодательства институционально-субъектной хозяйственно-финансовой промышленно-производственной деятельности.

*Составлено автором.

Таковыми консолидированными институциональными структурами могут быть:

а) *правительственный фонд креативного инновационного инвестирования*, стимулирующий инновационные процессы в промышленности на принципах применения налоговых и экономических льгот для субъектов промышленной деятельности, использующих инвестиционные средства данного фонда в целях осуществления в минимальные сроки реновации и выхода на производство новых видов высокотехнологичной продукции, продвигающих Узбекистан на более высокие международные позиции;

б) неправительственная общественная структура – *ассоциация промышленности Узбекистана* (по аналогии с эффективно работающей сегодня Ассоциацией банков Узбекистана), с членством в ней всей совокупности хозяйствующих субъектов промышленности, в том числе Высшей школы бизнеса Академии общественного и государственного строительства при Президенте Республики Узбекистан, что позволит с высокой сте-

пенью результативности, на научно обоснованном и высоком квалификационно-профессиональном уровне, развивать национальную промышленность страны адекватно критериям мирового сообщества;

в) *объединенный совет и координационная комиссия по консолидированному управлению развитием* национальной промышленности.

Современная промышленность Республики Узбекистан должна вписываться в национальные программы развития и отвечать по уровню организации производства, его материально-технической оснащенности, конкурентоспособности действующим в сфере промышленности мировым стандартам и развиваться на основе *общих принципов становления и эффективного развития современной промышленности и осуществления промышленной деятельности в рамках принципиальных положений государственной промышленной политики*:

- последовательное осуществление антимонопольной политики, признание и законодательно обусловленное обеспечение механизмов реализации экономического равенства и самостоятельности субъектов промышленной деятельности в соответствии с Конституцией и гражданским законодательством Республики Узбекистан;

- сочетание общегосударственных, региональных, местных интересов и интересов субъектов промышленной деятельности;

- целевой характер мер государственной поддержки субъектов промышленной деятельности в зависимости от их значимости в решении социально-экономических задач;

- дифференцированный подход при осуществлении стратегии развития промышленности в зависимости от различных групп отраслей, секторов экономики;

- конкурсная основа предоставления государственной поддержки субъектам промышленной деятельности;

- стимулирование инновационной деятельности через систему прямых и косвенных мер государственной поддержки;

- мотивирование и продвижение высокоэффективных инновационных проектов, проектов по созданию новых рабочих мест;

- приоритеты жизни и здоровья работников по отношению к результатам производственной деятельности;

- приоритеты экологической защиты окружающей среды.

Л. А. СОКОЛОВА,
д.э.н., профессор, ТашГТУ,
С. Н. УСПЕНСКАЯ,
к.э.н., доцент, ТашГТУ,
М. Л. МИТРУШОВА,
ассистент, ТашГТУ

Пути повышения энергоэффективности электроэнергетики Узбекистана

Стремительный рост потребления энергии ставит вопросы, которые должны быть решены по ходу развития энергетического хозяйства, причем каждая эпоха, каждый этап имеют свои особенности, учет которых позволит найти оптимальные варианты решения как сегодняшних, так и долгосрочных проблем и уменьшить возможные негативные последствия. В противном случае планете и цивилизации может быть нанесен непоправимый урон.

Генеральной идеей нового подхода на современном этапе развития является признание того, что элементы системы энергетика–экономика–природа–общество взаимосвязаны и неразделимы. На протяжении XX столетия концепция взаимоотношений промышленной деятельности человека с природой была порочной в своей основе, так как была ориентирована на неисчерпаемость природных ресурсов. Настоятельность такой посылки стала проясняться с большим опозданием и до сих пор по-настоящему не осознана. Бесконтрольная реализация тезиса вседозволенности человека в отношении с природой привела к возможности экологической катастрофы.

Недостаточное развитие отрасли в отдельных регионах и тем более в стране в целом становится настоящим тормозом экономического роста. Это предъявляет особые требования к планированию перспектив развития электроэнергетики. Для отрасли характерны высокий уровень концентрации генерирующих мощностей и уникальная централизация энергоснабжения целых географических зон страны энергетическими потоками мощностью от единиц до миллионов киловатт по электрическим сетям нескольких уровней напряжения.

Энергетика – весьма капиталоемкая отрасль промышленности, в связи с чем вопросы инвестирования инноваций имеют решающее значение в определении стратегии реформирования электроэнергетики Узбекистана.

Установленная мощность электростанций узбекской энергосистемы составляет 12,4 млн кВт, производство электроэнергии за 2010 год составило 51,2 млрд кВтч, практически годовой баланс по электроэнергии в целом за год является самодостаточным. Однако, для регулирования частоты электроэнергии система постоянно импортирует пиковую энергию из Кыргызстана.

В Узбекистане разработана программа развития электроэнергетики до 2025 года. По наиболее реальному сценарию потребность в электроэнергии возрастет к концу рассматриваемого периода в 1,35 раза, а минимум нагрузки – в 1,5 раза.

При разработке программы принималось положение, что развитие электроэнергетики будет происходить в масштабах, обеспечивающих самобалансирование с возможностью передачи электроэнергии за пределы республики.

К концу рассматриваемого периода предполагается строительство 7 новых ГЭС общей мощностью порядка 1000 МВт со среднесрочной выработкой 2 700 млн кВтч. Общая мощность ГЭС возрастет в 1,7 раза, а выработка электроэнергии гидростанциями – в 1,4 раза.

Мощность тепловых электростанций должна увеличиться на 1 400 МВт за счет высокоэффективных парогазовых блоков и когенеративных газотурбинных агрегатов.

Запланировано сооружение нетрадиционных энергоустановок с использованием возобновляемых источников энергии солнца, ветра, биомассы, гидроионной энергетики, однако в перспективном энергобалансе их доля составит порядка 3%.

В ряде зарубежных стран (например, в Германии) доля возобновляемых источников энергии превышает 20%, что свидетельствует об эффективности использования экологически чистых энергоресурсов.

Необходимо отметить, что энергосистема Узбекистана взаимодействует с энергосистемами соседних государств, импортируя и экспортируя электроэнергию, и поэтому развитие учета внутри энергосистемы и ее субъектов должно соответствовать признанным современным международным нормам и правилам.

В связи со сказанным возникает необходимость пересмотра прежней технической политики и перехода на новые способы учета электрической энергии, объемов автоматизации энергоучета, анализа вопросов технической и экономической эффективности автоматизированных систем коммерческого учета энергоресурсов (АСКУЭ), включая электроэнергию.

Поскольку заблаговременность начала работ по крупным энергетическим объектам составляет 10–15 лет, кроме того, нужно убедиться в коммерческой окупаемости предусматриваемых инвестиций (т.е. в их возврате в пределах 10 лет), то для обоснования инвестиционных решений необходимо рассматривать временной горизонт не менее 20–25 лет. После завершения сооружения эти объекты будут вынуждены конкурировать с технологиями следующих поколений. Поэтому необходимо прогнозирование научно-технического прогресса в электроэнергетике на еще более длительные временные горизонты. Объективная неопределенность будущего способна обесценить самые изощренные перспективные разработки.

Во второй половине XX и начале текущего века экологические проблемы обострились и глобализировались. В первую очередь это касается таких проблем, как загрязнение окружающей среды и нехватка ресурсов.

В последние годы на природоохранную политику выделяются огромные средства. Так, в США 80 млрд долл. предназначены для реализации экологических проектов. Причем объем косвенного финансирования охраны окружающей среды превышает 400 млрд, а инвестиции в развитие экологически чистых источников энергии составляют 114 млрд долл.

В ЕС принятый в октябре 2008 г. антикризисный План восстановления экономики отдает приоритет проектам повышения энергоэффективности и развитию возобновляемых источников энергии. Во многих странах ЕС в рамках национальных планов на экологические проекты выделены значительные суммы. Например, в Бельгии доля экологических инвестиций в общих средствах, предназначенных для стимулирования экономики, превысила 50%, а во Франции приблизилась к 40%.

В 2009 г. в Китае было объявлено, что в ближайшие пять лет в защиту окружающей среды будет инвестировано 454 млрд долл. по оценке экспертов, по этому показателю Китай скоро обгонит США и Японию.

Экологические инновации – это производство, распространение или использование новшеств в продукции, производственных процессах, услугах или менеджменте и методах ведения бизнеса, позволяющие снизить негативное воздействие на окружающую среду или оптимизирующие использование ресурсов в течение жизненного цикла соответствующей экономической деятельности. Это не только новые, но и усовершенствованные технологии и продукция, минимизирующие ущерб, наносимый окружающей среде.

Во многих развитых странах действуют государственные программы стимулирования разработки экологических технологий и инноваций либо такие задачи решаются в рамках общих научно-технических программ. Создаются специализированные исследовательские центры и фонды. Государственные программы такого профиля приняты в Великобритании, Германии, Голландии, Италии, Канаде, Норвегии, Финляндии, Франции, Японии. Например, в Германии это программа экотехнологий, в Канаде – «Технологии для экологических решений», в Финляндии – программа по разработке технологий для производства биотоплива на основе древесины и древесных отходов.

В Японии образован специальный исследовательский центр инновационных технологий, финансируемый государством и частным сектором. Деятельность центра направлена на исследование проблемы глобального потепления и поиск альтернативных источников энергии. В Голландии создана организация по технологическим исследованиям и передаче технологий, в которой 10% работ посвящены экологическим вопросам.

Активная инновационная деятельность приносит положительные результаты. Грамотно проводимая экологическая политика привела к тому, что в ЕС сосредоточено 75% всех мировых мощностей по использованию энергии ветра. В Финляндии в настоящее время доходы от экспорта инновационных энергетических технологий в 2 раза превышают расходы на импорт нефти.

адаптируя опыт зарубежных стран, следует отметить, что основным путем повышения энергоэффективности электроэнергетики являются увеличение объема финансирования мероприятий по снижению экологической нагрузки отрасли, а также стимулирование вовлечения в энергобаланс новых источников энергии, что актуально для Узбекистана.

привлечения развивающихся стран к экологической проблеме. Страны выражают готовность оказать им помощь за счет инвестиций в экологически чистые технологии. Предусмотрен обмен экологически чистых технологий, что укладывается в развитие.

осуществления проектов механизма чистого развития (МЧР) и так же, как и методологии определения базовой линии (МЧР) в целом трансформирован в реализацию проектов совместного финансирования.

потенциал энергосбережения в электроэнергетике Узбекистана в компенсации выбывающего вследствие физического износа устаревшего оборудования электрогенерирующего мощностями высокоэкономичными парогазовыми блоками типа ВТ.

реализация проекта сооружения первого парогазового блока в Ташкентской тепловой электростанции с привлечением МЧР позволит сэкономить порядка 300 млн кВт.ч.

осуществлена поставка оборудования. По сравнению с существующим оборудованием удельный расход топлива составит 1,2 г/кВтч.

Узбекистане блоки мощностью 100 МВт природного газа. ЭС позволит сэкономить 300 млн кВт.ч. в год.

США. Кроме того, в настоящее время в Узбекистане введены в эксплуатацию выбросы парниковых газов. В США при выражении выбросов в пересчете на единицу произведенной энергии, что страна имеет один из самых высоких уровней выбросов в мире.

мировой экономики. В странах СНГ, так как в настоящее время в Узбекистане уровень выбросов в пересчете на единицу произведенной энергии составляет 1,2 г/кВтч.

сделать вывод, что в настоящее время в Узбекистане уровень выбросов в пересчете на единицу произведенной энергии составляет 1,2 г/кВтч.

омичных источников энергии. В электроэнергетике Узбекистана в настоящее время введены в эксплуатацию выбросы парниковых газов. В США при выражении выбросов в пересчете на единицу произведенной энергии, что страна имеет один из самых высоких уровней выбросов в мире.

электроэнергетики. В настоящее время в Узбекистане уровень выбросов в пересчете на единицу произведенной энергии составляет 1,2 г/кВтч.

Принципы диверсификации и модернизации производства как основа дальнейшего устойчивого развития нефтегазового комплекса

Одной из важнейших задач, проводимой экономической политикой Узбекистана, является диверсификация производства, создание высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью, а также повышение конкурентоспособности и укрепление позиций Узбекистана на внешних рынках. Актуальность данной задачи усилилась с наступлением мирового финансового кризиса.

Как известно, в Узбекистане имеются богатые запасы сырья и ресурсов, в том числе и нефтегазовых. Для достижения поставленных целей необходимо, рационально используя данные ресурсы, прилагать усилия для более глубокой переработки имеющегося сырья и производства продукции, имеющей устойчивый спрос на внутреннем и мировом рынках. Применительно к нефтегазовому комплексу Узбекистана это означает опережающее развитие нефтегазоперерабатывающей и нефтегазохимической отраслей на основе внедрения передовых технологий углубленной переработки нефти и газа.

Анализируя динамику развития нефтегазового комплекса за последние пять лет, можно выявить следующие тенденции их развития. За период 2006–2010 гг. объем производства продукции нефтегазовой отрасли вырос почти на 80%. Благодаря этому, доля нефтегазовой отрасли в промышленном производстве за данный период увеличилась с 16,7 до 19,6 %. Среднегодовой прирост основных промышленно-производственных фондов составил более 22%. Это привело к увеличению доли ОППФ нефтегазовой отрасли в структуре промышленности на 8,6 п.п. Среднегодовой прирост численности промышленно-производственного персонала составил 8,2%. В свою очередь, способствовало увеличению доли данного показателя в структуре промышленности с 3,4 до 4,9% (см. рис.).

В настоящее время значительная доля продукции переработки нефти приходится на продукцию начальной и средней переработки – сжиженный газ, бензин, керосин, дизельное топливо, мазут, а также на нефтепродукцию – шины, резина и т.д. Производство продукции переработки и высокотехнологичных видов продукции незначительно, что обуславливает необходимость ее импорта в существенных

объемах. В настоящее время в рамках действующей Программы «О приоритетах развития промышленности Республики Узбекистан в 2011–2015 гг.» осуществлен ряд проектов по диверсификации продукции, направленной

Систематизируя опыт зарубежных стран, следует отметить, что основным направлением повышения энергоэффективности электроэнергетики являются увеличение объема финансирования мероприятий по снижению экологической нагрузки отрасли, а также стимулирование вовлечения в энергобаланс возобновляемых источников энергии, что актуально для Узбекистана.

В целях привлечения развивающихся стран к экологической проблеме развитые страны выражают готовность оказать им помощь за счет увеличения инвестиций в экологически чистые технологии. Предусмотрен Механизм передачи экологически чистых технологий, что укладывается в новую модель развития.

Алгоритм осуществления проектов механизма чистого развития (МЧР) в Узбекистане так же, как и методологии определения базовой линии может быть во многом трансформирован в реализацию проектов совместного осуществления.

Основной потенциал энергосбережения в электроэнергетике Узбекистана заключается в компенсации выбывающего вследствие физического и морального износа устаревшего оборудования электрогенерирующего оборудования новыми высокоэкономичными парогазовыми блоками типа ПГУ 370-478 МВт.

Начата реализация проекта сооружения первого парогазового блока ПГУ-370 на Ташкентской тепловой электростанции с привлечением японского кредита, что позволит сэкономить порядка 300 млн куб.м природного газа в год, уже осуществлена поставка оборудования.

За счет повышения КПД парогазового блока по сравнению с действующими паросиловыми блоками удельный расход топлива сократится с 391,9 г/кВтч по существующему оборудованию до 215 г/кВтч.

Установка в Узбекистане блоков ПГУ на трех ТЭС позволит экономить в год 1437 млн куб. м природного газа, который можно экспортировать за 344,88 млн долл. США. Кроме того международные организации будут стимулировать снижение выбросов парниковых газов в эквиваленте CO₂ на 7,56 млн долл. США при выработке 9456 млн кВтч электроэнергии.

Следует отметить, что страны, не учитывающие новые тенденции, могут стать аутсайдерами мировой политики и экономики. Эффективность производства в таких странах будет значительно ниже. Для них закроются международные рынки, так как переход на технологии с низкими выбросами неизбежно приведет к ужесточению ограничений на поставку товаров и технологий с высоким уровнем эмиссии «вредных» веществ.

В результате можно сделать следующие выводы:

1. Целесообразно размещать децентрализованные возобновляемые источники энергии небольшой мощности, распределенные по территории Узбекистана.

2. Ввод высокоэкономичных парогазовых и газотурбинных блоков на действующих тепловых электростанциях позволит обеспечить существенное повышение энергоэффективности электроэнергетики Узбекистана и конкурентоспособности отрасли.

Принципы диверсификации и модернизации производства как основа дальнейшего устойчивого развития нефтегазового комплекса

Одной из важнейших задач, проводимой экономической политикой Узбекистана, является диверсификация производства, создание высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью, а также повышение конкурентоспособности и укрепление позиций Узбекистана на внешних рынках. Актуальность данной задачи усилилась с наступлением мирового финансового кризиса.

Как известно, в Узбекистане имеются богатые запасы сырья и ресурсов, в том числе и нефтегазовых. Для достижения поставленных целей необходимо, рационально используя данные ресурсы, прилагать усилия для более глубокой переработки имеющегося сырья и производства продукции, имеющей устойчивый спрос на внутреннем и мировом рынках. Применительно к нефтегазовому комплексу Узбекистана это означает опережающее развитие нефтегазоперерабатывающей и нефтегазохимической отраслей на основе внедрения передовых технологий углубленной переработки нефти и газа.

Анализируя динамику развития нефтегазового комплекса за последние пять лет, можно выявить следующие тенденции их развития. За период 2006–2010 гг. объем производства продукции нефтегазовой отрасли вырос почти на 80%. Благодаря этому, доля нефтегазовой отрасли в промышленном производстве за данный период увеличилась с 16,7 до 19,6 %. Среднегодовой прирост основных промышленно-производственных фондов составил более 22%. Это привело к увеличению доли ОППФ нефтегазовой сферы в структуре промышленности на 8,6 п.п. Среднегодовой прирост численности промышленно-производственного персонала составил 8,2%. Это, в свою очередь, способствовало увеличению доли данного показателя в структуре промышленности с 3,4 до 4,9% (см. рис.).

В настоящее время значительная доля продукции переработки нефти и газа приходится на продукцию начальной и средней переработки – сжиженный газ, бензин, керосин, дизельное топливо, мазут, а также на нефтехимическую продукцию – шины, резина и т.д. Производство продукции глубоких переделов и высокотехнологичных видов продукции незначительно, что обуславливает необходимость ее импорта в существенных объемах.

В настоящее время в рамках действующей Программы «О приоритетах развития промышленности Республики Узбекистан в 2011–2015гг.» осуществляется ряд проектов по диверсификации продукции, направленной

на увеличение объемов выпускаемой продукции, а также выпуск новых видов продукции. Целый ряд проектов направлен на увеличение добычи нефти и природного газа.

Рис. Темпы роста основных показателей развития нефтегазового комплекса (к уровню 2005 г.)



Источник: расчеты автора по данным Госкомстата РУз.

Также предусмотрены проекты по увеличению объемов и глубины переработки нефтегазового сырья. Так, например, до 2014 г. будет введен в действие новый крупный газохимический комплекс в Устюртском регионе. Вместе с тем предусмотрено комплексное освоение месторождений Кандымской группы с последующим строительством современного газоперерабатывающего завода. Предусмотрено также увеличение имеющихся мощностей за счет строительства современных установок на Мубарекском ГПЗ и Шуртанском ГХК.

На основе модернизации имеющихся предприятий, а также строительства новых прогнозируется значительное увеличение объемов выпуска сжиженного газа, полиэтилена, полипропилена, синтетического каучука, изделий из полимеров, различных видов высококачественного синтетического жидкого топлива (GTL), новых видов моторных масел и т.д.

Успех реализации намеченных проектов будет зависеть от мер по повышению конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Важно также учесть изменение конъюнктуры спроса и предложения продукции нефте- и газопереработки на внешних рынках.

По оценкам, мировой спрос на продукцию нефтегазохимии в настоящее время находится на подъеме и во многих сегментах достиг предкризисных показателей. Особенно сильно эта тенденция проявляется в странах азиатского региона. Китай и Индия демонстрируют высокий рост по-

требления, в частности импортной продукции. Нефтехимия Китая на 60% зависит от импорта. Эта зависимость охватывает как нефтегазовое сырье, так и продукты нефтехимии, по которым в стране отмечается нехватка производственных мощностей. Другие страны региона также открывают свои рынки для импортной продукции. В частности, Индонезия в высокой степени зависит от импорта, поскольку объемы национального производства не в состоянии полностью обеспечить потребности внутреннего рынка. Особый интерес вызывают каучук, готовые изделия из полимеров и др.

В странах СНГ также растет потребление продукции переработки нефти и газа. Однако собственное производство растет более низкими темпами. Данная тенденция будет наблюдаться и в среднесрочной перспективе. Это расширяет экспортные возможности Узбекистана в реализации продукции нефтегазопереработки на внешних рынках.

В среднесрочной перспективе наибольшую конкуренцию отечественной продукции нефтегазохимии на внешних рынках будет составлять продукция, производимая в странах АТР. На эти страны в распределении нефтеперерабатывающих мощностей по регионам мира приходится наибольшая доля – 29,6%. В период 2005–2010 гг. в данном регионе был отмечен наиболее высокий среднегодовой прирост мощностей – 4,0%. Так, например, бум в развитии нефтехимии Китая обусловил тенденции, наблюдавшиеся в нефтеперерабатывающей промышленности страны. По заявлениям официальных лиц, крупнейшие китайские предприятия данной отрасли увеличивают переработку нефти на 5 % в год с тем, чтобы не отставать от стремительного экономического роста и быстрого расширения нефтехимического сектора.

Значительный прирост производства продукции и расширение экспортного потенциала наблюдаются также в странах Ближнего и Среднего Востока. Основная часть экспортных потоков из стран Ближнего и Среднего Востока направляется в азиатский регион, что также может ослабить экспортные возможности Узбекистана.

На рынке стран СНГ наибольшие риски будут связаны с укреплением позиций России. После значительного спада, зафиксированного в 2009 г., нефтехимическая промышленность России в настоящее время находится в стадии роста. Все основные производители продукции нефте- и газопереработки инвестируют в развитие производства. Производство нефтехимических товаров в России является одной из активно развивающихся базовых отраслей. Развитие производства нефтехимической продукции приведет к увеличению внутреннего потребления путем достижения среднемирового уровня и импортозамещения, а также к расширению экспортного потенциала в ключевые для России регионы – Европу и Китай.

Анализ опыта зарубежных стран показал, что для развития нефтегазохимической промышленности в условиях ликвидации последствий финансово-экономического кризиса во многих из них осуществляются эффективные государственные меры по стимулированию внутреннего спроса и предло-

жения, активно проводится индустриально-инновационная политика, обеспечивающая тенденции опережающих темпов развития нефте- и газопереработки. Так, например, для дальнейшего развития нефтехимии страны правительство Китая готовится принять масштабный пакет стимулирующих мер, направленных на поддержку развития национальной нефтехимической промышленности в условиях ликвидации последствий финансово-экономического кризиса. На эти цели будет выделено 73 млрд долларов. Основная часть этих средств пойдет на реструктуризацию производства нефтепродуктов и технологическое обновление. Оставшаяся часть пойдет на реализацию 20 новых крупных нефтехимических проектов.

Как уже было отмечено выше, в Узбекистане также принимаются активные меры по реализации проектов в данном направлении. Для динамичного и устойчивого развития нефтегазовой отрасли в условиях резкого возрастания конкуренции со стороны активно развивающихся стран необходимо осуществлять ряд мер:

Снижение издержек на всех этапах производства, начиная от добычи и транспортировки нефтегазового сырья и кончая их углубленной переработкой. Для этого необходима ускоренная модернизация инфраструктуры объектов добычи, совершенствование технологических процессов разработки месторождений и добычи углеводородов с целью увеличения коэффициента отдачи от месторождений. Важно также осуществлять интенсивное внедрение инноваций в переработку углеводородов, причем как в первичную, так и углубленную. Это позволит добиться большего объема выхода конечного готового продукта и улучшения качественных характеристик с наименьшими затратами сырья и ресурсов. Для снижения издержек при транспортировке углеводородов и конечных нефтепродуктов необходимо обеспечить оптимальный уровень тарифов на их перевозку путем государственного регулирования транспортных тарифов.

Активизация мер по энергосбережению. В условиях необходимости повышения уровня сырьевой обеспеченности, а также для повышения конкурентоспособности нефтегазовой отрасли необходимо активизировать меры по энергосбережению. В этом направлении Программой «О приоритетах развития промышленности Республики Узбекистан в 2011–2015гг.» также предусмотрен ряд проектов. Реализация данных проектов позволит достичь существенных объемов экономии природного газа за счет реконструкции и модернизации газораспределительных сетей и компрессорных станций и снижения утечек на них. В связи с этим должна осуществляться ускоренная реализация данных проектов. Также следует отметить, что необходимо внедрение современных ресурсосберегающих инновационных технологий на всех этапах технологических процессов.

Совершенствование маркетинговой системы. Модернизация должна касаться не только технологических процессов производства, но и такой важной сферы, как маркетинговая система. Проведенные исследования показали, что одной из проблем является слабая маркетинговая политика.

В связи с этим необходимо совершенствование маркетинговой системы, разработка и принятие мер по продвижению продукции как на внутренний, так и на внешние рынки сбыта с учетом опыта передовых зарубежных стран.

Укрепление финансовой устойчивости нефтегазового сектора. Данная мера должна осуществляться путем совершенствования налоговой политики в отношении нефтегазового сектора, ценовой политики отрасли, а также путем принятия мер по снижению неплатежей со стороны потребителей. По оценкам, реализация данных мер позволит увеличить источники собственных средств с целью их направления в дальнейшую комплексную модернизацию отрасли.

Привлечение дополнительных финансовых средств в углубленную переработку углеводородов. Помимо реализуемых в настоящее время проектов по переработке нефти и газа, необходима интенсификация мер по изысканию дополнительных источников финансирования для осуществления новых проектов. Анализ мировых тенденций развития нефтегазового сектора показал, что в условиях преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса многие страны-экспортеры энергоносителей стали направлять значительные средства в углубленную переработку сырья и производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Данная мера обоснована необходимостью снижения зависимости от волатильности мировых цен на энергетическое сырье.

Осуществление всех перечисленных мер позволит увеличить долю производства продукции отрасли в промышленности. Увеличение степени глубины переработки нефтегазового сырья приведет к росту добавленной стоимости отрасли. Это также позволит снизить импортную зависимость по многим видам продукции нефте- и газопереработки, а также повысить конкурентоспособность производимой продукции и укрепить экспортные позиции.

Перспективы устойчивости экономического развития химической отрасли Республики Узбекистан в долгосрочной перспективе

Выбор и реализация стратегии ведения бизнеса во многом определяются организационно-производственным потенциалом, от уровня которого зависит вся дальнейшая жизнедеятельность хозяйствующего субъекта. В настоящих условиях, когда многие ресурсы приобретают статус эксклюзивного или взаимозаменяемого, возникает необходимость решения в управленческой деятельности вопросов их использования или развития, т.е. менеджеры все больше сталкиваются с проблемой релевантного выбора. Для адекватного принятия решения о том или ином применении ресурса руководителям необходимо обладать достаточными сведениями и знаниями о специфике своего бизнеса, его перспективах внутри страны, непосредственном окружении и мировой экономике. Подобная установка требует безотлагательного мониторинга тенденций изменения внутренних показателей хозяйственной деятельности и внешних факторов, что проявляет собой актуальность рассмотрения путей повышения уровня организационно-производственного потенциала компании.

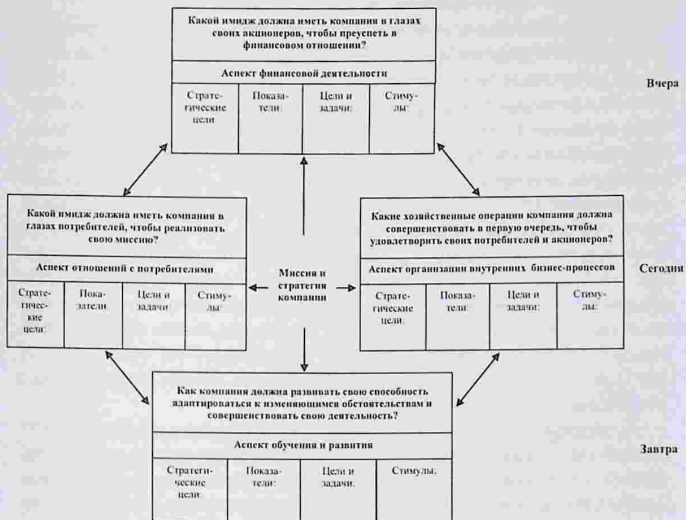
Организационно-производственный потенциал компании представляет собой совокупность субъективных и объективных ресурсов (источников) хозяйствующего субъекта, посредством которых осуществляется его предпринимательская деятельность. При этом крайне значимыми регулирующими и стимулирующими факторами ведения бизнеса (движущим мотивом без учета конкретных субъективных причин) являются институциональная основа, привлекательность отрасли и доступность материально-интеллектуальных ресурсов.

В зарубежной экономической литературе для улучшения производственно-хозяйственной деятельности широкую популярность обретает подход совершенствования ведения бизнеса, основанный на применении метода сбалансированной системы показателей. Разработав или усовершенствовав нынешнюю стратегию фирмы посредством сбалансированной системы показателей, топ-менеджмент может обеспечить рост итоговых финансовых показателей. Но что же представляет собой и предлагает эта система показателей и почему она обретает всю большую популярность среди практикующих управленцев и интересуется теоретиков науки управления? Ответ оставим нашим читателям, которых мы постараемся ознакомить в наиболее

лаконичной форме с основной сутью данной концепции управления по совершенствованию ведения бизнеса в условиях рынка.

Концепция стратегических карт, являющаяся основой разработки инструмента оценки эффективности, появилась в 1992 году как результат исследований по проблемам управления и организации рыночной деятельности Роберта Каплана и Дэвида Нортон. Стратегические карты, как предполагается понимать, предназначались для согласования краткосрочных целей деятельности компании с ее миссией и стратегией на долгосрочную перспективу с помощью определения четырех основных аспектов деятельности (рис. 1).

Рис. 1. Стратегические карты



Как видим из рис.1, стратегические карты в основном акцентировались на достижении компанией нескольких важных целей по приоритетным направлениям. Позволяя руководству оценивать работу компании и контролировать влияние текущих операций на ее перспективы, стратегические карты, отражающие три момента во времени: вчера, сегодня и завтра, как бы объединили в себе и анализ, и планирование, и прогнозирование производственно-хозяйственной деятельности. Это позволило менеджерам компании расширить поле зрения, что дало возможность

увеличить количество контролируемых показателей и целостно реализовывать их стратегию. Таким образом, сбалансированная система показателей выступает новым инструментом топ-менеджеров для быстрого получения максимально полного представления о работе компании.

По утверждению Роберта Каплана и Дэвида Нортон: «... использование этой системы выявило ряд ее преимуществ с управленческой точки зрения. Во-первых, она объединяет в рамках одного отчета многочисленные и как будто бы не связанные друг с другом элементы конкурентной стратегии компании: ориентацию на потребителя, улучшение качества, повышение роли работы в команде, сокращение времени реагирования на запрос клиента и сроков освоения новой продукции, а также управление на долгосрочной основе. Во-вторых, сбалансированная система показателей предотвращает эффект субоптимизации».

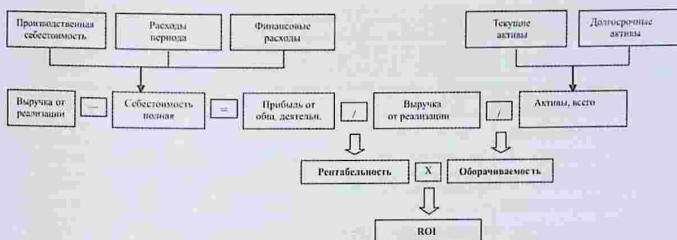
В методологическом отношении процедура усовершенствования всех этих процессов является комплексно структурированным способом повышения финансовых результатов деятельности, основанная на четком определении причинно-следственных связей взаимодействия и функционирования компании. Присутствие в сбалансированной системе периодического финансового отчета служит своего рода индикатором, позволяющим определить мероприятия по повышению качества, сокращению времени реагирования на запрос потребителя, повышению производительности труда или обновлению ассортимента продукции. Тем самым это явилось благоприятным посредством их влияния на транспонирование роста продаж и рыночной доли, снижение операционных расходов или ускорение оборачиваемости активов. Таким образом, задача и основная суть данной системы состоят в том, как обозначили его авторы, чтобы научиться увязывать операционную эффективность с эффективностью финансовой. И для этого, как они далее указывают, потребуются методы имитационного моделирования и моделирования затрат.

В зарубежной литературе существует еще один наиболее популярный метод прогнозного моделирования деятельности – это метод факторного анализа, основанный на выявлении взаимозависимости и взаимовлияния показателей деятельности предприятия. Основными видами в этом методе являются коэффициентный анализ (который будет использован далее) и анализ показателя возврата на инвестиции (ROI – Return on Investments). Правомочность применения в практической деятельности показателя ROI оставим также читателю, после изложения основных его положений.

Анализ показателя ROI позволяет выяснить эффективность деятельности организации на самом верхнем уровне финансового или общеприемного управления, ввиду наличия возможности заблаговременного определения собственниками финансового результата от инвестированных ими средств. Ввиду простоты расчета данного показателя использование пока-

зателя ROI не составляет определенных трудностей (конечно при наличии доступности к необходимой информации). Схематично расчет показателя отражен на рис. 2 и представляется в виде так называемого «Дерева ROI». Несмотря на простоту и наглядность, принятие за эталон какого-либо значения показателя ROI требует также определенной компетенции в области прогнозирования. Процедура использования коэффициента ROI в прогнозном моделировании такова: изменяя значение того или иного фактора, мы можем наблюдать, как при этом меняется итоговый результат либо, наоборот, зафиксировав требуемое значение ROI, увидеть, в каких пределах допустимо варьировать факторные составляющие. Дополнением для использования показателя ROI можно отметить о необходимости четкого прогноза о тенденциях изменения макро- и микроокружения хозяйствующего субъекта (хотя бы на период окупаемости проекта в случае принятия решения о капитальном вложении), составленного с учетом современных моделей прогнозирования и моделирования сложных экономических систем.

Рис. 2. Схема определения показателя ROI



Как указывалось выше, для целей анализа и определения направлений совершенствования организационно-производственного потенциала химической промышленности нами использовалась система критериев на основе коэффициентного метода анализа финансово-хозяйственной деятельности. Выбор данной системы совпадает с Положением о порядке определения критериев для проведения мониторинга и анализа финансово-экономического состояния предприятий, утвержденным Комитетом по делам об экономической несостоятельности при Министерстве экономики Республики Узбекистан от 16 марта 2005 года № ГС-05/0271/1.

В таблице отражены значения показателей критериев экономической несостоятельности промышленных предприятий ГАК «Узкимёсаноат» по итогам деятельности за 2010 год, по которым наблюдалась их негативная тенденция в отмеченном периоде.

**Табл. Показатели критериев экономической
несостоятельности промышленных предприятий
ГАО «Узкимёсаноат» по итогам деятельности 2010 года**

№ п/п	Показатели экономической несостоятельности	ОАО «Максам-Чирчик»	ОАО «Фаргоназот»	ОАО «Самаркандский химический завод»	СП-ЗАО «Электрохим-завод»	УП «Кунградский содовый завод»
1.	Коэффициент покрытия (платежеспособности) – Кпл:					
	на начало периода	1,30	1,38	2,24	1,02	2,31
	оценка	платежеспособное	платежеспособное	платежеспособное	неплатежеспособное	платежеспособное
	на конец периода	1,20	1,22	2,14	1,13	1,80
	оценка	неплатежеспособное	неплатежеспособное	платежеспособное	неплатежеспособное	платежеспособное
2.	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами – Кос:					
	на начало периода	0,23	0,27	-0,32	0,02	0,18
	оценка	обеспечен собс. об/средс.	обеспечен собс. об/средс.	несостоятельно	несостоятельно	несостоятельно
	на конец периода	0,16	0,17	-0,54	0,12	0,15
	оценка	несостоятельно	несостоятельно	несостоятельно	несостоятельно	несостоятельно
3.	Коэффициент соотношения собственных и краткосрочных заемных средств – Ксс:					
	на начало периода	0,73	0,66	0,72	0,14	14,77
	оценка	финансово рискованное предприятие	финансово рискованное предприятие	финансово рискованное предприятие	финансово рискованное предприятие	способно обеспечить возврат заемных средств собственными средствами
	на конец периода	0,66	0,51	0,64	0,20	12,06
	оценка	финансово рискованное предприятие	финансово рискованное предприятие	финансово рискованное предприятие	финансово рискованное предприятие	способно обеспечить возврат заемных средств собственными средствами
4.	Коэффициент износа основных средств – Кизн:					
	на начало периода	0,51	0,34	0,27	0,55	0,53
	оценка	характеризуется значительной изношенностью основных средств	износ основных средств не значителен	износ основных средств не значителен	характеризуется значительной изношенностью основных средств	характеризуется значительной изношенностью основных средств
	на конец периода	0,55	0,33	0,27	0,58	0,52
	оценка	характеризуется значительной изношенностью основных средств	износ основных средств не значителен	износ основных средств не значителен	характеризуется значительной изношенностью основных средств	характеризуется значительной изношенностью основных средств

Исходя из результатов проведенного анализа на основе критериев вышеуказанного Положения и исследования деятельности промышленных и дистрибьюторских организаций в составе ГАК «Узкимёсаноат», были разработаны мероприятия по совершенствованию организационно-производственного потенциала предприятия (по предотвращению их экономической несостоятельности), которые затронули следующие аспекты деятельности:

1. Оптимизация материального производства в целях снижения прямых и косвенных затрат, рациональное использование товарно-материальных ценностей, поддержание и обеспечение бесперебойной работы всех агрегатов, машин и оборудования;

2. Улучшение административно-распорядительной работы, повышение продуктивности и результативности осуществляемых процедур по реализации продукции и операций (сокращение расходов периода);

3. В целях повышения финансовой устойчивости предприятия активизация работ по финансовому и налоговому планированию (реализация неиспользуемого имущества и ТМЦ, ужесточение отпуска товара, ускорение возврата привлеченных кредитов и т.д.);

4. Принятие мер по дальнейшему упрочению экономической состоятельности (включая расширение предпринимательской деятельности в соответствии с законодательством для получения дополнительных доходов от основной, прочей и финансовой деятельности)

Таким образом, используя соответствующую аналитическую процедуру и обладая как можно большей информацией о тенденциях макро- и микроокружения как в национальном масштабе, так и мировом, можно корректировать стратегию использования организационно-производственного потенциала в целях обеспечения устойчивости экономического развития химической отрасли Республики Узбекистан в долгосрочной перспективе и оценки качества менеджмента, что пока все еще остается проблемным вопросом в управленческой науке.

Принципы эффективного использования автоматизированных информационных систем в управлении энергетическими компаниями

Информатизация – это организационный, социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей граждан и компаний на основе формирования и использования информационных ресурсов (ИР). Между тем информатизация компании – это обеспечение информационных потребностей менеджмента на основе использования ИР, формируемых в автоматизированных информационных системах (АИС).

Такие АИС учета, получившие позднее название автоматизированных систем учета и контроля энергоресурсов (АСКУЭ), сейчас активно развиваются в энергосистемах и рядом крупных потребителей. Приход на смену индукционным счетчикам электронных принципиально меняет возможности создания и использования различных многотарифных систем для регулирования графика нагрузки энергосистемы при одновременном снижении затрат пользователя на электроэнергию за счет применения гибких тарифов, учитывающих особенности электропотребления пользователя той иной группы.

Выделим основные проблемы, связанные с информатизацией и автоматизацией управленческих процессов, характерные для наших энергетических компаний, а также интегрированных структур на современном этапе хозяйственной деятельности, препятствующие их эффективному функционированию:

- низкая оперативность в сборе и обобщении данных о финансово-хозяйственной деятельности подразделений, большая трудоемкость и высокий процент ошибок в консолидации этих данных. В первую очередь, это относится к компаниям, имеющим большое число подразделений либо обладающим территориально-распределенной структурой. Так, например, ОАО «Андижон электр тармоклари», являясь одним из крупнейших предприятий в Андижанской области по оказанию услуг в сфере электроснабжения, имеет удаленные подразделения по всей области, откуда в головное управление должна сообщаться оперативная информация;

- недостаточная оперативность в получении информации о взаиморасчетах с внешними поставщиками и потребителями, подразделениями, вследствие чего усложняется управление дебиторско-кредиторской задолженностью;

– существенные погрешности в краткосрочном и долгосрочном планировании, недостаточный контроль над текущим исполнением поставленных задач. Качественное планирование материальных, финансовых и трудовых ресурсов является одним из важнейших критериев эффективности управления компанией;

– слабая динамика в улучшении уровня обслуживания клиентов компании. Данная проблема является в какой-то степени следствием вышеуказанных проблем. Недостаточная оперативность предоставления клиенту детальной информации об услугах, задержка с предоставлением необходимой технической или финансовой документации вызывают крайне негативную реакцию со стороны потребителей электроэнергии.

К сожалению, порой руководство старается уйти от информатизации своей компании, предоставляя решение данных вопросов более низкому уровню управления. Это неправильно, поскольку наиболее важные решения принимаются руководством и потому, прежде всего, должны учитываться информационные потребности директора компании. Если же у руководства отсутствует необходимость в получении информации из АИС для управления компанией, то это, в частности, свидетельствует об уровне организационной зрелости или незрелости бизнес-процессов и, в целом, о соответствующей информационной культуре компании.

В подобных случаях нет необходимости вкладывать значительные средства в информатизацию компании, здесь возможно лишь небольшое опережение текущих потребностей его сотрудников. Так, лишь при наличии четко сформулированных информационных потребностей руководством компании могут не только внедряться АИС, но и разрабатываться специальные контуры для него.

Таким образом, информатизация компании носит эволюционный характер, определяемый, *во-первых*, эволюцией систем менеджмента; *во-вторых*, изменением его бизнес-методик и появлением новых информационных потребностей; *в-третьих*, совершенствованием бизнес-процессов. В общем аспекте цикл информатизации состоит из следующих этапов: формирование корпоративной и маркетинговой стратегии, выбор методики стратегического и операционного менеджмента, формализация бизнес-процессов, управленческого учета и выбор АИС, внедрение и эксплуатация АИС.

Исходя из этого этапы информатизации должны повторяться при развитии менеджмента или бизнес-процессов полностью либо частично, в зависимости от характера изменений.

Между тем человек всегда стремился автоматизировать информационные процессы полностью или частично. В отличие от автоматических информационных систем, АИС, в которых функции сбора, передачи, обработки и представления информации автоматизированы частично, называются автоматизированными.

Областная АИС представляет собой целостную технологическую, программную и информационную среду создания, хранения, анализа и распространения информации в интересах органов власти, предприятий и граждан. Если конкретизировать задачу, то АИС, в частности, является средством информационной поддержки областного управления ОАО «Андижон электр тармоқлари», и в данном случае ее необходимо рассматривать как объединение всех принятых в компании технологий обработки информации.

Динамика работы ОАО «Андижон электр тармоқлари» должна быть обеспечена своевременной информационной поддержкой. В этой связи возрастает роль систем, ориентированных на безбумажную технологию обработки информации. В состав таких систем прежде всего входят программы электронного документооборота, а также базы данных, формируемые в органах управления, юридически отвечающих за достоверность и полноту соответствующей информации.

Исходя из этого, АИС «Андижон электр тармоқлари» обеспечивает повышение оперативности поступления на диспетчерский пункт текущей информации о состоянии объектов с целью быстрого реагирования на проблемные ситуации. Обработка информации о техническом состоянии жилого фонда территории – это учет потребления энергоносителей и воды, контроль технических параметров отопления, горячего и холодного водо- и электроснабжения, вентиляции, работы лифтового оборудования, контроль технологической дисциплины, передача информации в разрезе домов, микрорайонов, кварталов – с целью расчета тарифов, принятия решений по капитальному ремонту и др.

Наряду с этим, дистанционное управление объектами ОАО «Андижон электр тармоқлари» предполагает управление давлением и напряжением в сетях, включение–выключение освещения в подъездах и на внутридворовых территориях, а также контроль доступа в технические помещения. Последствия изменения тарифов и ставок на услуги можно, в частности, прогнозировать посредством моделирования тех или иных ситуаций.

Повышение качества работы ОАО «Андижон электр тармоқлари» с населением достигается путем сокращения очередей при получении справок и выписок, автоматизации формирования и печати отчетов.

В то же время экономии бюджетных средств можно добиться за счет сокращения трудозатрат на выполнение операций и численности персонала. В настоящее время автоматизация ОАО «Андижон электр тармоқлари» осуществляется в направлении организации единых расчетно-кассовых центров (ЕРКЦ). Основное назначение ЕРКЦ – расчет стоимости электроэнергии, автоматизация оплаты услуг населением в условиях действия договорных отношений между их производителями (см. рис.)

Основными целями создания ЕРКЦ являются:

- формирование бездотационной системы на базе финансового анализа, контроля и учета имеющихся ресурсов;

Прогрессивная организация учета в энергетических компаниях тесно связана с внедрением автоматизированных систем коммерческого учета электроэнергии (АСКУЭ), исключающего участие человека в процессах измерения, сбора и обработки данных. АСКУЭ многофункциональны: они не только осуществляют максимально точный, гибкий и оперативный учет расхода энергии, но и выполняют функции информационной поддержки регулирования энергопотребления, обеспечивая оптимизацию графиков электрических нагрузок. Помимо этого, они позволяют, при необходимости, быстро адаптировать коммерческий учет электроэнергии к различным «тарифным меню», в том числе и к наиболее сложным видам тарифов, дифференцированных по времени суток, а также по отдельным энергопотребляющим процессам.

Безусловно, отсутствие этого не только снижало качество автоматизированного управления, но и приводило к изолированности, в определенном смысле, подразделений АИС, в худшем варианте – к их отстранению от большинства фактически функционировавших механизмов управления. При этом техническая база традиционных АСУ – ЭВМ третьего поколения, доминирование пакетного режима обработки данных, отсутствие программных и технических средств диалогового и интерактивного режимов – способствовала отчуждению между АСУ и «чистыми» управленцами, вызывая недоверие к средствам автоматизации управления.

Именно этим объясняется интенсивное развитие информатизации компаний развитых стран. Из этого явствует, что понятие модели информатизации компании — это ее потребности в информатизации, определяемые конкурентной рыночной экономикой, которые, в свою очередь, приводят к созданию на предприятии АИС, отличающихся степенью охвата автоматизируемых функций в соответствии с реализуемыми управленческими технологиями.

Помимо своего основного назначения – коммерческого учета – данные АСКУЭ компаний могут применяться технологическим оператором рынка для отслеживания графика электрической нагрузки потребителей с целью выявления нарушений договорных обязательств, определения результативности введенных ограничений в аварийных условиях.

Наряду с этим, АСКУЭ обеспечивают высокоточный и детализированный контроль за всеми процессами электропотребления в компании, что, в частности, немаловажно в условиях роста цен на энергию, когда каждый процент ее экономии приобретает все большее значение для конкурентоспособности той или иной компании. Опыт применения АСКУЭ на промышленных предприятиях разных отраслей национальной экономики показал, что экономия энергоресурсов колеблется от 10–15 до 25–30 % месячного потребления, а срок окупаемости затрат не превышает одного года.

Таким образом, АСКУЭ, внедряемые в настоящее время в энергетических подразделениях, позволяют повысить эффективность контроля и регулирования электропотребления за счет повышения точности и оперативности учета электроэнергии.

Иқтисодий ётти модернизациялаш шароитида электроэнергетика тармоғида корпоратив бошқарувни такомиллаштириш масалалари

Ўзбекистон Республикасида иқтисодий ётти модернизациялаш ва ислох этиш жараёни ҳамда рақобатчиликка асосланган бизнес муҳит шароитида давлат тасарруфидан чиқарилган ва хусусийлаштирилган корхоналар негизида ташкил этилаётган хўжалик субъектлари – корпоратив корхоналар фаолиятини самарали бошқаришни таъминлаш ва уларнинг фаолият самардорлигини янада оширишнинг аҳамияти ортиб бормоқда.

Электроэнергетика тармоғини бозор иқтисодий ёти шароитида самарали фаолият кўрсатишига эришиш мақсадида давлат тасарруфидан чиқариш, хусусийлаштириш принциплари ва меъёрларини илмий асослаш долзарб вазибалардан бири ҳисобланади. Корхоналарда корпоратив бошқарувнинг самарали механизмларини жорий этишда ҳали ўз ечимини кутаётган бир қатор масалалар мавжуд бўлиб, буларнинг сарасига давлатнинг манфаатли иштирокчи сифатида корпоратив секторда юритиши лозим бўлган самарали сиёсатини илмий асослаш, корпоратив бошқарувнинг халқаро таомилларини Ўзбекистоннинг ўзига хос ижтимоий-иқтисодий хусусиятларини инобатга олган ҳолда татбиқ этишнинг илмий-услубий жиҳатларини тадқиқ этиш, хусусийлаштирилган мулккий муносабатлар тизимида жамиятнинг мавжуд ишлаб чиқариш ресурсларидан самарали фойдаланиш имкониятини берувчи илғор корпоратив бошқарув механизминини яратиш масалаларини илмий асослаш юзасидан илмий тадқиқотлар ўтказишни тақозо қилади.

Акциядорлик жамиятлари сони таҳлил қилинганда, 2006 йилда улар 2002 йилга нисбатан 3 баробарга камайиб кетган, 2006 йилдан эса пасайиш суръати анча секинлашган. 2002 йилда хусусийлаштирилган нодавлат мулкчилик корхона ва объектлар сони 1800 тани ташкил этган, хусусий мулк қилиб сотилган корхоналар 87,6 фоизни, акциядорлик жамиятларга айланттирилган корхоналар эса 12,4 фоизни ташкил этган. 2010 йилга келиб хусусийлаштирилган корхоналар сони 96 тани ташкил этиб, барча нодавлат мулкчилик объектлари хусусий мулк қилиб сотилган.

Бунинг сабаби шундаки, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси томонидан қабул қилинган қатор қарорлар қабул қилиниши мазкур йилларда хусусийлаштириш жараёнларини юқори даражаларга кўтарилишига олиб келди. Айниқса, Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон иқтисодий ётида хусусий секторнинг улуши ва аҳамиятини тубдан ошириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги 2003 йил 24 январдаги ПФ-3202-сонли Фармони хусусийлаштириш жараёнини янада

чуқурлаштириш, корхоналарнинг устав жамғармаларида давлатнинг улушини энг кўп даражада қисқартириш, объектларнинг инвестиция жалб этувчанлигини ошириш, шунингдек хорижий инвесторларни кенг жалб этишда муҳим ўрин тутди.

Жаҳон тажрибаси янги ташкилий-ҳукукий тузилмаларнинг молиявий, банк, инвестиция, суғурта, ишлаб чиқариш ва бошқа акционерлик компаниялари молиявий-саноат гуруҳлари доирасида йирик инвестицион лойиҳалар ва қарорларни амалга ошириши учун иккиламчи шартшароитлар амал қилиши самарадорлигини кўрсатади.

Таҳлил натижаларидан келиб чиқиб, тадқиқотда «Ўзбекэнерго» ДАК бўйича ишлаб чиқариладиган маҳсулот таннархини пасайтириш юзасидан қуйидаги илмий таклифлар берилди:

- иссиқлик энергостанция (ИЭС)лар иш тартибини энг тежамли ускуналарни ишлатиш билан юклашни оптималлаштириш;
- харажатларни аниқлаш тартибини белгилаб берувчи меёрий хужжатларни такомиллаштириш;
- ёрдамчи ускуналарнинг электр двигателларини оқилона юклаш;
- техник модернизация қилиш ва ресурсларни тежайдиган технологияларни жорий этиш, янги, прогрессив материаллар турларини қўллаш;
- йирик истеъмолчиларда, шунингдек компания корхоналарида электр энергияси истеъмолини ҳисобга олиш ва назорат қилишнинг автоматлаштирилган тизимини жорий этиш;
- электроэнергияни сотиш функцияларини хусусий операторларга бериш ҳисобига ходимлар таъминотига харажатларни қисқартириш;
- транспортировкага харажатларни ва харид қилишга трансакцион харажатларни қисқартириш;
- фойдаланилмаётган қувватларни консервациялаш ва улар таъминотига харажатларни қисқартириш.

Акциядорлик жамиятларига чет эл инвестицияларини жалб этишда, таҳлил натижалари кўрсатишича, ижобий ўсиш кузатилмоқда. Масалан, давлат мулки асосида хусусийлаштирилган акционерлик жамиятларида киритилган чет эл инвестициялари ҳажми 2001 йилда 13,6 млн. АҚШ долларини ташкил этган бўлса, 2006 йилга келиб 29 млн. АҚШ доллари, 2009 йилга келиб 32,6 млн. АҚШ доллари бориб етган. Лекин бу кўрсаткич талаб этиладиган иқтисодий ўсишни таъминлай олмайди. Сабоби, сўнгги 5 йилда жалб этилган хорижий инвестициялар 70 дан ортиқ акциядорлик жамиятларининг 170 га яқин объектларига жалб этилган. Бу эса давлат мулки асосида шакллантирилган жами корпоратив ташкилотларнинг 5–6 фоизинигина ташкил этмоқда.

«Ўзбекэнерго» ДАК бўйича инвестиция лойиҳаларини юритишда қуйидаги илмий таклифларни бериш мумкин:

- буғ-газ қурилмалари негизида электр ва иссиқлик энергиясини аралаш ишлаб чиқаришнинг замонавий технологияларини жорий этиш;

– кичик ГЭСлар куриш ва амалдаги кўмирда ишловчи электростанцияларда гидроэнергоресурсларни реконструкция қилиш ва ёқилғи-энергетика балансида каттик ёқилғи миқдорини кўлайитириш;

– энергия танқис бўлган энергобоғламларга электр қуввати ва энергияни узатиш учун тизимаро 220–500 кВт электр узатиш линияларини ва таянч нимстанцияларни, шунингдек чуқур кириткичли 110 кВт ёпик нимстанцияларни куриш;

– маиший сектор истеъмолчиларини замонавий электрон электр хисоблагичлар билан жиҳозланган ва электр энергиясини тижоратли ҳисобга олишнинг автоматлаштирилган тизимини ташкил этган ҳолда, электр энергиясининг истеъмолини ҳисобга олиш тизимини модернизациялаш.

Жадв. Электр энергияга бўлган талабни баҳолаш динамикаси

T/P	Кўрсаткичлар номи	2000 й.	2005 й.	2010 й.	2015 й. прогноз	Изоҳ
1 - вариант (анъанавий)						
1	Электрэнергия истеъмоли, млрд. Квт.с.	48,121	47,325	50,7	56,0	
2	Ўртача йиллик ўсиш суръати, %	1,1	1,2	1,4	2,0	
3	Максимал босимдан фойдаланиш, соатлар миқдори	6380	6020	6000	6000	
4	Максимал юклама, МВт	7539	7861	8450	9380	
2-вариант (максимал)						
5	Электрэнергия истеъмоли, млрд. Квт.с.	48,121	47,325	52,1	60,0	Максимал вариант иқтисодиётни тиклаш, энергия ва ресурс тежамкорлиги сиёсатини қўллашда анча муваффақиятлиги билан характерланади
6	Ўртача йиллик ўсиш суръати, %	1,6	1,6	2,0	2,9	
7	Максимал босимдан фойдаланиш, соатлар миқдори	6380	7861	6030	6100	
8	Максимал юклама, МВт	7539	7861	8600	9850	

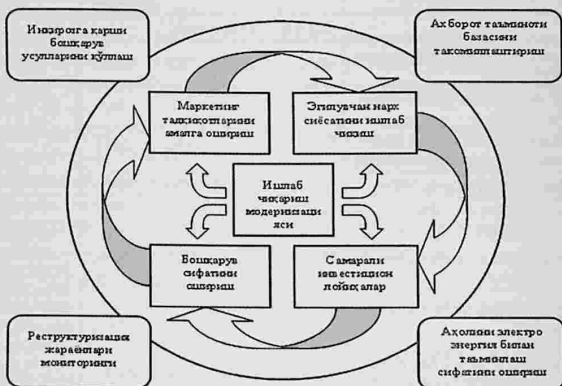
Манба: «Ўзбекэнерго» ДАК статистик маълумотлари асосида муаллиф томонидан ишлаб чиқилган.

Электрэнергетика тармоғида 2015 йилгача белгиланган қувватнинг бугунги ҳолатга нисбатан минимал вариант бўйича ўсиши 3640 МВт ёки 30%, максимал вариант бўйича 5830 МВт, яъни 49% ни ташкил қилади.

Жаҳон молиявий-иқтисодий инқирози шароитида электрэнергетика тармоғини сифат жиҳатидан бутунлай янги усулда ривожлантиришни тақозо қилади. Шу муносабат билан энергетик сиёсатни ҳар томонлама мукамаллаштириш масалалари долзарб масалага айланадики, улар орасида қуйидагилар устувор ҳисобланади:

- иқтисодийнинг барча соҳаларини ёқилғи-энергетик ресурслар билан барқарор таъминлашда қулай хомашё ва стратегик муҳим тармоқлар базасини яратиш йўли билан ижтимоий эҳтиёжларни устувор даражада таъминлаш;
- мамлакат энергетикаси мустақиллигини таъминлашда экспорт потенциалини оширишга йўналтирилган, энергияни тежайдиган тадбирларни амалга оширишда энергетик ресурслардан самарали фойдаланиш ва бунинг учун зарурий шарт-шароитларни яратиш;
- электроэнергетика тармоғини молиявий барқарорлигини қўллаб-қувватлаш ва йирик инвестицияларни жалб қилиш;
- энергобозорнинг талабга жавоб берувчи субъектлари ва бозор инфра-тузилмасини яратиш.

Расм. Электроэнергетика тармоғини инқирозга қарши бошқарув асосида амалга ошириш фаолият механизми



Манба: муаллиф ишланмаси.

Жаҳон молиявий-иқтисодий инқирози шароитида электроэнергетика тармоғида корпоратив бошқарув ва акционерлик жамиятлари фаолиятини муваффақиятли бошқариш учун ишлаб чиқариш жараёнини бошқариш тизимини такомиллаштириш имкониятини берувчи самарали ташкилий тузилмани танлаш муҳим аҳамият касб этади. Рақобат шароитида тармоқда ишлаб чиқариш қувватларини модернизациялаш натижасида бозор шароитида эгилувчан нарх сиёсатини такомиллаштиришга, энергобозорда маркетинг тадқиқотларини амалга ошириш, аҳолини электроэнергия билан таъминлаш ҳамда тармоқ бизнес стратегиясини танлашга имкон беради.

Роль институтов развития в реформировании экономики Кыргызстана

Эффективность различных институтов развития (как действующих на международном уровне, так и в пределах одной страны) – одна из самых актуальных тем в мировой экономической политике. Данная проблема базируется на практическом опыте, который получили страны за последние несколько десятилетий. Побудительным мотивом для таких дискуссий является неудача в предотвращении и ликвидации последствий финансовых и экономических кризисов, особенно кризисов 1997 г. и 2006 г. Все более проблематичным становится способность международных институтов эффективно решать глобальные финансовые проблемы и умение проявлять гибкость, все больше вопросов вызывает их структура, приоритеты и принципиальные подходы.

Но при этом несомненна положительная роль таких международных институтов развития, как ООН и ПРООН, Международный валютный фонд, система институтов группы Всемирного банка, ОЭСР, Азиатский банк развития и др., в поддержании мира, обеспечении коллективной безопасности, стабилизации мировой финансовой системы и развитии мировой экономики, особенно в период после второй мировой войны. Безусловен вклад международных институтов развития в подъеме экономики Японии, стран Юго-Восточной Азии.

О значимости международных институтов развития говорит и тот факт, что в разное время многие страны использовали данный инструмент для диверсификации экономики и развития инфраструктуры.

Кыргызская Республика, как и многие страны бывшего Советского Союза, также была вынуждена обратиться за финансовой помощью к международным институтам развития для того, чтобы закрыть финансовый разрыв, который образовался в результате развала советской системы, прекращения централизованных дотаций для бюджета страны, сокращения доходов из-за системного кризиса и разрушения хозяйственных связей.

Помощь международных институтов развития, стран-доноров позволила на первых этапах смягчить негативное влияние экономического кризиса, поддержать критический импорт, обеспечить выплаты заработной платы работникам бюджетных организаций и социальных пособий малоимущим семьям. Оказывалась помощь в поддержке и развитии инфраструктуры (автомобильные дороги, телекоммуникации, ирригация и т.д.). При содействии международных институтов развития и стран-доноров создавалась новая финансовая система, фискальные и таможенные органы, проводились структурные преобразования в экономике.

Вместе с тем масштабная помощь международных институтов развития и стран-доноров, несмотря на предоставление льготных кредитов, обусловила быстрый рост государственного внешнего долга страны (ГВД). Для решения этой проблемы Кыргызстан вынужден был обратиться в Парижский клуб и провести двухсторонние переговоры со странами-донорами для реструктуризации и списания части ГВД. В силу политических причин Кыргызстан не вступил в программу Heavily Indebted Poor Countries (HIPC), что не позволило республике воспользоваться возможностью существенного сокращения ГВД. Структура ГВД относительно внешних заемщиков по состоянию на 31 мая 2011 г. приведена в таблице 1.

Табл. 1. Государственный внешний долг Кыргызской Республики

	тыс. долл. США
Экспортно-импортный банк Китая	151 149
Натексис Банк (Франция)	6 419
Японский банк международного сотрудничества	343 713
Банк КфВ (Германия)	70 848
Экспортно-импортный банк Кореи	15 821
Кувейтский фонд арабского экономического развития (КФАЭР)	15 339
Россия	300 000
ДАНИДА (Дания)	3 348
Гермес Кредитверзихерунгс-Актингезельшафт (Германия)	8 037
Россия	190 943
Экспортно-кредитный банк Турции	49 385
Международный Валютный фонд (МВФ)	173 339
Фонд международного развития Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК)	2 387
Азиатский банк развития (АБР)	600 227
Международная ассоциация развития (МАР – группа Всемирного банка)	676 188
Исламский банк развития (ИБР)	61 320
Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР)	9 810
Северный фонд развития (СФР)	6 687
Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР)	7 956
Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР)	842
ВСЕГО ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ	2 869 631

Источник: Министерство финансов Кыргызской Республики.

Уровень ГВД в Кыргызстане составляет около 58% к ВВП. В целом этот показатель находится в приемлемой зоне. Но, тем не менее, бремя обслуживания внешнего долга остается высоким, что является дестабилизирующим фактором для бюджета страны.

В связи с имеющимися ограничениями на привлечение внешней помощи под гарантию правительства возникает необходимость поиска альтернативных механизмов привлечения финансовых ресурсов для развития экономики.

Одним из возможных вариантов решения этой проблемы является создание внутренних институтов развития.

Сама идея подобных институтов основывается на том, что в экономике существуют сегменты, которые, с точки зрения государства, достойны внимания в большей степени, чем другие – либо потому, что они являются ключевыми для развития экономики в целом, либо потому, что они социально значимы для общества. Институты развития (самой популярной формой которых являются банки и корпорации развития) позволяют перераспределять средства общества в пользу таких «ключевых сегментов».

Проекты, финансируемые институтами развития, как правило, имеют некоторые схожие особенности: они должны быть достаточно крупными, но не обеспечивают уровень доходности, которая может заинтересовать частных инвесторов. Благодаря институтам развития могут быть реализованы проекты, имеющие длительный срок окупаемости, не слишком высокую рентабельность, но существенное государственное или социальное значение. При этом, такие проекты осуществляются с меньшей нагрузкой на бюджет.

В современных условиях основной задачей институтов развития должно стать развитие экономической и социальной инфраструктуры (энергетики, транспорта, коммуникаций, жилищно-коммунального комплекса, образования, здравоохранения); развитие инновационной сферы; содействие развитию внешнеэкономической деятельности; поддержка малого бизнеса; устранение региональных дисбалансов в развитии, что, в свою очередь, заложит базис для устойчивого роста, основанного на диверсификации экономики и высокой эффективности инвестиций.

В настоящее время в экономике Кыргызстана имеется ряд финансовых, институциональных и инфраструктурных барьеров, препятствующих ее диверсификации и переходу к устойчиво высокому долгосрочному росту.

Во-первых, объем долгосрочных заемных ресурсов, который способен предложить отечественный частный финансовый сектор, неадекватен инвестиционным потребностям экономики. Коммерческие банки практически не выдают кредиты на срок свыше трех лет. Доля привлеченных на внутреннем рынке кредитов в финансирование инвестиций в основной капитал составляет менее 7% (табл. 2).

Во-вторых, недостаточное развитие инфраструктуры (дорог, сетей, энергетики) препятствует созданию новых и расширению существующих производств. Физический и моральный износ оставшейся в наследство от советских времен инфраструктуры составляет свыше 80%. Строительство всех инфраструктурных объектов до сих пор финансировалось исключительно за счет государства при помощи партнеров по развитию.

**Табл. 2. Инвестиции в основной капитал
по источникам финансирования**

	В процентах к итогу	
	2009	2010
Всего	100	100
Внутренние инвестиции	70.6	76.6
Республиканский бюджет (включая средства на чрезвычайные ситуации)	13.1	7.3
Местный бюджет	2.1	1.5
Средства предприятий и организаций	18.7	36.3
Кредиты банков	5.9	7.0
Средства населения	30.8	24.5
Внешние инвестиции	29.4	23.4
Иностранные кредиты	17.5	12.6
Прямые иностранные инвестиции	9.3	7.3
Иностранные гранты и гуманитарная помощь	2.6	3.5

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.

Однако решение обозначенных выше задач с использованием только бюджетного финансирования невозможно, в том числе в силу ограниченности государственных ресурсов. Вместе с тем привлечение частных инвестиций осложняется высокими рисками и долгосрочностью соответствующих проектов. Механизмом, способствующим решению задач по развитию и диверсификации экономики и позволяющим повысить эффективность использования государственных ресурсов, являются специализированные организации с государственным участием. Именно институты развития являются катализаторами частных инвестиций в приоритетные сектора и отрасли экономики и могут способствовать внедрению инноваций, улучшать институциональную среду¹.

В утвержденной Правительством Кыргызской Республики Среднесрочной программе развития страны на 2012–2014 годы предусмотрено создание специального «Банка развития», основной функцией которого будет аккумуляция государственных активов страны и внедрение механизмов эффективного управления государственной собственностью.

На сегодняшний день экономика Кыргызстана остро нуждается в новых стимулах экономического развития, а имеющиеся государственные активы не мобилизованы на решение этой задачи.

В настоящее время более 70% государственных объектов преобразовано в частную собственность. В распоряжении государства остаются стратегические предприятия, приватизация которых осуществляется в со-

¹ О.Г. Солнцев, М.Ю. Хромов, Р.Р. Волков. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта. 2006, с. 30.

ответствии с утвержденными Жогорку Кенешем Кыргызской Республики концепциями и программами.

В Среднесрочной программе развития страны на 2012–2014 годы предусмотрено улучшение качества управления государственной собственностью, которое позволит создать условия для роста доходности от управления госимуществом. Эффективное управление активами станет приоритетным направлением деятельности Правительства по развитию экономики. Поэтому, будут внедрены новые принципы управления активами страны.

С учетом практики и международного опыта по вопросам приватизации, использования и управления госимуществом, будет усовершенствована законодательная база, а также будут законодательно определены источники финансирования для развития системы управления государственным имуществом. Будут пересмотрены приоритеты, определенные в области политики управления государственными активами. Получит свое развитие принцип государственного и частного партнерства.

Планируется полномасштабная инвентаризация всех государственных активов путем разработки и ведения реестра государственной собственности. Будет также разработана классификация государственных активов. Для каждого вида собственности, в зависимости от целей использования данного вида государственного актива, будет разработана система инструментов управления. По целям использования государственной собственности будут выделены три группы:

- активы, напрямую используемые государством (здания администрации, инфраструктурные сооружения и т.д.), – с целью повышения эффективности их использования и сокращения издержек;
- активы социального назначения (жилищный фонд, муниципальные активы) – с целью сокращения субсидий;
- остаточные активы, используемые для получения прибыли (различная инвестиционная собственность), – с целью максимизации прибыли.

Одним из возможных вариантов привлечения инвестиций для стимулирования ключевых секторов экономики является предоставление в залог госимущества или государственных пакетов акций. Полученные финансовые ресурсы будут направлены «Банком развития» для финансирования проектов по реализации потенциала экономического роста.

Основными направлениями деятельности «Банка развития» на первоначальном этапе будут проекты:

- «Доступное жилье» (ипотека на 10–20 лет);
- «Доступная сельскохозяйственная техника» (лизинг);
- «Доступные кредиты фермерам и предпринимателям».

Помимо этих трех направлений, «Банк развития» будет способствовать реализации проектов, направленных на развитие инфраструктуры, человеческого потенциала, новых технологий и поддержку перспективных отраслей экономики.

Х.М. САЙДАХМЕДОВ,
к.э.н., вед. научный сотрудник, ИПМИ,
А.М. ЭРГЕШОВ,
к.э.н., зав. сектором, НИИ минеральных ресурсов,
Л.Т. КУРБАНОВА,
инженер, НИИ минеральных ресурсов

Пути диверсификации промышленности строительных материалов республики

Промышленность строительных материалов республики находится в активной фазе модернизации, технической и технологической реконструкции производств конкурентоспособной продукции. Важной задачей, поставленной правительством республики, является повышение уровня диверсификации, т.е. расширение ассортимента разнообразия строительной продукции, обеспечивающей экспорт и насыщение внутреннего рынка строительными материалами с улучшенным качеством и инновационными характеристиками.

Проводимая в последние годы модернизация заводов промышленности строительных материалов способствовала увеличению основных макроэкономических показателей отрасли. При этом производство строительного гипса возросло в 2,2 раза, расширен ассортимент из него: шифера – в 1,6 раза, стекла и стекольных изделий – в 2,6 раза, гипсокартонных листов, рубероида, ламината и напольных покрытий из МДФ и других видов строительных материалов, что свидетельствует об активизации инвестиционных процессов в отрасли.

Одним из факторов роста стала диверсификация производств в отрасли, в том числе за счет выпуска новых видов строительных материалов – готовых и сухих смесей, изделий из гипса, гипсокартонных листов, волокнистых плит и другой продукции. Так, в 2005 г. предприятие «Кнауф» приобрело государственный пакет акций ОАО «Бухарагипс» и наладило производство высококачественных гипсокартонных листов производственной мощностью 20 млн м² в год. Сырье для нового производства, как и для выпуска сухих строительных смесей Кнауф в Кагане, добывается в карьере, в 5 км от завода. Добываемый здесь гипсовый камень отличается высоким качеством и уникальным содержанием кальция в породе, что позволило уже с 2009 г. начать производство сухих строительных смесей Кнауф на основе гипса (Кнауф-Ротбанд, Кнауф-Перлфикс, Кнауф-Фуген, Кнауф-Сатенгипс). С 2011г. начат выпуск гипсокартонных листов. Производимые влагостойкие и огнестойкие листы будут продаваться не только в Узбекистане, но и в соседних странах – Казахстане, Туркменистане, Таджикистане и Кыргызстане.

В настоящее время эти строительные материалы являются более эффективными и качественными, пользующиеся большим спросом на внутреннем

рынке, что привело к отказу от импорта, и, в результате, положительно отразилось на структуре промышленности строительных материалов.

Стратегическим сырьем и крупнейшим рынком потребления строительных материалов является продукция цементной отрасли. Цементная продукция производится в Ташкентской, Навоийской и Ферганской областях. В результате модернизации и повышения ее технического уровня, в 2010 г. объем производства цемента увеличился в 2,4 раза и достиг 6,8 млн т против 3,2 млн т в 2000 г. Использование производственных мощностей возросло до 95%. Также снизились расходы материалов и электроэнергии на производство 1 тонны цемента. Увеличилось с 10 до 47% производство цемента по энергосберегающей технологии, по так называемому «сухому» способу производства. Это сказалось на стоимости отечественного цемента, который в сравнении с российским, казахским является более дешевым и более конкурентоспособным на внешнем рынке.

Республика по производству цемента и его потреблению на душу населения опережает Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, Афганистан, где существует его дефицит. Созданные мощности по производству цемента позволяют увеличить его экспорт на рынки соседних государств.

Наиболее экспортируемыми являются цементное и асбестоцементное производства. К конкурентоспособным товарам на внешнем рынке относятся облицовочные материалы из природного камня, стеновые керамические изделия. Углубляется диверсификация экспортной структуры за счет новых строительных материалов таких, как цементный клинкер белого цвета, гипсокартонные листы, готовая продукция из гипса и многое другое.

Повышение использования мощностей в цементной, асбестоцементной и других отраслях способствовало снижению импорта цементной продукции в стоимостном выражении более, чем на 75%, изделий из асбеста – полностью, гипса – на 43,6%, бетона – более, чем на 40%.

Остро стоит проблема конкуренции с некоторыми импортными строительными материалами на внутреннем рынке, например, по облицовочным изделиям, керамической плитке и другим отделочным товарным группам отечественных строительных материалов, которые уступают зарубежным по внешнему виду, качеству и долговечности. В результате, импорт этих видов строительных материалов на внутреннем рынке растет. В 2009 г. он увеличился в 1,6 раза по отношению к 2008 г. Доля импортных строительных материалов к их производству в республике за 2008–2009 гг. увеличилась в 1,6 раза.

Хотя рынок насыщен строительными материалами, в то же время ассортимент отечественной продукции не полностью удовлетворяет потребностям современного строительства в результате отставания в использовании новейших технологий при производстве высококачественной продукции. Так, не производится бесклинкерный, глиноземистый и гидравлический цемент, импорт которого превышает 3,5 млн \$ США. Импорт белого портландцемента за 2008–2009 гг. вырос на 51,5%, цемента глиноземистого – в 2,2 раза. Растет импорт клинкера цементного, цемента

тампонажного, фибро-цемента высокого качества для отделки уникальных зданий и других видов цемента. Ограничен ассортимент асбестоцемента, сборных железобетонных и бетонных изделий. Низкий уровень диверсификации в производстве сборных железобетонных изделий вызывает рост импорта сборных строительных блоков.

Одним из основных факторов повышения уровня диверсификации в отрасли является наличие разведанной минерально-сырьевой базы строительных материалов. Государственный баланс запасов полезных ископаемых учитывает свыше 500 месторождений различных видов нерудных строительных материалов и различных видов горно-технического сырья, пригодного для производства строительных материалов. Значительный потенциал и резервы для диверсификации в строительных материалах заключаются в расширении сфер их применения: гипс – для изготовления перегородочных и звукопоглощающих плит, облицовочных листов, в производстве гипсобетонов; асбест – в производстве кровельных и изоляционных материалов, облицовочных и отделочных плит, битума для дорожных покрытий, специальных красок, асбестовых цементов; вермикулит – наполнитель бетона, штукатурки и др.; волластонит – для производства керамики и наполнителей, красок, заменителя асбеста; полевой шпат и кварц-полевошпатовые пески – в стекольном и керамическом производстве, при изготовлении черепицы, бетона, цемента и других материалов.

Производство строительных материалов входит в число приоритетных отраслей, где основной упор делается на производство конкурентоспособной продукции с высокой долей добавленной стоимости, соответствующей международным стандартам качества и техническим регламентам промышленного производства.

Дальнейшее углубление диверсификации промышленности строительных материалов имеется и в создании новых инновационных видов строительных материалов на основе использования собственных ресурсов – керамогранита, гипсокартона, кампорита и многих других.

Для проектируемых и строящихся цементных заводов сырьевой базой могут служить известняки Джамансайского и глины Северо-Джамансайского месторождений в Республике Каракалпакстан, Бешбулакское месторождение известняков и глин – в Сурхандарьинской области, а Хавасткое и Хилковское месторождение известняков и лессовидных суглинков – в Джизакской области.

Освоение месторождений гипса и глино-гипса Кувасай (Ферганская область), Ходжаикан (Сурхандарьинская область), Ходжакуль (Республика Каракалпакстан), волластонита месторождений Бельтау и Каргалы (Навоийская область) как заменителя асбеста, доломитизированные известняки месторождения Касансай (Кашкадарьинская область) для строительного мела, кварц-полевошпатовые пески месторождений Кармана и Акмурд (Навоийская область) могут обеспечить на многие годы потребность промышленности в строительных материалах.

Ж.Ш. САЛИХОВ,
к.э.н., докторант, Токийский университет,
Т.Ш. ШАДИЕВ,
д.э.н., профессор, Международный
Вестминстерский университет в г. Ташкенте

Проблемы межбанковской интеграции в условиях Узбекистана

На сегодняшний день в результате эволюционного процесса развития банковской системы Узбекистана сформирована одна из наиболее стабильных и высоколиквидных банковских систем в мировом масштабе. Узбекские банки по критериям адекватности банковского капитала постоянно занимают ведущее место в мировых банковских рейтингах, что не только отражено авторитетными журналами такими, как «Банкер», но и подтверждается ведущими кредитно-рейтинговыми агентствами «Мудис» (Moody's) и «Томпсон Бэнквотч». На фоне пост-кризисного состояния мировой и, в частности, европейской экономики меняются прогнозы и ожидания рейтингового Агентства Moody's, которое переоценивает кредитные рейтинги многих стран, в том числе и развитых на «нестабильный». Ожидания агентства Moody's по банковской системе Узбекистана – «стабильные» и позитивные, в частности, отмечается «сохранение благоприятных макроэкономических условий благодаря высоким ценам на основные статьи экспорта Узбекистана (газ, металлы и продукцию сельского хозяйства), а также масштабной инвестиционной программе, реализуемой правительством республики».

Помимо вышеуказанного агентством, отмечены другие факторы, подерживающие «стабильный» прогноз в Узбекистане. Среди них: хорошая способность банков генерировать прибыль из постоянных источников, адекватность капитализации банков для поглощения убытков по проблемным кредитам согласно базовому сценарию агентства Moody's, а также всемерная правительственная поддержка банковскому сектору. Мировым агентством также отмечается, что «в течение прогнозного периода благоприятные макроэкономические условия, сложившиеся в Узбекистане, будут в целом положительно влиять на операционную среду для банков страны»¹.

На протяжении нескольких лет ВВП республики последовательно растет, и агентство Moody's ожидает, что «в 2011 и 2012 годах рост ВВП составит 7% в год благодаря положительному торговому балансу и государственным инвестициям»². Отмечена также высокая степень интеграции центрального правительства, национальной экономики и банковского

¹ Файненшл ченнел. Нюс Мэйкинг Монеи. Мудис Инвестор Сервис. 2010.

² Moody's Global Credit Research, Moody's: Outlook stable for Uzbekistan's banking system, 09.2011.

сектора, при этом государству принадлежит около двух третей экономики и оно напрямую контролирует около 70% банковской системы. Поэтому устойчивый рост экономики будет и далее оказывать благоприятное воздействие на состояние банковской системы, обеспечивая приток депозитов и повышение спроса на кредиты со стороны заемщиков.

В 2011 и 2012 годах банки продолжают получать устойчивый операционный доход благодаря высокому уровню комиссионного дохода, на долю которого приходится около 40% всех поступлений от операционной деятельности, а также значительной и стабильной чистой процентной марже, составляющей 400–500 базисных пунктов. Чистая прибыль могла снизиться, если бы банки более тщательно подходили к резервированию на возможные потери по ссудам, однако это не является базовым ожиданием агентства Moody's. Согласно агентству Moody's, совокупная доля обесценившихся кредитов банков на уровне 12,4% (согласно отчетности по МСФО рейтингуемых нами банков на конец 2010 года) видится заниженной, поскольку банки часто реструктурируют «сомнительные» кредиты и не классифицируют их в отчетности как проблемные кредиты. Более того, сформированные резервы на возможные потери по ссудам в объеме 5,5% от совокупного кредитного портфеля, по мнению агентства Moody's, недостаточны и не соответствуют возможному реальному уровню проблемных кредитов, поскольку итоговый объем кредитных потерь может достичь 10% от совокупного объема кредитного портфеля.

Важно то, что общий уровень капитализации банков является достаточным для поглощения убытков по базовому сценарию агентства Moody's, что является фактором, поддерживающим стабильный прогноз банковского сектора. В случае реализации базового сценария совокупный коэффициент достаточности капитала всего банковского сектора Узбекистана (по Базелю-1) останется выше 13%. В последние годы, когда банковские системы других стран переживали трудные времена, рейтинги банков Узбекистана отражали стабильность экономической среды республики и хорошие финансовые показатели деятельности. «Стабильный» прогноз по банковской системе страны на последующие 12–18 месяцев соотносится со «стабильными» прогнозами самостоятельных рейтингов финансовой устойчивости, а также рейтингов долговых обязательств и депозитов восьми банков Узбекистана, рейтингуемых агентством Moody's.

Принцип адекватности подразумевает развернутость и означает равномерную распределенность банковской системы, которая должна отвечать требованиям реально существующей экономики и окружающей действительности, а также обеспечивает поддержание соответствия между собственными ее элементами. Таким образом, в качестве обязательного условия полноценного функционирования и развития банковской системы является принцип функциональной полноты, то есть такого развития банковской системы, где присутствуют все элементы в требуемых количествах и пропорциях. Соблюдение оптимального сочетания крупных, средних и

малых банков, разных форм собственности, банков разной специализации и универсальных кредитных организаций обязательно. Банковские услуги необходимо развивать соответственно потребностям отдельных экономических территорий республики, и такое развитие должно быть универсальным и равномерным.

Банковская интеграция должна быть направлена на принцип саморазвития, который предполагает наличие и систему внутренних источников и механизмов, обеспечивающих саморазвитие внутри системы. Банковские институты в условиях полноценной сегментарной конкуренции должны обладать способностью самосовершенствоваться, реагировать на риски и другие неблагоприятные факторы, предотвращать их путем мобилизации собственных ресурсов, соблюдая уровень ответственности и нормативы, установленные как на межбанковском рынке, так и включая согласие требованиям Центрального банка и своей клиентской базы.

Так, согласно наших расчетов доля активов Национального банка ВЭД РУз в банковской системе республики составляет около 71%, что в целом обеспечивает доминантное положение для банка и концентрированность рынка. Для укрепления рыночной эффективности необходимо обеспечить адекватную конкурентоспособность в каждом сегменте банковского рынка путем реструктуризации наиболее крупных банковских институтов или укрепления остальных банков в каждом данном сегменте.

Для дальнейшего совершенствования банковской системы важно укрепление платежной системы путем обеспечения достаточного объема наличных платежей через розничные услуги и пластиковые карты. Причем, необходимо как дальнейшее укрепление доступа к наличным расчетам путем пластиковых карт в местах обслуживания клиентов и пунктах розничных продаж, так и обеспечение наличного кассового обслуживания через автоматизированные банкоматы, поскольку искусственные методы ограничения наличного оборота и улучшения показателей банковского оборота создают ценовые диспропорции и ведут к неоправданному увеличению издержек потребительского спроса.

Важной задачей пост-кризисного этапа является диверсификация источников вложений, поскольку в погоне за инвестиционными ресурсами и волатильностью пост-кризисного этапа развития, страны с переходными банковскими системами будут сталкиваться с ужесточенной конкурентной средой за выход на международные банковские рынки на фоне усиления глобальных макроэкономических и инвестиционных рисков. Усиление нестабильности традиционных факторов роста и потенциальный рост социальной нестабильности повлияют на тенденцию закрытости и протекционизма от внешних факторов воздействия, что неоправданно рискованно на фоне обесценивания мировых резервных валют, долларов США и евро.

Для модели финансовых потоков в Узбекистане, по мнению аналитиков, характерно обслуживание экономики государственного спроса. При

этом необходим учет нестабильности внешнеэкономической конъюнктуры. Эффект сильного присутствия государства в экономике имеет различные стороны. Так, есть факты адресных решений, которые идут в противовес созданию общих правил игры. Это, в свою очередь, может стать отрицательным стимулом для выхода на рынок новых предприятий. Кроме того, государственная модель финансирования влечет за собой рост цены кредитных ресурсов для частного сектора экономики. Программы модернизации при усилении их монопольного характера влияют на монополизм в ценовой политике, создающий высокие инфляционные ожидания. Последнее прямым образом может сказаться на ценах продовольствия и потребительских товаров, в которые производители заложат и ожидаемые риски. Таким образом, важно усилить роль частных источников экономического роста.

Активизация внутренних финансовых источников роста может привести к либерализации процентной политики и углублению реформ в правоприменительной сфере, направленных на защиту собственности и развитие конкуренции. Кроме того, предлагается усилить процесс диверсификации источников, форм валют и методов привлечения и использования инвестиций. В частности, как предлагают специалисты Центра экономических исследований, «целесообразно создание государственного инвестиционного (суверенного) фонда, привлечение внешних заимствований в среднесрочном периоде, диверсификация структуры резервных активов государства», то есть активное использование наряду с долларом российского рубля, кося, других валют региона. Для активизации товарных экспортных потоков Узбекистана рекомендуется усиление их финансового сопровождения. Это подразумевает предоставление экспортных кредитов для приобретения узбекских товаров за рубежом с привлечением кредитов международных финансовых институтов, а также меры по унификации обменного курса.

Посткризисный период развития глобальной экономики создал ряд преимуществ для стран с переходными и развивающимися экономиками. Здесь и ускорение перемещения центра пост-кризисного мирового роста в развивающийся мир, усиление позиций развивающихся стран в качестве центра мирового покупательского спроса, увеличение доли развивающихся стран в контроле над международной финансовой системой, особенно в части золотовалютных резервов, перемещение инвестиционного и инновационного потенциала. В этой связи, с целью восполнения лага в обслуживании деловых кругов в Навоийской свободной экономической зоне, есть перспективы прибегнуть к возможностям развития банковского оффшорного бизнеса. Свободные банковские зоны используются для осуществления банковских операций с нерезидентами на упрощенных условиях и являются обособленными секторами финансовой системы, в которых кредитные средства занимаются у нерезидентов и предоставляются другим нерезидентам при по-

средничестве финансовых институтов, действующих в особо льготных условиях³.

Среди основных льгот в свободных банковских зонах могло бы быть освобождение банков от налогов по иностранным операциям и государственным субсидиям, освобождение от обязательств по резервным вкладам перед центральным банком, либерализация банковского надзора в части объемов ликвидности и собственного капитала, отсутствие регулирования процентных ставок и более строгое соблюдение банковской тайны. Вместе с тем, свободные экономические зоны, создаваемые в развивающихся странах (Бермуды, Панама, Багамы и др.), становятся весомыми соперниками свободных зон в развитых странах.

Банковская система Узбекистана в перспективе вполне могла бы обладать всеми потенциальными возможностями международного финансового центра, среди которых обязательными для соответствия статусу критериями являются: широкий спектр инструментов финансового рынка, обеспечивающий инвесторам и реципиентам капитала разнообразие вариантов с точки зрения затрат, риска, прибыли, сроков, ликвидности и контроля; привлечение широкого круга инвесторов со всего мира для совершения операций как во внутреннем, так и в иностранном секторах; наличие развитой кредитной системы; наличие эффективной, современной, технологичной фондовой биржи; умеренность налогообложения; дружелюбность валютного законодательства, разрешающего доступ иностранным заемщикам на национальный рынок и иностранных ценных бумаг к биржевым котировкам; развитая правовая система с четкой защитой прав собственности, эффективным регулированием и правоприменением; надежная судебная система, пользующаяся доверием участников рынка; удобное географическое положение; значимое место страны в мировой системе хозяйства; устойчивое валютно-финансовое положение страны, стабильная валюта, обеспечивающая доверие иностранных инвесторов; наличие эффективных международных систем связи; наличие квалифицированных кадров, способных эффективно работать в финансовых институтах, инфраструктурных и консультационных организациях, а также в регулирующих органах.

³ Г.М. Голобокова. «Международный менеджмент».

этом необходим учет нестабильности внешнеэкономической конъюнктуры. Эффект сильного присутствия государства в экономике имеет различные стороны. Так, есть факты адресных решений, которые идут в противовес созданию общих правил игры. Это, в свою очередь, может стать отрицательным стимулом для выхода на рынок новых предприятий. Кроме того, государственная модель финансирования влечет за собой рост цены кредитных ресурсов для частного сектора экономики. Программы модернизации при усилении их монопольного характера влияют на монополизм в ценовой политике, создающий высокие инфляционные ожидания. Последнее прямым образом может сказаться на ценах продовольствия и потребительских товаров, в которые производители заложат и ожидаемые риски. Таким образом, важно усилить роль частных источников экономического роста.

Активизация внутренних финансовых источников роста может привести к либерализации процентной политики и углублению реформ в правоприменительной сфере, направленных на защиту собственности и развитие конкуренции. Кроме того, предлагается усилить процесс диверсификации источников, форм валют и методов привлечения и использования инвестиций. В частности, как предлагают специалисты Центра экономических исследований, «целесообразно создание государственного инвестиционного (суверенного) фонда, привлечение внешних заимствований в среднесрочном периоде, диверсификация структуры резервных активов государства», то есть активное использование наряду с долларом российского рубля, юаня, других валют региона. Для активизации товарных экспортных потоков Узбекистана рекомендуется усиление их финансового сопровождения. Это подразумевает предоставление экспортных кредитов для приобретения узбекских товаров за рубежом с привлечением кредитов международных финансовых институтов, а также меры по унификации обменного курса.

Посткризисный период развития глобальной экономики создал ряд преимуществ для стран с переходными и развивающимися экономиками. Здесь и ускорение перемещения центра пост-кризисного мирового роста в развивающийся мир, усиление позиций развивающихся стран в качестве центра мирового покупательского спроса, увеличение доли развивающихся стран в контроле над международной финансовой системой, особенно в части золотовалютных резервов, перемещение инвестиционного и инновационного потенциала. В этой связи, с целью восполнения лага в обслуживании деловых кругов в Навоийской свободно экономической зоне, есть перспективы прибегнуть к возможностям развития банковского оффшорного бизнеса. Свободные банковские зоны используются для осуществления банковских операций с нерезидентами на упрощенных условиях и являются обособленными секторами финансовой системы, в которых кредитные средства занимаются у нерезидентов и предоставляются другим нерезидентам при по-

средни́честве финансовых институтов, действующих в особо льготных условиях³.

Среди основных льгот в свободных банковских зонах могло бы быть освобождение банков от налогов по иностранным операциям и государственным субсидиям, освобождение от обязательств по резервным вкладам перед центральным банком, либерализация банковского надзора в части объемов ликвидности и собственного капитала, отсутствие регулирования процентных ставок и более строгое соблюдение банковской тайны. Вместе с тем, свободные экономические зоны, создаваемые в развивающихся странах (Бермуды, Панама, Багамы и др.), становятся весомыми соперниками свободных зон в развитых странах.

Банковская система Узбекистана в перспективе вполне могла бы обладать всеми потенциальными возможностями международного финансового центра, среди которых обязательными для соответствия статусу критериями являются: широкий спектр инструментов финансового рынка, обеспечивающий инвесторам и реципиентам капитала разнообразие вариантов с точки зрения затрат, риска, прибыли, сроков, ликвидности и контроля; привлечение широкого круга инвесторов со всего мира для совершения операций как во внутреннем, так и в иностранном секторах; наличие развитой кредитной системы; наличие эффективной, современной, технологичной фондовой биржи; умеренность налогообложения; дружелюбность валютного законодательства, разрешающего доступ иностранным заемщикам на национальный рынок и иностранных ценных бумаг к биржевым котировкам; развитая правовая система с четкой защитой прав собственности, эффективным регулированием и правоприменением; надежная судебная система, пользующаяся доверием участников рынка; удобное географическое положение; значимое место страны в мировой системе хозяйства; устойчивое валютно-финансовое положение страны, стабильная валюта, обеспечивающая доверие иностранных инвесторов; наличие эффективных международных систем связи; наличие квалифицированных кадров, способных эффективно работать в финансовых институтах, инфраструктурных и консультационных организациях, а также в регулирующих органах.

³ Г.М. Голобокова. «Международный менеджмент».

Резервы по привлечению вкладов населения в Узбекистане и механизмы их активизации

В настоящее время в условиях углубления экономических преобразований, необходимости поддержания высоких темпов экономического роста, реализации программ по модернизации, техническому и технологическому перевооружению производства, стимулированию развития малого бизнеса особенно актуальным становится вопрос обеспечения экономики финансовыми ресурсами в требуемых объемах. Решению этой задачи могут способствовать коммерческие банки, которые являются наиболее развитыми инвестиционными институтами.

В целях повышения роли банковской системы в социально-экономическом развитии страны необходимо в первую очередь расширить долгосрочную ресурсную базу, одним из перспективных источников которой являются вклады населения. Денежные средства, находящиеся на руках у населения и привлеченные в финансовый сектор, могут стать той инвестиционной базой, которая необходима экономике. Кроме того, роль средств населения как внутреннего источника формирования ресурсной базы, в т.ч. на долгосрочной основе, существенно возрастает в условиях посткризисного развития, когда зависимость от внешних источников несет в себе значительные риски.

Вклады населения в республике являются одним из наиболее динамичных показателей, характеризующих развитие банковской системы. Средства населения в коммерческих банках демонстрируют высокие темпы роста, которые в 2010 году составили 152,6%. При этом в условиях мирового финансового кризиса происходило наращивание темпов роста, только за 2008 г. увеличение по сравнению с предыдущим периодом произошло на 20 п.п. Постепенно возрастает такой показатель как сумма депозитов физических лиц на душу населения, в течение 2010 года он вырос в 1,5 раза.

Табл. 1. Характеристика депозитов физических лиц в банках

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Темпы роста (%)	153,5	148,3	168,5	169,0	152,6
Доля в структуре совокупных депозитов (%)	27,1	26,7	29,9	33,5	33,7
Депозиты физических лиц к ВВП (%)	3,2	3,6	4,7	6,1	7,2

За анализируемый период в структуре привлеченных депозитов базы коммерческих банков доля депозитов физических лиц имеет устойчивую

динамику роста. Данный показатель за последние пять лет увеличился на 6,6 п.п. и составил 33,7% (в России за счет средств населения формируется около 47% всех привлеченных депозитов). Также увеличивается доля средств физических лиц в структуре всей ресурсной базы банковской системы, по итогам 2010 года она возросла до уровня 21,4%.

Рассмотренные выше тенденции указывают на значительный рост доверия населения к банковской системе. Немаловажную роль в данном процессе сыграло принятие государством комплекса мер по повышению привлекательности банковских вкладов для населения. В частности, предоставление 100% гарантии по всем вкладам физических лиц в банках. Кроме того, были установлены минимальные уровни процентных ставок по депозитам населения (сроком более 1 года – в размере не менее 150% от действующей ставки рефинансирования Центрального банка; по средствам на пластиковых карточках физических лиц – в размере не менее действующей ставки рефинансирования Центрального банка), а также была расширена сеть учреждений банков, введены строительно-жилищные сберегательные, именные сберегательные вклады и др.

Одним из важных показателей, характеризующих развитие банковской системы страны, является отношение вкладов населения к ВВП, в Узбекистане данное соотношение имеет устойчивую тенденцию роста и по итогам 2010 года составило 7,2%. Для сравнения: в Азербайджане данный показатель находится на уровне 7%, в Беларуси – 13,8%, Казахстане – 10,5%, Кыргызстане – 5,7%, Молдове – 25,3%, России – 22%, Украине – 24,9%, Чехии – 40,8%, Корее – 36,3%, Китае – 80%.

Приведенные данные свидетельствуют, с одной стороны, о росте ресурсной базы банковской системы, постепенном повышении роли средств населения как источника финансирования и необходимости дальнейшего наращивания ресурсной базы для усиления роли банковской системы в инвестиционных процессах страны, с другой стороны.

В целях определения потенциальных возможностей для кредитных организаций по привлечению денежных средств населения используется Индекс развития сберегательного дела (далее ИСД), который рассчитывается как отношение объема депозитов, приходящихся на душу населения, к среднему душевому доходу. На эту величину оказывают существенное влияние средние душевые доходы населения, а также склонность населения к сбережениям. В республике наблюдается рост склонности населения к сбережениям. Так, если в 2005 году данный показатель находился на уровне 13%, то в 2010 году – 20,2%.

На основе анализа ИСД в республике выявлены значительные резервы привлечения средств населения на депозитные счета в регионах при сложившемся уровне доходов. Принимая во внимание доминирующую роль коммерческих банков на рынке депозитов, Индекс сберегательного дела рассчитан на основе данных банков по средствам населения на депозитах в региональном разрезе.

Резервы по привлечению вкладов населения в Узбекистане и механизмы их активизации

В настоящее время в условиях углубления экономических преобразований, необходимости поддержания высоких темпов экономического роста, реализации программ по модернизации, техническому и технологическому перевооружению производства, стимулированию развития малого бизнеса особенно актуальным становится вопрос обеспечения экономики финансовыми ресурсами в требуемых объемах. Решению этой задачи могут способствовать коммерческие банки, которые являются наиболее развитыми инвестиционными институтами.

В целях повышения роли банковской системы в социально-экономическом развитии страны необходимо в первую очередь расширить долгосрочную ресурсную базу, одним из перспективных источников которой являются вклады населения. Денежные средства, находящиеся на руках у населения и привлеченные в финансовый сектор, могут стать той инвестиционной базой, которая необходима экономике. Кроме того, роль средств населения как внутреннего источника формирования ресурсной базы, в т.ч. на долгосрочной основе, существенно возрастает в условиях посткризисного развития, когда зависимость от внешних источников несет в себе значительные риски.

Вклады населения в республике являются одним из наиболее динамичных показателей, характеризующих развитие банковской системы. Средства населения в коммерческих банках демонстрируют высокие темпы роста, которые в 2010 году составили 152,6%. При этом в условиях мирового финансового кризиса происходило наращивание темпов роста, только за 2008 г. увеличение по сравнению с предыдущим периодом произошло на 20 п.п. Постепенно возрастает такой показатель как сумма депозитов физических лиц на душу населения, в течение 2010 года он вырос в 1,5 раза.

Табл. 1. Характеристика депозитов физических лиц в банках

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Темпы роста (%)	153,5	148,3	168,5	169,0	152,6
Доля в структуре совокупных депозитов (%)	27,1	26,7	29,9	33,5	33,7
Депозиты физических лиц к ВВП (%)	3,2	3,6	4,7	6,1	7,2

За анализируемый период в структуре привлеченных депозитов базы коммерческих банков доля депозитов физических лиц имеет устойчивую

динамику роста. Данный показатель за последние пять лет увеличился на 6,6 п.п. и составил 33,7% (в России за счет средств населения формируется около 47% всех привлеченных депозитов). Также увеличивается доля средств физических лиц в структуре всей ресурсной базы банковской системы, по итогам 2010 года она возросла до уровня 21,4%.

Рассмотренные выше тенденции указывают на значительный рост доверия населения к банковской системе. Немаловажную роль в данном процессе сыграло принятие государством комплекса мер по повышению привлекательности банковских вкладов для населения. В частности, предоставление 100% гарантии по всем вкладам физических лиц в банках. Кроме того, были установлены минимальные уровни процентных ставок по депозитам населения (сроком более 1 года – в размере не менее 150% от действующей ставки рефинансирования Центрального банка; по средствам на пластиковых карточках физических лиц – в размере не менее действующей ставки рефинансирования Центрального банка), а также была расширена сеть учреждений банков, введены строительно-жилищные сберегательные, именные сберегательные вклады и др.

Одним из важных показателей, характеризующих развитие банковской системы страны, является отношение вкладов населения к ВВП, в Узбекистане данное соотношение имеет устойчивую тенденцию роста и по итогам 2010 года составило 7,2%. Для сравнения: в Азербайджане данный показатель находится на уровне 7%, в Беларуси – 13,8%, Казахстане – 10,5%, Кыргызстане – 5,7%, Молдове – 25,3%, России – 22%, Украине – 24,9%, Чехии – 40,8%, Корею – 36,3%, Китае – 80%.

Приведенные данные свидетельствуют, с одной стороны, о росте ресурсной базы банковской системы, постепенном повышении роли средств населения как источника финансирования и необходимости дальнейшего наращивания ресурсной базы для усиления роли банковской системы в инвестиционных процессах страны, с другой стороны.

В целях определения потенциальных возможностей для кредитных организаций по привлечению денежных средств населения используется Индекс развития сберегательного дела (далее ИСД), который рассчитывается как отношение объема депозитов, приходящихся на душу населения, к среднему душевому доходу. На эту величину оказывают существенное влияние средние душевые доходы населения, а также склонность населения к сбережениям. В республике наблюдается рост склонности населения к сбережениям. Так, если в 2005 году данный показатель находился на уровне 13%, то в 2010 году – 20,2%.

На основе анализа ИСД в республике выявлены значительные резервы привлечения средств населения на депозитные счета в регионах при сложившемся уровне доходов. Принимая во внимание доминирующую роль коммерческих банков на рынке депозитов, Индекс сберегательного дела рассчитан на основе данных банков по средствам населения на депозитах в региональном разрезе.

По итогам 2010 года Индекс сберегательного дела в целом по республике составил 0,061 (т.е. 6,1% своих денежных доходов население держит на депозитных счетах в банках). В период 2007–2009 годов наблюдалось увеличение данного показателя, однако в 2010 году ИСД незначительно сократился, что является результатом более динамичного роста среднедушевых денежных доходов населения по сравнению с ростом депозитов физических лиц. А учитывая факт роста склонности населения к сбережениям, можно сделать вывод о наличии альтернативных источников вложения средств и их большей привлекательности для населения. Несмотря на положительную в целом тенденцию, значение Индекса сберегательного дела остается на относительно невысоком уровне (например, в России данный показатель в 2010 г. находился на уровне 0,31, в Беларуси – 0,21, в Казахстане – 0,86).

За 2008 год снижение Индекса сберегательного дела было отмечено в четырех регионах – г. Ташкенте, Андижанской, Навоийской и Наманганской областях, в 2009 году только в 2 регионах – г. Ташкенте, Самаркандской области (табл. 2). Восстановилась положительная динамика в Андижанской, Наманганской и Навоийской областях при том, что темпы прироста среднедушевых доходов в Андижанской области практически остались неизменными, а в Навоийской сократились, т.е. произошло повышение привлекательности банковских вкладов как источника вложения средств. По итогам 2010 года отрицательная тенденция ИСД наблюдалась только в г. Ташкенте и Ташкентской области, что объясняется значительно более высоким ростом денежных доходов населения по сравнению с ростом вкладов. Отрицательная тенденция ИСД по г. Ташкенту и Ташкентской области может быть обусловлена наличием альтернативных направлений вложений средств с более высокой доходностью или осуществлением крупных приобретений (движимого и недвижимого имущества) в свете поведенческих ожиданий.

Необходимо отметить, что в региональном разрезе наблюдается значительная дифференциация в уровне рассматриваемого показателя. Наибольшее значение Индекса в Хорезмской области – 9,15%, наименьшее – в Наманганской области – 4,02%. Здесь же следует отметить, что в Хорезмской области не самые высокие среднедушевые доходы (по уровню доходов область находится на восьмом месте). Разница в уровне среднедушевых доходов между регионами с максимальным и минимальным значениями ИСД составляет лишь около 2%.

Если в Хорезмской области с сложившимся уровнем среднедушевых доходов ИСД достигает 9,15%, то соответственно при более высоком показателе доходов Индекс может находиться, как минимум, на таком же уровне. Для расчета потенциально возможного уровня среднедушевого показателя суммы вкладов населения по регионам республики в качестве ориентира принималась Хорезмская область. В регионах с более высоким уровнем среднедушевых доходов рассматривалась возможность достиже-

ния уровня в 9,15%. Для регионов с более низкими среднедушевыми доходами расчет осуществлялся исходя из пропорционального соотношения роста доходов и суммы вкладов.

Значительные резервы по привлечению вкладов населения при уже сложившемся уровне доходов имеются в таких областях, как Наманганская, Сурхандарьинская, Андижанская, Ташкентская, Сырдарьинская, Ферганская и Джизакская. Например, в Наманганской области сумма депозитов физических лиц на душу населения могла быть на 123% больше фактического уровня, Сурхандарьинской – на 100%, Андижанской – на 94%, Ташкентской – на 68%, Сырдарьинской и Ферганской – на 67% и т.д.

Табл. 2. Расчет возможной суммы депозитов физических лиц при сложившемся уровне доходов

Регионы	Индекс сберегательного дела (%)	Возможное увеличение суммы депозитов физ. лиц на душу населения (%)
Республика Узбекистан	6,10	47,1
Республика Каракалпакстан	6,25	24,6
Области:		
Андижанская	4,72	94,0
Бухарская	6,71	36,4
Джизакская	5,11	61,4
Кашкадарьинская	5,95	43,5
Навоийская	6,43	42,4
Наманганская	4,02	122,8
Самаркандская	5,69	51,2
Сурхандарьинская	4,58	99,7
Сырдарьинская	5,48	67,0
Ташкентская	5,45	67,9
Ферганская	5,49	66,8
Хорезмская	9,15	0,0
г. Ташкент	7,14	28,3

В случае обеспечения минимально возможного уровня отношения вкладов населения к среднедушевым доходам во всех регионах, в целом по республике сумма депозитов физических лиц на душу населения должна быть выше фактического уровня на 47%, а доля средств населения, находящихся на счетах в банках, доходах населения – на уровне 9% против 6,1% фактического.

Приведенные данные являются свидетельством наличия реальных возможностей кредитных организаций по увеличению вкладов населения. Аккумулировать денежные средства населения для их последующего ре-

финансирования могут и небанковские кредитные организации, хотя их доля на рынке депозитов пока незначительна.

Целесообразно разработать дополнительные механизмы по повышению привлекательности депозитных счетов для физических лиц по сравнению с другими направлениями вложений свободных денежных средств. Среди мер по привлечению вкладов населения на депозитные счета в кредитные организации можно выделить:

1. Реализация комплекса мер по повышению финансовой грамотности населения, информированности населения по существующим вкладам и возможностям потребительского кредитования. Необходимо привлечение местных органов самоуправления к активному сотрудничеству, которые могут сыграть значительную роль в процессе расширения охвата населения финансовыми услугами.

2. Разработка и внедрение новых продуктов с использованием современных технологий (мобильные офисы и специализированные кассы) (согласно международной практике близость финансовых институтов является одним из основополагающих факторов для расширения использования финансовых услуг среди широких слоев населения).

3. Активное использование различных видов накопительных счетов (право на последующий доступ к кредитным ресурсам при накоплении на счете определенной суммы от объема требуемых кредитных ресурсов, доступ к кредитным ресурсам по более льготным процентным ставкам, возможность получения кредитов на доверительной основе и т.д.).

4. Использование системы почты. В Казахстане Казпочта получила право осуществления финансово-банковской деятельности, что обусловлено наличием у организации разветвленной сети почтовых отделений, налаженной системы информационных и денежных потоков. Казпочта предоставляет широкий перечень депозитных услуг. В настоящее время создание «Почта-банк» планируется в России. Модель использования почты эффективно используется в Пакистане, Индии, Таиланде.

5. Развитие модели внеофисного банкинга. Данная модель позволяет предоставлять широкий спектр финансовых услуг, в том числе населению с невысокими доходами и тем, кто проживает в труднодоступных районах. В рамках такой модели потребителям предлагаются финансовые услуги через агентов, в качестве которых могут выступать почтовые отделения, точки розничной торговли с использованием технологий – мобильные телефоны или кассовые терминалы. В последние годы имеется тенденция использования данной модели не только банками, но и микрофинансовыми организациями (Кения, Бразилия, Филиппины, Индия, Камбоджия, Танзания и др.). Исследования показывают, что внеофисный банкинг в целом на 19% дешевле, чем аналогичные услуги, оказываемые по традиционной банковской модели, и на 38% дешевле в отношении услуг непосредственно для малообеспеченного населения.

6. Расширение потребительского кредитования. Целесообразно расширение объемов потребительского кредитования на приобретение бытовой техники, мебели, стройматериалов. Вместе с тем, необходимо отметить, что расширение потребительского кредитования будет способствовать также сокращению внебанковского оборота наличных денежных средств и стимулировать приток наличных денежных средств в кассы банков, за счет наличия требования первоначального взноса при получении кредита; и при погашении клиентом кредита наличными, а в случае, если клиент осуществляет погашение в безналичной форме за счет заработной платы, это будет способствовать сокращению расходования наличных денежных средств на выплату заработной платы.

7. Микрокредитным организациям необходимо предоставить право приема депозитов населения, разработать механизм преобразования МКО, не принимающих депозиты в микрофинансовые депозитно-кредитные организации. О наличии резервов в данном направлении свидетельствуют следующие факторы: рост денежных доходов населения (по итогам 2010 года денежные доходы в расчете на душу населения увеличились в 1,3 раза, а рост средней заработной платы, пенсий и пособий в среднем находился на уровне 32%), рост денежных переводов; рост доли сбережений населения. Одна из тенденций как в странах Восточной Европы, так и в странах СНГ – это преобразование организаций, не принимающих депозиты в микрофинансовые депозитно-кредитные организации.

Реализация вышеперечисленных мероприятий будет способствовать повышению привлекательности депозитных счетов как направление вложения свободных денежных средств для населения, следовательно, увеличению роли депозитов физических лиц в структуре источников ресурсной базы кредитных организаций и как результат – расширение возможностей по наращиванию объемов кредитования, в т.ч. реального сектора экономики.

Развитие механизмов банковских гарантий в условиях финансовой нестабильности банковской системы

Финансовый кризис, подобно природному катаклизму, изменяет ландшафт кредитного рынка. Сроки кредитования сокращаются, просроченная задолженность растет, увеличиваются процентные ставки и снижается доступность заемных ресурсов. Однако, на фоне общеизвестной конъюнктуры здесь формируются скрытые тенденции, которые определяют будущее «лицо» кредитного рынка.

Таким образом, в условиях финансовой нестабильности одним из решающих факторов получения коммерческим банком дохода являются привлечение и удержание бизнес-клиента путем продажи более доступных финансовых инструментов, например торгового финансирования, банковской гарантии.

В этой связи следует отметить, что исследование отдельных аспектов применения банковских гарантий, а также способов решения проблемных вопросов позволят профессионалам наиболее эффективно использовать возможности этого инструмента для удовлетворения потребностей бизнеса.

Целью данной научной статьи является исследование опыта применения банковских гарантий, определение проблем их использования, а также выработка рекомендаций по совершенствованию механизма применения банковских гарантий в период финансовой нестабильности.

Предметом исследования являются банковские гарантии коммерческого банка как финансовый инструмент, актуальный как для бизнес-клиентов, так и для банка.

Институт гарантии активно используется в различных зарубежных правовых системах для регулирования имущественного оборота. Гарантия носит самостоятельный характер, она не прекращается, например, в случае недействительности основного договора. Обязанное по гарантии лицо гарантирует кредитора от убытков при наступлении определенных условий.

Банковская гарантия представляет собой облекаемое в письменную форму одностороннее обязательство, в соответствии с которым гарант обязуется уплатить бенефициару – кредитору по обеспечиваемому банковской гарантией обязательству определенную денежную сумму. Право в отношении гаранта может быть реализовано путем предъявления письменного требования, которое должно соответствовать условиям, предусматриваемым самой банковской гарантией.

Важно подчеркнуть, что, в отличие от поручительства, одним из оснований прекращения которого является непредъявление кредитором к

поручителю иска в пределах срока, на который выдано поручительство, в случае банковской гарантии бенефициар должен обратиться к гаранту с письменным требованием, каковыми могут быть признаны претензия либо любое иное представление требования в письменной форме, которое соответствовало бы условиям выданной гарантии. Далее отношения гаранта и принципала характеризуются тем, что банковская гарантия должна выдаваться на возмездной основе, за выдачу банковской гарантии принципал уплачивает гаранту вознаграждение.

Одна из главных отличительных черт банковской гарантии, выделяющих ее из круга всех остальных способов обеспечения исполнения обязательств, – независимость банковской гарантии от основного обязательства. Можно констатировать практически полное отсутствие какой-либо связи между обязательством гаранта уплатить соответствующую сумму бенефициару и основным обязательством, обеспеченным банковской гарантией. Принцип независимости проявляется в том, что основаниями к отказу в удовлетворении требования бенефициара могут служить исключительно обстоятельства, связанные с несоблюдением условий самой гарантии, не имеющие никакого отношения к основному обязательству.

Причины сложности в определении содержания понятия «банковская гарантия» связаны, в основном, с тем, что отечественными и зарубежными специалистами предлагаются трактовки с учетом норм и понятий действующего законодательства определенной страны, с принятием в них за основу международного опыта.

В международной практике под банковской гарантией понимается самостоятельное, независимое от других договоров и контрактов, безотзывное обязательство банка-гаранта произвести платеж в соответствии с условиями данного обязательства по представлению письменного требования об уплате в случае невыполнения клиентом банка обязательств по поставкам или платежам. Таким образом, гарантия так же, как и аккредитив является условным финансовым обязательством. Но если аккредитив исполняется при выполнении определенных условий, то гарантия – при невыполнении каких-либо условий или обязательств, например обязательства заплатить.

В гражданских кодексах многих зарубежных стран не содержатся правовые нормы о банковской гарантии, а отношения регулируются правилами Международной Торговой палаты, цель которых – уравнивать интересы сторон и не допускать злоупотреблений при требовании гарантий.

В Республике Казахстан за короткий промежуток времени законодательство о гарантии и поручительстве менялось несколько раз. На практике, до внесения изменений в Гражданский кодекс Республики Казахстан (РК), разграничения понятий «гарантии» и «поручительства» были минимальными потому, что в подавляющем большинстве случаев одним из участников отношений по гарантии и поручительству являлся банк, и, сле-

довательно, должны были применяться нормы банковского законодательства. В случае возникновения противоречий между ним и Гражданским кодексом приоритет имело банковское законодательство. Таким образом, кардинальные изменения в Гражданском кодексе РК были приспособлены к сложившейся банковской практике, где гарант являлся солидарным должником. Суть этих изменений заключается в том, что по инициативе Национального банка РК были внесены изменения в параграф 4 главы 18 ГК «Гарантия и поручительство/»: понятие «гарантия» было названо «поручительство» и, наоборот, что, по мнению многих казахстанских ученых, противоречит логике всей системы способов обеспечения исполнения обязательств. Решить возникшую в результате проблему можно, объединив нормы о поручительстве и гарантии в один раздел о поручительстве и дополнив способы обеспечения обязательств ГК РК нормами о банковской гарантии.

Введение такого правового регулирования банковской гарантии, аналогичного российской практике, даст возможность расширения банковских услуг, а также позволит ввести в имущественный оборот новый вид обеспечения, характеризуемый высокой надежностью, абстрактностью и независимостью от обеспеченного обязательства, что, в свою очередь, будет способствовать развитию имущественного оборота Казахстана, внедрению общепринятых способов обеспечения.

С другой стороны, законодательство РК видится более проработанным и приближенным к международной практике в той части, что Постановлением правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций от 28 апреля 2008 года № 55 утверждены Правила выдачи банками второго уровня банковских гарантий и поручительств, в которых имеется перечень существенных условий банковской гарантии таких, как наименование бенефициара, наименование принципала, наименование гаранта, номер и дата гарантии, ссылка на основное обязательство, сумма и срок гарантии, условия, при которых наступает ответственность гаранта.

Гражданский кодекс РК относит гарантию к способам обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных Главой 18 ГК РК, наряду с такими способами, как неустойка, залог, задаток, удержание, соотнося ее с поручительством с той лишь разницей, что ответственность гаранта полностью или частично солидарная, а ответственность поручителя – полностью или частично субсидиарная.

С развитием рынков, усложнением финансовых инструментов, интернационализацией экономических связей значительно возросло и количество рисков. Они стали более взаимозависимыми и взаимообусловленными, существенно повысилась опасность того, что один вид рисков провоцирует возникновение других. Возросла открытость банков к рискам внешней среды. Особенно это проявилось сейчас в условиях кризиса на мировых финансовых рынках.

У банковских аналитиков широко распространен постулат – чем выше риск, тем выше доходы. Постулат далеко не бесспорный, тем более что с полным основанием можно сформулировать и менее оптимистическое предположение – чем выше риск, тем выше убытки. Однако, если недополученные доходы для банка в целом не критичны, то убытки, связанные с реализовавшимися рисками, могут быть фатальными.

Иными словами всем участникам банковского процесса необходимо на постоянной основе решать триединую задачу: определение риска на ранних стадиях, его измерения (оценки степени опасности и вероятных убытков), а также принятие решений, направленных на минимизацию последствий риска или уклонение от него, т.е. осуществлять политику управления рисками.

Отсюда вывод: если банк есть организация, работающая с деньгами, то следует оценивать всех через показатели, которые банк понимает, а именно, через денежные потоки. Никто не может с достоверностью сказать, какая оборачиваемость должна быть у заемщика и каково оптимальное соотношение между дебиторами и кредиторами, но можно предположить, что если у заемщика стабильные финансовые потоки и большое количество контрагентов как продавцов, так и покупателей – то его бизнес состоялся. Наличие прибыли не гарантирует устойчивость бизнеса, этой гарантией является наличие собственных средств (других устойчивых пассивов) в размерах, позволяющих предприятию справляться с возможными проблемами самостоятельно.

В условиях проблем с текущей ликвидностью наибольшую угрозу для банков представлял возможный отток вкладов населения вследствие ослабления стимулов к сбережениям и уменьшения доверия к банкам в создавшейся кризисной ситуации. Отрадно отметить, что в динамике депозитной базы существенного снижения объемов не произошло, и в условиях ограниченного доступа к внешним финансовым ресурсам рост депозитов стал немаловажным источником пополнения ресурсов.

Следует отметить, что банковская гарантия как кредитный продукт значительно выгоднее банку, так как в отличие от кредита не происходит выделения денежных средств. Рассматривая банковскую гарантию как кредитный инструмент, банк-гарант при выдаче гарантии по поручению принципала в пользу бенефициара фактически предоставляет принципалу кредит, но не в денежной форме, а в форме обязательства произвести платеж по получении требования бенефициара, соответствующего условиям гарантии. С точки зрения банка, использование собственной гарантии выгодно тем, что, выдавая ее, банк отодвигает отвлечение средств из своего оборота, что невозможно при выдаче кредита. Вместе с тем, поскольку риск по гарантии практически равен кредитному риску, банк за такую свою услугу берет адекватные комиссионные, учитывая обеспечение, предлагаемое получателем гарантии. Это сыграло значительную роль в период проблемы с ликвидностью банков вследствие мирового финансового кризиса.

Значительную роль в выведении банковского сектора из кризиса сыграло, как и следовало того ожидать, государство в лице своих финансовых представителей. Был разработан план совместных действий Правительства, Национального Банка и Агентства по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций Республики Казахстан по стабилизации экономики и финансовой системы.

К началу 2009 года был оперативно принят закон о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О государственных закупках». Для стимулирования внутреннего спроса и поддержки отечественных предприятий государственные закупки были ориентированы преимущественно на казахстанских поставщиков. Для принятия оперативных решений, оказания реальной помощи отечественному бизнесу за счет предоставления гарантий, долговременных заказов государственные холдинги и национальные компании выведены из-под действия законодательства, регулирующего государственные закупки.

Именно этот факт сыграл важнейшую роль в развитии банковского продукта – банковской гарантии. В связи с финансовой нестабильностью и проблемой ликвидности предприниматели во избежание риска предпочитали работать с государством, где оплата гарантирована.

Конечно, эти изменения принесли не только преимущества. В данный момент банки по предпочтению своих клиентов выдают бессрочные гарантии, что значительно повышает их риски. Часто бывает, что необходимая услуга или поставка не осуществляется принципалом в срок, причем виной этому служит сам бенефициар, так как деньги из государственного бюджета, зачастую, поступают с опозданием. И тогда, например, клиент не может вовремя сдать объект. Поэтому, учитывая этот факт, государственные органы требуют, чтобы в гарантиях не указывались сроки окончания.

Банку приходится идти на уступки и брать на себя дополнительный риск, который покрывается за счет дополнительных комиссий. Также сложность заключается в том, что бессрочных гарантий как продукта нет в перечне услуг многих банков. Каждая выданная гарантия рассматривается отдельно на кредитном комитете. И, конечно, ввести в кредитный модуль гарантию без срока окончания невозможно, так как такое не предусмотрено системой. Поэтому вводится примерная дата и вручную при ее окончании гарантия пролонгируется. Трудности возникают и с самой пролонгацией, так как на такие операции имеет право только головной офис банков, всем филиалам приходится высылать запрос на предоставление права пролонгации конкретной гарантии.

Вполне очевидно, что любые изменения в законодательстве кардинальным образом влияют на деятельность банка и вынуждают его подстраиваться под новые правила и несут возможные риски для БВУ. Например, в данный момент проводится экспериментальное использование предоставления заявок на участие в тендере в онлайн-овом порядке. Причем при такой заявке банковская гарантия не требуется. В ближайшем будущем

государство планирует для снижения коррупции перейти полностью на виртуальный порядок приема заявок. Тут возможны два варианта развития событий: банковская гарантия будет полностью отменена для предоставления заявки, что кажется маловероятным, так как риск невыполнения обязательств принципалом полностью возьмет на себя государство или же гарантия будет предоставляться также в виртуальном порядке. Это означает полное изменение тендерной гарантии как банковского продукта.

Хотя в целом банковская система Казахстана сумела справиться с основными негативными последствиями глобального кризиса, а качественные показатели по банковской системе, с учетом ситуации на международных рынках капитала, достаточны для осуществления выплат по имеющейся задолженности, внутренних ресурсов недостаточно для обеспечения наблюдавшихся темпов роста. В этой связи наиболее важными условиями дальнейшего развития банковской системы являются выработка и принятие банками новых стратегических путей развития, учитывающих изменившуюся конъюнктуру рынка.

Возникший глобальный финансово-банковский кризис стал хрестоматийным уроком для развивающихся экономик и, в определенной мере, оказался даже на пользу банковской системе Казахстана, так как высветил проблемы, стал своеобразным предупреждением о необходимости ускорения процесса диверсификации экономики, расширения перспектив развития национальных финансовых рынков, улучшения структуры и качества активов. Одновременно он выявил проблемы в системе управления и оценки внутренних и глобальных рисков, устранение которых позволит своевременно вносить коррективы в финансовую политику страны.

С.С. ГУЛЯМОВ,
д.э.н., академик, Академия наук РУз,
А.Т. ШЕРМУХАМЕДОВ,
д.э.н., профессор, Филиал РЭУ
им. Г.В. Плеханова в г. Ташкенте

Совершенствование лизинговых услуг в Узбекистане на базе информационных технологий

Лизинг или финансовая аренда – это известный и проверенный бизнес-механизм способ приобретения основных средств. При этом, в качестве лизингодателя выступают банки или лизинговые компании, а в роли лизингополучателя – юридические лица. Объектом лизинга могут быть любые неиспользуемые вещи, в том числе предприятия, имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, в т.ч. по переработке сельхозпродукции, транспортные средства, сельскохозяйственная техника и другое движимое и недвижимое имущество, используемые для предпринимательской деятельности, кроме земельных участков и других природных объектов, а также имущества, которое запрещено законодательством для свободного обращения либо для которого необходим особый порядок обращения.

В первые годы обретения независимости в целях дальнейшего формирования рынка финансовых услуг Национальный банк ВЭД РУз выступил с инициативой создания лизинговой компании. Данной инициативой, поддержанной Правительством республики, заинтересовались крупнейшие мировые финансовые институты. В итоге, в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №6 от 5 января 1995 была создана международная компания «Узбек Лизинг Интернешнл АО». Компания является ассоциированным предприятием НБ ВЭД РУз. Являясь инициатором создания компании, НБ ВЭД РУз не перестает поддерживать развитие компании и сегодня, более того для расширения ее деятельности предоставляет кредитные линии. На сегодняшний день НБ ВЭД РУз предоставлена кредитная линия на 2 млн долларов США в сумовом эквиваленте для развития сумового лизинга. С момента деятельности по 2001 год менеджмент компании был передан Мэйбанку, что позволило компании использовать опыт этого банка в проведении лизинговых операций, обучить местный персонал подготовке и проведению лизинговых проектов по мировым стандартам. В результате, со дня создания компания значительно расширила спектр предоставляемых лизинговых услуг, оказывая финансовые услуги на уровне международных стандартов лизинга. За период деятельности ею реализовано более 125 лизинговых проектов. По всем реализованным, практически во всех регионах республики, проектам налажен выпуск промышленной продукции и товаров народного потребления, создано более 600 рабочих мест. Среди реализованных проектов можно выделить налаживание производства тротуарных плиток, деревянной тары для экспорта овощей и фруктов, пенополиуретанового утеплителя по турецкой технологии, а также молочных продуктов, кетчупов, соусов, йогуртов, кон-

дитерских кремов, макаронных изделий по итальянской технологии, пенобетона по немецкой технологии; переработки макулатуры и производства картонной тары по немецкой технологии; ламинирования и производства офисной мебели по австрийской технологии; технического обслуживания автомобилей на немецком оборудовании; химической чистки одежды по французской технологии и др.

Необходимо отметить банки и лизинговые компании Узбекистана, предоставляющие услуги по выдаче лизинга. Среди них частный открытый акционерный коммерческий банк «Credit-Standard» выдает лизинг на срок не более 3-х лет при сумме залогового обеспечения не менее 125% от суммы сделки. Банк оставляет за собой право потребовать дополнительное обеспечение. Стоимость объекта лизинга должна быть не более 25% от капитала 1-го уровня банка для обеспеченных кредитов. Лизинговые операции финансируются в узбекских сумах. Требования к лизингополучателю – соответствие сделки законодательству РУз, жизнеспособность проекта, устойчивое финансовое состояние, оформленный правовой статус потенциального заемщика, наличие ликвидного (реализуемого) обеспечения, полное документальное оформление досье лизинговой сделки. Условия лизинга: банк осуществляет только лизинговые операции, предусматривающие переход объекта лизинга в собственность лизингополучателя по окончании срока договора лизинга (не более 3-х лет). При этом, лизингополучатель должен возместить банку все затраты на приобретение объекта лизинга, связанные с его поставкой и приведением в состояние, пригодное для использования по назначению, и уплатить проценты (доход) банку.

Акционерно-коммерческий банк «Хамкорбанк» выдает лизинг на срок от 12 до 60 месяцев при залоговом обеспечении имущества и ценных бумаг, поручительстве третьих лиц, гарантии банков и страховых компаний. При этом, сумма залогового обеспечения должна быть не менее 30% от стоимости объекта лизинга. Лизинговые операции финансируются в сумах (в пределах 3 млрд сум.) и долларах США (от 10000 до 500000). Требования к получателю лизинга: без ограничений.

Частный открытый акционерный коммерческий банк «RAVNAQ-BANK» выдает лизинг на срок 1–5 лет при залоговом обеспечении имущества, гарантии банка, поручительстве третьего лица, страховом полисе страховой компании о страховании риска непогашения кредита заемщиком. Сумма залогового обеспечения должна быть не менее 125% от суммы сделки. Стоимость объекта лизинга определяется в зависимости от реальности запрашиваемой суммы. Лизинговые операции финансируются в узбекских сумах, и свободно конвертируемой валюте (СКВ). Лизинговые платежи составляют основной долг, привязанный к размерам амортизационных отчислений. Размер арендных платежей устанавливается по договоренности. Требования к получателю лизинга: лизингополучатель должен быть юридическим лицом. Доля вклада лизингополучателя в проект должна быть не менее 25%.

Акционерный инновационный коммерческий банк «Ипак Йули» выдает лизинг на срок от 1 года до 3-х лет при залоговом обеспечении как в

кредитовании. Сумма залогового обеспечения должна быть не менее 25%. Лизинговые операции финансируются в национальной валюте и долларах США. Стоимость объекта лизинга определяется в зависимости от стоимости основных приобретаемых средств, не превышающей установленных нормативов банка. Лизинговые платежи оплачиваются ежемесячно или ежеквартально (сумма основного долга плюс проценты по лизингу). Требования к получателю лизинга: дополнительное обеспечение либо собственное участие в приобретении объекта лизинга. Основные средства: недвижимость, оборудование, автотранспорт. Преимущества лизинга, по сравнению с тем же кредитом, заключаются в том, что лизинг удобен, в первую очередь, тем, что предприниматель, не располагающий достаточным количеством финансовых ресурсов, может приобрести необходимое ему оборудование в так называемую аренду на определенный срок с возможным последующим его выкупом. Немаловажным фактором оформления лизинговой сделки является то, что лизингополучатель сможет не только приобрести необходимое предприятие технологическое оборудование, но и существенно снизить его стоимость (технологическое оборудование, ввозимое для передачи в лизинг, освобождается от НДС и таможенных пошлин). Кроме этого, в течение всего срока лизинга предприятие будет освобождено от налога на имущество по приобретенному оборудованию, а размер налогооблагаемой базы по налогу на прибыль уменьшится на размер процентов, выплачиваемых по лизингу.

В настоящее время лизинг в Узбекистане становится важным источником среднесрочного и долгосрочного финансирования предприятий реального сектора экономики, играя особую роль в качестве эффективного инструмента увеличения активов лизингополучателей.

Процентные ставки лизинговых компаний и банков в Узбекистане не имеют особых различий, поскольку величина ставок зависит от ставки рефинансирования Центрального банка Республики Узбекистан. Ее значение также меняется в зависимости от того, в какой валюте осуществляется лизинговая операция. По сделкам в национальной валюте процентные ставки варьируются от 14 до 26%. По сделкам в СКВ (предмет лизинга импортируется и его стоимость номинируется в СКВ, а лизинговые платежи осуществляются в национальной валюте по курсу Центрального банка РУз на день оплаты) процентная ставка в среднем составляет 12–24%. Размер авансового платежа (в процентах от стоимости объекта лизинга) составляет в среднем от 20% и выше. Следует отметить, что условия лизинга и требования к лизингополучателям могут различаться в зависимости от возможностей лизингодателей. Территориальное распределение лизинговых операций по республике достаточно неравномерно. Основная часть лизинговых сделок осуществлялась в Ташкенте (25–30%), Ташкентской (10–20%), Самаркандской (7–13%), Ферганской (6–7%), Бухарской (5–8%) и Наманганской (6–8%) областях. В настоящее время лизинговыми компаниями и банками Узбекистана в лизинг предоставляются: основные средства для производства продуктов питания (22%), объекты недвижимости (17%), предметы сель-

хозтехники (17%), автотранспорт (11%), строительные основные средства (8%) и другое оборудование. Законодательство в сфере лизинга создает все предпосылки для дальнейшего развития лизинговых операций в Узбекистане. По мнению экспертов, сегодня в республике задействовано лишь 10–15% потенциала лизинговых компаний. Развитие данного сегмента рынка будет способствовать расширению бизнеса Узбекистана.

Однако, как показывает международный опыт, жесткой взаимосвязи между наличием специфического законодательства и объемами лизинговых операций нет, и многие лизинговые компании настаивают на том, чтобы вопросы лизинга были особо оговорены в национальном корпоративном праве.

За рубежом предприятия-изготовители создают лизинговые компании и через них проводят лизинговые операции. Следует здесь отметить, что в Европе, по свидетельству Европейской ассоциации лизинговых компаний «Leaseurope», принадлежащие производителям лизинговые компании демонстрируют наиболее динамичный рост. Однако наиболее важными для существующих лизинговых компаний являются проблемы налогообложения и таможенных платежей. Очевидно, что наиболее трудно будет учесть интересы всех сторон при решении вопроса о таможенных платежах. Трудно это будет сделать потому, что здесь перекрещиваются интересы не только фискальных государственных органов и заинтересованных в удешевлении предметов лизинга компаний. Для стимулирования инвестиций в производственную сферу, обновления промышленного потенциала, повышения конкурентоспособности отечественных производителей нашей стране необходимо развивать лизинговые отношения. Но для этого нужно создать соответствующие условия. Как показывает опыт других передовых стран мира, этому уделяют самое пристальное внимание соответствующее законодательство, налоговые льготы и т.д. Нашим производителям и предпринимателям нужно создать условия, при которых они стремились бы развивать этот род деятельности. Для этого, в первую очередь, следует добиваться появления лизинговых сделок с достаточно большими сроками действия (не менее 3-х лет). Ведь именно такие договора будут нести реальные инвестиции в экономику.

Целесообразно, если не освободить, то хотя бы снизить в два и более раз налог на прибыль, получаемую лизингодателями от реализации договоров по лизингу со сроком действия 3 и более лет. Также следует стимулировать банки предоставлять кредиты лизинговым компаниям, которые заключают длительные договора.

Кроме этого, необходимо рассмотреть возможность снижения таможенных пошлин и налогов по товарам, ввозимым на территорию РУз и являющимся объектами международного финансового лизинга.

Безусловно, вышеперечисленные меры должны способствовать развитию лизинговых компаний и операций, производимых ими.

Можно с полной уверенностью сказать, что лизинг в нашей стране постепенно будет еще больше наращивать свои обороты и играть все более весомую роль в экономике РУз.

Механизмы формирования конкурентных преимуществ коммерческого банка

Процесс углубления экономических реформ, который начался в 2004 году, привел к активизации деловой среды, в результате чего в Узбекистане началось техническое и технологическое перевооружение производства. Благодаря этому обеспечиваются устойчиво высокие темпы роста экономики в пределах 7–9% ежегодно.

Динамика роста экономики Узбекистана за последние 10 лет показывает, что валовой внутренний продукт страны увеличился почти в 2 раза, а объем произведенного валового внутреннего продукта в 2010 году составил 61831,2 млрд. сум.¹

Достижению такого успеха во многом способствует бурно развивающаяся банковская система, активы которой за период 2000–2010 гг. увеличились с 952 млрд сум. до 20740 млрд сум.² В настоящее время в стране функционируют 30 коммерческих банков, которые имеют 9293 филиалов, мини-банков и розничных точек обслуживания³. Наряду с банками в стране действуют кредитные союзы и ломбарды, что приводит к повышению конкуренции в банковской системе. В связи с этим важно определить конкурентные преимущества банков. Это вызывается тем, что усиление конкурентной борьбы на финансовых рынках повышает значимость обоснования инструментов, способных формировать и поддерживать конкурентные преимущества коммерческих банков на динамично растущих рынках.

При этом, поиск экономических инструментов, технологий и направлений повышения конкурентоспособности становится актуальным как для коммерческих банков с государственным, так и с частным участием в капитале банка. Это обусловлено наличием ряда тенденций в современной банковской сфере Узбекистана, среди которых наиболее важными представляются следующие.

Во-первых, сформировавшаяся в последние годы тенденция роста национальной экономики и развитие ее реального сектора привели к снижению доходности спекулятивных инструментов, традиционно служивших основным источником прибыли для банков, что, в свою очередь, обусловило значительное обострение конкурентной борьбы за ресурсную и клиентскую базу, способствовало агрессивной экспансии филиальных сетей коммерческих банков.

¹ Статистическое обозрение Республики Узбекистан за 2010 год. Т., с.4.

² Статистический сборник. Основные тенденции и показатели экономического и социального развития Республики Узбекистан за годы независимости (1990–2010 гг.) и прогноз на 2011–2015 гг. Т., с. 30.

³ Там же, с. 29.

Во-вторых, в период реформирования экономики Узбекистана произошло существенное изменение системы ценностей потребителей банковских услуг, смещение акцента с ценовых характеристик продукта на сервисные (комфорт, скорость и качество), что повышает значимость разработки и реализации современных технологий, удовлетворения спроса клиентов с учетом данных условий.

В-третьих, в сложившихся условиях важным моментом представляется выявление перспектив сохранения коммерческими банками стратегических конкурентных преимуществ на национальном финансовом рынке, несмотря на усиление присутствия кредитных союзов и ломбардов. Это требует изучения особенностей становления рынка банковских услуг, выявления основных тенденций развития, адаптации наиболее эффективных и рациональных подходов, применяемых в банковской практике, выработки модели формирования, удержания, наращивания и реализации наиболее востребованных конкурентных преимуществ финансовых структур, обоснования комплекса технологий, повышения эффективности работы с клиентами в условиях конкуренции.

Указанные тенденции на рынке банковских услуг усиливают значимость разработки и реализации эффективных технологий повышения конкурентоспособности коммерческих банков, поиска путей формирования, удержания, наращивания и реализации конкурентных преимуществ финансовых структур.

В условиях усиления трансформационных процессов исследовать конкурентный потенциал банков, позволяющий формировать востребованные конкурентные преимущества, на основе имеющихся классических теорий достаточно сложно. Поэтому применительно к банковскому сектору необходимо разработать новые подходы, учитывающие изучение не только отдельных внутренних и внешних факторов повышения конкурентоспособности организаций, но и влияние современных тенденций развития финансового сектора, технологичного и институционального развития рынка финансовых услуг. Необходимо отметить, что определение конкурентного потенциала банка является этапом в процессе реализации поставленной цели, то есть формирования, удержания и наращивания конкурентных преимуществ коммерческого банка.

Конкурентоспособность коммерческого банка определяется наличием у него определенных конкурентных преимуществ, позволяющих создавать продукты и услуги высокого качества, удовлетворяющие требованиям конкурентных групп потребителей относительно потребительской ценности банковских продуктов и услуг, их рыночной новизны и стоимости, и реализовывать их на конкурентный рынок в оптимальные сроки, диктуемые рыночной ситуацией и поведением конкурентов.

Зарубежный и, прежде всего, российский опыт показывает, что в условиях усиливающейся конкуренции на рынке банковских услуг конкурентоспособность становится ключевым фактором формирования страте-

гий коммерческих банков в конкурентной борьбе. Высокая конкурентоспособность определяется наличием ключевых конкурентных преимуществ, способных повлиять на решение клиента при выборе банка и его услуг.

Ужесточение конкурентной борьбы на финансовом рынке вынуждает коммерческий банк использовать более сфокусированную стратегию, ориентированную на приоритетное развитие определенных направлений бизнеса. По мнению специалистов American Bankers Association, стратегия финансовых институтов должна определяться, в первую очередь, уровнем конкуренции в каждом из секторов рынка, где действует банк, оптимальным объемом активов и предпочтительными темпами роста, а также приоритетными потребностями клиентов, масштабами и направлениями использования современных технологий.

Коммерческий банк должен, прежде всего, располагать системой факторов, способных влиять на увеличение объема, улучшение качества и конкурентоспособности предлагаемых продуктов и услуг, позволяющих достичь того уровня развития финансового и технологического потенциала, когда конкуренция не страшна в условиях глобализации. Это говорит о том, что при исследовании конкурентного потенциала необходимо оценить внутренний потенциал в виде организационного, финансово-экономического, кадрового, технологического, научно-технического и инновационного, а также внешний потенциал банка с точки зрения формирования его конкурентных преимуществ.

Таким образом, конкурентный потенциал банка может быть определен как совокупность организационно-управленческого, финансово-экономического, кадрового, научно-технического, технологического и инновационного потенциалов, характеризующая возможность банка наращивать свою конкурентоспособность, укрепляя позиции технологического лидерования на рынке. Потенциал в данном случае определяется как совокупность возможностей коммерческого банка по формированию конкурентных преимуществ коммерческих банков. Данное определение, по нашему мнению, достаточно точно определяет конкурентный потенциал банка, составляющие которого сформированы по элементам ценностной цепи. В рамках данного определения различают внутренние и внешние факторы, влияющие на общий уровень конкурентоспособности банка и условия его позиционирования на рынке.

Предлагаемый подход к определению конкурентного потенциала банка позволяет учитывать все основные процессы, протекающие в различных функциональных областях его внутренней среды, в сопоставлении с основными конкурентами. В результате, обеспечивается системный взгляд на деятельность коммерческого банка, который позволяет выявить все его сильные и слабые стороны согласно направлениям формирования ценностных цепей, а также разработать на этой основе комплексную методику оценки конкурентоспособности банка и возможностей долгосрочного его развития.

Анализ формирования конкурентных преимуществ коммерческого банка целесообразно проводить в форме комплексного, поэтапного и поэлементного исследования. При комплексной форме оценки потенциала исследуются все его составляющие.

На первом этапе исследования целесообразно определить цель существования банка, его позиционирование на рынке банковских услуг, что позволит выявить ключевые факторы конкурентной борьбы. Стратегический анализ позволяет определить следующие аспекты: направленность банковского бизнеса, основные цели и задачи его развития; проведение оценки позиции банка на рынке с точки зрения существующих возможностей банка; планируемые пути достижения поставленных целей.

Как было сказано выше, конкурентный потенциал коммерческого банка представляет собой совокупность организационно-управленческого, финансово-экономического, кадрового, научно-технического, технологического и инновационного потенциалов, характеризующую возможность банка наращивать свою конкурентоспособность, укрепляя позиции технологического лидерства на рынке.

Организационно-управленческий потенциал следует рассматривать с точки зрения эффективности организационно-правовой формы, организационной структуры, структуры управления, инфраструктуры банка, а также изучения его кооперационных связей, уровня специализации банковских услуг. В практике деятельности банков Узбекистана наиболее часто используются два показателя уровня управления: доля управленцев в общей численности сотрудников и эффективность управления в виде отношения чистой прибыли к численности административно-управленческого персонала.

На наш взгляд, данный показатель целесообразно рассматривать через такие индикаторы как скорость принятия решения уполномоченным органом по текущим и стратегическим вопросам банка (заключение договоров, принятие решений по осуществлению тех или иных операций и т.д.), уровень операционных и правовых рисков, лимит полномочий по принятию решений менеджерами банка.

Для оценки финансово-экономического потенциала в практике работы коммерческих банков применяются стандартные методики финансового анализа, базирующиеся на расчетах и анализе: ликвидности активов, процентных и непроцентных доходов и расходов, распределения прибыли, рентабельности, пассивов и активов, состояния собственных средств, структуры капитала и другие. Однако многие банки наряду с этим анализируют изменение данных показателей и обладают информацией о своей финансово-экономической деятельности. Технологии же ее использования при оценке своего текущего состояния, выработки эффективных и результативных стратегий будущего развития безнадежно устарели. В связи с этим возрастает актуальность решения вопроса о выборе инструментария оценки потенциала банка, который позволил бы оперативно определять внутрен-

ние возможности и узкие места в его деятельности, обнаруживать скрытые резервы в целях повышения эффективности его работы.

Кадровый потенциал коммерческого банка характеризует возможность формировать, наращивать и реализовывать конкурентные преимущества финансового института за счет эффективного использования профессиональных навыков и знаний работников банка. Вследствие этого данный потенциал целесообразно рассматривать через следующую совокупность параметров: уровень квалификации персонала, ключевые компетенции, степень дублирования функций между структурными подразделениями банка, уровень корпоративной культуры банка.

Научно-технический потенциал следует рассматривать с точки зрения степени внедрения инноваций в деятельность банка и определять с помощью абсолютного значения размера инвестиций, направляемых на реализацию и внедрение новых технологий в деятельность банка, и относительного – как долю данных инвестиций в совокупном объеме расходов банка.

Технологический потенциал коммерческого банка на современном этапе развития банковской системы играет особую роль в его деятельности. Данный потенциал определяет не только скорость, точность осуществления тех или иных операций, обуславливая тем самым эффективность проведения банковских операций и уровень операционных рисков, но и предопределяет развитие новых и нестандартных направлений в банковской деятельности, а также качество обслуживания клиентов.

Таким образом, усиление конкуренции в банковской сфере настоятельно требует поиска путей повышения конкурентных преимуществ банка. Для этого, по нашему мнению, требуется наращивать потенциал банка. Это требует проведения комплексного и поэтапного исследования. При такой форме оценки потенциала исследуются все его составляющие. Комплексная оценка конкурентных преимуществ позволит коммерческим банкам Узбекистана быть готовыми в конкурентной борьбе на финансовом рынке.

Методы государственной поддержки малого бизнеса и частного предпринимательства

По инициативе главы нашего государства текущий год назван Годом малого бизнеса и частного предпринимательства. Принято специальное постановление Президента Республики Узбекистан о Государственной программе «Год малого бизнеса и частного предпринимательства», которое открывает новые горизонты для развития этого сектора экономики. На это направлен и недавно принятый Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему сокращению проверок и совершенствованию системы организации контроля деятельности субъектов предпринимательства».

Малый бизнес и частное предпринимательство, субъектами которых в промышленности и других индустриальных отраслях являются малые предприятия и микрофирмы, а в сельском хозяйстве – фермерские и дехканские хозяйства, играют большую роль в формировании современной структуры экономики. Уже сегодня на долю этого сектора приходится более половины ВВП, создаваемого в стране. В сельском хозяйстве почти вся валовая продукция производится силами фермерских и дехканских хозяйств.

В нынешнем году долю малого бизнеса и частного предпринимательства, называемую малой экономикой, предполагается довести в ВВП до 54%, создать в этой сфере более 600 тыс. новых рабочих мест, из которых основная часть – в сельской местности. Это позволит не только улучшить экономику и облик села, но и придать ему индустриальный характер за счет развития промышленности и создания современной инфраструктуры. Эти и другие меры, кроме всего прочего, позволят изменить прежнее содержание понятия «кишлак», которое со временем, наверное, будет применяться лишь в историческом плане.

Для развития малой экономики в Узбекистане имеется достаточная ресурсная база, созданы необходимые условия и предпосылки, в том числе государственные налоговые льготы и преференции. Например, малым предприятиям и микрофирмам, специализирующимся на переработке мяса и молока, до 1 января 2012 года предусмотрено снижение ставки единого налогового платежа на 50% с целевым направлением высвобождаемых средств на техническое перевооружение и модернизацию производства. Льготы имеют предприятия, которые специализируются на выпуске отдельных видов готовых непродовольственных товаров. Они освобождаются от уплаты налога на прибыль, налога на имущество и единого налогового платежа, установленного для микрофирм и малых предприятий.

В выигрышном положении оказываются и те предприятия, которые работают с иностранными инвесторами, привлекают для развития производства прямые иностранные инвестиции. Так, предприятиям с иностранными инвестициями, специализирующимся на производстве готовой продукции, предусмотрено до 2012 года освобождение от уплаты в бюджет всех видов налогов и сборов, кроме налога на добавленную стоимость. Для предприятий-экспортеров с целью повышения их конкурентоспособности на внешних рынках выделяются льготные кредиты на пополнение оборотных средств сроком до 12 месяцев по ставке, не превышающей 70% от ставок рефинансирования Центрального банка.

Отмеченное постановление Президента Республики Узбекистан дает новый импульс формированию в стране максимально благоприятной бизнес-среды, укреплению частной собственности и обеспечению ей надежных гарантий, совершенствованию механизма и увеличению объемов кредитования субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, а также упрощению процедур их создания и регистрации.

Постановление, что особенно важно, предусматривает масштабное сокращение вмешательства государственных и контролирующих органов в финансово-хозяйственную деятельность субъектов предпринимательства, ликвидацию барьеров и препон, внедрение рыночных инструментов, обеспечивающих широкий доступ субъектов малого бизнеса к кредитно-финансовым и сырьевым ресурсам. То есть государство стремится постепенно и последовательно снизить свое присутствие не только в большой, но и в малой экономике, при этом делая все необходимое для достижения устойчивого экономического роста и вывода республики в число развитых государств мира.

Важность этого документа, кроме своей целевой адресности, заключается еще и в том, что предусмотренные в нем меры полностью соответствуют и развивают концепцию дальнейшего углубления демократических реформ, формирования в стране гражданского общества и либерализации экономики. Подтверждение тому – развитие и заметное укрепление в экономике позиций негосударственного сектора, тенденция увеличения в общем потоке зарубежного капитала, поступающего в нашу страну, особенно прямых иностранных инвестиций, функционирование свободных (договорных) рыночных цен, нахождение почти 90% всех предприятий в корпоративной и частной собственности и многое другое.

Однако все это не означает или во всяком случае не должно означать, что государство приобретает функции наблюдателя за экономическими процессами, что правила игры на рынке будет устанавливать сам рынок. Отнюдь. Как свидетельствует мировой опыт, государство и бизнес всегда сосуществовали, дополняя друг друга. Более того, современное управление экономикой основано на концепции активного участия в нем государства не только как государства-регулятора, но и как государства-собственника в рыночной экономике, его субъекта. Государство создает и утверждает

правовые основы функционирования экономики, своеобразные рамочные условия, в пределах которых должно осуществляться взаимодействие субъектов рынка, качественная трансформация государственных институтов в рыночные, не говоря уже о том, что оно выступает гарантом экономических свобод. Именно в этом качестве государство оказывает свое регулирующее воздействие на экономику.

На данном этапе экономических реформ актуальным является не только повышение доли малого бизнеса в ВВП, но и обретение им более цивилизованных форм, отвечающих духу времени и требованиям экономических преобразованных форм, осуществляемых в стране. Для этого, как подчеркнул Президент на январском заседании правительства, посвященном итогам минувшего и важнейшим приоритетам текущего года, необходимо провести прежде всего критический анализ законодательства, регулирующего деятельность субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, ликвидировать устаревшие, надуманные, а зачастую ненужные ограничения и запреты. Министерству финансов и Министерству экономики главой государства поручено разработать и внедрить отдельный механизм расширения доступа малого бизнеса к системе государственных закупок за счет выделения специальных квот, поэтапного введения прозрачной электронной системы размещения государственных заказов на закупку продукции, работ и услуг среди предприятий малого бизнеса. Объем кредитов коммерческих банков в этот сектор экономики предусматривается увеличить в текущем году не менее чем в 1,3 раза.

Нельзя не отметить возрастающую роль хокимов, основным критерием оценки деятельности которых должны стать состояние деловой среды, создание необходимых условий и фактическая динамика развития предпринимательской деятельности в возглавляемых ими регионах. В соответствии с постановлением Президента на них возложена персональная ответственность за безусловную и качественную реализацию в установленные сроки в регионах республики мероприятий, предусмотренных в Государственной программе «Год малого бизнеса и частного предпринимательства». При этом определены основные направления деятельности, на которые они должны обратить особое внимание в первоочередном порядке.

Как видно, у отечественного бизнеса радужные и достаточно надежные перспективы развития. Свое слово здесь должен сказать и сам предпринимательский корпус, который, как мы полагаем, кроме нацеленности на бизнес должен стремиться к овладению современными знаниями, особенно в области бухгалтерии, менеджмента, маркетинга, права, финансов и др. Практически все руководители малых предприятий должны уметь разрабатывать бизнес-план или по крайней мере четко представлять себе назначение и содержание этого важного документа. Умение управлять персоналом, а также создавать в коллективе благоприятный творческий климат – не последний фактор в достижении эффективного бизнеса.

Ўзбекистонда фермер хўжаликларининг ривожланиш босқичлари ва натижалари

Мамлакат аграр соҳасида олиб борилаётган ислохотлар Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А. Каримов томонидан ишлаб чиқилган беш тамойил асосида қишлоқда мулккий муносабатларни тубдан ўзгартириб, турли хўжалик юритиш шакллари жорий қилиш асосида кўп укладли иктисодиётни барпо қилиш йўналишларида амалга оширилиб, дастлаб жамоа ва ижара мулки тамойилларига асосланган хўжалик юритишнинг учта тури – яъни ширкат, деҳқон ва фермер хўжаликлари амалда шакллантирила бошланди. Бирок ҳаётий тажриба қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришини ташкил этишнинг асоси сифатида фермер хўжаликларини ташкил этиш ва ривожлантириш зарурлигини исботлади.

Авваламбор, ушбу жараён, яъни фермер хўжаликларини ривожлантиришга ҳар томонлама имкониятлар яратиш мақсадида уларни ташкил этиш ва ривожлантиришга оид Қонунлар, Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармонлари ва Вазирлар Маҳкамасининг қарорлари қабул қилинди. Бир сўз билан айтганда, фермер хўжаликларини қўллаб-қувватлаш ва ривожлантиришнинг зарурий ҳуқуқий, ташкилий-иқтисодий шарт-шароитлари яратилиб, ташкил этилиши босқичма-босқич тарзда изчиллик асосида олиб борилди.

Биринчи босқич (1991–1998 йиллар)да фермер хўжаликларини ташкил этиш ва фаолият юритишнинг асосий меъёрий-ҳуқуқий асослари ишлаб чиқилиб, қишлоқ хўжалигида мулкни давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштириш, турли мулкчилик ва хўжалик юритиш шакллари яратилди. 1991 йилда Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Республика деҳқон (фермер) хўжаликларини янада мустақкамлаш ва тадбиркорлик фаолиятини давлат йўли билан қўллаб-қувватлаш тўғрисида»ги Фармони ва Вазирлар Маҳкамасининг шу йилдаги «Республикада деҳқон (фермер) хўжаликларини янада ривожлантириш ва мустақкамлаш чоралари ҳақида»ги қарори қабул қилиниб, республикада деҳқон (фермер) хўжаликларини ташкил этишга асос солинди. Ушбу меъёрий ҳужжатларга асосан, 1992 йилда 12213 та фермер хўжаликлари ташкил этилиб, уларга 201,5 минг гектар ер майдони ажратиб берилди.

1998 йилда қишлоқда фаол институционал ўзгаришлар босқичи бошланди. 1998 йил 30 апрелда «Фермер хўжалиги тўғрисида»ги Қонуннинг қабул қилиниши натижасида фермер хўжалигининг мақоми, уларнинг ижтимоий-иқтисодий моҳияти ва ташкил этилиши, қайта ташкил этилиши ва тугатилиши соҳасидаги муносабатларни тартибга солиш ва қўллаб-қувватлашнинг ҳуқуқий ва ташкилий-иқтисодий асослари аниқ белгилаб берилди.

Дастлаб йирик хўжаликлар ичида ички фермер хўжаликлари, кейинчалик эса мустақил фермер хўжаликлари ташкил қилина бошланди ва уларга ер участкалари 10 йилгача муддатга ижарага берилиши белгиланди.

Фермер хўжаликлари (қишлоқ хўжалиги корхоналарининг розилиги билан), асосан меҳнат ресурслари етарли бўлмаган, экин ерларидан самарасиз фойдаланилаётган ҳудудларда ташкил этилиши давом эттирилди.

Қишлоқ хўжалиги корхоналарига хизмат кўрсатувчи инфратузилма объектлари шакллана бошланди, қишлоқ хўжалиги техникаларини лизинг асосида олиш йўлга қўйилди ва давлат эҳтиёжлари учун қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштириш транш маблағлари ҳисобига молиялаштириш механизми жорий этилди.

Иккинчи босқич (1999–2002 йиллар)да ер солиғи такомиллаштирилди – ягона ер солиғи жорий қилинди. Шунинг ҳам таъкидлаш керакки, ягона ер солиғи жорий этилганлиги фермер хўжаликларининг ерлардан, айниқса, суғориладиган ерлардан унумли фойдаланишини рағбатлантириш ва солиққа тортиш механизмини соддалаштириш имкониятини берди. Ягона ер солиғидан тушаётган тушумларнинг асосий қисмини маҳаллий ҳокимиятлар ихтиёрида қолдирилиши – ердан, сувдан самарали фойдаланишини назорат қилиш ва қишлоқ ижтимоий инфратузилмасини ривожлантиришни маблағ билан таъминлашни яхшилаш имкониятини яратди.

1999–2002 йилларда зарар билан фаолият кўрсатаётган қишлоқ хўжалиги корхоналарини санациялаш жараёни бошланди. Санациялаш давридан сўнг ҳам молиявий ҳолати оғир бўлган қишлоқ хўжалиги корхоналарини тугатиш ва улар негизида фермер хўжаликларини ташкил этиш жараёни, 2001 йилдан санацияни четлаб, фермер хўжаликларини ташкил этиш давом эттирилди.

Учинчи босқич (2003–2007 йиллар)да фермер хўжаликларини устувор йўналиш сифатида ривожлантириш белгиланди. Бунда асосий эътибор, қишлоқ хўжалигида амалга оширилаётган иқтисодий ислохотларни янада чуқурлаштириш, қишлоқда ишлаб чиқариш муносабатларини такомиллаштириш, қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришини бошқаришнинг бозор тамойилларига мос келадиган ташкилий тузилмасини татбиқ этиш, қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ишлаб чиқарувчиларининг мустақиллигини кенгайтириш ҳамда уларнинг ишончли ҳуқуқий муҳофазасини таъминлашга қаратилди. Зарар билан ишлаётган қишлоқ хўжалиги корхоналари тугатилиб, фермер хўжаликларини ташкил этиш жадаллаштирилди. Ташкил этилган фермер хўжаликларининг мулкдор сифатида фаолият кўрсатишларида эркинлик яратиш ва ишлаб чиқаришнинг иқтисодий натижаларида уларнинг моддий манфаатдорликларини ошириш механизмлари ишлаб чиқилди ва 2004–2005 йилларда республикадаги барча фермер хўжаликларининг давлат эҳтиёжлари учун харид қилинадиган пахта хомашёси ва ғалла етиштириш харажатларини уларга хизмат кўрсатувчи тижорат банклари орқали тўғридан-тўғри имтиёзли кредитлаш механизмга ўтилди. Пировардида, ҳозирги даврда қишлоқ хўжалик маҳсулотлари ишлаб чиқаришни молиялашнинг бозор тамойилларига тўлиқ жавоб берадиган, фермер хўжаликларининг қишлоқ хўжалик маҳсулотлари етиштиришга сарф қиладиган барча харажатларини ўз даромадлари ҳисобидан қоплашда молиявий маблағлардан фойдаланиш усули ва шаклини танлашда уларнинг мустақиллигини таъминлайдиган ишончли ва мустаҳкам тизим яратилди.

Тўртинчи босқич 2008 йилдан бошланиб, фермер хўжаликларининг ер участкаларини мақбуллаштириш жараёни амалга оширилиб, уларни иктисодий барқарор фаолият кўрсатишига замин яратилди ва бугунги кунда муваффақиятли давом этмоқда.

Ушбу босқичда маҳсулот етиштириш миқдорини кўпайтириш эвазига юқори даромадга эга бўлган фермер хўжаликлари сонини кўпайтириш ва уларни ер, сувдан самарали фойдаланишини таъминлаш, тижорат банкларининг кредитларидан фойдаланиш учун етарли мулкка эга бўлишни таъминлаш, ўз даромади ёки банк кредитлари ҳисобидан техника ва бошқа воситаларни сотиб олинишига эришиш ҳамда қишлоқ хўжалиги соҳаси билан биргаликда ҳудудларда касаначилик ва бошқа соҳаларни ривожлантириш асосида доимий янги иш ўринларини ташкил қилиш каби устувор вазифаларни амалга ошириш белгиланган.

Фермер хўжаликларини қўллаб-қувватлаш ва ривожлантириш учун амалга оширилаётган кенг қамровли чора-тадбирлар натижаси ўлароқ, уларнинг иктисодиётда тутган ўрни йилдан-йилга ортиб, иктисодий ва ижтимоий мавқеи тобора мустаҳкамланиб бормоқда. Жумладан, мамлакат ялпи ички маҳсулотидаги улуши 2000 йилда 1,9 фоиздан 2010 йилда 6,5 фоизга етган бўлса, ялпи қишлоқ хўжалиги маҳсулотидаги улуши эса мос равишда 5,1 фоиздан 35 фоизга ошган.

Сўнгги йилларда деҳқончиликка ихтисослашган фермер хўжаликлари нисбатан юқори суръатлар билан ривожланмоқда. Бу ҳолатни асосий экин турлари бўлган ғалла, пахта ва мева-сабзавот етиштиришга ихтисослашган фермер хўжаликлари юқори натижаларга эришаётганликларида кўриш мумкин. 2010 йилда республикада етиштирилган жами пахта хом-ашёсининг 99,4 фоизи, ғалланинг 81,5 фоизи, узумнинг 56,4 фоизи, полизнинг 50,4 фоизи ва меванинг 47,7 фоизи айнан фермер хўжаликларининг ҳиссасига тўғри келмоқда.

Фермер хўжаликларини қўллаб-қувватлаш мақсадида давлат томонидан қатор чора-тадбирлар, хусусан, янги ташкил этилаётган фермер хўжаликларини ягона ер солиғини тўлашдан 2 йил муддатга, янги ерларни ўзлаштирган фермерларни 5 йил муддатга, мева ва узумчиликка ихтисослашган фермер хўжаликларини эса 5 йил муддатга ягона ер солиғидан озод этилиши ва ўз эҳтиёжлари учун четдан техника ва технологияларни сотиб олаётган фермер хўжаликларини божхона тўловларидан озод этилиши ҳамда фермер хўжаликларида давлат эҳтиёжига маҳсулот етиштиришни имтиёзли кредитлашни жорий этилиши кабилар амалга оширилмоқда.

Фермер хўжаликларининг фаолиятини барқарорлиги аксарият жиҳатдан самарали хўжалик юритиш учун етарли бўлган ер майдони билан таъминланганлигига боғлиқдир. Шунинг учун ҳам амалга оширилган фермер хўжаликлари ер участкаларини мақбуллаштириш чора-тадбирлари натижасида 2010 йилда уларнинг сони 80 мингдан ортиқ бўлган бўлса, ушбу жараёнинг янада давом эттирилиши натижасида бугунги кунда 66,1 мингтадан иборатдир. Ўртача бир фермер хўжалигига тўғри келган экин майдони ҳажми 2000 йилда 20,3 гектарни ташкил этган бўлса, 2010 йилга келиб бу кўрсаткич 38,9 гектарга ва 2011 йилда эса 47,5 гектарга етди.

Фермер хўжаликлари кишлок хўжалигида мавжуд бўлган энг долзарб муаммолардан бири ҳисобланган бандликни таъминлашда асосий манба бўлиб хизмат қилмоқда. Уларда банд бўлганлар сони 2000 йилда 294,9 минг кишини ёки бир фермер хўжалигига ўртача 7 киши тўғри келган бўлса, 2010 йилда ушбу кўрсаткич мос равишда 1338,9 минг кишини ташкил этиб, 4,5 мартага кўпайган ва бир фермер хўжалигида ўртача 17 киши фаолият юритмоқда.

Шу билан бир қаторда, фермер хўжаликларини самарали фаолият юртишлари учун яратилган ҳуқуқий, ташкилий ва иқтисодий асослар натижа-сида уларнинг барқарор ривожланиб боришига эришилди. Бироқ мавжуд имкониятлардан янада тўлароқ фойдаланиш учун камчилик ва номутаносиб-ликларнинг сақланиб қолаётганлиги уларнинг фаолиятига салбий таъсир кўрсатмоқда. Ушбу камчиликлар қаторига қуйидагиларни киритиш мумкин:

- янги ташкил қилинаётган фермер хўжаликларининг кредит олиши учун ўзининг айланма маблағлари ва кредит таъминотининг етишмаслиги;
- кишлок хўжалиги маҳсулотларини етиштирувчи фермер хўжаликлари фаолиятида таваккалчилик даражасининг юқорилиги ва аксинча, гаров мажбуриятларининг кучсиз эканлиги сабабли тижорат банклари томони-дан уларни кредитлаш салмоғининг пастлиги;

- фермер хўжаликларини ер участкасига бўлган ижара ҳуқуқи ва бўлғуси ҳосилни гаровга қўйган ҳолда кредит олиш механизмини амалда тўлиқ ишламаслиги;

- халқаро кредит линияларни жалб қилиш бўйича қўйилган талаблар-рига асосан, фермер хўжаликларида лойиҳа ҳажмининг 25 фоизига тенг хусусий капиталнинг йўқлиги;

- фермер хўжаликлари ривожланишида замонавий фан, техника, тех-нологиялар ютуқларини жорий этишда инвестиция етишмаслиги;

- агротехнологияларни амалга оширишда малакасиз ва жисмоний меҳнат улушининг юқори даражаси сақланиб қолиши;

- аграр инновацион ғояларни илгари сурувчи марказ ва улар учун мах-сус молиялаштириш жамғармаларининг шакллантирилмаганлиги;

- ҳозирги даврда фермер хўжаликларида иш ҳақи даражасининг паст-лиги ва тўловлар кечикиши натижасида натура ҳолда бериладиган иш ҳақини салмоғи юқори бўлишининг кишлокда меҳнат салоҳиятини такрор ишлаб чиқаришга салбий таъсир кўрсатиши кабилар.

Ушбу камчилик ва муаммоларни бартараф этиш, авваламбор, фермер хўжаликлари фаолияти барқарорлигини таъминлашда муҳим омил бўлиб хизмат қилади.

Фермер хўжаликларининг иқтисодий ҳолатини мустаҳкамланиб бора-ётганлигидан ва қулай иқтисодий-ҳуқуқий муҳитнинг вужудга келганли-гини инобатга олган ҳолда фермер хўжаликларини барқарор ривожланти-риш қуйидаги йўналишларда амалга оширилиши мақсадга мувофиқ деб ҳисоблаймиз:

Биринчи йўналиш – кишлок хўжалиги ишлаб чиқариши асосини таш-кил этувчи моддий-техник таъминот тизимини яхшилаш асосида фермер хўжаликларининг кишлок хўжалиги техникалари билан қуролланиши,

моддий-техник ресурслар билан таъминоти даражасини ошириш орқали ишлаб чиқаришнинг барқарор ривожланишига кенг ташкилий-иқтисодий шарт-шароитлар яратиш лозим.

Иккинчи йўналиш – қишлоқ хўжалигида амалий фан ва техника ютуқларини қўллаш ва инновацион лойиҳалар асосида ривожлантириш ва юқори технология билан қуролланган меҳнат салмоғини ошириб бориш. Бунда Ўзбекистон Республикаси Қишлоқ ва сув хўжалиги вазирлиги аппаратида бевосита вазирга бўйсунувчи амалий аграр илм-фан натижаларини жорий қилувчи хизмат (марказ) ташкил этиш лозим. Шунингдек, мазкур вазирликнинг инновацион ғоялар учун махсус молиялаштириш жамғармаларини шакллантириш мақсадга мувофиқ.

Учинчи йўналиш – қишлоқда инфратузилма объектларини жадал ривожлантиришни таъминлаш асосида қишлоқ аҳолиси турмуш шароити ва сифати даражасини ошириш.

Тўртинчи йўналиш – фермер хўжаликларида банд бўлган ходимларнинг даромадини ошириш ва меҳнатни моддий рағбатлантириш тизимини такомиллаштириш орқали ишлаб чиқариш иқтисодий самарадорлиги ўсишига шароит яратиш.

Бешинчи йўналиш – фермер хўжаликларининг аграр тармоқдаги мавқеини оширишда давлатнинг рағбатлантирувчи дастаклари – жумладан, молия-кредит, солиқ, суғурта каби дастаклар орқали уларни қўллаб-қувватлаш тизимини такомиллаштириб бориш.

Олтинчи йўналиш – фермер хўжаликларида ноқишлоқ хўжалиги ишлаб чиқариши кўламини кенгайтириш орқали қишлоқ меҳнаткашлари даромадларини ошириш.

Фермер хўжаликлари эришган ютуқлар билан чегараланиб қолмай, балки уларни янада мустаҳкамлаш ҳамда фаолияти барқарорлигини таъминлаш учун, «...келгуси йилларда қишлоқ хўжалигида олиб бориладиган ўзгаришларнинг асосий вазифаси – қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришини ташкил этиш, қишлоқ хўжалиги экинлари ҳосилдорлиги ва чорвачилик маҳсулдорлигини ошириш негизида маҳсулот етиштириш ҳажмининг изчил ўсиб боришини таъминлашнинг асосий шакли бўлган фермерлик институтини янада мустаҳкамлаш ва ривожлантириш бўлади»¹.

Бунинг учун эса, қишлоқ хўжалигида ислохотларни чуқурлаштириш, соҳанинг моддий-техника базасини мустаҳкамлаш, энг муҳими, юртимизни обод этиш йўлида тобора ҳал қилувчи кучга айланиб бораётган фермерлик ҳаракатининг самарасини янада ошириш, уларнинг барқарор ривожланишини таъминлаш учун юқорида таъкидланган кенг қамровли чора-тадбирлар тизимини янада такомиллаштириш ва фаолиятини ҳар томонлама қўллаб-қувватлашни давом эттиришда узвийлик ва изчилликни таъминлаш зарур.

¹ «Ўзбекистон Республикаси иқтисодий-ижтимоий тараққиётининг мустақиллик йилларидаги (1990–2010 йиллар) асосий тенденция ва кўрсаткичлари ҳамда 2011–2015 йилларга мўлжалланган прогнозлари: статистик тўплам». Т.: «Ўзбекистон», 2011.

С.В. ЧЕПЕЛЬ,
д.э.н., руководитель проекта, ИПМИ,
Р.Р. АБДУЛЛАЕВ,
мл. научный сотрудник, ИПМИ

Нелинейные эффекты воздействия водных факторов на урожайность хлопка в Узбекистане

Наиболее актуальным вопросом современности становится проблема рационального использования водных ресурсов¹, так как этот фактор играет исключительно важную роль для экономики Узбекистана и других стран Центральноазиатского региона².

По итогам Пятого Всемирного водного форума было принято решение о том, что доступ к питьевой воде является основополагающим правом человека и что водный кризис значительно опаснее, чем энергетический и финансовый. На этом форуме участники из разных уголков мира согласились, что «закончилось время легкой воды». Поэтому в долгосрочной перспективе роль водных ресурсов будет всегда возрастать. Именно поэтому водный фактор уже в средне- и тем более долгосрочной перспективе может стать наиболее существенным ограничителем темпов роста экономики, воздействовать на ее структуру, определять перспективы развития. В этих условиях чрезвычайно важно знать оценки чувствительности экономики к воздействию данного фактора. Этим вопросам и посвящено настоящее исследование, выполненное применительно к аграрному сектору республики.

Несмотря на то, что доля сельского хозяйства в структуре экономики в последние годы падала, вклад отрасли в экономический рост, особенно в период глобальной нестабильности, остается высоким. Кроме того, сейчас, как и ранее основная часть населения проживает в сельской местности, т.е. там, где наиболее остро стоит проблема ограничения малообеспеченности. Решение этой проблемы во многом определяется величиной доходов от сельскохозяйственной деятельности. Доходы, в свою очередь, определяются урожайностью основных видов сельхозкультур, которая зависит от многих факторов, и прежде всего – от водообеспеченности.

Осуществленные экономические реформы за годы независимости в аграрной сфере приводят к сокращению доли хлопчатника на посевных площадях, и это обуславливается тем, что долгосрочной целью государства является достижение индустриально-аграрной структуры экономики страны. Анализ динамики структуры посевных площадей хлопчатника и других ос-

¹ Материалы международной конференции «Навстречу 6-му Всемирному водному форуму – совместные действия в направлении водной безопасности», проведенной в г. Ташкенте 12-13 мая 2011 года.

² A.Y. Hoekstra, A.K. Chapagain. Water footprints of nations: Water use by people as a function of their consumption pattern, http://www.waterfootprint.org/Reports/Hoekstra_and_Chapagain_2006.pdf.

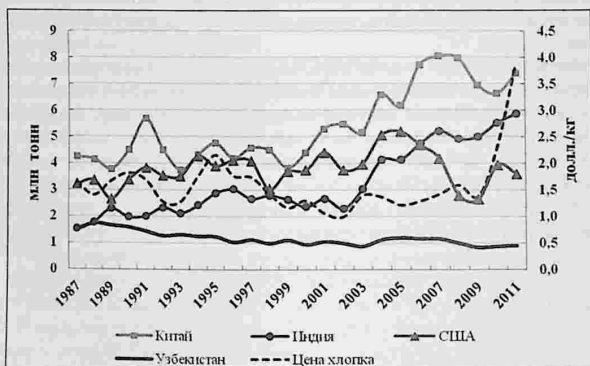
новых видов сельхозкультур за последние десять лет показывает, что доля посевных площадей хлопка-сырца сократилась больше, чем на 3%.

С 40-х годов прошлого века мировое потребление хлопка постепенно возрастает на 2 % в год. Основной вклад в этот прирост спроса на хлопок вносят развивающиеся страны, потребляя значительную часть мировых запасов хлопка. Существенную долю производимого хлопка потребляют экономики стран-производителей. Хлопководством занимаются более 70 стран мира, основными из которых являются Китай, США, Индия, Пакистан. В 2010 году эти страны отвечали за 65% мирового потребления хлопка, при этом они производили 72% мирового хлопка (рис.1).

За последние десять лет общее мировое потребление хлопка-волокна колеблется в пределах 20,6–27,0 млн тонн, что превышает объемы производства – 22,4–26,5 млн тонн.

Под производство хлопчатника во всем мире используется 33,5 млн га земли. Исследуя объемы отведенных в мире посевных площадей под хлопчатник, следует отметить, что как посевная площадь, так и урожайность хлопка в мире имеют тенденцию к колебаниям. В анализируемый период в 2006 году производство хлопка достигло наибольшего уровня и составило 24,7 млн тонн.

Рис.1. Производство хлопка-волокна передовых стран мира и мировая цена (по индексу «А» за 1987-2011 гг.)



Источник: расчеты авторов на основе данных www.fas.usda.gov/cots/cotton.

На мировое производство и потребление хлопка-волокна влияют многие факторы, а именно: цены на нефть, воздействующие на стоимость искусственных волокон; состояние мировой экономики; проводимая тем или иным государством политика. И все же ведущими показателями неста-

бильности цен могут быть неурожаи вследствие погодных условий. Нужно отметить, что водные ресурсы также играют важную роль.

Сравнительный анализ показателя урожайности в Узбекистане и среднемирового уровня урожайности хлопка-волокна показывает, что за 1987–2011 гг. мировой уровень имеет растущую тенденцию (рис.2). При этом в Узбекистане этот показатель падал и является более волатильным. За кризисный период снижение урожайности хлопка-волокна наблюдалось не только в Узбекистане, но и во всем мире. После того как цена на хлопок-волокно повысилась с 1,4 в 2009 году до 2,3 долл./кг в 2010 году, производство хлопка начало расти быстро.

Следует отметить, что несмотря на уменьшение посевных площадей хлопчатника, наблюдается тенденция повышения урожайности хлопка, т.е. объемы производимого хлопка в мире увеличиваются не экстенсивным, а интенсивным путем.

По мере эффективности, за 2010 год доля экспорта хлопка-волокна в совокупном предложении (производство + импорт + прошлогодний остаток урожая), передовыми среди держав в хлопководстве являются Китай (0,2%), Пакистан (3,8%), Бразилия (14,8%) и Индия (16%). Данный показатель в Узбекистане имеет положительную тенденцию и это связано с тем, что текстильная промышленность Узбекистана развивается существенно. Можно отметить, доля экспорта хлопка-волокна в совокупном предложении в нашей стране в 2010 году по сравнению с 1987 годом снизилась до 52,5%.

Рис.2. Урожайность хлопка-волокна за 1987–2011 гг. (в %)



Источник: расчеты авторов составлены на основе данных www.fas.usda.gov/cots/cotton.

В Китае, как и в Узбекистане государство контролирует структуру и динамику развития текстильного комплекса путем строгого регулирования объемов поставки сырья. Правительство Китая организовало Всекитай-

скую федерацию поставляющих и маркетинговых кооперативов, которая занимается закупками, продажами, формированием государственных резервных запасов и соответствующими операциями, связанными с поставкой и хранением хлопка-волокна. Независимо от ситуации на рынках, федерация покупает весь хлопок по цене, устанавливаемой правительством. Несмотря на строгое регулирование в хлопководстве, Китай является страной, где урожайность хлопка-волокна на наивысшем уровне. По сравнению с Узбекистаном в Китае урожайность хлопка-волокна за последний 5 лет почти в два раза выше.

Известно, что уровень теоретической проработанности вопроса влияния водообеспеченности на урожайность еще не достаточен для однозначного выбора теоретической модели, пригодной для Узбекистана. Дело в том, что урожайность формируется под воздействием большого числа факторов (технология орошения, качество воды, наличие вегетационного периода, гидрология, бонитет почвы, биотехнология и селекция, уровень химизации и механизации, температурный режим, наличие или отсутствие платы за воду, уровень издержек и другие экономические факторы), набор которых может существенно видоизменяться при переходе от одних регионов мира к другим. Кроме того, далеко не для всех из этих факторов имеется надежная статистическая база, что затрудняет эмпирическую проверку различных теоретических гипотез. Именно поэтому, среди ученых-экономистов до сих пор нет единого общепризнанного подхода к схемам и моделям учета водного фактора в экономике, аналогичного, например, моделям экономического роста или моделям инфляции.

Анализ существующих по данной проблеме статей показал, что используемые на практике подходы можно разделить на *две группы*. Первая из них исходит из необходимости использовать *вероятностные методы* для прогноза урожайности, и прежде всего, методов стохастической симуляции (метод Монте-Карло и его модификации³). Тем самым обеспечивается отражение вероятностного характера природы этого индикатора (непредсказуемое влияние погодных условий, сельхозвредителей, изменения водности года, мировых цен на сельхозпродукцию и т.д.).

Производственная функция урожайности в рамках этого подхода строится как вероятностная функция, параметры которой определяются на основе обобщения данных выборочных обследований по ассоциациям водопользователей, экспертов, данных полевых экспериментов. При этом, сами функции являются нелинейными, а параметры нелинейности подбираются таким образом, чтобы можно было оценить пороговое значение водопотребления, превышение которого приводит к снижению урожайности.

³ См. например, статьи: Berg E. (2003): Modeling the impacts of uncertainty and attitudes towards risks on production decisions in arable farming/ poster Paper submitted for the 25th International Conference of IAAE Durban, South Africa: . Lence, S.H. and Miller, D.G. (1998): Estimation of Multy-output Production Functions with Incomplete Data: A Generalized Maximum Entropy Approach, in: European Review of Agricultural Economics (25).

Вторая группа основана на использовании многофакторных эконометрических моделей⁴. Они ориентированы на использование существующей отчетности и не требуют проведения дополнительного обследования. В дополнение к водным ресурсам в качестве факторов используются уровень механизации и химизации сельского хозяйства, применяемые технологии ирригации (как правило – условные переменные), бонитет почвы, атмосферные осадки, экономические факторы (цены на продукцию, издержки, плата за воду и т.д.). Именно такой подход, ориентированный на существующую в республике региональную статистику, использован в настоящем исследовании.

Из отечественных исследователей в работе Ф.А. Муминова (1991) формируется многофакторная модель, где как основной фактор является уровень культуры земледелия и человеческий фактор.

В контексте данного исследования изучаются нелинейные эффекты воздействия водных и других факторов на урожайность хлопка-сырца. Для этого используются годовые панельные данные по регионам Республики Узбекистан с 2000 по 2010 г. Источником показателей водных ресурсов, орошаемых площадей и урожайности хлопка-сырца является Министерство сельского и водного хозяйства Республики Узбекистан. Кроме того, имеются ежегодные данные по минеральным удобрениям и горюче-смазочным материалам акционерных компаний «Узнефтахсулот» и «Узкимёсаноат». Для анализа в данном исследовании региональные показатели были обработаны в расчете за один гектар посевных площадей.

Исследуемые показатели по регионам в совокупности отражают средний уровень по республике, и эти региональные данные имеют довольно схожие тенденции. Например, несмотря на уменьшение посевных площадей хлопчатника, на территории Узбекистана, динамика урожайности хлопка-сырца имеет растущую тенденцию. Это говорит о том, что производство хлопка-сырца в Узбекистане увеличивается не экстенсивным, а интенсивным путем.

Модели панельных данных классифицируются на модели с фиксированными эффектами и модели со случайными эффектами. Отличия между ними заключаются в том, рассматриваются ли выделенные компоненты возмущений как фиксированные или случайные величины.

В данном исследовании осуществляется перебор конкурирующих вариантов модели (обычная регрессия, модель с фиксированным эффектом, модель со случайным эффектом) и выбор окончательного варианта.

При использовании статистических тестов нулевой гипотезой является возможность применения частной модели, а альтернативной – общей: 1) выбор между обычной моделью и моделью с фиксированным эффектом осуществляется на основании анализа значений обычного F-теста;

⁴ См. например. *Robert F., Werner H. (2007): The Application of Robust Regression to a Production Function Comparison - the Example of Swiss Corn. MPRA Paper No.4740, posted 07 November 2007/04.10.*

2) выбор между обычной моделью и моделью со случайным эффектом осуществляется с помощью теста Бройша – Пагана; 3) выбор между моделью со случайным эффектом и моделью с фиксированным эффектом осуществляется на основе теста Хаусмана (Hausman Test).

Проведенная парная корреляция между зависимой переменной (**yield_cot**) и другими независимыми факторами дала возможность определить, какие факторы имеют более тесную взаимосвязь. Факторы, имеющие низкую либо отрицательную взаимосвязь такую как дизельное топливо и автотензин имеют динамику отрицательной тенденции.

На основе приведенного выше подхода был сделан анализ чувствительности урожайности хлопка-сырца регионов. Основным фактором урожайности является вода и ее квадратичная форма. Поэтому модель является нелинейной. Кроме водных факторов использовались азотные удобрения с запаздыванием на один год. Построение модели панельных данных осуществлялось с помощью пакета прикладных программ STATA.

Сравнение характеристик моделей панельных данных – обычной регрессионной модели, модели со случайным эффектом модели с фиксированным эффектом позволило сделать вывод о том, что более приемлемой является модель с фиксированным эффектом, где данные будут откорректированы на гетероскедастичность. Ниже приводятся результаты эконометрического анализа панельных данных и разработанная модель имеет вид:

$$\text{yield_cot} = 0,94 + 0,27*\text{ph_wiv} - 0,02*\text{ph_wiv}^2 + 0,01*\text{l.ph_azot} + 1,27*\text{fos_dis} \\ (0,37)** (0,98)** (0,01)*** (0,01)*** (0,52)** \\ R^2=0,51$$

где *yield_cot* – урожайность хлопка-сырца (тонн.га);

ph_wiv – водозабор на орошения за вегетационный период (тыс. куб.м/га);

*ph_wiv*² – квадратная форма водозабора на орошение за вегетационный период;

l.ph_azot – показатели азотных удобрений на один гектар посевной площади (гр./га) с запаздыванием на один год;

fos_dis – фосфорные удобрения на одну единицу дизельного топлива.

Результаты регрессионного анализа панельных данных показывают, что в совокупности для регионов оптимальная точка затрат объема воды на один гектар посевной площади хлопка составляет 10,2 тыс.куб.м. Но при этом надо учитывать специфику каждого региона страны.

Расчеты, выполненные в рамках данного регрессионного анализа, позволили оценить чувствительность урожайности хлопка-сырца к водному фактору. Для оценки чувствительности используется построенная нелинейная модель. В среднем для регионов увеличение потребления воды до порогового значения (10,2) на одну единицу приводит к увеличению

урожайности хлопка-волокна на 0,23 единицу. После порогового значения чувствительность соответственно станет отрицательной.

В заключение можно делать следующие выводы:

- фактор водных ресурсов для урожайности хлопка-сырца становится все более важным среди остальных влияющих факторов и в целях эффективного использования воды предлагается пороговое значение (10,2 тыс. куб.м) на орошение одного гектара хлопчатника;

- изучение мирового опыта в хлопководстве зарубежных стран таких, как Китай, Австралия и применение их достижений в Узбекистане даст возможность в дальнейшем увеличить урожайность хлопка-волокна;

- в долгосрочной перспективе надо увеличивать внутреннее потребление хлопка-волокна, сократив его экспорт для дальнейшего развития текстильной промышленности, имеющий высокую добавленную стоимость.

Мамлакат экспорт салоҳиятини оширишда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик бош омил сифатида

Мамлакатимизда амалга оширилаётган иқтисодий ислохотларнинг жадал ривожланаётган ҳозирги даври – кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ривожлантириш, унга кенг иқтисодий имконият бериш билан тавсифланади.

Маълумки, 2010 йилнинг 7 декабрида Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинган куннинг 18 йиллигига бағишланган йиғилишда Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримов «Мамлакатимизни модернизация қилиш йўлини изчил давом эттириш – таракқиётимизнинг муҳим омилдир» мавзусидаги маърузаларида 2011 йилни мамлакатимизда «Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик йили» деб эълон қилдилар.

Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик фаолиятининг иқтисодиётдаги аҳамияти унинг иқтисодиётда рақобат муҳитини таъминлаш, йирик корхоналар учун маҳсулот ва хизматлар етказиб бериш, янги иш ўринларини яратиш ва иккиламчи бандликни таъминлаш, бозор тизимининг мослашувчанлигини ошириш, илмий-техникавий инқилобни жадаллаштириш, ресурсларни ишлаб чиқаришга сафарбар этиш, солиқ тушумлари ҳажмининг ўсишини таъминлаш, аҳоли даромадлари даражасини барқарорлаштириш каби омиллар билан белгиланади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримов 2010 йилда мамлакатимизни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш якунлари ва 2011 йилга мўлжалланган энг муҳим устувор йўналишларга бағишланган Вазирлар Маҳкамасининг мажлисидаги маърузаларида кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ривожлантиришга алоҳида тўхталиб: «... кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни иқтисодиётнинг тез ўзгариб турадиган бозор талабларига жавоб беришини таъминлайдиган замонавий тузилмаларни шакллантиришда, янги иш ўринларини ташкил қилишда ва аҳоли даромадларини оширишда қанчалик ўта муҳим роль ўйнашини, албатта, чуқур аңглаймиз»¹, – деб таъкидлашлари мамлакатимизда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ривожлантиришни янги босқичларга кўтарилишига сабаб бўлди.

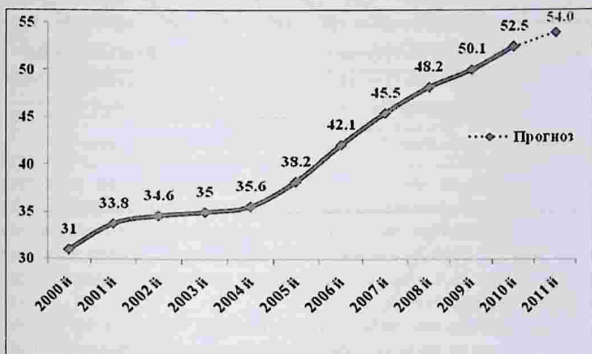
Сўнгги йилларда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик фаолиятига давлат томонидан катта эътибор берилиши ҳамда қўллаб-қувватланиши

¹ Барча режа ва дастурларимиз Ватанимиз таракқиётини юксалтириш, халқимиз фаровонлигини оширишга хизмат қилади. Президент Ислом Каримовнинг 2010 йилда мамлакатимизни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш якунлари ва 2011 йилга мўлжалланган энг муҳим устувор йўналишларга бағишланган Вазирлар Маҳкамасининг мажлисидаги маърузаси.//Халқ сўзи, 2011 йил 22 январь.

натижасида унинг мамлакатимиз ялпи ички маҳсулотидagi улуши йилдан-йилга ортиб бормокда. Хусусан, бу кўрсаткич мустақилликнинг дастлабки йилларида 1,5 фоизни ташкил этиб, 2000 йилда қарийб 31 фоизга келган бўлса, 2008 йилда бу кўрсаткич 48,2 фоизни, 2009 йилда 50,1 фоизни, 2010 йилда эса 52,5 фоизни ташкил этди ёки 2000 йилга нисбатан 21,5 фоизга ўсди (1-расм). Йил охирида бу кўрсаткич 54 фоизни ташкил этиши кутилмоқда. Бундай натижалар, биринчи навбатда, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик фаолияти давлат томонидан доимий қўллаб-қувватлаб келинаётганлиги самарасидир.

Маълумотларга кўра, 1992 йилда рўйхатга олинган кичик бизнес корхоналарининг сони атиги 16,5 мингтани ташкил этган бўлса, 2011 йилнинг 1 январь ҳолатига бу кўрсаткич (фермер хўжаликларидан ташқари) 231,7 мингтага етди, яъни 14 баравардан кўпроқ ўсди.

**1-расм. Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг
ЯИМдаги улуши (фоизда)**

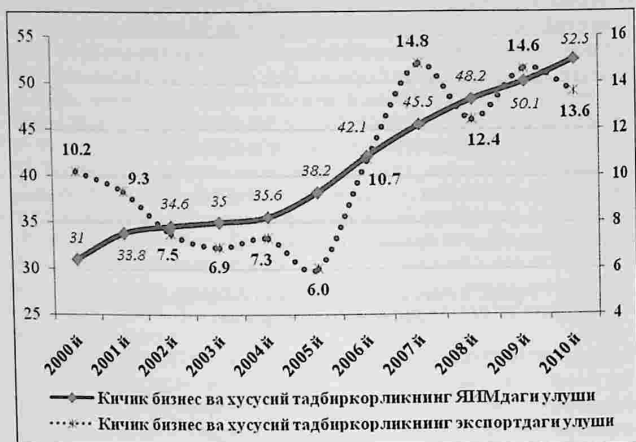


Манба: Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси.

Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг ташқи иқтисодий фаолиятидаги ўрни ҳам аста-секин кенгайиб бормокда. Унинг экспорт ҳажмидаги улуши 2010 йилда 13,6 фоизни ташкил этиб, бу кўрсаткич 2000 йилга нисбатан 3,4 фоизга ошди (2-расм).

2010 йилда кичик бизнеснинг экспорт ҳажми 1723,6 млн. АҚШ долларига етди. Уларнинг асосий экспорт маҳсулотларини кишлоқ хўжалиги, тўқимачилик, ишлов берувчи, электр техникаси ишлаб чиқариш маҳсулотлари, халқ амалий санъати буюмлари ташкил этади.

2-расм. Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг ЯИМ ва экспортдаги улуши (фоизда, қиёсий таҳлил)



Манба: Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси.

Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектлари инвестицион лойиҳаларини молиялаштириш тадбирлари доирасида тижорат банклар томонидан «АгроМиниТехЭкспо» кўргазма-савдоларида имзоланган шартномалар асосида 2010 йилда мини-технологиялар ва ихчам ускуналарни сотиб олиш учун 15,4 млрд. сўм миқдорида кредитлар ажратилган ва лизинг хизматлари кўрсатилган.

Мамлакатимизда иш билан банд аҳолининг 74 фоизидан ортиғи айнан кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик соҳасида бандлиги бу соҳага эътиборни янада кучайтиришни, жумладан, тижорат банклари томонидан кредитлар ажратилишини кўпайтириш ва шу асосида янги иш ўринлари ташкил этиш, барқарор даромад манбаларини шакллантиришга замин яратиш зарурлигини тақозо этади.

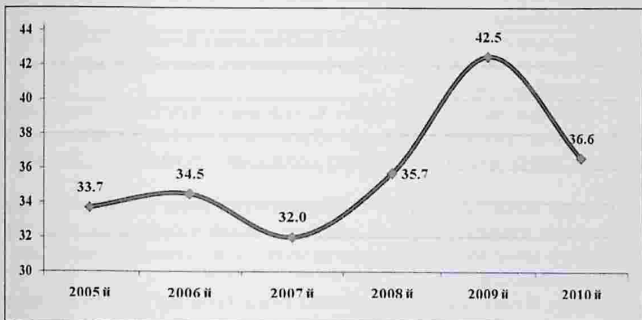
Республика банклари 17 та йирик хорижий давлатларнинг 70 дан ортиқ етакчи банклари билан вакиллик муносабатлари ўрнатган бўлиб, мамлакатимиз аҳолиси, шунингдек, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектларига хоҳлаган хорижий давлатдаги шериклари билан молиявий муносабатларни ўрнатиш имкониятлари яратилган.

Бирок, ушбу рақамлар қанчалик ижобий кўринишга эга бўлмасин, мазкур соҳани ривожлантиришда эътибор қаратилиши лозим бўлган жиддий муаммолар ҳам мавжуд. Бу борада Ўзбекистон Республикаси Президенти

И. Каримов ўзининг маърузасида шундай деган: «Кичик бизнесни нафақат сон жиҳатидан кўпайтириш, балки уни аввало сифат жиҳатидан ҳам ривожлантиришимиз, бу борада оддий ишлаб чиқаришдан ички ва ташқи бозорга йўналтирилган мураккаб, юксак технологияга асосланган ишлаб чиқаришга ўтиш масаласига алоҳида эътибор қаратишимиз даркор»².

Мамлакатимизда кичик бизнесни кенг қамровли ривожлантириш ва уни давлат томонидан қўллаб-қувватлаш юзасидан бир қатор чора-тадбирлар қабул қилинган бўлса-да, бироқ янги, экспортбоп маҳсулотлар ишлаб чиқаришга қаратилган кичик бизнес корхоналарининг фаолиятини мукамал инновациялар асосида ташкил этиш долзарб масала бўлиб келмоқда. Ҳақиқатан ҳам, аксарият кичик бизнес субъектлари савдо ва хизмат кўрсатиш соҳаларида фаолият юритмоқда, ҳали ташқи бозорда рақобат қила оладиган, экспортга мўлжалланган саноат товарлари ишлаб чиқарувчи кичик бизнес корхоналарининг мамлакат ЯИМдаги улуши камдир. 2010 йилда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектларининг экспортдаги улуши 13,6 фоизга тенг бўлиб, 2007 йилга нисбатан 1,2 фоизга тушган (2-расм). Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг мамлакат экспортидаги улуши унинг мамлакат импортидаги улушига нисбатан анча кам (2- ва 3-расмларга қаралсин). Бу эса, ўз навбатида, экспорт фаолиятдан етарли даражада фойдалана олмаётганлигини билдиради.

3-расм. Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг импортидаги улуши (фоизда)



Манба: Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси.

² Инсон манфаатлари устуворлигини таъминлаш – барча ислохот ва ўзгаришларимизнинг бош мақсадидир. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислам Каримовнинг 2007 йилда мамлакатни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш яқунлари ва 2008 йилда иқтисодий ислохотларни чуқурлаштиришнинг энг муҳим устувор йўналишларига бағишланган Вазирлар Маҳкамаси мажлисидаги маърузаси // «Халқ сўзи» газетаси, 2008 йил 9 февраль.

Шунинг учун ҳам кичик бизнес корхоналари ва хусусий тадбиркорликнинг миллий иқтисодиётдаги салоҳиятини ошириш ва уларнинг тўлақонли инновацион фаолиятини ривожлантириш бўйича айрим мулоҳаза ва таклифларни билдириш мақсадга мувофиқдир.

Ҳозирги кунда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектлари фаолиятига тўсқинлик қиладиган қуйидаги муаммолар мавжуд:

- кўплаб кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектлари ўз ҳуқуқлари, фаолиятини тартибга солувчи меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатлар тўғрисида хабардор эмаслиги;
- билим ва кўникмаларнинг етарли эмаслиги;
- кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектларининг банк муассасалари томонидан кредит олишдаги бюрократик тўсиқларнинг мавжудлиги.

Мамлакатимиз иқтисодиётида кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектлари ролини янада ошириш учун қуйидаги ташкилий-иқтисодий, ҳуқуқий характерга эга бўлган чора-тадбирларни амалга ошириш зарур:

- жойлардаги кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектларининг самарали фаолиятига ҳалал бераётган, тўсқинлик қиляётган ёки қилиши мумкин бўлган муаммоларни мунтазам равишда ўрганиб бориш ва ўз вақтида бартараф этиш чора-тадбирларини кўриш;

- ҳудуддаги кичик бизнес субъектларининг энергия, газ, сув ва канализация, иссиқлик таъминоти ва бошқа шу каби муҳандислик-коммуникация тармоқларига уланиш жараёнларига эътибор қаратиш ҳамда бу борадаги илғор тажрибаларни қўллаш;

- илғор илм-фан ютуқларига асосланган кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ривожлантиришни рағбатлантиришнинг турли йўл ва чораларини излаб топиш;

- ҳудуддаги экспортга маҳсулот чиқарувчи кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектларига ёрдам кўрсатиш ва рағбатлантириш орқали уларнинг ташқи иқтисодий фаолият соҳасидаги иштирокини кенгайтириш;

- кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ички ва ташқи бозорда рақобатлаша оладиган, сифатли маҳсулот ишлаб чиқариш ва хизматлар кўрсатишни изчил йўлга қўя оладиган мустаҳкам иқтисодий соҳага айланишини таъминлаш;

- кичик бизнес фаолиятида бизнес-режа тузишни тубдан яхшилаш ва уни шакллантиришда асосий куч кичик бизнес соҳиблари ўзлари бўлишларини таъминлаш. Бундан ташқари, бизнес-режани фақатгина кредит олиш учун тузишга барҳам бериш ва уни бизнесни бошқаришнинг ишчи қуролига айлантиришни таъминлаш лозим.

Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик капитал тақчиллиги шароитида кўп маблағ талаб этмайдиган хўжалик фаолияти сифатида ресурслар айланмасининг юқори суръатларини таъминлайди, иқтисодиётни қайта қуриш, иқтисодий nobарқарорлик ва ресурслар чекланганлиги шароити-

да истеъмол бозорини шакллантириш ва уни тўлдириш муаммосини тез ҳамда тежамли тарзда ҳал этади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2011 йил 24 августдаги «Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни янада ривожлантириш учун қулай ишбилармонлик муҳитини шакллантиришга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида»ги ПФ-4354-сон Фармониға мувофиқ, Ташки иктисодий алоқалар, инвестициялар ва савдо вазирлигининг «Марказсаноатэкспорт» давлат акциядорлик ташки савдо компанияси қошида кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектлари товарларини экспорт қилиш бўйича «Ўзтадбиркорэкспорт» ихтисослаштирилган ташки савдо компанияси ташкил этилди. Жорий йил якуниға қадар ушбу компаниянинг жойлардаги филиалларини очиш ҳам кўзда тутилган.

Охирги йилларда кичик бизнес субъектларининг мамлакатимизнинг экспорт салоҳиятиға қўшаётган ҳиссаси сезиларли даражада ошиб бормокда. Жорий йилнинг ўтган даври мобайнида кичик бизнес субъектлари томонидан ишлаб чиқарилган 1 млрд. 839 млн. АҚШ долларилик маҳсулотлар экспортға йўналтирилиб, унинг экспортдаги улуши 16,2 фоизни ташкил этди. Экспорт ҳажмининг 2010 йилнинг шу давриға нисбатан 30 фоиздан зиёдроқ ўсганининг ўзиёқ бу соҳада амалға оширилган ишларнинг самарадорлигини кўрсатмокда.

И.А. ДЖАЛАЛОВА,
к.э.н., доцент, ТГЭУ.
Р.С. МУРАТОВ,
ст. преподаватель, ТГЭУ,
Р.Т. ТУРСУНОВ,
к.ф.-м.н., доцент, зав. кафедрой, ТГЭУ

Вопросы совершенствования порядка разрешительных процедур в сфере деятельности предпринимательства

Развитие малого бизнеса и частного предпринимательства в нашей стране является одним из приоритетных направлений структурных и институциональных преобразований, происходящих в экономике страны. Малый бизнес как самостоятельное социально-экономическое явление играет все более значительную роль в экономическом росте и создании полноценных рыночных экономических систем.

Благодаря мерам по резкому сокращению числа проверок и внедрению судебного механизма наложения санкций, снижению финансовых и временных издержек бизнеса на регистрационные процедуры и статистическую отчетность, с первого января 2011 года число зарегистрированных субъектов малого предпринимательства по сравнению с первым января 2010 года возросло на 3,34 процента. Соответственно, доля малого бизнеса в ВВП возросла с 50,1 процента до 52,5 процента.

В 2010 году были приняты кардинальные меры по значительному укреплению рыночного механизма для развития малого бизнеса, главными из которых являются:

- усовершенствование системы проверок субъектов предпринимательства;
- сокращение видов и упрощение разрешительных процедур для осуществления предпринимательской деятельности;
- совершенствование системы регистрации для организации предпринимательской деятельности и внедрение уведомительного порядка государственной регистрации и постановки на учет субъектов предпринимательства.

В целях снижения организационных затрат субъектов малого бизнеса пересмотреть практику использования лицензионных сборов и государственных пошлин за выдачу лицензионных свидетельств в качестве источника доходов соответствующих государственных структур. Стоимость процедуры не должна превышать затраты на оформление лицензии, проведение контроля за выполнением лицензионных условий.

В этих условиях, целесообразно, на наш взгляд, принять нормативный документ о порядке наложения штрафных санкций на предпринимателей только по решению суда. При этом, основанием для решения о наложе-

нии штрафных санкций может стать доказанное нанесение экономического ущерба государству либо другому частному лицу. Штрафные санкции должны иметь четкие параметры и быть адекватными нарушению, то есть размеры штрафных санкций должны соответствовать конкретной хозяйственной деятельности предприятий.

Сегодня эта сфера занимает ведущие позиции не только в ускорении темпов роста экономики, но и в решении важнейшей для нашей страны задачи по обеспечению занятости и увеличению доходов населения. Во многом этому способствовало возросшее внимание, которое уделяется в республике вопросам укрепления правовой базы, формирования устойчивой системы преференций, льгот, кредитов для этого сектора экономики.

С этой точки зрения, целевыми параметрами, характеризующими ускоренное развитие малого бизнеса в рассматриваемой перспективе являются:

1. *Расширение и укрепление позиций фермерских хозяйств* как эффективной формы хозяйствования в сельскохозяйственном производстве путем предоставления им широких прав и свобод в самостоятельном выборе производимой продукции, создания благоприятных условий для формирования свободной системы ценообразования на сельхозпродукцию, рынка материально-технических ресурсов, обеспечения прозрачности и справедливости в распределении земельных площадей под фермерство.

Важное значение при этом следует уделять решению вопросов рационального обеспечения земельными участками всех категорий семей, желающих организовать фермерское хозяйство в зависимости от численности населения региона. Для этого необходимо внести изменения в земельный кодекс страны о том, что физическое лицо имеет право владеть землей в том случае, если оно проживает в сельской местности и имеет навыки работы с землей.

2. *Стимулирование привлечения внутренних инвестиций в предприятия малого бизнеса в сфере производства в сельских районах.* В этом плане необходимо:

- Внести изменения в нормативно-правовую базу, направленные на снижение налоговой нагрузки на производственные предприятия малого бизнеса в сельских районах в среднем в 2 раза.

- Совершенствовать механизм микрокредитования субъектов МП путем создания и развития внебюджетных государственных и негосударственных фондов, в частности через общественный Фонд «Махалля». Махаллинские комитеты могут реально определить предпринимательские способности, касающиеся опыта заявителя, его желание открыть собственное дело, контролировать использование полученных средств и своевременный возврат кредитов.

3. *Ограничение вмешательства государственных структур в деятельность хозяйствующих субъектов* за счет сокращения количества организаций, наделенных правом осуществления проверок предпринимателей и видов их деятельности, подлежащих обязательному лицензированию, а

также упрощения процедуры получения лицензий, сроков их действия и разрешительных свидетельств. Для этого необходимо:

- Принять решения о сокращении видов деятельности, подлежащих обязательному лицензированию или получению разрешительных свидетельств за счет тех видов деятельности, которые не наносят ущерб безопасности и здоровью населения, а также виды деятельности, которые дублируются другими инструментами государственного регулирования, (например, сертификатами). К примеру: гостиничная и туристическая деятельность, розничная торговля и др.

- Принять меры по сокращению количества запрашиваемых документов, сроков их рассмотрения и размеров платежей за получение лицензии.

Основными сдерживающими факторами для совершенствования процедуры регистрации являются:

- ряд существенных разделов законодательства (налоговое, приватизационное) содержит общие нормы, конкретизируемые в ведомственных актах и инструктивных документах. При этом отсутствует четкая регламентация того, какие правоотношения следует регулировать различными категориями нормативно-правовых актов (государственный закон, указ Президента, постановление правительства, ведомственный нормативный акт), а также недостаточно полно определено разграничение предметов ведения Республики Узбекистан, субъектов Республики Узбекистан и местного самоуправления;

- при подготовке проектов правовых актов не учитывается их возможное негативное влияние на предпринимательскую деятельность и, в частности, увеличение финансовых, трудовых и временных затрат, связанных с выполнением обязательных правил и процедур, предусмотренных законодательством;

- разрешительный принцип регистрации, действующий в республике. Регистрирующие органы, по-прежнему, осуществляют контроль над содержанием учредительных документов. Во многих же странах мира при регистрации субъектов хозяйствования используется заявительный принцип. В этом случае, учредитель предоставляет необходимые документы и сведения, за содержание которых он сам несет ответственность;

Совершенствование процедуры регистрации позволит значительно упростить процесс регистрации как для предпринимателей, так и для регистрирующих органов. Но главное, существенно снизит продолжительность процедуры и устранил проблемы, обусловленные длительным сроком регистрации.

Необходимость внедрения такого принципа регистрации предприятия уже нашла отражение в принятых руководством страны документах:

- большой перечень оснований для отказа в регистрации. Перечень оснований для отказа в регистрации не уменьшился. Основаниями для отказа в регистрации в общем случае должны быть:

- а) подача неполного комплекта документов;

б) подача документов в ненадлежащий орган.

Она позволит исключить возможность субъективного подхода со стороны регистрирующих органов к оценке содержания учредительных документов и, как следствие, коррупцию в процессе регистрации;

– принятие решения о регистрации коллегиально — заседанием исполнительного комитета.

Создание единого регистрирующего органа (например, Центр единого окна) позволит исключить необходимость принятия коллегиального решения о регистрации и унифицировать процедуру, а также снимет нагрузку с исполнительных комитетов и позволит сократить срок прохождения и средств, затрачиваемых предпринимателем на юридическое оформление бизнеса.

Созданные оптимальные условия для развития малого бизнеса будут служить дальнейшему усилению роли малого бизнеса и предпринимательства в экономическом развитии страны, обеспечению занятости населения и повышению его доходов, увеличению ее доли в ВВП, экспорте, производственных показателях отраслей и сфер.

Проблемы формирования оптимальной дивидендной политики и возможности самофинансирования акционерных обществ республики

На сегодняшний день деятельность акционерных обществ (АО) в республике занимает одно из ведущих мест в экономике республики, и вопросы финансирования их развития и расширения являются наиважнейшими. Если коснуться исторической ретроспективы, то основная доля действующих в республике АО была создана в начале 90-х годов прошлого столетия. В результате процессов приватизации в 1994–1996 годах в Узбекистане на базе государственной собственности было образовано более 5000 АО в разных отраслях экономики республики.

За прошедшие годы несколько раз менялись условия и требования к деятельности АО, в результате их количество на сегодня резко сократилось до 1336, из которых лишь 691 отвечают установленным законодательством требованиям по минимальному размеру уставного фонда. Для 645 АО, не отвечающих требованиям, существует несколько известных путей повышения уставного фонда – выпуск новой эмиссии акций, рост номинальной стоимости акции, слияние и поглощение и др.

В мировой практике на выпуск новой эмиссии уходит от 9 месяцев и это связано со многими сложными вопросами, в первую очередь с маркетинговыми исследованиями рынка. Обычно при новой эмиссии акционеры не соглашаются на сокращение своей доли в обществе и стараются сохранить ее. В таком случае принимается решение об увеличении уставного фонда компании за счет увеличения номинальной стоимости или выдачи акций на выплачиваемые дивиденды. В развитых странах вопросы выплаты дивидендов отражены в принятой дивидендной политике, которую можно представить как свод правил, в соответствии с которыми каждая компания решает для себя проблему распределения чистой прибыли, полученной в результате хозяйственной деятельности. В практических исследованиях выявлено, что на решение компании платить дивиденды или нет влияют три такие основные характеристики, как уровень рентабельности, инвестиционные возможности и размер дивидендов. При формировании дивидендной политики для руководства компании самое трудное найти оптимальное соотношение между направляемой на выплату дивидендов и используемой для развития частями прибыли. С одной стороны, существует право получения дивидендов акционерами, а с другой – финансирование компанией инвестиционных проектов за счет полученных доходов. Если направить прибыль на дивидендные выплаты без оглядки на потребности компании в инвестициях,

то может возникнуть ситуация, при которой собственного капитала окажется недостаточно для финансирования и встанет вопрос о привлечении внешних ресурсов. При определении данного соотношения должен учитываться жизненный цикл предприятия. Когда компания находится на стадии зрелости и имеет устойчивое финансовое положение, а также прочные позиции на рынке, не испытывает значительной потребности в финансировании, тогда основную часть прибыли можно направить на выплату акционерам дивидендов. И если, наоборот, компания создана недавно, вступила в фазу динамичного роста и не закрепились на рынке, она нуждается в инвестициях для расширения и развития бизнеса. Кроме учёта основополагающих принципов деятельности, в развитых странах для выявления предпочтений акционеров менеджменту компании приходится также анализировать особенности налогообложения. В этом направлении в разных странах приняты разные ставки налога на доходы по ценным бумагам (таб.).

**Табл. Налогообложение доходов по ценным бумагам
в некоторых странах**

№	Страна	Система налогообложе- ния	Налог на доход	Налог на доход от прироста стоимости	Налог на дивиденды
1	Южная Корея	Традиционная	8–35	25	14
2	ЮАР	Традиционная	29	14,5	0
3	Сингапур	Традиционная	18	0	0
4	Польша	Традиционная	19	19	19
5	Китай	Традиционная	5–45	20	10
6	Казахстан	Традиционная	30	30	20
7	Индия	Традиционная	30	10–40	20
8	Гонконг	Льготная	17,5	0	0
9	Англия	Традиционная	30	30	0
10	Бразилия	Традиционная	34	34	0

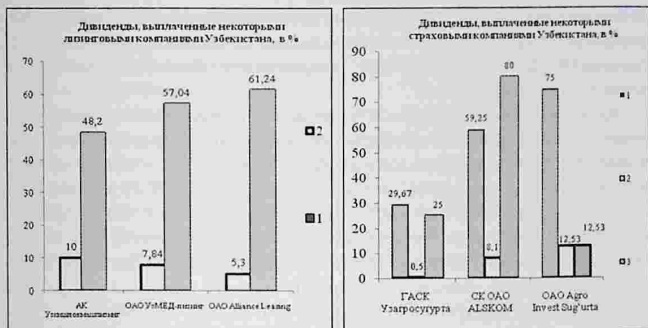
Если в отдельно взятой стране налог на прирост стоимости выше налога на дивиденды, то большее предпочтение отдается выплате дивидендов и наоборот. 10–15 лет назад было мнение, что дивиденды вообще не стоит выплачивать, а в последние годы, наоборот, происходит возрождение интереса к дивидендам. Теоретики научно обосновывают разные причины изменения цены акций компании, но реальная жизнь показывает, что обычно сильно влияет увеличение или уменьшение уровня выплачиваемых дивидендов. К примеру, в США в 2007 и 2008 годах в качестве дивидендов было выплачено более 200 млрд долларов, что составляет 1,5% от ВВП США, а в Англии за тот же период эта цифра составила более 50 млрд фунтов стерлингов в год. В развивающихся странах наблюдаются выплаты более значительных дивидендов. Сегодня множество фондов и консультантов дают рекомендации по инвестированию средств в акции компаний

с дивидендной доходностью выше, чем средняя рыночная. Начиная с мая 2005 года, компания Standard & Poor's ввела биржевой индекс, который вычисляется по списку компаний, которые увеличивают дивиденды на протяжении 25 лет или более.

В мировой практике к основным показателям, которые используются при анализе дивидендной политики, относятся дивидендная доходность (которая в развитых странах сегодня не превышает 10%) и норма выплачиваемого дивиденда (если этот показатель составляет 85%, то это опасный уровень). К примеру, в США при анализе более 7000 фирм средний показатель нормы выплачиваемого дивиденда составил 37,68%, при этом по отраслям он варьировался от 0% (производство полупроводникового оборудования, биотехнологии) до 1011,45% (автомобильные грузоперевозки). В России и Индии (в среднем за период с 1995 по 2008 годы) норма выплаты дивидендов составляла 33%. На сегодняшний день большинство компаний СНГ нуждаются в инвестиционных ресурсах на развитие и расширение производства, поэтому у них наблюдается приоритет капитализации прибыли над ее распределением. Но если в компаниях стран СНГ растет склонность к выплатам, это может указывать на начавшиеся позитивные тенденции, связанные с корпоративным управлением, формированием имиджа компании для привлечения новых инвестиций. Наличие дивидендной истории также оказывает влияние на конкурентоспособность и котировку крупных компаний, выходящих на мировые фондовые рынки.

Сегодня в листинге республиканской фондовой биржи «Тошкент» включены более 90 АО Узбекистана, у которых фиксируется принятый в мировой практике показатель рыночной капитализации, и для многих из них выход на внешний рынок является наиважнейшей задачей. Для этого необходимо достигнуть высокого уровня рыночной капитализации и корпоративного управления, разработать и принять оптимальную дивидендную политику и иметь динамичную дивидендную историю. Попробуем рассмотреть, какова ситуация с дивидендной политикой и историей дивидендных выплат компаний разных отраслей республики. В сфере оказания страховых и лизинговых услуг диапазон выплаты дивидендов некоторыми компаниями составляет от 0,5 до 12,53%, а доля чистой прибыли, направляемой на выплату дивидендов, высокая и составляет от 48,2 до 75% (рис. 1). Из анализа графика некоторых лизинговых компаний вытекает, что наиболее оптимальную дивидендную политику ведет АК «Узкишломашлизинг», которая направила меньшую долю чистой прибыли на дивидендные выплаты, а установленный уровень дивидендов превышает по сравнению с другими компаниями. Из страховых компаний можно отметить ГАСК «Узагросургурта», принявшую дивидендную политику, направленную на расширение сегмента рынка, повышение качества оказываемых услуг, выделив на выплату дивидендов всего 29,67% чистой прибыли.

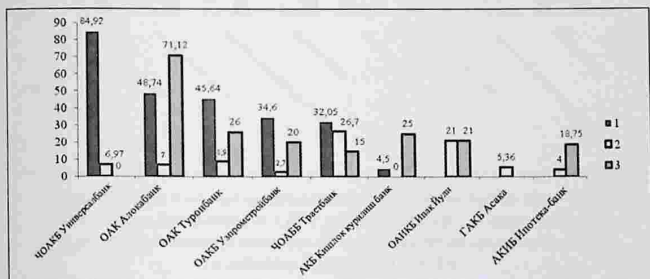
Рис. 1. Дивиденды, выплаченные некоторыми лизинговыми и страховыми компаниями в 2010 году



(1– доля чистой прибыли, направляемой на выплату дивидендов; 2– дивиденды по простым акциям, в % к номинальной стоимости; 3– дивиденды, выплачиваемые по привилегированным акциям, в % к номинальной стоимости)

На основе анализа наблюдается снижение уровня выплачиваемых коммерческими банками республики дивидендов по простым акциям за последние два года (рис. 2), а по привилегированным акциям он остался почти без изменения. Кроме того, ряд банков (АКБ «Кишлок курилиш банк», ОАКБ «Узпромстройбанк», ОАК «Агробанк») направили часть прибыли на повышение номинальной стоимости акций, позволяющая акционерам получать дополнительный доход.

Рис. 2. Дивиденды, выплаченные некоторыми коммерческими банками в 2010 году, в %

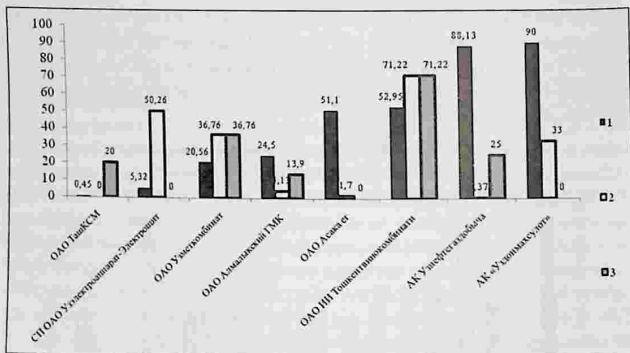


(1– доля чистой прибыли, направляемой на выплату дивидендов; 2– дивиденды по простым акциям, в % к номинальной стоимости; 3– дивиденды, выплаченные по привилегированным акциям, в % к номинальной стоимости)

Анализ данных графика показывает, что наиболее продуманную дивидендную политику как в отношении доли чистой прибыли, направляемой на выплату дивидендов, так и уровень выплачиваемых дивидендов, проводит ЧОАКБ «Трастбанк». Наиболее сложная ситуация с дивидендной политикой ЧОАКБ «Универсалбанк», направившего на выплату дивидендов почти 85% чистой прибыли.

Из рассмотренного анализа АО, связанных с производством продукции, можно отметить наиболее продуманную дивидендную политику таких компаний, как ОАО «Узметкомбинат» и ОАО «Алмалыкский ГМК», а наиболее рискованную политику проводят такие компании, как АК «Уздонмахсулот» и АК «Узнефтегаздобыча» (рис. 3). Из производственных АО республики, выплативших наибольшие дивиденды и проводящих непонятную дивидендную политику, можно отметить ОАО «Куvasойшифер». Согласно решению акционеров данная компания объявила о выплате дивидендов в размере 499487 сумов на каждую простую акцию (10741,66% от номинальной стоимости) и 149846 сумов на привилегированную акцию (3222,5%), хотя сформированность уставного фонда по новым требованиям (400000 долл. США) еще под вопросом.

Рис. 3. Дивиденды, выплаченные некоторыми производственными компаниями Узбекистана в 2010 году, в %



- 1— доля чистой прибыли, направляемой на выплату дивидендов;
- 2— дивиденды по простым акциям, в % к номинальной стоимости;
- 3— дивиденды, выплачиваемые по привилегированным акциям, в % к номинальной стоимости)

Исходя из приведенного выборочного (ограниченного) анализа дивидендных выплат АО некоторых компаний различных секторов экономики, можно сделать первичное заключение о том, что компаниями, к сожа-

лению, не уделяется достаточно внимания разработке, формированию и ведению дивидендной политики. Принятая АО республики рациональная и оптимальная дивидендная политика позволит изыскать возможности самофинансирования процессов модернизации и обновления техники и технологий, расширения производства и сферы оказания услуг, осуществления инвестиционных проектов.

Учитывая вышеизложенное, предлагается:

1) совершенствовать имеющуюся нормативно-правовую базу, а также принять новые акты по разработке, принятию и формированию дивидендной политики акционерных обществ в республике;

2) акционерам и руководству АО уделить внимание разработке, принятию и формированию оптимальной дивидендной политики, направленной на повышение репутации компании и привлечение потенциальных инвесторов;

3) при разработке компаниями дивидендной политики, учесть фактор увеличения размера дивидендов на многие годы;

4) при определении нормы выплачиваемого дивиденда, искать точку равновесия между интересами инвесторов и потребностями банка, стремясь к установлению гибкой дивидендной политики;

5) руководству компании и ответственным лицам, отвечающим за разработку, принятие и проведение дивидендной политики, разработать и принять меры ответственности.

Кўчмас мулкни баҳолашда баҳолаш компанияларининг муаммолари ва уларни ечиш йўллари

Кўчмас мулк фуқаролик ҳуқуқларининг объекти ҳисобланади ва у жойлашган ер участкалари билан чамбарчас боғлиқ. Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 83-моддасига мувофиқ кўчмас мулкка «ер участкалари ва ер ости, кўп йиллик экинлар, шунингдек, бино ва иншоотлар»¹ киради. Қонунга кўра кўчмас мулкка бошқа мол-мулк ҳам киритилиши мумкин. Республикада кўчмас мулк қийматини баҳолаш хориж тажрибаси асосида ривожланмоқда. Бозор нархини аниқловчи муассасалар фаолияти шаклланди ва ўзининг тараққиёт босқичида. Шунга қарамасдан ҳали баҳолашнинг мукаммал методологияси вужудга келмади. Мана шу муаммолар баҳолаш ишлари натижаларини кенг ўрганишни тақозо этади. Шу билан бирга, ушбу муаммолар фақатгина илмий муаммо бўлиб қолмасдан, ижтимоий ҳаёт ва макрониктисодий масала ҳам ҳисобланади. Уларни ечиш иқтисодий ўсишга бевосита таъсир этувчи омил, деб қараш лозим. Шунинг учун ҳам танланган *мавзу долзарбдир*.

Истеъмолчи эҳтиёжи, биринчи навбатда, озиқ-овқат маҳсулотлари (Q_1) билан, кейин стандарт сифатли саноат маҳсулотлари (Q_2) билан, ва ниҳоят, олий сифатли товарлар ва хизматлар билан тўйинади. Булардан ташқари, аҳолининг даромади юқори бўлган ҳудуд ёки мамлакатларда харид олий сифатли товарлар ва хизматларга ўтганда ҳам, стандарт сифатли саноат маҳсулотларига талабнинг ортиши билан сакраш қонунияти кузатилган.

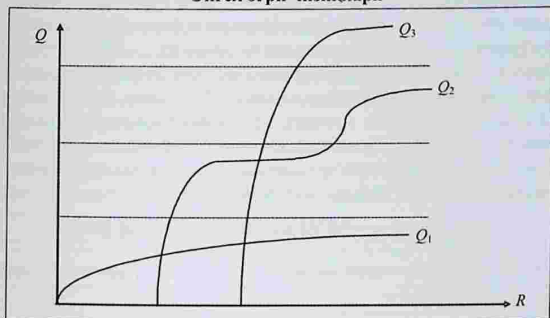
Ўзбекистон КМБда истеъмолчи эҳтиёжи, биринчи навбатда, озиқ-овқат маҳсулотлари билан, кейин стандарт саноат маҳсулотлари (Q_1), сўнг тadbирларга зарур товарларга (Q_{12}), ва ниҳоят, кўчмас мулк (Q_{14}) га тўйинади. Республика КМБда истеъмолчилар харид қонунияти ўзига хос ва мураккабдир. Бунга сабаб, аҳолининг демографик муаммоси ҳисобланади. Кўп фарзандли ва ёш оилалар жуда кўплиги олий сифатли маҳсулотларга талабни камайтириб, кўчмас мулкка бўлган талабни кўпайтиради. Ушбу ҳолат республика КМБда алоҳида ўзига хос қонуният мавжудлигини билдириб турибди (расмга қаранг). Расмда горизонтал ўқ бўйича истеъмолчи даромади (R), ордината ўқи бўйича эса сотиб олинadиган товарлар миқдори (Q) белгиланган.

16 та «Бизнесни баҳолаш» фаолиятини юритиш» лицензиясига эга бўлган корхоналар томонидан кўрсатилган баҳолаш хизматларининг умумий ҳажми бўйича ушбу бозордаги улуши орқали таққосладик. Бунда «Tsiar Ekspert» МЧЖ баҳоловчи корхонаси 21,30 % кўрсаткич билан

¹ Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси. Т.: «Адолат», 1996.

бошқа корхоналардан юкорида, кейинги ўринни 15,55% кўрсаткич билан «Наманган баҳолаш ва консалтинг маркази» МЧЖ эгаллаган. Бунга сабаб, етарли даражада баҳоловчи кадрларга эга ва асосий ишончлилик индекси юкори бўлганлиги. Бунда баҳоловчи корхоналарнинг фаолият юритаётган худудлари ҳам муҳим роль ўйнайди.

Расм. Республика кўчмас мулк бозорига мос
Энгел эгри чизиклари



1-жадв. Кўрсатилган баҳолаш хизматларининг умумий ҳажми
бўйича кўрсаткич

№	Баҳолаш корхонасининг номи	Бозордаги улуши %
1	«Tsiar Ekspert» МЧЖ	21,30
2	«Наманган баҳолаш ва консалтинг маркази» МЧЖ	15,55
3	«Avto value» МЧЖ	8,57
4	«Имкон сервис баҳо» МЧЖ	7,61
5	«Dinvest consult» МЧЖ	6,66
6	«Ўқув консалтинг инвест» МЧЖ	5,99
7	«Bibakon servis» МЧЖ	5,76
8	«Мулк Баҳо» МЧЖ	5,45
9	«Valkon management» МЧЖ	4,42
10	«Андижон экспорт баҳолаш консалтинг» МЧЖ	3,89
Жами:		85,20%

Манба: «Ahbor Reyting» рейтинг агентлиги маълумотлари.

1-жадвалдан кўришиб турибдики, жадвалга киритилган 10 та корхонанинг кўрсаткичи жами баҳолаш фаолиятининг 85,20% ига тенг. Бу эса салбий бўлиб, ушбу корхоналар ўз худудларининг монопол муҳитини яратганлигидан дало-

лат беради. Бундан ташқари, «Tsiar Ekspert» МЧЖ ҳамда «Наманган баҳолаш ва консалтинг маркази» МЧЖ ларининг кўрсаткичлари кейинги ўринларда турган корхоналарнинг кўрсаткичидан анча юқори, бу ҳам юқоридаги фикримиз далили бўла олади.

Кейинги 2-жадвалда эса кўрсатилган хизматдан олинган соф фойда кўрсаткичига асосан кўриб чиқдик. Бу жадвалда ҳам юқори ўринда «Tsiar Ekspert» МЧЖ кўрсаткичи 39,82 % бўлса, кейинги ўринда «Dinvest consult» МЧЖ 11,03 %ни кўрсатиб турибди. Орадаги фарқ жуда катта, яъни 28,79% ни ташкил этмоқда. Қолган ўринлар орасидаги фарқ унчалик катта эмаслигини кўришимиз мумкин. Бундан келиб чиқадики, «Tsiar Ekspert» МЧЖ нинг баҳолаш фаолиятидаги хизматларнинг кўплиги ҳамда бухгалтерия ҳисоботи тўғри йўлга қўйилганлигидир. Шу билан биргаликда, ушбу ҳолатга салбий баҳо бериш мумкин, чунки жадвалда кўрсатилган 10 та корхонанинг кўрсатган хизматларидан олган соф фойдаси баҳолаш фаолияти бозоридаги 93,64%ни ташкил қилмоқда. Бундан маълумки, қолган 6 та корхоналарники эса 6,36%ни ташкил этади.

2-жадв. Кўрсатилган хизматдан олинган соф фойда

Ранг	Баҳолаш корхонасининг номи	Бозордаги улуши, %
1	«Tsiar Ekspert» МЧЖ	39,82
2	«Dinvest consult» МЧЖ	11,03
3	«Avto valuer» МЧЖ	7,60
4	«Наманган баҳолаш ва консалтинг маркази» МЧЖ	7,36
5	«Мулк Баҳо» МЧЖ	7,00
6	«Имкон сервис баҳо» МЧЖ	6,35
7	«Ўқув консалтинг инвест» МЧЖ	5,22
8	«Андижон экспорт баҳолаш консалтинг» МЧЖ	3,90
9	«Valkon management» МЧЖ	3,56
10	«Intellect Xorazm» МЧЖ	1,82
Жами:		93,64%

Манба: «Ahbor Reyting» рейтинг агентлиги маълумотлари.

Хатолик тури. Баҳолашда иштирок этган маълумотлар бўйича ахборот манбалари мавжуд эмаслиги. Баҳолашда иштирок этган маълумотлар бўйича ҳисоб-китоб асослари мавжуд эмаслиги. Сабаб-оқибат алоқаларининг бузилиши (бирдан бошқаси келиб чиқмайди). Ҳисоботдаги зиддиятлар. Хато методология. Арифметик хатоликлар. Расмийлаштириш талабларининг бузилиши.

Бўлимлар бўйича хатоликлар. Вазифанинг қўйилиши. Қиймат тури баҳолашнинг мақсад ва вазифаларига мос келмайди (масалан, инвестицион қийматдан кимошдида бошланғич нархни аниқлаш учун фойдаланиш). Қиймат турини танлаш асосланмаган (масалан, тугатиш ёки утилизация қиймати).

Баҳолаш объектининг конструктив элементларининг техник ҳолати тавсифланмаган. Баҳолаш объектига юклатилган малоллик – ортиқча мажбуриятлар тавсифланмаган.

Энг яхши ва энг самарали фойдаланиш таҳлили (ЭЯЭСФТ). Энг яхши ва энг самарали фойдаланиш таҳлили бўлими мавжуд эмас. Юкори даражали жисмоний эскириш ҳолатидаги баҳолаш объекти учун Эски объектни бузиб ташлаш ва янгисини куриш варианты таҳлили ўтказилмаган. Реконструкция (ёки янги курилиш)дан сўнг ҳисоб-китоб учун қабул қилинган объектнинг миқдорий тавсифи асосланмаган.

Расмийлаштириш белгилари. Баҳолаш объектининг баланс қиймати мавжуд эмас. Ҳисобот тузилган сана кўрсатилмаган. Баҳолаш ўтказилган сана (қийматни аниқлаш санаси) келтирилмаган. Қўлланилган тушунчалар амалдаги қонунчиликка тўғри келмайди.

Биоларнинг жисмоний эскиришини аниқлаш. Бу харажат ёндашувнинг ҳаёт муддати усули билан аниқланади. Жисмоний эскириш, самарали ёш, иктисодий ҳаёт кўрсаткичлари ўзаро муайян нисбатда бўлади ва буни қуйидаги формула асосида ифодалаш мумкин:

Мавжуд тенглама	$\dot{E} = \left(\frac{\dot{Y}}{\dot{N}} \right) 100\% = \left(\frac{\dot{Y}}{\dot{Y} - \dot{AE}\%I} \right) 100\%$
Тақомиллаштирилган тенглама	$\dot{E} = \left(\frac{\dot{Y}}{\dot{N}} \right) 100\% = \left(\frac{\dot{Y}}{\dot{Y} - \dot{AE}\%I} \left(\frac{\dot{E}\dot{O}A - \dot{AE}\%I}{\dot{E}\dot{O}A} \right) \right) 100\%$

бу ерда: Э – эскириш; СЁ – самарали ёш; ЖХ – жисмоний ҳаётнинг типик муддати; ЖХҚМ – жисмоний ҳаётнинг қолган муддати; таъмирлашлар ёрдамида КТД – қайта тикланганлик даври миқдорини тенгламага киритиш таклиф этилади.

Келтирилган жадвал ва таҳлиллардан аниқландики, баҳолаш фаолияти бозорида баҳоловчи корхоналар ўртасида рақобат муҳити ривожланмаганлиги ва шу сабабли ҳудудларда айрим корхоналарнинг монопол муҳитда фаолият юритаётганлигини кўришимиз мумкин. Шу билан биргаликда, юқорида келтирилган паст кўрсаткичли корхоналарнинг ўз фаолиятини тўғри йўлга қўя олмаганлиги, етарли даражада малакали баҳоловчиларга эга бўлмаганлиги ва хизмат кўрсатиш борасида камчиликлар борлигидан далолат беради. Шу сабабли бу корхоналарнинг ишончлилик индекси паст, яъни миқозларга кўрсатилган хизматлар сифати яхши эмас.

Баҳолаш ҳақида ҳисобот экспертизасини ўтказиш бўйича услубий тавсиялар: 1. Баҳолаш ҳақида ҳисоботда аниқланган бузилишлар мавжудлиги асосланганлик, етарлилик, ишонарлилик ва муҳимлик талаблари бўйича исботланиши лозим. 2. Баҳолаш ҳақида ҳисобот экспертизасини ўтказишда мавҳум ахборотлар (жумладан, пуллик асосда олинган), хусусан, баҳолаш санасидан сўнг маълум бўлган ахборотлардан фойдаланилишига йўл қўйилмайди. 3. Эксперт хулосасида жиддий бузилишлар (хатоликлар)ни кўрсатувчи баҳолаш ҳақида ҳисоботга барча қайдлар киритилиши

лозим. 4. Тузатиш киритилган баҳолаш ҳақида ҳисоботга берилган эксперт хулосасида баҳолаш ҳақида ҳисоботнинг олдинги версиясида мавжуд бўлган, лекин эксперт хулосасида қайд қилинмаган хатоликларни кўрсатиб ўтиш тавсия қилинмайди. Баҳолаш ҳақида ҳисобот тузатилиши оқибатида жиддий хатоликка айланган ҳолат бундан истисно. 5. Баҳолаш ҳақида ҳисобот экспертизаси қайта баҳолаш ўтказилишини талаб қилмайди. 6. Агар эксперт-баҳоловчида бошқача деб ҳисоблаш учун асослар мавжуд бўлмаса, баҳолаш ҳақида ҳисоботда баҳолаш объекти тавсифи ишонарли деб қабул қилинган ҳолда, баҳолаш ҳақида ҳисобот экспертизаси ўтказилади. Агар экспертиза шартномасида ёки лавозим мажбуриятларини бажариш юзасидан экспертизани амалга оширувчи эксперт-баҳоловчи лавозим йўриқномасида бошқа ҳолат назарда тутилмаган бўлса, баҳолаш ҳақида ҳисобот экспертизасида баҳолаш объектини кўздан кечириш талаб қилинмайди. 7. Баҳоловчи томонидан баҳолаш ўтказиш шартномаси талабларига риоя қилинишини текшириш, баҳолаш ҳақида ҳисоботнинг баҳолаш фаолияти тўғрисидаги қонунчилик ҳужжатларига зид келмаган ҳолда, баҳолаш ўтказиш ҳақида шартномада ўрнатилган талабларга мувофиқлигини аниқлаш йўли билан амалга оширилади. 8. Баҳолаш ҳақида ҳисобот экспертизасига баҳолаш фаолияти тўғрисида қонунчилик ҳужжатларининг барча талаблари текшируви киритилиши лозим ва у фақат алоҳида талаблар текшируви, масалан, фақат умумий талаблар текширувидан иборат бўлиб қолиши мумкин эмас.

Ўзбекистонда мулкни баҳолаш институтининг ривожланишини амалга ошириш бугунги кунда баҳолаш соҳасидаги долзарб муаммоларни, мулк бозори ҳамда баҳолаш фаолиятининг чет эл тажрибасини инобатга олган ҳолда қуйидаги тавсияларни келтирамиз: баҳолаш хизматлари бозорининг қонуний меъёрий ҳужжатлари базасини иктисодиётни реал сектори талаблари асосида яратиш ва қўшимчалар киритиб бориш; турли хилдаги мулкларнинг баҳолаш назарияси методологиясини миллий иктисодиётга мос равишда барпо этиш; баҳолаш фаолиятини амалга ошириш жараёнини иктисодий-математик моделлар базасида замонавий алгоритмик дастурлар асосида компьютерлаштириш. Бу, ўз навбатида, баҳолаш фаолиятини жуда юқори маромда амалга оширилишига ёрдам беради; баҳолаш фаолияти бўйича мутахассисларни тайёрлаш ва қайта тайёрлаш, малакасини оширишга оид илмий ва ўқув адабиётларни маҳаллий шароит жиҳатлари ҳисобга олинган ҳолда яратиш; баҳолаш фаолиятининг долзарб муаммолари бўйича етакчи мутахассис ва олимлар иштирокида амалий ва назарий конференция ва семинарларни мунтазам ўтказиб туриш ва б.

Кўчмас мулкни баҳолаш ва баҳолаш компаниялари муаммоларининг юқорида келтирилган тавсиялар асосида маълум даражадаги ечимлари мамлакатимизни ижтимоий-иқтисодий ривожлантиришга, албатта, ўзини ижобий таъсирини кўрсатади.

Основные направления обеспечения продовольственной безопасности в условиях модернизации сельского хозяйства

С первых дней независимости Республики Узбекистан была четко определена стратегия развития сельского хозяйства, в основе которой лежала диверсификация сельского хозяйства, отход от ориентации на монокультуру хлопчатника, самообеспеченность продовольственными товарами, в первую очередь, обеспечение зерновой и в целом продовольственной независимости.

Обеспечение продовольственной безопасности страны сопряжено с рисками, которые могут существенно ее ослабить. К ним относятся:

- макроэкономические риски, вызванные ухудшением конъюнктуры мировых цен на отдельные товары экспорта и повышением цен на импортное продовольствие;

- природные и техногенные риски;

- технологические риски;

- агроэкологические риски;

- социальные риски, обусловленные разрывом между уровнем жизни на селе и в городе;

- торгово-экономические риски;

- политические риски.

Решение продовольственной проблемы в Узбекистане прежде всего предполагает устойчивое развитие эффективного сельскохозяйственного производства на всех уровнях, что, в свою очередь, требует принятия определенных мер аграрного протекционизма, отвечающего условиям рыночной экономики и обеспечивающего необходимую степень продовольственной безопасности.

Принятая в 1992 г. по инициативе Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова Государственная программа по обеспечению продовольственной безопасности, прежде всего зерновой, доказала свою правильность. Производство в стране зерна за период 1992–2010 гг. увеличилось более, чем в 3 раза. Республика Узбекистан превратилась из импортера в экспортера зерна. Если до 1995 г. импорт зерна составлял ежегодно более 2 млн тонн, то в 1995 г. Узбекистан добился зерновой независимости, а в последние годы экспортирует зерно в Таджикистан, Кыргызстан, Афганистан, Иран и др.

Зерновая независимость позволила, наряду с устойчивым обеспечением населения республики мукой и хлебом, решить задачи удовлетворения

потребности населения в мясомолочной продукции, молоке за счет собственного производства.

Возрос объем производства картофеля в 2,3 раза, бахчи – 1,2 раза, плодов и ягод – 2,6 раз и винограда – 1,3 раза.

Во всех категориях хозяйств в 2010 г. произведено 1461,4 тыс. тонн мяса в живом весе или в 1,8 раза больше показателя 1990 г., 6169,0 тыс. тонн молока – в 2,0 раза больше и 3061,2 млн. штук яиц – в 2,5 раза больше.

На основании Указа Президента Республики Узбекистан от 20 октября 2008 г. «О мерах по оптимизации посевных площадей и увеличению производства продовольственных культур» были расширены посевные площади под зерновые колосовые культуры почти на 50 тыс. га, а также посеы овощных, масленичных и других продовольственных культур за счет сокращения посевных площадей хлопчатника.

Реализация данного Указа Президента страны позволила не только обеспечить население страны широким ассортиментом продовольственных товаров, не допускать их резкого подорожания, но и привела к увеличению доходов и повышению благосостояния сельского населения.

В период 1990–2010 годов, несмотря на прирост населения на 38,2%, в Узбекистане значительно выросло среднедушевое потребление мяса и мясopодуKтов (на 22,6%), молока и молокопродуктов (на 30,3%), яиц (на 42,3%), овощей (в 2,2 раза), картофеля (в 1,5 раза), фруктов (в 3,6 раза), сахара (в 1,37 раза).

Как показывает анализ тенденций развития мирового продовольственного и аграрного рынка, в перспективе неизбежен рост потребления и проблемы с обеспечением необходимого объема продовольственных товаров.

Для уменьшения данных рисков в будущем, а также в целях устойчивого обеспечения потребностей населения республики в продуктах питания, надежного насыщения внутреннего потребительского рынка продовольственными товарами отечественного производства, ускоренного создания, преимущественно в сельской местности, компактных перерабатывающих предприятий, оснащенных современной высокопроизводительной техникой и технологией, формирования на этой основе новых рабочих мест было принято Постановление Президента Республики Узбекистан от 26 января 2009 г. №ПП-1047 «О дополнительных мерах по расширению производства продовольственных товаров и насыщению внутреннего рынка».

Качественными результатами проводимых реформ в сельском хозяйстве стали: повышение эффективности производства – выросла урожайность по основным сельскохозяйственным культурам и продуктивность животноводства; повышение рентабельности в частных фермерских хозяйствах и положительные сдвиги в плане устойчивого производства продовольственной продукции, обеспечившие продовольственную безопасность. Проводимая в стране аграрная реформа привела к многоукладному развитию сельской экономики, возникновению и становлению новых ор-

ганизационно-производственных форм сельскохозяйственных предприятий, основанных на экономической самостоятельности и частной собственности.

В настоящее время Узбекистан полностью обеспечивает себя всеми основными видами продовольствия: зерном, картофелем, молоком и другими и является самым крупным экспортером овощей и фруктов среди стран СНГ.

В условиях резких колебаний на мировом рынке продовольствия и глобального изменения климата, которые ведут к непрогнозируемым негативным последствиям в выращивании сельскохозяйственных культур, способность Республики Узбекистан не только обеспечить себя продовольствием, но и быть одним из значимых его экспортеров в регионе Центральной и Южной Азии является вкладом в укрепление мировой продовольственной безопасности.

Обеспечение населения страны качественными и доступными в ценовом отношении продуктами питания является не только приоритетной задачей, но и составной частью мер по защите национальной безопасности и суверенитета Республики Узбекистан в современных условиях.

Государственная аграрная политика по адаптированию производства сельского хозяйства к потребностям внутреннего и мирового рынка стимулирует процесс развития различных форм хозяйств аграрного сектора экономики страны, наиболее эффективной из которых является фермерство. Сегодня в республике действует свыше 66 тысяч фермерских хозяйств, которые являются основными производителями хлопка-сырца, зерноколосовых и других культур.

С учетом важности обеспечения высокого качества и безопасности пищевой продукции в реализации национальных планов производственной безопасности страны в последние годы систематизировалась работа по усилению контроля за производимой в республике и поступающей из-за рубежа продукцией.

В предстоящие годы большое внимание будет уделено дальнейшей модернизации, техническому и технологическому обновлению и углублению реформ в сельском хозяйстве — отрасли, являющейся важнейшим источником сырья для промышленности, обеспечивающей устойчивое насыщение внутреннего рынка важнейшими продуктами питания и расширение экспортного потенциала.

Для увеличения производства продовольственных культур необходимо осуществить комплекс мероприятий, направленных на улучшение условий сельскохозяйственного производства:

- 1) провести инвентаризацию земель, отведенных под продовольственные культуры для оптимизации посевных площадей, определения объемов работ по мелиоративному улучшению орошаемых земель и выбраковки земель с низким плодородием и высокой засоленностью почв, т.е. ниже 40 балл бонитета;

2) ввести в широкую практику научно-обоснованные севообороты и уточнить специализацию регионов с учетом природно-климатических условий и развития фермерства;

3) внедрить посевы таких азотфиксирующих и в то же время высокобелковых растений как рапс, люпин, шалар и перко;

4) усовершенствовать действующую технологическую карту по производству продовольственных культур с учетом изменений, связанных с внедрением инновационных технологий;

5) обеспечить внедрение прогрессивных технологий орошения (дождевание, капельное и т.д.);

6) расширить объемы выращивания плодовоовощной продукции в теплицах, использующих альтернативные газу источники отопления;

7) обеспечить поддержку и стимулирование исследования в области генетики, селекции, семеноводства, разработки и внедрения инноваций в производство основных сельскохозяйственных культур и т.д.

Для достижения роста производства продукции необходимо решить задачи, связанные с увеличением поголовья скота и его репродуктивности, насыщением рынка продуктами животного происхождения, созданием условий для эффективного ведения животноводства, улучшения селекционно-племенной работы и воспроизводства стада.

Это потребует принятия следующих мер, направленных на:

- стимулирование развития отрасли в малом и частном секторе;
- создание прочной кормовой базы;
- механизацию животноводческих хозяйств;
- развитие селекционно-племенной работы;
- осуществление государственной поддержки племенных хозяйств;
- расширение инфраструктуры для улучшения ветеринарной и племенной службы;
- организацию специализированных предприятий с привлечением иностранных инвесторов;
- развитие перерабатывающей промышленности;
- разработку схем севооборотов основных, промежуточных и повторных посевов, предусматривается поэтапное увеличение площадей под кормовые культуры;
- увеличение ввоза из-за пределов республики необходимых компонентов для производства сбалансированных кормов для всех видов животных;
- создание благоприятной среды для завоза в республику племенного материала, а также помощь государства в производстве ветпрепаратов.

Реализация мер по данным направлениям позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства, снизить факторы риска и в целом существенно повысить уровень продовольственной безопасности страны.

Зарубежный опыт государственной поддержки инновационного развития и его применение в Узбекистане

В современных условиях основой динамичного развития экономической системы выступает инновационная деятельность, обеспечивающая высокий уровень ее конкурентоспособности. Под влиянием инноваций меняется структура экономики. Ведь за счет роста эффективности использования ресурсов часть их высвобождается и перераспределяется в другие сферы деятельности. Кроме того, инновации выступают непосредственной причиной возникновения новых производств и отраслей. Одной из наиболее актуальных проблем модернизации экономики Узбекистана является повышение конкурентоспособности промышленности за счет ее технологического переоснащения и роста высокотехнологичных отраслей производства, создающих высокую добавленную стоимость. В связи с этим Узбекистан придает особое значение разработке и реализации научно-технической и инновационной политики.

Изучение текущего состояния национальной системы республики указывает на формальное наличие всех необходимых элементов, которые находятся в стадии своего развития. С 2006 года были приняты дополнительные меры по улучшению координации развития науки и технологий, финансированию инновационной деятельности, расширению связи между наукой и производством. В соответствии с этим был принят ряд законодательных актов. Так, в целях усиления роли науки в социальном и экономическом развитии страны Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию координации и управления развитием науки и технологий» от 7 августа 2006 года при Кабинете Министров образован Комитет по координации развития науки и технологий. Также важное значение имеют постановления Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов и технологий в производство» №ПП-916 от 15 июля 2008 года и Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов в производство» №144 от 20 мая 2009 г., которые усилили интеграцию процессов между наукой и производством.

Приняты государственные программы по модернизации отраслей экономики, продолжена реализация Программы локализации производства, которые базируются на постановлениях о программах модернизации, технического и технологического перевооружения предприятий масложировой, химической, фармацевтической, автомобильной и других отраслей на период до 2011 года. Приняты меры по внедрению как финансовых (гран-

ты и налоговые льготы), так и нефинансовых инструментов стимулирования инноваций (созданы центры по трансферу технологий, проводится ежегодная Ярмарка инноваций). В Узбекистане при поддержке ПРООН начата реализация проекта, направленного на развитие инновационной политики и трансферта технологий. По данной программе будет выделено 638,6 тыс. долл. США на период с 2010 по 2012 годы: в 2010 году было предусмотрено выделить около 200 тыс. долл. США, в 2011 году – 248 тыс. долл. и в 2012 году – 191,7 тыс. долл.

В результате этих мер, доля высокотехнологичной продукции в ВВП выросла с 3,5% в 2000 году до 6,8% в 2009 году. В структуре экспорта доля высокотехнологичных продуктов составила 7,9% (2009 г.). Общие расходы на НИОКР в 2009 году составили 0,19% от ВВП. Государственное финансирование остается основным источником финансирования НИОКР и в 2009 году составило 53,7%. По количеству научных статей Узбекистан занимает первое место среди стран Центральной Азии. С 2004 по 2009 годы ежегодно подавались 280 заявлений на получение патентов, а по абсолютному показателю Узбекистан входит в число первых 40 стран мира.

Несмотря на это, имеется ряд проблем, которые можно объединить в несколько основных групп. Первая группа – Узбекистан обладает большим потенциалом в ряде областей фундаментальной науки, однако условия для воспроизводства этого потенциала сегодня недостаточны. Вторая группа – в промышленном секторе остается низким уровень восприимчивости предприятий к инновациям, что предопределяет низкий уровень спроса на передовые технологии. Третья группа тесно связана со второй – не развиты важные элементы национальной инновационной системы, отсутствуют необходимые институциональные связи между элементами этой системы. Четвертая группа – имеется низкая информационная прозрачность инновационной сферы, прежде всего, недостаток информации о новых технологиях и возможных рынках сбыта принципиально нового продукта, а также сведений частных инвесторов и фирм о принимаемых документах в инновационной сфере.

Исследуя международный опыт, можно отметить, что в различных странах государственная инновационная политика сталкивается со схожими проблемами. Однако решение этих задач в каждой стране происходит различными методами. Но, несмотря на специфические различия, для каждой страны можно проследить общие направления и решения.

В Великобритании предусматривается целый комплекс мер, направленных на стимулирование исследований и разработок в бизнес-секторе. Ключевым механизмом государственной поддержки развития науки и высоких технологий является применение налоговых льгот для организаций, занимающихся исследованиями и разработками. Важную роль в развитии инновационной политики играет создание информационной поддержки инновационной деятельности. Наряду с указанными

мерами поддержки в Великобритании, необходимо отметить и активное формирование инфраструктурной основы ведения инновационной деятельности. В частности, большое распространение получили компании, осуществляющие консультационные и сервисные услуги в области технологического развития.

Характерной чертой инновационной политики Германии является определение, в качестве основного инструмента, финансовой поддержки исследований и инновационной деятельности со стороны государства. Данная поддержка осуществляется по нескольким направлениям таким, как финансирование рискованных проектов со стороны государства, что должно привлечь в проекты частных инвесторов, так и предоставление прямой финансовой поддержки частным инвесторам. Для облегчения доступа малых и средних предприятий к соответствующей информации было создано более 20 патентно-информационных центров и служб, рас-средоточенных по всей стране.

В Швеции удалось реализовать достаточно удачную модель, сочетающую свободу вузов в коммерциализации созданных ими результатов интеллектуальной деятельности с инструментами, направленными на получение отдачи от созданных разработок как государством, так и обществом в целом.

Во Франции законодательство традиционно уделяет большое внимание защите интересов авторов, следует этим традициям и инновационное законодательство. Документом, призванным объединить все общие законы и нормативные акты по инновациям и исследованиям, является Исследовательский кодекс. Нормы Исследовательского кодекса посвящены правам государственных исследовательских учреждений на участие в коммерческой деятельности.

В США особое внимание уделяется институтам, разработавшим и призванным облегчить коммерческое использование результатов интеллектуальной деятельности. При этом институтам следует предоставить широкие полномочия по коммерциализации полученных результатов интеллектуальной деятельности. Кроме этого в США существует множество организаций, призванных облегчить взаимодействие между бизнесом и научно-исследовательскими учреждениями.

В Индии особый упор делается на создание необходимой инфраструктуры, оказание технической, информационной и методологической помощи, а также на снижение рисков инновационной деятельности за счет вовлечения в проекты государственного финансирования. Одним из основных элементов инновационной системы являются технологические парки и инкубаторы. В рамках правительства функционирует специальное Агентство по созданию научно-технологических парков и поддержке науки и технологий.

Обобщение зарубежного опыта дает примеры детального и сбалансированного регулирования вопросов государственного участия в инноваци-

мо объединить все общие законы и нормативные акты по инновациям и исследованиям.

Пятое направление нацелено на поддержку и стимулирование партнерства между частным бизнесом, университетами и научно-исследовательскими организациями. Требуется принятие ряда законодательных актов, способствующих развитию инновационной деятельности. Данные законы должны позволить научным организациям иметь право передавать лицензию на коммерческое использование изобретений, активизировать участие государственных лабораторий в процессах научно-технической кооперации с промышленностью, способствовать вовлечению малых и частных фирм в процесс передачи новых технологий. Необходимо внести изменения в антимонопольное законодательство касательно НИОКР.

Реализация предложенных мер по совершенствованию национальной инновационной системы Узбекистана позволит выйти на качественно новый уровень развития инновационно деятельности. Как следствие укрепитесь законодательная база, усилится связь науки и производства, расширится информационная и финансовая поддержка участников инновационного процесса. Все это станет важным фактором стабильного экономического роста страны.

РАЗДЕЛ III. СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Национальная политика народонаселения Узбекистана и повышение качества человеческого потенциала

Национальная политика народонаселения Узбекистана осуществляется в годы независимости с учетом сложной демографической ситуации республики, которая сформировалась на последнем этапе советского периода.

По последней переписи 1989 года численность населения Узбекистана составляла 19,9 млн человек. За межпереписной период 1979–1989 годов численность населения республики выросла на 4,5 млн. Ежегодный абсолютный прирост населения составил в среднем 4,5 млн человек, а среднегодовой темп роста – 3,9%.

В эти годы для населения Узбекистана была характерна очень высокая рождаемость на уровне 34–38 промилле и естественный прирост, показатель которого колебался в диапазоне 28–31 промилле.

В республике была очень высокая детская¹ и материнская² смертность, низкая продолжительность жизни населения³.

С обретением независимости политика народонаселения Узбекистана коренным образом меняется. Главная цель национальной политики народонаселения республики – повышение качества населения, которое характеризуется следующими показателями:

- состояние здоровья населения;
- уровень общей, детской и материнской смертности;
- средняя продолжительность жизни населения;
- уровень образования населения и его структура;
- уровень и структура профессионально-технической подготовки населения;
- социальный состав и социальная мобильность населения;
- состояние и отраслевая структура занятости населения;
- степень урбанизированности населения;
- характер и интенсивность территориальной подвижности населения;
- национальные ценности, семейно-бытовые обычаи, народные традиции и их сохранение;
- приверженность к общечеловеческим ценностям;
- нравственность, уровень культуры.

Национальная политика народонаселения Узбекистана была направлена на научно обоснованное регулирование основных демографических

¹ 35–37 смертей младенцев до 1 года.

² 34–35 смертей на 100 тыс. рождений.

³ 69 лет, в т.ч. женщин – 72 года, мужчин – 66 лет.

процессов, в том числе естественное движение населения, миграцию, урбанизацию и занятость населения с целью его качественного развития. В связи с этим она состоит из следующих самостоятельных, но тесно взаимосвязанных между собой разделов:

- демографическая политика;
- политика миграции населения;
- политика урбанизации;
- политика занятости населения.

Благодаря проведению на практике эффективной национальной политики народонаселения в годы независимости стала формироваться новая демографическая ситуация, которая в корне отличается от демографической обстановки советского периода, при этом определилась устойчивая тенденция повышения качества человеческого потенциала.

Речь, прежде всего, идет о проведении в республике эффективной национальной демографической политики, направленной на укрепление здоровья матери и ребенка на основе разумного планирования семьи.

За годы независимости коэффициент естественного прироста населения республики снизился с 28,3 промилле в 1991 году до 17,8 промилле – в 2010 году, т.е. за последние девятнадцать лет он уменьшился на 10,5 промилле или почти в 1,6 раза. За это же время (1991–2010 гг.) коэффициент рождаемости снизился с 34,5 промилле до 22,7 промилле, т.е. сократился немногим более, чем в 1,5 раза.

Следует указать, что наиболее заметное сокращение рождаемости происходило среди сельского населения Узбекистана. Коэффициент рождаемости сельского населения в 1991 году составлял 39,8 промилле, а в 2008 году – уже 25,2 промилле, т.е. он уменьшился на 14,6 промилле (табл. 1).

При относительно устойчивом низком уровне смертности населения республики, который в 2010 году составлял 5,1 промилле, а в 1991 году – 6,2 промилле, снижение рождаемости является определяющим сегодня средний уровень естественного прироста населения Узбекистана (17,8% – 2010 г.).

По мере экономического роста и благодаря проводимым реформам в сфере здравоохранения улучшаются показатели здоровья населения Узбекистана, растет продолжительность жизни. В докладе Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан было отмечено: «Рост ВВП Узбекистана за истекшие неполные 20 лет нашего независимого развития в 3,5 раза, а в расчете на душу населения в 2,5 раза, рост реальных доходов населения в 3,8 раза, и особенно достигнутые рубежи в социально-гуманитарном измерении – рост затрат государства на социальную защиту населения в 5 раз, существенное улучшение качества жизни и как результат – сокращение уровня материнской смертности более чем в 2 раза, детской – в 3 раза, увеличение средней продолжительности

жизни людей с 67 до 73, а женщин до 75 лет – не может никого оставить равнодушным»⁴.

Табл. 1. Коэффициенты естественного прироста населения Узбекистана* (на 1000 человек)

Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
	Рождае-мость	Смерт-ность	Естеств. прирост	Рождае-мость	Смерт-ность	Естеств. прирост	Рождае-мость	Смерт-ность	Естеств. прирост
1991	34,5	6,2	28,3	26,7	6,8	19,9	39,8	5,8	34
1992	33,1	6,5	26,6	25,7	7	18,7	38	6,2	31,8
1993	31,4	6,6	24,8	23,9	7,2	16,7	36,1	6,2	29,9
1994	29,4	6,6	22,8	23,2	7,3	15,9	33,3	6,2	27,1
1995	29,8	6,4	23,4	23,8	7,3	16,5	33,5	5,8	27,7
1996	27,3	6,2	21,1	22,2	7,4	14,8	30,5	5,5	25
1997	25,5	5,8	19,7	20,8	6,9	13,9	28,4	5,2	23,2
1998	23	5,8	17,2	19	6,7	12,3	25,5	5,3	20,2
1999	22,3	5,3	17	18,5	6,4	12,1	24,7	4,7	20
2000	21,3	5,5	15,8	17,7	6,6	11,1	23,5	4,8	18,7
2001	20,4	5,3	15,1	17,1	6,4	10,7	22,4	4,6	17,8
2002	21	5,4	15,6	17,4	6,6	10,8	23,1	4,7	18,4
2003	19,8	5,3	14,5	16,5	6,4	10,1	21,7	4,7	17
2004	20,8	5	15,8	17,7	6,1	11,6	22,6	4,4	18,2
2005	20,3	5,4	14,9	17,3	6,6	10,7	22,1	4,7	17,4
2006	20,9	5,3	15,6	18,1	6,3	11,8	22,5	4,6	17,9
2007	22,6	5,1	17,5	19,7	6	13,7	24,2	4,6	19,6
2008	23,6	5,1	18,5	20,7	5,9	14,8	25,2	4,6	20,6
2009	23,4	4,8	18,6	–	–	–	–		
2010	22,7	4,9	17,8						

*Источники: Естественное движение населения за 1991–2005 гг. Статистические сборники Минмакроэкономстата Республики Узбекистан. Государственный департамент статистики. – Ташкент, 1991–2001; Демографический ежегодник Узбекистана. 1991–2003 гг. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2004; Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2009. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2010.

⁴ Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Народное слово, 13 ноября 2010 года.

Табл. 2. Современная динамика урбанизации Узбекистана*
(1979–2011 гг.)

Годы	Численность населения, тыс. чел.			Уровень урбанизации, %
	всего	городское	сельское	
1979	15373	6357	9016	41,4
1989	19880	8119	11761	40,8
1990	20222	8242	11980	40,8
1991	20608	8305	12303	40,4
1992	21106	8450	12656	40
1993	21602	8526	13076	39,5
1994	22092	8615	13477	39
1995	22462	8671	13791	38,6
1996	22906	8768	14138	38,3
1997	23349	8878	14471	38
1998	23772	8993	14779	37,8
1999	24136	9087	15049	37,6
2000	24488	9166	15322	37,4
2001	24813	9225	15588	37,2
2002	25116	9287	15829	37
2003	25428	9341	16087	36,7
2004	25707	9381	16326	36,5
2005	26021	9442	16579	36,3
2006	26313	9495	16818	36,1
2007	26664	9585	17079	35,9
2008	27072	9698	17374	35,8
2009	27533	14236	13297	51,7
2010	28001	14424	13577	51,5
2011	28454	14619	13835	51,5

*Источники: Демографический ежегодник Узбекистана. 1991–2003 гг. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2004; Социальное развитие и уровень жизни населения в Узбекистане. 2009. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. – Ташкент, 2010; Данные текущего учета Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

Урбанизация Узбекистана имеет свою специфику, свой особый путь. Урбанизация страны повышается, главным образом, за счет всестороннего развития сельской местности и переориентации занятости коренного населения из сельского хозяйства в другие отрасли национальной экономики, в том числе в промышленность, строительство, транспорт и связь, социально-бытовую инфраструктуру и т.д.

В этом направлении в республике в последние годы проводится большая практическая работа. В сельской местности повсеместно строятся

многочисленные небольшие промышленные предприятия, цеха и филиалы крупных промышленных предприятий, расположенных в городах, создаются разнообразные совместные предприятия, развивается социальная инфраструктура.

Одним из важнейших разделов национальной политики народонаселения является политика занятости населения. В советские годы быстрый рост местных трудовых ресурсов не обеспечивался соответствующим количеством рабочих мест. Занятость коренного населения формировалась однобоко, главным образом в сельском хозяйстве, фактически отсутствовали национальные кадры квалифицированных рабочих.

Национальная политика занятости населения в условиях независимости нацелена на существенный рост занятости коренного населения республики и улучшение ее отраслевой структуры. Для этого во всех областях, районах и городах постоянно создаются новые рабочие места по различным отраслям народного хозяйства и социальной инфраструктуры, что способствует повышению качества населения страны. В структуре занятости населения постоянно растет доля занятости коренного населения в промышленности, строительстве, транспорте, социальной инфраструктуре, наблюдается последовательное сокращение занятых в сельскохозяйственных отраслях национальной экономики.

Таким образом, практическая реализация научных основ национальной политики народонаселения, как составной части социальной политики государства в указанных направлениях, существенно повышает качество человеческого потенциала Узбекистана.

Household economies of scale and poverty in Uzbekistan

Methodology of poverty calculations is not well-known to researchers interested in conducting research on Uzbekistan. The only publicly available document where methodology of poverty rate calculations is described is in World Bank (2003). According to the publication, official poverty line is based on a calorie intake threshold of 2100 kilocalories a day. The threshold is recommended by the UN Food and Agricultural Organization (FAO) for countries with wheat-based diets. Thus it follows that the official poverty rate is a food poverty rate, not an overall poverty rate comprising both food and non-food consumption. Moreover, the information available seems to indicate that household economies of scale are not taken into account when calculating poverty rate in Uzbekistan.

This paper intends to fill this gap through estimating household economies of scale and incorporating them into poverty line estimations and poverty measures. I use Uzbekistan Regional Household Survey (URHS), conducted by the World Bank in 2005 and made publicly available. The URHS was developed by the World Bank based on the standard LSMS. The consumption module of the survey, primarily to be used in the study, was collected by interviewing the best informed member of the household. The survey covered about 3,000 households from three provinces – Andijan (eastern region), Kashkadarya (southern region) and Tashkent city (central region).

Social scientists have long observed that poor households adopt different strategies to improve their livelihood and cope with limited resources, such as opting for living in extended families and pooling resources to achieve economies of scale in consumption. With economies of scale, an additional household member requires fewer resources than the comparable existing member because household members share public goods such as shelter and utilities, making larger households better off at lower per capita expenditures. By sharing public goods, household members can spend more on private goods in per capita terms. This way, households with multiple members are able to achieve the same standard of living at lower per capita expenditures on public goods than smaller households.

The basic idea has strong intuitive appeal: living standards for households of different sizes could differ even if per capita income is the same. This is because larger households are able to spend less on public goods, and consequently can spend greater amount on private goods. Household economies of scale are therefore fundamental to measuring the distribution of income, the costs of children, the extent of poverty, and poverty thresholds necessitates an accounting for these economies of scale.

The first complete theoretical treatment of household economies of scale comes from Barten (1964). Household economies of scale of good i is due to change in demographic group r is defined:

$$\eta_{i,r}^* = \frac{\partial q_i^*}{\partial a_r} \cdot \frac{a_r}{q_i^*} \quad (1)$$

where is q_i^* is the Hicksian demand of good i (the Marshallian demand is denoted q_i), and a_r is the number of members in r th age-gender group. It is easy to see why $\eta_{i,r}^*$ is the economies of scale in consumption of good i . Because it is the elasticity of the Hicksian demand q_i^* with respect to a_r . In other words, it shows how the demand for good i should change in percentage in response to one percent increase in the number of people in r th category to keep the aggregate utility of the household at the same level. Since we need this elasticity with respect to household size, therefore the index of economies of scale of good i is the sum of elasticities of the demand of i with respect to all demographic groups:

$$\varphi_i^* = \sum_{r=1}^R \eta_{i,r}^* \quad (2)$$

If $\varphi_i^*=1$, it means that one percent increase in household size should result in one percent increase in household consumption of good i . Thus, good i is a pure private good. If $\varphi_i^*=0$, then it is a pure public good, since increase in household size does not have to be accompanied by any increase in consumption of that good to keep the household utility at the same level. Most goods' index of economies of scale fall in the middle. The problem is that these elasticities are of Hicksian demands. Since Hicksian elasticities are not observable, they are derived using Marshallian elasticities through Slutsky equation. The Slutsky equation in elasticities is

$$\varepsilon_{ij}^* = \varepsilon_i W_j + \varepsilon_{ij} \quad (3)$$

It can be shown that

$$\varphi_i^* = \varepsilon_i \varphi^* + \varphi \quad (4)$$

The strategy for finding the overall index of economies of scale, φ^* , or one for a particular good i , φ_i^* , follows Kakwani and Son (2005). First, I pick a good that we believe is a pure private good. Although food is generally a private good, there still can potentially be some economies of scale in food consumption, e.g. larger households can buy food in bulk and be offered discounts. A better candidate is health and medical expenses. Per capita cost of health care should not depend on the number of people using health care. So we assume that $\varphi_i^*=1$ for health care. Now, if we have the estimate of Marshallian elasticities, both with respect to income and age-gender groups, then φ_i in (4) can be calculated

as the sum of Marshallian elasticities of demands with respect to demographic groups and we can estimate φ^* , the overall index of economies of scale, as it remains the only unknown in (4). Once we have φ^* , then we can calculate φ_i^* for any good i through (4). For estimates of Marshallian elasticities I turn to the demand function from the Almost Ideal Demand System of Deaton and Muelbauer (1980). Specifically I estimate

$$w_i = \alpha + \beta \ln m_i + d_i' \gamma + u_i \quad (5)$$

where d_i' is the vector of a_r , the age-gender composition of a household. The differentiation of (5) gives the following elasticities:

$$\varepsilon_i = 1 + \frac{\beta_i}{w_i} \quad (6)$$

and

$$\eta_{ir} = \frac{\gamma_r a_r}{w_i} \quad (7)$$

where ε_i is the income elasticity of i th good, and η_{ir} is the elasticity of the Marshallian demand of good i with respect to a_r .

Once we have the estimates of indices of economies of scale, we will use them to calculate the adjusted poverty lines for each household size. It is worth noting here that poverty lines we are talking about are not only food poverty line, but also the total poverty line which includes minimum allowance for non-food items. The food poverty lines across regions and urban/rural areas are borrowed from UNDP publication «Food Security in Uzbekistan» as they also use the URHS 2006 household survey. The UNDP publication estimates the cost of an average food basket of the poorest 20 percent of population scaled to the level when it provides daily intake of 2100 calories per capita for a month. In order to calculate the total poverty line we will employ two alternative methodologies. The first one is by Ravallion and Bidani (1994). They propose to estimate lower and upper bounds for the total poverty line. The lower bound is based on the expenditures of households which spend close to the food poverty line. The goal behind this method is to estimate the amount of basic food household is willing to give up to obtain non-food goods. So it is measuring the non-food expenditure by households who are capable of reaching their minimum calorie intake requirements but choose to buy some non-food items. In other words, if the household is capable of reaching the minimum food intake requirement, but instead it forgoes some amount of food allowance to buy non-food items, any expenditure on non-food items could be considered a minimum expenditure for basic nonfood goods. Essentially, Ravallion-Bidani look at how much those households that can just afford the minimum food intake spend on non-food goods.

They estimate an Engel curve for food using the slightly modified version of Deaton and Muelbauer's Almost Ideal Demand System:

$$w_i = \frac{F_i}{M_i} = \alpha + \beta \ln\left(\frac{m_i}{b^f}\right) + \gamma \left[\ln\left(\frac{m_i}{b^f}\right) \right]^2 + d_i \lambda + u_i \quad (8)$$

where w_i is the share of food in total expenditures (F_i and M_i are household food and total expenditures respectively), m_i is income per capita proxied by per capita expenditures, b^f is the food poverty line, d is the vector of demographic and regional variables. The allowance for non-food goods can be estimated from equation (1) by substituting $y_i = b^f$. That makes $w_i = \alpha$, which is the average food share of those households whose income per capita is just at the food poverty line. The average share of non-food expenditures of those households who can just afford minimum calorie intake is $(1-\alpha)$. The non-food poverty line is defined as the typical non-food expenditure by households who can just afford basic food needs, which could be written as $(1-\alpha)b^f$. Hence, the total poverty line is the sum of food poverty line and non-food poverty line. This can be written as $(2-\alpha)b^f$. This denotes the lower bound of the total poverty line. The upper bound poverty line is b^f / α^* , where α^* is defined by

$$\alpha^* = \alpha + \beta_1 \ln\left(\frac{1}{\alpha^*}\right) + \beta_2 \left[\ln\left(\frac{1}{\alpha^*}\right) \right]^2 \quad (9)$$

It does not seem that the equation has an analytical solution, but it can be solved numerically. Once we get the solution, we can calculate the total poverty line upper bound.

Once the poverty line is estimated then the most common poverty measure, headcount ratio, is simply the share of population below the poverty line.

Finally, we adjust the poverty line for each household according to the number of residents.

$$c_i = (b_{nf} + b_f) \cdot h_i^{(\varphi^* - 1)} \quad (10)$$

where b_{nf} and b_f are non-food and food poverty lines respectively and h_i is the household size. Alternatively, we can estimate the indices of economies of scale

separately for food and non-food goods, i.e. φ_f^* and φ_{nf}^* , and calculate the effective poverty line for each household size as

$$c_i = (b_{nf} + b_f) \cdot h_i^{(\varphi^* - 1)} \quad (11)$$

We can also apply the economies of scale criterion to see if inequality of well-being is different from what the distribution of disposable income per capita implies. There are at least two effects of economies scale that may affect, for example, Gini coefficient. First, the household size is larger on average for poor households and not only because of greater number of children. The household surveys in Uzbekistan show that the household size steadily declines

with income. Second, the share of non-food consumption is larger for wealthier households. As non-food items are supposed to «more public» than food items, then a wealthy household should benefit more from economies of scale than a poor household of the same size. We will see the net result of such effects by incorporating indices of economies of scale into calculation of Gini coefficient. The effective income per capita of a household, i.e. the income per capita that would give the member the same utility if he or she lived alone, is

$$x_i = m_i \cdot h^{(1-\phi^*)} \tag{12}$$

or

$$x_i = (m_i - f_i)h^{(1-\phi^*_{nr})} + f_i h^{(1-\phi^*_r)} \tag{13}$$

where f_i is per capita food consumption.

The construction of the overall poverty line follows the method of Ravallion and Bidani (1994), who propose to calculate lower bound and upper bound overall poverty rates. The lower bound poverty line is given by $(2-a)b'$, where a is a share of non-food expenditures for households located near the food poverty line. Empirically it was estimated to be 0.37. The upper bound poverty lines are solved numerically. The results are shown in Table 1.

Tab. 1. Poverty estimates without economies of scale

Region	Ravallion-Bidani LB, soums	LB HC ratio	Ravallion-Bidani UB, soums	UB HC ratio	Mean, soums	Mean HC ratio
Andijan	25961	60.9	28927	65.3	27444	63.1
Kashkadarya	19701	31.7	31533	36.0	25617	33.9
Tashkent	28300	9.1	21952	11.5	25126	10.3
Urban	25042	17.4	27903	20.2	26472	18.8
Rural	24266	53.9	27039	58.5	25653	56.2
Overall	24653	40.1	27469	47.7	26061	43.9

Source: Author's calculations based on URHS 2005.

Due to inclusion of non-food component of poverty rate, all three measures of poverty – Ravllion-Bidani lower bound, upper bound and mean poverty lines show higher poverty rates. The national headcount ratio, estimated using the Ravallion-Bidani method, ranges from 40.1% (lower bound) to 47.7% (upper bound) with a mean of 43.9%. The poverty incidences are higher in the rural areas. Andijan remains the poorest region, followed by Kashkadarya and Tashkent.

This paper follows Kakwani and Son (2005) and estimates household economies of scale by assuming that the degrees of economies of scale will be different for different households, depending on how well-off the household is and what the household's composition is. As explained in the methodology part, this

paper treats healthcare as purely private goods. Substituting $\varphi_i^* = 1$ for medical and healthcare expenditure into equation (4) with the estimates of ε_i and φ_i for healthcare would enable the estimation of the overall household size indices, φ^* . Subsequently, household economies of scale for other individual goods, φ_i^* would be estimated using equation (5).

Tab. 2. Estimated Marshallian and Hicksian demand elasticities with respect to household size

Elasticity	Food	Non-food	Total
φ_i	0.311453	-0.24471	0.050386
φ_i^*	0.712655	0.570678	0.633147

Table 2 shows that a measure of φ_i^* is higher for non-food component of consumption compared to food (0.71 versus 0.57), confirming the expectation that economies of scale in non-food expenditures are higher. But economies of scale in food too are sizable. The overall elasticity of demand for food with respect to household size is relatively high. Kakwani and Son (2005), for example, estimated economies of scale in food for Australia at 0.92.

I have recalculated headcount ratios for overall poverty taking into account estimated measures of economies of scale in food and non-food expenditures. Results are depicted in Table 3.

Tab. 3. Poverty estimates with economies of scale

Region	Ravallion-Bidani LB, soums	LB HC ratio	Ravallion-Bidani UB, soums	UB HC ratio	Mean, soums	Mean HC ratio
Andijan	22199	52.9	23573	58.2	22886	55.6
Kashkadarya	16847	24.1	17889	29.0	17368	26.5
Tashkent	24199	6.9	25696	8.2	24947	7.5
Urban	21413	14.2	22738	16.0	22076	15.1
Rural	20750	46.0	22034	51.0	21392	48.5
Overall	21080	33.6	22385	42.5	21733	38.1

Source: Author's calculations based on URHS 2005

Table 3 shows that all measures of headcount ratios are significantly lower when calculating poverty rates with economies of scale. The reduction in mean Ravallion-Bidani poverty measure ranges from 2.8 percent in Tashkent to 7.6 percent in Andijan. In rural areas reduction in headcount ratio is higher

compared to urban areas. Headcount ratios that take into account economies of scale are lower than ratios without scale economies: the overall poverty rate (Ravallion-Bidani lower bound and upper bound) decreases from 40.1 – 47.7 to 33.6 – 42.5, while the mean of respective poverty rates decreases from 43.9 percent to 38.1 percent.

This paper has demonstrated that household economies of scale have important impact on poverty rate calculations. In particular, headcount ratios are significantly lower when calculating poverty rates with economies of scale – the overall poverty rate (Ravallion-Bidani lower and upper bounds, respectively) decreases from 40.1 – 47.7 to 33.6 – 42.5, while the mean of overall poverty rates decreases from 43.9 percent to 38.1 percent. In rural areas reduction in headcount ratio is higher compared to urban areas.

The policy implications of our calculations are clear: it is necessary to take into account household economies of scale in calculating poverty lines. One way to do that is a Ravallion-Bidani approach that allows to estimate theoretically coherent and empirically sound poverty rates.

Проблемы активизации инвестиций в человеческий капитал

Инвестиции в человеческий капитал – это вложения в образование, позволяющие сформировать определенные знания и навыки, которые в будущем принесут отдачу в виде дохода. Каждый индивидуум как потребитель заинтересован в максимизации доходов в течение всей жизни, а не отдельного периода. Он решает вопрос – обучаться ли ему еще или найти другую альтернативу. При этом необходимо учитывать, что в мировой практике:

- 1) люди стремятся максимизировать суммарный доход, полученный в течение всей жизни;
- 2) уровень зарплаты прямо зависит от образования;
- 3) существует полнота информации о расходах на обучение и будущих доходах;
- 4) индивидуумы имеют одинаковый уровень способностей к обучению;
- 5) существует необходимый уровень благосостояния, позволяющий учиться;
- 6) отсутствие ограничений на рынке образовательных услуг (в сфере предложения образования).

В Республике Узбекистан государственные расходы на образование, на социальную сферу за годы независимости увеличились более, чем в пять раз, ежегодно около 60% бюджета направляется на развитие здравоохранения, образования, социальную защиту населения. Необходимо подчеркнуть ту огромную роль и значение, которые приобретают во всех этих изменениях образовательный процесс и рост уровня сознания людей.

За годы независимого развития страна с ее односторонней гипертрофированной сырьевой экономикой, разрушительной монополией на производство хлопка-сырца, примитивной производственной и социальной инфраструктурой, низким душевым потреблением вышла на рубежи, изменившие ее облик и место в мировом сообществе. Валовой внутренний продукт вырос в 3,5 раза, в расчете на душу населения в 2,5 раза, средняя зарплата возросла более, чем в 14 раз. Ежегодно расходы на образование в Узбекистане составляют 10–12% от ВВП, в то время как в мировой практике этот показатель не превышает 3–5%. Ожидаемым продуктом инвестиций в образование являются высококвалифицированные кадры, которые сумеют внедрить и совершенствовать новые технологии. Основной задачей является увеличение доли квалифицированных специалистов, совершенствование знаний и повышение квалификации путем продолжения полученного образования. Во все времена наука существует благодаря поддержке государства. И это является важной стороной развития эконо-

мик знаний. Однако выделяемые средства остаются недостаточными для покрытия расходов даже на минимальном уровне. Поэтому основой развития науки должна стать ее коммерциализация, то есть создание продукта востребованного, имеющего стоимостное выражение и приносящего ощутимую прибыль бизнесу.

Во многих странах стратегия развития образования определяется приоритетами общей стратегии развития страны, превращая его в сферу прибыльных и наиболее эффективных долгосрочных инвестиций. Американский экономикс трактует, что каждый доллар, вложенный в образование, дает пять долларов прибыли. При том, что доллар, вложенный в высокотехнологичные производства, подобные информационным технологиям в Силиконовой долине, дают уже 10–15 долларов отдачи. Как показывает мировая практика, конкретные преимущества стран и перспективы экономического развития все менее зависят от географических условий, когда на первое место ставятся знания и корпоративный опыт. При этом высокая квалификация – уже не признак, присущий исключительно элитарным слоям общества, а нормальное требование к специалистам, от которых будет зависеть, какой страна должна стать через десяток лет.

Цель высшего и среднего специального профессионального образования в Узбекистане определена с учетом перспектив развития страны. Это обеспечение прогрессивного научно-технического, социально-экономического и культурного развития общества через подготовку конкурентоспособных квалифицированных кадров с высокими духовно-нравственными качествами, умеющих самостоятельно мыслить и принимать решения.

Об эффективности системы высшего и среднего специального образования можно судить по оценке работодателями качества подготовки выпускников. Параметром такой оценки может служить численность трудоустроенных выпускников. По данным социологических опросов, качеством подготовки выпускников по экономическим специальностям и направлениям обучения полностью удовлетворены около 20% респондентов. По отдельным направлениям предложение специалистов не уравновешено с потребностями рынка, иногда спрос превышает или, наоборот, не обеспечивает необходимый приток кадров. Поэтому необходимо четкое определение, должна ли система высшего и среднего специального образования удовлетворять потребности рынка труда с его нынешней структурой или ориентироваться на будущий рынок с учетом региональных особенностей.

При этом необходимо отметить все возрастающий конкурс среди абитуриентов при поступлении в высшие учебные заведения. В Джизакском политехническом институте в 2011 году при квоте поступления 735 человек было сдано около 4 тыс. заявлений, при этом на некоторые направления обучения конкурс доходил до 10 человек на место, а максимальный проходной балл составил 218,3 по направлениям экономики и менеджмента. То есть прослеживается некая обратная зависимость при высоких

барьерах получения высшего образования и невысокой оценке качества подготовки специалистов.

Система тестирования при приеме в вузы с 1993 года иногда дает сбой, поэтому некоторые институты проводят дополнительные творческие экзамены и испытания на физическую подготовку. Автором статьи в 2008 и 2011 годах изучался опыт подготовки специалистов в Малайзии (Technology University MARA) и Индии (Entrepreneurship Development of India). В Малайзии в зависимости от престижности вуза и специальности при поступлении сдается от 9 до 16 предметов, сам процесс занимает около трех месяцев. Поэтому фактор случайности или простого везения практически исключен. В итоге в 2020 году Малайзия должна стать государством с экономикой, основанной на знаниях, позволяющей превращать знания в доход в отраслях, непосредственно связанных с высокими технологиями. В Индии налажена система поощрения инициатив студентов. Очень высокий уровень воплощения в жизнь идей, созданных студентами, при том, что вступительные экзамены не дают высоких показателей.

Данные многочисленных исследований и опросов работодателей, проводимых действующим с 2005 года при Джизакском политехническом институте клубом выпускников «Политехник», позволяют делать предположение, что эффективность услуг системы высшего образования во многом зависит от того, насколько учтены и применяются следующие механизмы.

Во-первых, определение количества студентов и направлений обучения должно проходить на основе информации о реальных потребностях рынка в конкретных специалистах. При этом механизм формирования государственного заказа на основе заявок министерств и ведомств, крупных компаний, малых фирм, центральных и местных органов власти должен быть в большей степени приспособленным к определению будущего спроса на кадры с учетом развития отраслей и тенденций развития рынка труда.

Во-вторых, качество образования должно обеспечиваться через использование эффективных образовательных технологий, новых методов обучения, наличие соответствующей материально-технической базы.

В-третьих, в целях сокращения срока адаптации выпускников на новых местах работы, максимально сократить различия между теорией и практикой. Для этого прохождение учебной и производственной практики осуществлять по договору с передовыми предприятиями, организациями и фирмами региона, придерживаясь принципа «Конкретный специалист для конкретного производства».

Оценка конкурентоспособности молодежи на рынке труда

В Узбекистане молодежь занимает относительно высокий удельный вес в составе трудовых ресурсов, что создает особую ситуацию на рынке труда. В странах с низким уровнем рождаемости интенсивно развиваются процессы старения населения, поэтому возможности формирования трудовых ресурсов ограничены. В их составе преобладают лица старшего рабочего возраста и относительно невелика доля молодежи. Это характерно для большинства стран Западной Европы. Не случайно развитие многих секторов и отраслей экономики в европейских государствах в значительной мере зависит от привлечения рабочей силы из других государств.

В Республике Узбекистан формирование трудовых ресурсов происходит в совершенно других условиях. Демографическая ситуация создает благоприятные предпосылки для развития этих процессов. Длительное время рождаемость находилась здесь в пределах 34–35 промилле, ежегодно в трудоспособный возраст вступала достаточно большая численность молодых людей. В результате, в 90-х годах более половины трудовых ресурсов приходилось на молодежь 16 – 29 лет, а в настоящее время – около 40%.

За счет высокой рождаемости в составе трудовых ресурсов республики непрерывно происходит интенсивная смена поколений. Даже сейчас, в условиях снижения рождаемости, численность входящих в трудоспособный возраст в 4 раза превосходит численность лиц, достигающих пенсионного возраста. Смена поколений обеспечивает не только количественный, но и качественный рост трудовых ресурсов. Трудовой потенциал постоянно пополняется молодым дееспособным населением. Это имеет большое значение для решения стратегических целей и задач социально-экономического развития, поставленных при построении основ социально-ориентированной рыночной экономики, т.к. реформирование прежде всего направлено на качественное улучшение человеческого потенциала.

Успешное развитие экономики, ускорение экономического роста в значительной мере зависят от повышения конкурентоспособности рабочей силы, роста образовательного, профессионально-квалификационного уровня работников. Необходимость удовлетворения динамичных рыночных потребностей экономики в квалифицированных кадрах развивается одновременно с дифференцированными профессионально-образовательными запросами самих работников. Соответственно этому разработана стратегия обеспечения позитивных качественных сдвигов в системе образования, поддержки существующих образовательных структур, стиму-

лирования по созданию новых звеньев системы, соответствующих современным рыночным потребностям, в реализации которой ключевую роль играет образованная молодежь.

Исходя из важнейших приоритетов стратегии развития, Национальная программа по подготовке кадров нацелена на обеспечение глубоких качественных преобразований в образовательных системах, формирование нового поколения образованных и профессионально подготовленных людей.

В условиях глобализации общемировых экономических процессов неперенным условием выживания является достижение конкурентоспособности национальной экономики, что возможно на основе не только внедрения передовых технологий, но и непрерывного повышения эффективности производства и качества производимой продукции. Все это предопределяет необходимость согласования потребностей экономики в высококвалифицированных кадрах с масштабами и направлениями профессиональной подготовки, поскольку система образования должна адекватно реагировать на текущие и перспективные запросы рынка труда.

В решении этих задач огромная роль принадлежит молодежи, являющейся носителем новых знаний и навыков в использовании современных информационных технологий. В процессе образования молодежь получает профессии и специальности, приобретает широкий круг навыков в избранной специальности. В дальнейшем полученные в процессе обучения знания и навыки становятся интеллектуальной базой для профессионально-квалификационного роста, повышения уровня и качества жизни. По оценкам американского экономиста Эдварда Дениссона, улучшение качества рабочей силы практически соизмеримо с фактором затрат капитала¹, т.е. инвестиции в образование имеют не меньшее значение, чем инвестиции в оборудование.

Качественные изменения, связанные с профессиональным образованием, имеют долговременное значение для рынка труда и повышения конкурентоспособности молодежи. Президент И. Каримов особое внимание обращает на развитие системы профессионального образования, необходимость улучшения качества профессиональной подготовки кадров, т.к. именно профессионально-квалификационный рост молодежи является важнейшим фактором ее конкурентоспособности на рынке труда². На это нацелено реформирование сферы образования.

На современном этапе прежний лозунг «Кадры решают все!» является все более актуальным. Несмотря на значительные достижения в профессиональной подготовке кадров, рынок труда испытывает дефицит квалифицированных специалистов. Проведенный нами в 2009 г. анкетный опрос

¹ Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стенли Л. Брю. Экономикс. Том 1. М., Республика, 1982, с. 384.

² И.А. Каримов. По пути модернизации страны и устойчивого развития экономики. Т., Узбекистан, 2008, с. 146–147.

руководителей 49 промышленных предприятий республики выявил, что основными факторами, препятствующими инновационному развитию, являются недостаток финансовых средств и высококвалифицированных кадров.

Обеспечение занятости населения в Узбекистане является одной из наиболее актуальных социальных проблем. Президент Узбекистана И.А. Каримов неоднократно выделял ее решение в числе основных приоритетов, имеющих для республики огромное социально-экономическое значение. В этих целях из года в год возрастает создание новых рабочих мест. В 2010 г., например, их число составило 957,3 тысячи единиц³, многие из которых были востребованы молодыми людьми.

Проблема молодежной занятости и безработицы достаточно ощутима практически во всех странах. Как показывает мировой опыт, особое место в развитии рыночных отношений в сфере труда занимает проблема обеспечения продуктивной занятости молодежи, т.к. она является той социально-демографической группой, которая испытывает серьезные затруднения в вопросах трудоустройства. Нехватка рабочих мест в условиях жесткой конкуренции на рынке труда отражается, прежде всего, на молодых людях, не имеющих трудовых навыков и опыта работы. Молодежь во всем мире является одной из особо уязвимых групп на рынке труда. Доля ее в совокупной рабочей силе мира в последние годы сокращается. Это обусловлено ростом численности учащейся молодежи, увеличением числа молодых людей, которые остаются в системе образования в течение более длительного времени, высоким общим уровнем безработицы, а также тем, что некоторые молодые люди уходят с рынка труда, потеряв надежду найти работу. По данным МОТ, в начале нового века уровень безработицы среди молодежи в мире увеличился с 11,7 процента в 1993 году до беспрецедентно высокого уровня в 14,7 процента в 2003 году, а общее число молодых безработных в мире возросло на 26,8 процента⁴. Эта тенденция сохраняется и в настоящее время. По данным Статкомитета СНГ, в 2009 г. безработица среди молодежи в мире составила 13,4%, в т.ч. в развитых странах – 17,7% (в т.ч. в Европе – 21,5%), на Ближнем Востоке – 22,3%, в Латинской Америке – 16,6% и т.д.⁵

В Узбекистане молодежь также недостаточно конкурентоспособна на рынке труда. Об этом свидетельствуют относительно невысокий уровень трудоустройства выпускников вузов и средних специальных профессиональных учебных заведений по полученной профессии, наличие молодых специалистов в составе безработных, зарегистрированных в Центрах содействия занятости, поиск молодыми людьми временных и разовых работ.

³ Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за 2010 год. Ташкент, Госкомитет по статистике, 2011, с.17.

⁴ «Мировые тенденции занятости среди молодежи в 2004 году». Исследование специалистов Департамента стратегии занятости МОТ.

⁵ Общество и экономика. Статкомитет СНГ, № 3-4, 2010, с. 292.

Укрепление позиций молодежи в трудовой сфере, повышение ее конкурентоспособности очень важно, оно имеет не только экономическое значение. В настоящее время молодежь во многом определяет политические, экономические и социальные структуры общества. Возрастание роли молодежи в общественно-политической и социально-экономической жизни страны, активизация ее жизненных позиций – одно из существенных характерных особенностей современного мира.

Конкурентоспособность молодежи на рынке труда зависит от качества профессиональной подготовки. Она может быть обеспечена улучшением довузовского образования, повышением качества обучения в сфере профессионального образования, расширением масштабов повышения квалификации руководящих кадров и специалистов, развитием вузовской науки, а также налаживанием взаимодействия образования, науки и бизнеса.

Возможности реализации выработанной в республике стратегии развития в значительной мере зависят не только от тенденций и приоритетов, сложившихся в настоящее время в социальной, экономической и политической сферах, но и от ценностных ориентаций и менталитета молодых людей. Молодежь сегодня является самым ценным и стратегическим ресурсом, способным обеспечить достойное будущее республики, поэтому целесообразно уже сейчас предпринимать эффективные меры по укреплению позиций молодежи в обществе, в частности, и в трудовой сфере.

Исследования показывают, что для обеспечения продуктивной занятости молодежи и повышения уровня ее конкурентоспособности на рынке труда целесообразно укреплять выработанные в республике меры и механизмы. В частности, целесообразно обратить внимание на следующие аспекты проблемы:

- улучшение качества профессиональной подготовки молодежи, организация подготовки специалистов и квалифицированных рабочих кадров широкого профиля с овладением нескольких профессий, что усилит их востребованность на меняющемся рынке труда, расширение делового образования в сфере профессиональной подготовки;

- укрепление системы переподготовки и повышения квалификации специалистов и рабочих кадров на производстве, обеспечение непрерывности профессиональной подготовки, увязанной с потребностями рынка труда;

- мониторинг процессов трудоустройства молодежи после окончания высших и средних специальных профессиональных учебных заведений, по результатам которого периодически корректировать профессиональную структуру подготовки в образовательных системах;

- разработка специальных программ занятости молодежи, сочетающих профессиональную подготовку с субсидированием первого места работы и обеспечением ее профессионального и карьерного роста;

– организация системы обучения молодежи современным формам и методам поиска работы и ходатайства о приеме на работу;

– организация в регионах координации работы хокимиятов, социальных служб, общеобразовательной, средней профессиональной и высшей школ со службой занятости по предотвращению молодежной безработицы;

– принятие мер по восстановлению способности молодых людей к труду, длительное время находившихся без работы, в т.ч. создание курсов повышения квалификации для молодых женщин, возвращающихся после длительного отпуска по уходу за ребенком.

Реализация этих направлений может существенно повысить уверенность и конкурентоспособность молодежи на рынке труда. Рост профессионализма современной молодежи имеет большое значение для качественного развития последующих поколений, а в конечном итоге выступает фактором повышения уровня и качества жизни населения республики.

Приоритетные направления демографической политики

В первые годы после обретения независимости по инициативе и под руководством Президента Узбекистана И. Каримова была определена подтвержденная самой жизнью стратегия реформ. В ее основу был заложен опыт развитых государств по переходу на рыночные отношения, учтены исторические испытания, пережитые страной, их уроки, а также особенности менталитета нашего народа. И. Каримовым были разработаны и научно обоснованы 5 принципов, которые легли в основу собственной модели социально-экономических преобразований. Одним из принципов является осуществление сильной социальной политики, в рамках которой реализуется и демографическая политика.

Отличительной чертой демографической ситуации являются относительно высокие показатели рождаемости среди стран СНГ, хотя и имеющие тенденцию к снижению невысокие показатели смертности, по численности населения является крупнейшим государством Центральной Азии, где на начало 2011 г. здесь проживало 28,5 млн человек (44,0% населения региона). Это является результатом совокупного действия демографических процессов, благоприятной возрастной структуры и социально-экономического развития.

Современный Узбекистан имеет молодое и динамично растущее население с достаточно высоким качественным потенциалом. В мире, где рождаемость и темпы прироста численности населения остаются на высоком уровне, основная цель демографической политики заключается в снижении рождаемости и естественном приросте населения. Наиболее яркий пример осуществления демографической политики являются собой развивающиеся страны Азии. В первую очередь, это относится к странам с самой большой численностью населения. В качестве одной из действенных мер демографической политики многие развивающиеся страны осуществляют законодательное повышение возраста вступающего в брак населения: Китай (для мужчин 22 года, для женщин 20 лет), Индия (21 год для мужчин, 18 лет для женщин), Индонезия, Пакистан, Бангладеш.

В странах Западной и Восточной Европы система мер демографической политики в общем сходная, хотя, конечно, различается размерами разного рода выплат и других льгот. К числу основных ее мер относятся: единовременные ссуды молодоженам, пособия в связи с рождением каждого ребенка – по прогрессивно возрастающей шкале, ежемесячные

пособия на детей, длительные отпуска по беременности и родам, преимущественное право на приобретение квартиры, устройство детей в детские учреждения.

В Узбекистане же в современных условиях демографические тенденции, наблюдаемые в республике, являются следствием не только демографической ситуации в начале 1990-х годов (высокая рождаемость, приверженность к традициям многодетности), массовость социальной защиты семей, но и социально-экономических процессов (постепенный переход к рыночным отношениям, постепенный отход от приверженности к многодетности, адресность социальной защиты семей, снижение рождаемости), происходивших в годы независимости. Демографическими особенностями Узбекистана, влияющими на развитие социального сектора, являются:

- рост численности постоянного населения. Начало 2011 г. этот показатель составил 28,5 млн человек и по сравнению с 2000 г. возрос более, чем на 4,0 млн или на 16,3%, а по сравнению с 1991 г. – на 7,9 млн или почти на 38,3%. Прогнозная численность населения к 2050 г. по данным UNFPA составит 38,7 млн чел.;

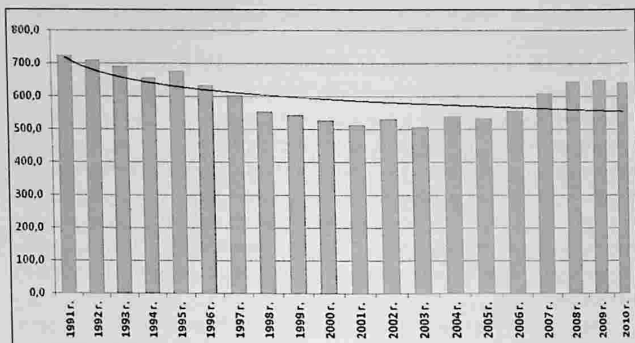
- снижающийся удельный вес детского населения в возрасте до 15 лет. В 1991 г. доля детей и подростков (0–15 лет) составляла 43,1 %, в 2006 г. удельный вес детей в возрасте до 15 лет составлял 35% всего населения страны и в 2010 г. – уже 32,1 %. В условиях существующего в Узбекистане бесплатного образования, первичного и детского здравоохранения это облегчает высокую финансовую нагрузку на бюджет и общество в целом;

- увеличившаяся доля населения в трудоспособном возрасте в 1991 г. – 49,1 % и в 2010 г. – 60,5 %. Это связано с высокими коэффициентами рождаемости в 80-е годы, что создает дополнительную нагрузку на рынок труда;

- темпы роста рождаемости населения относительно высоки.

Интенсивный прирост населения в 1981–1990 гг. произошел из-за повышенной рождаемости. Высокий уровень рождаемости создает дополнительную нагрузку на учреждения родовспоможения, на детские дошкольные учреждения и учреждения детского здравоохранения. В период с 1991 по 2003 гг. характеризуется резким снижением уровня рождаемости. Число живорожденных за этот период сократилось с 723,4 в 1991 г. до 508,5 детей в 2003 г., т.е. в 1,4 раза (см. рис.). В последующих (после 2007 г.) годах тренд численности родившихся немного повысился и в долгосрочной перспективе будет сокращаться, исключение может составить только среднесрочный период с 2011–20015 гг., где будет сказываться период «бэйби-бума» конца 80-х годов.

Рис. Численность родившихся, в тыс. человек



Для того чтобы сохранить положительные демографические процессы в республике и преодолеть негативные тенденции воспроизводства населения, возникает необходимость принятия мер для достижения и формирования в долгосрочной перспективе желательного режима воспроизводства населения, т.е. демографического оптимума. Приоритетными направлениями в области проведения демографической политики будут: а) *в области укрепления здоровья и увеличения ожидаемой продолжительности жизни*: увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения; увеличение продолжительности здоровой (активной) жизни; улучшение репродуктивного здоровья населения (были приняты соответствующие документы в области укрепления репродуктивного здоровья и охраны материнства); улучшение качества жизни хронически больных и инвалидов; укрепление здоровья детей и подростков, прежде всего за счет совершенствования мероприятий, направленных на профилактику травматизма и отравлений, борьбу с курением, алкоголизмом и наркоманией, а также путем развития физической культуры и спорта и организации досуга; улучшение здоровья населения трудоспособного возраста, в первую очередь, за счет профилактики травматизма и отравлений, а также раннего выявления и адекватного лечения болезней системы кровообращения (свыше 50% в республике умирают от болезней кровообращения), новообразований и инфекционных болезней и др.; б) *в области рождаемости и укрепления семьи*: создание предпосылок для рождения здорового ребенка; укрепление здоровья матерей; всестороннее укрепление института семьи как формы гармоничной жизнедеятельности личности и повышения воспитательного потенциала семьи; создание условий для самореализации молодежи; обеспечение адресной социальной защиты семьи, включая предоставление материальной помощи при рождении ребенка; создание социально-экономических

условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания ребенка, включая условия для самореализации молодежи, в том числе получение общего и профессионального образования; работа с достойной заработной платой, а также возможность обеспечить семью соответствующими жилищными условиями; разработка и реализация стратегии развития доступных форм семейного обустройства детей-сирот, в том числе детей-инвалидов; в) *в области миграции и расселения*: регулирование миграционных потоков в целях совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы республики; повышение эффективности использования миграционных потоков путем достижения соответствия их объемов, направлений и состава интересам социально-экономического развития республики (туризм, трудовая занятость и др.); создание экономических условий для сокращения миграционного оттока и сохранения научно-технического, интеллектуального и творческого потенциала республики.

В перспективе создание Центра по изучению проблем народонаселения в Узбекистане приобретает особую значимость. В рамках этого Центра можно обозначить следующие основные направления:

– демографические проблемы (модели старения населения, миграции, формирования квалифицированной рабочей силы и др.). Особый интерес в данном направлении следует уделить изучению вопросов адаптации социальных и иных систем к старению населения в республике, поиску дополнительных источников покрытия дефицита социального обслуживания, связанного с проблемой старения;

- мониторинг и прогнозирование демографической ситуации;
- исследование проблем семьи, рождаемости и воспроизводства населения;
- изучение смертности и продолжительности жизни;
- изучение проблем общественного здоровья;
- анализ миграционных процессов;
- исследования в области социальной демографии.

Таким образом, предлагаемые меры по совершенствованию демографической политики направлены на улучшение качественных характеристик населения и качество жизни в целом.

Ж.Х. БОБАНАЗАРОВА,

к.э.н., доцент,

Джизакский политехнический институт,

Н.И. САИДАХМЕДОВА,

к.э.н., доцент,

Джизакский политехнический институт

Региональные особенности формирования рынка труда среди сельской молодежи

В условиях модернизации экономики продолжают оставаться актуальными проблемы связанные с формированием и развитием рынка труда. К числу важнейших относится обеспечение занятости населения, особенно среди молодежи, проживающей в сельской местности.

Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов в качестве одной из основных задач проведения экономических реформ на современном этапе отметил: «Важнейшим направлением современной аграрной политики является высвобождение и привлечение к индустриальному труду излишних рабочих рук, занятых сегодня в сельском хозяйстве».

Молодежь как экономически активная часть населения является самой перспективной категорией населения, объектом долгосрочных интеллектуальных инвестиций.

Молодежный рынок труда является составной частью общенационального рынка труда, который, в свою очередь, включает рынок труда выпускников – особая категория, их положение на рынке труда определяется специфическими особенностями, связанными с первичным выходом на рынок труда и поисками первого места работы.

Переход от учебы к работе сопровождается затруднениями в трудоустройстве, связанными с отсутствием опыта работы, необходимыми практическими навыками, адаптацией на рынка труда, профессиональным становлением, окончательным формированием квалификации.

Для Джизакской области, как и в целом для Узбекистана, характерно абсолютное и относительное снижение параметров воспроизводства населения. Но вместе с тем суммарный коэффициент рождаемости в Джизакской области выше, чем в целом по республике. Если в 2010 г. он составил по Узбекистану 3,1, то по Джизакской области – 3,17. В результате сохраняется высокая доля сельского населения, среди которого наблюдается более высокий уровень безработицы.

Из-за отсутствия статистических данных по составу и причинам безработицы сельской молодежи, а также в целях изучения направлений снижения безработицы и повышения уровня занятости в сельской местности было проведено социологическое обследование состояния и уровня безработицы 300 респондентов из числа сельской молодежи в 5 кишлаках Джизакского, Пахтакорского, Бахмальского, Галляаральского районов Джизакской области, имеющих самый высокий уровень безработицы.

В ходе социологического исследования изучены вопросы социального положения работающих лиц трудоспособного возраста, организации новых рабочих мест, уровня удовлетворенности работников от итоговых результатов своего труда и услуг объектов социальной инфраструктуры, местных бирж труда, причин полной, частичной, временной и сезонной безработицы, повышения квалификации и трудоустройства безработных, по улучшению деятельности сельских бирж труда, выявлены отрицательные факторы, влияющие на организацию персональной трудовой деятельности и развитие частного бизнеса.

Из числа обследованной молодежи 25,2 % имели начальное образование, 48,8 % – полное среднее, 26 % – высшее и незаконченное высшее образование.

Основными причинами полной безработицы являются сокращение штатов (30,5%), ликвидация обанкротившихся предприятий (22,8%), несоответствие уровня квалификации работников требованиям рабочих мест (20,0%), низкая оплата труда (11,0%), вредные условия производства (5,6%) и увольнение по собственному желанию (5,2%).

Основными причинами временной безработицы являются несоответствие уровня квалификации требованиям рабочих мест (25,7%), несвоевременная оплата труда (18%), ухудшение здоровья (15,3%), временная остановка деятельности предприятия из-за отсутствия сырья (9,2%) и другие причины (4,8%).

Вместе с тем, несмотря на трудности и сложности в трудоустройстве, значительная часть безработных (75,8%) хотела бы работать в любой отрасли экономики. И только четвертая часть обследованных безработных хочет заниматься индивидуальной трудовой деятельностью (26,3%).

Анализ образовательного уровня показывает, что 32% обследованной молодежи имеют достаточный и 69 % низкий уровень квалификации. При этом, безработные с низким уровнем квалификации хотят получить другую специальность и обучаться в государственных высших учебных заведениях (21,2%), средних специальных учебных заведениях (20,6%), на специальных курсах бирж труда (20,1%) и специальных курсах по новому месту работы (17,4%), негосударственных институтах и колледжах (8,8%), зарубежных университетах (8,5%).

Для получения новой профессии респонденты предлагают использовать средства благотворительных организаций (27,0%), общественных организаций (24,4 %), новых работодателей (16,4%), Фонда поддержки занятости (12,2%), спонсоров (10,7%) и только 9,3% предполагают использовать свои личные средства.

В результате проведенного исследования нами был разработан ряд предложений и рекомендаций по снижению безработицы среди молодежи. В частности, предлагается:

поддержка государственных, местных, зарубежных программ по созданию новых рабочих мест для безработных;

стимулирование частного предпринимателя, создающего дополнительные рабочие места в сельской местности;

создание системы формирования государственных заказов по подготовке и переподготовке кадров для инновационных сфер трудовой деятельности;

поэтапное формирование социально ориентированного на селе рынка труда, определение приоритетов в развитии системы службы занятости;

обеспечение конкурентоспособности молодежи, нуждающейся в социальной защите на рынке труда;

повышение правовой грамотности среди молодежи;

совершенствование инфраструктуры рынка труда молодежи.

В Джизакской области ведется масштабная работа по расширению взаимовыгодной кооперации между промышленными предприятиями и местными жителями на базе развития надомного труда, за счет чего только за прошедшие восемь месяцев текущего года в регионе создано около 3000 новых рабочих мест.

Региональные особенности повышения занятости населения (на примере Андижанской области)

По численности трудовых ресурсов Андижанская область занимает одно из ведущих мест в республике. Согласно статистическим данным ее доля в общей численности трудовых ресурсов страны в 2010 г. составила 9,4%. Численность трудовых ресурсов региона стабильно растет и за последние 5 лет увеличилась на 14,8%. Это самый высокий показатель в республике.

Самой большой численностью трудовых ресурсов среди городов и районов располагает г. Андижан, где сконцентрировано 16,4% трудовых ресурсов области. Данный город вместе с 3-мя сельскими районами – Шахриханским, Асакинским¹ и Андижанским располагает более 40% всех трудовых ресурсов области.

Анализ территориальной структуры занятости населения показывает, что группу лидеров по численности занятых формируют те административные районы, которые занимают ведущие позиции в регионе по численности трудовых ресурсов. С одной стороны, данное обстоятельство может быть расценено как положительный фактор, свидетельствующий о высокой степени территориальной сбалансированности предложения и спроса на региональном рынке труда, с другой – о преобладающей роли социально-демографических факторов над экономическими при формировании конъюнктуры рынка труда.

Темпы роста занятости в регионе за последние 5 лет превышали среднереспубликанские показатели (см. рис.).

Анализ отраслевой структуры занятости населения свидетельствует об увеличении доли непроизводственной сферы. Рост занятости в данной сфере обеспечивался, прежде всего, за счет роста занятых в жилищно-коммунальном хозяйстве и непроизводственных видах бытового обслуживания населения, а также в сферах образования, культуры и искусства, науки и научного обслуживания.

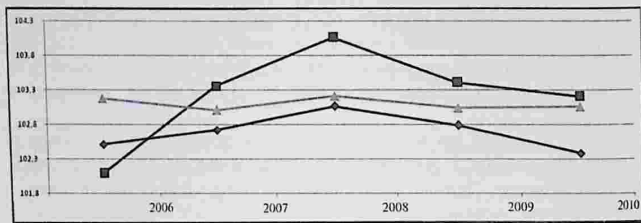
Несмотря на снижение численности работников, сельское хозяйство остается самой емкой сферой приложения труда. Во всех районах области большинство занятых сосредоточенно именно в этой отрасли.

В 2010 году в области создано более 85 тыс. новых рабочих мест, почти треть из них приходится на долю 3-х административных районов – г. Андижана, Кургантепинского и Шахриханского районов. Высокая концентрация новых рабочих мест именно в этих районах в определенной степени может быть объяснена тем, что в предыдущем году в них зафиксирован

¹ Без учета трудовых ресурсов г. Асака.

высокий уровень безработицы. В целом можно отметить довольно высокую степень сбалансированности показателей созданных рабочих мест и численности безработных по районам области.

Рис. Темпы роста трудовых ресурсов и занятости населения за 2006–2010 гг., в %



Почти 80% всех созданных в 2010 году в области рабочих мест приходится на сельскую местность. Однако, даже такое количество новых рабочих не обеспечило снижения сельской безработицы.

Помимо этого, можно уверенно прогнозировать существенное уменьшение вклада этого сектора в дальнейшем, поскольку аграрный сектор практически исчерпал свой потенциал генерирования новых рабочих мест. Для восстановления данного потенциала и повышения эффективности рабочих мест необходимо в первую очередь развивать сектор переработки продукции фермерских и деканских хозяйств.

Вклад промышленности в создание новых рабочих мест составил 7,9%, что, на наш взгляд, не является удовлетворительным результатом, учитывая объемы инвестиций, направляемые в эту отрасль экономики.

Согласно данным Министерства труда и социальной защиты населения доля незанятого населения, нуждающаяся в трудоустройстве, в области в 2010 году составила 5,8% от экономически активного населения. Зафиксированный в области показатель уровня безработицы является одним из самых высоких в республике. Тревожно, что такая ситуация наблюдается на фоне отмеченных выше высоких показателей области создания новых рабочих мест и трудоустройства незанятого населения. Данное обстоятельство еще раз указывает на растущее давление на рынок труда в результате высоких темпов роста трудовых ресурсов.

Рост напряженности на рынке труда региона и безработицы привели к активизации миграционных процессов. Согласно данным баланса трудовых ресурсов, более 40 тыс. граждан области осуществляют трудовую деятельность за пределами республики, хотя по сравнению с 2008 годом данный показатель снизился почти в 1,5 раза, по масштабам внешней трудовой миграции регион занимает одно из ведущих в республике.

Одной из острых проблем внешней трудовой миграции, безусловно, является высокая доля ее неформального сегмента, подавляющее большинство мигрантов выезжают и работают за границей неформально. Соответственно защита их трудовых и иных прав становится крайне затруднительной. Данные исследований, посвященных проблемам трудовой миграции, показывают, что только 28% трудовых мигрантов планировали выехать на работу при содействии Агентства по вопросам внешней трудовой миграции, почти 40% рассчитывали на помощь частных лиц, посредников. Учитывая то, что более 70% трудовых мигрантов в качестве основной причины своего выезда отмечают отсутствие хорошо оплачиваемой работы в своем районе, можно сделать вывод о том, что эффективное регулирование проблем региона в сфере трудовой миграции практически невозможно без существенного увеличения спроса на рабочую силу на локальных рынках труда. Для расширения возможностей трудоустройства в области имеется необходимый экономический потенциал. Наиболее привлекательными направлениями создания рабочих мест для области являются:

Развитие промышленного производства и расширение локализации

Наличие Асакинского завода создает предпосылки для создания малых предприятий и локализации производства на предприятиях, обслуживающих данный завод. Помимо этого регион обладает другими необходимыми условиями и потенциалом для развития промышленности, в частности квалифицированной рабочей силой, минерально-сырьевой базой, производственной базой, благоприятной деловой средой, имеются также возможности для формирования производственных кластеров.

Развитие промышленности может стать главным стимулом повышения занятости населения, особенно учитывая трудоемкость большинства ее отраслей.

Развитие ремесленничества

В области хорошо развиты различные виды ремесленничества, его продукция реализуется во всех регионах республики. Четко налаженная (сформированная годами) система «усто-шогирд» способствует формированию огромного количества ремесленников, способных открыть или расширить свое дело. Необходима программа поддержки таких инициатив, в том числе в рамках семейного предпринимательства.

Стимулирование трудоемких форм производства в сельских районах

В районах, которые остро нуждаются в расширении возможностей для трудоустройства, целесообразно развивать малые предприятия в трудоемких отраслях промышленности, в частности, в пищевой и текстильной.

Создание приграничных малых свободных торговых зон

Образование малых свободных торговых зон на приграничных территориях не только позволит обеспечить занятость коммерсантов, но и расширит возможности местных производителей, которые будут реализовывать свою продукцию в этих зонах, привлекать новых работников.

В перспективе эти зоны могут превратиться в крупные зоны свободной торговли, в которых будет задействовано огромное количество трудовых ресурсов.

Такие зоны могут быть созданы в Мархаматском, Кургантепинском и Ходжаабадском районах, которые имеют соответствующие условия.

Поддержка эффективных форм производства сельхозпродукции

Население области имеет большой опыт ведения эффективных форм производства сельхозпродукции, в частности выращивание овощей в тепличных хозяйствах, экспортоориентированной сельхозпродукции, производство местного лесоматериала (стройсырье) и т.д.

Для улучшения ситуации в сфере занятости населения местные органы власти должны решать задачи, главной из которых является обеспечение устойчивого роста рабочих мест, что будет способствовать нейтрализации прогнозируемого давления на рынок труда региона, которое будет возрастать в результате демографических и экономических факторов, тенденций.

Неравномерное распределение трудовых ресурсов области по территориям (районам/городам) требует адекватного внимания при разработке территориальных программ занятости населения и определении приоритетных территорий для реализации специальных, смежных социальных программ. Также должны учитываться территории, в которых на протяжении длительного периода наблюдается высокий уровень безработицы. Особое внимание должно уделяться Улугнорскому, Избасканскому, Шахриханскому, Кургантепинскому районам.

Одной из важных задач занятости населения региона является обеспечение рационального распределения занятых по отраслям экономики. В отраслевой структуре занятости наблюдаются определенные позитивные сдвиги, однако существующее состояние отраслевой структуры занятости требует расширения мер, способствующих углублению позитивных тенденций, в частности снижению доли занятых в сельском хозяйстве, повышению численности работников отрасли, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью, сферы услуг, других перспективных отраслей, а также сокращению скрытой безработицы.

Подавляющее большинство безработных области проживает в сельской местности. С другой стороны, количество рабочих мест в сельской местности растет медленнее, чем потребность в них. Сокращается потенциал создания рабочих мест в аграрном секторе, который традиционно был основной сферой приложения труда для сельского населения. Данные тенденции формируют предпосылки для разработки специальной программы повышения занятости населения сельских районов, преимущественно в альтернативных сельскому хозяйству секторах и сферах. Одним из приоритетных направлений данной программы должна стать реализация мер по стимулированию создания рабочих мест за счет развития надомного труда, а также малого бизнеса в сельской местности, в том числе в сфере переработки сельскохозяйственной продукции.

В области зафиксирован один из самых высоких показателей занятости в неформальном секторе. Вызывает тревогу устойчивость данной тенденции. Требуется разработка экономических и административных мер, механизмов стимулирования легализации занятости. В частности, создание Бюро организации временных работ в местах скопления рабочих, выполняющих разовые и временные работы, стимулирование развития надомного труда, создание профильных ассоциаций и объединений частных мелких предпринимателей.

Также необходимо ужесточить меры по мониторингу результатов выполнения региональных программ повышения занятости населения. Это является одним из основных условий обеспечения реализации задач, предусмотренных данными программами.

Гендерные проблемы рынка труда Узбекистана

Важнейшим приоритетом социальной политики в условиях социально-ориентированной рыночной экономики становится обеспечение продуктивной и рациональной занятости, рост образовательного и профессионального уровня для каждого члена общества на основе роста общественной производительности труда.

Ускоренный рост женской занятости был связан с достаточно глубокими структурными сдвигами в экономике. За годы независимости в республике получили развитие отрасли экономики, где используется преимущественно труд женщин. Рост их занятости обусловлен еще и тем, что в период трансформации повышается ответственность женщин за содержание семьи, и они оказываются более стойкими к быстро меняющимся условиям.

Уровень экономической активности женщин в республике достаточно высок. В настоящее время данный показатель составляет около 70,0%, что значительно выше, чем среднемировые показатели (53,1%).

Анализ показал, что в республике заметно улучшилась отраслевая структура занятости женщин (см. табл.). В абсолютном и в относительном значениях сократилась численность женщин, занятых в материальном производстве. За последнее 10 лет их доля снизилась с 55,0 – 56,0 % до 47,0 – 48,0 %.

Важным стимулом занятости женщин является поддержка работодателя, сохраняющего и открывающего рабочие места, в том числе в специфических женских сферах деятельности. Целесообразно стимулирование свободного режима труда для женщин, использование так называемого «гибкого графика», который давно применяется во всех развитых странах. Для этого есть необходимые условия в бюджетных организациях, где государству легче проводить свою политику, можно определить виды работ, которые могут выполняться на дому.

В перспективе положение женщин на рынке труда, равно как и мужчин, определится сложившейся спецификой их распределения по отраслям, категориям персонала, профессиональным группам, трудовой мобильностью женщин и мужчин и их конкурентоспособностью, а также неравномерной динамикой спроса на рабочую силу по видам деятельности.

Важным направлением совершенствования занятости женщин является широкое использование альтернативных и гибких форм занятости таких, как самозанятость, различные виды предпринимательства, занятость в гибких режимах рабочего времени и др. Развитие малого бизнеса и частного предпринимательства как сфера приложения труда женщин во

многим должно опираться на создание более благоприятных условий для занятия этими видами деятельности как более мобильной, терпеливой и ответственной категории работников, а также необходимо переосмыслить стереотипы, устоявшихся как в массовом сознании, так и среди аналитиков.

Табл. Изменение структуры занятости женщин в отраслях экономики (2000–2009 гг.)

Отрасли экономики	Прирост, тыс.чел.	Темпы роста, в %	Доля в общем приросте, в % к итогу	Доля в занято- сти, в % к итогу	
				2000 г.	2009 г.
Промышленность	113,2	122,6	9,3	12,6	12,0
Сельское и лесное хозяйство	198,4	115,0	16,2	33,2	29,0
Строительство	21,5	123,5	1,7	2,3	2,2
Транспорт и связь	18,2	125,4	1,5	1,8	1,7
Торговля, общественное питание, заготовки	306,5	194,0	25,1	8,2	12,3
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслу- живание населения	53,7	158,8	44,4	2,3	2,8
Здравоохранение	209,4	146,7	17,1	11,3	12,6
Образование, культура и искусство, наука и научное обслуживание	232,5	127,9	19,0	21,0	20,5
Финансы и кредит	4,8	120,2	0,4	0,6	0,6
Другие отрасли	665,1	124,1	5,3	6,8	6,3
Всего:	1223,3	131,5	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитан автором по данным Госкомстата РУз за 2000–2009 гг.

Меры по улучшению занятости женщин целесообразно проводить в соответствии с мерами по развитию основ инновационного общества. Именно на них необходимо направлять имеющиеся ресурсы путем информатизации общества, развития информационной сферы, которая будет способствовать появлению новых рабочих мест для женщин.

На наш взгляд, развитие инновационного типа занятости женщин обусловлено необходимостью побеждать в конкурентной борьбе. Женщины, в силу природных личностных качеств, в большей степени способны воспринимать инновации в сфере занятости. Тип общественного воспроизводства определяет и тип занятости женщин. Следовательно, инновационное развитие экономики способствует развитию инновационного типа занятости женщин. К инновационным видам занятости женщин можно

относит к предпринимательскую деятельность, менеджмент, новые виды услуг по воспитанию детей, работы на дому, частные косметические, парикмахерские, медицинские услуги, информационную сферу.

Исследование показало, что в перспективе решение проблем занятости женщин непосредственно зависит от дальнейшего совершенствования структуры экономики, роста образовательного и профессионально-квалификационного уровня женщин, широкого использования различных нестандартных форм трудовой деятельности.

Неотъемлемой частью системы продуктивной занятости является взаимодействие механизма конкуренции на рынке труда на основе непрерывного повышения профессиональных и деловых качеств работников. Реализация важнейших приоритетных проектов, направленных на модернизацию, техническое и технологическое обновление и кардинальное повышение конкурентоспособности экономики, во многом зависит от человеческого фактора. Поэтому наиболее актуальной проблемой является повышение конкурентоспособности как мужской, так и женской рабочей силы, которая определяется, прежде всего, уровнем образования и другими качественными характеристиками.

Следует отметить, что кардинальные реформы в системе образования способствовали повышению образовательного уровня населения. В то же время уровень охвата молодежи учебой в высших образовательных учреждениях довольно низкий, что требует проведения достаточно продуманных мер. Расчеты показали, что в республике всего 7–8 процентов женских трудовых ресурсов в возрасте от 19 до 24 лет охвачены учебой в высших учебных заведениях. Думается, что в ближайшей перспективе этот уровень должен составить 15–16 процентов, поскольку ускоренно развивающаяся рыночная экономика, а также переход к инновационно-ориентированной экономике ставит высокие требования к качеству рабочей силы в целом и женской в частности. Здесь следует также отметить, что девушки должны по мере возможности получить образование и профессиональные навыки до замужества. Замужество и появление детей сильно ограничивают возможности для получения профессии и необходимой квалификации.

Решение многих проблем связано с образованием, причем это может быть не только профессиональное, направленное на получение дополнительных знаний, но и социальное образование, которое повысит адаптивность женщин к современным условиям и поможет им перейти к инновационному типу занятости. При разработке территориальных программ занятости приоритетным направлением следует определить формирование и развитие инновационного типа занятости как женщин, так и мужчин. В этом должны принимать участие, помимо Министерства труда и социальной защиты населения, его органы на местах, отраслевые профсоюзы, комитеты женщин, соответствующие НИИ и вузы.

В условиях конкурентной экономики у государства нет административной возможности заставлять экономических субъектов поступать вопреки их интересам. Возможны только экономические рычаги: предоставление налоговых и кредитных льгот, компенсации, субсидии.

Поэтому наиболее важными мерами государственной политики в отношении женщин являются развитие и расширение их профессионального переобучения и переподготовки в соответствии с требованиями рынка. Возрастает роль самих женщин, уже добившихся успеха в бизнесе, в управлении крупными организациями или какой-либо профессиональной деятельности – женщины начинающие свой бизнес, могут стать идеальными консультантами и инструкторами.

Углубляющиеся рыночные отношения обуславливают необходимость более глубокого исследования проблем занятости не только женских, но и мужских трудовых ресурсов. В Узбекистане, как и во всем мире, проблемы занятости мужчин недостаточно разработаны. Как отметили в предыдущей главе, при общем благополучии роста занятости мужского населения в условиях перехода к рыночным отношениям, многие мужчины оказались невостребованными на рынке труда и оказались в тяжелом положении, особенно в многодетных семьях и семьях с малолетними детьми. Мужчины, психологически чувствующие себя главой и кормильцем семьи, были вынуждены искать дополнительные заработки, в результате которого получила развитие мужская сверхзанятость. Из-за невысокого уровня заработной платы возникали процессы перелива мужской рабочей силы из открытого рынка труда в неформальный сектор экономики. Это во многих случаях сопровождалось утратой своего профессионально-квалификационного потенциала.

Производительность, продуктивность и качество труда зависят от условий, в которых протекает трудовая деятельность человека, от его профессиональной подготовки и отношения к труду. Поэтому вопросы, решение которых будет способствовать улучшению ситуации с занятостью трудовых ресурсов, должны быть в числе приоритетных.

Необходимо пересмотреть подходы к оценке труда работников, занятых в феминизированных отраслях производства. Следует определить обоснованные исходные нормы оплаты труда работников, обеспечить наращивание тарифных коэффициентов. Разработать специальную программу мер, стимулирующих предприятия к улучшению условий труда работников, в том числе и женщин, прежде всего за счет улучшения технологии.

Было бы целесообразно внести коррективы в трудовое законодательство в этом направлении. На наш взгляд, необходимо начать с уточнения характера воздействия на женский организм тяжелых, вредных и опасных условий труда (с учетом специфики различных производств и последующего внесения соответствующих изменений в перечни тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, на которых запрещается

ется применение труда женщин детородного возраста и лиц в возрасте до 21 года), а также с организации опережающего профобучения высвобождаемых женщин.

Важным направлением совершенствования занятости трудовых ресурсов является улучшение качество трудовой жизни, которое в значительной мере связано с условиями труда. В Узбекистане за годы независимости этому важному вопросу уделяется достаточно большое внимание. Тем не менее, в этом аспекте имеется ряд нерешенных проблем. Имеет место использование работников во вредных и опасных производствах. В промышленности их доля в 2008 году составила 29,4%, в строительстве – 17,2%, на транспорте – 14,2%. Эти три отрасли являются наибольшими по количеству работ, не отвечающими санитарно-гигиеническим нормам. Поэтому улучшение условий труда, принятие мер, направленных на снижение производственного травматизма в традиционно мужских отраслях, таких как промышленность, строительство и транспорт будут способствовать рациональному использованию труда мужчин.

Не менее важной проблемой в использовании мужских трудовых ресурсов является производственный травматизм, который сохраняется в отраслях экономики.

Важным направлением совершенствования занятости мужчин является упорядочение трудовой миграции. Исследованиями подтверждено, что среди мигрантов, выехавших за пределы республики, преобладают мужчины. Поэтому необходимы меры по совершенствованию организации процессов трудовой миграции. В результате таких мер остается больше шансов сохранить здоровье мужской рабочей силы.

Все эти меры создадут предпосылки для достижения продуктивной и рациональной занятости как мужчин, так и женщин.

Роль и место страхового бизнеса в стратегии социально-экономического развития и построении сильного гражданского общества

В период исследования деятельности страховых компаний Республики Узбекистан было выявлено, что поставленная цель страховых компаний несколько отдалена от принципов социальной защиты населения и ведения бизнеса, хотя страховой бизнес является неотъемлемой частью социальной защиты населения и политики государства. В связи с этим было бы рациональнее определить стратегическое развитие компании, основываясь на принципах социальной политики и социальной справедливости.

Если учесть тот факт, что бизнес предполагает получение максимальной прибыли, как минимум, цель компании должна строиться по принципу получения максимальной прибыли для ее дальнейшего распределения между учредителями и акционерами. Хотелось бы особо подчеркнуть, что увеличение страховых премий не означает прямо пропорциональный рост прибыли, о чем свидетельствуют данные таблицы.

Для выявления реальной финансово-экономической ситуации страховых компаний и адекватности тарифной политики, а также более детального анализа их деятельности были использованы следующие коэффициенты экономической оценки:

1. Коэффициент страховых выплат – убыточность страховых операций (отношение суммы выплаченных страховых возмещений к сумме собранных страховых премий).

2. Коэффициент расходов – эффективность операционных расходов (отношение операционных расходов к собранным страховым премиям).

3. Коэффициент рентабельности активов – уровень доходности активов (отношение чистой прибыли к среднему размеру чистых активов).

4. Коэффициент рентабельности капитала – эффективность использования собственного капитала (отношение чистой прибыли к среднему размеру собственных средств).

5. Комбинированный коэффициент – рентабельность до получения инвестиционных доходов (отношение суммы коэффициента выплат к коэффициенту расходов).

6. Доходность инвестиционного портфеля (отношение инвестиционных доходов к чистому инвестиционному портфелю).

Данные таблицы наглядно указывают на то, что хотя за последние годы был обеспечен суммарный рост по основным финансово-экономическим

показателям, однако, эффективность страховой деятельности компании далека от идеала и соответственно имеет регресс по вышеуказанным экономическим коэффициентам. Низкая доходность инвестиционного портфеля связана с тем, что наибольший удельный вес в нем имеют вложения без определенного срока (акции и доли в уставные фонды).

Табл. Коэффициенты экономической оценки

Показатели	2006	2007	2008	2009
Коэффициент страховых выплат	11,2	11,0	10,6	9,8
Коэффициент рентабельности активов	12,2	6,1	6,2	1,5
Коэффициент рентабельности капитала	18,2	9,9	12,8	2,5
Доходность инвестиционного портфеля	12,8	12,3	12,8	11,8
Доходность персонала	1,9	1,1	1,3	0,6

Источник: составлено автором на основании данных газеты «Биржа».

Все это свидетельствует о том, что существуют стратегические недоработки в привлечении добровольных страховых премий, поскольку 60,0% страховых премий приходится на долю обязательного страхования.

Существующее законодательство республики и опыт ведения страхового бизнеса свидетельствуют, что добровольные виды страхования являются более прибыльным, что, в свою очередь, дает возможность страховым компаниям осуществлять свою деятельность в этом направлении, параллельно выполняя свою социальную функцию и значимость (рекламная политика должна строиться с учетом ознакомления населения с добровольными видами страхования).

Как уже было отмечено, одним из основных недостатков стратегии развития страхового бизнеса является отсутствие новых форм, сфер деятельности без учета государственной поддержки, то есть узкое пространство для маневра.

По данным МВФ, за последние девять лет темпы экономического роста в Узбекистане составили в среднем 7,4%, что стимулируется благоприятной мировой конъюнктурой цен на золото и углеводородное сырье, а также *большим объемом денежных переводов в страну* (7% от общего объема ВВП в 2008 году, которое составило 27,9 млрд долл.)¹. Чистые денежные переводы из-за рубежа составляют 1,953 млрд долл., что указывает на огромное число резидентов, эмигрирующих с целью заработка.

Как показывает мировая практика, миграция положительно влияет на развитие страны и в перспективе может повлиять на увеличение объема привлекаемых внутренних инвестиций, повышение внешнеторгового оборота Узбекистана. Однако миграция одновременно порождает и социаль-

¹ МВФ, Пресс-релиз № 08/347. 27.12.2008 г., www.imf.org.

ные проблемы, связанные с оттоком высококвалифицированных специалистов, утерей кормильца, работоспособностью (инвалидность) и потерей здоровья.

Ни для кого не секрет, что из-за дешевой рабочей силы и соответственно платы, мигранты в основном работают в сфере строительства, а также на опасных и вредных для здоровья производствах, куда не идет работать местное население. Плюс ко всему большинство мигрантов не имеют медицинскую страховку и страхование жизни, поскольку работодатели, с целью сокращения расходов и ответственности, нанимают дешевую рабочую силу без каких-либо обязательств и ответственности за сохранность их жизни и здоровья. В связи с этим, работодатели просто игнорируют и отказываются в обеспечении норм техники безопасности и трудового процесса, а также компенсации в случае потери трудоспособности и выплаты семьям, потерявшим своих кормильцев.

Все эти факторы дают весомую предпосылку, в том числе страховым компаниям, задуматься о существующей проблеме и устраивать дебаты в этом направлении, то есть защищать своих граждан за пределами страны и внести свою лепту в социальную защиту наших соотечественников, работающих за рубежом.

Если подсчитать предварительную технико-экономическую обоснованность и преимущество выдвигаемой проблемы касательно миграции, сумма получится весьма внушительной, не учитывая выезжающих за границу торговцев и туристов. Допустим, число трудовых мигрантов составляет приблизительно 1 млн. человек в год (подсчитано с учетом денежных трансфертов 1,953 млрд долл. в год). При расчете одного года (365 дней), умноженного на 1долл. США, годовая сумма на одного человека составляет 365 долл. США, а на всех мигрантов – 365млн долл. (в суммах по курсу ЦБ Республики Узбекистан составит около 620 млрд сум.). Если учесть количество торговцев и туристов, то итоговая сумма составит почти 500 млн долл. США, которую в недалекой перспективе можно использовать для социальной защиты малоимущих слоев населения, семей, потерявших своих кормильцев и людей, утративших трудоспособность. Однако, все эти средства должны параллельно использоваться для реконструкции производственных сил и модернизации экономики, создания новых рабочих мест и экспортно-ориентированных производств, обеспечивающих конкурентоспособность национальных товаров и увеличение экспортного потенциала страны.

Принимая во внимание все вышеизложенное, хотелось бы вспомнить слова И. Каримова, выступившего 27 января 2010 года на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан: «Необходимо признать, что одним из больших недостатков в деятельности Законодательной палаты является отсутствие в ней глубоко и всесторонне проработанной, рассчитанной на долгосрочную перспективу программы законотворческих работ, тесно увязанной с потребностями,

ходом социально-экономических, общественно-политических реформ в стране. Это одна из причин того, что законы нередко принимаются бессистемно, по мере их внесения субъектами законодательной инициативы»².

Все это наглядно указывает, что в Узбекистане страховой бизнес имеет тренд развития, хотя страховые компании являются субъектами страхового рынка. Однако, компании забыли, что они также являются неотъемлемой частью всей финансовой системы, которая должна конкурировать с банками и другими кредитными институтами с целью улучшения благосостояния и повышения жизненного уровня населения (предоставление ипотечного, потребительского и авто кредитования) и бизнес-среды, предоставляя лучшие условия для развития бизнеса и предпринимательского дела.

Мировая практика накопила определенный опыт создания и развития страховой деятельности и ведения бизнеса. Однако, простое копирование и механическое использование вряд ли можно считать приемлемым, так как предпосылки сильно отличаются, а следовательно – и условия, в которых происходили процессы преобразования. На сегодняшний день в Узбекистане создана хорошо защищенная финансовая система, что служит основой для пересмотра методологии расчетов технических и стабилизационных резервов и унификации с включением их в систему резервного коридора.

Исходя из того, что 2011 год объявлен «Годом малого бизнеса и предпринимательства», полагаем целесообразным внести предложение о пересмотре положений о:

1. Внесении понятия стабилизационного резервного коридора.
2. Обязательном медицинском страховании и страховании жизни выезжающих граждан за рубеж.
3. Комиссионных по обязательному виду страхования, не превышающих 5%.
4. Кредитной функции страхового бизнеса. Данное предложение учитывает потребность населения в продуктах микро-, потребительского кредитования, которые служат повышению благосостояния населения, параллельно увеличивает инвестиционный доход компаний и поступлений страховых премий, тем самым создавая здоровую конкуренцию иным субъектам финансового рынка.

² <http://www.senat.gov.uz/ru/news/2010/doklad-prezidenta-islama-karimova-na-sovmestnom-zasedani-oliy-majlisa.html> (20.06.2011)

М.Я. ИБРАГИМОВ,
к.э.н., доцент, ТГЭУ,
Ж. КАРИМОВ,
ст. преподаватель, ТГЭУ,
Е. ПЕРМЯКОВА,
к.ф.-м.н., НИИ математики и
механики при Казанском университете (Россия)

Проявление Закона Оукена в экономике Республики Узбекистан

Зависимость между безработицей и выпуском, так называемый Закон Оукена, была предложена в 1962 году¹. Оукен впервые эмпирически установил отрицательную корреляцию между изменением уровня безработицы и изменением совокупного выпуска. По оценкам Оукена, после Второй мировой войны в экономике США 3%-ный прирост продукции соответствует 1%-ному снижению уровня безработицы. Последующие эмпирические исследования подтвердили, что статистическая взаимосвязь между уровнем безработицы и совокупным выпуском определяется Законом Оукена и для экономик многих других развитых стран. Отношение между изменением уровня безработицы и изменением совокупного выпуска было рассмотрено рядом экономистов. Хотя большинство из исследований были проведены для экономики США, отрицательные соотношения между изменениями уровня безработицы и совокупного выпуска были проверены также и для других стран. Кноестер и Кауфман выявили различия между коэффициентами Оукена в разных странах. Мооса оценил параметры модели Оукена для развитых стран, а именно: для Соединенных Штатов, Японии, Германии, Франции, Великобритании, Италии и Канады. Соотношения между безработицей и совокупным выпуском в пост-коммунистических странах (Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словацкая Республика, Словения) были рассмотрены в работе Габриша и Бушера. Харрис и Силверстоне оценили модифицированную форму Закона Оукена для 21 развитой (преимущественно европейских) страны. Ахундова, Коровкин и Королев построили модель Оукена для России с использованием данных за период с 1994 по 2004 годы. Согласно их результатам, 1%-ное снижение уровня безработицы в России в 1994–2004 годах было связано с 3%-ным увеличением реального ВВП. МВФ представил подробный обзор и оценки Закона Оукена, и факторов, влияющих на них в период экономического спада и восстановления в развитых странах. Большинство из исследований Закона Оукена, описанных в литературе, основаны на оценках с использованием МНК. Такой подход к выводу Закона Оукена опирается на сильные предпосылки, такие как строгая экзогенность реального выпуска. Это может привести к

¹ *Okun A.M. (1962), Potential GNP: Its Measurement and Significance, American Statistical Association, 98-104.*

смещенным оценкам, если предположение об экзогенности нарушается, как, скорее всего, и обстоит дело в реальности. Одной из немногих работ, в которой рассматривается возможность эндогенности реального объема производства в динамической версии Закона Оукена, является работа, где оценивается Закон Оукена для пост-коммунистических стран Восточной Европы с использованием инструментальных переменных в регрессии. Исследование, однако, не включает Россию и другие страны СНГ.

В данной работе для Узбекистана оценивается статистическое соотношение:

$$\Delta u = \alpha - \beta y + \varepsilon, \quad (1)$$

где Δu – изменение уровня безработицы, y – изменение (темп прироста) национального продукта, α и β – коэффициенты регрессии, ε – случайное возмущение (ошибка).

Сложность оценки параметров модели (1) по временным рядам значений Δu и y заключается в том, что регрессор y оказывается коррелирован с ошибкой ε . Цыплаков указывает четыре наиболее характерные причины корреляции между регрессором и ошибкой: 1) пропущенные переменные, коррелированные с используемым регрессором; 2) регрессоры, измеренные с ошибкой («ошибки в переменных»); 3) одновременные взаимосвязи между переменными (обратная причинность или собственно эндогенность регрессоров); 4) лаг зависимой переменной в правой части регрессии с автокоррелированной ошибкой.

В регрессии с временными рядами с полностью экзогенными регрессорами автокорреляция ошибок не приводит к смещению и несостоятельности оценок (хотя при этом обычная оценка ковариационной матрицы оценок будет несостоятельной). Однако, если среди регрессоров имеются лаги зависимой переменной, то оценки обычного МНК будут несостоятельными. Это объясняется тем, что в этом случае лаги зависимой переменной будут, скорее всего, коррелированы с ошибкой. Для получения несмещенных (по крайней мере состоятельных) оценок параметров эконометрических моделей в ситуациях, когда имеют место (теоретически допускаются) корреляционные взаимосвязи между независимыми переменными и ошибкой ε , рекомендуются подходы и методы, основанные на использовании *инструментальных переменных*.

При корректном подборе инструментов метод инструментальных переменных позволяет получить несмещенные и состоятельные оценки коэффициентов модели. Однако остается еще проблема, связанная со стандартными ошибками коэффициентов регрессии, которые могут быть неправильно вычислены при применении стандартных процедур МНК. Данная проблема изложена в 2006 году². Поэтому при реализации метода инструментальных переменных нами рассчитаны робастные стандартные ошибки коэффициентов регрессии на первом и на втором шагах TSLS.

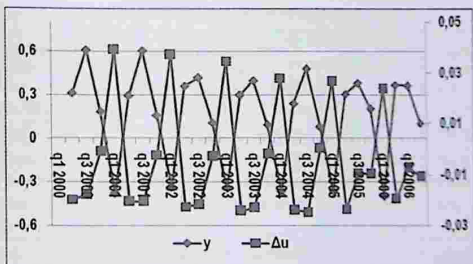
² Stock J.H. & Watson M.W. (2006). Introduction to Econometrics, 2ed., AW.

В работе приняты следующие обозначения: Y – объём ВВП в национальной валюте (по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике); U – уровень безработицы в долях. Переменная U рассчитана по формуле $U = \frac{A-L}{L}$, где A – численность экономически активного населения, L – численность занятых в экономике по данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан; $y = \frac{Y-Y_{-1}}{Y_{-1}}$ – темп прироста ВВП в долях, $\Delta u = U - U_{-1}$ – изменение уровня безработицы, r – искусственная (политическая) переменная, равная нулю до 2004 года и равная 1 после. Рис. 1 показывает, что уровень безработицы, начиная с 2004 года, приобрел другие характеристики изменения, чем до 2004 года и начал существенно сокращаться.

Рис. 1. Квартальная динамика уровня безработицы в Узбекистане в 2000–2006 годах



Рис. 2. Темп прироста ВВП и изменение уровня безработицы в Узбекистане, 2000:2–2006:4



Пусть $l = \frac{L-L_{-1}}{L_{-1}}$ – темп прироста трудовых ресурсов; $q1, q2, q3$ – искусственные переменные, соответствующие кварталам года: переменная q_i принимает значение 1, если время $t = 1, 2, \dots$ соответствует i -му кварталу года. Рассмотрим квартальную динамику темпа роста ВВП y и изменения уровня безработицы Δu в Узбекистане (см. рис. 2). Можно заметить, что на динамику этих показателей оказывают влияние сезонные факторы. Для выявления сезонной составляющей воспользуемся искусственными переменными $q1, q2$ и $q3$, соответствующими кварталам года. Результаты оценок регрессии Δu и y на переменные $q1, q2, q3$ приведены в табл. 1 и 2.

Табл. 1. Регрессия изменения уровня безработицы в Узбекистане на переменные $q1, q2, q3$

Зависимая переменная: Δu			
Независимая переменная	Кэфф.	Робастная станд. ошибка	[95% доверит. интервал]
cons	-0.0039736*	0.00167	[-0.007 -0.0005]
q1	0.0355233**	0.00303	[0.029 0.042]
q2	-0.0179888**	0.00184	[-0.022 -0.014]
q3	-0.0138114**	0.00311	[-0.020 -0.007]
R^2	0.948		
$F(R^2)$	154.18		
Объем выборки	n = 27 (2000:2-2006:4)		

Табл. 2. Регрессия темпа прироста ВВП в Узбекистане на переменные $q1, q2, q3$

Зависимая переменная: y			
Независимая переменная	Кэфф.	Робастная станд. ошибка	[95% доверит. интервал]
cons	0.151543**	0.02250	[0.106; 0.197]
q1	-0.5254347**	0.02408	[-0.574; -0.477]
q2	0.1993728**	0.02925	[0.140; 0.258]
q3	0.2570535***	0.04430	[0.168; 0.347]
R^2	0.94		
$F(R^2)$	591.82		
Объем выборки	n = 45 (2000:2-2011:2)		

**Табл. 3. Двухшаговая линейная регрессия
изменения безработицы на темп прироста ВВП Узбекистана**

Зависимая переменная: изменение безработицы Δu				
Регрессоры	(1)	[95% дов. инт.]	(2)	[95% дов. инт.]
y	-0.0663**	[-0.077; -0.056]	-0.0666**	[-0.076; -0.057]
r	---		-0.0043	[-0.011; 0.002]
const	0.0058**	[0.003; 0.009]	0.00789**	[0.004; 0.012]
R ²	0.866		0.876	
F(m,n-m-1)	F(1, 25) = 161.56		F(2, 24) = 103.59	
Prob>F	0.0000		0.0000	
Инструменты	luzbekistan, q1, q3		luzbekistan, q1, q3	
F-стат. 1-го шага	F(3, 23) = 161.87		F(3, 22) = 252.09	
J-тест и уровень значимости	F(3, 23) = 0.00 0.0000		F(3, 22) = 0.00 0.0000	
Зависимая переменная: Δu				
Регрессоры	(3)	[95% дов. инт.]		
y	-0.0661**	[-0.075; -0.057]		
$\Delta u(-1)$	-0.2002**	[-0.302; -0.098]		
r	-0.0045	[-0.010; 0.001]		
const	0.0073**	[0.003; 0.011]		
R ²	0.918			
F(m,n-m-1)	F(3, 22) = 109.67			
Prob>F	0.0000			
Инструменты	luzbekistan, q1, q3			
F-стат. 1-го шага	F(3, 20) = 520.02			
J-тест и уровень значимости	F(3, 20) = 0.00 0.0000			

Примечание: Объем выборки $n = 27$, квартальные значения переменных 2000:2-2010:4. В скобках приведены робастные стандартные ошибки. Коэффициенты регрессии значимы при уровне значимости *5% или **1%.

Рассмотрим изменение безработицы Δu как зависимую переменную. В качестве регрессора для Δu рассматривается переменная y . В табл. 3 приведены результаты двухшагового МНК с использованием инструментальных переменных l , $q1$ и $q3$ для y в предположении, что регрессор y является эндогенным. Переменные $q1$ и $q3$ отражают сезонный фактор в темпах экономического роста. Переменная l , характеризующая изменение трудовых ресурсов, также вполне естественно выбрана в качестве инструментальной переменной для регрессора y . Трудовые ресурсы являются одним из важнейших факторов экономического роста. Отметим, что в моделях (1) и (2) таблицы 3 стандартные ошибки, хотя и учитывают гетерогенность переменных, однако не учитывают возможную автокорреляцию ошибок по времени. Поэтому здесь требуется отдельная проверка автокоррелиро-

ванности ошибок по времени. В модели (3), которая содержит временные лаги для Δu , проверки на автокоррелированность ошибок по времени не требуется. Проверка релевантности инструментальных переменных, то есть условий их коррелированности с регрессором *yrussia* осуществлена нами, в результате проверки нулевой гипотезы: $H_0: \beta_1 = \beta_2 = \beta_3 = 0$, где $\beta_1, \beta_2, \beta_3$ – коэффициенты регрессии y на инструментальные переменные $l, q1, q3$. При этом F-статистика первого шага во всех вариантах (1)-(3) достаточно большая, чтобы отвергнуть гипотезу H_0 при уровне значимости 1%. Проверка условия, что инструменты некоррелированы с ошибкой, проведена с помощью J -теста, описанного Ж. Стоком. Согласно результатам, приведенным в табл. 3, Закон Оукена для Узбекистана можно сформулировать следующим образом:

По модели (1), при увеличении темпа прироста ВВП Узбекистана на 1% за квартал, уровень безработицы по сравнению с предыдущим кварталом уменьшается на 0.066% (точнее уменьшается в пределах от 0.056 до 0.077% для доверительной вероятности 0.95): $\Delta u_t = 0.0058 - 0.0663y_t$;

По модели (2), при увеличении темпа прироста ВВП Узбекистана на 1% за квартал, уровень безработицы по сравнению с предыдущим кварталом уменьшается на 0.067% (точнее, уменьшается в пределах от 0.057 до 0.076% для доверительной вероятности 0.95). В модели также присутствует политический фактор r : $\Delta u_t = 0.0078 - 0.0666y_t - 0.0043r_t$;

В модели (3) участвуют лаги отклонения уровня безработицы и политический фактор 2004 года: $\Delta u_t = 0.007 - 0.066y_t - 0.2\Delta u_{t-1} - 0.0045r_t$.

Возможности и механизмы регулирования дифференциации доходов населения

Социальное расслоение является важным направлением государственного регулирования во многих странах мира. С ним тесно связаны обеспечение устойчивого экономического роста, благополучие людей и в целом устойчивость государства. В рыночной экономике с конкурентной средой на рынке товаров, труда и капитала неравенство создает лучшие стимулы к производительному труду, развитию предпринимательства, повышению эффективности производства, что способствует экономическому росту. Но наличие в стране малоимущих слоев населения негативно сказывается на благополучии населения. Поэтому одной из важнейших задач государства в переходный период стало проведение такой экономической политики, которая не допустила бы «...неоправданно высокой дифференциации в доходах и уровне жизни населения, формирование такой стратификации общества, которая обеспечивала бы социальную стабильность» и одновременно способствовала бы эффективному экономическому росту. В предложенной «Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» Президент Республики Узбекистан И. Каримов отметил, что развитие малого бизнеса, предпринимательства способствует повышению благосостояния населения и их доходов, формированию новых рабочих мест. Надо отметить, что малый бизнес и частное предпринимательство является фактором формирования среднего класса и снижения расслоения населения.

Осуществляемые меры по поддержке малого бизнеса и частного предпринимательства, снижение налогового бремени, адресная социальная поддержка малообеспеченных слоев населения способствовали повышению денежных доходов всех слоев населения. При этом коэффициент Джини, отражающий дифференциацию в уровне доходов различных групп населения, за 1990–2010 гг. снизился с 0,40 до 0,30, что соответствует среднему уровню экономически развитых стран.

Этот коэффициент в стратегии повышения благосостояния населения предусмотрено в 2015 году снизить до 0,30 от 0,35 в 2010 г.. Это говорит о досрочном достижении намеченных координат в области социального расслоения. Но в условиях либерализации экономики для предупреждения социальных рисков и угроз при высокой дифференциации доходов населения необходимо провести мониторинг данного процесса и совершенствовать механизм его регулирования.

Исследования показывают, когда коэффициент концентрации источника дохода больше совокупного коэффициента Джини, увеличение дохода из источника (при прочих равных условиях) приведет к росту неравенства.

Анализ данных по распределению доходов в отдельных странах показал, что степень дифференциации доходов варьировалась: коэффициент Джини колебался от 0,19 в Чехии до 0,31 в Кыргызстане¹.

Выделены три группы: первая – Центральная и Восточная Европа (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словения, Словакия, Чехия) в среднем по группе в 2010 году коэффициент Джини составлял 0,299; вторая – Прибалтийские страны и Молдова имеют средний коэффициент Джини, равный 0,364; третья – СНГ имел средний коэффициент Джини, равный 0,347. И в целом по этим трем группам коэффициент Джини составлял 0,337. В рассмотренных периодах по трем группам самый высокий уровень дифференциации пришелся на 1996–1999 гг. (0,37), к 2010 г. он снизился до 0,337 с 0,25 в 1987–1989 гг.

Анализ расслоения населения через концентрации доходов населения показывает, что по коэффициенту Джини Россия и Америка занимают приблизительно одинаковые позиции.

Систематизация и обобщение зарубежного опыта показали, что имеются конкретные механизмы оценки и упреждения усиления неравенства в обществе.

Богатые страны располагают большими возможностями уменьшить неравенство в уровне жизни населения, чем развивающиеся страны. В растущей экономике также уменьшаются ряды тех, чьи доходы находятся ниже фиксированного уровня абсолютной бедности. Самый высокий уровень индекса Джини относится к африканским странам (Намибия) – 0,71. Уровень экономического неравенства в России по коэффициенту Джини составил около 0,4 единицы.

Согласно коэффициенту Джини индивидуальный доход китайских горожан в 1978 г., т.е. до начала реформ, по расчетам Всемирного банка составлял 0,8 и был почти самым низким в мире; с середины 1980-х различия в доходах стали быстро увеличиваться и к 2000 г. коэффициент Джини достиг 0,30.

Страны мира используют различные меры и механизмы для регулирования уровня социального расслоения общества. К их числу можно отнести реализацию территориальных, образовательных и медицинских программ для бедных слоев населения, увеличение минимального размера заработной платы, внедрение социальной карты расслоения, усиление адресной социальной защиты сельского населения и др.

¹ Обратить реформы на благо всех и каждого. Бедность и неравенство в странах Европы и Центральной Азии. Всемирный банк. Вашингтон. 2001. 2001–2008 гг. <http://www.yestravel.ru/world/rating/economy/distribution> Литва – 2005 г., Молдова – 2003 г., Беларусь – 2002 г., Россия – 2007 г., Украина – 2006 г.

Для Узбекистана проблемы социального расслоения населения носят не ярко выраженный характер из-за относительно невысокого уровня разрыва между высокодоходными и наименее доходными слоями населения.

С учетом опыта зарубежных стран наиболее целесообразными направлениями упреждающих мер социального расслоения общества являются: усиление адресной социальной защиты наименее обеспеченных слоев населения, дифференциации налоговой нагрузки, перенос центра тяжести размещения секторов экономики в сельскую местность, повышение качества образовательных и медицинских услуг, либерализация теневого сектора экономики.

Стратегия регулирования социального расслоения должна базироваться на конкретных количественных ориентирах, включающих в себя систему социальных индикаторов, характеризующих состояние факторов социального благополучия, и их предельно-допустимых значений, фиксирующих нормы, несоблюдение которых способствует возникновению социальных противоречий в обществе.

Основным инструментом регулирования расслоения населения является воздействие через систему налогообложения. Для этого в мировой практике применяется прогрессивный подоходный налог. Механизм прогрессивного подоходного налога предусматривает перераспределение доходов населения.

Второй элемент регулирующего инструмента – налог на имущество, который, меняя расходные части бюджета налогоплательщика, также способствует перераспределению реальных доходов между малоимущей и многоимущей частями населения.

Механизмом регулирования расслоения населения могут служить инструменты, воздействующие на расходы населения. Здесь, учитывая различия в потреблении между слоями населения, регулируются расходы. Распространенным подходом является применение акцизных налогов или пошлины на отдельные товары и услуги

Важное место в системе налогообложения занимает подоходный налог с физических лиц. Одна из основных функций данного налога с учетом принципа справедливости в налогообложении – оптимальное перераспределение средств наиболее и наименее обеспеченных слоев населения. Это подразумевает разумное дифференцирование в налогообложении лиц, имеющих разные возможности для выплаты налогов. В большинстве стран доля подоходного налога в бюджете колеблется в пределах 25–30%.

Существуют два основных вида налога, используемых при подоходном налогообложении: пропорциональный и прогрессивный. Существуют также различные их модификации и варианты. Большинство стран мира используют прогрессивный подоходный налог, ставка которого исчисляется в зависимости от объема дохода. Наибольший уровень ставки данного налога в Швеции достигает 56% от заработной платы, в США, Германии, Великобритании, Франции соответственно – 35%, 45%, 40%, 48%.

Реализация относительно мягкой денежно-кредитной политики в начале 90-х годов, либерализация налоговой системы, сопряженная с ускоренным ростом заработной платы и высоким уровнем инфляции, в странах СНГ и Восточной Европы привела к увеличению дифференциации населения по доходам. Темпы роста дифференциации (неравенства) населения по доходам существенно уменьшились с переходом стран к умеренно-жесткой денежно-кредитной политике и введением прогрессивных систем налогообложения.

В настоящее время в Узбекистане действует прогрессивная шкала налогообложения. Другим фактором, определяющим степень неравенства доходов, является занятость населения и, соответственно, изменение структуры доходов населения. Практически повсеместно имел место рост численности населения, занятого предпринимательской деятельностью в неформальном секторе, включая самозанятость.

К. РАХИМОВА,
программный специалист, ПРООН в Узбекистане,
Е. ДАНИЛОВА-КРОСС,
координатор по человеческому развитию,
ПРООН в Узбекистане

Гендерные аспекты человеческого развития

Гендер – социальный конструкт или социальный пол, который охватывает роли, положение и обязанности женщин и мужчин, создаваемые обществом и нашей культурой. Это понятие также включает в себя ожидания о характеристиках и поведении женщин и мужчин в обществе и гендерном разделении труда.

Важно отметить, что гендерные роли и нормы не являются постоянными или универсальными. Они изменяются со временем и отличаются в разных культурах и обществах, их можно адаптировать к динамике социальных изменений. Ранее стойкие стереотипы о женских и мужских профессиях быстро изменились под натиском новых реалий. С социально-экономическим развитием, демократизацией и продвижением прав человека, женщины начали обретать права наравне с мужчинами.

Гендер как категория часто находится на стыке других социальных различий, таких как классовое происхождение, религия, разделение «город-село», образование и возраст. Хотя мужчины во многом отличаются от женщин, внутри самих социальных групп мужчин и женщин существует также много отличий, связанных с другими факторами.

Однако, гендерные отличия, зачастую, обосновываются и оправдываются естественными различиями по половому признаку. Они продолжают существовать, несмотря на де-юре заявленное равенство женщин и мужчин и законодательные гарантии правительств в отношении равных прав на образование, участие в политической жизни и занятость.

**Табл. 1. Соотношение количества девочек и количества мальчиков
в системе общего, среднего и высшего образования
в Узбекистане (2008 г.)**

Год	Академические лица	Общеобразовательные учреждения	Профессиональные колледжи	Высшие учебные заведения
2006	0,564	0,944	0,983	0,693
2007	0,64	0,946	0,988	0,663
2008	0,667	0,947	1,003	0,679

Источник: Женщины и мужчины в Узбекистане. Статистический бюллетень, 2000 – 2007 гг., ОБСЕ, Ташкент, 2010 г.

Табл. 2. Гендерное разделение на рынке труда Узбекистана

Сектор	Занятые женщины, %	Занятые мужчины, %
Промышленность	42	58
Лесное и сельское хозяйство	51,1	48,9
Строительство	12,8	87,2
Транспорт и связь	17,3	82,7
Торговля	53,7	46,3
Здравоохранение, спорт, соц. защита	78,3	21,7
Образование, культура, наука	68,7	31,3
Финансы, кредит, страхование	45,5	54,5

Источник: тот же.

Гендерное равенство не означает, что женщины и мужчины должны быть одинаковыми или что их роли могут поменяться, но их права, обязанности и возможности не зависят от того, родились ли они мужчиной или женщиной. Равенство женщин и мужчин означает, что все люди, женщины и мужчины, могут свободно развиваться и принимать решения. Гендерное равенство – это вопрос свободы и, в конечном итоге, оно приносит выгоду семье, обществу и человечеству.

Эволюция подходов к гендерному равенству: переход от фокуса на женщин к фокусу на гендер

Эволюция стратегий и подходов по обеспечению гендерного равенства происходила длительное время. На международном уровне равенство женщин и мужчин закреплено Уставом ООН 1945 года и Всеобщей декларацией прав человека 1948 года. Однако, по мере развития гендерной теории, подходы к вопросам равенства и участия женщин (или отсутствие такового) в процессе развития менялись.

К примеру, наличие отдельного ведомства (как Министерство по делам женщин или Комитет женщин), занимающегося вопросами женщин, ведет к тому, что это ведомство несет ответственность за проблемы 50% населения. Тогда как другие отрасли редко обращают внимание на проблемы неравенства, отводя им второстепенную важность. *Вместе с тем, назначение ответственных лиц или отделов по гендерным вопросам при каждом отраслевом ведомстве и координация их работы обеспечивали бы учет вопросов в формировании стратегий достижения гендерного равенства во всех отраслях.*

Подход, основанный на интегрировании гендерных вопросов, систематически используется в качестве стратегии обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин при разработке программ различными агентствами системы ООН. Конечной целью вне-

дрения гендерного подхода является достижение равноценных результатов для женщин и мужчин, при этом гендерный анализ является важной составляющей.

Гендерная проблематика и человеческое развитие взаимосвязаны естественным образом. Человеческое развитие ставит людей – мужчин и женщин – в центр развития. Целью развития является создание среды, в которой женщины и мужчины живут долгой, здоровой и творческой жизнью. Уровень жизни в обществе при этом оценивается не по среднему уровню доходов, а по возможностям людей вести такую жизнь, которую они считают достойной. Цель общественного развития не в беспредельном увеличении производства, а в создании возможностей для расширения выбора людьми: совершать больше дел, жить долго, спастись от болезней, которые можно избежать, иметь доступ к знаниям¹.

Табл. 3. Основы проведения гендерного анализа

Целью проведения *гендерного анализа* является детальное представление социальных процессов и неравенства в положении женщин и мужчин в конкретной отрасли. Посредством использования инструмента гендерного анализа стратегии и программы:

- получают полную картину ситуации в конкретной отрасли;
- получают более качественную картину ситуации в отрасли;
- обеспечивают то, что предлагаемые меры оказывают благотворное влияние на ситуацию с гендерным равенством в целом и имеют равноценную пользу и значение для всех групп населения.

Гендерный анализ учитывает местные условия и помогает раскрыть следующую информацию:

**дезагрегированные данные + анализ + гендерная точка зрения =
гендерный анализ**

- гендерное разделение труда;
- гендерные роли и потребности;
- доступ к ресурсам и контроль над ними со стороны женщин и мужчин;
- гендерное равенство в законодательстве и на практике.

Возможности опираются на личностные данные мужчин и женщин и тот социальный и экономический выбор, который предоставляет человеку общество. Формирование человеческого выбора во многом зависит от «благоприятной среды», то есть от существующих в той или иной стране экономических, социальных, культурных и политических возможностей.

В случае недоступности этих основных возможностей остаются недоступными и многие другие. Неравный статус женщин приводит к значительному различию между тем, какой вклад вносят женщины в

¹ Глобальный доклад о человеческом развитии за 2010 год, ПРООН, с. 14.

развитие человеческого потенциала как участники процесса, и тем, как мало они участвуют в распределении его результатов и плодов. То есть разница в достижениях между двумя самыми большими социальными группами в мире является индикатором того, что процесс развития для всех не одинаков.

Важными компонентами человеческого развития являются равенство возможностей для всех, устойчивое развитие таких возможностей и расширение прав и возможностей людей. С гендерной точки зрения это означает равенство прав и возможностей женщин и мужчин в социально-экономической, политической и культурной сферах. Будучи необходимым условием и индикатором человеческого развития, гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин являются неотъемлемой частью парадигмы устойчивого человеческого развития².

Разработка простого, но в тоже время комплексного перечня вопросов, а также его утверждение всеми государствами явилось большим достижением Саммита тысячелетия. Конкретной целью, затрагивающей вопросы равенства, является ЦРТ-3: «Поощрение равенства женщин и мужчин и расширение прав и возможностей женщин». Глобальной задачей в рамках Цели 3 была определена задача «ликвидировать, желательно к 2005 году, неравенство между полами в сфере начального и среднего образования, а не позднее, чем к 2015 году – на всех уровнях образования». Следующие показатели используются для мониторинга задачи на глобальном уровне:

- Соотношение девочек и мальчиков в системе начального, среднего и высшего образования
- Доля женщин, работающих в несельскохозяйственном секторе
- Доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах

Как и многими другими странами первая задача Узбекистаном была достигнута в 2005 году и было объявлено, что вторая задача «скорее всего, будет достигнута к 2015 году». *Однако детальный анализ существующей статистики говорит о повторном появлении после 2005 года гендерного неравенства в системе среднего образования и наличии существенного неравенства в системе высшего образования, где гендерный баланс, скорее всего, останется недостижимым к указанному сроку.* (см табл. 1 выше)

В январе 2011 года правительством был одобрен слегка измененный вариант национальных ЦРТ³. Этим документом была введена новая цель в рамках ЦРТ-3: устранение гендерного неравенства в области занятости и участия в общественных процессах.

² Глобальный доклад о человеческом развитии за 1995 год, ПРООН, с. iii.

³ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по реализации Целей развития тысячелетия в Узбекистане» от 26 января 2011 года.

Несмотря на наличие из восьми целей отдельной цели ЦРТ-3, посвященной вопросам гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин, каждая ЦРТ должна учитывать гендерную проблематику в своих показателях и представлять в отчетах дезагрегированные данные.

Доступ к обновленным статистическим данным, дезагрегированным по полу, затруднен и не является всеобщим; таким образом, важным представляется разработка перечня индикаторов, которые были бы сопоставимы между странами и позволили бы отслеживать прогресс в достижении гендерного равенства. Высокий уровень ВВП сам по себе не гарантирует гендерное равенство, так как существует ряд стран с высокими доходами, но многочисленными и существенными гендерными пробелами. Таким образом, гендерные индексы развития направлены на оценку разницы между положением женщин и мужчин в отношении основных человеческих достижений.

В силу наличия ряда ограничений и в свете методологических улучшений и альтернативных показателей, в докладе ПРООН о Человеческом Развитии 2010 года был представлен новый индекс для оценки (не)равенства – *Индекс гендерного неравенства (ИГН)*, схожего с методологией Индекса человеческого развития, скорректированного с учетом неравенства (ИЧРН). Он отражает неблагоприятное положение женщин по трем измерениям – репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей и экономическая активность – для всех стран, по которым имеются качественные данные. Его можно интерпретировать как процент потерь потенциального уровня человеческого развития, обусловленный неравенством достижений женщин и мужчин по этим измерениям. В отличие от ИЧРН, более высокие значения ИГН означают худшие достижения.

К сожалению, данные и, соответственно, индекс не доступны для всех стран. Так, например, для 2010 года нет возможности измерить ИГН и рассчитать позицию Узбекистана по отношению к остальному миру.

На страновом уровне потери из-за гендерного неравенства варьируются в диапазоне от 17% в Нидерландах до 85% в Йемене. Оценка среднего значения ИГН составляет 0,56, что отражает процент потерь в достижениях по всем трем измерениям из-за гендерного неравенства в 56%.

По аналогии с предыдущими индексами, новый индекс измерения гендерного неравенства также несовершенен, так как выбор сравнительных показателей в глобальном масштабе ограничен. Например, *показатели репродуктивного здоровья включают данные по женщинам и подросткам, но не охватывают информацию о здоровье мужчин, которые также вносят вклад в процесс воспроизводства поколения.*

Табл. 7. Пример вычисления ИГН Бразилии и данные по Узбекистану

Репродуктивное здоровье		Расширение прав и возможностей		Рынок труда
Коэффициент материнской смертности	Коэффициент рождаемости среди подростков	Парламентское представительство	Уровень среднего и высшего образования	
Женщины 110 н/п	75,6 н/п	0,094	0,488	Показатель активности на рынке труда
Мужчины (М+Ж)/2		0,906	0,463	
$(\sqrt{(1/100)} - ((1/75,6) + 1)/2 = 0,50.$		$(\sqrt{0,094 - 0,488} + \sqrt{0,906 - 0,463})/2 = 0,431$		0,640
ан/п				0,852
				$(0,640+0,852)/2=0,746$

ии за 2010 год, ПРООН, стр. 219.

Показатели ИГН для Узбекистана

Места		Население как минимум со средним		Доля экономически активного населения (%)	Распространенность любых противозачаточных средств	Охват родовым уходом, по меньшей мере один визит	Роды, принятые обученным медицинским персоналом
Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины				
				Мужчины	Женщины	(% замужних женщин в возрасте 15-49 лет)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	(%)
				Мужчины	Женщины	(%)	

Из-за ограничения выбора показателей некоторые серьезные достижения Узбекистана, такие как 25-е место (из 79) в мировом рейтинге государств в 2010 году, где лучшие всего заботятся о здоровье матерей и детей, не нашли свое отражение в новом индексе⁴. К тому же, представительство в национальном парламенте не охватывает участия в местных органах государственного и хозяйственного управления, а также соотношение полов на руководящих постах в других сферах общественной жизни. Кроме того, не хватает информации о доходах, занятости и неоплачиваемой работе женщин по измерению рынка труда. Право владения имуществом, случаи гендерного насилия и участие в принятии решений на уровне местных сообществ также не охвачены, в основном из-за ограниченной доступности данных в этих областях.

Прогресс в области человеческого развития невозможен без учета вопроса неравенства. Гендерные различия, зачастую, являются основой для развития неравенства, тогда как существующие гендерные проблемы могут ослабить возможности женщин и мужчин в равном пользовании результатами процесса развития. Интегрирование гендерных вопросов является одним из наиболее современных и эффективных подходов по достижению гендерного равенства. Инвестиции именно в эту сферу, продвижение гендерного равенства, наиболее эффективно и быстро повлияют на борьбу с бедностью, общий рост и благосостояние наций.

Несмотря на достижения в области человеческого развития в Узбекистане, необходимо еще многое сделать в области гендерного равенства. Исходя из проведенного анализа, можно отметить следующие приоритетные сферы:

- улучшить регулярный сбор и анализ дезагрегированных по полу данных в соответствии с международными стандартами и методологиями во всех секторах для оценки гендерных показателей ЦРТ, разработки Индекса гендерного равенства и мониторинга прогресса гендерных аспектов человеческого развития;
- усилить гендерный анализ по системе «гендер и развитие» в планировании и разработке политики, ее реализации и мониторинге;
- создать условия для гендерного баланса в системе высшего образования⁵;
- создать благоприятные экономические возможности для женщин, особенно в сельских районах страны, повысить доступ к официальной занятости, нестереотипным профессиям и производственным ресурсам.

⁴ Ежегодный отчет о состоянии здоровья матерей, 2011 г. Международная организация «Save the Children» («Спасем детей»).

⁵ Более подробно см. Национальный доклад ПРООН по человеческому развитию 2008 г. «Образование в Узбекистане: баланс спроса и предложения». www.uz.

Проблемы и перспективы обеспечения трудоустройства людей с инвалидностью в Республике Узбекистан

В структуре численности населения Узбекистана доля лиц с инвалидностью составляет 2,6%, а число работающих – около 30 % от общего числа людей с инвалидностью старше 16 лет. В перспективе следует ожидать существенное увеличение количества ищущих работу инвалидов в связи с изменениями в законодательстве¹.

Экономическую значимость трудоустройства людей с инвалидностью для государства переоценить практически невозможно, хотя и сложно привести ее полный цифровой расчет, так как она складывается из значительного количества факторов, которые трудно подсчитать в денежном выражении. Из факторов, легко измеряемых количественно, можно упомянуть, что работающие лица с инвалидностью покрывают около 50% расходов на их пенсии из внебюджетного пенсионного фонда, плюс делают отчисления в фонд содействия занятости и в ряде случаев выплачивают подоходный налог.

Трудоустройство означает не только материальное благополучие. Социальная значимость трудоустройства людей с инвалидностью складывается из обеспечения их самореализации, возможности внести свой уникальный вклад в развитие общества, предоставление возможностей для общения и социализации. Трудоустройство людей с инвалидностью позволяет также преодолеть стереотипное отношение к ним в виде жалости, неверия в их способности, а также восприятия их как обузы для общества.

Президент Республики Узбекистан И. Каримов подчеркивает: «...учитывая физические возможности инвалидов, необходимо провести целенаправленные мероприятия по их обучению, переобучению и дальнейшему трудоустройству»².

Несмотря на положительные тенденции и меры государственной поддержки в сфере занятости лица с инвалидностью, существует ряд проблем, препятствующих трудоустройству данной группы населения страны.

Общественные стереотипы. В ходе проведенных нами социологических исследований было выявлено, что одним из основных стереотипов,

¹ С января 2011 года в соответствии с Законом «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан “О государственном пенсионном обеспечении граждан”», принятым 22 декабря 2010 года лица, которым установлена третья группа инвалидности, не будут получать пенсии по инвалидности и должны быть трудоустроены.

² И.А. Каримов. Узбекистан на пути к XXI веку. Первый созыв 14-й сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 14 апреля 1999 г. Т., Узбекистон. Т. 7, с 208.

снижающих вероятность трудоустройства инвалидов, являются «медицинские» мифы и восприятие человека с инвалидностью как больного и всегда нуждающегося в специальных подходах, специальных условиях, специальных средствах.

Вопреки этим мнениям, исследования показывают, что работники с инвалидностью реже берут больничный лист, посещаемость у сотрудников с инвалидностью выше, а 73% работников с инвалидностью вовсе не нуждаются в создании особых условий. Более того, сотрудники с инвалидностью реже увольняются, тем самым, снижая высокие расходы, связанные с текучестью кадров.

Стандарты и правила разработки трудовых рекомендаций. Служба медико-социальной экспертизы в системе Министерства финансов (ВТЭК) в процессе определения группы инвалидности обязана установить степень ограничения способности к трудовой деятельности, по результатам чего разрабатывает Индивидуальную Программу Реабилитации инвалида (ИПР), включающую рекомендации и заключение по его возможному трудоустройству. Заключение ВТЭК является обязательными для администрации предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений.

В то же время, утвержденные стандарты и правила разработки трудовых рекомендаций отсутствуют. Неясно, как именно определяются специалистами ВТЭК подходящая специальность, характер и условия работы и прочее. Проблема осложняется еще тем, что сотрудники ВТЭК в основном являются специалистами медицинского профиля, которым трудно оценивать профессиональные и социальные факторы при разработке ИПР.

Оккупациональная терапия и социальные работники. С 2006 года в Узбекистане началась подготовка социальных работников на уровне бакалавриата и магистратуры, однако даже в медико-социальных учреждениях страны отсутствуют штатные единицы для дипломированных социальных работников. Отсутствие специалистов по социальной работе и оккупационной терапии является одной из причин того, что в стране отсутствуют необходимые методические документы по формированию социально-бытового и трудового компонентов ИПР.

Квотируемые рабочие места и доступ к финансированию. Согласно отечественному законодательству, на всех предприятиях с численностью сотрудников более 20 человек квотируются рабочие места для инвалидов в количестве 3%. Только в 2010 году в республике создано 18555 квотируемых рабочих мест для людей с инвалидностью. При этом, трудоустроены на созданные рабочие места 7559 человек (табл. 1). Вместе с тем создание специальных рабочих мест для инвалидов зачастую рассматривается работодателями как невыгодное и нежелательное, поскольку на них ложатся затраты не только на создание специализированного рабочего места, но и на его аттестацию.

Табл. 7. Пример вычисления ИГН Бразилии и данные по Узбекистану

	Репродуктивное здоровье		Расширение прав и возможностей		Рынок труда
	Коэффициент материнской смертности	Коэффициент рождаемости среди подростков	Парламентское представительство	Уровень среднего и высшего образования	
Женщины	110	75,6	0,094	0,488	Показатель активности на рынке труда
Мужчины	н/п	н/п	0,906	0,463	0,640
(М+Ж)/2	$(\sqrt{(1/100)} - (1/(75,6) + 1))/2 = 0,50$		$(\sqrt{0,094 - 0,488} + \sqrt{0,906 - 0,463})/2 = 0,431$		$(0,640 + 0,852)/2 = 0,746$

«н/п» означает «не применяется»

Источник: Глобальный доклад о человеческом развитии за 2010 год, ПРООН, стр. 219.

Табл. 8. Показатели ИГН для Узбекистана

Рейтинг стран по ИРЧП	Индекс гендерного неравенства		Коэффициент материнской смертности	Коэффициент рождаемости подростков	Места в парламенте (%)	Население как минимум со средним образованием (% в возрасте от 15 и старше)		Доля экономически активного населения (%)	Распространенность любых противозачаточных средств	Охват родовым уходом, по меньшей мере один визит	Роды, принятые обученным медицинским персоналом
	Рейтинг	Значение				Женщины	Мужчины				
102 Узбекистан	..	24	12,9	16,4	..	61,7	73,7	64,9	99	100	

Источник: Глобальный доклад о человеческом развитии за 2010 год, ПРООН, с. 158.

Из-за ограничения выбора показателей некоторые серьезные достижения Узбекистана, такие как 25-е место (из 79) в мировом рейтинге государств в 2010 году, где лучшие всего заботятся о здоровье матерей и детей, не нашли свое отражение в новом индексе⁴. К тому же, представительство в национальном парламенте не охватывает участия в местных органах государственного и хозяйственного управления, а также соотношение полов на руководящих постах в других сферах общественной жизни. Кроме того, не хватает информации о доходах, занятости и неоплачиваемой работе женщин по измерению рынка труда. Право владения имуществом, случаи гендерного насилия и участие в принятии решений на уровне местных сообществ также не охвачены, в основном из-за ограниченной доступности данных в этих областях.

Прогресс в области человеческого развития невозможен без учета вопроса неравенства. Гендерные различия, зачастую, являются основой для развития неравенства, тогда как существующие гендерные проблемы могут ослабить возможности женщин и мужчин в равном пользовании результатами процесса развития. Интегрирование гендерных вопросов является одним из наиболее современных и эффективных подходов по достижению гендерного равенства. Инвестиции именно в эту сферу, продвижение гендерного равенства, наиболее эффективно и быстро повлияют на борьбу с бедностью, общий рост и благосостояние наций.

Несмотря на достижения в области человеческого развития в Узбекистане, необходимо еще многое сделать в области гендерного равенства. Исходя из проведенного анализа, можно отметить следующие *приоритетные сферы*:

- улучшить регулярный сбор и анализ дезагрегированных по полу данных в соответствии с международными стандартами и методологиями во всех секторах для оценки гендерных показателей ЦРТ, разработки Индекса гендерного равенства и мониторинга прогресса гендерных аспектов человеческого развития;
- усилить гендерный анализ по системе «гендер и развитие» в планировании и разработке политики, ее реализации и мониторинге;
- создать условия для гендерного баланса в системе высшего образования⁵;
- создать благоприятные экономические возможности для женщин, особенно в сельских районах страны, повысить доступ к официальной занятости, нестереотипным профессиям и производственным ресурсам.

⁴ Ежегодный отчет о состоянии здоровья матерей, 2011 г. Международная организация «Save the Children» («Спасем детей»).

⁵ Более подробно см. Национальный доклад ПРООН по человеческому развитию 2007/2008 г. «Образование в Узбекистане: баланс спроса и предложения». www.undp.uz.

Проблемы и перспективы обеспечения трудоустройства людей с инвалидностью в Республике Узбекистан

В структуре численности населения Узбекистана доля лиц с инвалидностью составляет 2,6%, а число работающих – *около 30 %* от общего числа людей с инвалидностью старше 16 лет. В перспективе следует ожидать существенное увеличение количества ищущих работу инвалидов в связи с изменениями в законодательстве¹.

Экономическую значимость трудоустройства людей с инвалидностью для государства переоценить практически невозможно, хотя и сложно произвести ее полный цифровой расчет, так как она складывается из значительного количества факторов, которые трудно подсчитать в денежном выражении. Из факторов, легко измеряемых количественно, можно упомянуть, что работающие лица с инвалидностью покрывают около 50% расходов на их пенсии из внебюджетного пенсионного фонда, плюс делают отчисления в фонд содействия занятости и в ряде случаев выплачивают подоходный налог.

Трудоустройство означает не только материальное благополучие. Социальная значимость трудоустройства людей с инвалидностью складывается из обеспечения их самореализации, возможности внести свой уникальный вклад в развитие общества, предоставление возможностей для общения и социализации. Трудоустройство людей с инвалидностью позволяет также преодолеть стереотипное отношение к ним в виде жалости, неверия в их способности, а также восприятия их как обузы для общества.

Президент Республики Узбекистан И. Каримов подчеркивает: «...учитывая физические возможности инвалидов, необходимо провести целенаправленные мероприятия по их обучению, переобучению и дальнейшему трудоустройству»².

Несмотря на положительные тенденции и меры государственной поддержки в сфере занятости лица с инвалидностью, существует ряд проблем, препятствующих трудоустройству данной группы населения страны.

Общественные стереотипы. В ходе проведенных нами социологических исследований было выявлено, что одним из основных стереотипов,

¹ С января 2011 года в соответствии с Законом «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан “О государственном пенсионном обеспечении граждан”», принятым 22 декабря 2010 года лица, которым установлена третья группа инвалидности, не будут получать пенсии по инвалидности и должны быть трудоустроены.

² И.А. Каримов. Узбекистан на пути к XXI веку. Первый созыв 14-й сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 14 апреля 1999 г. Т., Узбекистон. Т. 7, с 208.

снижающих вероятность трудоустройства инвалидов, являются «медицинские» мифы и восприятие человека с инвалидностью как больного и всегда нуждающегося в специальных подходах, специальных условиях, специальных средствах.

Вопреки этим мнениям, исследования показывают, что работники с инвалидностью реже берут больничный лист, посещаемость у сотрудников с инвалидностью выше, а 73% работников с инвалидностью вовсе не нуждаются в создании особых условий. Более того, сотрудники с инвалидностью реже увольняются, тем самым, снижая высокие расходы, связанные с текучестью кадров.

Стандарты и правила разработки трудовых рекомендаций. Служба медико-социальной экспертизы в системе Министерства финансов (ВТЭК) в процессе определения группы инвалидности обязана установить степень ограничения способности к трудовой деятельности, по результатам чего разрабатывает Индивидуальную Программу Реабилитации инвалида (ИПР), включающую рекомендации и заключение по его возможному трудоустройству. Заключение ВТЭК является обязательными для администрации предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений.

В то же время, утвержденные стандарты и правила разработки трудовых рекомендаций отсутствуют. Неясно, как именно определяются специалистами ВТЭК подходящая специальность, характер и условия работы и прочее. Проблема осложняется еще тем, что сотрудники ВТЭК в основном являются специалистами медицинского профиля, которым трудно оценивать профессиональные и социальные факторы при разработке ИПР.

Окупиациональная терапия и социальные работники. С 2006 года в Узбекистане началась подготовка социальных работников на уровне бакалавриата и магистратуры, однако даже в медико-социальных учреждениях страны отсутствуют штатные единицы для дипломированных социальных работников. Отсутствие специалистов по социальной работе и окупационной терапии является одной из причин того, что в стране отсутствуют необходимые методические документы по формированию социально-бытового и трудового компонентов ИПР.

Котируемые рабочие места и доступ к финансированию. Согласно отечественному законодательству, на всех предприятиях с численностью сотрудников более 20 человек котируются рабочие места для инвалидов в количестве 3%. Только в 2010 году в республике создано 18555 котируемых рабочих мест для людей с инвалидностью. При этом, трудоустроены на созданные рабочие места 7559 человек (табл. 1). Вместе с тем создание специальных рабочих мест для инвалидов зачастую рассматривается работодателями как невыгодное и нежелательное, поскольку на них ложатся затраты не только на создание специализированного рабочего места, но и на его аттестацию.

Для обеспечения реализации квотирования со стороны государства предусматривается система штрафных санкций. Уплачиваемые суммы штрафа направляются в Государственный фонд содействия занятости и используются на создание рабочих мест инвалидов, кредитование структур, использующих труд инвалидов, профессиональную подготовку и повышение квалификации инвалидов. Вместе с тем, четкого механизма обращения организаций и предприятий за получением средств в Фонд содействия занятости не определено, отсутствует утвержденная форма статистической отчетности о выделенных средствах фонда занятости для создания специализированных рабочих мест для инвалидов.

Табл. 1. Число лиц с инвалидностью, трудоустроенных на квотируемые рабочие места в период с 2008 по 2010 гг.

	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Всего лиц с инвалидностью	2032	6200	7559
В том числе женщин	893	2755	3356

Источник: по данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан.

Параметры ИПР. На основании ИПР, выданных ВТЭК, должен осуществляться прогноз того, какие специальности будут востребованы людьми с инвалидностью, желающими трудоустроиться на основании выданных им трудовых рекомендаций³, однако на практике это не реализуется. В связи с этим резервируемые рабочие места зачастую являются наименее квалифицированными и самыми низкооплачиваемыми (табл. 2.).

Табл. 2. Средний размер заработной платы лиц с инвалидностью, занятых в официальном секторе экономики в 2008–2010 гг. (по состоянию на 1 января отчетного года), в сум.

	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Заработная плата	105518,66	198518,65	265786,67
в том числе			
1 группа инвалидов	98305	184936	248533
2 группа инвалидов	105478	198445	266687
3 группа инвалидов	112773	212175	285140

Источник: по данным социологического исследования занятых лиц с инвалидностью в реальном секторе экономики.

³ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20 августа 2008 года №186 «Об утверждении Положения о порядке резервирования рабочих мест для трудоустройства лиц, нуждающихся в социальной защите и испытывающих затруднения в поиске работы», Приложение 1, ч. 2, пп.5.

Общественные объединения и ННО: социальные предприятия и услуги. Большинство инвалидов имеют серьезные затруднения в самостоятельном устройстве на открытом рынке труда. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, при решении вопросов трудоустройства высока роль общественных объединений и ННО. Количество людей с инвалидностью, занятых на предприятиях, созданных на базе общественных объединений инвалидов, составляет более 2400 человек или более 7 % от числа всех людей с инвалидностью, работающих в официальном секторе экономики страны (табл. 3).

Табл. 3. Трудоустройство людей с инвалидностью на предприятиях, находящихся в собственности общественных организаций инвалидов

Название организации	Количество дочерних предприятий			Количество работников			Количество работников с инвалидностью			Количество работников без инвалидности			Доля работников с инвалидностью от общего количества работающих, %		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ННО «Миллениум»	1	2	4	2	6	20	1	3	8	1	3	12	50	50	40
Узбекское общество слепых	66	66	66	2122	2165	2269	1451	1440	1535	671	725	734	68	66	68
УзОИ	124	115	90	622	610	598	306	290	285	316	320	313	49	48	48
Узбекское общество глухих	11	11	11	513	479	473	349	332	324	164	147	149	68	69	68
ННО «Ёруклик»	15	16	18	70	140	210	35	70	110	32	70	100	50	50	52
Национальная ассоциация деловых женщин с инвалидностью	–	–	13	–	–	101	–	–	101	–	–	0	–	–	100
Юнусабадское отделение УзОИ	–	–	1	–	–	2	–	–	2	–	–	0	–	–	100
Всего	217	208	203	3329	3400	3673	2142	2135	2365	1187	1265	1308	64,3	62,8	64,4

Источник: по данным социологического исследования занятых лиц с инвалидностью в реальном секторе экономики.

Преимуществами использования общественных объединений и ННО в оказании услуг по поддержке трудоустройства лиц с инвалидностью являются, во-первых, их высокая мотивация, понимание проблемы «изнутри», доверие к ним целевой группы, возможности передачи успешного опыта посредством программ «равный – равному», большая гибкость и вариативность используемых ими методов. В связи с этим, необходимо разработать систему дополнительных стимулов и условий для полного использования их потенциала в данной сфере.

Доступность образовательных учреждений. В республике функционируют четыре специализированных колледжа для инвалидов. Однако существование этих учебных заведений не должно мешать молодым людям с инвалидностью, желающим обучаться в общеобразовательных лицеях и колледжах. Встречаются ситуации, когда им необоснованно отказывают в приеме документов в обычные учебные заведения, объясняя это тем, что «для них имеются специальные колледжи». Это еще раз указывает на необходимость повышения правовой грамотности общественности и самих людей с инвалидностью. Для многих молодых людей с двигательной инвалидностью обучение в высших образовательных учреждениях практически невозможно: отсутствие удобных перил на лестницах, высокие ступени, недоступные туалеты, скользкие мраморные полы и лестницы, отсутствие пандусов отмечаются практически во всех ВУЗах. Более того, труднодоступность среды учебных заведений усиливается проблемами почти полного отсутствия физически доступного для людей с инвалидностью транспорта. Все это противоречит действующему законодательству Узбекистана.

В связи с вышеизложенным были сформулированы следующие концептуальные направления развития социальной политики в области обеспечения трудоустройства и занятости людей с инвалидностью.

Для продвижения социальной интеграции людей с инвалидностью необходимо:

- организовать систематическую работу по формированию позитивного общественного отношения к людям с инвалидностью, преодолению стереотипов, препятствующих их трудоустройству;
- реализовывать специальные комплексные программы по обеспечению доступности профессионального, высшего образования для девушек и юношей с инвалидностью не только в специализированных, но и в обычных учебных заведениях системы высшего и среднего специального образования.

С целью профессионализации в области трудоустройства и профессиональной реабилитации инвалидов и повышения качества услуг рекомендуется:

- разработать и внедрить четкие стандарты оказания услуг в области трудоустройства;

- разработать и внедрить методику и стандарты определения ограничения способности к труду, а также трудовых рекомендаций;
- организовать подготовку в республике врачей-реабилитологов, специалистов по оккупациональной терапии;
- обеспечить квотирование рабочих мест для лиц с инвалидностью с учетом прогноза, составляемого на основе отчетов ВТЭК, по количеству и видам требующихся специальностей;
- разработать четкий механизм обращения организаций и предприятий за получением средств для создания специализированных рабочих мест для инвалидов в Государственный фонд обеспечения занятости.

Привлечение к решению проблемы трудоустройства и занятости инвалидов ННО и общественных организаций целесообразно осуществлять в следующих направлениях:

- привлечение их в качестве поставщиков услуг по трудоустройству инвалидов, включая такие формы, как конфиденциальное консультирование по вопросам социального обеспечения, определение потребностей в обучении, тренинги по подготовке к трудоустройству, пробное трудоустройство, сопровождение после трудоустройства, разрешение проблем работодателей и приспособление рабочего места;
- дальнейшее развитие социальных предприятий, в том числе путем предоставления им льгот по первоочередному праву на получение помещений, приобретение сырьевых ресурсов, производственно-технического оборудования и льготного финансирования и кредитования.

Использование информационных технологий при модернизации региональной системы здравоохранения

Существенной особенностью современных процессов глобализации является рост масштабов применения новых информационных технологий в жизни общества. Особая роль в этом процессе принадлежит глобальной сети Интернет, которая, являясь специфическим интерактивным средством массовой коммуникации, уже активно используется в различных сферах деятельности, в том числе и при осуществлении связей с общественностью (PR). Базовой формой PR-деятельности в сети Интернет является создание и поддержание веб-сайта, своеобразного представительства в сети. Связи с общественностью посредством Интернета могут способствовать значительной экономии средств, времени и оптимизировать процесс взаимодействия и информационного обмена между компанией и ее аудиторией.

Благодаря развитию компьютерной техники и коммуникационных технологий, веб-сайт превратился в один из самых популярных инструментов PR во всех сферах, в том числе и в сфере здравоохранения. Медицинский рынок – один из наиболее конкурентных потребительских рынков. Для завоевания лояльности потребителей здесь недостаточно иметь высококачественный продукт или услугу. Надо иметь положительный имидж в глазах общественности. При создании благоприятного имиджа не стоит забывать о таких современных и в то же время очень продуктивных технологиях как Интернет-продвижение и создание веб-сайтов. Современное здравоохранительное учреждение остро нуждается в рекламе – эффективной, профессиональной и неординарной. В этом смысле Интернет-реклама становится оптимальным решением: она работает круглосуточно, целенаправленно и, главное, результативно.

Позиционирование медицинской компании на рынке здравоохранительных услуг, привлечение клиентов, спонсоров, партнеров, обеспечение узнаваемости «марки» в России и в мире – вот основные цели, для достижения которых используется веб-сайт в сфере здравоохранения.

Практика создания сайтов в сфере здравоохранения за рубежом имеет сравнительно недолгую историю. Первооткрывателями в этой сфере стали американцы. Опытом США в создании веб-сайтов в этой сфере тотчас же воспользовались другие страны мира. Первоначально стандартный веб-сайт имел простейшую структуру и предназначался прежде всего для привлечения потенциальных клиентов.

По сравнению с традиционным рекламированием в СМИ использование веб-сайта в сфере здравоохранения имело ряд преимуществ. Веб-сайт, как один из видов интернет-коммуникации, обладал большинством преимуществ этой коммуникации:

- высокая доступность (информацию может получить любой в любое время и в любой точке земного шара);
- оперативность информации;
- возможность совмещения восприятия информации с другими занятиями (слушать музыку, радио и т.д.);
- относительная дешевизна (не нужно из года в год тратить деньги на организацию и проведение мероприятий по привлечению клиентов, оплачивать рекламные объявления в СМИ);
- легкость восприятия информации;
- возможность пользоваться не только в домашних условиях (ноутбук, мобильный компьютер, наличие Интернета в мобильном телефоне);
- свобода выбора первоочередной информации;
- удовлетворение потребности вернуться к воспринятой информации, чтобы лучше ее понять;
- широкие возможности пользования (в любое время суток, в любой день и т.д.);
- наличие обратной связи (можно написать письмо по электронной почте и получить ответы на свои вопросы);
- наличие большого выбора источников информации различной жанровой принадлежности;
- экономия времени (не надо ходить в библиотеку, искать книгу либо нужную информацию в книге).

Со временем помимо привлечения клиентов, перед создателями веб-сайтов встали новые задачи. Под «новыми задачами» подразумевалось прежде всего привлечение спонсоров, а также создание позитивного образа здравоохранительного заведения или фармацевтической компании в глазах научных сообществ и общества в целом. С появлением вышеупомянутых задач возникла тенденция усложнения структуры веб-сайтов и способов их создания. Страницы большинства веб-сайтов стали динамичными и интерактивными. Для таких случаев специалисты используют термин веб-приложение – это готовый программный комплекс для решения задач веб-сайта. Страницы сайтов могут быть простым статичным набором файлов или создаваться специальной компьютерной программой на сервере, так называемым движком сайта. Так, на сайтах появились специализированные разделы. Кроме того, на них все чаще стали размещаться интервью с клиентами, пациентами, отзывы о работе компании или клиники, а также сведения об участии компании в тех или иных проектах.

Последним нововведением стали виртуальные прогулки по элитным клиникам, которые можно совершать, посетив сайт. Американские клиники активно используют «виртуальные туры» для рекламы собственных возможностей и ресурсов (территория, здания, лаборатории и т.д.). Наибольшей популярностью пользуется так называемая пузырьковая технология, разработанная и выпущенная на рынок корпорацией «Internet Pictures». Новая технология позволяет создавать объемное изображение объекта, показывая его со

всех сторон. Кроме создания объемного видеоряда, графическая программа позволяет снабжать полученное изображение звуковым сопровождением.

Мировая тенденция использования сайта в сфере здравоохранения как инструмент PR не могла не затронуть и другие страны. Рынок здравоохранения отличается высокой конкуренцией и задача его игроков – удерживать позиции своих компаний. «Борьба» за клиентов – вот факторы, определившие необходимость использования маркетинга и PR в сфере здравоохранения. Если компании и в дальнейшем хотят оставаться ведущими на рынке здравоохранения, удерживая за собой лидирующие позиции в своей стране и за рубежом, они должны как никто другой уметь собрать воедино и предложить своим клиентам уникальные профессиональные технологии продвижения, которые используются их коллегами за рубежом, не забывая о новейших российских разработках. Тогда и только тогда они будут успешно работать на фармацевтическом и медицинском рынках.

Однако «переход» на использование веб-сайтов как инструментов PR произошел не сразу. Основной проблемой в данном случае по-прежнему оставалась нехватка финансов: для создания любой даже самой примитивной рекламы необходимо затрачивать средства, на что в современных условиях руководство российских компаний идет крайне неохотно.

Если мы говорим о сфере здравоохранения, то в настоящее время многие или вообще игнорируют такой действенный инструмент связи с общественностью, как Интернет, или не полностью используют его широчайшие возможности при создании веб-сайтов.

Те немногие клиники, которые используют веб-сайты для рекламы своих возможностей и ресурсов с целью привлечения клиентов и создания позитивного образа своего заведения, стремятся позиционировать себя как заведение, которое:

- предоставляет клиентам возможность получить качественные медицинские услуги;
- обеспечивает пациентов отличными условиями проживания;
- имеет персонал, уделяющий внимание каждому клиенту и пытающийся помочь каждому;
- заботится об окружающей среде и обществе в целом;
- готово к сотрудничеству с любыми общественными организациями и научными сообществами;
- использует данные научного прогресса.

Основными преимуществами веб-сайта по сравнению со статьями, объявлениями, а также специальными мероприятиями являются следующие:

- подробное предоставление посетителю сайта подробной информации о деятельности компании;
- постоянное обновление информации;
- использование разных форм предоставления информации: в форме статьи, фотографии, интервью, картинки, схемы, виртуального путешествия и т.д.

– наличие форума. Мнения, высказанные в форуме, пользуются в основном доверием его участников. Следовательно, форум можно использовать для создания положительного образа.

Следует отметить, что приоритетным направлением использования веб-сайтов является привлечение клиентов, что объясняет преобладание информации для клиентов на сайтах. В целом структура сайтов компаний, работающих в сфере здравоохранения, достаточно проста, оформление неинтересно, информация обновляется редко, так что в результате посещаемость таких сайтов оставляет желать лучшего. Вообще, если говорить о веб-сайтах в системе здравоохранения, то все они очень одинаковы. Сайты здравоохранительных учреждений, как правило, являются открытыми, т.е. все сервисы полностью доступны для любых посетителей, или полуоткрытыми, т.е. для доступа необходимо зарегистрироваться (обычно бесплатно). По природе содержимого они статические, т.е. все содержимое заранее подготавливается, пользователю выдаются файлы в том виде, в котором они хранятся на сервере. По физическому расположению это или внешние сайты сети Интернет или локальные, т.е. доступны только в пределах локальной сети. По схеме предоставления информации, ее объему и категории решаемых задач можно сказать, что веб-сайты в системе здравоохранения представляют собой либо сайт-визитку (содержит самые общие данные о владельце сайта: вид деятельности, история, прайс-лист, контактные данные, реквизиты, схема проезда) либо представительский сайт (так иногда называют сайт-визитку с расширенной функциональностью: подробное описание услуг, портфолио, отзывы, форма обратной связи и т. д.).

При оформлении дизайна сайта желательно использовать яркие цвета, фотографии с жизнерадостными лицами работников и клиентов, интервью, картинки, схемы, виртуального путешествия и т.д.

Последним нововведением стало использование мультимедийной презентации. Мультимедийная презентация – это инструмент донесения до клиентов информации в наглядной и интерактивной форме. В последнее время новым трендом становится разработка сайтов с представленными на них видеоматериалами и мультимедийными презентациями, дающими возможность подробного ознакомления с услугами здравоохранительного учреждения.

Сегодня создание и разработка сайта необходимы любому здравоохранительному учреждению для представления своей сферы деятельности в сети. Интернет работает 24 часа в сутки, поэтому качественная разработка сайта становится не данью моде, а необходимостью. В течение этого времени с здравоохранительным учреждением могут ознакомиться тысячи потенциальных клиентов, причем без Вашего непосредственного участия. Разработка сайта, дающего полное представление о здравоохранительном учреждении – это создание своего рода интернет представительства, которое позволит такого рода учреждению расширить свои возможности, повысить узнаваемость в своей стране и в мире.

Изготовление сайтов как работающих целостных информационных ресурсов и систем – составной процесс, вовлекающий труд различных специалистов. Этот вид деятельности называется веб-разработка. Владельцы будущего сайта, в нашем случае любое здравоохранительное учреждение, могут разрабатывать сайты своими силами, но будет лучше, если они обратятся к специализированным разработчикам (фрилансерам, студиям, бюро, конторам и т. п.). Отношения между заказчиком и исполнителем регулируются с помощью договоров, технических заданий, специальных систем (различных сайтов, выступающих посредником между заказчиком и фрилансером) либо устной договоренностью. Заказанная работа может представлять собой как полный комплекс создания сайта, вплоть до придумывания рубрик и регистрации домена, так и расширение сайта, техническую оптимизацию и редизайн.

Если компания, работающая на рынке здравоохранения, решит создать свой собственный сайт, то ей можно порекомендовать при его создании брать за основу «идеальную модель сайта».

В соответствии с разработанной моделью «идеального сайта» были выделены 3 блока:

I. *Блок технических характеристик.* Он включает в себя 9 параметров оценивания: простоту формулировки адреса, быстроту загрузки сайта, наличие связей в тексте, наличие карты сайта, легкость в распознавании текста – цвет фона, размер и цвет шрифта, продуманность дизайна, отсутствие «пустых страниц», своевременность обновления информации, наличие англоязычной версии сайта. Что касается цветов, то желательно выбрать зеленую гамму, поскольку зеленый цвет в сознании людей ассоциируется с медицинской, здоровым образом жизни, экологически чистыми продуктами.

II. *Блок информации об учреждении.* Он содержит информацию о руководстве, истории, приветствие директора, координаты информационных рубрик. Он состоит из 15 параметров оценивания: краткая история учреждения, оказываемые услуги, план расположения, новости, структура, сотрудники, информация для клиентов, информация для спонсоров, научные исследования, лаборатории, информация о научных конференциях, фотогалерея, партнеры, сайты других клиник или фармацевтических компаний.

III. *Блок интерактивных элементов.* Он оценивается по 5 параметрам: гостевая книга, странички вопросов и ответов, режим on-line, видеоэффекты, чат, анкеты для посетителей.

Таким образом, компании, работающие на медицинском или фармацевтическом рынке и использующие в своей работе новые, но в то же время очень эффективные технологии Интернет-продвижение и создание веб-сайтов, имеют ряд преимуществ перед теми, кто их не использует. С помощью использования веб-сайта в сфере здравоохранения можно привлекать клиентов, спонсоров и партнеров, обеспечивать узнаваемость «марки» в своей стране и в мире, позиционировать медицинскую компанию на рынке здравоохранительных услуг.

Г.П. БУБЛИК,
к.э.н., доцент, Ташкентский институт
инженеров железнодорожного транспорта,
Л.Н. ЧЕРНИКОВА,
к.э.н., доцент, Ташкентский институт
инженеров железнодорожного транспорта

Некоторые аспекты прогнозирования железнодорожных пассажирских перевозок

Для прогнозирования объема пассажирских железнодорожных перевозок и прежде всего в пригородном сообщении на ближайшую и отдаленную перспективы особо важное значение имеет приемлемое для всех участников этого процесса (пассажиров, перевозчиков и местных органов власти) решение вопроса установления обоснованного уровня тарифов и компенсации выпадающих доходов Государственной акционерной железнодорожной компании «Узбекистон темир йуллари» (ГАЖК «УТИ») из-за предоставляемых льгот пассажирам различных групп и тарифов, которые ниже себестоимости перевозок.

В настоящее время, как показали результаты наших научных исследований, доходы в пригородном сообщении покрывают расходы на эти перевозки всего лишь на 15–20%, а убытки от железнодорожных пассажирских перевозок уже превышают 50 млрд сум. в годовом исчислении. Эти убытки покрываются за счет грузовых перевозок так называемым методом перекрестного финансирования, что никак не согласуется с основными принципами рыночной экономики, которые предполагают обязательную рентабельность услуг, оказываемых населению в области железнодорожных перевозок.

Таким образом, железнодорожные пассажирские перевозки с позиций прибыли и рентабельности не являются выгодным видом бизнеса для железнодорожной компании. Но пассажирские перевозки и, в первую очередь, в пригородном сообщении имеют особо важное социально-экономическое значение. Пассажирские перевозки оказывают значительное влияние на индустриализацию страны, развитие сельскохозяйственного производства, освоение новых территорий Узбекистана, становление малого бизнеса и частного предпринимательства, а также на развитие туризма. Эти перевозки выполняют важнейшую гарантию государства, предоставляя населению свободу передвижения. Состояние пассажирских перевозок в любом государстве четко характеризует развитие и состояние его экономики и культуры.

Пассажирские перевозки способствуют решению многих социальных вопросов. Социальная роль железнодорожных пассажирских перевозок объясняется тем, что железнодорожный транспорт отличается высокой регулярностью сообщений, предоставляя при этом вагоны различного класса с соответствующим уровнем комфорта. Это позволяет пассажиру, в зави-

симости от его платежеспособности, выбрать для себя нужный уровень сервиса на время поездки. Такая же ситуация складывается и перед отправлением поезда на вокзале, где он также может воспользоваться услугами, предоставляемыми пассажирам и которыми он может воспользоваться по своему усмотрению. При организации пассажирских перевозок учитывается гибкость спроса разных групп населения на перевозки по различным видам сообщения.

Социальная значимость обусловлена также необходимостью удовлетворять быстрорастущие потребности населения в поездках в культурные центры, места отдыха, туристические путешествия, а также обеспечения нормальной работы предприятий.

Социальная роль пассажирских перевозок связана и с поддержанием сложившихся связей между пригородной зоной и городскими предприятиями, между удаленными друг от друга членами семьи, а также для посещения санаториев и зон отдыха, обеспечивая таким образом поездки неслужебного характера.

Железнодорожный пассажирский транспорт обладает важными преимуществами экономического и экологического характера.

ОАО «Узжeldорпасс» осуществляет пассажирские перевозки как в дальнем следовании, так и в пригородном сообщении. Совершенствование организации перевозок пассажиров является одной из приоритетных задач, решаемых железнодорожной компанией. Решение этой задачи связано с сокращением расходов и повышением доходности пассажирских перевозок за счет привлечения пассажиров на железнодорожной транспорт конкурирующих видов. В связи с этим должны решаться вопросы повышения качества оказываемых услуг пассажирам.

Развитие пассажирских перевозок зависит от многих факторов. В их числе общественная стабильность, другие макроэкономические и внутриотраслевые факторы. Среди макроэкономических факторов выделяется уровень дохода населения, его реальная платежеспособность и состояние инфляции в стране. Важны и внутриотраслевые факторы, к которым относятся уровень тарифов, неравномерность спроса по периодам года и направлениям, качество перевозок, включающее скорость доставки, комфортабельность и безопасность поездки. Кроме того, работа пассажирского транспорта зависит от подвижности населения и конкуренции между различными видами транспорта.

Однако, как уже отмечалось ранее, важнейшей особенностью железнодорожных пассажирских перевозок является их убыточность. Убыточность пассажирских перевозок связана, в первую очередь, с тем, что возникает необходимость поддержания уровня тарифов на социальном низком уровне и предоставления, в соответствии с законодательством РУз, отдельным категориям граждан льгот, которые особенно широко применяются в пригородных перевозках, являющихся наиболее убыточными.

В связи с рассмотренными вопросами для дальнейшего развития пассажирских перевозок особо важное значение имеет научно обоснованное их прогнозирование с учетом государственных и отраслевых интересов, что требует в свою очередь разработки и реализации комплекса мер организационного и нормативно-правового характера, обеспечивающих в конечном итоге конкурентоспособность железнодорожных пассажирских перевозок и их прибыльность.

В части реализации организационных мероприятий целесообразно использовать опыт российских железных дорог.

За последние два года ОАО «РЖД» нашло решение проблемы организации пригородных железнодорожных перевозок в условиях отмены их перекрестного субсидирования за счет грузовых.

В течение 2009–2010 годов проводилась активная работа по заключению с регионами договоров на пригородные перевозки, созданию пригородных пассажирских компаний, разработке нормативной базы. Основная сложность состояла в том, что регионы не хотели создавать заведомо убыточные пригородные компании и компенсировать из бюджетов их потери. К примеру, к началу 2011 года, когда и было решено полностью отказаться от перекрестного субсидирования, соглашение с РЖД заключил лишь 41 регион из 73. В начале года была поставлена задача закончить работу по принятию договоров в первом полугодии, и она была выполнена. Все регионы подписали соглашения с РЖД, и сейчас везде действуют пригородные пассажирские компании.

По предложению ОАО «РЖД» был решен вопрос и с компенсациями убытков: средства из госбюджета будут переданы компании в счет расходов на инфраструктуру. При этом само ОАО «РЖД» сократит эти расходы на 9 млрд руб. Таким образом, сформировалась та структура пригородных перевозок, которая и была предусмотрена реформой, хотя и при поддержке федерального бюджета. Дальнейшим развитием сектора определена оптимизация работы, сокращение издержек и убытков и отказ в течение нескольких лет дотаций госбюджета.

Несовершенство законодательства РУз в области железнодорожных пассажирских перевозок состоит прежде всего в том, что нет однозначного решения вопроса о порядке финансирования и регулирования перевозок в пригородном сообщении и покрытия их убытков. Так, в статье 14 Закона РУз «О железнодорожном транспорте» отмечается: «финансирование пригородных пассажирских перевозок может осуществляться за счет средств местного бюджета или заинтересованными юридическими и физическими лицами». Финансироваться может но, как следует из этой статьи Закона, покрывать убытки местные власти не обязаны. Несовершенство нормативной базы, по нашему мнению, состоит также и в том, что регионы имеют право регулировать тарифы, однако их обязанностью это не является. Поэтому многие этого и не делают, снимая с себя ответственность за компенсацию потерь в доходах перевозчика. Следовательно, в законодательном

акте по данному вопросу должно быть предусмотрено не право, а обязанность регионов регулировать тариф и выступать заказчиком перевозок.

Устойчивое развитие пассажирских перевозок железнодорожным транспортом в пригородном сообщении возможно только при полномасштабном запуске ясной и прозрачной системы государственного заказа со стороны субъектов Республики Узбекистан на пригородные перевозки. Для этого необходимо внедрение государственного контракта (договора) на организацию транспортного обслуживания населения железнодорожным транспортом в пригородном сообщении, который определит права, обязанности и ответственность заказчика (субъекта РУз) и исполнителя (ГАЖК «УТЙ», ОАО «Узжeldорпасс»), определит механизм предоставления субсидий и осуществления расчетов. Для решения данного вопроса возможно будет необходимым принять также поправки в Закон РУз «О железнодорожном транспорте», Бюджетный и Налоговый кодексы Узбекистана, также было бы целесообразным принять Постановление правительства республики, обязывающее полностью прекратить покрытие убытков пригородных железнодорожных перевозок за счет грузовых.

Отсюда следует вывод, что на современном этапе углубления экономических реформ необходимо в нормативно-правовых документах четко и однозначно предусмотреть, что выпадающие доходы перевозчика (ГАЖК «УТЙ», ОАО «Узжeldорпасс») в пригородном сообщении от государственного регулирования тарифов (местными властями – соответствующими хокимиятами) должны в полном объеме оплачиваться из местных бюджетов или с участием государственного республиканского бюджета. Реализация этого предложения может быть осуществлена поэтапно, т.е. в первый период, например, 50%, а затем довести до покрытия полной суммы убытков.

Соответствующие механизмы должны быть законодательно закреплены, и установлена четкая ответственность регионов по данному обязательству.

Законодательный казус: организация транспортного обслуживания относится к компетенции и ответственности региональных властей, но не записано, что они обязаны компенсировать убытки.

Выход из этой ситуации – скорейшее принятие нормативно-правового документа «О государственном социальном заказе на железнодорожные перевозки» или «Об организации регулярного пассажирского железнодорожного сообщения в Республике Узбекистан». Основная цель такого нормативного документа должна заключаться в том, что государство и субъекты РУз (в лице региональных органов власти) будут обязаны сами формировать заказ на пригородные перевозки, определять тарифы и компенсировать убытки перевозчика.

Такая постановка вопроса основана на международном опыте. В 2009 году Европейский Союз принял директиву, в которой рекомендовал своим членам переходить именно на такой вид взаимоотношений в сфере железнодорожных пассажирских перевозок. Для этого для разных стран предусмотрены различные переходные периоды.

Важно также и то, чтобы нормативно-правовой документ содержал порядок определения того, какие перевозки относятся к социальным и кто будет их заказчиком.

Для заключения обоснованного договора (контракта) должна быть разработана «Методика расчета экономически обоснованных затрат, учитываемых при формировании тарифов на услуги субъектов естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок пассажиров в пригородном сообщении», которая сделает прозрачным механизм компенсаций выпадающих доходов перевозчику и сгладит отношения железнодорожников с региональными властями. Единая методика расчетов нужна для того, чтобы ГАЖК «УТЙ» и регионы могли корректно посчитать уровень тарифа. Руководствуясь этой методикой, регион сам будет определять экономически обоснованные расходы. Методика станет основным документом, регулирующим отношения субъектов Республики Узбекистан, ГАЖК «УТЙ» и ОАО «Узжельдорпасс». Новый документ позволит рассчитать транспортные расходы, которые возникают при организации пригородных пассажирских перевозок в условиях Узбекистана.

Сотрудничество с перевозчиками, с одной стороны, и субъектами республики – с другой, позволит в итоговом документе по максимуму соблюсти баланс интересов тех и других. В дальнейшем методика может корректироваться по мере становления пригородного пассажирского комплекса.

Положительное решение поставленных в статье вопросов позволит вывести пригородный комплекс на безубыточный уровень, будет способствовать снижению убыточности железнодорожных пассажирских перевозок в целом и ресурсосбережению по железнодорожной компании «Узбекистон темир йуллари», а также позволит более обоснованно на научной основе прогнозировать объемы железнодорожных пассажирских перевозок.

Ўзбекистонда оилавий бизнесни ривожлантириш масалалари

Ўзбекистонда амалга оширилаётган иқтисодий ислохотларнинг ҳозирги босқичи кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ривожлантириш, унга кенг иқтисодий эркинлик бериш билан тавсифланади.

Шу жиҳатдан, ҳозирги кунда мамлакатимизда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик фаолиятини ривожлантиришга алоҳида эътибор берилмоқда. Чунки, кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик соҳасини ривожлантириш масаласига давлатимиз иқтисодий сиёсатининг стратегик вазифаси сифатида қаралмоқда.

Ҳозирги пайтда ушбу соҳа нафакат иқтисодиётнинг ўсиш суръатларини жадаллаштиришда, балки мамлакатимиз учун ниҳоятда муҳим бўлган бандлик ва аҳоли даромадларини ошириш масалаларини ҳал этишда ҳам етакчи ўрин тутмоқда. Бугунги кунда мамлакатимизда кичик бизнеснинг асосий шаклларида бири бўлган оилавий бизнесни ривожлантиришга алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И. Каримов 2010 йил 12 ноябрь куни Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатаси ва Сенатининг қўшма мажлисидаги «Мамлакатимизда демократик ислохотларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятини ривожлантириш концепцияси» номли маърузасида: «Ўйлаيمانки, бугунги кунда кичик бизнес ва тадбиркорликни кенгайтириш учун бизнеснинг янги ташкилий-ҳуқуқий шакли сифатида оилавий бизнесни қонуний белгилаб қўйиш вақти келди», – деб таъкидлаганлар.

«Оилавий бизнес» деганда, ёлланма ишчиларни жалб этмасдан, оила аъзолари меҳнатидан фойдаланган ҳолда хусусий тадбиркорлик билан шуғулланиш назарда тутилади.

«Ижтимоий фикр» жамоатчилик фикрини ўрганиш маркази томонидан аҳоли ўртасида ўтказилган сўров давомида бугун мамлакатимизда ҳар тўрт оиладан бири оилавий бизнес билан шуғулланаётгани аниқланди. Яъни, ҳар уч оиладан бири қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини етиштирмоқда, ҳар олти оиладан бири савдо соҳасида меҳнат қилмоқда, ҳар саккиз оиладан бири хунармандчилик ҳамда кундалиқ эҳтиёж товарлари ишлаб чиқариш билан шуғулланаётир. Сўров маълумотларига кўра, оилаларнинг 6,5 фоизи транспорт хизматларини кўрсатиш соҳасида меҳнат қилмоқда. Оилавий бизнес тиббиёт, таълим, ҳуқуқий ва бошқа турдаги хизмат кўрсатиш соҳаларида ҳам ривожланмоқда.

Мамлакатимизда оилавий бизнес кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг негизида фаолият олиб бормоқда. Шунинг учун ки-

чик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ривожлантиришга тааллуқли муаммолар бу фаолиятни ривожлантиришга ҳам тегишлидир. Булар қуйидагилардир:

- аксарият фаолият кўрсатиб турган оилавий бизнес субъектларининг рўйхатдан ўтмаганлиги ва қонуний статусга эга бўлмаганлиги;

- қонуний статусга эга бўлган оилавий тадбиркорларга солиқ тўлаш, кредит олиш, маҳсулотга буюртмани шакллантириш бўйича имтиёзларнинг кўзда тутилмаганлиги;

- айланма маблағларнинг етарли даражада эмаслиги;

- бизнес фаолият турини танлашда ахборотларнинг етарли даражада эмаслиги;

- маҳсулотларни сотишда кийинчиликларга учраши;

- маркетинг, молия, бизнес-режа тузиш соҳаларида етарли малакага эга эмаслиги;

- рекламанинг яхши йўлга қўйилмаганлиги ва реклама нархининг баландлиги.

Бизнинг фикримизча, оилавий бизнесни ривожлантириш бўйича қуйидаги тадбирларни амалга ошириш мақсадга мувофиқдир:

1. Оилавий бизнеснинг ташкилий-ҳуқуқий ва иқтисодий асослари қонун билан мустаҳкамлаб қўйилиши зарур. «Оилавий бизнес тўғрисида»ги қонуннинг қабул қилиниши, биринчидан, самарали оилавий бизнесни ташкил этиш, уни амал қилиши ва ривожлантиришнинг ташкилий-иқтисодий ва ҳуқуқий асосларини белгилайди; иккинчидан, уларнинг иқтисодий ва ҳуқуқий мустақиллигини кафолатлайди; учинчидан, уларнинг ҳуқуқ ва масъулиятларини аниқлайди, бошқа корхоналар ва ташкилотлар билан бўладиган муносабатларини тартибга солиди; тўртинчидан, оилавий бизнеснинг ҳуқуқий шакллари белгилаб беради; бешинчидан, оилавий бизнесни давлат томонидан тартибга солиш, қўллаб-қувватлаш ва уларга имтиёзлар яратишга асос бўлади;

2. Оилавий бизнесни замонавий илғор кичик ишлаб чиқариш технологиялари билан таъминлаш зарур;

3. Оилавий бизнесда ишлаб чиқаришни маҳаллийлаштиришни янада жадал ривожлантириш керак;

4. Оилавий бизнесни инновацион тадбиркорлик асосида ташкил этиш зарур;

5. Оилавий бизнесда илм-фан ютуқларига асосланган ишлаб чиқаришни ривожлантириш керак;

6. Оилавий бизнесни рўйхатдан ўтказиш, улар фаолиятини лицензиялаш, маҳсулотларни сертификатлаш, ҳисоботларни тақдим этишнинг соддалаштирилган тартибини ўрнатиш зарур;

7. Оилавий бизнесни ташқи иқтисодий фаолиятини қўллаб-қувватлаш, уларнинг хорижий давлатлар билан савдо, ишлаб чиқариш, илмий-техник ва информацион алоқаларини ривожлантиришга кўмаклашиш керак;

8. Оилавий бизнесни давлатнинг молиявий, моддий-техник ва ахборот ресурслари, шунингдек, илмий-техникавий ишланма ва технологиялардан фойдаланишининг имтиёзли шарт-шароитларини яратиш керак;

9. Оилавий бизнес ҳуқуқларини ҳимоя қилиш билан боғлиқ қийинчиликларни бартараф этиш, ҳуқуқий кафолатларни ошириш, жойларда учраб турадиган бюрократик тўсиқларга барҳам бериш зарур;

10. Жойлардаги оилавий бизнес субъектлари фаолиятидаги мавжуд камчилик ва муаммоларни ўрганиш ва ўз вақтида бартараф этиш лозим;

11. Оилавий бизнес фаолияти учун янада қулай муҳит яратиш борасида ҳар бир ҳудуддаги ўзига хос хусусиятларни аниқлаш ва улардан келиб чиққан ҳолда мавжуд барча имкониятларни сафарбар этиш лозим;

12. Оилавий бизнес фаолиятини ташкил этиш ва амалга ошириш йўлидаги ҳар қандай бюрократик тўсиқларни бартараф этиш зарур;

13. Маҳаллаларда оилавий бизнесни ривожлантириш бўйича мавжуд имкониятлар ва уларни рўёбга чиқариш йўлларини аниқлаш, шу асосда оилавий бизнесни ташкил этишнинг намунавий шаклларини тавсия этиш ва қўллаб-қувватлаш зарур;

14. Ҳудудларда фаолият юритаётган оилавий бизнес субъектларининг фаолият йўналишлари жиҳатидан таркибини такомиллаштириш чоратадбирларини қўллаш, хусусан, саноат соҳасида юқори технологияларни талаб этадиган замонавий ишлаб чиқариш тармоқларини ташкил этишда, илғор илм-фан ютуқларига асосланган кичик оилавий бизнесни ривожлантиришни рағбатлантиришнинг турли йўл ва чораларини излаб топиш лозим;

15. Ҳудудлардаги экспортга маҳсулот чиқарувчи оилавий бизнес субъектларига ёрдам кўрсатиш ва рағбатлантириш орқали уларнинг ташқи иқтисодий фаолият соҳасидаги иштирокини кенгайтириш керак;

16. Оилавий бизнесни ҳар томонлама қўллаб-қувватлаб, уларни ички ва ташқи бозорда рақобатлаша оладиган, сифатли маҳсулот ишлаб чиқариш ва хизматлар кўрсатишни изчил йўлга қўя оладиган мустаҳкам иқтисодий соҳага айланишини таъминлаш лозим.

Зарубежный опыт поддержки развития малого инновационного предпринимательства и возможности его использования в Узбекистане

Приоритетным направлением развития промышленности Республики Узбекистан в среднесрочном периоде является ускоренное внедрение в ее отраслях современных научных достижений и прогрессивных инновационных технологий, обеспечивающих рост доли наукоемкой и экспортоориентированной продукции в структуре производства для того, чтобы страна могла конкурировать с другими государствами на международных рынках товаров.

Как показывает опыт развитых стран, промышленная политика, ориентированная на инновационную модель экономического роста, объективно предполагает возрастание роли малого предпринимательства, и, в первую очередь, инновационного и экспортоориентированного. Стимулирование малого бизнеса и создание благоприятных условий являются основными факторами инновационного развития страны.

Одним из основных направлений экономического развития Японии является содействие в продвижении инновационных малых предприятий, осуществляющих структурную перестройку и модернизацию производств. Японская модель по оказанию содействия малому бизнесу в осуществлении перспективных научно технических разработок, в техническом и технологическом переоснащении малых предприятий считается образцовой, а японская система поддержки предпринимательства в этом направлении признана одной из самых всеобъемлющих и зрелых в мире.

Государственная политика содействия малым и средним предприятиям Японии включает в себя, наряду с Программами финансирования, обучения, консультирования, разработку Программ повышения конкурентоспособности малых компаний и фирм в наиболее перспективных отраслях и поощрения модернизации хозяйственной деятельности. Оказание поддержки осуществляется путем выделения субсидий и ссуд-прямых кредитов и гарантированных займов. Более 80% субсидий предоставляются исключительно на научно-технические программы, в том числе:

- подъем технического уровня производства малых предприятий;
- совершенствование производственных технологий в легкой и пищевой промышленности;
- разработку совместно с университетами и НИИ новой наукоемкой продукции.

Центральные власти и местные органы самоуправления субсидируют на всех этапах жизненного цикла предприятия малого бизнеса, непосредственно участвующие в создании наукоемкого и высокотехнологичного

производства. Для таких предприятий государство выделяет займы под льготные проценты на разработку принципиально новых технологий и видов продукции, обеспечивает кредитование малого бизнеса через предоставление поручительства и других видов кредитных гарантий.

Финансовая поддержка технического перевооружения производства осуществляется за счет выделения ссуды из местного бюджета и реализации оборудования в рассрочку.

Широкое распространение в Японии получило выделение субсидий, покрывающих до 50% затрат, на создание центров повышения технического уровня малых и средних фирм, консультирование, повышение квалификации технических работников.

Государственная политика Южной Кореи в отношении поддержки и стимулирования развития конкурентоспособного инновационного малого и среднего бизнеса проводится Корпорацией малого и среднего бизнеса (SBC), являющейся основным регулирующим органом, функции которой заключаются в разработке и реализации программного кредитования, направленного на увеличение и рост конкурентоспособности малого и среднего бизнеса.

Программы развития малого и среднего бизнеса разрабатываются и успешно реализуются в различных спектрах экономики. Поддержка государства оказывается в первую очередь тем предприятиям, которые обладают новыми технологиями и предпринимательской привлекательностью. В этом направлении разрабатываются:

- программа финансирования на развитие технологий предприятия с выделением финансовых средств на коммерциализацию научных исследований;
- программа финансирования малых и средних предприятий новой развивающейся промышленной отрасли с продвижением предприятий инновационного направления, имеющих передовые технологии и с целью повышения конкурентоспособности предприятия.

Укрепление и стимулирование конкурентоспособности предприятий малого бизнеса с целью повышения производительности труда и инновационного развития осуществляются путем консультирования и поддержки в области производства и технологий. Разрабатываются программы консультационной поддержки в направлении планирования и реализации программ по обучению специалистов в области технологий, управления, а также обучения сотрудников предприятий для повышения их конкурентоспособности.

Поддержка в разработке и планировании научных исследований и развития предприятий малого бизнеса осуществляется путем программ технического содействия в технологических разработках на начальной стадии. Особенно поддерживаются предприятия, специализирующиеся на комплектующих материалах и до этого не получавших государственную поддержку на научно-исследовательские работы.

Разрабатываются также программы по управлению и повышению качества продукции и по международному сотрудничеству, разработке маркетинга, содействию в укреплении международной конкурентоспособности и освоению международного рынка, путем маркетингового экспорта, направленного на активизацию экспорта малого бизнеса.

Малые и средние предприятия стали важным компонентом корейской национальной экономики. По данным Национального бюро статистики, около 90% всех компаний в Корее являются малыми и средними предприятиями и в них занято около 88% всех занятых в экономике. Это является основанием того, что правительство работает в тесном сотрудничестве с SBC, так как любая слабость в секторе малого и среднего бизнеса потенциально может оказать существенное влияние на национальную экономику.

Рассмотренный опыт Японии и Кореи о поддержке малого и частного предпринимательства, особенно инновационного, свидетельствует, что поддержка и стимулирование малого бизнеса являются государственным приоритетом многих стран. Изучение зарубежного опыта поддержки малых инновационных предприятий и фирм и использование его основных принципов с учетом особенностей и специфики нашей республики могут способствовать ускорению их развития в Узбекистане и повышению экономического роста и выхода на международные рынки.

В Узбекистане развитие инновационной системы является составной частью научно-технической и промышленной политики. Правительством создаются меры, направленные на формирование условий для развития производства инновационной продукции. Основными целями этих мер являются повышение доли наукоемкой продукции в структуре производства и развитие экспортоориентированных малых предприятий.

В настоящее время принят и реализуется ряд программ для поощрения инновационной деятельности в промышленности, в том числе в малом бизнесе, прежде всего, это программы модернизации, технического и технологического обновления промышленных производств. Инновационная направленность развития отраслей промышленности также определена в «Программе о приоритетах развития промышленности на 2011–2015гг.».

Идет реализация комплекса мероприятий по финансовой поддержке предприятий, а также субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, внедряющих инновационные проекты в производство утвержденных в Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-916 от 15 июля 2008 года «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов в производство».

На поддержку субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, внедряющих инновационные проекты в производство, выделены гранты в размере 400 млн сум., в том числе за счет Фонда поддержки предпринимательства и реструктуризации предприятий при

производства. Для таких предприятий государство выделяет займы под льготные проценты на разработку принципиально новых технологий и видов продукции, обеспечивает кредитование малого бизнеса через предоставление поручительства и других видов кредитных гарантий.

Финансовая поддержка технического перевооружения производства осуществляется за счет выделения ссуды из местного бюджета и реализации оборудования в рассрочку.

Широкое распространение в Японии получило выделение субсидий, покрывающих до 50% затрат, на создание центров повышения технического уровня малых и средних фирм, консультирование, повышение квалификации технических работников.

Государственная политика Южной Кореи в отношении поддержки и стимулирования развития конкурентоспособного инновационного малого и среднего бизнеса проводится Корпорацией малого и среднего бизнеса (SBC), являющейся основным регулирующим органом, функции которой заключаются в разработке и реализации программного кредитования, направленного на увеличение и рост конкурентоспособности малого и среднего бизнеса.

Программы развития малого и среднего бизнеса разрабатываются и успешно реализуются в различных спектрах экономики. Поддержка государства оказывается в первую очередь тем предприятиям, которые обладают новыми технологиями и предпринимательской привлекательностью. В этом направлении разрабатываются:

- программа финансирования на развитие технологий предприятия с выделением финансовых средств на коммерциализацию научных исследований;

- программа финансирования малых и средних предприятий новой развивающейся промышленной отрасли с продвижением предприятий инновационного направления, имеющих передовые технологии и с целью повышения конкурентоспособности предприятия.

Укрепление и стимулирование конкурентоспособности предприятий малого бизнеса с целью повышения производительности труда и инновационного развития осуществляются путем консультирования и поддержки в области производства и технологий. Разрабатываются программы консультационной поддержки в направлении планирования и реализации программ по обучению специалистов в области технологий, управления, а также обучения сотрудников предприятий для повышения их конкурентоспособности.

Поддержка в разработке и планировании научных исследований и развития предприятий малого бизнеса осуществляется путем программ технического содействия в технологических разработках на начальной стадии. Особенно поддерживаются предприятия, специализирующиеся на комплектующих материалах и до этого не получавших государственную поддержку на научно-исследовательские работы.

Разрабатываются также программы по управлению и повышению качества продукции и по международному сотрудничеству, разработке маркетинга, содействию в укреплении международной конкурентоспособности и освоению международного рынка, путем маркетингового экспорта, направленного на активизацию экспорта малого бизнеса.

Малые и средние предприятия стали важным компонентом корейской национальной экономики. По данным Национального бюро статистики, около 90% всех компаний в Корее являются малыми и средними предприятиями и в них занято около 88% всех занятых в экономике. Это является основанием того, что правительство работает в тесном сотрудничестве с SBC, так как любая слабость в секторе малого и среднего бизнеса потенциально может оказать существенное влияние на национальную экономику.

Рассмотренный опыт Японии и Кореи о поддержке малого и частного предпринимательства, особенно инновационного, свидетельствует, что поддержка и стимулирование малого бизнеса являются государственным приоритетом многих стран. Изучение зарубежного опыта поддержки малых инновационных предприятий и фирм и использование его основных принципов с учетом особенностей и специфики нашей республики могут способствовать ускорению их развития в Узбекистане и повышению экономического роста и выхода на международные рынки.

В Узбекистане развитие инновационной системы является составной частью научно-технической и промышленной политики. Правительством создаются меры, направленные на формирование условий для развития производства инновационной продукции. Основными целями этих мер являются повышение доли наукоемкой продукции в структуре производства и развитие экспортоориентированных малых предприятий.

В настоящее время принят и реализуется ряд программ для поощрения инновационной деятельности в промышленности, в том числе в малом бизнесе, прежде всего, это программы модернизации, технического и технологического обновления промышленных производств. Инновационная направленность развития отраслей промышленности также определена в «Программе о приоритетах развития промышленности на 2011–2015 гг.».

Идет реализация комплекса мероприятий по финансовой поддержке предприятий, а также субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, внедряющих инновационные проекты в производство утвержденных в Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-916 от 15 июля 2008 года «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов в производство».

На поддержку субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, внедряющих инновационные проекты в производство, выделены гранты в размере 400 млн сум., в том числе за счет Фонда поддержки предпринимательства и реструктуризации предприятий при

Госкомдемонополизации – 300 млн сум. и Торгово-промышленной палаты – 100 млн сум.

Для активизации внедрения прикладных научных разработок и инновационных технологий в производство проводится политика оказания содействия в создании фондов модернизации и новых технологий, источниками которых являются часть амортизационных отчислений и чистой прибыли хозяйствующих субъектов, а также целевые поступления от заказчиков.

Осуществляется содействие учебным и научно-исследовательским учреждениям и организациям, проектно-конструкторским организациям в виде освобождения на период до 1 января 2013 года от уплаты налога на прибыль, единого налогового платежа, налога на добавленную стоимость и обязательных платежей в государственные целевые фонды (кроме единого социального платежа) в части выполнения прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Поддержка инноваций в республике осуществляется через Фонд поддержки инноваций при Комитете по координации развития науки и технологий (ККРНТ), фонды модернизации и новых технологий. Финансирование крупных инновационных проектов осуществляет Фонд реконструкции и развития.

Таким образом, в Узбекистане постепенно создаются условия, стимулирующие дальнейшее развитие и активизацию инноваций и малых инновационных предприятий.

Развитие малого предпринимательства в республике в настоящее время характеризуется устойчивыми темпами: доля этого сектора в ВВП достигла 52,5%, он дает почти половину прироста валового внутреннего продукта и две трети прироста новых рабочих мест. На его долю в общем объеме сельскохозяйственного производства приходится 97,9%, промышленного производства – 19,6%. Внешнеторговый оборот малого бизнеса в общем объеме оборота составляет 22,9%, а в общем объеме экспорта – 13,6%.

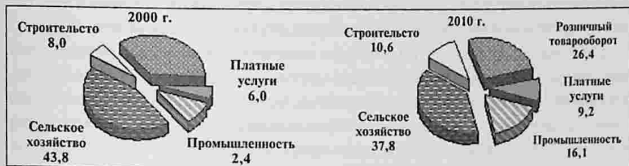
В отраслевой структуре малого предпринимательства доминируют микро и малые предприятия, занятые в сельскохозяйственном производстве, на их долю приходится 73,3% всего количества действующих субъектов. На втором месте малые предприятия и микрофирмы торговли и общепита. Доля субъектов в производственных отраслях составляет: в промышленности – немногим более 6,0%, строительстве – 4,1% и транспорте и связи – 1,6%.

В течение последних 10 лет в отраслевой структуре малого предпринимательства по объемам производимой и реализованной продукции лидирующие позиции занимают малые сельхозпредприятия и фирмы (43,9% в 2000 г. и 37,8% в 2010 г.) и предприятия розничной торговли (35,7% в 2000 г. и 26,4% в 2010 г.). Доля малых промышленных предприятий в общем объеме продукции промышленности растет (9,4% в 2000 г. и 16,1%

в 2010 г.), в то же время отраслевая структура сектора малого и частного предпринимательства сохраняется неоптимальной (рис. 1).

Оптимизация отраслевой структуры малого предпринимательства, возможна путем стимулирования предпринимательства и содействия развитию экспортоориентированных инновационных малых производств.

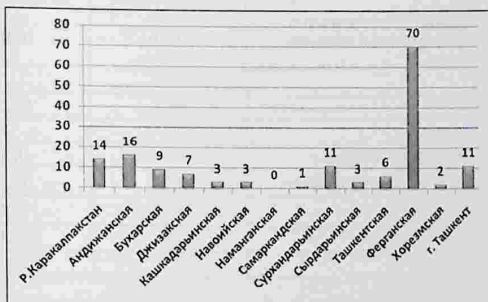
Рис. 1. Отраслевая структура малого предпринимательства по объему произведенной продукции, %



Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

В настоящее время в республике насчитывается 156 малых инновационных предприятий. В региональном разрезе более высокий уровень развития малого инновационного предпринимательства отмечается только в Ферганской области, на долю которой приходится 44,8% количества действующих малых инновационных предприятий в республике. На долю Андижанской области приходится 10,2% малых предприятий и микрофирм, занимающихся инновационными разработками, Сурхандарьинской области и г. Ташкента – по 7,0% и на Республику Каракалпакстан – 8,9%¹.

Рис. 2. Количество малых инновационных предприятий по регионам в 2010 году, (единиц)



¹ Статистический бюллетень «Основные показатели научно-технического потенциала и инноваций Республики Узбекистан, 2010 г.».

Деятельность малых инновационных предприятий в инновационной сфере с каждым годом растет. В 2008 году затраты на инновации осуществляли 48 микрофирм и малых предприятий, в 2009 году их число увеличилось до 51. Основная доля затрат была направлена на технологические инновации, из них большая часть – на продуктовые инновации. В территориальном аспекте, наибольший объем затрат на инновации осуществляли малые предприятия Ферганской области, Республики Каракалпакстан, Ташкентской и Навоийской областей. Наибольшие инвестиции на инновационную деятельность были вложены предприятиями Андижанской области, причем все они были направлены на технологические инновации.

Доля малых предприятий в общем количестве всех предприятий, производивших инновационные товары, составляет 54,0%. В промышленности наибольшая доля малых предприятий, осуществляющих производство инновационных товаров, приходится на машиностроение и металлообработку – 23,9% и легкую промышленность – 31,0%.

Малыми предприятиями в 2010 г. реализовано всего инновационных товаров собственного производства на 94713,3 млн сум. (57,7 млн долл.), что составило 5,2% всех реализованных инновационных товаров, из них за пределы республики – 20887,4 млн сум., (12,7 млн долл.), или 22,0% от всего объема инновационных товаров, произведенных малыми предприятиями.

Табл. Доля произведенных и реализованных инновационных товаров малыми предприятиями по отраслям промышленности в 2010 году, %

	Произведено инновационных товаров собственного производства	Реализовано инновационных товаров собственного производства
Всего произведено инновационных товаров микрофирмами и малыми предприятиями	100,0	100,0
из них:		
Промышленность	95,3	95,0
из нее:		
Химическая и нефтехимическая	4,8	3,7
Машиностроение и металлообработка	36,3	34,8
Промстройматериалов	16,1	17,4
Легкая промышленность	38,4	40,4
Прочие	2,4	0,0

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Статистический бюллетень «Основные показатели научно-технического потенциала и инноваций Республики Узбекистан, 2010 г.».

В структуре реализованных инновационных товаров, произведенных малыми предприятиями в промышленности, наибольший удельный вес приходится на легкую промышленность – 40,4%, машиностроение – 34,8%, промышленность строительных материалов – 17,4% (табл.).

В процессе организации инновационной деятельности малые предприятия сталкиваются с множеством проблем, основными из которых являются недостаток финансовых ресурсов, информации о новых технологиях и рынках сбыта и квалифицированного персонала.

Для дальнейшего развития и расширения малых инновационных предприятий необходимо усиление государственного содействия в направлениях:

- финансовой поддержки путем предоставления больших налоговых льгот и долгосрочных кредитов, стимулирования научной деятельности, развития системы гарантийных фондов и гарантийных кредитов аналогично действующему Корейскому кредитному Гарантийному Фонду (КОДИТ);

- формирования эффективной инновационной инфраструктуры: развития информационных систем, маркетинга, маркетингового дизайна, международных ярмарок, выставок и др.;

- технического содействия в технологических разработках. Целесообразно рассмотреть вопросы создания в республике специализированного центра, или института промышленных технологий, например, по локализации деталей, машин, материалов, которые в основном производятся малыми предприятиями. Большое значение для разработки новых промышленных технологий и их внедрения в промышленность будет иметь обучение узбекских специалистов за рубежом.

Таким образом, государственная поддержка и стимулирование малого бизнеса и частного предпринимательства повысит активность и эффективное развитие этого сектора экономики в инновационной сфере республики.

Проблемы классификации институциональных условий формирования структуры предпринимательства в Узбекистане

Привлечение инвестиций – одна из ключевых проблем современного общества. Инвестиционные ресурсы ограничены, и удовлетворить всю имеющуюся потребность в них практически невозможно. Данный тезис особенно актуален в условиях финансово-экономического кризиса, когда инвесторы, учитывая резко возросшие риски, еще более тщательно оценивают потенциальные объекты инвестирования.

При изучении связи понятий «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат» возникают дискуссии. Здесь можно выделить следующие подходы:

1. *Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность – тождественные понятия.*

Данного мнения придерживаются специалисты российского рейтингового агентства «Эксперт РА». С нашей точки зрения, данный подход – наименее состоятельный из всех перечисленных.

2. *Инвестиционный климат – более широкое и емкое понятие, чем инвестиционная привлекательность.*

По мнению В.В. Кирюхина, существуют инвестиционный потенциал и известная степень инвестиционного риска; они формируют инвестиционную привлекательность региона. Инвестиционная привлекательность региона определяет инвестиционную активность. Инвестиционный климат определяется инвестиционной активностью и инвестиционной привлекательностью.

Относительно данного подхода можно сделать следующие замечания. Согласно приведенным определениям, инвестиционный климат – это совокупность условий (факторов), влияющих на желание инвестора осуществить вложения, т.е. инвестиционная активность – результативный признак не только для инвестиционной привлекательности, но и для инвестиционного климата. Таким образом, являясь результатом (следствием), инвестиционная активность никак не может быть составной частью инвестиционного климата.

3. *Инвестиционная привлекательность – один из результирующих показателей оценки инвестиционного климата.*

Инвестиционный климат включает объективные возможности региона (инвестиционный потенциал) и условия деятельности инвестора (инвестиционный риск) и позволяет сопоставить эти показатели. В том случае, если инвестиционный потенциал превышает инвестиционный риск региона, можно говорить о его инвестиционной привлекательности.

В Узбекистане до нынешнего времени не существует единой общепринятой методики оценки инвестиционной привлекательности, обеспечивающей создание общегосударственной классификационной системы региональных рейтингов по данному критерию, что обусловлено, очевидно, низким уровнем развития национального рынка кредитных финансовых ресурсов. Публикуемые в журналах «Экономическое обозрение», «Рынок, деньги, кредит», «Экономический вестник Узбекистана», газетах «Бизнес вестник Востока», «Деловой партнер Узбекистана» и др., отечественные рейтинги ориентированы, в основном, на определение инвестиционного потенциала, исходя из уровня экономического развития региона, определяемого на основе учета показателей, среди которых: ВВП на душу населения региона, валовая продукция промышленности и сельского хозяйства на душу населения, объем капитальных вложений на душу населения и др.

На наш взгляд, инвестиционная привлекательность Ферганского региона формируется под влиянием системы генерирующих и лимитирующих факторов политического, производственного, ресурсно-сырьевого, инновационного, социального, кадрового, финансового, инфраструктурного, инвестиционного, потребительского и экологического характера. Степень влияния вышеуказанных факторов отражается определенным набором показателей, определяющих уровень инвестиционной привлекательности.

Для оценки инвестиционной привлекательности регионов нами предлагается перечень региональных характеристик, оценивающих:

1. Экономико-географическое положение, которое характеризуется близостью региона к границам государства, степенью развития производственной инфраструктуры, наличием транспортных коридоров, приграничных терминалов, газопроводов, близостью к столице и промышленным центрам страны;

2. Природно-ресурсный потенциал, который предполагает наличие минеральных, водных, земельных, фаунистических и рекреационных ресурсов;

3. Трудовой потенциал, характеризующийся образовательно-квалификационным уровнем трудовых ресурсов, половозрастной структурой, уровнем заболеваемости населения. Кроме того, учету подлежат такие показатели, как: общая численность занятых, среднемесячная оплата труда, количество безработного населения;

4. Экономический потенциал, который определяется на основе ВРП в расчете на душу населения. Важным критерием развития экономики региона является так же структура экспорта и импорта;

5. Емкость потребительского рынка, розничный товарооборот и объем реализованных услуг, оплаченных населением;

6. Инфраструктурный потенциал, обеспечивающий возможность снабжения электроэнергией, газом, водой промышленные предприятия и население;

7. Научно-технический потенциал, оценка которого определяется по количеству специалистов, выполняющих научно-технические работы, объему научных и научно-технических работ (на душу населения), объ-

ему затрат на НИОКР, выступающий одним из наиболее важных элементов воспроизводственного процесса в регионе;

8. Инвестиционные преференции, которые характеризуются наличием свободных экономических зон, территорий приоритетного развития в регионе, выступающих действенными механизмами эффективного использования инвестиционных преференций;

9. Инвестиционные риски. Оценка данной группы факторов основана на анализе законодательных (условия инвестирования в те или иные отрасли, степень развития законодательной базы, наличие механизмов гарантий и защиты инвестиций и уровень их охвата), политических (авторитетность местной власти, распределение власти между различными политическими группами и партиями), социальных, экономических и экологических рисков.

Под инвестиционной привлекательностью Ферганского региона следует понимать интегральный, комплексный критерий, характеризующий эффективность капиталовложений в какой-либо проект в пределах региона. В структурном отношении категория «инвестиционная привлекательность» представляет собой определенный набор показателей, стандартизированных по единым принципам с целью корректного сравнения.

Причины для отбора Ферганской области как инвестиционного предназначения, естественно, изменятся в зависимости от отрасли экономики. Ниже мы выдвигаем на первый план некоторые из широких преимуществ.

В 2010 году объем ВРП составил 4095,5 млрд сум. или 15,1 % доли ВВП республики. Темп роста по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 106,8%.

Доля промышленной продукции составила 51% от объема ВРП. Внешнеторговый оборот по итогам 2010 года составил 921,6 млн долл. США, в том числе экспорт – 450,8 млн долл. США. В структуре экспорта наибольший удельный вес имеют энергоносители – более 40%, химическая продукция – 14,6%, продовольственные товары – 13,5% и хлопковое волокно – 16,5%. Прослеживается устойчивая тенденция роста экспорта готовой продукции. В целом, на экспорт было поставлено более 50 наименований продукции в 75 стран мира, в том числе в Российскую Федерацию, Украину, Китай, Латвию, Иран. Основной импортируемой продукцией являются машины и оборудование, химическая продукция, цветные и черные металлы, продовольственные товары. В области продолжается формирование рыночной инфраструктуры. Хозяйственную деятельность на начало 2011 года ведут порядка 50730 предприятий и организаций.

Проведенный системный мониторинг показывает, что привлечение иностранного капитала сдерживают следующие условия:

- слабое развитие рыночной инфраструктуры: страховых компаний, аудиторских фирм, торговых домов, консультационных пунктов, бизнес-центров, бизнес-инкубаторов;
- реально незадействованная на региональном уровне Программа привлечения иностранного инвестора;

- недостаточное развитие рынков сбыта, а также рынков сырья и материалов;

- отсутствие отечественного предпринимательского ноу-хау, привлекательного для инвестора;

- излишнее наличие контролирующих и дублирующих функций органов республиканской и местной власти.

Полагаем, что новыми приоритетными направлениями инвестирования на средне- и долгосрочную перспективу в индустриальном секторе экономики могут быть:

- в машиностроительном комплексе на отдельных стадиях технологического процесса – производство отливок, паковок, штамповок, сварных металлоконструкций;

- в АПК основная сфера инвестирования в перспективе – переработка сельхозпродукции, производство цельномолочной продукции, хлебобулочных изделий особенно традиционно-национального ассортимента, безалкогольных напитков;

- создание небольших узкоспециализированных предприятий по производству сосисок, мороженого, овощных и фруктовых консервов, джемов, приправ, сухофруктов и др.;

- в социальной сфере – широкое участие в решении жилищной программы, развитии торговли и общественного питания, совершенствовании бытового обслуживания.

Таким образом, для повышения эффективности иностранного инвестирования в Ферганском регионе, по нашему мнению, необходима разработка конкретных мероприятий, направленных на:

- разработку законодательных и нормативных документов по разграничению прав собственности хозяйственного ведения и оперативного управления;

- создание оптовых рынков для сырьевого и товарного (производственное оборудование, технологии) обеспечения предпринимателей;

- дальнейшее расширение доступных лизинговых услуг, систем страхования инвестиционных рисков;

- развитие системы коммерческих и частных банков поддержки малого бизнеса;

- создание с участием иностранного капитала гарантийных фондов для иностранных инвестиций.

Оценка внутреннего спроса на промышленную продукцию

Максимальное включение в экономический оборот имеющихся резервов для расширения производства конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках видов отечественной продукции является важнейшей задачей достижения высоких темпов экономического роста. Это тем более необходимо в сложных условиях пост-кризисного периода, обострения конкуренции и перехода к новому технологическому укладу.

Разработка дополнительных мер, стимулирующих увеличение производства конкурентоспособной продукции, удовлетворение потребности предприятий и населения страны в качественных высоколиквидных товарах, а также рост экспорта отечественной продукции предполагают организацию на системной основе формирования, обновления и мониторинга статистической базы данных конкурентоспособной продукции, ее спроса и предложения.

С этой целью была разработана методика оценки (определения) внутреннего спроса на промышленную продукцию. Она основывается на сущности внутреннего рыночного спроса, который характеризует общий объем продаж на рынке конкретного вида продукции за определенный период времени.

Основными методами оценки внутреннего рыночного спроса являются метод анализа вторичной информации, метод изучения рынка с позиций производства и реализации продукции, метод затрат и поведения потребителей и метод расчета спроса на основе норм потребления данного типа товара (табл.). Каждый из этих методов имеет особенности проведения исследования, свои достоинства и недостатки. Оценка внутреннего рыночного спроса может проводиться по нескольким методикам в зависимости от цели и объекта исследования.

Анализ приведенного обзора методов оценки внутреннего рыночного спроса показал, что наиболее приемлемым методом в условиях Узбекистана является метод анализа вторичной информации, который на основании данных статистики и других официальных документов позволяет анализировать внутренний рыночный спрос на конкретные виды продукции.

Оценка внутреннего спроса на анализируемый товар осуществляется исходя из объемов производства и продаж этого товара в конкретный период времени с учетом объема ввозимого из-за рубежа и вывозимого за рубеж данного вида товара:

$$C = P - E + I + D - E_0 + I_0^1,$$

¹ Косвенный экспорт и косвенный импорт определяются экспертным путем.

где: С – внутренний рыночный спрос;

Р – национальное производство;

Е – объем экспорта;

І – объем импорта;

Д – снижение товарных запасов у производителя (продавца);

E_0 – косвенный экспорт;

I_0 – косвенный импорт.

Табл. Основные методы оценки внутреннего рыночного спроса

Метод	Описание	Достоинства	Недостатки
Анализ вторичной информации	Включает в себя анализ информации, которая может содержать сведения об интересующем рынке и будет полезна в процессе исследования: статистические данные, данные органов управления, обзоры рынка, специализированные журналы и статьи, данные из Интернета и т. д.	Один из самых малозатратных способов оценки рыночного спроса. Более быстрый способ по сравнению с проведением полевых исследований.	Получаемая информация зачастую отрывочна. Как правило, нет детализации данных по отдельным группам товаров, сведения обобщенные. Методы, которыми пользовались эксперты, не всегда понятны так же, как и источники данных.
Изучение рынка с позиций производителя и реализации продукции	Включает исследование предприятий-производителей, оптовой и розничной торговли. При небольшом количестве – всех предприятий отрасли, при большом – выборка. Информация, полученная из этого источника, позволяет определить не только реальные объемы сбыта, но и представленность производителей и торговых марок.	По сравнению с изучением потребителей более быстрый и дешевый способ. Позволяет выявить мнение продавцов о системе сбытовой деятельности производителей.	Сложность сбора информации. Частые отказы. Вероятность получения неточной, заведомо ложной информации от продавцов. Не всегда удается учитывать нераспроданные остатки.
Затраты и поведение потребителей	Исследуются либо затраты, которые совершили потребители на интересующую нас продукцию за определенный период времени, либо частота покупок и объемы покупаемой продукции совместно со средней розничной ценой продажи.	Широта получаемой информации. Возможность определения социально-демографических и других характеристик потребителей, их мотиваций, оценок производителей, продавцов и т. д.	Более длительные сроки проведения. Сложность проверки правдивости информации, полученной от потребителей. Высокие затраты на получение информации.
Расчет спроса на основе норм потребления данного типа товара	Этот подход используется, как правило, для продовольственных товаров, сырья и расходных материалов. Статистической основой для расчетов служат годовые нормы потребления на одного жителя и общая численность населения. Таким образом, итоговая цифра спроса получается путем перемножения нормы потребления на одного жителя на значение общей численности населения.	Малозатратный и быстрый способ идеален для предварительной оценки спроса на рынке.	Один из самых неточных методов расчета. Не позволяет оценить рыночный спрос по ассортиментным позициям. Возникают сложности с определением норм потребления.

Источник http://www.elitarium.ru/2009/06/19/ocenka_potrebitelskogo_sprosa.html.

Оценка внутреннего рыночного спроса осуществляется в динамике нарастающим итогом по каждому кварталу исследуемого года. Виды продукции группируются по производственным комплексам и внутри них по уровню обработки: I. Готовая продукция, II. Комплектующие, III. Сырье и материалы. На основании полученных данных исследуются изменение структуры факторов в объеме внутреннего спроса относительно предыдущего периода и темпы их роста.

Сравнение внутреннего рыночного спроса с емкостью рынка² позволяет определить уровень спроса на анализируемый товар. Емкость рынка по каждому товару кроме внутреннего спроса учитывает остатки товарных запасов на складах и увеличение товарных запасов у производителя (продавца):

$$FR = C + R - M,$$

где: FR – емкость исследуемого рынка;

R – остаток запасов на складах;

M – увеличение товарных запасов у производителя (продавца).

По принятой методике определяются емкости рынка и изменения покрытия внутреннего спроса по срокам, отраслевой разбивке и видам продукции, аналогичным при исследовании внутреннего спроса. Оцениваются изменения структуры факторов емкости рынка относительно предыдущего периода исследования и изменение покрытия внутреннего спроса.

Внутренний рыночный спрос может быть ниже емкости рынка при условии, что на складах предприятий имеются остатки готовой продукции, запасы сырья, материалов или комплектующих, то есть товарные ценности, не востребованные покупателями. В этом случае делается вывод о превышении рыночного предложения над спросом.

Внутренний рыночный спрос может быть выше емкости рынка в том случае, если у предприятий имеются проблемы с наличием основных и оборотных средств, а продавец не может выполнить договора поставок из-за отсутствия товарных запасов. В этом случае можно сделать вывод о превышении рыночного спроса над предложением.

Анализ внутреннего спроса промышленной продукции был осуществлен по нескольким видам конкурентных товаров химической промышленности и промышленности строительных материалов.

Согласно проведенному исследованию внутренний спрос на аммиачную селитру в 2011 году повышается по сравнению с 2010 годом. Спрос удовлетворяется за счет снижения объемов экспорта и уменьшения запасов продукции на складах при некотором снижении объемов производства.

² «Реальная емкость рынка» или просто «емкость рынка» – возможный объем продаж определенного вида продукта при определенном уровне цен в определенный период времени.

Внутренний спрос на сульфат аммония за исследуемый период значительно вырос как за счет повышения объемов производства, так и в результате снижения экспортных поставок и уменьшения складских запасов.

Вырос внутренний рыночный спрос на шифер. Однако рост объемов производства позволил при этом увеличить экспорт данной продукции. Запасы шифера у продавца остались на уровне 2010 года. Снизился импорт товара в республику.

Внутренний рыночный спрос на цемент также вырос. Факторами роста явились увеличение объема производства, некоторое снижение экспорта и товарных запасов.

По показателям емкости рынка можно судить о резервах роста внутреннего рынка. Так, емкость рынка аммиачной селитры превышает внутренний спрос на 37,5%, то есть более 1/3 данной продукции находится на складах как невостребованный товар. В 2011 году намечается рост внутреннего спроса за счет снижения объемов товарных запасов.

По сульфату аммония в 2011 году предусматривается почти полное использование возможностей рынка для покрытия внутреннего спроса.

По цементу и шиферу внутренний спрос почти полностью покрывается емкостью рынка. Это дает основание говорить о возможности увеличения производства этих товаров.

Во внутреннем спросе по аммиачной селитре и сульфату аммония снижение доли отечественного производства компенсировалось, в основном уменьшением экспортных поставок, причем по сульфату аммония в большей мере, чем по аммиачной селитре. Снижение доли производства, а также импорта планируется по цементу.

Рост доли производства продукции намечается в 2011 году только по производству шифера. Это позволит увеличить долю экспорта при сохранении товарных запасов на прежнем уровне.

Доля внутреннего рыночного спроса в 2011 году увеличится в емкости соответствующих рынков по всем исследуемым товарам за счет снижения доли остатков товарных запасов на складах. По шиферу и цементу очень низкие запасы и уровень покрытия, что говорит о возможной нестабильности рынков в случае повышения потребности в этих продуктах.

Темпы роста внутреннего спроса наиболее высокие по рынку сульфата аммония и шифера. По аммиачной селитре он почти не растет, спрос удовлетворяется только за счет имеющихся товарных запасов.

Таким образом, увеличение внутреннего спроса на аммиачную селитру может осуществляться за счет довольно значительных остатков товарных запасов на складах.

Высокие темпы роста спроса на внутреннем рынке сульфата аммония, значительное снижение объемов его экспорта требуют дальнейшего наращивания производства.

Производство цемента и шифера можно развивать с целью как удовлетворения внутреннего растущего спроса, так и перспектив выхода с этой продукцией на внешние рынки.

В целом данная методика может использоваться для оценки внутреннего рынка по важнейшим видам промышленной продукции, производимым и используемым в Узбекистане.

РАЗДЕЛ IV.
РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ
СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ УЗБЕКИСТАНА

Методологические вопросы разработки стратегии территориального развития Узбекистана

Одним из основных факторов макроэкономической стабилизации и резервами экономического роста служат сбалансированное социально-экономическое развитие регионов страны, обеспечение оптимальной территориальной структуры национальной экономики. Поэтому в условиях модернизации экономики и посткризисного развития страны важное значение имеют обеспечение устойчивого развития регионов, путем эффективного и рационального использования их экономического потенциала, устранение имеющихся территориальных диспропорций.

За годы независимого развития со стороны государства предпринят комплекс мер по недопущению роста дифференциации в уровне социально-экономического развития регионов и обеспечению социальной стабильности, поддержанию рациональных территориальных пропорций с учетом природно-экономического потенциала регионов.

В результате, в социально-экономическом развитии регионов произошли определенные позитивные изменения, наблюдается относительно их устойчивый экономический рост. Особенно ускорились темпы социально-экономического развития относительно слабо развитых территорий, где появились новые «точки роста», промышленные центры.

Вместе с тем в результате неэффективного использования имеющегося экономического потенциала, некомплексного развития территорий, территориальная структура экономики Узбекистана сбалансирована недостаточно.

В решении этих задач важное научно-практическое значение имеют совершенствование методов государственного регулирования социально-экономического развития регионов, методологических подходов к выбору стратегии территориального развития страны на долгосрочный период.

В условиях либерализации национальной экономики, когда заметно сокращается доля государственного сектора в экономике, снижается прямое участие государства в управлении экономикой, повышается роль государственного регулирования в территориальном развитии страны, так как функционирование и развитие региональных экономических систем не могут осуществляться на основе только рыночного саморегулирования.

Стратегия территориального развития Узбекистана должна опираться на методологические подходы и принципы, применяемые в мировой практике, с учетом приоритетов национальной модели экономических реформ. К числу основных принципов разработки единой комплексной стратегии территориального развития, относятся:

– приоритет государственных интересов в реализации единой экономической политики и углублении рыночных реформ на всей территории страны, обеспечение национальных интересов, создание единого общереспубликанского рынка;

– сочетание принципа отраслевого и территориального развития, учитывающего размещение и приближение производств к территориальным источникам сырья, энергии и трудовым ресурсам, потребителям продукции, а также местные особенности и решение социальных задач;

– комплексность и сбалансированность, предусматривающие формирование рациональной структуры экономики территорий, взаимоувязку и скоординированность развития отдельных секторов и отраслей с учетом местных условий и потребностей населения;

– последовательная децентрализация, повышение роли и ответственности территориальных органов, министерств и ведомств, местных органов самоуправления, гражданских обществ в обеспечении комплексного развития регионов;

– обеспечение социальных гарантий, создание относительно равных условий и качества жизни населения независимо от места проживания, социальная ориентация регионов с позиции обеспечения рациональной занятости и роста доходов, в т.ч. за счет опережающего развития сферы услуг и сервиса.

Цели и задачи стратегии территориального развития определяются на базе углубленного анализа текущей ситуации, факторов, предпосылок и выявленных проблем, а также диспропорций в целом по регионам. Вместе с тем по отдельным направлениям развития экономики и социальным проблемам обосновываются конкретные цели и задачи, требующие решения в среднесрочный и долгосрочный периоды, этапы их реализации.

Главная цель стратегии территориального развития – создание условий для экономического роста страны и повышения уровня жизни населения на основе комплексного социально-экономического развития всех ее регионов. В рамках главной цели для каждой отрасли и сферы можно выделить конкретные подцели.

Стратегия территориального развития республики разрабатывается на основе действующих законодательных и нормативных актов, регламентирующих экономическую деятельность на территории. Она разрабатывается как на долгосрочную, так и среднесрочную перспективу.

Для разработки стратегии территориального развития необходима научно обоснованная теоретическая и методологическая база, на основе которой можно объективно оценить достигнутые результаты, определить приоритеты развития и выбрать оптимальные пути ее осуществления, учитывающие реальные возможности и потребности регионов.

В последние годы в нашей стране и за рубежом расширяются научные исследования проблем региональной экономики, методологических и методических аспектов данной сферы, принципов и методов государствен-

ного регулирования, диагностики уровня развития регионов. Вместе с тем применительно к унитарным государствам эти вопросы слабо разработаны, большинство исследований проведено на основе материалов регулирования развития регионов в федеративных государствах.

В Узбекистане научно-методологическая основа разработки концепции, стратегии и программ развития регионов на среднесрочную и долгосрочную перспективу в условиях рыночных отношений разработана слабо. Зарубежный опыт в данной сфере сформирован в условиях федеративных государств, поэтому методология их разработки не приемлема в полном объеме для наших условий. В то же время ни в коем случае не игнорируя этот опыт и их общие научно-методологические подходы, можно использовать в отечественной практике, приспособив к нашим условиям.

Методология разработки общей концепции стратегии территориального развития страны должна опираться на современные теории и методологии научной дисциплины региональной экономики. Здесь уместно отметить следующее. Если раньше региональная экономика занималась в большей степени теориями и проблемами размещения производительных сил, то в настоящее время акцент больше делается на вопросах комплексного социально-экономического развития регионов.

По мнению академика А.Г. Гранберга в настоящее время развитие теории региональной экономики связано с проведением исследований по четырем ключевым направлениям – новые парадигмы региона, размещение деятельности, пространственная организация экономики и межрегиональные взаимодействия.

Концепция стратегии территориального развития разрабатывается на основе положений классических и современных теорий регионального развития, трудов ученых-экономистов, зарубежного и отечественного опыта программирования и регулирования территориального развития.

В региональной экономике теория «полюсов роста» является единственной, она охватывает все основные аспекты региональной политики.

Согласно «теории полюсов роста», получившей развитие в трудах Ф. Перру и Ж.-Р. Будвиля, ускоренное развитие промышленности в слабо развитых регионах республики можно обеспечить путем создания «точек роста», которые должны формировать «промышленный каркас» территории. Небольшое число правильно размещенных промышленных предприятий может послужить толчком для формирования других предприятий, т.е. развития региона¹. Поэтому в каждом регионе необходимо определить «точки роста» различного масштаба (от сельского населенного пункта до крупного города), имеющие местное и республиканское значение.

¹ А.Г. Гранберг. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2003, с. 52.

При разработке концепции стратегии развития регионов можно использовать теорию местного роста, широкое распространение получившее в 70-е годы, в связи с разразившимся в Европе экономическим кризисом. Эта теория близка реалиям сегодняшней ситуации во многих странах с переходной экономикой. Суть данной теории заключается в том, что успешное развитие территории определяется ее способностью мобилизовать местные экономический потенциал и финансовые ресурсы, стимулировать предпринимательство на местном уровне, возможностью региона адаптировать свое развитие к местным условиям.

В региональной экономике есть парадигмы «региональное выравнивание», «поляризованное развитие» и «государственная поддержка регионов-локомотивов (опорных регионов)».

«Политика выравнивания», широко использовавшаяся в региональной политике бывшего Союза, только частично оправдала себя. Эта концепция относительно успешно реализуется в странах Европейского Союза, Японии и ряде развитых стран. Например, ЕС реализует политику «выравнивания» и сближения европейских регионов, в Германии осуществляется политика выравнивания западных и восточных земель ради единства немецкой нации. В настоящее время имеются новые установки европейской региональной политики на реализацию «политики сплоченности» (Cohesion Policy), являющейся современной модификацией «политики выравнивания».

В Российской Федерации при разработке стратегии социально-экономического развития регионов предлагается новая парадигма региональной политики — «поляризованное развитие» — взамен «политики выравнивания».

Сторонники концепции «регионов-локомотивов» утверждают, что не следует бояться усиления региональной дифференциации, которая является неизбежным результатом рыночных реформ и «побочным продуктом» экономического роста.

По нашему мнению, вышеуказанные концепции регионального развития в чистом виде невозможно использовать при разработке стратегий территориального развития в условиях Узбекистана.

Концепции «поляризованное развитие» и «государственная поддержка регионов-локомотивов» неизбежно приведут к усилению разрыва в уровнях их развития и противоречию экономической политики государства, не соответствуя приоритетам модернизации экономики. Данные концепции только частично были использованы на начальных этапах реформ для решения первоочередных экономических проблем республики и в целях рационального использования дефицитных финансовых ресурсов.

В настоящее время «политика выравнивания» используется в основном в развитых странах. Современный уровень развития наших регионов пока не позволяет использовать данную концепцию. В модернизирован-

ном виде ее можно применять при создании равных условий экономического роста, выравнивании уровня развития производственной, социальной и рыночной инфраструктур регионов.

Следовательно, одним из приоритетов территориального развития на долгосрочную перспективу является создание условий для формирования собственной экономической базы. При этом в целях обеспечения сбалансированного и устойчивого экономического и социального развития каждого региона основой является создание благоприятной предпринимательской среды с соответствующей инфраструктурой.

По мнению ученых-регионалистов, кластеры являются неотъемлемым элементом всех составных частей теории региональной экономики. Методология формирования кластеров рассматривается в качестве системного интегратора важнейших элементов общей теории региональной экономики. Это объясняется тем, что для развитых кластеров характерно наличие и вертикальных, и горизонтальных связей. Они являются катализатором размещения производств и объектов инфраструктуры, содействующим развитию кластера, важным условием углубления межрегиональной экономической интеграции, а, в конечном итоге, способствуют развитию тех регионов, на территории которых они расположены.

Это означает, что при разработке стратегии территориального развития необходимо шире использовать кластерный подход размещения производства.

В условиях углубления глобализационных процессов на социально-экономическое развитие регионов и расширение межрегиональной интеграции сильное влияние оказывают внешние факторы. Особенно, этот процесс ускорился в условиях мирового финансово-экономического кризиса.

Кроме того, современная теория межрегиональных экономических взаимодействий во многом синтезирует локальные теории размещения, интеграции, инвестиционного обеспечения территориального развития и др.

Поэтому в стратегии развития регионов серьезное внимание необходимо уделять углублению интеграционных связей между регионами республики, расширению участия регионов в международной и межрегиональной торговле продукцией, которая имеет абсолютное и относительное преимущество.

Стратегию территориального развития Узбекистана следует разрабатывать на основе концепции комплексного и сбалансированного развития регионов, эффективного использования природно-экономического и демографического потенциала с учетом среднесрочного и долгосрочного прогноза развития национальной и мировой экономик.

Оценка конкурентоспособности регионов: теория и практика

Усиление интеграции и глобализационных процессов создает для экономики страны как новые возможности для выхода на внешние рынки, так и определенные риски, связанные с сохранением конкурентных позиций в условиях изменчивой конъюнктуры рынка. В связи с этим на первый план выходят возможные способы обретения страной устойчивого места в глобальном экономическом пространстве путем повышения конкурентоспособности.

В современных условиях под понятием конкурентоспособности подразумевается не только состояние социально-экономического положения страны, выражающееся в макроэкономических параметрах, но и интеграционные процессы отдельных регионов в мирохозяйственных отношениях. Однако оценка конкурентоспособности отдельных регионов – пока еще мало изученная научная и прикладная проблема.

Сравнительный анализ существующих подходов оценки конкурентоспособности регионов показывает преобладание изучения отдельных аспектов конкурентоспособности над комплексной оценкой социально-экономических процессов и факторов (*например, в ЕС экономика считается конкурентоспособной, если ее население имеет достаточно высокий и растущий уровень жизни и высокий уровень занятости на устойчивой основе*).

Однако теоретические и методические проблемы оценки конкурентоспособности региона, несмотря на их значимость, в системном плане исследованы недостаточно. Во многих исследованиях понятие «потенциал региона» часто ассоциируется с конкурентным преимуществом или преподносится как конкурентоспособность. Различные подходы оценки конкурентного потенциала сводятся, как правило, на традиционное понятие о наличии природно-экономических ресурсов. Однако критерии их эмпирической оценки весьма разнообразны и несопоставимы.

Учитывая эти обстоятельства, автором предлагается применение системного подхода к оценке конкурентоспособности региона путем поэтапного, логически последовательного и комплексного исследования конкурентного потенциала, конкурентных преимуществ и конкурентоспособности региона.

В качестве основных детерминантов для оценки конкурентного потенциала рассматриваются финансовый, природно-сырьевой, инфраструктурный, социальный, образовательно-кадровый, административно-управленческий потенциал и потенциал бизнес среды (табл. 1).

Табл.1. Основные детерминанты конкурентного потенциала регионов

Потенциал	Показатели для расчета ¹
Финансовый	Коэффициент ликвидности местного бюджета (общий); Коэффициент платежеспособности местного бюджета (абсолютной ликвидности); Коэффициент автономности (концентрации собственных средств) бюджета; Дебиторская задолженность (на одного работника); Кредиторская задолженность (на одного работника); Коэффициент финансовой устойчивости предприятий; Среднегеометрический коэффициент финансового потенциала (ФП).
Природно-сырьевой	Стоимость минерально-сырьевого потенциала на душу населения; Обеспеченность населения орошаемыми земельными угодьями (на 1-го чел.); Площадь лесного хозяйства (на 1-го чел.).
Административно-управленческий	Обеспеченность АУП региона на 10 тыс. занятых; ВРП на одного АУП; Доля работников с высшим образованием в АУП.
Социальный	Денежные доходы на душу населения; Соотношение среднемесячной заработной платы региона к среднереспубликанскому значению; Стоимость трудового потенциала: ОП=ВВП/ЧЗ, где: ЧЗ – численность занятых в экономике; Обеспеченность населения жильем на 1-го жителя; Обеспеченность больничными койками и амбулаторно-поликлиническими учреждениями на 10 тыс. жителей; Обеспеченность природным газом и питьевой водой.
Образовательно-кадровый	Доля численности докторов и кандидатов наук на каждые 100 тыс. человек; Численность выпускников ВУЗов на каждые 100 тыс человек; Численность выпускников специалистов средних специальных, профессиональных образовательных учреждений на каждые 100 тыс. человек.
Технологический	Коэффициент износа основных фондов; Инновационный потенциал; Коэффициент высокотехнологичных производств.
Инфраструктурный	Протяжённость автомобильных и железных дорог.
Бизнес-среда	Количество коммерческих банков и филиалов на каждые 100 тыс. человек; Количество страховых компаний на каждые 100 тыс. человек; Доля малого бизнеса в ВРП; Удельный вес продукции совместных предприятий в общем объеме промышленного производства.

² На основе использования соответствующих методик рассчитываются коэффициенты отдельных факторов для регионов путем их преобразования по методу относительных разностей:

$$X_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{\min i}}{x_{\max i} - x_{\min i}}$$

где: X_{ij} – i-ый показатель j-го региона; $x_{\min i}$ – мин. значение i-го показателя; $x_{\max i}$ – макс. значение i-го показателя.

Расчет коэффициента отдельных факторов конкурентного потенциала представляет собой способ агрегирования ряда частных параметров в более общий, характеризующий относительные позиции региона по данному показателю в интервале от 0 и до 1 (где 0 будет соответствовать наихудшему результату среди регионов, а 1, соответственно, – наилучшему). На основе оценок детерминантов конкурентного потенциала устанавливается интегральный ранг конкурентного потенциала регионов (табл. 2).

**Табл. 2. Конкурентный потенциал регионов
Республики Узбекистан за 2010 год**

Потенциал	Республика Каракалпакстан	Андижанская область	Бухарская область	Джизакская область	Кашкадарьин- ская область	Навоийская область	Наманганская область	Самаркандская область	Сурхандарьинская область	Сырдарьинская область	Ташкентская область	Ферганская область	Хорезмская область	г.Ташкент
Финансовый	0,11	0,16	0,63	0,04	1,00	0,51	0,00	0,09	0,04	0,41	0,70	0,79	0,29	0,91
Природно-сырьевой	0,43	0,13	0,71	0,24	0,52	0,56	0,20	0,18	0,24	0,26	0,42	0,17	0,17	0,01
Социальный	0,26	0,34	0,33	0,19	0,29	0,45	0,23	0,26	0,22	0,26	0,35	0,29	0,27	0,87
Образователь-но-кадровый	0,28	0,09	0,10	0,10	0,03	0,26	0,12	0,18	0,04	0,15	0,04	0,09	0,15	1,00
Технологический	0,08	0,50	0,16	0,07	0,09	0,08	0,07	0,07	0,11	0,04	0,06	0,06	0,07	0,08
Инфраструктурный	0,06	0,20	0,11	0,17	0,10	0,05	0,50	0,12	0,22	0,65	0,14	0,11	0,12	0,82
Конкурентный	0,23	0,28	0,35	0,20	0,36	0,27	0,25	0,22	0,18	0,34	0,30	0,26	0,23	0,64
Бизнес-среда	0,41	0,52	0,38	0,63	0,47	0,01	0,62	0,66	0,42	0,63	0,36	0,32	0,54	0,79
Группы	III	II	I	III	I	II	III	III	III	II	II	II	III	I

Источник: Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за 2010 год/Госкомстат Республики Узбекистан. Ташкент, –2011 г.

Как видно из расчетов, в первую группу входят регионы с высоким уровнем конкурентного потенциала (г. Ташкент, Кашкадарьинская и Бухарская области), вторая группа включает регионы со средним уровнем конкурентного потенциала (Навоийская, Сырдарьинская, Ташкентская, Андижанская и Ферганская области) и третья группа – регионы с низким уровнем конкурентного потенциала (Наманганская, Самаркандская, Сурхандарьинская, Джизакская и Хорезмская области).

Оценка конкурентного потенциала региона с позиции системного подхода позволяет выявить главную его особенность, обусловленную наличием и взаимодействием элементов потенциала, проявление сравнительных преимуществ территории. Сравнительные преимущества региона – это более выгодные позиции региона в конкурентном взаимодействии с другими регионами.

С пространственной точки зрения выигрышные моменты конкурентного потенциала региона могут проявиться (реализоваться) в виде внешних конкурентных преимуществ (инвестиционная активность, политическая стабильность, внешний спрос, транспортные сети и т.д.) и внутренних (трудовой и интеллектуальный капитал, рыночная среда, инвестиционный климат, бюджетно-финансовая система, материальная сфера и т.д.). Совокупность конкурентных преимуществ в рыночной среде трансформируется в конкурентные позиции региона в виде социальных, экономических и технологических детерминантов (рис. 1).

Рис. 1. Классификация конкурентных преимуществ отрасли



На практике реализация экономического потенциала через выявленные конкурентные (сравнительные) преимущества в конечном итоге отражается на их конкурентных позициях. Об этом свидетельствуют расчеты, проведенные на основе данных регионов за 2010 год (табл. 3). Как видно из результатов, г. Ташкент по всем трем детерминантам (социальным, экономическим и технологическим) находится на самой верхней позиции благодаря высокой способности реализации социально-эконо-

мического потенциала территории. Далее следуют Навоийская, Кашкадарьинская и Бухарская области с относительно высокими социальными и экономическими конкурентными позициями при значительно низком технологическом уровне.

Табл. 3. Конкурентные позиции регионов Узбекистана за 2010 год

	Конкурентные позиции			Конкурентная позиция
	социальные	экономические	технологические	
г.Ташкент	0,667	0,783	0,707	1
Навоийская область	0,590	0,788	0,371	2
Кашкадарьинская область	0,653	0,610	0,015	3
Бухарская область	0,436	0,587	0,005	4
Джизакская область	0,589	0,162	0,231	5
Ташкентская область	0,246	0,545	0,181	6
Ферганская область	0,448	0,369	0,117	7
Хорезмская область	0,508	0,132	0,244	8
Самаркандская область	0,556	0,054	0,269	9
Сырдарьинская область	0,453	0,342	0,025	10
Сурхандарьинская область	0,650	0,137	0,022	11
Андижанская область	0,456	0,133	0,180	12
Наманганская область	0,476	0,019	0,149	13
Республика Каракалпакстан	0,377	0,051	0,032	14

Таким образом, базовые подходы исследования сущности конкурентного потенциала и конкурентных преимуществ и раздельное их эмпирическое измерение на практике позволяет изложить конкурентоспособность в двух аспектах: как факторный и результатный. В данном случае коэффициенты детерминанты конкурентного потенциала дают факторную оценку конкурентоспособности, а резульативные оценки можно получить на основе детерминантов конкурентных позиций.

Для логического завершения этапов последовательной оценки конкурентоспособности в рамках исследования применяется понятие системной парадигмы, согласно которой основные детерминанты по происхождению (проявлению) группируются по: объектным, средовым, процессным и проектным (событийным) признакам (рис.2).

Отличительной особенностью оценки детерминантов конкурентоспособности от предыдущих этапов является то, что на данном этапе демографические и некоторые социальные факторы практически не повлияют на результаты оценки.

Рис. 2. Детерминанты конкурентоспособности региона



Логическая последовательность оценки «объектных» детерминантов в конечном итоге сводится к интегральному измерению «общей продуктивности факторов» (TFP-«total factor productivity»). «Процессные» детерминанты в принципе отражают изменения факторов эндогенного экономического роста за счет роста масштабов сектора R&D (Research and Development). «Средавые» факторы конкурентоспособности в конечном итоге приводят к изменению делового климата в регионах, а «проектные» составляющие прямо или косвенно могут привести к изменению ряда показателей внешнеэкономической деятельности, которые, в свою очередь, характеризуют степень открытости экономики региона.

Таким образом, комплексное исследование, направленное на изучение различий между регионами по конкурентному потенциалу позволяет выявить регионы, направленность вектора социально-экономического развития которых неодинакова (табл. 4).

Как видно из результатов, в 2010 году по уровню конкурентоспособности в первую группу вошли регионы (Навоийская, Андижанская области и г.Ташкент) с развитой промышленно-производственной инфраструктурой, наличием отраслей с относительно высокой инновационной и инвестиционной направленностью.

Вторую группу возглавляют регионы (Кашкадарьинская, Бухарская и Ферганская области) с развитыми добывающими и перерабатывающими отраслями ТЭК. В эту группу также входят регионы (Ташкентская и Самаркандская области), имеющие значительные перерабатывающие мощности в легкой и пищевой промышленности. Третья группа состоит в основном из регионов с аграрной направленностью.

**Табл. 4. Оценка конкурентоспособности регионов
Узбекистана за 2010 год**

Регионы	Общая продук- тивность факторов	Инноваци- онно-инве- стиционная активность	Деловой климат	Открытость экономики	Конкурен- тоспособ- ность
I группа					
Навоийская область	0,985	0,704	0,399	0,850	0,734
г.Ташкент	0,919	0,667	0,298	0,968	0,713
Андижанская область	0,380	0,728	0,832	0,495	0,609
II группа					
Кашкадарьинская область	0,627	0,219	0,817	0,536	0,550
Бухарская область	0,434	0,548	0,723	0,486	0,548
Ферганская область	0,245	0,416	0,830	0,628	0,530
Ташкентская область	0,592	0,339	0,550	0,356	0,459
Хорезмская область	0,128	0,418	0,572	0,561	0,420
Самаркандская область	0,222	0,532	0,507	0,350	0,403
III группа					
Сырдарьинская область	0,208	0,101	0,583	0,527	0,355
Сурхандарьинская область	0,098	0,307	0,484	0,452	0,335
Наманганская область	0,139	0,360	0,592	0,172	0,316
Джизакская область	0,206	0,162	0,337	0,513	0,304
Республика Каракалпакстан	0,001	0,248	0,376	0,355	0,245

В целом можно сделать вывод, что конкурентоспособность региона является сложным и многогранным понятием, соединяющим в себе как экономические, так и социальные ресурсы и возможности регионов. В этой связи конкурентный потенциал, преимущества и конкурентоспособность нужно оценивать в системе с учетом внутренних и внешних факторов конкурентоспособности, обусловленных рыночной средой. Только путем логической последовательности оценки этих понятий можно получить адекватную оценку о конкурентоспособности региона.

Изложенный методический подход может применяться для оценки имеющихся ресурсов, выявления сильных и слабых сторон регионов в части использования ресурсов, реализации потенциала для развития и достижения стратегических интересов конкретной территории. Методика служит инструментом принятия управленческих решений по наиболее эффективному использованию имеющегося потенциала и активизации возможных источников роста конкурентоспособности территории.

В. ВАЛЕНТИН
д.э.н., заместитель директора НИИ труда
Министерства труда и социальной защиты Республики Узбекистан
М. Я. Ибрагимов
к.э.н., доцент ТГУ
ст. преподаватель, заместитель директора НИИ
Бухарестская экономическая академия

Распределение городов Узбекистана по численности жителей

Данная работа посвящена изучению распределения городов по размерам в Республике Узбекистан. Наши эмпирические результаты показывают, что распределение крупных городов имеет тяжелые хвосты, которые следуют Закону Зипфа с индексом хвоста, равным примерно 1. С другой стороны, распределение всех населенных пунктов страны уобесценивается так называемому Закону Вебера-Фехнера, который рассматривается в этом контексте впервые в данном исследовании.

В последние четыре десятилетия мы стали свидетелями быстрого расширения изучения распределений с тяжелыми хвостами и экстремальными явлениями, проявляющихся в области экономики и финансов, в том числе при анализе ключевых переменных на финансовых рынках, а также размеров городов и фирм. В ряде исследований показано, что распределение городов по размеру Z во многих развитых странах следует так называемому Закону Зипфа с хвостами, удовлетворяющими степенному закону (Пирето-подобное поведение):

$$P(Z > z) \sim \frac{C}{z^\zeta}$$

с индексом хвоста $\zeta=1$. Это означает, что в распределении городов по размерам преобладает один или несколько мегаполисов. Из $\zeta=1$ также следует, что первые моменты переменных Z бесконечны: $EZ=\infty$. Gabaix объясняет Закон Зипфа для размеров городов в развитых странах в силу свойств процесса миграции, который имеет логнормальное распределение.

Пусть $Z_1, \dots, Z_N$ — выборка из генеральной совокупности, удовлетворяющей степенному закону распределения. Далее, пусть

$$|Z_{(1)}| \geq |Z_{(2)}| \geq \dots \geq |Z_{(n)}| -$$

упорядочение наибольших абсолютных значений наблюдений в усеченной выборке, включающей только первые n наблюдений, $n \leq N$. Несмотря на наличие более сложных методов, популярный способ оценки индекса хвоста ζ состоит в том, что с помощью МНК строится следующая log-log регрес-

сия с $\lambda=0$: $\log(t-\lambda)=a-\zeta \log|Z(t)|$, где t , $(t=1, \dots, n)$, является рангом наблюдения, $|Z(t)|$ – абсолютная величина значения экономического показателя, то есть оценивается регрессия:

$$\log(Rank - \lambda) = a - \zeta \log(Size). \quad (2)$$

К сожалению, оценки индекса хвостов, получаемые на основе МНК log-log регрессии (2) ранга на абсолютное значение показателя с $\lambda=0$, являются сильно смещенными в небольших выборках. В недавнем исследовании, проведенном Gabaix & Ibragimov предлагается простое практическое средство для борьбы с этим эффектом: при использовании МНК в соотношении (2) слева вместо ранга следует использовать показатель «ранг-1/2» и оценивать регрессию

$$\log(Rank - 1/2) = a - \zeta \log(Size).$$

Сдвиг на 1/2 является оптимальным и уменьшает смещение оценок. Стандартная ошибка Парето-экспоненты ζ в этом случае также не равна стандартной ошибке МНК, а асимптотически равна $(2/n)^{1/2}\zeta$. Далее, правильным 95% доверительным интервалом для ζ таким образом является интервал $\left(\bar{\zeta} - 1.96 \times \sqrt{\frac{2}{n}} \bar{\zeta}, \bar{\zeta} + 1.96 \times \sqrt{\frac{2}{n}} \bar{\zeta} \right)$. Численные результаты в Gabaix & Ibragimov (2011) также демонстрируют преимущества предлагаемого подхода по сравнению со стандартной процедурой оценки МНК и указывают, что подход хорошо работает при определении тяжести хвостов в случае степенных законов распределения. Следуя, для оценки индекса хвостов мы используем log-log регрессию ранга со сдвигом $-1/2$ на размеры городов, а стандартные ошибки коэффициентов регрессии вычисляем по формуле $(2/n)^{1/2}\bar{\zeta}$.

Закон Зипфа обычно имеет место для хвостов распределений, которые включают только крупные города. Если рассматривать распределение всех населенных пунктов, то здесь хорошо работает модель Вебера-Фехнера. Закон Вебера-Фехнера гласит: «Ощущения растут в арифметической прогрессии, когда раздражение растет в геометрической прогрессии». Проранжируем города по размерам (численности жителей). Пусть i – ранг города, $i=1, \dots, n$. Ранг городов примем за меру ощущения, которая изменяется по арифметической прогрессии с шагом (разностью) 1. За меру раздражителя примем размер города N_i – численность жителей, так как ранжирование было произведено именно по этому показателю. Тогда $\frac{dN_i}{N_i} = k = const$ или $\ln N_i = c + k \cdot i$, где c и k – некоторые постоянные. Отсюда, $N_i = Aq^i$, где $A=e^c$, $q=e^k$, k – константа Вебера.

Результаты оценок параметров моделей Зипфа для городов Узбекистана приведены в таблице 1, 95% доверительные интервалы для коэффици-

ента ζ приведены в таблице 2, согласно которой коэффициент ζ при уровне значимости (вероятности ошибки первого рода) 5% можно принять за 1, что согласуется с Законом Зипфа для распределения размеров городов. Это значит, что Узбекистан уникален (по крайней мере среди пост-советских стран) тем, что имеет один огромный Мегаполис, который преобладает над всеми другими населенными пунктами.

Табл. 1. Параметры регрессии логарифмов рангов i для крупнейших населенных пунктов Узбекистана (с населением не менее 20 тыс. чел. в 1991г., 21 тыс. чел. в 2002г., 23 тыс. чел. в 2006г.) на логарифм их численности N_i : $\ln(i-1/2)=a-\zeta \cdot \ln N_i$

Годы	1991	2002	2006
Зависимая переменная	Логарифм рангов городов $\ln(i-1/2)$		
Независимая переменная	Коэффициенты регрессии		
Константа	7.13	7.44	7.516
$\ln N_i$	-1.005 (0.210)	-1.045 (0.223)	-1.055 (0.225)
R^2	0.961	0.948	0.955
$F(R^2)$	1097.35	768.08	887.89
Объем выборки	n=46	n=44	n=44

Примечание: В скобках приведена стандартная ошибка оценки коэффициента регрессии по формуле $\sqrt{2/n} \cdot \zeta$.

Табл. 2. 95% доверительные интервалы для коэффициента ζ

Год	Оценка коэффициента ζ	Стандартная ошибка оценки	95% доверительный интервал для коэффициента ζ
1991	-1.00512	0.209582	(-1.416; -0.594)
2002	-1.045001	0.222795	(-1.482; -0.608)
2006	-1.055391	0.22501	(-1.496; -0.614)

Таким образом, естественно возникает вопрос: а что будет в будущем – этот Мегаполис так же неудержимо будет увеличивать свои размеры (численность жителей) или развитие городов страны пойдет по другому сценарию? Можно отметить, что доля численности жителей Ташкента снижается как в численности населения городов, так и в численности населения регионов. Однако остается открытым вопрос: является ли данное снижение доли естественным процессом или же результатом существования института прописки и других административных методов сдерживания размеров города Ташкента? Как бы разросся Мегаполис (как Нью-Йорк, Токио, Париж, Лондон, например), если отказаться от административного регулирования его размеров? К сожалению, выполнение Закона Зипфа лишь констатирует факт существования Мегаполиса, доминирующего над остальными городами, но не позволяет ответить на поставленные вопросы.

В таблицах 3 и 4 приведены результаты оценок параметров моделей Вебера-Фехнера для городов Узбекистана.

Табл. 3. Параметры регрессии логарифмов численности N_i для крупнейших населенных пунктов Узбекистана (с населением не менее 11 тыс. чел. в 1991 г., не менее 21 тыс. чел. в 2002 г., не менее 23 тыс. чел. в 2006 г.) на их ранги i : $\ln N_i = c + k \cdot i$

Годы	1991	2002	2006
Зависимая переменная	$\ln N_i$		
Независимая переменная	Коэффициент регрессии		
Константа	5.7667 (0.0839)	5.9223 (0.1034)	5.9389 (0.1033)
i	-0.0628 (0.0025)	-0.0655 (0.0040)	-0.0650 (0.0040)
R^2	0.920	0.864	0.863
$F(R^2)$	623.63	267.81	264.40
Объем выборки	$n=57$	$n=44$	$n=44$

Примечание: В скобках приведены стандартные ошибки оценки коэффициентов регрессии. Все коэффициенты значимы при уровне значимости не более 0.00005

Табл. 4. Коэффициенты уравнения регрессии $\ln N_i = c + k \cdot i$ ($N_i = Aq^i$)

Годы	c	k	A	q	$r=1/q$
1991	5.7667	-0.063	319.48	0.9391	1.0648
2002	5.9223	-0.066	373.26	0.9366	1.0677
2006	5.9389	-0.065	379.52	0.9370	1.0672

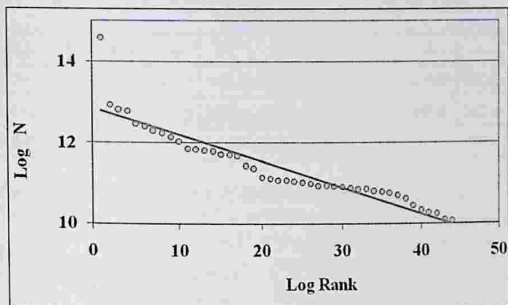
Согласно таблиц 3 и 4:

1. Развитие населенных пунктов Узбекистана подчиняется Закону Вебера-Фехнера.

2. Для того чтобы изменение численности населения в городах было ощутимо заметно (для инфраструктуры, административных решений и т.п.), необходимо, чтобы это изменение составляло 6,7% от прежней численности ($r=1/q=1.067$). Поэтому корректировку решений (административных, экономических, экологических и т.п.) достаточно планировать исходя лишь от возможного изменения численности городского населения (общего городского для региона или отдельного населенного пункта) на 6,7%.

3. Город Ташкент имеет особый статус, Закону Вебера-Фехнера не подчиняется (рис. 1). Поэтому при выводах и прогнозах последствий и путей урбанизации в стране Ташкент должен быть выделен в отдельную графу, не зависящую от решений по остальным городам.

Рис. 1. Закон Вебера-Фехнера для населенных пунктов Узбекистана



Для фиксированной константы k , то есть при фиксированном $q=e^k=const$, уровень Вебера, определяемый графиком функции $N_i=Aq^i$, зависит лишь от заданного масштаба A . С развитием городов (увеличением численности их жителей – объема (масштаба) городов), уровень Вебера будет сдвигаться все дальше от начала координат вправо-вверх. Поэтому достаточно научиться прогнозировать значение сомножителя A , чтобы судить о будущем состоянии (будущем объеме) городов.

Мы придали городу Ташкенту «особый статус» и для дальнейших расчетов уточнили значение константы Вебера, основываясь лишь на данных остальных населенных пунктов (без Ташкента). Это также вполне согласуется с тем, что город Ташкент является не просто городом в обычном смысле, а имеет статус региона. Поэтому анализ города Ташкента с точки зрения проблем урбанизации представляет собой самостоятельную проблему.

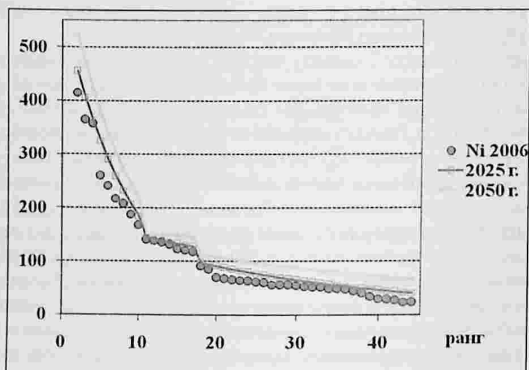
Кроме этого, мы использовали бинарные переменные $P1$ и $P2$, которые характеризуют размеры городов: переменная $P1$ принимает значение 1 для городов с населением не менее 100 тыс. чел. и принимает значение 0 для городов с населением менее 100 тыс. чел. Аналогично, $P2$ принимает значение 1 для городов с населением не менее 150 тыс. чел. и принимает значение 0 для городов с населением менее 150 тыс. чел. Таким образом, введение бинарных переменных позволяет разбить города Узбекистана на три категории: города с населением не менее 150 тыс. чел. относятся к городам I категории, города с населением от 100 до 150 тыс. чел. – к городам II категории и города с населением менее 100 тыс. чел. – к третьей категории. Такое разделение городов на 3 категории приводит к тому, что коэффициент масштаба A и константа Вебера k зависят от категории города, но являются постоянными для городов одной категории. Параметры уравнений регрессий $\ln N_i = c + k \cdot i + a_1 \cdot P1 + a_2 \cdot P1 \cdot i + a_3 \cdot P2 + a_4 \cdot P2 \cdot i$ приведены в таблице 5.

Табл. 5. Коэффициенты уравнения регрессии
 $\ln N_i = c + k \cdot i + a_1 \cdot P_1 + a_2 \cdot P_1 \cdot i + a_3 \cdot P_2 + a_4 \cdot P_2 \cdot i$ и $N_i = Aq^i$ (для городов
 I, II и III категорий $A = A_I, A_{II}, A_{III}$ и $q = q_I, q_{II}, q_{III}$)

Годы	c	k	a2	a3	a4	A _I	q _I	A _{II}	q _{II}	A _{III}	q _{III}
1991	5.287	-0.051	0.014	0.845	-0.079	460.6	0.89	197.8	0.96	197.8	0.95
2002	5.263	-0.045	0.017	0.927	-0.086	487.8	0.89	193.1	0.97	193.1	0.96
2006	5.238	-0.043	0.016	0.995	-0.087	509.6	0.89	188.4	0.97	188.4	0.96

Мы сделали попытку прогноза размеров городов Узбекистана в предположении, что изменение масштаба A и знаменателя прогрессии q пропорционально изменению времени t , то есть $A_t = A_0 + mt$, $q_t = q_0 + nt$, где A_t – значение коэффициента A ; q_t – значение знаменателя q в момент времени $t=1,2,\dots$; m, n – постоянные коэффициенты. Если принять такое предположение, то количество жителей городов Узбекистана в 2025 и 2050 годах достигнет уровня, приведенного на рис. 2.

Рис. 2. Прогноз численности населения по городам
 Узбекистана (кроме г. Ташкента) на 2025 и 2050 годы
 (N_i 2006 – количество жителей в 2006 году)



О. НАЗАРБАЕВ,
к.э.н., доцент, зав. кафедрой,
Каракалпакский государственный университет,
С.Ж. УРАЗИМБЕТОВ,
ассистент, Каракалпакский
государственный университет

Долгосрочная стратегия устойчивого развития региона

Важное место в территориальной структуре экономики Узбекистана занимает Республика Каракалпакстан. На ее долю приходится 37,0% площади территории и 6,0% населения страны. За годы независимости в регионе произошли определенные положительные сдвиги в обеспечении экономического роста и социального благополучия населения.

Вместе с тем здесь имеется ряд сложных проблем обеспечения устойчивого развития. Это низкая эффективность рационального использования богатой минерально-сырьевой базы, недостаточный уровень диверсификации структуры экономики в соответствии с природно-экономическим потенциалом, напряженная экологическая ситуация, связанная с Аральским кризисом, ограниченность водных ресурсов и плодородных земель.

В этих условиях объективной необходимостью становится разработка долгосрочной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Каракалпакстан. Это диктуется следующими обстоятельствами:

- своевременное реагирование на внешние угрозы и риски, связанные с неустойчивостью мировой экономики и конъюнктурой, нерациональным использованием трансграничных вод Амударьи и Сырдарьи, последствий изменения климата и др.;

- недопущение отставания в уровне социально-экономического развития от других регионов страны;

- обоснование крупных инвестиционных проектов с достаточной продолжительностью реализации, особенно по освоению месторождений топливно-энергетических ресурсов, организации на их базе газохимических комплексов, развитию производственной и транспортной инфраструктуры;

- эффективное использование минерально-сырьевой базы, ориентированной на внешний спрос и расширение экспортного потенциала;

- рациональное использование быстро доступных трудовых ресурсов, организация подготовки квалифицированных кадров;

- обеспечение сбалансированности структуры экономики с природно-экономическим потенциалом и спросом на внутреннем и внешнем рынке товаров и услуг;

- учет экологического фактора Аральского кризиса и дефицита земельно-водных ресурсов при модернизации и структурных преобразованиях экономики, обеспечении достойного уровня и качества жизни населения.

С учетом достигнутого уровня социально-экономического развития, имеющихся проблем, резервов и потенциала, емкости внутреннего и внешнего спроса принципиальными подходами разработки долгосрочной стратегии региона выступают:

- учет мировой тенденции изменения конъюнктуры товаров и услуг, финансово-экономической ситуации, возможных рисков и угроз, климата и экологии, встраивания региона в систему мирохозяйственных связей;
- учет социально-экономической ситуации в странах Центральной Азии, особенно в части рационального использования трансграничных вод;
- учет долговременных тенденций и стратегии развития Узбекистана, приоритетных направлений модернизации и структурных преобразований, углубления рыночных реформ, национальной, региональной и экологической политики на перспективу.

На международном уровне наиболее важными факторами, влияющими на устойчивое развитие региона, являются спрос на производимую (намечаемую) продукцию с учетом их конкурентоспособности, последствия глобального изменения климата и процессов опустынивания.

В рамках Центральной Азии основными факторами воздействия выступают стратегии социально-экономического развития сопредельных стран, распределение и использование трансграничных вод, миграция населения.

Суть стратегии развития Узбекистана, сформулированная Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым, заключается в реализации следующих приоритетов дальнейшей либерализации и углубления рыночных реформ. Это либерализация во всех сферах и секторах экономики, повышение качества институциональных преобразований, широкое привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику страны, устойчивое развитие малого бизнеса и частного предпринимательства, повышение конкурентоспособности и экспортного потенциала, диверсификация структуры экономики с учетом преимущественного развития промышленности и сферы услуг на базе местных сырьевых ресурсов.

Переход к устойчивому развитию Республики Каракалпакстан в условиях экологической и водохозяйственной напряженности требует длительного периода времени и поэтапного решения конкретных приоритетных задач. К ним можно отнести:

- реконструкция водохозяйственной инфраструктуры, развитие системы водоснабжения для удовлетворения потребности населения в качественной питьевой воде, реализация водосберегающих способов орошения и технологий полива;
- реформирование аграрного сектора, его адаптация к условиям функционирования в условиях дефицита водных ресурсов, рациональная специализация сельскохозяйственного производства с учетом агроклиматических условий и земельно-водных ресурсов;

– расширение геолого-разведочных работ и начало их активной разработки с привлечением иностранных инвесторов, приоритетное развитие газовой, химической промышленности, промышленности строительных материалов, перерабатывающих экспортоориентированных производств на базе местного сырья;

– создание системы рационального управления природными ресурсами и обеспечение экологической безопасности, смягчение отрицательных последствий усыхания Аральского моря, внедрение инновационной технологии в ирригации и мелиорации, электроснабжении и водоснабжении населения труднодоступных отдаленных населенных пунктов;

– обеспечение последовательного повышения уровня и качества жизни населения путем роста доходов и потребления, расширения доступа к услугам жилья, образования и здравоохранения, создания новых рабочих мест и рациональное использование трудовых ресурсов.

Формирование экономических механизмов и инструментов реализации долгосрочной стратегии устойчивого развития Республики Каракалпакстан целесообразно осуществлять на различных тесно взаимоувязанных уровнях (международный, в рамках Центральной Азии и Узбекистана, непосредственно в Республике Каракалпакстан).

В мировом масштабе под эгидой ООН следует усилить координацию различных международных экологических, финансовых, государственных и негосударственных структур, направленную на реализацию конкретных инвестиционных проектов, грантов, технической помощи по снижению негативного последствия Аральского кризиса. Возможен вариант создания специальной свободной эколого-экономической зоны «Арал» для привлечения и стимулирования иностранных инвесторов для решения экологических, социальных и экономических проблем региона.

К числу важных механизмов реализации стратегии развития относятся разработка системы прогнозных документов, определяющих стратегические направления, возможные сценарии и варианты развития, целевые ориентиры, достижения поставленных задач. Рекомендуются следующий порядок разработки прогнозных документов на средне- и долгосрочную перспективу.

Первое, стратегия устойчивого развития региона на период до 2030 года, предусматривающая выработку различных возможных сценариев и вариантов социально-экономического развития с учетом тенденции изменения климата, процессов опустынивания, усыхания Аральского моря, истощения водных ресурсов и экологических ограничений.

Второе, на базе определенной стратегии разработка программы инновационного развития в регионе на ближайшие 10–15 лет в целях преодоления возможных рисков и угроз посредством внедрения инновационной технологии и техники с учетом особенностей региона.

Третье, разработка конкретной целевой государственной программы социально-экономического развития региона на 2012–2016 гг. с указанием

источников финансирования комплекса мер по достижению целевых ориентиров на среднесрочный период.

Четвертое, разработка ежегодных комплексных прогнозов социально-экономического развития региона, взаимоувязанных с приоритетами годовой экономической программы страны и государственного бюджета.

В экологически неблагоприятных регионах, к которым относится Республика Каракалпакстан, наиболее важным экономическим механизмом является привлечение инвестиций. Они формируются за счет рекламирования конкурентных преимуществ региона, установления льготного налогообложения и кредитования, преференций в осуществлении экспортно-импортных операций, возмещения государством полностью или частично затрат, связанных с подготовкой и переподготовкой кадров, созданием объектов производственной и социальной инфраструктуры, инженерно-транспортной коммуникации.

Проблемы сбалансированного долгосрочного развития регионов (на примере Республики Каракалпакстан)

Узбекистан избрал для себя путь построения демократического правового государства с социально ориентированной рыночной экономикой и формирования гражданского общества, осуществляя реформы на основе собственной «узбекской модели» развития, базирующейся на известных пяти принципах.

При этом, не вызывает сомнения актуальность и значимость стратегического развития территории. Большое внимание в данном процессе необходимо уделять вопросам существующих форм взаимодействия основных субъектов региона и стимулы к эффективной деятельности и сотрудничеству, создаваемые институциональной средой.

За годы независимости последовательно и решительно осуществляются реформы, направленные на структурные преобразования в экономике, обеспечение сбалансированного развития всех отраслей и территорий республики. Осуществляемые преобразования реализуются с глубоко продуманной территориальной привязкой, крупные региональные инвестиционные и социальные проекты обеспечивают стабильный рост занятости и уровня жизни населения.

В Каракалпакстане как составной части Узбекистана также достигнуты определенные результаты в социально-экономическом развитии. В рамках проводимых структурных преобразований и модернизации экономики принимаются последовательные меры по экономическому развитию районов, городов и сельских населенных пунктов республики.

Темпы роста производства валового регионального продукта в 2010 году составили 110 процентов. Пуск в эксплуатацию Кунградского содового завода способствовал укреплению экономического потенциала Республики Каракалпакстан, повышению объема экспорта, трудоустройству тысяч людей. В 2010 году заводом выпущено 90,3 тысячи тонн продукции, большая часть которой экспортирована. В 2011 году на базе предприятия предусмотрен пуск в эксплуатацию совместных предприятий по производству минеральных порошков, силикатного кирпича и моющих средств, создание более 100 рабочих мест.

Свою лепту в экономическое развитие Каракалпакстана вносит деятельность совместных предприятий. Только за счет пуска в эксплуатацию совместного производства «Ланэкстрат» в Чимбайском районе общий объем экспорта в 2010 году возрос на 2,4 миллиона долларов. Ожидается, что этот показатель в нынешнем году превысит 4 миллиона долларов. На

предприятия «Нукус текстиль» налажено производство 25 видов детской трикотажной одежды. В первом полугодии на предприятии было произведено продукции на 750 миллионов сумов и экспортировано на 256 тысяч долларов.

Учитывая реализуемую в Узбекистане Государственную программу «Год малого бизнеса и частного предпринимательства» отметим, что доля малого бизнеса и частного предпринимательства в производстве валового регионального продукта на начало 2011 года составила 63,6 процента. На долю этих субъектов приходится 84 процента всех созданных в прошлом году новых рабочих мест. Для трудоустройства населения в соответствии с программой занятости в 2010 году было создано 48,3 тысячи новых рабочих мест.

Новый этап в экономическом развитии Каракалпакстана откроет ввод в эксплуатацию Устюртского газохимического комплекса, который будет выпускать 400 тысяч тонн полиэтилена и 100 тысяч тонн полипропилена в год. С реализацией данного проекта в Каракалпакстане будет создан крупнейший в СНГ подобный комплекс, в результате чего республика станет одним из крупных промышленных центров Узбекистана. Наряду с этим будет создана возможность открытия и в других регионах страны новых смежных производственных предприятий, организации множества новых рабочих мест.

Вместе с тем, учитывая все возрастающие потребности и нужды населения, Республике Каракалпакстан предстоит решать целый ряд вопросов, в первую очередь, на микроэкономическом уровне. В регионе не всегда учитываются возможности комплексного развития исходя из географического месторасположения, климатических условий, наличия трудовых и финансовых ресурсов, а также социально-экономического потенциала каждого района.

Требуется дальнейшего повышения эффективности работы по развитию промышленного производства на местных предприятиях, особенно в части организации переработки и дальнейшего экспорта выращиваемой сельхозпродукции. Необходимо наладить систему интенсивного развития промышленных производств, малого бизнеса и частного предпринимательства, направленную на организацию на местных предприятиях выпуска высоколиквидной и экспортоориентированной продукции.

Комплексное и сбалансированное развитие Каракалпакстана требует существенного повышения квалификации кадров и профессионализма управленческого персонала на всех уровнях территориальных органов государственного и хозяйственного управления.

Также выделим такое важное направление, которое было указано в Концепции Президента И. Каримова о дальнейшем углублении демократических реформ и формировании гражданского общества в стране как необходимость укрепления права и защиты частной собственности, создания системы надежных гарантий, в которой любой частный собственник

должен быть уверен, что приобретенная или созданная им законным путем частная собственность неприкосновенна. Данный тезис актуален не только для всего Узбекистана, но и для каждого ее региона. Разработка и принятие Закона «О защите частной собственности и гарантиях прав собственников» закрепит основные гарантии государства по отношению к частной собственности, являющейся основой рыночной экономики.

Исходя из вышесказанного, представляется целесообразным внимательно изучить существующий зарубежный опыт, чтобы эффективно решать существующие в Каракалпакстане основные проблемы развития для повышения конкурентного преимущества данного региона. Очевидно, что стратегия сбалансированного развития республики должна опираться на глубокое изучение текущей ситуации в регионе и его потенциальные возможности на основе комплексного подхода.

С одной стороны, необходимо исследовать регион – среду, влияющую на формирование взаимодействия основных ключевых групп. С другой стороны, через анализ общеэкономической ситуации в регионе изучить, какие основные тенденции определяют направление деятельности и демонстрируют наибольший потенциал развития.

Изучение институциональной среды строится на анализе формальных и неформальных норм и правил, сложившихся при взаимодействии ключевых фигур. Анализ формальных правил включает в себя общую оценку рамочных условий хозяйственной деятельности: общеэкономическую политику (промышленная, инвестиционная, образовательная), а также анализ действующей законодательной и нормативно-правовой базы.

Неформальные правила базируются на преобладающих формах взаимодействия, которые во многом определяются сложившимися общепринятыми нормами поведения (традиции, обычаи, менталитет) как в рамках местных структур, так и общества в целом. Основной задачей структур должен являться поиск таких форм сотрудничества, которые бы носили взаимовыгодный характер для всех участников отношений.

Для каждого региона как к концептуальному подходу к разработке, так и методам, механизмам реализации программ социально-экономического развития необходим индивидуальный подход.

На наш взгляд, программа социально-экономического развития Каракалпакстана должна учитывать два составных фактора: во-первых, стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития региона на долгосрочную перспективу (тридцать-пятьдесят лет); во-вторых, программа социально-экономического развития должна представляться центру и утверждаться им в виде целевой региональной программы.

Реализация такого подхода позволит:

- обеспечить преемственность проводимой в регионе политики;
- гармонизировать региональное и общереспубликанское экономическое развитие и инвестиционную деятельность;

– гибко подходить к формулированию и корректировке экономических и социальных приоритетов Каракалпакстана, основываясь на опыте его развития и адаптации их к конкретным этапам развития страны в целом.

Такая экономическая модель сбалансированного развития Каракалпакстана будет направлена на:

– обеспечение стабильного и сбалансированного развития экономики региона на основе наиболее эффективного использования его ресурсного потенциала, в том числе рационального природопользования;

– структурную перестройку организационно-производственной инфраструктуры региона (в соответствии с требованиями глобализации мировой экономики и интеграции информационных, финансовых и организационных технологий), достаточной для реализации целевых региональных проектов и программ;

– оптимальное использование регионального потенциала и финансов, территориального размещения и развития производительных сил региона, его административно-территориального деления с учетом наличия ресурсного потенциала, обеспечивающего эффективное развитие;

– обеспечение экономической и экологической безопасности и соблюдение финансовых интересов региона, эффективного участия организаций региона в реализации политики центрального правительства в экономической области и реализации целевых программ;

– дальнейшее повышение уровня социальной защищенности населения;

– привлечение дополнительных инвестиционных ресурсов в региональные проекты.

На наш взгляд, указанные выше принципы необходимо шире использовать при разработке региональных программ развития. Например, в рамках реализации программы регионального экономического развития Каракалпакстана, предпринята попытка разработки стратегии развития Нукусского района и программа его социально-экономического развития. Данная программа закладывает объективные основы для формирования партнерских отношений органов государственной власти, органов местного самоуправления, бизнеса, местного сообщества в совместном решении существующих проблем и дальнейшего развития Нукусского района.

В указанном проекте предпринята попытка реализации модельной структуры программы социально-экономического развития региона, в частности развития животноводства, основанной на региональном бюджетном финансировании и планировании, программном и инвестиционном подходе при обеспечении целевых программ реальными источниками финансирования (в том числе и внебюджетными), механизмами их практической реализации.

А. Б. НИЗАМОВ,
д.э.н., директор Бухарского колледжа экономики и банка,
Н. Д. НАМАЗОВА,
к.э.н., доцент, Бухарский инженерно-технический
институт высоких технологий

Индикативный подход в интегрированном механизме регионального управления

Сущность индикативного планирования на уровне региона заключается, как известно, в целенаправленной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов по разработке перспектив социально-экономического развития региона, города, района.

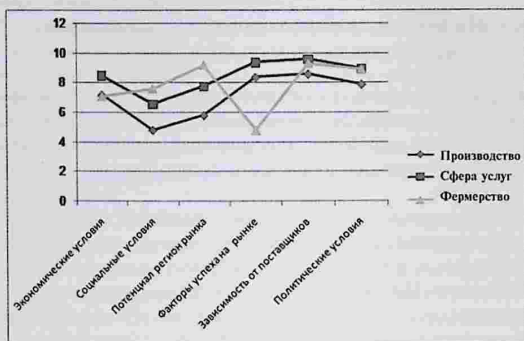
Индикаторы определяются как параметры границ, в пределах которых система, включающая организационные механизмы, технологические связи, материальные и финансовые потоки, может устойчиво функционировать и развиваться. Индикаторы имеют предельные пороговые (минимальные и максимальные) уровни прибыльности, налоговых ставок, режимов развития многоресурсных систем. Внутри предельных границ образуется так называемый «коридор», необходимый и достаточный для принятия управленческого решения. При этом необходимо установить адекватные пороговые значения «коридора», то есть многовариантность развития.

В Узбекистане разрабатываются и используются на макроэкономическом уровне прогнозы важнейших макроэкономических индикаторов (ВВП, темпов инфляции, безработицы и др.), инвестиционные программы, а также балансы стратегических ресурсов. Однако планирование в Узбекистане – это прежде всего инструмент оперативного централизованного государственного регулирования экономики, носящий в основном краткосрочный характер.

Достижение предпринимателями желаемого экономического и социального результата деятельности зависит от эффективности системы институциональной поддержки их деятельности. В рамках данного исследования было установлено, что методологической основой оценки региональной управленческой эффективности должна быть оценка качества микро- и мезопредпринимательской среды Бухарской области, которая представляет собой первый этап оценки результатов управления хозяйствующим субъектом. В целях определения степени необходимости поддержки в планировании деятельности субъектов рынка на долгосрочный период был проведен опрос собственников и предпринимателей 114 предприятий частного предпринимательства в производственной отрасли, сфере услуг и фермерства, областном хокимияте Бухарской области, общественных организациях, а также ученых. Каждому из них был предложен перечень вопросов по оценке качества реализации различных функций собственного управления и региональных условий, сформированный экспертами-

пертами-участниками, который включал от 5 до 6 критериев по каждому направлению (рис. 1).

Рис.1. Оценка условий макросреды группами предпринимателей



Источник: составлено авторами.

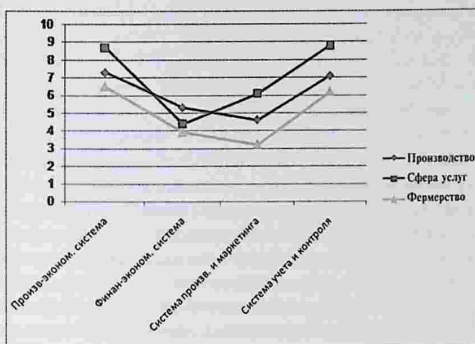
Далее был проведен корреляционный анализ каждой оценки по отраслям предпринимательства. Из отобранных наиболее важных вопросов оценки частными предпринимателями в окончательный перечень были включены только те критерии, по которым была выявлена сильная зависимость.

На основании реализации данной процедуры были выделены ориентировочные субиндикаторы регионального планирования: налоговые поступления, индекс инвестиционной активности, законодательная инициатива (льготная и структурная политика), сбалансированность доходов и расходов, доходы населения, уровень теневой экономики, занятость населения, сбалансированность в трудовых ресурсах и организации рабочих мест, сбалансированность наличия стратегических запасов и расхода ресурсов, уровень регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, региональные целевые программы, индикаторы состояния местных бюджетов, индикаторы инфраструктуры региона, уровень стимулирования достижения пороговых значений индикаторов сельского хозяйства области.

Ориентируясь на критерии индикаторов развития предпринимательской среды Бухарской области, нами разработаны прогнозные социально-экономические показатели Бухарской области до 2016 года (рис. 2). При оценке корректности результатов моделирования региональной экономики учитывается действие следующих основных процессов: изменения внутри и внерегионального рыночного спроса на отдельные виды продукции и производственных услуг; структурные сдвиги в производстве товаров и услуг, адекватные меняющемуся спросу, ведущие к изменениям профессионально-

квалификационной структуры занятых специалистов; изменение объемов и структуры инвестиции в различные подотрасли промышленности; перераспределение работников из традиционных отраслей производства в отрасли производственной инфраструктуры и сферу услуг; значительное увеличение числа субъектов хозяйствования вследствие развития малого бизнеса; усиление процессов технического переоснащения производства.

Рис.2. Оценка условий предпринимательской микросреды группами предпринимателей



Источник: составлено авторами.

Таким образом, корреляционно-регрессионный анализ развития ВРП по Бухарской области показывает, что увеличивая степень интегрированности взаимодействия местных правительственных органов с бизнес-средой и институтами гражданского общества, можно увеличить уровень использования имеющихся в области ресурсов и социальной эффективности.

Переход к индикативному планированию в экономической практике важен и с той точки зрения, что он позволяет развивать и совершенствовать взаимоотношения правительственных органов с бизнес-средой и с институтами гражданского общества. При составлении планов необходимо сбалансировать интересы всех акторов экономической жизни – государства, регионов, отрасли, предприятий, отдельных предпринимателей.

Алгоритм индикативного планирования: этап 1 – разработка и уточнение системы нормативно-законодательного и методического обеспечения индикативного планирования; этап 2 – прогнозно-аналитическое обоснование, выбор приоритетов развития; этап 3 – разработка и обоснование индикативного плана социально-экономического развития аграрного комплекса; этап 4 – дезагрегирование целей и индикаторов; этап 5 – управление реализацией мероприятий индикативного плана.

Методические и практические аспекты оценки выявленных сравнительных преимуществ регионов Узбекистана

Непосредственное участие регионов в международных экономических отношениях в условиях усиления глобализации и интеграции создает дополнительные возможности для экономического роста, положительные стимулы для повышения конкурентоспособности страны. Говоря о влиянии мирового финансово-экономического кризиса, Президент Республики Узбекистан И. Каримов подчеркнул, что одной из актуальных задач является реализация конкретных мер по поддержке предприятий-экспортеров в обеспечении их конкурентоспособности на внешних рынках в условиях резкого ухудшения текущей конъюнктуры, создание дополнительных стимулов для экспорта. В частности, реализация важнейших приоритетных проектов, направленных на модернизацию, техническое и технологическое обновление и кардинальное повышение конкурентоспособности и рост экспортного потенциала экономики.

Одним из путей достижения такой цели является реализация так называемых сравнительных преимуществ стран и отдельных регионов на внешнем рынке. Большинство исследований по тематике сравнительных преимуществ полагают о существовании в экономике таких понятий, как потенциальные сравнительные преимущества и выявленные сравнительные преимущества (Revealed Comparative Advantage – RCA).

Формирование структуры внешней торговли страны на основе реализованных трансакций экспортно-импортных операций позволяет судить о выявленных сравнительных преимуществах страны. Возможность свободного выбора участниками внешнеэкономической деятельности взаимовыгодного обмена и использования властями различных инструментов торговой политики может увеличить или уменьшить RCA страны во внешней торговле.

RCA не являются показателем статичным: одни из них со временем ослабевают и могут быть утрачены, другие – приобретены. В условиях глобализации актуальным становится анализ динамики изменения RCA не только на уровне страны, но и отдельных регионов, что может служить формированию определенной стратегии развития внешнеэкономической деятельности регионов.

Таким образом, целью данного исследования является эмпирическая оценка RCA на основе количественных данных экспорта товаров и услуг, а также их анализ по регионам Узбекистана, определение направления их динамики. Полученные результаты позволят сделать некоторые рекомендации относительно совершенствования товарной структуры внешней торговли и специализации отдельных регионов, позволяющие увеличить выгоды от участия в международном товарном обмене.

Для оценки RCA наиболее подходящим является оценка «индекса Баласса», предложенный Б. Балассой (B. Balassa) в 1965 г. В качестве объекта исследования Баласса выбрал структуру экспорта промышленных товаров, так как полагал, что она наиболее полно соответствует имеющимся в странах сравнительным преимуществам. Индекс RCA основан на идее специализации страны в определенных группах товаров как преимуществе конкурентоспособности, при расчете индекса по сути сравнивается доля определенных товаров в экспорте страны со схожими странами, группой стран, входящих в определенные группы или блоки, в целом с внешним миром и т.д. Индекс RCA, рассчитанный по всем группам экспортных товаров, показывает уровень экспортного потенциала страны. Для конкретного товара (группы товаров) индекс RCA показывает торговый потенциал и конкурентоспособные признаки товара. Кроме того, данный индекс RCA можно использовать при оценке потенциала торговых партнеров страны.

Индекс RCA рассчитывается по формуле:

$$RCA_{ij} = (x_{ij}/X_{it}) / (x_{wj}/X_{wt}),$$

где x_{ij} и x_{wj} – стоимость экспорта товара j для страны i и мирового экспорта товара j и X_{it} и X_{wt} относятся к общему размеру экспорта выбранной страны и мира. Для расчета RCA отдельных регионов, используя данную формулу, вместо страны можно использовать данные регионов, а вместо мира – республиканские данные. В таком случае расчеты показывают RCA товаров и товарных групп регионов в экономическом пространстве страны.

Расчеты производятся на основе уже фактических данных об экспорте товаров отдельных регионов и в целом страны. Регион обладает сравнительным преимуществом при $RCA > 1$ в определенной группе товаров или отраслей. Так, результаты расчетов (табл.) свидетельствуют о том, что в 2006 и 2010 гг. наблюдалась следующая картина по выявленным сравнительным преимуществам регионов по определенным товарным группам:

Хлопок-волокно. В настоящее время Узбекистан является пятым в мире производителем хлопка и вторым – его экспортером. То, что страна в течение десятилетий удерживает такие позиции, указывает на ее сравнительные преимущества в производстве хлопка, которые основываются на климатических и географических условиях, давних традициях, опыте и длящейся столетиями специализации на выращивании хлопка. Экспорт хлопка-волокна присущ практически всем регионам. При этом наиболее выраженным коэффициентом RCA по экспорту хлопка-волокна обладают Хорезмская, Сырдарьинская, Сурхандарьинская, Кашкадарьинская области и Республика Каракалпакстан, в экономике которых превалирует аграрная направленность. За период 2006–2010 гг. повышение мировых цен данной продукции обусловило повышение объемов экспорта хлопка-волокна в этих регионах. Наряду с этим несколько сокращаются RCA по Бухарской, Джизакской, Наманганской, Самаркандской и Ферганской областям. Это, в определенной мере, происходит из-за увеличения переработки местного сырья и их реализации в виде готовой продукции.

Табл. Индекс сравнительного преимущества по регионам Узбекистана за 2006–2010 годы

	Хлопок- волокно		Химические продукты и изделия из них		Цветные металлы		Черные металлы		Энерго- носители		Машины и оборудо- вание		Продо- воль- ственные товары		В том числе: потреби- тельные товары		Услуги		Прочее	
	2006	2010	2006	2010	2006	2010	2006	2010	2006	2010	2006	2010	2006	2010	2006	2010	2006	2010	2006	2010
Республика Кара- калпакстан	4,32	4,83	0,00	1,15						0,04		0,05		0,40		0,05		0,11		0,58
Анжиганская	0,51	0,50	0,01	0,01	0,15	0,07	0,00	0,02	0,01	0,00	6,78	11,40	0,60	0,06	0,67	0,06	0,00	0,01	0,41	1,20
Бухарская	4,08	3,98	0,01	0,10		0,00		0,00		0,61	0,01	0,01	0,32	0,29	0,29	0,09	0,46	0,04	1,07	1,75
Джизакская	4,22	3,57	0,02	0,01		0,00		0,00		0,00	0,40	0,30	1,16	3,55	1,22	3,62	0,00	0,00	0,18	0,31
Кашкарларинская	2,70	4,39	5,02	3,36		0,00		0,00	0,12	0,21	0,13	0,00	0,68	0,10	0,40	0,10	0,02	0,01	0,53	0,72
Навоийская	0,46	0,62	6,85	10,41	0,02	0,00	0,04	0,00		0,00	0,01	0,00	0,10	0,09	0,11	0,01	0,01	0,06	4,74	1,97
Наманганская	3,18	1,08	0,01	0,03		0,00	0,00	0,01	0,06	0,01	0,07	0,01	1,74	5,76	1,88	6,16	0,21	0,02	1,77	1,29
Самаркандская	2,07	0,09	0,08	0,06	0,00	0,00		0,10	0,01	0,00	0,09	0,96	5,18	4,95	5,32	3,78	0,59	0,16	0,27	1,70
Сурхандарьин- ская	2,86	4,59	0,01	0,00		0,00	0,02	0,00	0,47	0,11	0,00	0,00	3,43	1,83	3,26	1,88	0,16	0,02	0,34	0,62
Сырдарьинская	4,19	4,73	0,17	0,02		0,00		0,00		0,00	0,00	0,01	1,27	1,80	1,34	1,88	0,16	0,01	0,28	1,00
Ташкентская	0,38	1,17	0,65	1,05	4,90	5,44	5,12	5,50	0,00	0,00	0,08	0,21	1,05	1,18	1,13	1,26	0,01	0,01	0,53	1,38
Ферганская	1,36	1,15	1,43	2,28	0,00	0,00	0,00	0,00	1,31	0,70	0,16	0,18	1,88	1,10	2,03	1,15	0,01	0,01	2,64	3,49
Хорезмская	4,27	5,74	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00		0,00	0,01	0,03	0,35	0,10	0,36	0,11	0,40	0,03	0,70	1,49
г. Ташкент			0,10	0,09	0,12	0,16	0,04	0,14	2,78	1,95	0,31	0,48	0,62	0,73	0,55	0,71	2,95	2,05	0,60	0,48

Источник: данные Госкомстата по экспорту и импорту товаров и услуг за 2006–2010 гг.

Промышленные центры. По своей характерной структуре они являются в основном сравнительно примитивными по сравнению с промышленными центрами Центральной, Южной, Среднеазиатской, Среднерусской, Восточной и Ферганской областей, в основном за счет расширения перерабатывающей промышленности на базе местного сырья, в частности, сельскохозяйственной продукции. По потребностям товаров значительный прогресс наблюдается в Дашкентской и Наманганской областях.

Машины и оборудование. В результате продолжающегося технологического прогресса, направленного на формирование высокотехнологичного производства, увеличился экспорт машин и оборудования. Основным регионом-экспортером является Андижанская область, производящая автомобили (Асакинский автомобильный завод, а также предприятия, включенные в Программу локализации по выпуску комплектующих и запасных частей к автомобилям). При этом коэффициент RCA имеет тенденцию к повышению за период 2006–2010 гг. Необходимо отметить, что Самаркандская область, производящая микроавтобусы, холодильники, лифты, также наращивает темпы экспорта машин и оборудования – по итогам 2010 г. коэффициент RCA приближается к единице (0,96).

Химические продукты и изделия. Возрастающий мировой спрос на продукцию химии и газохимии, а также значительное расширение номенклатуры товаров этих отраслей обусловили увеличение экспорта химических продуктов и изделий из них в Навоийской, Кашкадарьинской, Ферганской и Ташкентской областях и Республике Каракалпакстан. Эти регионы, на территории которых расположены крупные месторождения полезных ископаемых, в том числе нефти и газа, имеют преимущества по экспорту химической продукции.

По экспорту цветных и черных металлов единственным регионом в республике, обладающим RCA является, Ташкентская область ($RCA=5,5$). По энергоносителям и по услугам только г. Ташкент имеет относительно высокие RCA, хотя эти индексы за последние пять лет несколько снизились.

В целом, обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Оценка коэффициентов RCA необходима для выявления экспортных возможностей, увеличения объемов производства экспортоориентированных товаров и расширения торговых связей регионов как внутри страны, так и с зарубежными странами, что, в свою очередь, будет способствовать повышению конкурентоспособности регионов.

2. Индекс RCA, рассчитанный по всем группам товаров, показывает уровень экспортного потенциала страны. Для конкретного товара (группы товаров) индекс RCA, показывает расширяет ли регион (страна) выпуск товара, в котором заложен конкурентный и торговый потенциал.

3. При взаимном расчете индекса RCA, индекс можно использовать как индикатор возможных торговых партнеров страны.

4. При расчете индекса по товарным группам, можно обнаружить новые нетрадиционные товары с высоким экспортным потенциалом.

5. Изменение доли рынка, на базе которого рассчитывается показатель RCA, отражает не только изменение внутреннего сравнительного преимущества экспортирующих стран, но также и колебания спроса импортирующих стран.

Д. А. КАЮМОВА,
к.э.н., ст. преподаватель, Ташкентский
государственный институт востоковедения,
О. Т. АЛИДЖАНОВА,
преподаватель, Ташкентский
государственный институт востоковедения

Анализ интеграционных процессов в мировой экономике: пример стран Юго-Восточной Азии

На сегодняшний день экономическая интеграция является одной из основных характерных особенностей развития современного мирового хозяйства. Вследствие этого наблюдается усиление взаимозависимости стран, все большая их открытость внешнему миру. Для Узбекистана как государства, формирующего рыночную экономику, особое значение принимает все большая интеграция в систему международных экономических отношений и, прежде всего, укрепление и развитие торгово-экономических отношений с зарубежными странами. В связи с этим, Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов в своей книге «Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана» особо подчеркнул, что «Узбекистан сегодня – это составная часть мирового пространства и глобального финансово-экономического рынка».

Преобразования в социально-экономической сфере, осуществленные за годы независимости, обусловили переориентацию внешнеэкономических отношений Республики Узбекистан с традиционно налаженными связями для выхода на новые рынки. Наряду с этим возникла необходимость налаживания новых экономических связей со стратегически важными партнерами на основе развития интеграционных отношений.

Конечно, одним из ожидаемых результатов развития данных связей является то, что позитивные эффекты, которые возникают в результате углубления интеграционных процессов, должны превышать эффекты негативные. Для достижения такого результата считается целесообразным изучение мирового опыта, особенно стран с развивающейся экономикой.

В масштабе мировой экономики эффективность интеграции оценивается с точки зрения того, является ли она шагом на пути к большей свободе торговли либо, напротив, становится ограничением на пути торговых потоков. В соответствии с правилами ГАТТ ВТО существует только одно исключение из режима наибольшего благоприятствования – Статья XXIV ГАТТ, в которой закреплены условия создания таможенных союзов и зон свободной торговли. Эти правила предусматривают, что при создании интеграционных групп стран на протяжении довольно длительного времени возможно существование «переходных договоренностей», которые впоследствии (через «разумный промежуток времени») должны привести к образованию таможенного союза или зоны свободной торговли при условии, что между странами-членами торговые барьеры практически на все

товары устранены, а в торговле с другими странами, по крайней мере, не увеличены.

Многочисленные исследования выявили некоторые общие закономерности, проявляющиеся на фоне процессов экономической интеграции. Среди них можно отметить следующие:

– Чем выше уровень таможенных тарифов, существовавших до интеграции, тем выше вероятность, что их отмена приведет к тому, что эффект создания торговли будет превалировать над эффектом отклонения. (Соответственно, чем ниже уровень таможенных тарифов, существовавших до интеграции, тем выше вероятность того, что эффект отклонения торговли перекроет эффект ее создания.)

– Чем ниже уровень общего таможенного тарифа в отношении третьих стран, установленного интегрирующимися странами, тем меньше вероятность преобладания эффекта отклонения от торговли.

– Чем больше стран интегрируются друг с другом и чем больше размер их экономики, тем выше вероятность преобладания эффекта торговли.

– Чем более проявляется сходство в уровнях экономического развития интегрирующихся стран и чем сильнее конкуренция между ними, тем вероятнее преобладание эффекта создания торговли. В этом случае каждая из стран станет специализироваться на экспорте тех товаров, которые она может производить с относительно меньшими издержками.

– Чем больше объем товарооборота между интегрирующимися странами до интеграции, тем выше вероятность преобладания эффекта от торговли.

Недавний финансовый кризис оказал серьезное влияние на такие мировые экономики, как Европы и США, однако многие государства Восточной и Юго-Восточной Азии пережили его, не понеся ощутимых экономических потерь. Более того, по прогнозам некоторых исследователей, ряд стран этой части планеты, к примеру Китай, выйдут из кризиса окрепшими. Это может служить подтверждением представлению о регионе как о будущем локомотиве мирового развития.

Следует отметить, что в рассматриваемом регионе действуют несколько региональных образований разного формата и различной нацеленности. Прежде всего, это организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), создание которой стало в значительной степени ответом на углубление европейской экономической интеграции. Привлекательной чертой данного форума является то, что он не предусматривает органы надгосударственного управления и признает неизбежность государственного суверенитета, что, с другой стороны, стало причиной чрезвычайно низкой практической эффективности форума.

Остается под большим вопросом и преобразование Азиатско-Тихоокеанского региона в зону свободной торговли и инвестиций, поскольку внутри АТЭС нет единства по поводу темпов ее формирования. В частности, США вместе с Австралией и рядом других стран выступают за ускорение

этого процесса и открытие рынков Восточной Азии. В то же время Япония и Республика Корея хотели бы, напротив, такую тенденцию притормозить, поскольку они не спешат допускать конкурентов на свои рынки. Аналогичную позицию занимают и входящие в АТЭС страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), больше заинтересованные не в либерализации торговли, а в развитии научно-технического сотрудничества, которое помогло бы им сократить технологический и экономический разрыв с развитыми странами.

АСЕАН является вполне успешно действующим экономическим союзом. В соответствии с Бангкокской декларацией, основными целями организации являются ускорение экономического, социального и культурного развития стран-членов и установление мира и стабильности в регионе через приверженность принципам Устава ООН. Членами ассоциации являются 10 государств региона, занимающие площадь более 4 435 тыс. кв.км, с населением 590 638 тыс. человек. В 2009 году валовой внутренний продукт стран-членов АСЕАН составил 1 499 401 млн долл. США, экспорт – 810 489 млн долл. США, импорт – 726 354 млн долл. США, а приток прямых иностранных инвестиций составил более 39 млрд 623 млн долл. США. Если рассмотреть более подробно десятку основных источников инвестиций, то можно заметить, что более половины из 39 млрд были направлены из азиатских стран (табл.).

Табл. Основная «десятка» источников прямых иностранных инвестиций в страны АСЕАН

на момент 15 июля 2010 г.

(в млн долл. США)

Страна/регион	2007	2008	2009	2007–2009
Европейский союз (ЕС – 25)	17 765,5	9 520,1	7 297,2	34 582,8
АСЕАН	9 682,0	10 461,5	4 428,9	24 572,4
Япония	8 828,7	4 657,8	5 308,4	18 794, 9
США	8 067,6	5 132,6	3 357,7	16 557,9
Каймановы острова	1 595,4	4 605,4	3 015,2	9 216,0
Республика Корея	2 715,5	1 583,5	1 421,8	5 720,8
Китай	1 684,3	2 109,5	1 509,5	5 303,3
Сянган	1 495,6	1 447,3	1 582,1	4 525,0
Бермуды	3 259,2	58,6	1 164,4	4 482,2
Тайвань	784,8	1 745,1	687,9	3 217,8
Итого по «десятке»	55 878,6	41 321,6	29 773, 1	126 973,3
Прочие	18 516,7	8 178,3	9 849,9	36 544,8
Всего ПИИ в АСЕАН	74 395,3	49 499,8	39 623,0	163 518,1

Источник: <http://www.aseansec.org/stat/Table27.pdf>

Страны Азии экономически становятся все важнее как друг для друга, так и для всего мира. Сегодня перед экономически развитой Азией стоит задача укрепления и расширения регионального сотрудничества. План развития интеграции регионального экономического стран Азии включает в себя приоритетные направления в таких сферах, как:

- Интеграция производства – поддержка интеграции производственной сети в Азии и поддержка открыто, подчиняющейся четким правилам мировой системы торговли и инвестиций. Углубление экономической интеграции стран региона также требует дальнейших инвестиций в трансграничную инфраструктуру. Приоритетными в этом направлении являются наращивание инвестиций и производительности труда в странах региона, развитие сравнительных преимуществ интегрированных региональных производственных цепочек, поддержка совершенствования технологий и развитие экономики знаний.

- Интеграция финансовых рынков – углубление финансовой интеграции зависит от дальнейшего улучшения финансовых систем, в том числе их законодательного регулирования. Финансовые системы отдельных стран должны стать более эффективными за счет ответственной и тщательно продуманной либерализации счетов необоротных активов и трансграничных потоков финансовых услуг. Приоритетами являются укрепление устойчивости к финансовым кризисам, расширение и углубление региональных финансовых рынков, повышение доходов инвесторов и снижение капитальных затрат фирм за счет улучшения мобилизации сбережений в регионе.

- Управление макроэкономической взаимозависимостью – необходимо укрепление механизмов мониторинга и координация макроэкономической политики и обменных курсов валют. Приоритетными в этом направлении являются повышение макроэкономической стабильности и стабильности обменных курсов валют, смягчение последствий перестройки в мировой экономике на региональные нужды, увеличение инвестиций и экономический рост в странах с более медленным темпом роста.

- Достижение устойчивого и всеохватного экономического роста – в большинстве азиатских стран достигнуты были успехи в сокращении бедности, однако почти перед всеми стоит задача распространения экономического роста на более широкие слои населения. Хотя социальные проблемы эффективнее всего решаются на внутригосударственном уровне, они также имеют региональные аспекты, поскольку интеграция способствует более широкому охвату экономического развития за счет ускорения экономического роста и создания ресурсов для сокращения бедности. Необходимо интегрировать бедные слои населения в бурно развивающуюся экономику региона за счет устранения ограничений на рынке труда, инвестиций в систему профессиональной подготовки и создания инфраструктуры. Региональное сотрудничество также необходимо для борьбы с эпидемиями, природными бедствиями и деградацией

окружающей среды. Приоритеты – сокращение бедности и разрыва в уровне доходов населения, улучшение системы социального обеспечения и поддержки пожилых людей, борьба с эпидемиями и ликвидация и последствий стихийных бедствий, и катастроф, решение проблемы охраны окружающей среды.

Итак, хотя страны Азии, в том числе страны АСЕАН достигли определенного уровня развития, многое еще предстоит сделать.

И, тем не менее, отсутствие в нынешней Азии межгосударственной структуры типа Европейского Союза активизирует как процесс дальнейшей институционализации АТЭС, так и поиски идей и концепций развития субрегиональных интеграционных группировок таких, как экономический союз стран Восточной Азии (СВА). Или же Японии, КНР и Республики Корея, на основе сравнительных преимуществ Японии в науке и технике, Китая с Сянганом в использовании капитала и людских ресурсов и РК в информационных технологиях и транзитных авиаперевозках. Еще одним примером может служить единое таможенное, а в дальнейшем экономическое и валютное пространство стран АСЕАН и СВА, которые, являясь одновременно и экономическими конкурентами, и партнерами, экономически взаимно дополняют друг друга. А также Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), включающая Китай, Россию, Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан и подразумевающая взаимодействие в таких областях, как топливно-энергетический комплекс, сельское хозяйство, транспорт, финансово-банковская сфера и водохозяйственный комплекс.

Примечательным является то, что на заседании Совета глав правительств Содружества Независимых Государств, прошедшем в ноябре 2010 г. в Санкт-Петербурге, участники рассмотрели ход подготовки проекта Договора о зоне свободной торговли, призванного заменить более 100 действующих соглашений и снять ряд сохраняющихся барьеров во взаимной торговле. На Совете глав правительств было отмечено, что за восемь месяцев 2010 года товарооборот между странами СНГ увеличился, по сравнению с аналогичным уровнем прошлого года, почти на 30%. На Совете была достигнута договоренность завершить работу над текстом Договора в ближайшее время, и к следующему Совету глав правительств в мае 2011 года было запланировано представление документа на подписание.

По сообщениям Исполкома СНГ основные положения Договора базируются на нормах и правилах Всемирной торговой организации (ВТО). Документ фиксирует применение правил определения страны, происхождения товаров, вопросы свободы транзита, реэкспорта, специальных защитных мер, антидемпинговых и компенсационных мер, предоставления субсидий, технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных мер, таможенного администрирования, правил разрешения споров и других аспектов торговых отношений.

В марте 2009 года была создана Рабочая группа по ведению переговоров по проекту вышеназванного Договора, которая в течение 2009–2010 годов провела 7 раундов переговоров с участием представителей всех государств – участников СНГ, за исключением Туркменистана. В настоящее время к проекту зоны свободной торговли проявляют интерес многие торговые партнеры государств-участников во всем мире. Так, уже выразили намерение присоединиться к соглашению Новая Зеландия и Вьетнам.

Принятие взвешенных решений при установлении новых экономических связей нашей республики со стратегически важными партнерами на основе развития интеграционных связей должно происходить с учетом опыта развивающихся стран. Это особенно важно для обеспечения дальнейшего устойчивого развития экономики страны, учитывая то, что «в сложных геополитических условиях, складывающихся в регионе и мире в целом, нам предстоит решать задачи обеспечения безопасности, стабильности страны, сохранения мира на нашей земле, а также целый ряд других ответственных и масштабных задач, от успешного решения которых зависит сегодняшний и завтрашний день нашей страны, наших детей».

CGE model for regions

Computable general equilibrium (CGE) models are a group of economic models that use real economic data to estimate how an economy may react to changes in economic policy, technology or other external factors. Under IFMR project, we are going to build Regional CGE model for Andizhan region for the first time in our country. A CGE model consists of equations describing model variables and a database consistent with the model equations. A CGE model includes:

Database consists of transactions, showing, for example, the value of industrial intermediate inputs used by the agricultural sectors, sometimes called input-output coefficients. Usually the used statistics are presented as a **social accounting matrix**¹ (SAM) that is constructed from Input Output table (IOT) based on the System of National Accounting (SNA). In either case, it covers the whole economy of a country (or the whole region), and consists of number of sectors, commodities, primary factors, secondary distribution of income, rest of the world² and representative agents that are households and government.

The model procedure: Constant Elasticity of Substitution (CES) and Constant Elasticity of Transformation (CET) class elasticities are the core of CGE models. Parameters capture behavioral response. Amongst these are Armington elasticities³, which show whether products of different countries are close substitutes, but not perfect substitutes and elasticities measuring how inputs to production may be substituted for one another, including both domestic and imported inputs. Expenditure elasticities show how household demands respond to income changes. So every data in CGE linked to each other through elasticities.

CGE models are useful whenever the aim is to estimate the effect of changes in one part of the economy upon the rest. They have been widely used to analyze trade policy. More recently, CGE has been a popular way to estimate the economic effects of measures to reduce greenhouse gas emissions. A number of models have been evaluated using GAMS software.

CGE models always contain more variables than equations—thus some variables must be set outside the model. These variables are termed exogenous; the remaining variables determined by the model are called endogenous. The

¹ SAM was originally developed at the «Cambridge Growth Project» in Cambridge, UK, which developed the first SAM in 1962 (Stone and Brown 1962).

² In our regional model, rest of the world includes both other countries and other regions in Uzbekistan.

³ Paul Armington, 1969.

choice of variables which are to be exogenous is called the model closure, and may often lead to controversy. For example, some model makers hold employment and the trade balance as fixed; others allow them to vary. Variables defining technology, consumer tastes, and government instruments (such as tax rates) are usually exogenous.

CGE model explains all of the payments recorded in the SAM. The model therefore follows the SAM desegregation of factors, activities, commodities, and institutions. In our CGE model which is based on production and consumption decisions, behavior is captured by nonlinear, **first-order optimality** conditions. Production and consumption decisions are driven by the profit and utility maximization, respectively. The equations also include a set of constraints that have to be satisfied which are household budget constraint and intermediate input supply constraint. These constraints cover markets (for factors and commodities) and macroeconomic aggregates (balances for Savings-Investment, the government, and export-import of goods and services). MPSGE⁴ (mathematical programming system for general equilibrium analysis) format is used for the regional CGE model.

Tab. 1. Calibrating CGE parameters to GAMS program

GAMS parameter	Description
e0(i)	Export demand
ty(i)	Tax rates on production
d0(i)	Supply to domestic market
n0(i,j)	Intermediate demand
ld0(i)	Demand for labor
kd0(i)	Demand for capital
a0(i)	Armington supply
m0(i)	Import supply
tm(i)	Tariff rates on import
pm0(i)	Reference price of imports
u0	Household consumption demand
ls0	Labor supply
ks0	Capital supply
Tau	Capital stock multiplier
b0	Balance of payments
io(i)	Investment demand
g0(i)	Government demand

⁴ MPSGE evaluated by T. Rutherford, Professor of Economics, Colorado University at Boulder.

MPSGE automatically
calculates total costs, total revenues as well as cost and revenue shares,
declares the zero-profit conditions and associates them with the corresponding
activity levels,
derives compensated supply and demand functions for the relevant market
clearing equations, and
derives the tax revenue function and assigns the revenue to the representative
agent.

The table below provides an overview of the 18 parameters in the order in
which they appeared in the MPSGE model:

Calibration of the model parameters using real data: The calibration proce-
dure assumes that all prices in the model are initially equal to one. This implies
that the value flows in the data, which are the products of price and quantity, can
be interpreted directly as the benchmark quantities. This simplifies the model
declaration and reduces the number of parameters to be calibrated. It also sim-
plifies the interpretation of the data and provides a direct link between the model
parameters and the original data. When the initial parameters' result is equal to
one, it means that the model is calibrated correctly. At the same time marginal
values should be less than **one** in all results.

Implementation in GAMS:

We have already built and developed regional Andizhan SAM, ready to be
used for CGE model in GAMS. In the first place the model needs to be declared.
We will then work on the original data in a step-by-step procedure.

**Tab. 2. Effect of 10 percentage increase in capital
multiplier on Andizhan economy**

Variable	Benchmark	Effect of 10% increase in capi- tal multiplier
Sectoral production		
Industry	1	1,08
Agriculture	1	1,086
Service	1	1,055
Welfare	1	1,096
Price of foreign exchange	1	0,99
Domestic market price		
Industry	1	0,99
Agriculture	1	0,98
Service	1	0,99
Return to capital	1	0,96
Wage rate	1	1,059
Consumption (household)	1	1,09

Source: Authors' estimation.

Scenarios:

Empirical analysis shows that in Andizhan region, share of capital (or investment) in the growth of gross regional product is quite small compared that of labor. About the share of capital is estimated at 20% and the of labor is estimated at 80% based on log-linear regression model. Authors are curious to see what would be the effect of the increase capital multiplier (or its productivity). In this scenario, capital multiplier increases to 10%.

According to presidential decree, wage rate in Uzbekistan increased to 15 percentages from August 1, 2011, so the second scenario is devoted to the effect of wage increase on Andizhan economy.

As another case, government decides to know the economic effect of 15% increase in wage rate; the existing model produces the following results:

Tab. 3. Effect of 15% wage rate increase on Andizhan economy

Variable	Benchmark	Effect of 15% increase in wage rate
Sectoral production		
Industry	1	1,039
Agriculture	1	1,038
Service	1	1,059
Welfare	1	1,067
Price of foreign exchange	1	1,102
Domestic market price		
Industry	1	1,105
Agriculture	1	1,118
Service	1	1,086
Return to capital	1	1,15
Consumption (household)	1	1,14

Source: Authors' estimation

The results by GAMS show that increase in wage rate by 15% brings up production (industries, agriculture, and services) by 3.9%, 3.8% and 5.9% respectively. Domestic market price rises by more than 9% on average in all three sectors. In the case of consumption of representative agents (households), it increases from 2028.5 billion soums to 2386.2 billion soums.

In the future, the authors of this regional CGE model are going to extend and elaborate on the model.

Метод главных компонент для визуализации многомерных социально-экономических данных на примере показателей ЦРТ в регионах

Мониторинг прогресса в реализации Целей Развития Тысячелетия является важной задачей национальных и международных организаций. Для достижения ЦРТ на уровне страны, важно, чтобы социально-экономические преобразования приводили к улучшению благосостояния людей в регионах. При выявлении региональных различий и особенностей социально-экономического развития регионов, связанных с достижением ЦРТ, возникает необходимость учитывать прогресс одновременно по всем показателям ЦРТ и рассматривать задачу в многомерной постановке. Данные по показателям ЦРТ относятся к категории социально-экономических данных. При выборе модели для анализа данных ЦРТ, необходимо учитывать достижения современных методов анализа данных и успешные модели, которые нашли применение в социально-экономических исследованиях.

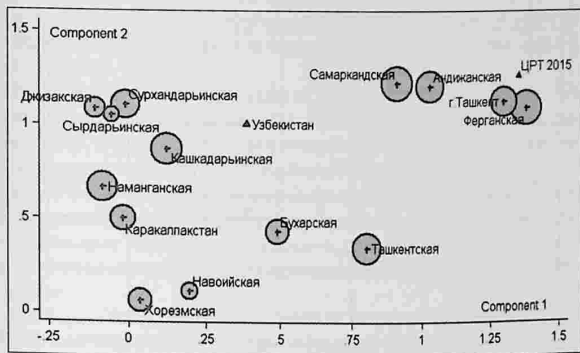
Метод главных компонент (principal component analysis) является мощным инструментом анализа многомерных данных. В социологии и в экономике метод главных компонент широко используется на протяжении многих десятков лет. Например, в социологии используется шкала Гутмана, которая была разработана в середине прошлого столетия. В основе построения шкалы лежит метод главных компонент. Имеются *еще более ранние работы по применению метода главных компонент*. Одним из приложений метода главных компонент является визуализация взаимного расположения многомерных данных.

Применение метода главных компонент для анализа показателей ЦРТ позволяет визуально увидеть взаимное расположение регионов, а также судить о прогрессе достижения ЦРТ и степени близости регионов к достижению ЦРТ. Для анализа прогресса достижения ЦРТ был проведен анализ данных методом главных компонент по пяти показателям ЦРТ. Перечень показателей, а также начальные и конечные значения для приведения данных по показателям к безразмерному виду показаны ниже:

Перечень показателей	Узбекистан 2000	Узбекистан 2015
Уровень малообеспеченности (%)	27.50	16.0
Уровень детской смертности (на 1000 детей в возрасте до 5 лет)	28.50	9.5
Материнская смертность (на 100 000 родившихся)	33.10	22.6
Обеспеченность населения водоснабжением (%)	80.40	87.1
Соотношение численности учащихся женщин к мужчинам в высших образовательных учреждениях (раз)	0.61	1

Начальные значения соответствуют значению показателей ЦРТ для страны за 2000 год. Конечные значения соответствуют значению показателей ЦРТ для страны за 2015 год. Конечные значения были запланированы в Стратегии Повышения Благополучия Населения.

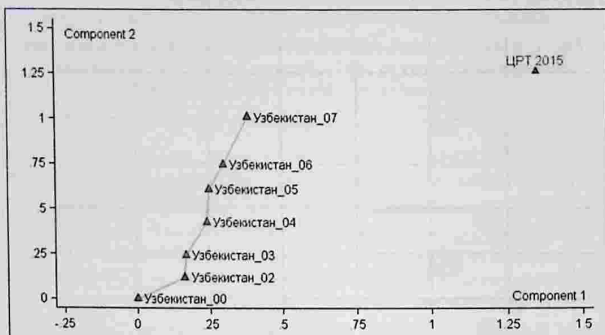
Рис. 1. Взаимное расположение регионов в плоскости первых двух главных компонент за 2007 г. Размеры маркеров соответствуют численности населения в регионах за 2007 г.



Исходные данные по показателям для регионов были получены из базы данных UzbekInfo.

На рисунке 1 показано взаимное расположение регионов в плоскости первых двух главных компонент. Дисперсия, соответствующая первым двум главным компонентам, составляет 76 % от общей дисперсии. На рисунке также показаны положения, соответствующие величинам показателей за Узбекистан за 2007 год и целевым значениям показателей ЦРТ за 2015 год. Из рисунка можно визуальнo увидеть регионы, которые более отдалены от ЦРТ за 2015 год, а также регионы, которые достаточно близки к ЦРТ за 2015 год. Видны также «кластеры» регионов, группы регионов, которые близки друг к другу и имеют примерно одинаковые величины рассматриваемых показателей. Отчетливо выделяется группа регионов, которые уже в 2007 году близки к достижению ЦРТ за 2015 год. Это регионы, включающие Самаркандскую, Ферганскую и Андижанскую области, а также город Ташкента. Население этих регионов составляет 40 % от общего населения страны. Выделяется также группа регионов, состоящая из Навоийской и Хорезмской областей, которые сравнительно удалены от ЦРТ 2015. Население этих регионов составляет 8.6 % от общего населения страны.

Рис. 2. Положение, соответствующее величинам показателей для Узбекистана за 2000–2007 гг., в плоскости первых двух главных компонент



Исходные данные по показателям для регионов были получены из базы данных UzbekInfo

На рисунке 2, в плоскости первых двух главных компонент, показана «траектория», соответствующая величинам показателей за Узбекистан за 2000 – 2007 годы. Рисунок позволяет визуально увидеть прогресс страны в достижении ЦРТ по выбранным показателям.

Применение метода главных компонент для анализа прогресса и достижения ЦРТ позволяет визуально оценить прогресс в достижении ЦРТ по всем выбранным показателям, а также взаимное расположение и группировку регионов. На сегодняшний день эффективность применения метода главных компонент для визуализации многомерных данных доказана опытом применения во многих областях. Более того, сегодня разрабатываются методы и алгоритмы нелинейного метода главных компонент и направленного проектирования для визуализации многомерных данных.

Таким образом, метод главных компонент является очень удобным инструментом для мониторинга достижения ЦРТ по выбранным показателям.

Современное состояние и перспективы развития минерально-сырьевой базы Андижанской области

Минерально-сырьевые ресурсы во многом определяют потенциал страны, развитие и размещение ее производительных сил и более полное использование трудовых ресурсов. Поэтому те страны, которые смогли создать прочную минерально-сырьевую базу и обеспечить ее рациональное использование, обладают неоспоримыми преимуществами перед другими странами.

Республика Узбекистан за годы независимости прочно закрепила свои позиции на мировом рынке минерально-сырьевых ресурсов по многим направлениям. В настоящее время в республике открыто значительное количество месторождений и проявлений полезных ископаемых. Эти подготовленные к освоению запасы минерального сырья не только обеспечивают действующие горнодобывающие комплексы на длительную перспективу, но и позволяют увеличить их мощности, организовать добычу новых видов полезных ископаемых и создать новые отрасли промышленности на их основе.

В недрах Узбекистана сосредоточено большое количество полезных ископаемых различного типа, использование которых способствует развитию экономики страны и представляет сырьевую базу для производства пользующейся спросом на внутреннем и мировом рынках продукции. По данным Государственного комитета Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам (Госкомгеологии) (по состоянию на 01.01.2011г.) на территории Узбекистана открыто 1644 месторождения, в том числе 240 месторождений углеводородов, 119 – металлов, 3 – угля, 32 – горнорудного, 26 – горнохимического и 30 – камнесамоцветного сырья, 612 – строительных материалов различного назначения и 582 – пресных и минеральных подземных вод. Значительные масштабы и широкие перспективы развития минерально-сырьевой базы республики в совокупности с развитой инфраструктурой на основе применения новейших методов и технологий комплексного геологического изучения недр, а также привлечения на взаимовыгодных условиях капиталов республиканских и зарубежных инвесторов, позволяют максимальное получение результатов от использования природных богатств Узбекистана.

В настоящее время минерально-сырьевые ресурсы регионов страны характеризуются крайне неравномерным размещением по территории и низкой эффективностью их использования. Поэтому для дальнейшего социально-экономического развития регионов республики большую роль играет рациональное использование имеющихся полезных ископаемых.

Ниже рассмотрим современное состояние и перспективы использования минерально-сырьевой базы Андижанской области.

В области наиболее распространенными полезными ископаемыми являются нефть, гидроминеральные ресурсы, известняк для производства извести, строительные камни, песчано-гравийные материалы, кирпичное сырье. Здесь разведано и передано к промышленному освоению 21 месторождение твердых полезных ископаемых, из них в настоящее время 14 – не осваиваются промышленностью. Следует отметить, что все выявленные месторождения твердых полезных ископаемых относятся к строительным материалам. В области металлические, горнохимические и горнотехнические виды полезных ископаемых не выявлены.

Для оценки стоимости минерально-сырьевого потенциала региона (S_j) нами предлагается нижеследующая формула:

$$S_j = \sum_{i=1}^m a_i p_i,$$

где:

S_j – стоимость минерально-сырьевого потенциала j -го региона,

$j = 1..n$, n – число регионов;

i – вид минерального сырья региона;

$i = 1..m$, m – число видов минерального сырья;

a_i – запасы по i -му виду минерального сырья;

p_i – среднегодовая мировая цена по i -му виду минерального сырья.

По расчетам Института прогнозирования и макроэкономических исследований по обеспеченности минерально-сырьевыми ресурсами на душу населения область занимает 11-е место среди регионов республики.

Данные о количестве месторождений строительных материалов, ежегодной добыче и обеспеченности запасами при современном уровне добычи предприятий приведены в таблице 1. По имеющимся видам строительных материалов все действующие предприятия обеспечены сырьевой базой на длительную перспективу.

Минерально-сырьевые ресурсы Андижанской области по районам размещены неравномерно. Из 21 месторождения строительных материалов, разведанных и подготовленных к промышленному освоению, разрабатываются только 7.

Основные месторождения полезных ископаемых строительных материалов размещены в Ходжаабадском районе – 5 месторождений, Андижанском – 4, Кургантепинском – 3, Асакинском, Избасканском, Мархаматском, Пахтаабадском районах – по 2 месторождения. Булакбашинский район имеет лишь 1 месторождение песчано-гравийных материалов, а в Балыкчинском, Бозском, Джалалкудукском, Улугнорском, Алтынкульском и Шахриханском районах не выявлено ни одно месторождение. Однако, в вышеуказанных районах имеются мелкие проявления песчано-гравийного материала и кирпичного сырья. В настоящее время имеются случаи неорганизованного использования этих месторождений местным населением кустарным способом (табл. 2).

**Табл. 1. Состояние использования основных видов
минерально-сырьевых ресурсов Андижанской области**

Виды минерального сырья	Количество месторождений		Ежегодная добыча (% от запасов)	Обеспеченность запасами при современном уровне добычи (лет)
	всего	в т.ч. разрабатываемые		
<i>Неметаллические полезные ископаемые</i>				
В том числе:				
<i>Строительные материалы</i>				
Камни строительные	1	1	0,18	более 50
Известняк для производства извести	1	–	–	–
Песчано-гравийные материалы	6	–	0,1	более 100
Кирпичное сырье	13	6	0,2	более 50
Итого	21	7		

Источник: составлено автором на основе данных Госкомгеологии РУз.

**Табл. 2. Степень использования минерально-сырьевых ресурсов
строительных материалов районов Андижанской области**

Вид минерального сырья Районы	Строительные камни		Известняк для обжига на известь		Песчано-гравийные материалы		Кирпично-черепичное сырье		Всего	
	всего	в т.ч. разрабатываемые	всего	в т.ч. разрабатываемые	всего	в т.ч. разрабатываемые	всего	в т.ч. разрабатываемые	всего	в т.ч. разрабатываемые
Андижанский							4	2	4	2
Асакинский							2	2	2	2
Балыччинский										
Бозский										
Булакбагинский					1	–			1	–
Джалалкудукский										
Избасканский							2	–	2	–
Улугнорский										
Кургантепинский					1	–	2	1	3	1
Мархаматский					1	–	1	1	2	1
Алтынкульский										
Пахтаабадский					2	–			2	–
Ходжаабадский	1	1	1	–	2	–	1	–	5	1
Шахриханский										
По области	1	1	1	–	7	–	12	6	21	7

Источник: составлено автором на основе данных Госкомгеологии РУз.

В Ходжаабадском районе размещено по 1-му месторождению строительного камня и известняка для обжига на известь, 2 – песчано-гравийных материалов и 1 – кирпичного сырья. В настоящее время разрабатывается 1 месторождение строительного камня, остальные 4 месторождения не разрабатываются.

В Андижанском районе размещено 4 месторождения кирпичного сырья, из них промышленностью освоено 2 месторождения. При необходимости в перспективе на основе этих месторождений имеется возможность строительства кирпичных заводов.

В Кургантепинском районе размещено 3 месторождения. Из них не разрабатываются промышленностью по 1-му месторождению песчано-гравийных материалов и кирпичного сырья.

Необходимо отметить, что имеются случаи, когда некоторые строительные предприятия, используя месторождения песчано-гравийных материалов и кирпичного сырья, не дают информацию соответствующим организациям (Госкомгеология) об объемах добычи сырья. Кроме этого местами строительными организациями используются мелкие проявления несоответствующих требованиям песчано-гравийные материалы и сырье для производства жженого кирпича.

Основные направления эффективного использования неразрабатываемых минерально-сырьевых ресурсов районов Андижанской области приведены в таблице 3.

Табл. 3. Основные направления эффективного использования неразрабатываемых минерально-сырьевых ресурсов Андижанской области

Районы	Приоритетные виды использования полезных ископаемых
Андижанский	Производство жженого кирпича марки «100».
Асакинский	Лессовидные суглинки в естественном виде пригодны для производства жженого кирпича марки «75», а с вводом в шихту до 15% каолинов Ангренского месторождения пригодны для производства жженого кирпича марки «100».
Булакба-шинский	Песчано-гравийные материалы для производства и использования в строительстве щебня, кленеца, а также производства брусчаток.
Избасканский	Лессовидная порода в естественном виде пригодна для производства жженого кирпича марки «100».
Кургантепинский	Песчано-гравийные материалы для использования в строительстве. Лессовидная порода в естественном виде пригодна для производства жженого кирпича марки «75», а с вводом в шихту до 10% каолинов Ангренского месторождения пригодна для производства жженого кирпича марки «100».
Мархаматский	Песчано-гравийные материалы для производства и использования в строительстве щебня, кленеца. Лессовидная порода с вводом в шихту 15% каолинов Ангренского месторождения пригодна для производства жженого кирпича марки «100».

Пахтаабад-ский	Песчано-гравийные материалы для использования в строительстве.
Ходжаабад-ский	Известняки месторождения Ширманбулак-II пригодны для бута, кроме того пригодны песчано-гравийные материалы для производства и использования в строительстве щебня, кленеца как наполнителя (щебень, песок) асфальтобетонной смеси. Известняки Найманского месторождения пригодны для производства строительной извести. Песчано-гравийные материалы для производства и использования в строительстве щебня, кленеца. Лессовидная порода в естественном виде пригодна для производства аглопорита марки «500-600».

Источник: составлено автором на основе данных Госкомгеологии РУз.

Исходя из вышеизложенного, стратегическими направлениями развития минерально-сырьевой базы и использования минерально-сырьевых ресурсов являются:

- расширение ассортимента выпускаемой продукции на перерабатывающих предприятиях;
- широкое внедрение ресурсосберегающей технологии производства, малоотходных и безотходных технологий использования минерально-сырьевых ресурсов;
- широкое привлечение отечественных и иностранных инвестиций, создание совместных предприятий и других форм совместного использования минерально-сырьевых ресурсов;
- рациональное территориальное размещение предприятий с целью сокращения межобластных и межрайонных перевозок строительных материалов.

И. О. УЛАШЕВ,
и.ф.д., профессор, кафедра мудирӣ,
Навоний Давлат кончилиқ институти,
Ҳ.И. БАҚОЕВ,
и.ф.д., профессор,
Навоний Давлат кончилиқ институти

Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик ривожланишининг ҳудудий жиҳатлари (Навоний вилояти мисолида)

Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А. Каримов таъбири билан айтганда, «...бугунги кунда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик ўзининг иқтисодийетимиздаги ўта муҳим ва салмоқли ҳиссаси, роли ва таъсири, содда қилиб айтганда, бошқа ҳеч бир соҳа ва йўналиш ўрнини босолмайдиган катта аҳамияти билан давлат ва жамиятимиз ривожда алоҳида ўрин эгаллайди».

Сўнгги ўн йил мобайнида мазкур соҳанинг мамлакат ялпи ички маҳсулот (ЯИМ)даги улуши қарийб 1,7 марта (31%дан 52,5%га) ўсиб, унда аҳолининг 74,3%и бандлигига қарамай, 2011 йилнинг «Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик йили» деб эълон қилиниши бунинг яққол далилидир. Бирок, шуни таъкидлаш лозимки, соҳа ривожини учун қулай муҳит яратиш борасида ҳар бир ҳудуднинг ўзига хос бўлган хусусиятларини ҳисобга олиш ҳам такозо этилади. Ушбу ҳолатни кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик (КБХТ)нинг ЯИМ, саноат ишлаб чиқариши ва аҳоли бандлигидаги улушларини вилоятлар ва туманлар бўйича гуруҳлашимиз мумкин (1-жадвал).

**1-жадв. Навоний вилояти ҳудудларининг
КБХТ улуши бўйича гуруҳланиши**

Гуруҳлаш мезони	Гуруҳлаш даражаси	Гуруҳлар таркиби (вилоят, туман, шаҳар) ва улуши (%)
Ҳудуд саноатидаги улуши	Энг юқори	Конимех ва Нурота туманлари (96,9%)
	Юқори	Кармана (86,8%) ва Томди (66,4%) туманлари
	Ўртача	Учкудук тумани (41,7%)
	Паст	Хатирчи (27,6%) ва Қизилтепа (24,3%) туманлари, Зарафшон шаҳри (25,6%)
	Ўта паст	Навоний шаҳри (1,4%), Навбахор тумани (9,6%)
Ҳудуд аҳолиси бандлигидаги улуши	Энг юқори	Навбахор (80,4%) ва Хатирчи (79,6%) туманлари
	Юқори	Томди (77%), Қизилтепа (74,7%), Нурота (73,9%), Кармана (71,9%) ва Конимех (69,9%) туманлари
	Паст	Навоний (25,9%) ва Зарафшон (25%) шаҳарлари, Учкудук тумани (22,1%)

“ – Ўзбекистон Республикаси ДСҚ ва Навоний вилояти статистика бошқармасининг расмий маълумотлари асосида муаллиф томонидан тузилди.

Ушбу ҳолат кичик бизнес субъектларининг тармоқлар ва соҳалардаги улушининг ўзгаришида ҳам кузатилади (2-жадвал).

2-жадв. 2010 йилда кичик бизнес субъектларининг тармоқлар бўйича улуши, %**

Тармоқ, соҳа номи	Ўзбекистон Республикаси	Навоий вилояти	Навоий шаҳри	Зарафшон шаҳри	Кармана тумани	Қонимех тумани	Қизилтепа тумани	Навбахор тумани	Нурота тумани	Томди тумани	Учкудук тумани	Ҳатирчи тумани
Саноат	19,6	3,4	1,4	25,6	86,8	96,9	24,3	9,6	96,9	66,4	41,7	27,6
Қишлоқ хўжалиги	97,9	96,4	100	46,2	93,9	92,1	99,1	99,3	92,4	59,4	93,4	99,8
Қурилиш	52,3	52,3	71,3	11,1	83,5	97,9	61,6	97,5	79	98,9	97,5	95,1
Савдо	50,5	52,0	37,2	68,4	58,8	59,9	62,8	55,4	61,3	33,2	58,1	41,6
Хизмат кўрсатиш	47,7	53,7	36,2	85,1	53,1	75,7	57,3	81,8	54,4	89,7	94,3	49,4
Экспорт	13,6	9,6	0,2	0,7	62,8	100	10,3	–	100	100	–	100
Импорт	36,6	3,8	1,6	4,7	22,5	100	56,6	23,2	100	100	–	100

Жадвал маълумотларидан кўриниб турибдики, 2010 йилда Навоий вилоятида, шу жумладан, Навоий шаҳри ва Навбахор туманида кичик бизнес субъектларининг саноат ишлаб чиқаришидаги ва экспорт-импортдаги улушлари мамлакат миқёсидаги даражалардан анча паст бўлган (кичик бизнес субъектлари Навбахор туманида экспорт, Учкудук туманида эса экспорт-импорт соҳалари билан шуғулланмаган).

Худудий ривожланишнинг ўзига хос хусусиятлари, шарт-шароитлар ва имкониятларидан келиб чиққан ҳолда, Навоий вилоятида макроиктисодий барқарорликни таъминлашни янада мустаҳкамлаш, иктисодиётда хусусий секторнинг роли ва аҳамиятини ошириш, иктисодиётнинг муҳим тармоқларида таркибий ислохотларни чуқурлаштириш, маъмурий ислохотларни ва ижтимоий соҳани янада ривожлантириш дастурий чоралари кўрилмоқда.

Вилоят статистика бошқармаси маълумотларига кўра, 2010 йил давомида ишлаб чиқарилган ЯХМнинг номинал қиймати 3276,6 млрд. сўми ташкил этиб, ўтган йилнинг мос даврига нисбатан реал ўсиши 102,5 фоизни ташкил этган ва бунда тармоқлар улуши қуйидагича бўлган: саноат – 51%, қишлоқ хўжалиги – 14,7%, қурилиш – 6,5%, транспорт ва алоқа – 7,1%, савдо ва умумий овқатланиш – 4,6%, бошқа тармоқ ва соҳалар – 13%, махсулотлар ва экспорт-импорт операцияларига соф солиқлар – 3,1%.

Корхоналар ва ташкилотлар ягона давлат регистри маълумотларига кўра, 2011 йилнинг 1 январь ҳолатига кўра кичик бизнес субъектлари (фермер ва деҳқон хўжаликларисиз) сони 6179 та (жами юридик шахсларнинг 40,2%)ни ташкил қилиб, уларнинг вилоятда ишлаб чиқарилган ЯХМ умумий ҳажмидаги улуши 34,4%ни, шу жумладан кичик корхоналар 4,0%, микрофирмалар 13,7%, яқка тадбиркорлик 16,7% ни ташкил этган.

Вилоят бўйича асосий капиталга киритилган инвестицияларнинг 13,4%и кичик бизнес субъектлари томонидан ўзлаштирилиб, вилоят ташки савдо айланмаси ҳажмида уларнинг улуши 7,2% ни ташкил этган ҳамда йиллик экспорт ҳажми 164%га, импорт ҳажми қарийб 114%га ошган.

Иқтисодий ислохотларни янада чуқурлаштириш ва иқтисодиётни модернизациялаш шароитида Навоий вилояти иқтисодиётининг КБХТ соҳасида эришилаётган ижобий ва салбий ҳолатларини янада батафсил ўрганиш ва тадқиқ қилиш мақсадида муаллифлар томонидан статистика амалиётида қабул қилинган бир қатор ижтимоий-иқтисодий индикатор-кўрсаткичлар ҳудудлар бўйича қиёсий таҳлил қилинди.

Шу мақсадда 2006 ва 2010-йилларда вилоят шаҳар ва туманларида фаолият кўрсатган КБХТ субъектлари эришган натижаларини (тавсифий омил-кўрсаткичлар умумий рангини) қабул қилинган мезон-кўрсаткичга (айнан, КБда банд бўлганларнинг иқтисодиётда жами банд бўлган аҳоли сонига нисбатан улушига) боғлиқ ҳолда, мос равишда R_y ва R_x ранглар орқали тартиблаш асосида гуруҳлашимиз мумкин бўлади (3-жадвал).

3-жадв. Навоий вилояти шаҳар, туманларида
КБХТ ривожланиши таҳлили

Йил	Парето-мақбул тўплам $\{M_1\}$	Ўртача ривожланган ҳудудлар тўплами $\{M_2\}$	Паст самарали ҳудудлар тўплами $\{M_3\}$
2006 йил	Кармана тумани	Навоий ва Зарафшон шаҳарлари, Қизилтепа, Хатирчи, Конимех, Навбаҳор, Нурота ва Томди туманлари	Учқудук тумани
2010 йил	Хатирчи, Қизилтепа ва Навбаҳор туманлари	Навоий ва Зарафшон шаҳарлари, Кармана, Конимех, Нурота ва Томди туманлари	Учқудук тумани

Шундай қилиб, вилоят ҳудудларида КБХТ соҳасини ривожлантириш стратегиясига аниқлик киритишда қўлланилиши мумкин бўлган қуйидагича қиёсий таҳлиллаш услубини қўллаш тавсия этилади:

1. Дастлабки статистик таҳлиллаш (анъанавий усул).
2. Вилоят ҳудудларида КБХТ фаолиятини тавсифловчи омил-кўрсаткичлар тизимчасини шакллантириш (ҳисоб-китобларни соддалаштириш мақсадида «мавҳумлаш» (абстракциялаш) усулини қўллаш орқали).

3. Худудий КБХТнинг вилоят иқтисодиётидаги ўрнини тавсифловчи асосий мезон-кўрсаткич (масалан, КБХТнинг ЯҲМ ишлаб чиқаришдаги улуши) ранги ва жорий даврда КБХТ фаолиятини тавсифловчи омил-кўрсаткичларнинг умумий (интеграл) рангини қиёслаш орқали «КБХТнинг самарали ривожланганлик» даражаси бўйича вилоят ҳудудларини гуруҳлаш.

4. Юқоридаги 1–3-бандларда аниқланган ижобий (Кармана тумани «тажрибаси» сингари) натижаларга биноан, вилоятнинг айрим ҳудудларида (масалан, КБХТ фаолияти «самарасиз» баҳоланган Учқудук туманида) КБХТни ривожлантириш стратегиясини ишлаб чиқишга оид дастурий чора-тадбирлар белгилаш бўйича тавсиялар бериш.

Юқорида баён этилган фикр-мулоҳазалардан кўриниб турибдики, ушбу услубни қўллаш муҳим ахборот манбаига эга бўлиш имконини беради.

«Саноатлашган минтақада кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни инновацион ривожланишининг эконометрик таҳлили (Навоий вилояти ми-солида)» мавзусида олиб борилаётган илмий тадқиқот ишида Навоий вилоятидаги кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик ривожига минтақадаги йирик саноат корхоналари, қишлоқ хўжалиги, бозор инфратузилмаси, атроф-муҳит ҳимояси ва экология, демография ва аҳолининг ижтимоий аҳволи каби бир катор омилларнинг таъсирларини ўрганиш асосида ушбу соҳани фаоллаштирувчи омиллар ва мезон кўрсаткичлар тизимини ишлаб чиқиш кўзда тутилган.

Минтақа саноат ишлаб чиқаришини модернизациялаш ва ривожлантиришда кичик бизнеснинг ўрни

Жаҳон молиявий-иқтисодий инқирози шароитида устувор тармоқларни модернизациялаш, ишлаб чиқариладиган товар номенклатурасини янгилашда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг ролини ошириш ва шу асосда жаҳонда юз бераётган ўзгаришлар ва такрорланиб бораётган иқтисодий инқирозларга бардош бера олиш долзарб аҳамият касб этади. Бу ўринда 2011 йилнинг Ўзбекистон Республикаси Президенти томонидан «Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик йили» деб эълон қилиниши ҳамда «Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ривожлантириш учун қулай ишбилармонлик муҳитини шакллантиришга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида»ги Фармонининг қабул қилиниши республика ҳудудларида кичик бизнесни ривожлантиришга катта аҳамият берилаётганидан далолат бериб турибди.

Маълумки, Фарғона вилояти республикада саноати ривожланган вилоятлар каторига киради. Мамлакатимизда бу вилоят саноати ривожланганлиги бўйича 6-ўринни эгаллайди. Ҳозирги кунда вилоятда саноатни ривожлантиришда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг ўрни ошиб бормоқда. Унинг ялпи ҳудудий маҳсулот (ЯХМ)даги улуши 2006 йили 49,5% дан 2010 йилда 59,5% га ўсди (1-расм).

**1-расм. Фарғона вилояти ЯХМда кичик
бизнеснинг улуши, (%) да**



Манба: Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллиф томонидан тайёрланган.

Фарғона вилоятида кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликда фаолият юритиб келаётган субъектлар сони 2010 йилда 2006 йилга нисбатан 1,5 бараварга ўсди ва 3,0 тага яқинлашди.

Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик субъектлари сонининг кўпайгани вилоятда меҳнатга лаёқатли аҳолининг иш билан бандлигини таъминлашда ижобий таъсир кўрсатди. 2010 йилда Фарғона вилояти иқтисодиёти бандлигида кичик бизнеснинг улуши 77,5% ни ташкил этди. Бироқ вилоят аҳоли бандлигида кичик бизнеснинг салмоғи юқори бўлишига қарамасдан, вилоятда умумий саноат маҳсулотлари ишлаб чиқаришдаги улуши жуда паст – 12,5% ни ташкил этди. Ваҳоланки, мамлакат бўйича бу кўрсаткич 19,6%га тенгдир (2-расм).

2-расм. Ўзбекистон Республикаси ва Фарғона вилояти саноатида кичик бизнеснинг улуши, (%)



Манба: Ўзбекистон Республикаси Давлат статистика қўмитаси маълумотлари асосида муаллиф томонидан тайёрланган.

2-расмдан вилоят саноат ишлаб чиқаришида кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг салмоғи ошиб бораётганлиги кўриниб турибди. Шу билан бирга, вилоятда аҳоли сони кўп бўлган ҳудудларида ички имкониятлардан самарали фойдаланилган ҳолда саноат ишлаб чиқаришни рағбатлантиришда кичик бизнес субъектларининг сони етарлича, деб бўлмайди. Вилоятда 2006 йилда 1000 кишига 11 та кичик бизнес субъектлари тўғри келган бўлса, 2010 йилда бу кўрсаткич 13, 8 тани ташкил этган, холос.

Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ривожлантиришда вилоят тармоқ ва ҳудудий тузилмасида ижобий ҳолатлар билан бирга, қатор муаммолар ҳам мавжуд. Тармоқ тузилмасида энг юқори кўрсаткични қишлоқ хўжалиги эгаллайди, яъни бу кўрсаткич 2006 йилда 50,5 % ни ташкил этган эди. Саноат маҳсулотларини ишлаб чиқариш – 7 %ни, чакана савдо

айланмаси – 27,5% ни, қурилиш – 5,3%ни , пуллик хизматлар – 8,2 %ни ташкил этган эди.

2010 йилга келиб қишлоқ хўжалиги – 47,2 %га, чакана савдо айланмаси 22,0% га камайди, саноат маҳсулотлари ишлаб чиқариш 7,5 %га, қурилиш, пуллик хизматлар ва бошқа соҳа кўрсаткичлари ўсди. 3-расмдан Фарғонада кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг саноат соҳасида секинлик билан ривожланганлигини кўришимиз мумкин.

Фарғона вилоятида кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликни ривожлантириш ҳамда уларнинг саноат ишлаб чиқаришдаги салмоғини ошириш бўйича қуйидаги таклифларни беришимиз мумкин:

- Фарғона вилоятида кичик бизнес фаолиятини рағбатлантириш учун тижорат банклари томонидан ўрта ва узоқ муддатга кредитлар бериш ва фоиз ставкасини камайтириш;

- кредит бериш тизимини такомиллаштириш, яъни кичик бизнес субъектлари тўғрисидаги маълумотлар базасини шакллантириш, кредит бўйича лойиҳаларни банк ва аудит экспертизасидан ўтказиш, ташкилий ва ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш лозим;

- кичик бизнес субъектларини йирик корхоналар билан ўзаро кооперацион алоқаларини кучайтириш масалаларига эътибор қаратиш лозим;

- кичик бизнес фаолиятини ташкил этишда замонавий технологиялар ва самарали дастгоҳ, ускуналарни харид қилиш учун хорижий капиталларни жалб этиш ва лизинг хизматидан фойдаланиш талаб этилади;

- келажакда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорликнинг экспортдаги улушини янада ошириш учун Ташқи иқтисодий алоқалар инвестиция ва савдо вазирлигининг ҳудудий бўлимлари ҳамда маҳаллий ҳокимият органларининг қўллаб-қувватлаши талаб этилади.

Регионально-экономические аспекты использования водных ресурсов трансграничных рек (на примере бассейна Сырдарьи)

Процессы глобализации заставляют по-новому рассмотреть и оценить многие проблемы, в том числе проблемы для государств, находящихся в различных регионах планеты. К ним относятся и вопросы использования трансграничных водных ресурсов рек. Эта проблема так или иначе затрагивает интересы практически всех государств и все чаще становится объектом исследования. С бурным ростом численности населения Земли в XX веке, использование возобновляемых водных ресурсов возросло в 6 раз. Ожидается, что в последующие 50 лет население мира увеличится на 40–50 процентов. Такой рост населения, вместе с урбанизацией и индустриализацией, приведет к увеличению спроса на воду и будет иметь серьезные последствия для окружающей среды.

По информации Всемирного водного консульства, сегодня больше, чем когда-либо в истории осуществляется производство сточных вод: каждый шестой человек не имеет доступа к чистой питьевой воде, а именно 1,1 миллиарда людей. Каждый третий не имеет надлежащих санитарных условий, а это именно 2,6 миллиарда человек. Ежедневно 3900 детей умирают от болезней, переносимых по воде.

Водные ресурсы становятся дефицитными, и поэтому напряженность между различными потребителями и пользователями может усилиться как на национальном, так и на международном уровнях. Страны совместно используют более, чем 260 международных речных бассейнов, покрывающих половину поверхности Земли, которые обеспечивают 60% от общего пресноводного поверхностного стока и служат домом для 40% населения мира.

К трансграничным водам относятся любые поверхностные или подземные воды, которые пересекают границы между двумя и более государствами либо расположены в таких границах. Когда трансграничные воды впадают непосредственно в море, их пределы ограничиваются прямой, пересекающей их устье между точками, расположенными на линии малой воды на их устье. Такое определение трансграничных вод дается в Конвенции ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992 г.).

Современные межгосударственные отношения требуют новых методологических подходов регионального сотрудничества по использованию водных ресурсов трансграничных рек. Для этого необходимо изучить мировой опыт по сотрудничеству и использованию в сфере водных и энерге-

тических ресурсов (на примере бассейнов рек Дунай, Тигр, Нил и др.), а также международные пакты и соглашения по сотрудничеству и использованию водно-энергетических ресурсов.

Вопросы регулирования отношений по использованию водных ресурсов трансграничных рек регламентируются многими документами. К ним относятся:

- Конвенция о влиянии производства гидроэлектроэнергии на другие государства (Женева, 1923);

- Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 1992);

- Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Нью-Йорк, 1997).

В Узбекистане существуют трансграничные проблемы с использованием водных ресурсов бассейна Сырдарьи. В зимний период из Токтогульского водохранилища, расположенного в Кыргызской Республике, увеличивают пропуски воды с целью получения электроэнергии, а летом – с целью накопления воды пропуски уменьшаются. Эта ситуация не удовлетворяет потребности Узбекистана и Казахстана, расположенных ниже по течению Сырдарьи. Они используют воду, в основном, для орошения в вегетационный период. Из-за увеличения пропусков воды в зимний период сотни гектаров земли Узбекистана и Казахстана остаются под водой.

Сырдарья является одной из крупнейших рек бассейна Аральского моря. Она образуется от слияния двух основных притоков – Нарына и Карадарьи, исток которых расположен на территории Кыргызстана. Общая протяженность реки Сырдарья – 2200 км. Среднегодовой сток – 30 млрд кубических метров (в пределах от 15 млрд до 41 млрд кубических метров). Она берет начало в горах Внутреннего Тянь-Шаня, протекает через территории Таджикистана, Узбекистана и Южного Казахстана. На Нарыне построено водохранилище с целью ирригации и частично для производства электроэнергии. В начале 90-х годов XX века Кыргызстан начал использовать это водохранилище для выработки электроэнергии в зимний период, что привело к нехватке воды в ее низовьях.

Гидроэнергетика меняет режим стока реки, так как пик выработки электричества приходится на зиму, то есть сбросы из водохранилищ происходят зимой, когда вода не нужна для ирригации, поэтому она уходит либо в Арал, либо в естественные понижения (Арнасайская впадина), откуда ее уже невозможно взять летом для орошения.

В бассейне Сырдарьи расположены Андижанский, Ферганский, Наманганский, Сырдарьинский, Джизакский и Ташкентский вилояты Узбекистана.

Если рассмотреть хозяйственные структуры областей, расположенных в бассейне Сырдарьи, то можно наблюдать развитие водоемких отраслей экономики, которые специализируются на сельскохозяйственные отрасли и зависят от водных ресурсов.

**Табл. 1. Среднеголетние водные ресурсы
бассейна Сырдарьи, км³**

Река – створ	Поверхностный сток		Подзем- ный приток	Итого
	учтенный	неучтен- ный		
Нарын-Токтогул+боковая приточность	14,02	0,4	0,3	14,72
Реки Ферганской долины	11,89	0,67	0,69	13,25
Чирчик, Ангрен, Келес	8,82	0,3	0,33	9,45
Реки среднего течения	0,36	0,5	0,35	1,21
Итого до Чардары	35,09	1,87	1,67	38,63
Реки Казахстана	2,45	-	0,51	2,96
Итого в бассейне р. Сырдарья	37,54	1,87	2,18	41,59

Источник: <http://www.cawater-info.net/syrdarya/index.htm>

Расчеты показывают, что по использованию водных ресурсов регионы имеют определенный резервный потенциал, особенно, это относится к Ташкентской, Андижанской и Ферганской областям.

Эти регионы обладают локальными источниками водных ресурсов и имеют большие возможности для экономического роста и повышения научно-технического прогресса.

Данные, представленные в таблице 2, показывают зависимость экономики региона от трансграничных вод, особенно Сырдарьинской и Джизакской областей. Поэтому данный факт необходимо учитывать при разработке региональной стратегии регионов.

**Табл. 2. Анализ использования водных ресурсов
бассейна Сырдарьи за 2010 г., млн куб.м**

Вилыаты, рас- положенные в бассейне р. Сырдарья	Общий объем воды, по- лученный из разных источни- ков	В том числе:				Относитель- ная оценка зависимости региона от трансгранич- ных вод, %
		из р. Сырда- рья	из ло- кальных озёр и рек	из под- зем- ных вод	КДВ	
Андижанский	3353,4	570,48	2648,72	64,2	70	17,01
Джизакский	2960,09	2255,6	655,59	4,6	44,3	76,20
Наманганский	3223	2690,5	452,6	58,7	21,2	83,48
Сырдарьинский	2943,8	2907,8	0	5,1	30,9	98,78
Ташкентский	5533,3	583,7	4739,6	14	196	10,55
Ферганский	4364,8	2199,2	1872,9	126,4	166,3	50,38
Итого по бассей- ну р. Сырдарья	22378,39	11207,28	10369,41	273,00	528,70	50,08

Источник: расчеты автора с использованием данных Минсельводхоза РУз.

Для Сырдарьинской области важным является повышение эффективности непроемких отраслей и создание условий для развития промышленности, так как там имеется дефицит водных ресурсов.

По оценкам специалистов, водообеспеченность в среднем течении Сырдарьи не превышает 65–70%, а общий дефицит воды Узбекистана в бассейне реки Сырдарья – 2,5 км³/год. Наблюдалось маловодье в бассейне Сырдарьи, в пределах 20–25 млрд куб. м, в 2008, 2000, 1997, 1995, 1986, 1982, 1974 годах.

Для улучшения и совершенствования использования водных ресурсов трансграничных рек в Центральной Азии нами выдвигаются следующие рекомендации и предложения:

- создать в регионе единую стратегию использования водных и энергетических ресурсов на основе международных пактов;
- развить механизм обеспечения международного водного права в регионе;
- создать механизм совместного интегрированного управления водными ресурсами;
- разработать инновационные механизмы финансирования и партнерства;
- развить механизм финансирования эффективного водопользования, предотвращения загрязнения воды в регионе на основе международного водного права;
- в условиях дефицита водных ресурсов ускорить модернизацию экономики регионов;
- модернизировать оросительные системы регионов при помощи инновационных инструментов финансового рынка и др.

Методические аспекты диверсификации промышленного производства регионов

В процессе перехода на качественно новый уровень экономического развития регионов одним из стратегических направлений реформирования экономики становится модернизация промышленного сектора экономики, характеризующаяся освоением новых сегментов производимой продукции на внутреннем и внешнем рынках. Этот процесс требует решения на региональном уровне таких проблем, как повышение эффективности производственной деятельности, уменьшение предпринимательских рисков, расширение непосредственного участия производителей в инновационной деятельности, повышение гибкости и оперативного реагирования производителей на изменение рыночной конъюнктуры.

Исходя из вышесказанного, с экономической точки зрения, остро стоит вопрос диверсификации промышленного производства в регионах, способствующей устранению дисбаланса и диспропорций в воспроизводственной структуре экономики, эффективному использованию природно-экономического потенциала и сравнительных преимуществ региона для достижения более высокой конкурентоспособности промышленной продукции при освоении новых сегментов и позиций на внутреннем и внешнем рынках.

С этой позиции первостепенной становится задача: как методически правильно оценить уровень диверсификации промышленного производства. Анализ ранее проведенных исследований показывает недостаточную изученность региональных аспектов данной проблемы. В отличие от диверсификации промышленности страны региональные аспекты диверсификации охватывают пространственно-территориальные особенности развития промышленности во взаимосвязи с такими сопутствующими факторами, как размещение производства, инфраструктурное обустройство и т.д. Учитывая эти обстоятельства, автором предлагается подход, согласно которого анализ и оценка уровня диверсификации промышленности региона проводятся поэтапно.

На первом этапе определяется ряд показателей, характеризующих диверсифицированность промышленности регионов.

1. Степень диверсифицированности промышленного производства регионов (K_d), характеризующая широту номенклатуры и ассортимента выпускаемой продукции и определяющаяся как обратная величина индекса Херфиндала-Хиршмана¹ (H_j), рассчитывается по формуле:

¹ С.В. Голованова, А.П. Батырь. Диверсификация и специализация производства в Российской промышленности периода экономического подъема / Нижегородский филиал ГУ ВШЭ (по материалам Интернета).

$$H_j = \sum_{i=1}^n \left(\frac{V_{ij}}{V_j} \right)^2$$

где:

H_j – индекс Херфиндаля-Хиршмана j -ого региона;

V_{ij} – объем промышленного производства i -ой отрасли j -го региона;

V_j – общий объем промышленного производства j -го региона;

n – количество отраслей промышленности j -го региона.

Величина Kd_j указывает на степень диверсифицированности промышленности, при которой несколько отраслей доминируют в промышленности j -ого региона. Показатель варьирует от 0 (одна или две отрасли приходятся на всю промышленность региона, т.е. отмечается недиверсифицированность промышленности) до 1 (промышленный сектор состоит из большинства отраслей с относительно равными долями производства, т.е. отмечается диверсифицированность промышленности).

По вышеизложенной формуле рассчитывается также степень диверсифицированности основных производственных фондов, характеризующих инвестиционную привлекательность и распределение средств для промышленного производства.

2. Коэффициент освоения новых видов продукции² (N_j) характеризуется созданием нового производства в регионах и определяется отношением объемов производства новых и вновь созданных видов продукции на общий объем промышленного производства j -ого региона:

$$N_j = \sum_{i=1}^n \left(\frac{V_{Nj}}{V_j} \right)$$

где:

N_j – коэффициент освоения новых видов продукции j -ого региона;

V_{Nj} – объем новых видов промышленной продукции j -ого региона;

V_j – общий объем промышленного производства j -ого региона.

3. Коэффициент экспортной направленности новой промышленной продукции (E_{nj}), характеризующий качество процесса диверсификации и определяющийся отношением объема экспортоориентированных новых видов продукции к общему объему нового промышленного производства:

$$E_{nj} = \frac{V_{Enj}}{V_{nj}}$$

где:

E_{nj} – коэффициент экспортной направленности новой продукции j -ого региона;

² А. Ковалев. Сущность диверсификации промышленных предприятий и обобщенные методы оценки ее результативности (по материалам Интернета).

V_{Enj} – объем экспортоориентированных новых видов продукции j-ого региона;

V_{nj} – общий объем нового промышленного производства j-ого региона.

На втором этапе на основе метода «Паттерн» получаем величину индекса по частным показателям при помощи соотношения фактических значений с наилучшим по формуле:

$$X_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_{\max i}}$$

где:

X_{ij} – индекс i-ого показателя j-ого региона;

$x_{\max i}$ – максимальное значение i-ого показателя по регионам.

На третьем этапе определяется значение интегрального коэффициента по формуле:

$$I_j = \frac{\sum_{i=1}^n X_{ij}}{n}$$

где:

I_j – обобщающий интегральный коэффициент j-ого региона;

$\sum_{i=1}^n X_{ij}$ – сумма индексов всех показателей j-ого региона;

n – количество показателей.

На четвертом этапе (также по методу «Паттерн») находим сводный интегральный показатель по формуле:

$$K_j = \frac{I_j}{I_{\max}}$$

где:

K_j – сводный интегральный показатель;

$I_{\max}$ – максимальное значение интегрального коэффициента среди всех регионов.

На завершающемся этапе по значениям обобщающих интегральных коэффициентов осуществляется группировка регионов, где выделяются три группы: относительно высокий (в диапазоне от 0,75 до 1,00), средний (от 0,45 до 0,75) и относительно низкий (от 0,45 и ниже) уровни диверсифицированности промышленности региона.

Информационной базой для определения уровня диверсифицированности промышленности регионов являются данные Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, содержащие сведения об объемах производства продукции по отраслям и подотраслям промышлен-

ности, производства новой продукции, производства экспортоориентированной промышленной продукции и др.

Данный подход был использован для анализа и оценки уровня диверсификации регионов Узбекистана за 2010 год. Полученные результаты показывают, что низкий уровень диверсифицированности промышленного сектора отмечается в Андижанской, Кашкадарьинской и Навоийской областях, где высока зависимость отрасли от производства одного вида продукции (автомобили, добыча природного газа, металлургия, соответственно). Относительно высокий уровень диверсифицированности в г.Ташкенте, Республике Каракалпакстан и Ташкентской области обусловлен более или менее равномерным развитием в них нескольких отраслей промышленности.

Исходя из вышеизложенного автором сделан ряд выводов:

1. Оценка и экономическое обоснование диверсификации промышленности региона позволяют учесть емкость внутреннего и внешнего рынка, определить величину дополнительной выгоды для территорий.

2. Специфические цели диверсификации промышленности могут способствовать регулированию баланса в условиях благоприятных тенденций, защитить от неблагоприятных тенденций и непредсказуемых явлений.

3. Диверсификация промышленности региона невозможна без проведения глубоких структурных реформ, направленных на улучшение делового климата и бизнес-среды на территории.

4. Процесс диверсификации производства в регионах требует сочетания с созданной в них промышленной специализацией, т.е. наряду с развитием уже существующего ведущего производства создавать новое.

Таким образом, диверсификация промышленности позволит регионам в перспективе создавать возможности для завоевания новых позиций и сегментов во внутренней и внешней среде, расширять рынки сбыта как между регионами, так и на мировом рынке.

Формирование агрокластеров – эффективная форма организации устойчивого развития аграрного сектора регионов

Регионы, где производство продовольствия обеспечивает значительную долю валового регионального продукта, должны формировать стратегию территориального развития, ориентируясь на качество локальных конкурентных преимуществ региональных продовольственных систем. Такая политика имеет своей целью обеспечить конкурентоспособность региональной экономики. Одной из возможных ее форм является развитие экономической интеграции на основе создания агропромышленных кластеров.

Для экономики региона кластеры играют роль точек роста. Когда один или несколько экономических субъектов достигает конкурентоспособности на рынке, они распространяют свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей, конкурентов. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данного экономического субъекта. В итоге формируется «кластер» – сообщество экономических субъектов, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту взаимной конкурентоспособности.

Кластерная модель развития интеграционных процессов в сфере производства продовольствия должна быть ориентирована на комплексное использование социально-экономического и научно-технического потенциала региона и включать программные мероприятия для местных органов власти по стимулированию создания, обеспечению условий функционирования, мониторингу деятельности агропромышленных кластеров.

Ключевым сектором агропромышленного кластера должны быть фирмы, которые экспортируют свою продукцию, товары или услуги за пределы региона. Это структуры, которые обеспечивают экономический успех всего кластера. Чаще всего применительно к продовольственной сфере – это перерабатывающие предприятия. Такие предприятия должны быть эффективны, занимать устойчивую конкурентную позицию на отраслевом рынке. Кроме того, они должны быть способны развиваться и способствовать развитию других предприятий кластера, в первую очередь сельскохозяйственных предприятий.

В состав кластера должны обязательно входить сельскохозяйственные предприятия как поставщики сельскохозяйственного сырья, обеспечивающие деятельность компаний-лидеров. От качества поставщиков зависит благополучие всего кластера в целом.

Целевое начало в деятельности кластера должно носить инновационный характер. Кластер как интегрированная форма взаимодействия

предприятий по производству продовольствия, прежде всего основной своей задачей должна ставить внедрение инноваций в практику. Именно инновационная платформа позволит обеспечить устойчивое развитие предприятий кластера и их конкурентоспособность не только на региональном рынке, но и за его пределами. Тем самым реализуется основное предназначение кластера как инструмента повышения конкурентоспособности региона.

Объединительными факторами экономических интересов создания кластера могут стать: 1) проведение единой ценовой политики на товарном рынке; 2) расширение объема производства товаров и услуг его участниками; 3) проведение единой маркетинговой политики; 4) внедрение инновационных технологий, в результате интеграции и кооперации производства продукции и реализации ее на товарных рынках.

Кластеры малого и среднего бизнеса в сфере сельскохозяйственного производства могут образовываться на основе самоорганизации в результате естественной интеграции и кооперации производства или при содействии региональных властей.

Преимущество кластеров состоит в нововведениях и росте производительности труда в сельскохозяйственном производстве в среднесрочной и долгосрочной перспективе по сравнению с изолированными по местоположению сельхозпроизводителями. Входящие в кластер сельскохозяйственные предприятия получают выгоду от концентрации первичных сельхозпроизводителей (включая личные, подсобные, дехканские и фермерские хозяйства), а также знающих нужды покупателей и имеющих с ними установившиеся взаимоотношения предприятий переработки и торговли. Участие в сельскохозяйственном кластере предоставляет также преимущества сельхозпроизводителям в доступе к новым технологиям, методам работы и возможностям осуществления поставок произведенной продукции.

Исходя из зарубежного опыта, в Узбекистане предлагается осуществить проект «Конкурентоспособность Узбекистана и перспективы кластерного развития». Важнейшими приоритетными направлениями для создания кластеров в аграрном секторе Узбекистана являются плодоовощной и животноводческий секторы, так как они составляют основу продовольственного обеспечения страны.

Анализ возможностей создания кластеров в Узбекистане позволил выявить ряд объективных трудностей, сдерживающих создание кластерных структур в сфере производства продовольствия, к которым следует отнести: наличие административных барьеров; высокую степень износа основных фондов; высокий уровень рисков; несовершенство правовой базы; низкую мобильность сельского населения.

Кластеризация как основа аграрной политики должна быть ориентирована на первоочередное развитие аграрного производства в наиболее развитых областях республики.

Для выявления отраслевых конкурентных преимуществ в регионах Узбекистана был рассчитан потенциал кластеризации, который отражает наличие конкурентных преимуществ отраслей, предприятий и инфраструктурных организаций, находящихся на территории региона, возможность объединения данных преимуществ и использования их для повышения его конкурентоспособности. Сущность методики оценки потенциала кластеризации состоит в расчете:

$K_{\text{тим}}$ – коэффициент производства рассчитывается как отношение объема производства продукции в регионе к объему производства продукции в среднем по республике;

$K_{\text{с}}$ – коэффициент специализации региона рассчитывается как отношение доли региона в общем объеме производства данного вида продукции к доле этого же региона в общем объеме производства валовой продукции сельского хозяйства по республике;

$K_{\text{пер}}$ – коэффициент развития перерабатывающей промышленности рассчитывается как отношение имеющихся мощностей по переработке продукции в регионе к имеющимся мощностям по переработке в среднем по регионам;

$K_{\text{дп}}$ – коэффициент душевого производства исчисляется отношением удельного веса отрасли региона в соответствующей структуре отрасли страны к удельному весу населения региона в населении страны.

На основе данных коэффициентов рассчитывается *коэффициент потенциала кластеризации (K_k)* по следующей формуле:

$$K_k = K_{\text{тим}} * K_{\text{с}} * K_{\text{пер}} * K_{\text{дп}}$$

Если $K_k \geq 1$, то потенциал кластеризации сектора высокий.

Результаты расчетов коэффициента потенциала кластеризации по производству отдельных видов сельскохозяйственной продукции в регионах республики приведены в таблице.

Наиболее большим потенциалом кластеризации в плодоовощном комплексе обладают Самаркандская и Ташкентская области, а также и все области Ферганской долины (Андижанская, Наманганская, Ферганская). Основным видом деятельности кластеров будут производство, переработка и реализация плодоовощной продукции. Переработка плодов и овощей в данных областях с их потенциалом является крупным направлением формирования интеграционных систем. В имеющихся условиях областей возможно производство многих видов плодоовощной продукции: фруктовое пюре, томатная паста, варенье, плодоовощные консервы, соки и др.

Наиболее целесообразно создание животноводческого кластера в Кашкардарьинской области. Навоийская и Ташкентская области обладают потенциалом для создания кластеров мясного скотоводства. В Ферганской долине есть все возможности для успешного функционирования кластера молочного скотоводства и производства молочных изделий.

**Табл. Коэффициент потенциала кластеризации регионов
Узбекистана по производству отдельных видов
сельскохозяйственной продукции**

	Овощи	Плоды и ягоды	Мясо	Молоко
Республика Каракалпакстан	0,008	0,003	0,132	0,036
области:				
Андижанская	1,435	3,428	0,092	2,929
Бухарская	0,242	0,602	0,774	0,191
Джизакская	0,088	0,072	0,927	0,369
Кашкадарьинская	0,143	0,102	7,358	1,380
Навоийская	0,064	0,150	1,706	0,278
Наманганская	1,556	1,770	0,277	1,895
Самаркандская	23,703	15,901	1,619	1,612
Сурхандарьинская	0,103	0,051	0,493	0,187
Сырдарьинская	0,024	0,004	0,098	0,069
Ташкентская	2,168	0,347	1,740	0,399
Ферганская	0,238	1,020	0,139	1,243
Хорезмская	0,300	0,404	0,525	0,773

Источник: расчёты автора.

Осуществление процесса кластеризации позволит обеспечить эффективное развитие аграрного сектора в регионах, снизить издержки производства в силу общих экономических интересов участников кластера, стимулировать создание цепочки производства продукции и даст возможность расширить поставки конкурентоспособной продукции агропромышленного кластера на рынок по сравнительно низким ценам.

Развитие стройиндустрии в сельской местности как фактор регионального развития

В настоящее время наблюдается существенное оживление капитального строительства в республиках Центральной Азии, увеличение потребления различных видов строительных материалов. Отрасль по производству строительных материалов должна обеспечивать увеличение объемов жилищного строительства и изменение его структуры, переход на новые архитектурно-строительные системы, типы зданий и современные технологии их возведения, снижение ресурсоемкости, энергетических и трудовых затрат при строительстве и эксплуатации жилья.

Строительная индустрия – одна из самых заметных отечественных отраслей, показывающая стабильный ежегодный рост в размере 5–10%. В 2010 году в стране было выполнено строительных работ на сумму более, чем 8174,6 млн сумов. И это далеко не предел. Текущий год станет важной проверкой в испытании на прочность отечественной строительной отрасли.

В Узбекистане имеется богатая сырьевая база для ускоренного развития промышленности строительных материалов и строительной индустрии. Разведано около 600 месторождений, в том числе: для производства силикатных изделий – 25; кирпично-керамических – 200. В целом строительная индустрия Узбекистана обеспечена разведанными запасами на длительную перспективу, но для использования данных месторождений существенно не хватает производственных мощностей.

Сложившаяся территориальная структура производства основных строительных материалов имеет ряд выраженных особенностей и характеризуется значительной территориальной неравномерностью размещения отраслевых производительных сил. В то же время, эта ситуация отражает территориальную структуру нового строительства, прежде всего жилищного. В настоящее время свыше 27,0% производственных мощностей предприятий промышленности строительных материалов приходятся на Ташкентскую область, 23,9% – Навоийскую, 16,0% – Ферганскую и 15,0% – г. Ташкент. В остальных областях и Республике Каракалпакстан доля этой отрасли крайне низкая, в результате чего в этих регионах сохраняется дефицит по многим видам стройматериалов, что в условиях высоких железнодорожных тарифов вызывает большие финансовые издержки по доставке продукции и сырья.

Производство *нерудных строительных материалов* (щебня, гравия, песка и пр.) в республике сосредоточено на 4-х крупных предприятиях. Наряду с крупными предприятиями, имеющими значительные радиусы перевозок, в подотрасли работает большое количество предприятий малой мощности, на долю которых приходится более 20% от общего объема

производства этих материалов. Применяемые технологии переработки соответствуют уровню 70-х годов прошлого века и ориентированы на выпуск двух-трех фракций щебня и гравия и одной фракции песка. Только немногие отечественные предприятия производят большее число видов продукции: Республика Каракалпакстан (25,7%), Самаркандская (27,5%), Кашкадарьинская (15,7%), Ташкентская (14,6%), Сурхандарьинская (5,2%) и Ферганская (1,8%) области.

Наблюдающийся рост строительства, в том числе жилищного, требует увеличения объемов и расширения номенклатуры производимых *стеновых материалов*. Кирпич является наиболее популярным и долговечным материалом для строительства различного рода зданий и сооружений. Эта тенденция сохранится и на ближайшую перспективу. В последнее время существует дефицит на стеновые материалы. Ежегодно увеличивается потребность в строительном кирпиче не только в республике, но и в сопредельных странах. Это обуславливает необходимость увеличения объемов и расширения географии его выпуска с учетом близлежащих запасов природных минерально-сырьевых ресурсов, а учитывая возможность его производства с использованием мини-технологий на малых предприятиях расширять его выпуск, в том числе создавая предприятия в сельской местности.

Производством стеновых материалов в республике занимаются более 800 предприятий, выпускающих керамический кирпич (в том числе лицевой), силикатный кирпич, стеновые блоки из ячеистого бетона, блоки из природного камня, гипса, а также мелкие и крупные бетонные стеновые блоки, включая блоки стен подвалов.

Производство стеновых материалов в целом распределено по территории Узбекистана неравномерно, в 2010 году 24,0% продукции выпускалось в наиболее густонаселенных областях – Ташкентской (24,3%), Кашкадарьинской (12,4%), Андижанской (9,3%), Навоийской (8,5%), Самаркандской (7,7%), Наманганской (7,4%), Сурхандарьинской (5,8%), Ферганской (4,3%) и г. Ташкенте (4,5%); в Республике Каракалпакстан всего 3,1% от всех производимых в Узбекистане стеновых материалов.

Также в сельских населенных пунктах производят *известь, гипс и другие местные вяжущие материалы* и изделия из них. Наибольший объем производства этих материалов приходится на Навоийскую (36,1%), Джизакскую (19,6%), Бухарскую (13,7%) и Ферганскую (10,1%) области.

Основные проблемы и сложности, связанные непосредственно с развитием промышленности строительных материалов в сельской местности:

- высокий уровень морального и физического износа действующих основных фондов;
- значительная топливно-энергетическая составляющая в себестоимости производства большинства стройматериалов;
- длительная процедура прохождения согласований на технические условия на электро- и газоснабжение, создание подъездных железнодорож-

ных путей и подключение к объектам коммунальной инфраструктуры при создании новых производственных мощностей;

- несовершенство ряда правовых норм, регулирующих вопросы, связанные с недро- и землепользованием;

- отсутствие единой государственной программы развития производства стройматериалов, а также региональных программ на период до 2020 года, в которых должны быть учтены территориально-климатические и социально-экономические особенности регионов, наличие сырьевых ресурсов, определены перспективные ресурсосберегающие типы зданий и энергосберегающих технологий по производству строительных материалов, изделий и конструкций.

Основная цель развития стройиндустрии в сельской местности заключается в:

- увеличении объемов индивидуального жилищного строительства на селе;

- обеспечении его доступности для большинства граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий;

- закреплении кадров на селе, создании новых рабочих мест и повышении уровня занятости сельского населения.

Предприятия по производству строительных материалов в сельской местности необходимо размещать в зависимости от наличия минерально-сырьевых ресурсов, спроса со стороны населения и производственных нужд, при этом обязательно наличие производственной инфраструктуры. На период до 2015 года в сельских населенных пунктах республики должно быть создано около 190 новых предприятий по производству строительных материалов численностью занятых около 3650 человек. Согласно программам территориального развития больше всего предприятий будет создано в Навоийской (26,2% от общего их количества по республике), Кашкадарьинской (18,7%), Самаркандской (15,5%) и Хорезмской (10,2%) областях.

В настоящее время для эффективного использования существующего экономического потенциала сельской местности необходимо проводить такую политику, которая способствовала бы развитию предпринимательской активности в стройиндустрии.

Важное значение имеет создание благоприятных условий для развития несельскохозяйственных занятий в регионах, где сельскохозяйственное производство в принципе не может обеспечить стабильный доход.

Здесь приоритетным направлением должно быть повышение роли стройиндустрии в сельской местности на базе развития малых и средних предприятий. Она должна быть основана на интеграции сельского хозяйства с промышленностью республики.

Координацию мер по развитию стройиндустрии в сельской местности должны обеспечить местные государственные администрации и органы

местного самоуправления в сотрудничестве с соответствующими отраслевыми министерствами, ведомствами и частным сектором.

Одним из действенных механизмов развития стройиндустрии в сельской местности является повышение экономической активности населения, обучение населения промышленным специальностям, организация новых видов производств путем использования новых материалов и технологий, более эффективное использование имеющихся производственных мощностей. Необходимо создание региональных информационных центров в целях информирования предпринимателей сельской местности об инновациях в области науки и техники, организации обучения специалистов применению инновационных технологий на местах и проведению маркетинговых исследований.

В целом для развития стройиндустрии в сельской местности необходимо проведение мер по:

- созданию максимально благоприятных условий для развития предприятий малого и среднего бизнеса;
- предоставлению особых налоговых льгот как самим малым предприятиям и микрофирмам, так и промышленным предприятиям, создающим свои цеха в сельской местности;
- внедрению индустриальных и сборных технологий строительства, ввод в эксплуатацию новых мощностей;
- расширению номенклатуры товаров, производимых предприятиями, и улучшению качества продукции за счет нового строительства, реконструкции и увеличения мощностей карьеров и месторождений строительного сырья в сельской местности;
- развитию транспортной инфраструктуры в сельской местности за счет проведения ремонтных работ на автомобильных дорогах общего пользования местного значения и межхозяйственных сельских автомобильных дорогах;
- привлечению потенциальных инвесторов;
- созданию экспортно-промышленных зон в сельской местности;
- созданию специализированного коммерческого банка по сельскому строительству;
- организации технического сервиса и вспомогательных услуг и др.

Минтақада ижтимоий-иқтисодий барқарорлиқни таъминлашда экологик вазиятнинг роли (Фарғона вилояти мисолида)

Иқтисодиётнинг барқарор ривожланиши экологик ва иқтисодий масалаларни мувозанатли ҳал этишга бевосита боғлиқдир. Ахир экология ва иқтисодиёт бир-бири билан узвий чамбарчас боғланган бўлиб, экология иқтисодиётдан ташқарида бўлиши, шунингдек, нозекологик иқтисодиёт ҳам мавжуд бўлиши мумкин эмас.

Бугунги кунда саноатда юзага келган таркибий ўзгаришлар, атроф-муҳитдаги ифлосланишнинг таркибий хусусиятларини тармок ва ҳудудий жиҳатдан кенгайтириш бу жараёни кучайтириб юборишига олиб келди. Бунинг таъсири эса, табиий ва энергия ресурсларини кўп талаб қилувчи ва «кир» тармоқлар улушининг ортиб кетишига сабаб бўлиб, у иқтисодиётни янада «огир» аҳволга солиб қўяди. Масалан, Россия Федерациясида табиатнинг ифлосланишидан бир йилда халқ хўжалигига 60–80 млрд. рубль, яъни миллий даромаднинг бешдан бир қисмига яқин миқдордаги иқтисодий зарар етади. Шунинг учун, мамлакатда экологик вазиятни ҳисобга олмасдан, иқтисодиётни барқарорлаштиришга қаратилган ҳар қандай чора-тадбирлар уни истикболда қийин вазиятга солиб қўйиши мумкин бўлади.

Бу эса, иқтисодиётнинг барқарорлиги ва рақобатбардошлиги, унинг экологик хусусиятлар билан ҳам бевосита боғлиқлигини келтириб чиқаради. Зеро, бугунги кунда ҳудуддаги экологик вазият ҳудудий ривожланишнинг муҳим аҳамият касб этувчи омилларидан бири бўлиб, у нафакат иқтисодиёт ва аҳоли яшаш шароитлари ҳамда ҳаёт сифатини яхшилашга йўналтирилган жараён сифатидагина эмас, балки ҳудуднинг рақобат жиҳатдан устунлиги ва келажак учун муайян хавфни юзага келтирувчи омил эканлигини кўрсатиб берадиган ойна вазифасини ўтаб бермокда.

Экологик нуқтаи назардан Ўзбекистонда иқтисодиётнинг реал сектори корхоналари ва тармоқларида ҳар йили 100 млн. тоннадан ортиқ саноат чиқиндилар ва ялпи ташланмалар ҳосил бўлади, улардан тахминан 14 % и токсик (заҳарли) тонфага мансуб ҳисобланади. Ифлослантирувчи моддалар ялпи ташламаларининг асосий улуши умумий ҳажмда саноатнинг энергетика, кимё, нефть-газ ва металлургия тармоқларига тўғри келади. Бу кўрсаткичларнинг каттагина улуши мамлакатимизнинг Фарғона, Тошкент, Қашқадарё ва Навоий вилоятлари каби саноат энг кўп ривожланган шаҳарларига тўғри келади.

Экологик вазиятни комплекс баҳолаш натижалари шуни кўрсатмокдаки, Фарғона вилояти аҳолисининг асосий қисми, яъни 68 % – критик экологик вазиятли ҳудудда, 19 % – фавқулодда экологик вазиятли ҳудудда ва атиги 13 % – энг қулай экологик вазиятли ҳудудда яшайди.

Фарғона вилояти ҳудудида инсон ва уни қуршаб турган атроф муҳитга зарар келтирувчи техноген тавсифдаги турли хил ҳалокатлар содир бўлиш эҳтимоли юқори бўлган саноатнинг кимё, нефтни қайта ишлаш ва энергетика тармоғининг йирик корхоналари, шунингдек, нефть ва газни тақсимлаш ҳамда уларни узатиш қурилмалари мавжуд эканлигини инобатга олсак, ҳудудда саноатнинг турли тармоқ корхоналаридаги юқорида тавсифлаб ўтилган экологик муаммолар фавқулодда ўта долзарб ва жиддий аҳамият касб этмоқда.

Жумладан, атмосфера ҳавосини муҳофаза қилиш, чиқиндиларнинг ҳосил бўлиши, жойлаштирилиши, утилизацияси ва қайта ишлаш жараёнларида табиатни муҳофаза қилиш қонунчилигини, меъёр ва қоидаларни бузганлик учун мансабдор шахслар ва фуқаролар маъмурий жавобгарликка тортилгани ҳолда, мазкур йиллар давомида улардан жарималар ундирилган. Бу ўтган йиллар давомида табиатни муҳофаза қилиш давлат қўмитаси томонидан давлат назоратини кучайтирганлигини ва ҳўжалик субъектлари томонидан табиатни муҳофаза қилиш қонунчилигини, меъёр ва қоидаларни бузиш ҳолатларининг ортиб бораётганлигидан далолат беради. Бу эса, бугунги кунда мамлакатимизда амалда бўлган табиатдан фойдаланиш иқтисодий механизмларнинг кучсизлигини кўрсатади. 1992 йил ва 2003 йилда Ўзбекистон Республикаси ҳудудида атроф муҳитни ифлослантирганлик ва чиқиндиларни жойлаштирганлик учун амалиётга жорий қилинган компенсация тўловлари ифлослантирувчи моддаларни ташлаш ва чиқиндиларни жойлаштириш ҳажмлари камайганида тўловлар суммалари камаяди, ушбу ҳажмлар ошганида эса тўловлар коэффициентлари ошишини кўзда тутовчи иқтисодий механизмга асосланади. Демак, амалиётда мавжуд бўлган табиатдан фойдаланиш меъёрлари ва қоидаларини бузганлик учун жарималар ҳамда атроф муҳитни меъёрдан ортик ифлослантирганлик ва чиқиндиларни жойлаштирганлик учун тўловлар паст ҳамда экологик фаолиятни рағбатлантира олмаяпти. Шу нуқтан назардан тўловлар ҳажминини ошириш мақсадга мувофиқ бўлади, шунда корхоналар ўз маблағларининг муайян қисминини мақсадли равишда табиатни муҳофаза қилишга қаратилган чора-тадбирларга йўналтиришга ҳаракат қилади. Ана ўшанда корхоналар асосий инвестицияни ўз зиммасига олади, атроф муҳит ҳимояси эса 100 % уларнинг гарданига тушади.

Шунингдек, табиий ресурсларни иқтисодий баҳолашни олиб бориш, табиий ресурслар бозорини шакллантириш, экологик рағбатлантириш тизими ёки табиатни қўриқлаш фаолияти чекловларини қайта кўриб чиқиш, экологик хавфли маҳсулот ишлаб чиқарганлик учун қатъий солиққа тортиш тизимини жорий этиш ёки табиий муҳитни ифлослантирганлик учун тўловни амалга ошириш каби тадбирларни амалга ошириш зарур.

Қўллаб-давлатларда қатъий солиққа тортиш тизимини жорий этишда, бугунги кунда мавжуд бўлган атмосфера ва сувни ифлослантирганлик, қаттиқ, чиқиндиларни ишлаб чиқарганлик, шовқин, ўғитлар ва гальваник батареялар каби ўта зарарли маҳсулотлар ишлаб чиқарилганлик учун

солиқларни ўз таркибига олувчи экология солиғини яна қайта жорий этиш зарурдир. Бунда корхоналар учун умумий солиқ юкини оширмасликка қаратилган ҳолда, улар олаётган даромад ҳажмидан эмас, балки табиий муҳитга етказилган зарар ҳажмидан келиб чиқиб солиққа тортиш мақсадга мувофиқ бўлар эди. Солиқ баҳога қанчалик таъсир этмасин, бироқ солиққа тортишнинг янги тизими экологик муҳитдаги кўплаб вазифаларни самарали ҳал этиш имкониятини бера олиши мумкин. Бироқ шунинг унутмаслик керакки, кўплаб вазиятларда ташламалар ҳажми етарли даражада аниқ белгиланмаган. Демак, бу масалани ҳам ҳал этиш долзарб масалалардан бирдир¹.

Юқорида кўриб чиқилган масалалар бевосита кўчмас манбалар – корхона ҳудудида жойлашган цехлар ва технологик участкалар ҳамда шунга ўхшаш бошқа манбаларга қаратилган бўлса, улар билан биргаликда атмосфера ҳавосини ифлослантирувчи кўплаб микдорда ҳаракатланувчи манбалар мавжуддир. Бу, биринчи навбатда ҳам юридик, ҳам жисмоний шахсларга тегишли бўлган ва шаҳарлар ҳудудида ҳаракатланувчи автотранспорт воситаларидир.

Республиканинг атмосфера ҳавосини ифлослантиришда ҳаракатланувчи кўчма манбаларнинг ташламалари асосий манба бўлиб қолмоқда. Автотранспорт воситалари асосида атмосферанинг ифлосланиши кўчмас манбалар асосида ифлосланишдан тубдан фарқ қилиб, автотранспортда ифлосланиш унча баланд бўлмаган юқориликда юзага келиб, доимо амалда локал тавсифга эга бўлади. Умуман олганда, кўчмас манбалардан амалга оширилаётган ташламаларга нисбатан автотранспорт ташламалари аҳамиятли даражада ўта зарарлидир. Ишлаётган автомобиль ис (заҳарловчи) гази, азот оксиди ва курум (дизель автомобилларда) билан биргаликда заҳарли таъсир хусусиятига эга бўлган 200 та модда ва бирикмаларни атроф-муҳитга ажратиб чиқаради. Шубҳасиз, яқин келажакда шаҳарларимиз атмосферасини ифлослантиришда автомобиль транспортининг ҳавфи жуда юқори бўлади. Бу – бугунги кунда муаммонинг туб ечими мавжуд эмаслиги билан изоҳланади.

Бугунги кунда Республикаимизда автотранспорт воситалари асосида атмосфера ҳавоси ифлосланишини камайтиришга йўналтирилган тадбирлар автотранспорт техникаларини муқобил ёқилғи турлари ҳисобланган сиқилган табиий газ ва суюлтирилган нефть газига ўтказиш, фойдаланилаётган дизель автомобиллари улушини кўпайтириш, ҳаракат таркибини янгилашдан иборатдир².

¹ Ўзбекистон Республикасида атроф-муҳит ҳолати ва табиий ресурслардан фойдаланиш тўғрисида миллий маъруза – 2008 : (1988–2007 йиллар бўйича ретроспектив таҳлил, 8-бет).

² Ўзбекистон Республикасида атроф-муҳит ҳолати ва табиий ресурслардан фойдаланиш тўғрисида миллий маъруза – 2008 : (1988–2007 йиллар бўйича ретроспектив таҳлил, 21-бет).

Ички ёнув двигателларини газ ёнилғиси билан ёндиришга ўтказиш натижасида автомобиль ташламалари кескин камаяди, аммо азот оксиддан ифлосланиш даражаси етарли даражада юқорилигича қолади. Фойдаланилаётган дизель автомобиллари улушини кўпайтириш атмосферада курум микдорининг ортишига сабаб бўлади. Автомобиль ички ёнув двигателларини водород ёнилғиси ва электр ёқилғиси асосида ишлаш тизимига ўтказган тақдирда ҳам бу, муаммони ҳал этишнинг идеал ечими эмас. Зеро, бу ёнилғи турлари ҳам ўзига хос техник, иқтисодий ва экологик муаммоларни келтириб чиқаради, атмосфера ифлосланишини тубдан камайтира олмайди. Ички ёнув двигателларини такомиллаштириш асосида ёнилғи сарфини 10–15 % га пасайтирамиз, шунингдек, ташламалар ҳажмини 15–20% га камайтириш мумкин, шу билан биргаликда ички ёнув двигателларини такомиллаштиришни бу тартибда амалга ошириш иқтисодий жиҳатдан ҳам анча кам харажат талаб қилади, исгази ташламаси камаяди, бироқ азот оксиди ташламаси ҳажми ортиб кетади. Демак, транспорт воситалари техник хусусиятларини ўзини такомиллаштириш шаҳар атмосферасининг заҳарланишини камайитиришга жиддий улуш қўша олмайди. Бу муаммони шаҳар ичида автомобиль оқимларини бошқаришни такомиллаштириш ва ташишларни оқилона ташкил этиш каби тадбирлар асосида ҳал этишни амалга ошириш мақсадга мувофиқдир. Шаҳарларда ташишларни бошқаришнинг ягона автоматлаштирилган тизимини яратиш шаҳар ичи ва чегарасида автомобиллар катновини кескин пасайтиради ва унинг атмосфераси ифлосланишини мувофиқ тарзда камайтиради.

Шу билан бирга, қаттиқ саноат чиқиндиларининг чиқиндихоналарда тўпланиб қолиши, чангларнинг ҳосил бўлиши ва ёқимсиз хидларнинг тарқалишига, ер ости сувларининг ифлосланиши билан бир қаторда атмосферага ҳавони ифлосланишига олиб келувчи метан ва бошқа заҳарли моддалар ташланишига олиб келмоқда³.

Бу муаммони ечишда қуйидаги асосий вазифаларни ҳал этиш мақсадга мувофиқдир:

- Маҳсулот ишлаб чиқариш жараёнидаёқ чиқиндилар микдорини камайитириш.
- Чиқиндиларни йиғиб олиш жараёнида саралаш ҳисобига уларни камайитириш.
- Чиқиндилардан олинган материаллардан иккиламчи хомашё сифатида кенг фойдаланиш.
- Чиқиндиларни қайта ишлашдан қолган қолдиқларни атроф муҳит ва инсон соғлиги учун минимал эҳтимоллий риск билан йўқотиш.

³ Ўзбекистон Республикасида атроф муҳит ҳолати ва табиий ресурслардан фойдаланиш тўғрисида миллий маъруза – 2008 : (1988–2007 йиллар бўйича ретроспектив таҳлил, 88-бет).

- Шубхасиз, табиатдан фойдаланишни тартибга солишнинг бу каби механизмларини шакллантириш хўжалик субъектларидан, табиий ресурслардан самарали ва оқилона фойдаланиш ҳамда уларни такрор ишлаб чиқариш, атроф мухитни ифлосланиш ва бошқа зарарли таъсирлардан ҳимоялаш, ишлаб чиқаришни чиқиндисиз технологиялар асосида ташкил этишга, шунингдек, корхона фаолиятининг яқуний натижасини улар томонидан олиб борилаётган бу каби чора-тадбирлар самараси билан узвий боғлиқ бўлишига эришиш, энг асосийси, бу каби тўловлар ҳажмининг юқори эканлигидан кўрқиб иш олиб бориш эмас, балки ҳар бир жамоа ва ҳар бир меҳнаткашда экологик тартибларга рноя қилишдан манфаатдорлик ҳиссини уйғота олишга эришиш муҳимдир.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Чепель С.В. Роль институционального фактора в обеспечении условий перехода к инновационной модели экономического развития	5
Петерсен Х.Г. Tax Revenue Estimation and Integrated Tax and Transfer Simulation Models as Basis for a Sustainable Fiscal Policy	10
Абдугафаров А., Мухамедиева Д.Т. Нечетко-множественные методы в анализе и прогнозировании экономических явлений и процессов	16
Каримова Д.М., Хакимов О.А. Методология формирования индикаторов оценки состояния деловой среды в Узбекистане	20
Хамидов Б.Б. Методика оценки абсорбционного (инновационного) потенциала национальной экономики	25
Шаулов Д.И. Методологические вопросы реформирования налоговой системы	32
Мухитдинов З.Д. Проблемы повышения эффективности распределения налоговых доходов между бюджетами разных уровней	38
Абдувалиев Ф.Т. Потенциал налоговой политики в развитии предпринимательства и пути его реализации	44
Назарова Г.Г. Экономические условия и механизмы инновационного развития	48
Киреева А.Д. Использование модельного инструментария в прогнозировании развития отраслей промышленности Узбекистана	51
Вахабов А.В. Норма инвестиции и стратегия модернизации национальной экономики: мировой опыт и национальные особенности	54
Каримов Н.Ф. Иктисодиётни модернизациялаш шароитида инвестицияларни молиялаштиришнинг бозор механизмлари таъминлаштириш	62
Каримов М.М. Моделирование инвестиционных процессов в экономике Узбекистана: методология и практика	67
Рашидов О.Ю., Бахадиров У. Марказий банкнинг очик бозордаги операцияларни таъминлаштириш йўллари	72
Додиев Ф.У. Банкларнинг инвестиция фаолиятини ривожлантириш йўллари	76
Цой Ман-Су, Кисенков А. Применение многофакторных моделей для краткосрочного прогнозирования инфляции	80
Абдусаматов М.Ж. Ўзбекистонда еврооблигацияларни муомалага чиқариш ва уларни халқаро капитал бозорларида жойлаштириш истикболлари	84

Каримова Д.М. Макроэкономическая среда и потребительский спрос в обеспечении развития малого бизнеса.....	91
Убайдуллаев С.Н. Экономический рост в современных условиях: барьеры и механизмы их преодоления	95
Халдаров З.А., Урманова Н.Р. Assessing McCallum Rule as a Monetary Policy in Uzbekistan.....	102
Хамрахуджаев Н.Я. Совершенствование имущественных отношений как одно из приоритетных направлений модернизации экономики	108
Курбанова Д.М. Возможности и перспективы формирования инновационных кластеров в Узбекистане	113

РАЗДЕЛ II. СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Муинов Д.А., Коваленко Н.М. Оценка потенциала возможностей и механизмов расширения выпуска конкурентоспособной продукции	119
Зайнутдинов Ш.Н., Икрамова Д.Ш. Роль трансфера технологий в инновационной деятельности	125
Кадыров А.М., Юсупова Н.М., Ахмедиева А.Т. Повышение конкурентоспособности экономики Узбекистана на основе формирования инновационных кластеров	131
Харченко Л.В. Механизмы стимулирования инвестиционной деятельности и регулирования инвестиционных процессов в реальном секторе экономики Узбекистана	136
Бобожонова З. Саноат иктисодиётида синергетика ва унинг эконометрик аҳамияти	142
Дергачева Т.А. Формирование и реализация национальной промышленной политики.....	147
Соколова Л.А., Успенская С.Н, Митрушова М.Л. Пути повышения энергоэффективности электроэнергетики Узбекистана.....	153
Бикеева Э.Р., Асфандиярова З.М. Принципы диверсификации и модернизации производства как основа дальнейшего устойчивого развития нефтегазового комплекса	157
Гульманов С.Д. Перспективы устойчивости экономического развития химической отрасли Республики Узбекистан в долгосрочной перспективе.....	162
Бегалов Б., Туйчибоев Н. Принципы эффективного использования автоматизированных информационных систем в управлении энергетическими компаниями	168
Хонкелдиева Г.Ш. Иктисодиётни модернизациялаш шароитида электроэнергетика тармоғида корпоратив бошқарувни такомиллаштириш масалалари	173
Ташбаев У.А. Роль институтов развития в реформировании экономики Кыргызстана.....	177
Сайдахмедов Х.М., Эргешов А.М., Курбанова Л.Т. Пути диверсификации промышленности строительных материалов республики	182
Салихов Ж.Ш., Шадиев Т.Ш. Проблемы межбанковской интеграции в условиях Узбекистана.....	185
Урманова Н.Р. Резервы по привлечению вкладов населения в Узбекистане и механизмы их активизации	190

Серикбаева Ж.Д. Развитие механизмов банковских гарантий в условиях финансовой нестабильности банковской системы.....	196
Гулямов С.С., Шермухамедов А.Т. Совершенствование лизинговых услуг в Узбекистане на базе информационных технологий	202
Таджитдинов К. Механизмы формирования конкурентных преимуществ коммерческого банка.....	206
Ахунова Г.Н. Методы государственной поддержки малого бизнеса и частного предпринимательства	211
Муродов Ч. Ўзбекистонда фермер хўжаликларининг ривожланиш босқичлари ва натижалари.....	214
Чепель С.В., Абдуллаев Р.Р. Нелинейные эффекты воздействия водных факторов на урожайность хлопка в Узбекистане	219
Умаров И.И. Мамлакат экспорт салоҳиятини оширишда кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик бош омил сифатида.....	226
Джалалова И.А., Муратов Р.С., Турсунов Р.Т. Вопросы совершенствования порядка разрешительных процедур в сфере деятельности предпринимательства.....	232
Бобохужаев Ш.И. Проблемы формирования оптимальной дивидендной политики и возможности самофинансирования акционерных обществ республики.....	236
Матмуродов Ф.М. Кўчмас мулкни баҳолашда баҳолаш компанияларининг муаммолари ва уларни ечиш йўллари.....	242
Муродов Ч., Ильина Д.Н. Основные направления и механизмы обеспечения продовольственной безопасности в условиях модернизации сельского хозяйства	247
Костюченко А.В. Зарубежный опыт государственной поддержки инновационного развития и его применение в Узбекистане	251

РАЗДЕЛ III. СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Ата-Мирзаев О.Б. Национальная политика народонаселения Узбекистана и повышение качества человеческого потенциала	259
Парпиев З.Т. Household economies of scale and poverty in Uzbekistan	265
Цой М.П. Проблемы активизации инвестиций в человеческий капитал	272
Максакова Л.П. Оценка конкурентоспособности молодежи на рынке труда.....	275
Цхай Л.А. Приоритетные направления демографической политики.....	280
Бобаназарова Ж.Х., Саидахмедова Н. И. Региональные особенности формирования рынка труда среди сельской молодежи.....	284
Мавланов Б.А. Региональные особенности повышения занятости населения (на примере Андижанской области)	287
Джаббарова Ш.Г. Гендерные проблемы рынка труда Узбекистана.....	292
Каримов Д.С., Шерзатов Ф.С. Роль и место страхового бизнеса в стратегии социально-экономического развития и построении сильного гражданского общества.....	297
Ибрагимов М.Я., Каримов Ж., Пермякова Е. Проявление Закона Оукена в экономике Республики Узбекистан	301

Махкамова Ш.Ю. Возможности и механизмы регулирования дифференциации доходов населения	307
Рахимова К., Данилова-Кросс Е. Гендерные аспекты человеческого развития	311
Чичерина Я.Е. Проблемы и перспективы обеспечения трудоустройства людей с инвалидностью в Республике Узбекистан	318
Нечаева Е.А. Использование информационных технологий при модернизации региональной системы здравоохранения	324
Бублик Г.П., Черникова Л.Н. Некоторые аспекты прогнозирования железнодорожных пассажирских перевозок	329
Эргашходжаева Ш.Д., Самадов А.Н. Ўзбекистонда онлайв бизнесни ривожлантириш масалалари	334
Батурина В.В. Зарубежный опыт поддержки развития малого инновационного предпринимательства и возможности его использования в Узбекистане	337
Курпаяниди К.И. Проблемы классификации институциональных условий формирования структуры предпринимательства в Узбекистане.....	344
Федяшева Г.Ч. Оценка внутреннего спроса на промышленную продукцию	348

РАЗДЕЛ IV. РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ УЗБЕКИСТАНА

Садыков А.М. Методологические вопросы разработки стратегии территориального развития Узбекистана	355
Назаров Ш.Х. Оценка конкурентоспособности регионов: теория и практика.....	357
Валетка В., Ибрагимов М.Я., Некула Ч. Распределение городов Узбекистана по численности жителей.....	367
Назарбаев О., Уразимбетов С.Ж. Долгосрочная стратегия устойчивого развития региона.....	373
Сентова Л.П. Проблемы сбалансированного долгосрочного развития регионов (на примере Республики Каракалпакстан).....	377
Низамов А.Б., Намазова Н.Д. Индикативный подход в интегрированном механизме регионального управления.....	381
Назаров Ш.Х., Хусанинова О.Ш. Методические и практические аспекты оценки выявленных сравнительных преимуществ регионов Узбекистана.....	384
Каюмова Д.А., Алиджанова О.Т. Анализ интеграционных процессов в мировой экономике: пример стран Юго-Восточной Азии	388
Асадов Х.С., Тоиров Т.М. CGE model for Andizhan region.....	394
Абдурахманов А.У. Метод главных компонент для визуализации многомерных социально-экономических данных на примере показателей ЦРТ в регионах	398
Сайдахмедов Х.М. Современное состояние и перспективы развития минерально-сырьевой базы Андижанской области.....	401

Улашев И.О., Бақоев Ҳ.Н. Кичик бизнес ва хусусий тадбиркорлик ривожланишининг худудий жиҳатлари (Навоий вилояти мисолида)	406
Ходжаева Н.К. Минтақа саноат ишлаб чиқаришини модернизациялаш ва ривожлантиришда кичик бизнеснинг ўрни.....	410
Кузиев К.Ф. Регионально-экономические аспекты использования водных ресурсов трансграничных рек (на примере бассейна Сырдарьи).....	413
Якубова Э.Т. Методические аспекты диверсификации промышленного производства регионов	417
Ильина Д.Н. Формирование агрокластеров – эффективная форма организации устойчивого развития аграрного сектора регионов	421
Абдулжаббаров А.А. Развитие стройиндустрии в сельской местности как фактор регионального развития.....	425
Ашуров М.С. Минтақада ижтимоий-иқтисодий барқарорликни таъминлашда экологик вазиятнинг роли (Фарғона вилояти мисолида)	429

**СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ
И ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДОЛГОСРОЧНОГО УСТОЙЧИВОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА**

**Издатель А. Арапов
Редакторы Т. Лю, Г. Азизова
Компьютерная верстка Г. Кулназарова**

Издательство SMI-ASIA (лицензия AI № 202 от 28.08.2011 г.)
100000, Ташкент, пл. Х. Алимджана, 36-2а
www.smi-asia.uz

Подписано в печать 11.11.2011 г.
Формат 60х90^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Times New Roman». Тираж 300 экз.
Распространяется бесплатно.

Отпечатано в типографии Mega Basim:
Baha Is Merkezi, Haramidere, Istanbul, Turkey.
www.mega.com.tr

ISBN 978-9943-17-046-9

© Программа Развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).
Центральный офис в Узбекистане, 2011.

© Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ).
Представительство в Узбекистане, 2011.

© Институт прогнозирования и макроэкономических исследований
при Кабинете Министров Республики Узбекистан (ИПМИ), 2011.

